ИЗДАНИЕ НУМЕРОВАННОЕ РАССЫЛАЕТСЯ ПО СПИСКУ

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ

Расследование убийств

ГОСЮРИЗДАТ

1954

Издание нумерованное *Рассылается по списку*

Экз. № 9828

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

Всесоюзный научно-исследовательский
институт криминалистики

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1954

Настоящее методическое пособие подготовлено коллективом научных сотрудников **ВНИИ** криминалистики Прокуратуры СССР под руководством кандидата юридических наук А. Н. Васильева. Авторами являются:

Введения и первой главы — кандидат юридических наук А. Н. Васильев.

Второй главы — Г. Р. Гольст (прокурор Следственного управления Прокуратуры СССР) и Г. Н. Мудьюгин.

Третьей главы — кандидат юридических наук В. И. Теребилов.

Четвертой главы — Г. И. Кочаров.

Пятой и шестой глав — Г. Н. Мудьюгин.

В работе по подготовке пособия к изданию принял участие Э. А. Финн.

Ответственный редактор — заместитель начальника Следственного управления Прокуратуры СССР Г. Н. Александров.

Просьба все критические замечания по поводу материалов настоящего пособия посылать во ВНИИ криминалистики — Москва, Г—151, Можайское шоссе, дом № 37/45.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ВОПРОСЫ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ, КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Возбуждение уголовного дела 7
2. Вопросы подследственности и взаимоотношения следователей прокуратуры с органами милиции по делам об убийствах 14
3. Квалификация преступлений 17
4. Доказывание состава преступления 25

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДРУГИЕ НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Осмотр места происшествия и трупа 33
2. Судебно-медицинское исследование трупа 107
3. Допрос свидетелей, выявленных на месте происшествия, и оперативно-розыскные действия 115

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗРАБОТКА СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЛЕДСТВИЯ

1. Значение и общие условия планирования 120
2. Общие указания о выдвижении и исследовании версий в начальной стадии следствия 130

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 167

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ

1. Расследование убийств при неопознанных и расчлененных трупах 24
2. Расследование убийств, замаскированных различными инсценировками 274

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, СОПРОВОЖДАВШИХСЯ СОКРЫТИЕМ ТРУПА

1. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия 303
2. Розыскные мероприятия 310
3. Основные методы расследования 318

Редактор издательства *Н. А. Лохов*
Художественный и технический редактор *А. Н. Макарова*
Корректор *Е. Б. Марксон*

ВВЕДЕНИЕ

Успешное строительство коммунистического общества, неуклонный подъем материального и культурного уровня населения и рост политической сознательности советских людей обеспечили значительное снижение преступности в СССР. Всякое преступное посягательство на советский правопорядок, совершаемое отдельными антиобщественными элементами, встречает суровое осуждение со стороны советских граждан, честно и добросовестно отдающих свои силы на общее дело построения коммунизма.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму перед прокурорско-следственными и судебными органами стоит важная задача—*решительно усилить борьбу с преступностью и добиться ее ликвидации*.

В решении этой задачи *особое место занимает борьба с преступными посягательствами на жизнь советского человека*.

В Советском Союзе человек с его нуждами и интересами находится в центре внимания общества, окружен неустанной заботой со стороны нашей партии и государства.

Под охраной советского закона находятся достоинство, здоровье и жизнь советского гражданина, а также его личное имущество.

Из всех преступлений против личности наибольшую опасность для общества представляют убийства — преступные посягательства на самое ценное благо — на жизнь человека.

С особенной силой это подчеркнуто изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство», согласно которому к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, применяется смертная казнь.

Решающее значение в борьбе с преступными посягательствами на жизнь человека имеет своевременное раскрытие убийств и всестороннее их расследование. Это значит, что по каждому случаю убийства должны быть установлены все виновники преступления—исполнители и соучастники, выяснены характер и мотивы преступления, дана правильная его политическая оценка и юридическая квалификация, а также разысканы, задержаны и переданы в руки правосудия все преступники для наказания их в соответствии с законом.

При расследовании дел об умышленных убийствах *следователь должен проявлять высокую политическую бдительность, своевременно и до конца вскрывать подлинные цели и мотивы преступления, постоянно учитывать, что убийства советских людей могут быть делом рук врагов, террористов, вредителей и диверсантов.*

Нужно учитывать, что каждое нераскрытое или неполностью раскрытое убийство означает, что опасные преступники остались неразоблаченными, ненаказанными. Такие случаи вызывают справедливое недовольство работой органов следствия со стороны трудящихся.

В настоящее время уровень советской науки криминалистики достаточно высок, и следователи прокуратуры, милиция и другие органы МВД СССР располагают всем необходимым для успешного расследования преступлений. Убийства, оставшиеся нераскрытыми, являются, как правило, результатом неумения пользоваться всеми теми средствами, которые дает в руки следственным работникам криминалистика, а иногда результатом нерадивого отношения некоторых следственных работников к выполнению своих служебных обязанностей.

Изучение дел об убийствах, оставшихся нераскрытыми, показывает, что преступники не обнаруживаются не в силу особо ухищренных способов совершения преступления или особо искусного уничтожения следов преступления, а главным образом в результате допущенных следственными работниками серьезных ошибок при расследовании, в частности, несвоевременного выезда на место происшествия и поверхностного его осмотра, неумелого применения научно-технических средств и тактических приемов.

Таким образом, для повышения качества расследования дел о преступных посягательствах на жизнь человека *необходимо прежде всего, чтобы все следственные работ-*

ники овладели в совершенстве мастерством раскрытия убийств.

Общим для дел об убийствах является, как правило, их сложность, необходимость приложения следователем всех своих знаний и мастерства для раскрытия этих преступлений.

Лицо, совершающее посягательство на жизнь человека, сознает тяжесть преступления и грозящую за него суровую ответственность. Поэтому преступник стремится совершить убийство таким путем, чтобы не быть разоблаченным, а в ряде случаев принимает меры к тому, чтобы само преступление осталось необнаруженным или был замаскирован его действительный характер.

Убийства совершаются обычно без свидетелей. Поэтому особое значение для раскрытия убийства приобретают правильная оценка обстановки происшествия и умелое использование следов, оставленных преступником на месте происшествия, а также вещественных доказательств.

Убийца нередко стремится изменить обстановку происшествия, уничтожить следы преступления и скрыться. Оставленные на месте происшествия и не уничтоженные преступником следы могут изменяться и исчезать: отпечатки пальцев на гладких поверхностях стираются при неосторожном прикосновении к ним или в результате атмосферного воздействия, следы ног и транспортных средств затаптываются, смываются дождем и т. д.

Вот почему непременным условием успешного расследования убийств являются:

1. Быстрота и оперативность расследования.

2. Умелое применение научно-технических средств для обнаружения, изъятия и исследования вещественных доказательств и следов, оставленных преступником.

3. Тщательная разработка версий расследования, направленных на раскрытие преступления, правильный выбор и умелое производство следственных действий.

Каждый следователь должен иметь в виду, что без таких качеств, как оперативность, мастерское применение тактических приемов и научно-технических средств, он не будет способен раскрывать дела об убийствах.

До последнего времени дела об убийствах поступали к следователям прокуратуры, как правило, после того, как расследование уже велось органами милиции.

В настоящее время Генеральный Прокурор СССР обязывает следователей прокуратуры принимать к своему производству дела об убийствах и разбойных нападениях *немедленно после обнаружения преступления* и требует от следователей решительного повышения качества и темпов следствия по этим делам с тем, чтобы при строжайшем соблюдении законности было обеспечено полное и быстрое разоблачение преступников.

Задача настоящего пособия состоит в том, чтобы оказать следователям помощь в их трудной работе по расследованию убийств.

В одних случаях убийство является результатом террористического акта, в других — оно совершается по бытовым и иным личным мотивам, при разбойном нападении и при других обстоятельствах.

Однако при расследовании всех этих преступлений, различных по своим мотивам, имеется много общего и, прежде всего, обычно одинаковые исходные данные — труп убитого человека. Способы расследования указанных преступлений также во многом сходны и состоят в осмотре места происшествия и трупа, судебно-медицинском исследовании трупа, производстве экспертизы следов и вещественных доказательств и т. д.

Следует учесть, что в момент обнаружения трупа зачастую невозможно определить характер преступления. Поэтому следователь должен вести расследование в нескольких направлениях, используя различные версии, подчиняя следствие задаче установления виновных, действительного характера и мотивов преступления.

Разработанные в настоящем пособии методы расследования убийств охватывают как убийства, предусмотренные ст. ст. 136—139 УК[1], бандитизм, разбой, хищения государственного и общественного имущества, сопровождающиеся убийством[2], так и некоторые другие преступления, в результате которых могла последовать смерть человека (например, в результате незаконного производства аборта, аварии на транспорте).

---

[1] Как здесь, так и в дальнейшем будут иметься в виду УК и УПК РСФСР и соответствующие статьи одноименных кодексов других союзных республик.

[2] Разумеется, во всех случаях необходимо иметь в виду не только оконченное преступление, но также покушение на убийство, ответственность за которое определяется ст. 19 УК.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ВОПРОСЫ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ, КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Возбуждение уголовного дела

Наиболее часто встречающимися в практике поводами для возбуждения дел об убийствах являются:

1. Сообщения должностных лиц или граждан об обнаружении трупа или его частей.
2. Сообщения медицинских учреждений о поступлении раненых и трупов убитых[1].
3. Заявления свидетелей — очевидцев преступления, а также потерпевших из числа оставшихся в живых.
4. Заявления должностных лиц или граждан об исчезновении людей.
5. Явка виновников убийств с повинной.

Чаще всего уголовные дела об убийствах возбуждаются по поступившим в органы милиции или прокуратуры сообщениям об обнаружении трупа человека на улице, в поле, в лесу, в квартире, в производственном помещении и т. д.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела в случае обнаружения трупа человека представляет иногда сложную задачу. Эта задача значительно облегчается, когда имеется заявление свидетеля — очевидца преступления или потерпевшего из числа оставшихся в живых или лица, явившегося с повинной. В других случаях решение этого вопроса более сложно, поскольку факт обнаружения трупа не является еще достаточным основанием для возбуждения уголовного дела (например, в случаях скоропостижной смерти человека, последовавшей от болезни или старости).

---

[1] Следует отметить, что не везде медицинские учреждения выполняют свою обязанность немедленно сообщать органам прокуратуры и милиции о всех известных им случаях серьезных ранений, а также о случаях насильственной смерти. Органы прокуратуры и милиции должны добиваться, чтобы эта обязанность неуклонно выполнялась.

Таким образом, вопрос о возбуждении уголовного дела по поводу обнаружения трупа возникает лишь в том случае, когда имеются основания предполагать, что смерть явилась результатом умышленных или неосторожных преступных действий (ст. ст. 95—96 УПК).

Однако признаки насильственной смерти могут указывать не только на убийство, но и на несчастные случаи, повлекшие смерть. Если, например, признаки насильственной смерти указывают, с учетом всей окружающей обстановки, на совершенно очевидную смерть человека от удара молнии или от иного стихийного бедствия (наводнения и т. п.), а также от несчастного случая, когда не возникает вопроса об уголовной ответственности (утонул во время купания на глазах у окружающих в результате собственной неосторожности, умер от отравления алкоголем и т. п.), уголовное дело может и не быть возбуждено.

Признаки насильственной смерти могут указывать и на самоубийство. Известно, что наказуемым в уголовном порядке является доведение до самоубийства лиц, находящихся в материальной или иной зависимости (жестоким обращением или иным подобным путем), а также содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать значения совершаемого или руководить своими поступками (ст. 141 УК).

Признаки этого преступления могут быть обнаружены только путем всестороннего расследования.

Следует, кроме того, учесть, что преступники, совершая убийство, нередко с целью сокрытия преступления инсценируют обстановку самоубийства.

Исходя из этого, по каждому случаю самоубийства должно быть возбуждено уголовное дело с тем, чтобы путем расследования выяснить в первую очередь:

а) действительно ли имело место самоубийство, то есть умышленное причинение себе смерти;

б) мотивы самоубийства;

в) не совершено ли самоубийство в результате доведения до самоубийства, не было ли содействия или подговора к самоубийству несовершеннолетнего либо лица, неспособного понимать значение своего поступка;

г) не является ли самоубийство результатом страха перед ответственностью за совершенное преступление (в таких случаях расследование может вскрыть не только преступление лица, покончившего с собой, но и виновность его соучастников).

Если следователь, выехав на место происшествия по поводу обнаружения трупа, убедился на месте по наружному виду трупа и окружающей обстановке в наличии признаков, свидетельствующих об убийстве или ином преступлении или о самоубийстве, он немедленно производит следственный осмотр места происшествия и трупа, организует судебно-медицинское исследование трупа и производит другие следственные действия в зависимости от обстоятельств дела[1].

Если при наружном осмотре трупа на месте происшествия признаки насильственной смерти не обнаруживаются и судебно-медицинский эксперт или врач не могут с бесспорностью удостоверить, что смерть явилась следствием естественных причин (болезни, старости), не следует исключать возможность преступного причинения смерти. Наружный осмотр далеко не всегда может установить признаки некоторых видов насильственной смерти (например, отравления, удушения путем закрытия дыхательных отверстий мягкими предметами и т. д.).

Окончательные выводы по этому вопросу могут быть сделаны в таких случаях по результатам судебно-медицинского исследования трупа[2].

---

[1] Разумеется, как только представится возможность, следователь обязан в этом случае составить постановление о возбуждении уголовного дела.

[2] Судебно-медицинское исследование трупа считается обязательным, когда имеются признаки насильственной смерти или предполагается насильственная смерть, когда смерть наступила скоропостижно (при видимом здоровье), когда причины смерти, наступившей вне лечебного заведения, неизвестны, когда личность умершего неизвестна и когда имеются жалобы на незаконное или неправильное лечение (см. ст. 63 УПК РСФСР, а также Н. В. Попов, Судебная медицина, стр. 355—356).

Однако, если следователь будет в этих случаях дожидаться результатов судебно-медицинского исследования трупа, не предпринимая со своей стороны никаких мер к выявлению признаков преступления, он может значительно затруднить раскрытие преступления при необходимости в дальнейшем возбудить уголовное дело. За это время им может быть упущена возможность обнаружения следов и вещественных доказательств на месте происшествия.

Ввиду этого, следователь при всяком выезде на место обнаружения трупа должен внимательно отнестись к осмотру места происшествия и трупа и к составлению соответствующего протокола, не исключая и тех случаев, когда на месте не выявлены признаки преступления или наличие их представляется сомнительным.

В тех случаях, когда признаки преступления не обнаруживаются при выезде на место происшествия, следователь должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела с учетом данных судебно-медицинского исследования трупа, а также сведений, полученных путем бесед с родственниками и знакомыми умершего, из материалов, истребованных из медицинских учреждений о состоянии здоровья лица, впоследствии оказавшегося мертвым, и т. п.

Некоторые происшествия, в результате которых обнаруживаются трупы людей, носят особо сложный характер. Таковы случаи обнаружения трупов при пожарах, авариях и т. п. Выяснение действительного характера подобных происшествий должно быть произведено следственными органами немедленно с тем, чтобы при обнаружении признаков преступления иметь возможность своевременно установить и привлечь к ответственности виновных.

Так как для этого наиболее эффективными являются следственные действия и учитывая, что такие происшествия сами по себе дают основания предполагать наличие признаков преступления (если не убийства, замаскированного как несчастный случай при пожаре, аварии и т. д., то преступно-халатного отношения к соблюдению противопожарных правил, правил техники безопасности, движения транспорта и т. п.), сложилась правильная практика немедленного возбуждения уголовных дел во всех таких случаях.

Следователь должен принимать решение о возбуждении уголовного дела по поводу обнаружения трупа смело, не допуская никакого промедления, памятуя о том, что только следственные действия могут обеспечить раскрытие преступления.

Всякая затяжка возбуждения уголовного дела в таких случаях может привести к тому, что преступление останется нераскрытым. Практика знает немало таких примеров.

13 мая 1952 г. в Пуховическом районе Минской области был обнаружен в старом окопе труп мальчика 13 лет. На место обнаружения трупа прибыл следователь Пуховического района и работники милиции. Судебно-медицинское исследование трупа установило, что смерть наступила несколько дней назад и, как заключил эксперт, от удушения руками другого человека. Несмотря на то, что налицо имелись очевидные признаки преступления, уголовное дело не было возбуждено. Следователь не принял никакого решения и оставил весь материал в милиции. Работники районной милиции в течение трех месяцев также не возбуждали уголовного дела.

Только 24 августа 1952 г. уголовное дело об убийстве было возбуждено прокурором района и передано следователю. Неудивительно, что дело впоследствии пришлось прекратить за необнаружением виновных, так как возможности раскрытия преступления были уже упущены.

Расследование убийств в случаях, когда труп остается необнаруженным, представляет особую сложность. Большую роль в расследовании этих преступлений играет своевременное возбуждение уголовного дела и производство
18 следствия.

Следователю приходится в этих случаях решать вопрос о возбуждении уголовного дела не в связи с обнаружением трупов, а по сообщениям об исчезновении людей. При этом ему необходимо учитывать, что неизвестность местопребывания того или иного человека еще не является сама по себе достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Могут быть случаи, когда то или иное лицо выехало, не пожелав по каким-либо причинам поставить в известность окружающих о своем новом месте жительства, могло оказаться жертвой несчастного случая или умереть скоропостижно вне дома от болезни.

Следовательно, для возбуждения уголовных дел в таких случаях требуется установить признаки, указывающие на то, что исчезновение человека явилось результатом преступления.

Следующие обстоятельства могут дать основание к такому предположению:

а) отсутствие каких-либо мотивов к добровольному выезду в тайне от окружающих;

б) чья-либо заинтересованность в смерти исчезнувшего;

в) высказанные исчезнувшим кому-либо опасения за свою жизнь;

г) непринятие мер со стороны исчезнувшего к действиям, свидетельствующим о его добровольном выезде (оформление увольнения с работы, перевод учащегося в другое учебное заведение, снятие с партийного, комсомольского, воинского учета, перевод пенсии и т. п.);

д) оставление вещей и документов, которые должны находиться при исчезнувшем и во всяком случае были бы взяты им с собой в случае перемены места жительства;

е) наличие объективных данных, указывающих на возможность убийства (например, обнаружение следов крови в квартире, где проживал исчезнувший или где он мог находиться);

ж) поступление от имени исчезнувшего подозрительных писем (например, написанных искаженным почерком) или не вызывающих доверия писем других лиц с сообщениями успокоительного характера;

з) явная неправдоподобность объяснений по поводу исчезновения человека со стороны лиц, могущих быть причастными к убийству.

Эти обстоятельства устанавливаются путем получения объяснений, истребования справок и т. д.

Практика показывает, что ошибки, допускаемые по этой категории дел, заключаются главным образом в невнимательном отношении работников следственных органов к заявлениям об исчезновении людей.

В Львове в марте 1952 года при ремонте одной квартиры был обнаружен замурованным в комнатной печи-лежанке разложившийся труп человека. Расследованием было установлено, что труп принадлежит женщине по фамилии Квасняк, которая ранее жила в этой комнате и исчезла в марте 1947 года. Впоследствии удалось установить убийцу, которым оказалась некая Косолап, проживавшая с погибшей в одной комнате.

В процессе расследования выяснилось, что после исчезновения Квасняк следственные органы не приняли никаких мер к ее розыску и даже не возбудили уголовного дела. Между тем для возбуждения уголовного дела были достаточные основания, поскольку у Квасняк отсутствовали какие-либо поводы к внезапному отъезду и самовольному оставлению работы. Следственный осмотр комнаты, в которой она проживала, позволил бы в то время установить следы свежей заделки отверстия печи и обнаружить там труп.

В августе 1951 года в Ленинграде на чердаке одного из домов был случайно обнаружен скелет человека. Путем расследования удалось установить, что труп принадлежит исчезнувшей еще в 1946 году Фитиной, проживавшей в этом доме. Впоследствии были установлены убийцы — Величкина, проживавшая с погибшей в одной комнате, и ее соучастница Терлецкая. Отец убитой, проживавший в другом городе, неоднократно обращался с заявлениями по поводу исчезновения дочери. К этим заявлениям были приложены письма, полученные отцом от некоей Васильевой, которая сообщала ему об аресте его дочери Фитиной и просила прислать деньги для приглашения адвоката. Впоследствии оказалось, что эти письма писались убийцами в целях запутывания следов преступления и вымогательства денег.

Если бы работники следственных органов с достаточной ответственностью отнеслись к рассмотрению этих заявлений, то ими безусловно было бы возбуждено уголовное дело. Энергичные следственные действия по этому делу дали бы возможность тогда же обнаружить труп на чердаке, следы убийства в комнате, где проживала погибшая, авторов писем и своевременно раскрыть преступление.

Таких примеров можно привести много. Они говорят о необходимости ответственного отношения к рассмотрению заявлений об исчезновении людей и об обязательности возбуждения уголовных дел в случаях, когда есть достаточно оснований предполагать, что исчезновение человека является результатом преступления.

Заявления об исчезновении людей (от разных лиц, чаще всего от родственников и знакомых исчезнувших, а также с места работы и от различных организаций—домоуправлений, сельсоветов и др.) поступают обычно в органы милиции, производящие соответствующие оперативно-розыскные действия, в зависимости от результатов которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Не исключена возможность, что такие заявления могут поступить и быть проверены органами прокуратуры. Однако целесообразно в этих случаях привлекать для выполнения оперативно-розыскных действий органы милиции.

2. Вопросы подследственности и взаимоотношения следователей прокуратуры с органами милиции по делам об убийствах

Дела об убийствах, а также о разбое и бандитизме подследственны согласно ст. 108 УПК следователям прокуратуры[1].

Органы милиции, как правило, первыми получают сведения о совершенном преступлении, в результате которого последовала смерть человека, о случаях обнаружения трупов и т. д.

Исходя из требований ст. ст. 99 и 106 УПК и указаний Генерального Прокурора СССР и Министра внутренних дел СССР, следует сделать вывод, что в обязанности органов милиции в этих случаях входит:

1. Принятие мер к охране места происшествия и обеспечению неприкосновенности вещественной обстановки места преступления, следов и других вещественных доказательств.
2. Немедленное уведомление прокурора и следователя о происшествии.
3. Принятие мер к пресечению возможных дальнейших преступных действий и к ликвидации последствий преступления (помощь раненым, преодоление сопротивления преступников, восстановление общественного порядка, организация доставки трупа в морг после осмотра и т. д.).
4. Возбуждение уголовного дела при наличии признаков преступления, если приезд следователя или прокурора почему-либо задерживается.

---

[1] Расследование по делам о террористических актах и диверсиях ведется органами Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Если признаки этих преступлений очевидны в момент обнаружения преступления, то дела возбуждаются непосредственно этими органами. Если признаки указанных преступлений обнаруживаются в процессе расследования, то дела передаются органам указанного Комитета по предложению прокурора.

5. Производство до прибытия следователя или прокурора неотложных оперативно-розыскных действий, необходимых для раскрытия преступления (обнаружение и закрепление доказательств, установление и задержание виновных, розыск похищенного и т. д.).

При убийствах на место происшествия должен в обязательном порядке выезжать следователь. В ряде случаев бывает необходим также выезд прокурора по его усмотрению в зависимости от характера события.

Выезд представителей прокуратуры на место происшествия необходим в каждом случае обнаружения трупа с признаками насильственной смерти, так как без надлежащего выяснения на месте невозможно правильно определить характер происшествия. Как правило, следует практиковать совместный выезд следователя прокуратуры с оперативными работниками милиции для осмотра места преступления.

Следователи прокуратуры при выезде на место происшествия по поводу убийства, бандитского или разбойного нападения должны немедленно возбуждать уголовное дело, если оно еще не возбуждено органами милиции. Если уголовное дело уже возбуждено органами милиции, то следователь обязан принять его к своему производству. При этом следователь не должен дожидаться, когда милиция произведет все оперативные действия по установлению и розыску преступников.

На прокуроров возложена обязанность строго следить за соблюдением органами милиции закона о подследственности и в необходимых случаях изымать дела из производства органов милиции и передавать следователям.

Если к моменту передачи дела следователю органами милиции преступление еще не раскрыто, виновные не обнаружены и не задержаны, на органах милиции лежит обязанность оказания всеми имеющимися у них оперативными и иными средствами всемерной активной помощи следователям прокуратуры в раскрытии и расследовании преступления. Эта обязанность должна выполняться работниками милиции не менее энергично и инициативно, чем если бы дело находилось в их производстве. Нужно учесть, что органы милиции располагают для проведения оперативных и розыскных действий такими средствами и возможностями, которых не имеется в распоряжении прокуратуры и без использования которых некоторые случаи убийств не могут быть раскрыты.

Действия органов милиции по делам об убийствах, разбойных и бандитских нападениях, находящимся в производстве следователей, могут заключаться в следующем:

1. В задержании подозреваемых, доставке их на место происшествия для допроса и т. д.

2. В применении служебно-розыскных собак для розыска «по горячим следам».

3. В установлении лиц, могущих быть свидетелями по делу.

4. В собирании сведений о личности подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

5. В выполнении по поручению следователя отдельных следственных действий (обыски, выемки и т. д.).

6. В помощи следователю при выполнении им следственных действий (обысков, осмотров, эксгумации трупа и т. д.).

7. В розыске преступников.

8. В исследовании в оперативных целях следов и вещественных доказательств средствами, находящимися в распоряжении органов милиции (НТО)[1].

Как известно, оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию преступления и розыску преступников не могут быть успешными, если они организуются в отрыве от следствия. С другой стороны, расследование только тогда обеспечит раскрытие преступления, когда оно сочетается с проведением оперативно-розыскных мероприятий. Отсюда надо сделать вывод, что при расследовании дел об убийствах должен быть обеспечен тесный контакт и взаимодействие между следователем и работниками милиции, на которых возложено проведение оперативно-розыскных мероприятий. Работники милиции должны совместно со следователем определять направление этих мероприятий, своевременно информировать следователя о добытых оперативных данных, а следователи, в свою очередь, обязаны ставить в известность органы милиции о добытых следствием данных, могущих иметь значение для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

---

[1] Работники научно-технических отделов органов милиции при выезде их на место преступления должны координировать со следователем свои действия по применению научно технических средств для выявления, закрепления и сохранения следов и других вещественных доказательств.

3. Квалификация преступлений

Правильная политическая и правовая оценка преступления — одно из основных требований социалистической законности и обязательное условие успешной борьбы с преступностью.

В составах преступлений, предусмотренных уголовными законами, выражена государственная оценка политического значения и общественной опасности каждого преступления.

Отнести то или иное общественно-опасное деяние к надлежащему составу преступления—это значит применить по конкретному случаю именно тот закон, который предписан государством и, следовательно, является наиболее эффективным для дела борьбы с преступностью. Всякое отклонение от правильной квалификации, будь оно в сторону усиления или, наоборот, в сторону смягчения ответственности, противоречит принципу законности и приносит вред борьбе с преступностью.

Точно установить состав преступления в каждом конкретном случае — одна из основных задач следователя.

При возбуждении уголовного дела квалификация преступления нередко представляется следователю лишь предположительно. Только дальнейшее тщательное выяснение всех обстоятельств дает возможность следователю точно определить квалификацию преступления.

Версия следователя о наиболее вероятном для данного случая составе преступления определяет в известной мере дальнейший ход расследования, его рамки и направление: обстоятельства дела выясняются и уточняются под углом зрения их соответствия предполагаемому составу.

Вопрос о квалификации преступления должен считаться разрешенным в стадии расследования тогда, когда все обстоятельства дела полностью установлены и соответствуют тому или иному конкретному составу преступления, предусмотренному законом.

Разумеется, следователь не должен быть связан выдвинутыми им в начале расследования версиями о составе преступления. Если в процессе дальнейшего расследования будут выявлены обстоятельства, указывающие на признаки иного состава преступления, он обязан объективно вести расследование в этом новом направлении с тем, чтобы обеспечить установление истины.

Особое значение для правильной квалификации убийства имеет точное установление цели и мотивов преступления. Если совершено умышленное убийство (при не умышленном убийстве вопрос о цели и мотивах преступления не возникает), то виновный не мог не преследовать определенной цели, его действиями во всех случаях руководили те или иные мотивы[1].

Путем выяснения цели и мотивов преступного деяния раскрывается подлинный характер преступления, его общественная опасность и устанавливается основание его правильной правовой оценки. Одно и то же убийство (например, убийство председателя колхоза или директора завода) может быть в зависимости от цели и мотивов преступления совершено в террористических целях, в целях ограбления, на почве ревности и т. д.

Следователи должны хорошо разбираться в вопросах уголовного права и, в частности, в принципах правильной квалификации преступлений. Задача настоящего методического пособия в этой части заключается в том, чтобы оказать помощь следователям в разрешении некоторых возникающих на практике вопросов квалификации отдельных видов убийств.

Убийство при отягчающих обстоятельствах. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» распространено на лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Убийствами при отягчающих обстоятельствах признаются: совершенные с целью завладения имуществом; из хулиганских побуждений; из мести на почве служебной или общественной деятельности; сопровождавшиеся изнасилованием; совершенные с особой жестокостью; если одновременно были лишены жизни несколько человек, а также совершенные повторно.

---

[1] Здесь не рассматривается вопрос о преступлениях, совершаемых невменяемыми лицами, действия которых носят немотивированный или ложно мотивированный характер.

При наличии этих признаков убийство подлежит квалификации по ст. 136 УК.

Приговор к смертной казни по этим делам суд основывает на Указе от 30 апреля 1954 г.

В случае, когда одновременно с убийством совершается другое преступление, преступные действия квалифицируются по совокупности. Исключение составляет убийство, совершенное при бандитском нападении, подлежащее квалификации по ст. 59^3 УК и не требующее применения по совокупности ст. 136 УК.

Дела об умышленных убийствах, совершенных при отягчающих обстоятельствах, подлежат направлению на рассмотрение областных, краевых, верховных судов автономных и союзных республик, а в надлежащих случаях— военных трибуналов округов, флотов или транспортных окружных судов.

Дела об умышленных убийствах, совершенных без отягчающих обстоятельств, подлежат направлению для рассмотрения в народные суды.

Статья 137 УК предусматривает умышленное убийство, совершенное при отсутствии признаков, указанных в ст. 136. Мотивы умышленного убийства, предусмотренного ст. 137 УК, следует определять методом исключения признаков, перечисленных в ст. 136. Исключению подлежат в этих случаях также мотивы, указанные в ст.ст. 138 и 139 УК (сильное душевное волнение, вызванное насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, превышение пределов необходимой обороны).

Таким образом, составом преступления, предусмотренным ст. 137 УК, охватываются такие, например, мотивы умышленного убийства, как ссора, драка, мнимая необходимая оборона.

Убийство при необходимой обороне. Понятие необходимой обороны является одним из наиболее сложных институтов уголовного права; применение его на практике сопровождается нередко ошибками.

Согласно ст. 13 УК не являются преступными действия, совершенные в состоянии необходимой обороны против посягательств на Советскую власть, либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны.

Оборона в правовом смысле есть защита от нападения путем причинения вреда нападающему.

Признание обороны не преступной, то есть правомерной, требует, чтобы, с одной стороны, нападение было общественно-опасным и опасность угрожала непосредственно и реально, а, с другой,—чтобы оборона была своевременной по отношению к моменту нападения и причинение вреда нападающему было соразмерно опасности, угрожающей обороняющемуся.

Покажем на одном из примеров применение этих положений на практике.

В сельской местности хозяин дома заметил ночью, что во дворе ходит какой-то человек. Предположив, что это злоумышленник, намеревающийся украсть корову или проникнуть в дом, хозяин взял охотничье ружье, выстрелил из окна в неизвестного крупной дробью и убил его. Расследованием было установлено, что убитый жил по соседству и, возвращаясь домой в нетрезвом виде, зашел по ошибке в чужой двор.

Как следует расценивать действия хозяина дома, убившего этого человека?

Для того чтобы признать наличие состояния обороны, необходимо, чтобы налицо был факт нападения.

С объективной стороны в данном случае факт нападения отсутствовал. У хозяина дома не могло быть и субъективных оснований к тому, чтобы чувствовать себя в состоянии опасности от угрожаемого нападения.

Если даже у него и возникли предположения по поводу преступных намерений неизвестного лица, то он легко мог их проверить окриком, не подвергая себя никакой опасности, поскольку в руках у него было заряженное ружье.

Таким образом, действия хозяина дома не могут быть признаны совершенными в состоянии обороны, хотя бы и с превышением ее пределов, так как не было никакого нападения и не возникало необходимости в защите путем причинения вреда нападающему.

Поэтому хозяин дома должен быть привлечен к ответственности за умышленное убийство, предусмотренное ст. 137 УК.

Не следует, однако, неосновательно сужать право обороны. Надо учесть, что каждый гражданин имеет право активно защищаться от нападения и не останавливаться при этом перед причинением вреда нападающему, если это вызывается необходимостью.

Приведем другой пример из судебной практики.

Исаев проходя по улице, услышал, как трое граждан, находясь в нетрезвом состоянии, выражались нецензурными словами. Исаев сделал им замечание. В ответ на это один из них — Поселенцев бросился на Исаева и стал избивать его. Исаев был вынужден бежать, Поселенцев и его товарищи бросились догонять Исаева, причем Поселенцев бросил в Исаева кирпичом. Исаев, видя, что его настигают, схватил кусок кирпича, брошенный в него, в свою очередь бросил его в Поселенцева и тяжело ранил его. Впоследствии Поселенцев умер.

Рассматривая это дело в порядке надзора, Пленум Верховного суда СССР признал, что Исаев осуществлял право необходимой обороны, и на основании ст. 13 УК отменил приговор народного суда и прекратил дело.

Убийства неосторожные и с косвенным умыслом. Определенную сложность представляет собой разграничение убийств неосторожных и убийств с косвенным (эвентуальным) умыслом.

Косвенный умысел заключается в том, что виновный предвидит, что в результате его действий возможно наступление смерти, но не стремится лишить жизни свою жертву, не желает этого, относясь безразлично к ее судьбе.

В случае убийства по неосторожнссти виновный не предвидит, но должен предвидеть последствия своих действий, если он проявит больше осмотрительности.

Таким образом, общее в убийстве по неосторожности и убийстве с косвенным умыслом состоит в том, что виновный не заинтересован в смерти своей жертвы и не ставит перед собой такой цели. Разграничивает эти два вида убийства степень предвидения преступником последствий своих действий.

Приведем пример неосторожного убийства.

Охотник вошел в избу с заряженным ружьем, у которого взведен курок, и, делая попытку спустить курок, держит ствол направленным на другого человека. Так как у охотника замерзли пальцы, он не смог спустить курок плавно, поэтому произошел выстрел, которым оказался убит один из находившихся в избе.

Виновный не желал и не предвидел этих последствий, однако элементарная предосторожность обязывала его разрядить ружье до входа в жилое помещение и во всяком случае при спускании курка не держать ствол направленным на человека. Он мог и должен был предвидеть, что в результате его действий могут наступить такие последствия.

Приведем из судебной практики случай убийства с косвенным умыслом.

Хулиган открыл беспорядочную стрельбу из револьвера при посадке пассажиров на поезд, в результате оказались убитыми два человека.

Пленум Верховного суда СССР постановлением от 27 сентября 1946 г. признал в действиях виновного состав убийства с косвенным умыслом из низменных хулиганских побуждений (ч. 1 ст. 136 «а» УК).

В постановлении Пленума говорится, что преступник открыл беспорядочную бессмысленную стрельбу во время посадки пассажиров на поезд. Как заявил на суде обвиняемый, он хорошо помнит, как все происходило, сознавал общественную опасность своих действий. Производя стрельбу, он знал, что от этой стрельбы могут произойти тяжелые последствия. Преступник стрелял умышленно и, как указано в постановлении, «с полным безразличием к тем последствиям, которые могли наступить от его действий, в данном случае эти последствия и выразились в причинении смерти двум гражданам».

Следует отметить, что согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 12 сентября 1950 г. «О квалификации преступлений, связанных с нарушением правил движения на автотранспорте» подлежит квалификации как умышленное убийство (с косвенным умыслом) сознательное злостное нарушение правил движения (так называемое «лихачество», вождение машины в нетрезвом виде и т. д.), допущенное водителями автомашин, не являющимися работниками автотранспорта, и повлекшее человеческие жертвы.

Как известно, эти же действия, допущенные работниками автотранспорта, подлежат квалификации по ст. $59^{3в}$ УК как преступные нарушения дисциплины на транспорте.

В случаях неосторожных убийств, из огнестрельного оружия, особенно если они совершаются подростками, нередко возникает вопрос об ответственности лиц, небрежное отношение которых к хранению оружия привело к неосторожному убийству.

Наличие причинной связи между этими действиями владельца оружия и смертью потерпевшего не вызывает сомнений.

Оставление заряженного оружия в таком состоянии, которое позволило малолетнему или подростку легко воспользоваться оружием и по неопытности обращения с ним причинить кому-либо смерть, может содержать определенную виновную связь (в форме неосторожности) между действиями владельца оружия и наступившей смертью.

Если владелец оружия заведомо оставляет оружие с расчетом на то, что в результате наступит смерть лица, неопытного в обращении с оружием, или иного лица, владелец оружия должен нести ответственность как за умышленное убийство.

Умышленное убийство и тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть. Решение вопроса о квалификации зависит главным образом от умысла преступника и от последствий преступления. Нет сомнения, что последствия преступления должны в каждом случае точно устанавливаться; нельзя недооценивать значения последствий для квалификации преступления. Однако надо учитывать, что преступление только тогда считается умышленным, когда его последствия охватываются умыслом преступника. Если преступник стреляет в свою жертву с намерением убить ее и в результате наступает смерть, то квалификация этого преступления как убийства не вызывает сомнений. Но могут быть случаи, когда умысел преступника и фактические последствия его действий не совпадают. Например, преступник, намереваясь лишить жизни свою жертву, стреляет из револьвера, но не попадает в цель или попадает, но наносит только ранение.

В этих случаях преступление подлежит квалификации как покушение на убийство.

Могут быть случаи, когда смерть или тяжкое телесное повреждение наступили независимо от умысла преступника, который не стремился к этим последствиям и не предвидел их, а, возможно, намерен был по тем или иным мотивам причинить потерпевшему только побои или легкое телесное повреждение.

Таким образом, для правильной квалификации преступления необходимо в каждом случае не только точно определять его последствия, но и устанавливать, на что именно был направлен умысел, к каким последствиям стремился преступник.

Установить умысел преступника иногда бывает нелегко. Разумеется, отнюдь нельзя полагаться в этом отношении на объяснения обвиняемого, который зачастую заинтересован в сокрытии действительного умысла, а нередко вообще неосновательно отрицает всякую виновность в преступлении.

Перед следователем в процессе расследования стоит задача не только установить факт совершения преступником определенных действий и причинную связь между действием и последствиями, но и раскрыть умысел преступника.

Нередко характер действий преступника говорит сам за себя. Если преступник стреляет в свою жертву с близкого расстояния, тем более целясь в голову или в туловище, или если преступник наносит потерпевшему удар по голове топором, или сбрасывает жертву с моста в воду на глубоком и широком месте реки и т. п., то вряд ли требуются дополнительные доказательства в подтверждение того, что преступник намеревался лишить свою жертву жизни.

Если в результате этих действий жертва преступления осталась в живых, то очевидно, что ее спасла счастливая случайность, не предвиденная преступником.

О наличии умысла преступника могут свидетельствовать его намерения, высказанные перед кем-либо. Конечно, не во всех случаях тот, кто грозит убийством из мести, ревности, в ссоре и т. д., непременно совершит убийство, но все же это высказанное намерение следует учитывать при решении вопроса о наличии умысла в действиях преступника. Если преступник высказывал намерение убить кого-либо и затем ударил его финским ножом в спину, этого достаточно для того, чтобы считать установленным наличие умысла.

Определенную роль при решении вопроса о квалификации играет время наступления смерти. Тогда, когда ранение носит смертельный характер и смерть наступила непосредственно после преступного действия или в самое ближайшее время, представляется правильным рассматривать такие случаи как оконченные убийства.

Если смерть от ранения наступила значительно позднее, а тем более, если ранение при определенных условиях могло не повлечь смертельного исхода, представляется правильным квалифицировать такое преступление как причинение тяжкого телесного повреждения, в результате которого наступила смерть. Однако все сказанное будет правильным лишь в том случае, если действия преступника не являются покушением на убийство.

4. Доказывание состава преступления

Вывод следователя о наличии состава преступления в действиях виновного требует точного установления всех элементов состава преступления, тщательного обоснования их соответствующими доказательствами.

Это достигается надлежащим объемом расследования. Следователь, расследуя преступление, объективно и всесторонне выясняет все его существенные обстоятельства. По делу об убийстве расследование должно дать исчерпывающие и обоснованные ответы на следующие вопросы:

1. Носила смерть насильственный характер или нет, явилась ли она результатом преступных действий другого лица?[1]
2. Кто убит?
3. Когда совершено преступление и наступила смерть?
4. Где совершено убийство?
5. При помощи какого орудия или с помощью каких средств совершено убийство?
6. Кто непосредственно совершил убийство, какие лица и в какой форме участвовали в преступлении?
7. С какой целью совершено убийство, какими мотивами руководствовался преступник, какова форма его вины, имеются ли и какие именно обстоятельства, отягчающие ответственность?

При расследовании убийств имеет большое значение установление всех участников преступления, то есть не только непосредственных исполнителей, но организаторов, подстрекателей и пособников, а также укрывателей преступления.

Внимание следователя должно быть направлено на точное установление фактической роли исполнителя и на выявление организаторов, подстрекателей и пособников, особенно в случаях, когда:

а) убитые занимали ответственные должности или вели активную общественную работу, тем более, если имеются основания предполагать, что преступление связано с их общественной или служебной деятельностью. В этих случаях следователь должен быть особенно бдительным, имея в виду возможность совершения террористического акта;

---

[1] В стадии возбуждения дела этот вопрос решается в известной мере предположительно. В ходе расследования следователь неизбежно возвращается к данному вопросу, и если материалы следствия будут свидетельствовать о том, что смерть не носила насильственного характера или последовала не в результате чьих-либо преступных действий, то уголовное дело подлежит прекращению.

б) убийство носит по внешним признакам безмотивный характер и у непосредственного исполнителя, на первый взгляд, отсутствует личная заинтересованность в совершении убийства.

В задачу расследования дел об убийствах, совершенных при разбойных и бандитских нападениях, а также с контрреволюционными целями, входит установление недоносительства со стороны лиц, которым заведомо было известно о совершенном или готовящемся преступлении.

Принимая меры к тому, чтобы собрать все доказательства по делу, следователь должен знать, что в отдельных случаях может оказаться, что некоторые вопросы не смогут получить исчерпывающего ответа в процессе следствия. Бывают случаи, когда не удается установить точно время или место совершения убийства. В отдельных случаях, несмотря на все меры, принимаемые следователем, не удается обнаружить труп убитого. Тем не менее во всех случаях, если установлен факт убийства, виновный должен понести законную ответственность.

Кроме выяснения основных вопросов по делу, следователь обязан в процессе расследования обращать внимание на обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, и принимать соответствующие меры по предупреждению преступности.

Важную роль в расследовании убийств играют косвенные доказательства.

Как известно, прямыми доказательствами являются те, которые прямо свидетельствуют о виновности или невиновности подозреваемого лица. Например, прямым доказательством является опознание потерпевшим лица, совершившего нападение, показания свидетеля — очевидца нападения.

Косвенными являются доказательства, которые косвенно относятся к главному предмету доказывания и не могут прямо и непосредственно устанавливать виновность или невиновность подозреваемого.

Косвенными доказательствами являются, например, свидетельские показания о том, что подозреваемое лицо видели непосредственно перед убийством направляющимся к тому месту, где было совершено убийство, или о том, что подозреваемый угрожал потерпевшему убийством или был заинтересован в его смерти. Вещественные доказательства являются, как правило, косвенными доказательствами. Отпечаток пальца на оконном стекле на месте убийства свидетельствует о том, что определенное лицо находилось здесь и поэтому могло совершить убийство. Однако из этого отнюдь не следует, что именно это лицо совершило убийство, так как оно могло находиться на этом месте случайно и не в момент убийства. Если установлено, что пуля, обнаруженная в трупе, выстрелена из револьвера, принадлежащего определенному лицу, то это косвенным образом свидетельствует о возможной причастности этого лица к убийству. Однако это еще не означает, что именно данное лицо совершило убийство, ибо из принадлежащего ему револьвера мог стрелять другой человек.

Доказывание преступления посредством косвенных доказательств составляет нередко трудную и сложную задачу.

Следователь должен овладеть искусством использования косвенных доказательств, учитывать их значение для успешного расследования убийств.

Для правильного использования косвенных доказательств имеют важное значение следующие пять принципов, разработанных академиком А. Я. Вышинским:

1. Косвенное доказательство приобретает вес и значение в связи с другими доказательствами.
2. Косвенные доказательства должны составлять звенья единой цепи, систему улик.
3. Косвенные доказательства должны гармонировать между собой и с главным доказываемым фактом.
4. Косвенные доказательства должны быть так обоснованы, чтобы ни одно из них не могло быть устранено.
5. Совокупность косвенных доказательств, положенных в основу данной версии, должна исключать всякую иную версию[1].

Покажем на нескольких примерах значение косвенных доказательств.

21 июня 1950 г. в сельской местности недалеко от Львова в стороне от дороги, ведущей к железнодорожной станции, был обнаружен труп женщины с ножевой раной в области сердца и повреждениями костей черепа. В трупе была опознана Крикунова, жена некоего Ремницкого, который был обвинен и осужден за убийство своей жены на основании

---

[1] А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 293.

косвенных доказательств, несмотря на отрицание своей вины.

Косвенными доказательствами в данном случае были следующие:

1. Ремницкий плохо относился к жене, бил ее, грозил убить, очевидно желая избавиться от нее, чтобы сойтись с другой женщиной.

2. В последний раз видели Крикунову живой 14 июня, когда она в сопровождении мужа пошла из с. Волосив на железнодорожную станцию по дороге, недалеко от которой впоследствии был обнаружен ее труп. Ремницкий через короткое время вернулся обратно один, а спустя несколько дней уехал в Львов к месту постоянного жительства.

3. По возвращении в Львов Ремницкий занялся распродажей и вывозом вещей, намереваясь куда-то выехать.

4. Неправдоподобные объяснения Ремницкого, который заявил, что он не был в с. Волосив, что жена выехала из Львова к родным в Кигичевку Киевской области, где хотела провести месячный отпуск, что он сам проводил жену на станцию и купил ей билет в городской кассе Львова до этой станции.

Расследованием установлено:

а) Крикунова имела не месячный отпуск, а с 31 мая по 15 июня и, следовательно, 14 июня уже не располагала временем для поездки к родным в Киевскую область;

б) по показаниям свидетелей, Крикунова 14 июня находилась в с. Волосив вместе с мужем и оттуда ушла на станцию в сопровождении мужа, намереваясь вернуться в Львов, после чего ее никто уже не видел;

в) железнодорожной станции под названием Кигичевка в Киевской области не имеется;

г) в городской железнодорожной кассе Львова не мог быть куплен билет в день отхода поезда, так как в городской кассе производится только предварительная продажа билетов.

Таким образом, версия о том, что Крикунову убил ее муж Ремницкий, явилась единственно достоверной и исключала какие-либо иные версии. Все улики подтверждали эту версию, гармонируя между собой и создавая единую цепь улик.

Приведем еще один пример.

В марте 1947 года в поселке Волгостроя в 15 километрах от Ярославля исчезла из своей квартиры работница одного из заводов—Шулепова. Последний раз ее видели утром 12 марта, когда она в сопровождении своего сожителя Алиева, работавшего на том же заводе, отправилась в соседнюю деревню за картофелем, взяв с собой тачку. Спустя несколько дней выехал неизвестно куда и Алиев, самовольно оставивший работу, при этом он увез с собой сына Шулеповой и унес чемоданы с вещами. В комнате, которую они занимали, остались только разбросанными на полу старые малоценные вещи.

В июне того же года в лесу, недалеко от дороги, был обнаружен труп женщины, в котором опознали исчезнувшую Шулепову. Убита она была ударом топора по голове. Топор находился около трупа и оказался принадлежащим Шулеповой.

В мае того же года из Волги у Ярославля был извлечен труп утонувшего мальчика, в котором удалось опознать исчезнувшего сына Шулеповой.

За убийство Шулеповой и ее сына на основании косвенных улик был осужден Алиев, несмотря на то, что он категорически отрицал свою виновность.

В основу признания Алиева виновным суд положил следующие косвенные доказательства:

1. Между Алиевым и Шулеповой были плохие отношения. Шулепова, будучи недовольна поведением Алиева, предлагала ему уйти от нее.
2. Последний раз Шулепову видели в обществе Алиева, когда они отправились в соседнюю деревню, откуда вернулся только один Алиев.
3. После исчезновения Шулеповой оказались похищенными все ее вещи из квартиры, в которой оставался Алиев.
4. Алиев после исчезновения Шулеповой самовольно оставил работу и выехал неизвестно куда, не оставив о себе никаких сведений.
5. Алиев никому не сообщил об исчезновении Шулеповой, хотя жил несколько дней в ее комнате после того, как она ушла из дома. На вопросы о том, где находится Шулепова, Алиев отвечал по-разному: «ушла на работу», «уехала в Ярославль» и т. п.
6. Алиев был заинтересован в убийстве сына Шулеповой, который мог быть свидетелем и показания которого могли уличить Алиева.
7. В последний раз мальчика видели уходящим из дома вместе с Алиевым в день исчезновения Алиева.

8. По приезде на родину в Алма-Ата Алиев скрывал от родных и на новой работе, что перед этим он жил в Ярославле, объясняя, что приехал после демобилизации из армии.

9. Объяснения Алиева, что он ничего по этому делу не знает и никогда в поселке Волгостроя не жил, а квартировал в Ярославле и уволился с завода по собственному желанию, оказались неправдоподобными, ибо Алиева опознали лица, проживавшие в одном доме с Шулеповой, Самовольное оставление работы Алиевым на заводе в Ярославле доказано документальными данными.

И в этом случае улики образовали цепь косвенных доказательств, послужившую основанием для обвинительного приговора.

Еще на одном деле можно продемонстрировать значение косвенных доказательств.

Ночью 27 января 1953 г. на дороге между селами Владимировка и Константиновка, Тираспольского района, Молдавской ССР был обнаружен труп Бондаренко Андрея, жителя с. Константиновки, убитого ударами железной палки по голове. Виновным был признан Смолинский, односельчанин убитого, являвшийся мужем его дочери.

Основанием для обвинительного приговора послужили следующие косвенные доказательства:

1. Смолинский грозил отомстить Бондаренко за то, что, во-первых, в прошлом он дал показания по поводу незаконного хранения оружия Смолинским, на основании которых Смолинский был осужден к лишению свободы и отбывал наказание; во-вторых, помог своей дочери, жене Смолинского, уйти от Смолинского в связи с его грубым обращением с ней.

2. На брюках и обуви Смолинского были обнаружены непосредственно после убийства пятна крови III группы, к которой принадлежала кровь убитого, тогда как кровь Смолинского принадлежала к I группе.

3. Непосредственно перед убийством Смолинский и Бондаренко находились в одной компании в с. Владимировка и хотя ушли домой не вместе, но примерно в одно и то же время. Следовательно, Смолинский имел возможность подкараулить Бондаренко или случайно встретиться с ним по дороге домой.

4. Смолинский дал неправдоподобные объяснения, будто обнаруженная на его одежде и обуви кровь принадлежит

ему и является результатом случайного кровотечения из носа (это объяснение противоречило заключению судебно-медицинской экспертизы)[1].

И в этом деле имелась налицо цепь косвенных доказательств, изобличающих преступника.

Однако, если косвенные доказательства не образуют замкнутой цепи и если другие версии, противоречащие данной версии, не могут считаться исключенными, обвинение не может быть признано обоснованным.

Народный суд Кировского района Горького осудил Сивова и его жену Лиленкову за убийство Сидорова, проживавшего вместе с ними. Сидоров — сын умершего мужа Лиленковой от его первого брака, и, следовательно, в родственных отношениях ни с одним из обвиняемых не состоял, был инвалидом и жил на пенсию, прирабатывая рыбной ловлей.

В сентябре 1948 года Сидоров исчез. Труп его обнаружен не был. Основанием для осуждения Сивова и Лиленковой послужили следующие косвенные доказательства:

1. Сивов и Лиленкова были заинтересованы в смерти Сидорова, так как они тяготились совместным проживанием с ним и хотели получить его жилплощадь.

2. Свидетели—соседи слышали однажды ночью перед исчезновением Сидорова «какой-то нехороший крик» Сидорова.

3. Один из свидетелей видел, что в те дни, к которым относится исчезновение Сидорова, Сивов что-то рыл в сарае, но землю во двор не выбрасывал.

4. Другой свидетель видел, как в ту же ночь Сивов и Лиленкова несли в сарай что-то тяжелое — это мог быть труп Сидорова.

5. В комнате Сидорова обнаружены пятна человеческой крови на стене, различных предметах одежды и на полотенце.

6. Объяснению осужденных, что Сидоров мог уехать, противоречит то, что Сидоров никому из своих знакомых не

---

[1] При расследовании этого дела была использована служебно-розыскная собака, действия которой неправильно истолкованы как одно из доказательств виновности Смолинского. Такое истолкование является нарушением закона, не предусматривающего использования подобного доказательства. Следует отметить, что при оперативном применении служебно-розыскной собаки могут иметь доказательственное значение лишь результаты действий следственных органов (например, результаты обыска в доме, к которому привела собака, и т. д.).

говорил о своем намерении куда-то уехать. После исчезновения Сидорова были обнаружены в его комнате вещи и документы, которые он взял бы с собой, если бы хотел переменить место жительства.

Верховный суд РСФСР отменил приговор и прекратил дело за недоказанностью обвинения в силу следующих обстоятельств:

1. Если считать смерть Сидорова установленной, то не исключена возможность, что он умер естественной смертью в одну из своих поездок на рыбную ловлю, так как был очень слабого здоровья, а труп его мог остаться в силу тех или иных причин не обнаруженным или не опознанным.
2. При исследовании сарая не удалось обнаружить в земле ничего указывающего на то, что труп Сидорова был похоронен в этом месте.
3. Экспертиза установила наличие следов человеческой крови на стенах комнаты и предметах одежды, однако допустила возможность случайного их происхождения.
4. Свидетели, дававшие показания в подтверждение виновности осужденных, находятся в неприязненных отношениях с осужденными, вследствие чего их показания должны оцениваться с особой осторожностью.

Таким образом, цепь косвенных улик оказалась в данном случае разорванной.

Для возбуждения уголовного дела следователь, как об этом говорилось выше, должен располагать данными, свидетельствующими о наличии насильственной смерти. В этой стадии следователь вправе допускать еще полностью не подкрепленные доказательствами версии об отдельных элементах состава преступления. Решение о возбуждении уголовного дела он вправе принять и при отсутствии обоснованных предположений о виновнике преступления.

Однако для предъявления обвинения следователь должен располагать бесспорными доказательствами, устанавливающими факт убийства, и достаточными доказательствами, обосновывающими вывод следователя, что именно данное лицо виновно в совершении преступления.

Чтобы считать убийство раскрытым и следствие по делу оконченным, следователь должен быть твердо убежден в обоснованности обвинения и располагать достаточными доказательствами, объективно подтверждающими как виновность обвиняемого, так и правильность правовой оценки преступления.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДРУГИЕ НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Неотложными следственными действиями при расследовании убийств являются:

а) осмотр места происшествия и трупа;

б) судебно-медицинское исследование трупа;

в) допрос свидетелей, выявленных на месте происшествия[1];

г) оперативные мероприятия по розыску и задержанию преступника.

Все эти действия следует отнести к неотложным, так как всякое даже незначительное промедление в их проведении создает угрозу утраты для следствия тех или иных следов, предметов и сведений, могущих иметь серьезное доказательственное значение по делу.

1. Осмотр места происшествия и трупа

Значение и задачи осмотра. Большое значение этого следственного действия при расследовании ряда преступлений общеизвестно. По делам об убийствах значение осмотра места происшествия и трупа особенно велико, так как зачастую осмотр служит основным источником построения версий.

---

[1] Если потерпевший (потерпевшие) остался в живых и по состоянию здоровья, с разрешения лечащего врача, может быть допрошен—этот допрос тоже следует отнести к числу неотложных следственных действий.

Поскольку обычно очевидцев преступления не бывает, а допрос потерпевшего невозможен, роль следов и других вещественных доказательств, обнаруживаемых на месте убийства, особенно возрастает. Необходимо также учесть, что никакое другое преступление не оставляет так много самых разнообразных следов, как убийство. Один только тщательный осмотр трупа может дать следствию целый ряд весьма ценных данных о времени, месте и других обстоятельствах преступления, а иногда и о виновниках его.

При осмотре места происшествия по делу об убийстве перед следователем стоят три основные задачи:

1. Найти и изъять следы и предметы, могущие иметь значение вещественных доказательств по делу.
2. Наиболее полно и точно отразить в протоколе осмотра и приложениях к нему (в плане, фотоснимках) всю обстановку места происшествия.
3. Воспроизвести в своем представлении картину события преступления и определить версии, по которым должно быть направлено следствие.

Для успешного выполнения этих основных задач осмотр трупа и места происшествия должен быть целеустремленным, то есть направленным на разрешение ряда конкретных вопросов.

Вопросы, подлежащие разрешению при осмотре места происшествия. Содержание этих вопросов зависит от конкретных обстоятельств дела. Однако можно назвать ряд вопросов, ответ на которые следователь должен стремиться получить при осмотре места происшествия почти по любому делу об убийстве. К таким вопросам относятся следующие:

1 Что произошло на месте происшествия?

2. Совершено ли убийство на месте обнаружения трупа (и если не на месте обнаружения, то каким способом доставлен труп)?

3. Кто убит?

4. Когда совершено убийство?

5. Каким способом совершено преступление?

6. Приняты ли преступником меры к сокрытию убийства и в чем они заключаются?

7. Совершено ли преступление одним или несколькими лицами?

8. Каким путем проникли преступники на место преступления, каким путем оттуда ушли, как долго там находились и какие действия совершили?

9. Каковы мотивы преступления?

10. Кто совершил преступление?

Этот примерный перечень в зависимости от конкретной обстановки, естественно, может быть изменен как путем включения в него других вопросов, так и путем исключения из него тех или иных вопросов.

Вопрос о том, что произошло на месте происшествия, разрешается прежде всего детальным осмотром трупа. При этом следователь в первую очередь должен стремиться выяснить при помощи судебно-медицинского эксперта, была ли смерть насильственной или ненасильственной.

В большинстве случаев об этом можно судить по имеющимся на трупе повреждениям. Кроме осмотра трупа и его одежды, необходимо при разрешении данного вопроса учитывать также и всю обстановку места происшествия и в первую очередь следы, оставленные преступником.

При наличии насильственной смерти следователю необходимо в процессе осмотра искать данные для разрешения вопроса, имело ли место убийство, самоубийство или несчастный случай.

В случаях, если преступник инсценировал обстановку самоубийства потерпевшего или смерти от несчастного случая, разоблачение этой маскировки почти всегда приводит к быстрому изобличению преступника[1].

Установление места совершения убийства имеет значение не только в случаях сокрытия, расчленения или уничтожения трупа, когда выяснение места убийства часто непосредственно приводит к выявлению преступника. Точно установить, где потерпевшему были нанесены смертельные повреждения, очень важно и в тех случаях, когда труп оставлен на месте преступления или вблизи от него.

В тех случаях, когда нанесенные повреждения должны по своему характеру сопровождаться значительной потерей крови, решающую роль в определении места совершения убийства играют следы крови. Так, лужа крови обычно указывает на место, где находился потерпевший сразу после того, как ему были нанесены ранения. Отсутствие около трупа следов обильного кровотечения в случаях, например, убийства холодным оружием или размозжения черепа тяжелым тупым предметом, как правило, свидетельствует о том, что убийство совершено не там, где обнаружен труп.

---

[1] Подробно о распознавании инсценировок, направленных на сокрытие убийства говорится в главе пятой.

Признаками несовпадения места убийства и места обнаружения трупа может зачастую служить отсутствие следов борьбы вблизи трупа. Было бы напрасно, разумеется, пытаться всегда найти следы борьбы при осмотре места убийства: при отравлении, например, таких следов почти никогда не бывает, при убийстве огнестрельным оружием их тоже может не быть.

Для установления места убийства в случаях последующего перемещения трупа следователь должен искать либо следы волочения трупа (в виде полосы на траве, почве или снегу и т. п.), либо следы транспортного средства, на котором труп мог быть доставлен, либо следы ног лиц, переносивших труп на руках.

Нередко, однако, обстановка усложняется отсутствием всяких следов перемещения трупа, несмотря на очевидность того, что убийство совершено в другом месте. В этих случаях приходится решать вопрос о том, откуда труп был доставлен к месту его обнаружения, путем допроса свидетелей.

Даже в пределах жилого помещения преступники иногда переносят труп из одного места в другое либо с целью отвести от себя подозрения, либо с намерением подтвердить заранее вымышленные объяснения об обстоятельствах совершения убийства.

В частности, это применяется преступниками в случаях, когда убийство совершено во время сна, а виновный пытается создать обстановку борьбы, вызванной якобы нападением со стороны потерпевшего. И в этом случае пятна крови обычно играют решающую роль при воссоздании действительной картины происшествия. Так, например, обнаруженные на стене около кровати брызги крови, образующиеся лишь в момент нанесения повреждений, точно укажут, что потерпевший находился на кровати. Это же могут подтвердить пятна крови—хотя бы и замытые—на постельных принадлежностях.

Установление времени совершения убийства во всех случаях имеет большое значение. Чем точнее установлено время убийства, тем легче проверить причастность к преступлению того или иного лица, тем труднее преступнику ввести следователя в заблуждение ложными ссылками на свое алиби.

На время совершения убийства указывают, прежде всего, трупные явления, по степени развития которых судебно-медицинский эксперт имеет возможность определить время, прошедшее с момента смерти.

К трупным явлениям относятся: охлаждение и окоченение трупа, трупные пятна и признаки гниения (подробно о трупных явлениях говорится ниже, в разделе «Осмотр трупа»).

В случаях, когда смерть последовала не сразу после нанесения повреждений, должно быть выяснено, сколько времени жил после этого потерпевший.

Следователь может почерпнуть ценные указания по этому вопросу из самых разнообразных источников. Так, кровь, обнаруженная в виде лужи или обильных потеков на месте убийства, последовательно переходит с течением времени из жидкого в густое, а затем и в твердое состояние, кроме того, изменяется ее цвет. В зависимости от этих изменений судебно-медицинский эксперт может примерно определить, сколько прошло времени с момента кровоизлияния.

Если труп обнаружен на открытой местности, необходимо обращать внимание на то, является ли трава под трупом сухой или влажной (при наличии росы на траве вокруг него), сухая или мокрая одежда на трупе (если прошел дождь), заметен ли труп снегом (если был снегопад) и. т. д.

Еще больше признаков, указывающих на время убийства, можно выявить при обнаружении трупа в жилом помещении. Не говоря уже о таких обстоятельствах, как положение стрелок на остановившихся часах, поврежденных, опрокинутых или сдвинутых в момент совершения преступления, наблюдательный следователь может обратить внимание и на целый ряд других обстоятельств, косвенно указывающих на время убийства. Такими указаниями могут служить включенное электроосвещение, зажженная или полностью выгоревшая керосиновая лампа или свеча; закрытые ставни; плита или печь с непрогоревшими углями; неостывшая пища, а также самовар, чайник и другая посуда с водой; свежий, не успевший зачерстветь хлеб; невысохшие лужи или брызги воды около умывальника, влажное полотенце; влажные окурки, плевки на полу; застланная или незастланная постель; предметы на столике около кровати; раскрытые книги, учебники, тетради, указывающие на прерванные занятия; отсутствие верхней одежды на трупе; непросохшая грязь на подошвах обуви. Кроме того, в сельской местности такими же признаками могут служить: запертые в хлеву или некормленные коровы и другие домашние животные; спущенная с цепи собака; свеженадоенное молоко или посуда, приготовленная для дойки, и др. День убийства может быть установлен по очередному несорванному листку отрывного календаря, по последнему номеру доставленной газеты и т. п.

Для правильного использования всех перечисленных и аналогичных обстоятельств очень важно уже при осмотре, в беседе с родными или соседями потерпевшего стараться как можно подробнее выяснить обычный для семьи распорядок дня: в котором часу в квартире вставали, когда готовилась пища, когда и кто из членов семьи ложился спать и т. д. Сопоставив эти данные с обстоятельствами, выявленными при осмотре, следователь сможет довольно точно определить время совершения преступления.

Решению того же вопроса могут способствовать обнаруженные в карманах одежды убитого билеты железнодорожного, троллейбусного или другого вида транспорта, обрывки газеты и т. п.

В одном из поселков близ Москвы в октябре 1952 года был обнаружен обезображенный, сильно разложившийся труп убитой неизвестной женщины. В карманах жакета оказался лишь обрывок газеты и два трамвайных билета. Путем наведения справки в Управлении Мострамвая удалось по номерам серии и билетов установить, что билеты были проданы пассажиру 1 июля 1952 г. Обрывок газеты, как было выяснено путем тщательного сопоставления текста, оказался оторванным от газеты «Правда» также за 1 июля 1952 г. После того как в отделениях милиции были проверены все случаи исчезновения женщин за время с 1 июля, оказалось, что 2 июля в милицию поступило заявление об исчезновении гр-ки Алексеевой[1]. Родные последней опознали ее в предъявленном трупе. Таким образом было установлено, что убийство совершено в период с 1 по 2 июля, что и помогло в дальнейшем изобличить убийцу. Ссылки преступника на алиби были следователем полностью опровергнуты, благодаря точному установлению времени убийства.

---

[1] Как здесь, так и в некоторых других случаях подлинные фамилии не приводятся.

Вопрос о том, кто убит, в большинстве случаев разрешается путем ознакомления с имеющимися при убитом документами или опознанием его родными, соседями и другими лицами. Однако этот вопрос не всегда удается разрешить путем неотложных следственных действий, и он приобретает самостоятельное, а в отдельных случаях и решающее значение для раскрытия преступления. Вопрос о способах установления личности убитого специально освещается в главе пятой.

Решающую роль в определении орудия преступления играет судебно-медицинское исследование трупа, но предварительный вывод об этом обычно может быть сделан и на основании результатов наружного осмотра трупа и места преступления.

Определить способ совершения преступления—не означает лишь установить примененное преступником орудие. Необходимо при осмотре выяснить и все отразившиеся в обстановке места происшествия особенности поведения преступника во время подготовки и совершения преступления. Еще более существенное значение имеет выяснение способа сокрытия и маскировки совершенного убийства, поскольку он часто помогает получить представление о преступнике, о взаимоотношениях его с потерпевшим, а иногда и о мотиве преступления.

Кроме того, следует иметь в виду, что при совершении одним и тем же лицом нескольких убийств им обычно применяется один и тот же или аналогичный способ. Знание этого способа помогает следователю изобличить преступника во всех совершенных им убийствах. Это видно из следующего примера.

В одном из районов в августе 1953 года в разные дни были обнаружены на проселочных дорогах трупы двух мужчин с сквозными огнестрельными ранениями с входным отверстием в затылочной части головы. Судя по следам близкого выстрела и по диаметру отверстий в черепах, оба были убиты почти в упор из оружия калибра 7,62—7,65 мм.

Отсутствие в обоих случаях следов крови и стреляных гильз, а также наличие следов автомашины давали основания предположить, что трупы откуда-то привезены, а убийства совершались в другом месте.

На трупах было надето лишь белье. Вскрытие показало, что оба убитые в момент смерти были пьяными. Личность одного из убитых удалось вскоре установить. Он оказался заведующим промтоварным магазином в районном центре Петуховым. В последний раз его видели в чайной, откуда он, сильно выпив, направился в одиннадцатом часу вечера домой, в деревню, отстоявшую от районного центра в двух километрах. Личность другого убитого установить не представилось возможным.

Изучение следов автомашины показало, что в обоих случаях следы оставлены автомашиной одной и той же марки — «ГАЗ-АА». Кроме того, в одном из случаев удалось обнаружить четкий индивидуальный признак протектора в виде следа заплаты неправильной конфигурации.

Оперативными мерами, принятыми по заданию следователя органами милиции, в частности путем проверки протекторов на всех автомашинах «ГАЗ-АА» в данном районе, через пять дней удалось задержать автомашину, у которой не только совпали рисунки протекторов с зафиксированными на следах, но и на одной из покрышек оказалась заплата той же характерной формы, что и углубление в одном из следов.

При тщательном осмотре внутри машины на сиденье шофера, на стержне рулевого управления и на других деталях обнаружены мелкие пятна крови.

После некоторого запирательства шофер Крюков сознался в убийстве Петухова совместно со своим знакомым Тараскиным.

Встретив поздно вечером пьяного Петухова на дороге, Крюков по указанию Тараскина предложил Петухову подвезти его и посадил рядом с собой. Тараскин выстрелом в затылок убил Петухова из пистолета «ТТ».

Труп убитого они отвезли за 15 километров и там, сняв с него верхнюю одежду и обувь, выбросили на дорогу.

Задержанный Тараскин категорически отрицал показания Крюкова, но был изобличен обнаружением у него при обыске часов Петухова.

Убийство второго потерпевшего отрицал не только Тараскин, но и Крюков. Однако при проверке их ссылок на алиби удалось выявить существенные противоречия в показаниях допрошенных свидетелей. В результате один из свидетелей признал, что обвиняемые подговорили его дать такие показания, обещав «отблагодарить». Решающими же доказательствами в отношении второго убийства было полное совпадение обстоятельств, выявленных осмотром трупа и места происшествия в обоих случаях, свидетельствовавших об одном и том же способе совершения и сокрытия преступления.

Для разрешения вопроса о том, совершено ли преступление одним или несколькими лицами, решающее значение имеют следы рук и ног, оставленные преступниками, а также различные предметы, которыми они пользовались на месте происшествия.

О том, что преступников было несколько, говорят следующие обстоятельства: нанесение повреждений потерпевшему различными орудиями (например, топором и ножом), поскольку один преступник обычно применяет одно орудие убийства; наличие окурков от папирос разных марок или с различными индивидуальными особенностями обращения с папиросами (гашение раздавливанием, гашение слюной, характерное сжатие мундштука и т. п.) или особенностями изготовления «самокруток», наличие нескольких комплектов невымытой посуды на столе; большой объем похищенных вещей в случаях, когда преступники не пользовались транспортными средствами и т. п.

Иногда сам характер преступления, например, нападение на нескольких человек, говорит о том, что в убийстве участвовало несколько преступников.

В значительной мере указанные выше предметы помогают ответить и на вопросы о том, как долго преступники находились на месте происшествия и чем там занимались.

Так, например, по посуде и остаткам пищи можно не только определить число преступников, но и сделать вывод о том, что преступники не торопились уходить.

Несколько одинаковых окурков свидетельствуют о том, что либо несколько человек курили одни и те же папиросы (если на них имеются различные следы обращения с ними куривших), либо один человек находился в данном месте продолжительное время.

Если на месте осмотра находят следы того, что преступник мыл руки (вода с кровью, влажное полотенце), переодевался (брошенная негодная одежда) и т. п. все это также свидетельствует, что преступник не особенно торопился уходить.

Установление того, каким образом преступники проникли на место преступления и как ушли оттуда, имеет особенно важное значение в случаях, когда убийство совершено в помещении, хотя в ряде случаев это существенно и в условиях открытой местности.

Судить о путях и способах проникновения и ухода преступников можно, прежде всего, по следам рук и ног, а также по следам транспортных средств. Кроме того, ценные указания можно получить, обнаружив мельчайшие частицы почвы на предметах, на которые вставал преступник,—на подоконниках, на мебели и т. п. Об этом же говорят следы взлома и состояние запоров. Эти последние обстоятельства одновременно помогают выяснить, знали ли потерпевшие преступников. Если при осмотре помещения установлено, что все запоры целы, то можно допустить, что преступников впустили через дверь, а это в свою очередь может быть объяснено тем, что потерпевшие знали их.

Установление мотива преступления представляет собой одну из первоочередных задач следствия по делу об убийстве. Данные для ее решения дает, прежде всего, осмотр места происшествия. Например, обнаружив при осмотре трупа отсутствие ценностей и вещей, которые до убийства находились у потерпевшего, можно с достаточным основанием предположить, что убийство совершено из корыстных побуждений. Если осмотром и вскрытием трупа установлено, что убийству предшествовало изнасилование потерпевшей, следует полагать, что убийство совершено с целью воспрепятствовать разоблачению насильника.

Вместе с тем следователь всегда должен иметь в виду возможность умышленной инсценировки преступником такой обстановки, которая бы привела следственные органы к ошибочным выводам о мотивах убийства. Нередко, например, встречались в практике случаи маскировки террористического акта как убийства с целью ограбления. Для этого с трупов снимали часы, кольца, похищали бумажники с деньгами, а иногда даже снимали одежду, обувь и бросали их в реку или зарывали в землю.

Чаще к инсценировке разбойного нападения прибегают преступники — близкие потерпевшего. Каким путем следователь может распознать инсценировку, в частности разбойного нападения, будет сказано в главе пятой.

Далеко не всегда при осмотре места происшествия удается сразу установить мотив преступления. В таких случаях следователю приходится решать эту задачу путем последовательного исключения тех или других версий. Нередко уже при осмотре места происшествия удается исключить корыстный мотив, что сразу же сводит к минимуму число версий. Но и здесь надо быть осторожным и не делать преждевременных выводов из того, что у потерпевшего, например, не снята одежда, не похищены ценности и другие вещи. Такие данные позволяют исключить лишь совершение разбойного нападения. В то же время корыстные побуждения у преступника могли быть и другие (убийство с целью уклонения от уплаты алиментов, с целью получения наследства, жилплощади, премии по страхованию жизни потерпевшего и т. п.).

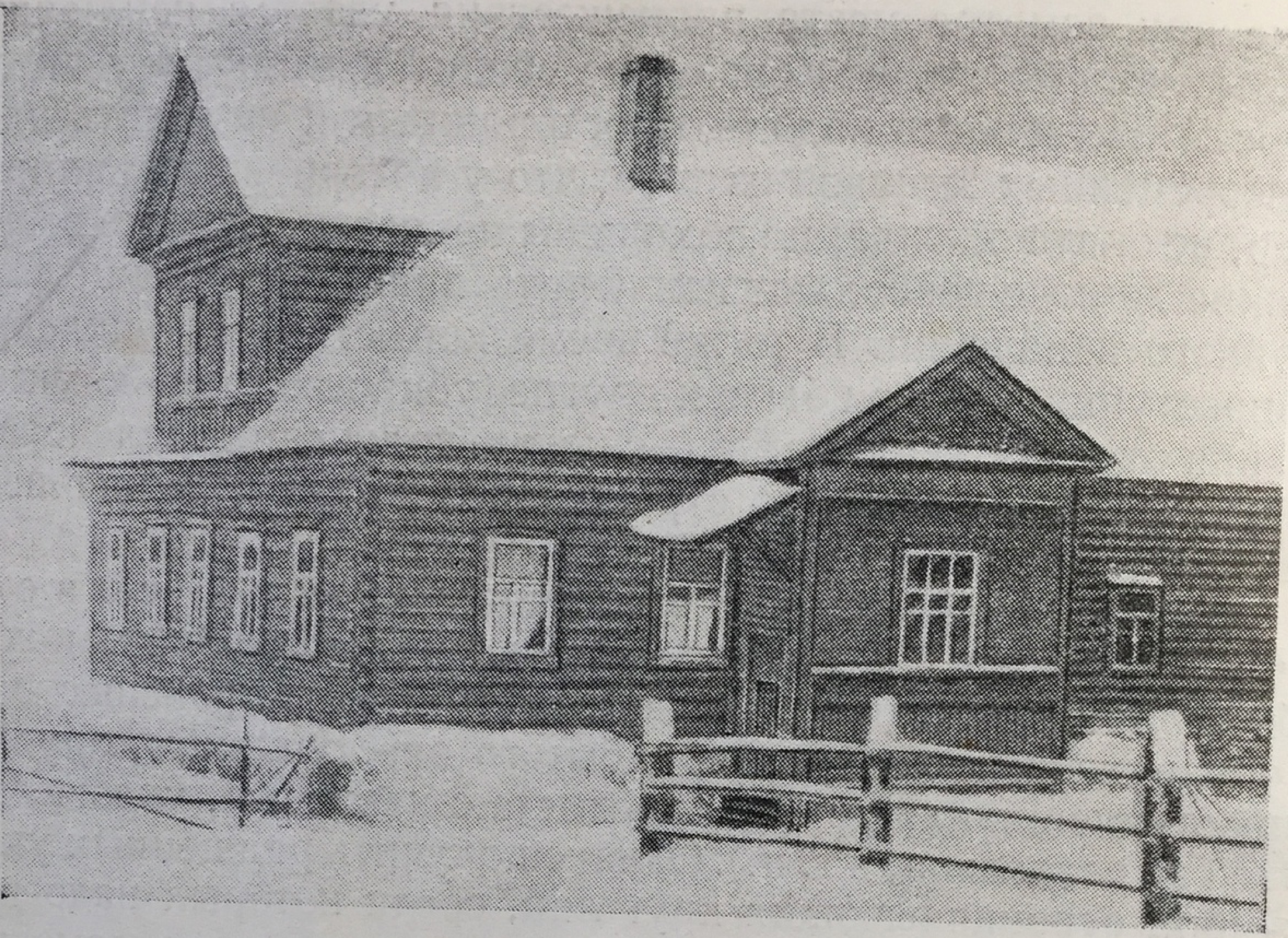
Центральный вопрос расследования—кто совершил преступление — лишь в редких случаях может быть прямо разрешен в процессе осмотра места происшествия (обнаружением документа, забытого преступником, орудия преступления или другого предмета с надписью, указывающей на владельца, и т. п.). Однако получить ряд ценных указаний, ограничивающих круг лиц, среди которых надо искать виновного, можно почти в каждом случае осмотра места преступления. Важное значение имеют указания на то, что преступники были известны потерпевшему. Это сразу сужает круг лиц, которые могут быть заподозрены в убийстве.

Примером того, как на практике должны разрешаться следователем в процессе осмотра названные выше вопросы, может служить дело о бандитском нападении на семью Масловых. По этому делу осмотром был разрешен целый ряд весьма существенных вопросов, в том числе о личности преступников, что дало веские основания для построения версии, впоследствии полностью подтвердившейся.

Утром 24 декабря 1953 г. один из колхозников деревни Зажупанье, проходя мимо дома Масловых, случайно заметил, что на крыльцо из-под закрытой входной двери протекла кровь. На стук в дверь никто в доме не отозвался. Колхозник заявил об этом в сельсовет, откуда по телефону были вызваны представители следственных органов. Об обстановке места происшествия можно судить по следующим выдержкам из протокола осмотра места происшествия, произведенного с участием судебно-медицинского эксперта[1].

---

[1] Протокол по данному делу был составлен с серьезными недостатками, поэтому выдержки из него даются здесь в исправленном виде с тем, чтобы он мог служить образцом правильного составления протоколов осмотра.



Общий вид дома Масловых. Закрытая дверь ведет в сени, где был обнаружен труп Трофимовой

«...Перед входом в дом с улицы на деревянном помосте крыльца имеется продолговатая лужица замерзшей крови, просочившейся из-под двери. Размеры лужицы 5×15 см. Дверь дома закрыта на крючок изнутри. Дверь ведет в холодные сени с лестницей из четырех ступенек. На третьей и четвертой ступеньках лестницы имеется несколько брызг темнобурого цвета, похожих на кровь, размерами от 2,5×1 см до 7,7×0,2 см. Там же, ближе к входной двери лежат несколько поленьев дров и ржавый гвоздь длиной 7 см.

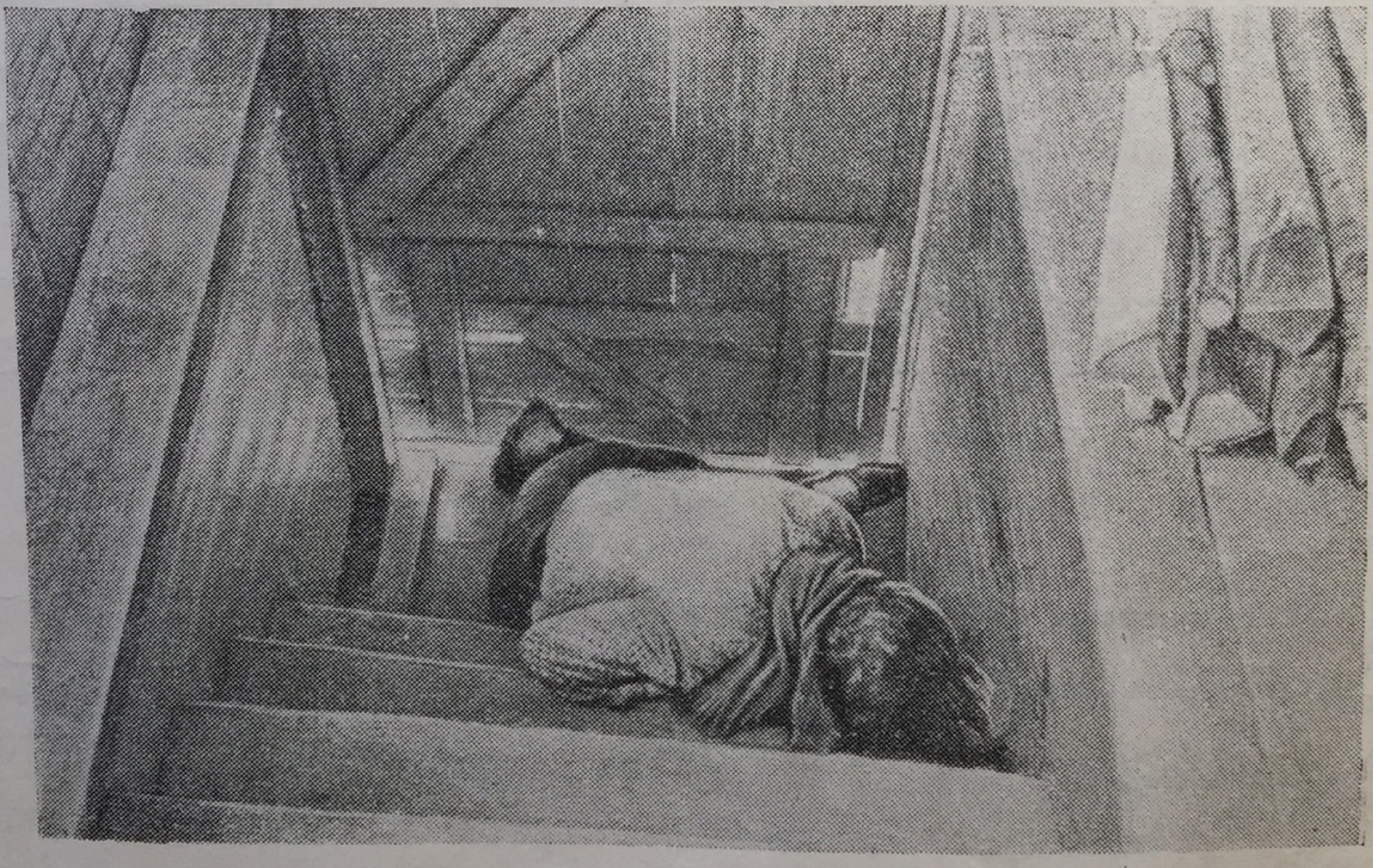
В сенях ногами к входной двери лежит труп женщины, в которой понятые узнали жительницу этого дома Трофимову Марию Трофимовну. Труп лежит вниз лицом, ноги полусогнуты, правая рука согнута в локтевом суставе и упирается локтем в ребро второй ступеньки, левая рука подведена к груди. Под головой трупа лужицы замерзшей крови. На левой боковой стенке лестницы на уровне головы трупа мазок крови, размером 20×30 см.

На трупе надеты: кофта из хлопчатобумажной ткани с рисунком в клетку, нательная хлопчатобумажная белая рубашка, юбка шерстяная черная, трикотажные голубые рейтузы, на ногах старые комнатные туфли, на шее сбившийся шерстяной головной платок коричневого цвета. Головной платок, кофта, юбка обильно смочены кровью.

При наружном осмотре трупа найдены повреждения: 1) На границе затылочной и теменной областей, посередине имеется рана с размозженными краями, длиной 9 см и шириной по краям 5 см и в середине—2 см. В глубине раны засохшая кровь. При ощупывании раны определяется множественный перелом костей свода черепа. 2) В области правого надплечья имеется поперечно расположенная (по отношению к надплечью) рана, размером 7×2 см, глубиной до 3 см. Края раны ровные, углы острые. В глубине раны видна мышечная ткань. 3) На шее у верхнего края щитовидного хряща имеется горизонтально расположенная рана с ровными краями и острыми углами, размерами 1,5×8 см. Других повреждений при наружном осмотре не обнаружено. В волосах трупа гребенка, разбитая на четыре части. После частичного снятия одежды обнаружены светлосиние трупные пятна, расположенные на передней поверхности тела и преимущественно в его нижней части. Трупные пятна разлитые, не бледнеют при надавливании пальцем. Трупное окоченение хорошо выражено во всех мышечных группах.

В задней стене сеней, напротив окна имеется дверь, ведущая в прихожую дома (см. план). Дверь неплотно прикрыта. Имеет со стороны прихожей запоры—засов с пробоями для замка и железный крюк.

В прихожей у правой стены стоит скамейка, на которой два оцинкованных ведра, наполненных чистой холодной водой. На полу и скамейке следов пролитой воды не имеется. Далее вдоль правой стены стоит посудный шкаф, в котором расставлены тарелки, чайная посуда. У входа в прихожую по левой стене стоит сундук, размерами 130×90×60 см, запертый на висячий замок. Замок и сундук повреждений не имеют. В двух метрах от входа находится дверь, ведущая в жилую половину дома, которая состоит из двух смежных комнат. Первая комната имеет размеры 7×5 м. В этой комнате четыре окна—два в восточной стене, выходящие на поле, и два—в южной стене, выходящие на улицу. У входа в комнату на северной стене висит рукомойник, на нем мыльница с куском сухого туалетного мыла. Под рукомойником таз с грязной, сероватого цвета водой.

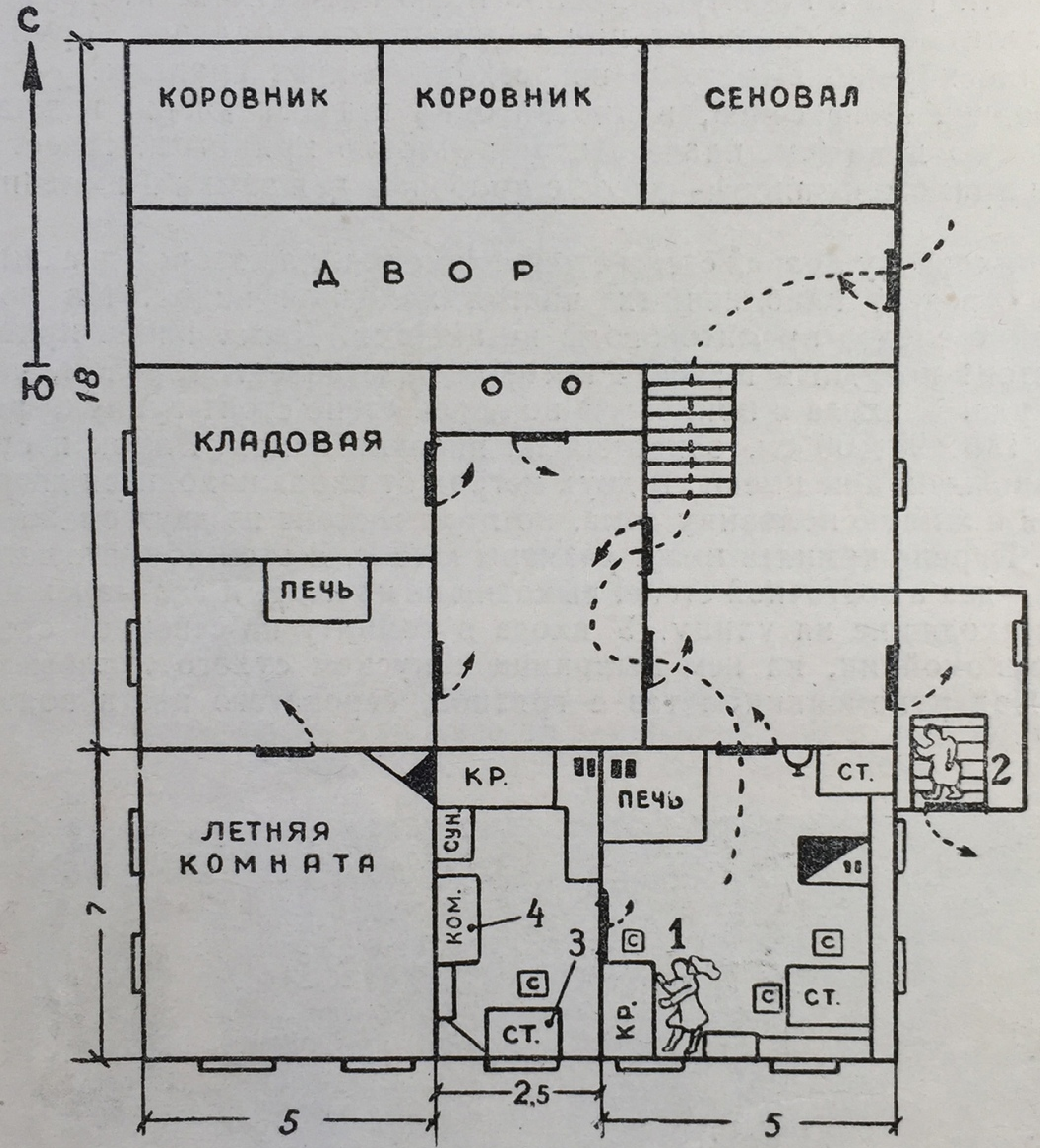


Труп Трофимовой, обнаруженный в сенях.

V

ПЛАН

Места происшествия по делу об убийстве Масловых и Трофимовой составлен 24 декабря 1952 г.

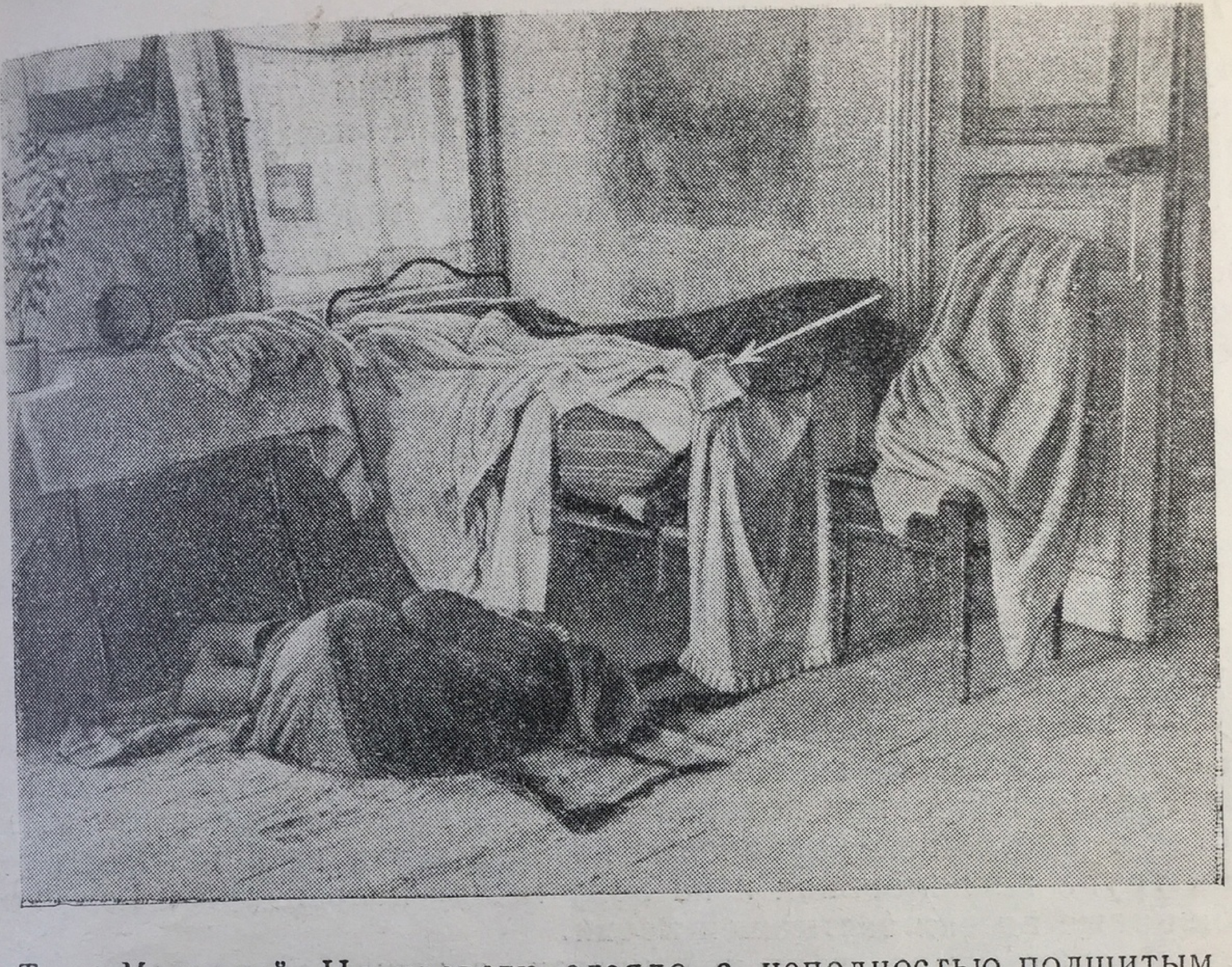

С
Ю
18
7
КОРОВНИК
КОРОВНИК
СЕНОВАЛ
ДВОР
КЛАДОВАЯ
ПЕЧЬ
ЛЕТНЯЯ КОМНАТА
КР.
СУН.
КОМ.
4
3
С
СТ.
ПЕЧЬ
КР.
1
С
С
СТ.
СТ.
2
5
2,5
5

Обмер произведен: в [✓ метрах], шагами, на глаз
(нужное подчеркнуть)

Страны света нанесены: [✓ по компасу], на глаз
(нужное подчеркнуть)

План составил

Условные обозначения
1 - труп Масловой
2 - труп Трофимовой
3, 4 - предметы со следами пальцев рук



Труп Масловой. На кровати одеяло с неполностью подшитым пододеяльником.

(Стрелкой отмечено место, где была обнаружена иголка с ниткой).

У рукомойника висит чистое полотенце. В северо-восточном углу комнаты стоит покрытый черной клеенкой стол, на нем—самовар с холодной водой. На восточной стене висит отрывной календарь. Верхний листок датирован 22 декабря 1952 г. Рядом на гвозде висят мужские карманные часы белого металла, на белой металлической цепочке. Часы стоят, показывая 4 часа 23 минуты. Во время осмотра часы были заведены и пошли. Вдоль восточной стены стоит длинная скамейка. На подоконнике второго окна восточной стены стоят две фаянсовые кружки и керосиновая без подставки лампа. Резервуар лампы пуст. Ламповое стекло сильно закопчено.

Напротив первого окна в восточной стене стоит прямоугольная чугунная печь, на ней—чугунок с холодной водой. В топке холодная зола. В юго-восточном углу комнаты, отступя от стены на 40 см, стоит стол, покрытый голубой клеенкой. На столе лежат очки в черной оправе, кусок белой чистой полотняной ткани и ножницы.

Вдоль южной стены стоит скамейка длиной 1,5 м, рядом с которой столик от ножной швейной машины, покрытый скатертью белого полотна. На столике два горшка с цветами, один из которых лежит на боку. На подоконнике левого окна футляр от очков, железная коробка с письмами, круглое зеркальце.

На подоконнике правого окна никаких вещей нет.

Юго-западный угол комнаты занимает железная односпальная кровать. На кровати матрац, простыня и аккуратно сложенное пополам ватное одеяло с наполовину пришитым чистым пододеяльником, в котором торчит игла с белой ниткой.

В западной стене имеется двустворчатая дверь, ведущая в смежную комнату. Левая створка закрыта на шпингалет. Правая створка открыта. Около кровати стоит стул, на нем вязаная красная кофта, вязаное покрывало и пикейное одеяло. В метре от двери к стене примыкает русская печь, верх которой задернут белой ситцевой занавеской. На шестке русской печи стоит оцинкованное ведро, наполовину наполненное чистой холодной водой. Рядом стоит перевернутый стакан, на дне которого полностью оплывшая свеча с обгоревшим фитилем. Пол комнаты устлан четырьмя половиками.

На полу, вдоль кровати, в полуметре от нее, лежит на правом боку труп женщины, головой к двери в западной стене. В убитой понятые узнали хозяйку дома Маслову Александру Алексеевну.

Правая рука трупа согнута в локте и вытянута в сторону кровати, левая рука согнута в локте, лежит на груди. Правая нога в колене полусогнута, левая вытянута и лежит на правой.

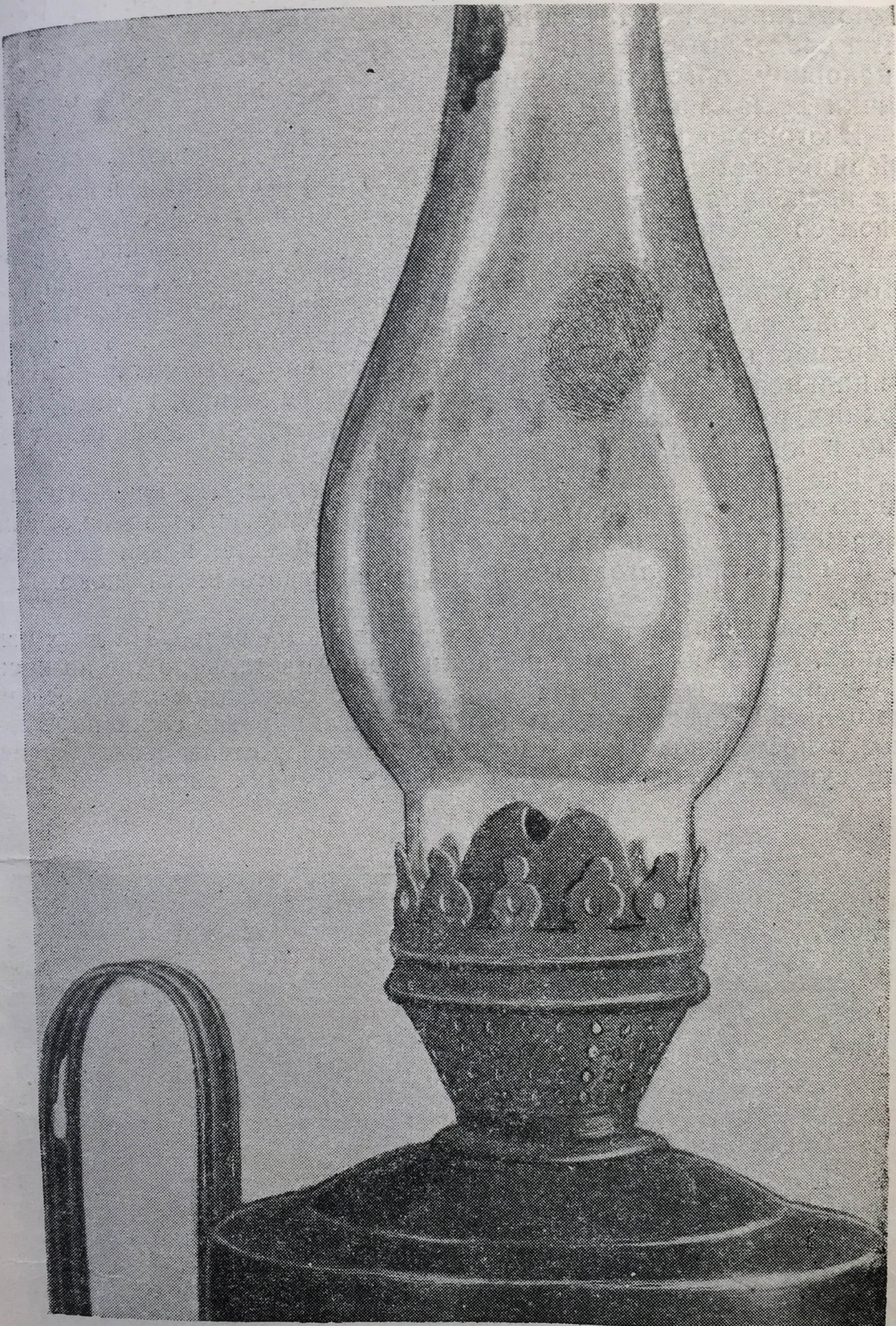
На трупе надеты: черный шерстяной головной платок, застегнутый под подбородком булавкой, вязаная коричневая кофта, застегнутая на все пуговицы, под кофтой хлопчатобумажный коричневый халат, застегнутый спереди на все пуговицы, под халатом синяя шерстяная юбка, под которой трикотажные голубые рейтузы, на ногах трикотажные коричневые носки и белые валенки. Под головой трупа на половиках и на полу между половиками и под ними обширные потеки застывшей крови.

Волосы трупа, головной платок, а также одежда в грудной и нижней части смочены кровью. В носовых отверстиях трупа и в области слуховых проходов—засохшая кровь.

При наружном осмотре трупа найдены повреждения: 1) в левой лобно-височной области, кзади от границы волосистой части головы и выше прикрепления левой ушной раковины на 5,5 см имеется западание мягких тканей головы, размерами 15×9 см. При ощупывании этой области определяются отдельные костные обломки. Кожа в этой области синеватого цвета. 2) В области теменной и затылочной костей слева имеется рваная рана неправильной формы, с размозженными краями, размером 10×6 см. В глубине раны видны соединительнотканные перемычки и засохшая кровь. 3) На коже левой половины шеи имеются две зияющих раны, горизонтально расположенных одна над другой. Первая из них, размером 1,5×1,0 см, расположена у нижнего края ветви нижней челюсти около середины шеи. Вторая,—размером 1,5×1 см, расположена у верхнего края щитовидного хряща. Края обеих ран ровные, углы острые. От углов ран в обе стороны горизонтально расположены тонкие потеки засохшей крови. Других повреждений при наружном осмотре не обнаружено.

После частичного снятия одежды обнаружены трупные пятна синего цвета, расположенные на правой боковой поверхности тела и живота. Трупные пятна разлитые, не бледнеют при надавливании пальцем. В нижней части живота два грязновато-зеленых пятна. Трупное окоченение выражено во всех мышечных группах.

Размеры второй комнаты 2,5×7 м. В южной стене одно окно, закрытое белой хлопчатобумажной занавеской. У этой стены перед окном стол, застланный белой скатертью, к которому приставлен стул. На столе семилинейная керосиновая лампа (не горит). Резервуар наполовину наполнен, ламповое стекло чистое. На ламповом



Лампа с пальцевым отпечатком на стекле.

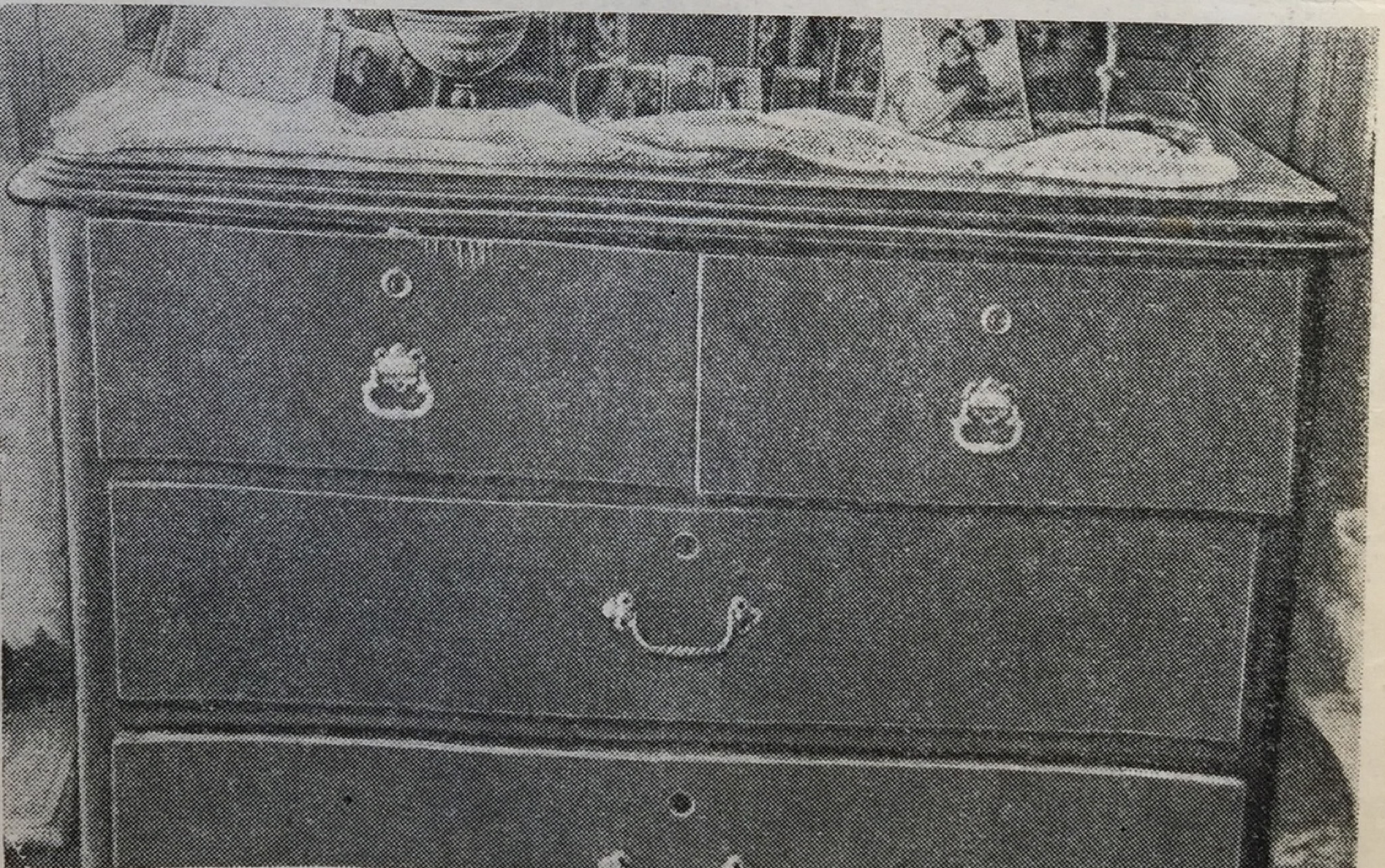
стекле обнаружена помарка красного цвета и окрашенный красноватого цвета пальцевый отпечаток (см. фото на стр. 49). Рядом с лампой тарелка с кусками черствого пирога с клюквой, не имеющими следов откуса или надкуса. В этой же тарелке лежит одна наполовину обгорелая спичка. Еще две наполовину обгорелые спички лежат на столе.

В юго-западном углу комнаты стоит треугольный полированный деревянный столик с различными книгами и газетами, в числе которых последняя по дате — местная районная газета от 22 декабря. Рядом со столиком вдоль западной стены стоит скамейка. Далее по этой стене стоит комод, покрытый вязаной скатертью, передний край которой откинут на верхнюю доску комода. На верхней доске комода стоят различные фотографии и стеклянная ваза. На боковой поверхности вазы обнаружен при боковом освещении-потожировой пальцевый отпечаток. В комоде четыре ящика, из которых два верхних расположены рядом, а третий и четвертый занимают середину и низ комода.

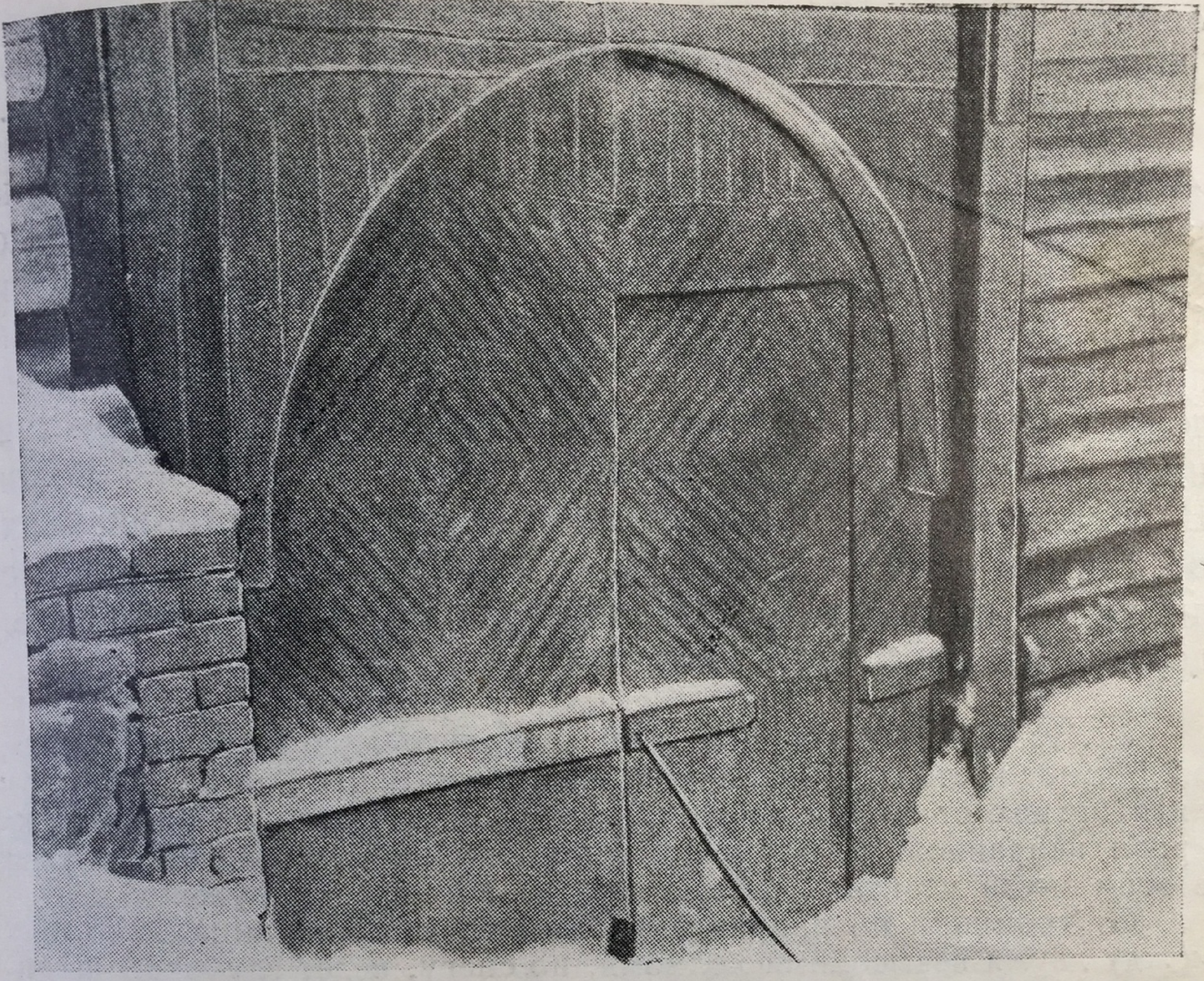
Все ящики комода несколько выдвинуты. Из врезного замка левого ящика торчит ригель (запирающий выступ). Справа от замка в верхней деревянной планке этого ящика имеется вдавленный след, на нем два продолговатых пятна темнобурого цвета, похожие на кровь.

В левом ящике в беспорядке лежит чистое белье. На двух наволочках, лежащих сверху, помарки бурого цвета, похожие на кровь.

В правом верхнем ящике аккуратно сложенное мужское нижнее белье. В среднем и нижнем ящиках аккуратно сложенное женское и постельное белье. Справа от комода у стены стоит деревянный сундук, размером 100×80×50 см. Сундук запоров не имеет.



Комод в доме Масловых. Верхний левый ящик взломан.



Ворота во двор Масловых. Около калитки этих ворот были найдены следы ног.

В сундуке мужские и женские верхние носильные вещи, чистое белье, чулки и три хлопчатобумажных отреза. Дно сундука застелено газетой «Известия» от 14 ноября 1952 г. В сундуке среди вещей оказались деньги — 25 рублей, одной купюрой. На одном из хлопчатобумажных отрезов — белого цвета с синими цветочками — обнаружены две помарки бурого цвета, похожие на кровь. Около сундука на полу валяются две пары свернутых трикотажных чулок серого цвета.

В северо-западном углу этой комнаты стоит односпальная аккуратно застеленная кровать.

Кровать стоит вплотную к боковой части русской печи. На печи устроена лежанка, на которой постелен матрац, одеяло, две подушки и полушубок. У печи стоит сундук. В нем старая обувь...[1]

...Второй выход из дома Масловых ведет во двор через вторые холодные сени, от которых ведут вниз семь ступенек. Дверь во двор прикрыта, имеет засов изнутри, который отодвинут. От этой двери в сторону ворот ведут по неглубокому снегу две дорожки нечетких следов обуви большого размера. В воротах имеется калитка с большим крюком. Крюк открыт. Калитка прикрыта со стороны улицы, к дверке калитки приставлен толстый металлический прут. Следы двух пар обуви подходят к калитке и теряются на улице...»

---

[1] В целях сокращения опускается описание других помещений дома Масловых, в которых не имелось никаких следов и вещественных доказательств.

К моменту, когда осмотр места происшествия был уже закончен, оставалось неизвестным, где же находится хозяин дома — муж убитой Масловой. Никто из соседей не видел его ни 24 декабря, ни накануне. В связи с этим возникло предположение, что Маслов убит где-то за пределами его дома. С целью обнаружения трупа Маслова и следов преступников был произведен осмотр окружающей местности. В результате осмотра местности в разных направлениях, в 2,5 км от дома Масловых были обнаружены обильные следы крови на снегу. О дальнейшем говорит следующая выдержка из протокола осмотра:

«...На тропинке, идущей вдоль северного берега озера «Долгое», в 2,5 км от восточной окраины деревни Зажупанье и в восьмидесяти пяти метрах от берега озера «Долгое» обнаружена на снегу лужа крови неправильной округлой формы, размером 30×50 см. Снег в этом месте утоптан. Четких следов ног не обнаружено.

От тропинки по направлению к берегу озера, вниз по склону между двумя невысокими холмами, по снегу, ведет глубокий шириной 60—70 см след, образованный как бы от волочения тяжелого предмета.

По обеим сторонам следа волочения в глубоком снегу имеются две дорожки следов обуви большого размера Следы неясные со ссыпавшимся на их дно снегом.

По ходу следа волочения обнаружено несколько вытянутых, неправильной формы пятен красноватого цвета, похожих на кровь, размерами от 5 до 17 см.

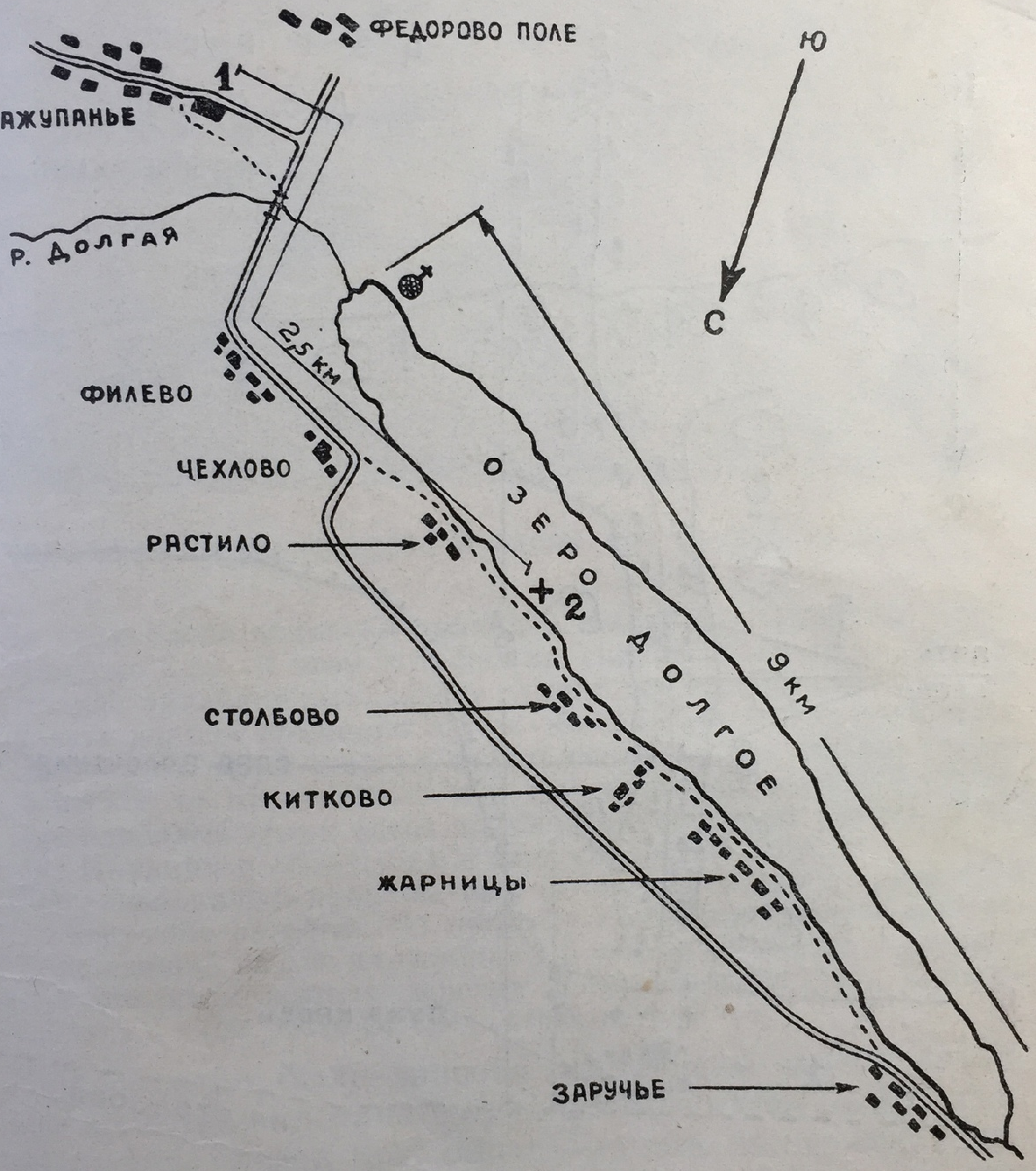
От берега озера след волочения и следы обуви ведут дальше по заснеженному льду озера. В семи метрах от берега обнаружена проделанная во льду круглая прорубь диаметром 75 см. Лед в этом месте имеет толщину 10 см.

Прорубь засыпана смерзшимся снегом. Около проруби след волочения заканчивается. Вокруг проруби несколько одинаковых по размерам и сходных по форме следов обуви с хорошо отпечатавшимся каблуком и подметкой, оставленных как бы кожаной обувью, и несколько одинаковых по размерам и сходных по форме следов обуви с ровным округлым дном, оставленных как бы валяной обувью.

В двух наиболее ясных следах, оставленных кожаной обувью правой ноги, отмечаются следующие общие для них особенности: длина следа 27,5 см, длина подметочной части 15,5 см, наибольшая ширина подметочной части 10 см. Длина каблука по средней линии 7,5 см, ширина в наиболее широкой части 7,5 см, длина переднего среза каблука 7 см. По внешнему краю следа каблука проходит углубление шириною 2 см. В этом углублении, в одном сантиметре от правой стороны переднего среза, имеется небольшая округлая выпуклость.

ПЛАН

Места обнаружения трупа Маслова А.Д. в озере подо льдом (общий план) составлен 24 декабря 1952 г


Федорово поле
Ю
1
Зажупанье
Р. Долгая
2,5 км
С
Филево
Чехлово
Растило
+2
Озеро Долгое
9 км
Столбово
Китково
Жарницы
Заручье

Обмер произведен: в метрах, шагами, [✓ на глаз].
(нужное подчеркнуть)

Страны света нанесены: по компасу, [✓ на глаз].
(нужное подчеркнуть)

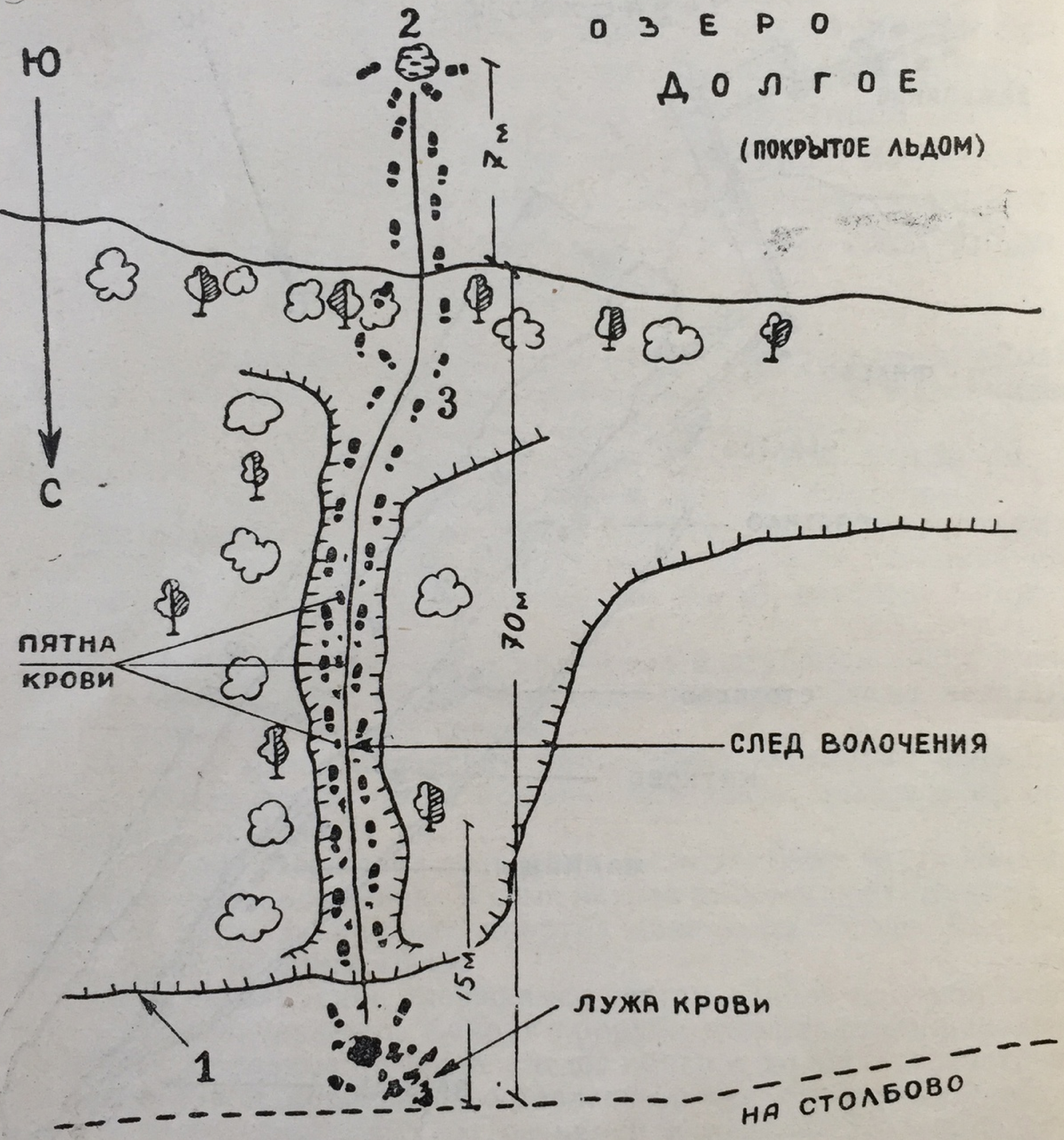
План составил

Условные обозначения:
1-дом Маслова
2-место обнар. трупа

ПЛАН

Места обнаружения трупа Маслова А.Д. в озере подо льдом

(частный план) составлен 24 декабря 1952 г.

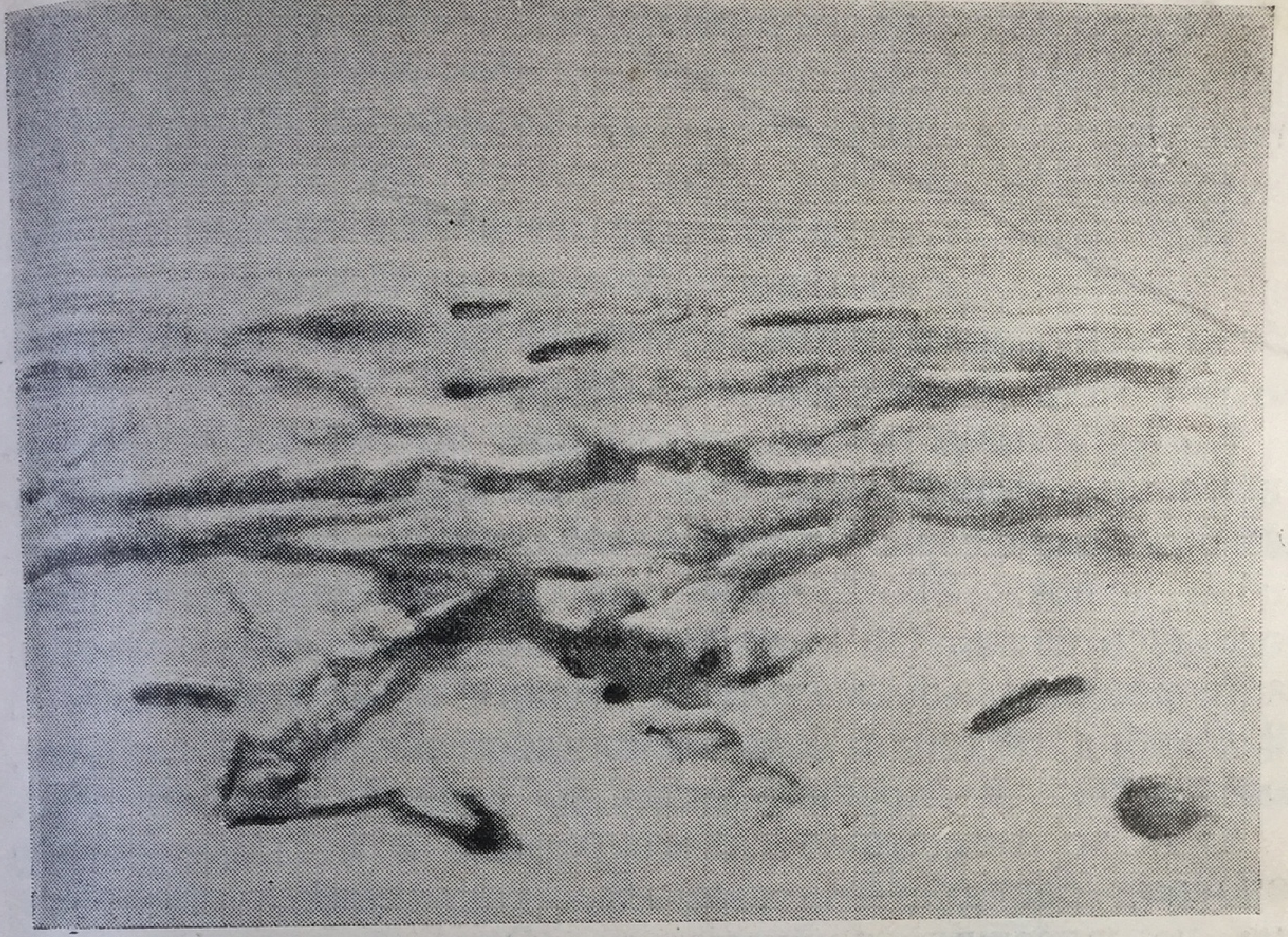

2
Ю
С
ОЗЕРО
ДОЛГОЕ
(ПОКРЫТОЕ ЛЬДОМ)
7м
3
70м
ПЯТНА КРОВИ
СЛЕД ВОЛОЧЕНИЯ
15м
ЛУЖА КРОВИ
1
3
НА СТОЛБОВО

Обмер произведен: в метрах, шагами, [✓ на глаз]
(нужное подчеркнуть)

Страны света нанесены: по компасу, [✓ на глаз]
(нужное подчеркнуть)

План составил

Условные обозначения.
1-склон холма
2-прорубь
3-дорожки следов



Замаскированная прорубь и следы ног вокруг проруби.

По краю следа подметки проходит такое же углубление шириной примерно 2 см. В этом углублении справа около носка обнаружена тонкая линейная выпуклость длиной примерно 5 см. Такая же выпуклость длиной примерно 2,5 см обнаружена в углублении слева. Особенности носка в обоих следах отпечатались неясно. Ясных следов носков не отпечаталось и в других следах кожаной обуви.

Два наиболее ясных следа валяной обуви имеют размеры 30×13 см. Никаких особенностей в этих следах не найдено.

Снег, заваливший прорубь, был отброшен, а дно озера в этом месте прощупано баграми. Из проруби с помощью багров был извлечен лежавший на дне на глубине 1,5 м труп мужчины, в котором понятые опознали жителя деревни Зажупанье Маслова Алексея Даниловича...» (см. фото на след. странице)[1].

При осмотре были широко применены научно-технические средства: сделана серия фотоснимков, отлиты гипсовые слепки следов ног, обнаруженных около озера, составлены три плана места происшествия, изъято для производства дактилоскопической экспертизы ламповое стекло с пальцевыми отпечатками.

Осмотр места происшествия по данному делу сыграл решающую роль в раскрытии преступления и сразу же определил правильное направление следствия.

---

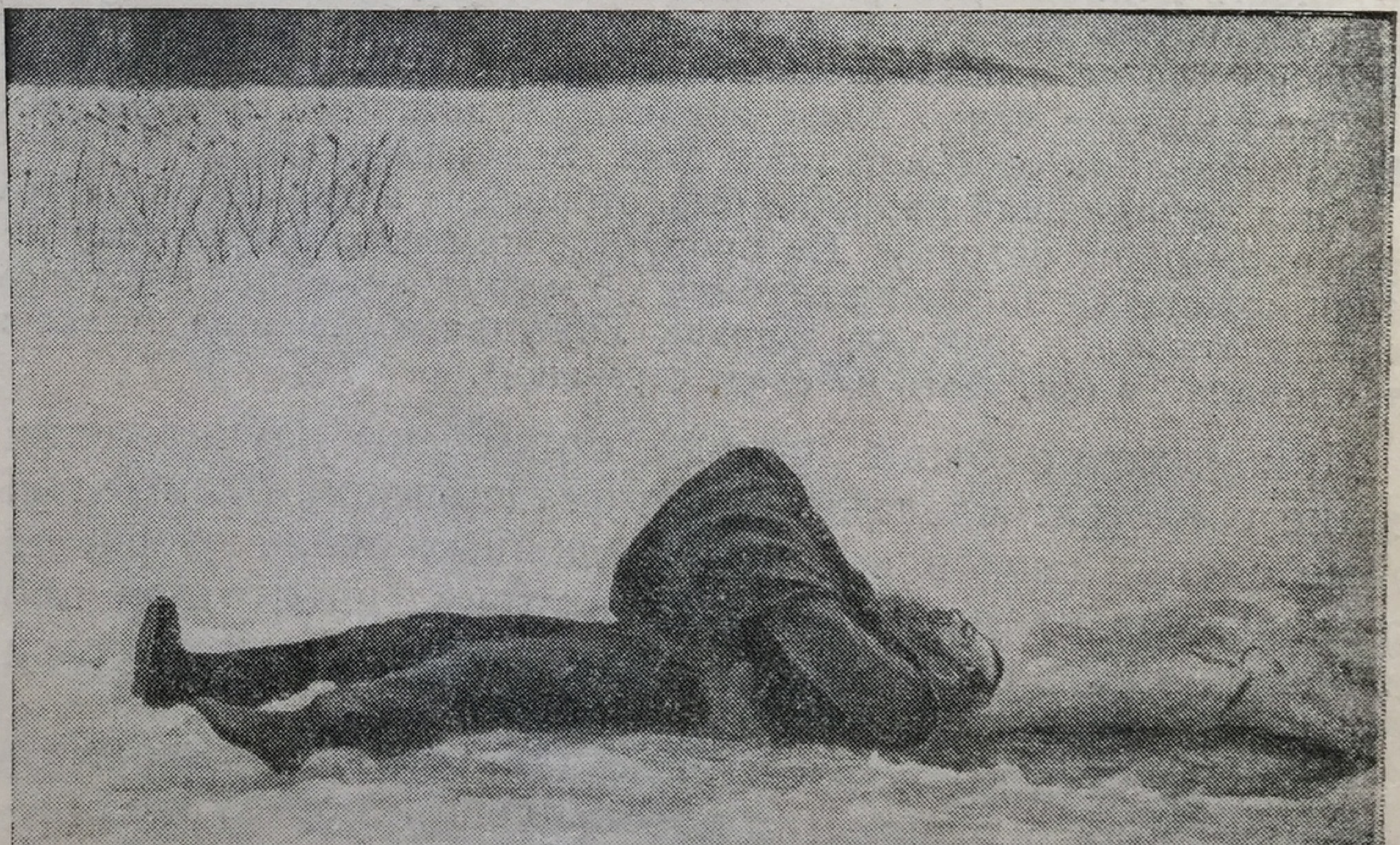
[1] Описание повреждений на трупе опускается.

Это стало возможным потому, что правильно проведенный осмотр и анализ полученных при этом данных разрешили все основные вопросы, возникшие при осмотре места убийства.

Было ясно, что все три жертвы убиты одними преступниками. Место убийства обеих женщин совпадало с местом обнаружения их трупов, а Маслов был убит на тропинке, откуда труп его оттащен к проруби.

По состоянию трупов, по одежде, по тому, что преступники пользовались лампой, и по некоторым другим признакам было определено, что убийство совершено вечером 22 декабря, не позже 21—22 часов, так как Масловы обычно рано ложились спать. Об этом же, в частности, свидетельствовали несорванный листок календаря и местная газета за 22 декабря, которая, как выяснилось из опроса понятых, доставлялась в деревню лишь во второй половине дня.

Судя по отсутствию следов борьбы и местоположению основных ранений — на затылке — какое-либо сопротивление потерпевших исключалось. Это свидетельствовало о неожиданности нападения. Наличие следов различной обуви и нанесение повреждений каждой из женщин, повидимому, топором и ножом указывало на то, что преступников было не меньше двух.



Труп Маслова, извлеченный из проруби.

Отсутствие следов взлома входных дверей указывало на то, что преступники вошли, видимо, будучи впущены хозяевами через входную дверь. Закрытая изнутри на крючок входная дверь и следы двух пар ног выходивших из калитки в воротах двора указывали на то, что ушли преступники через двор, закрыв предварительно наружную дверь на крючок с целью несколько отсрочить момент обнаружения преступления. Отсутствие каких-либо данных, указывающих на то, чтобы преступники ели, пили или курили на месте преступления, давало основание для вывода, что они пробыли в доме Масловых после совершения убийства очень недолго.

Цель преступления — ограбление — была ясна из того, что сундук и ящики комода перерыты, а вместо крупной суммы денег, которая, судя по словам родных Масловых, была ими скоплена, удалось при осмотре найти лишь 25 рублей.

Из совокупности данных осмотра нетрудно было сделать вывод и о том, кто мог совершить убийство. Преступниками могли быть лица, которые: а) знали о том, что у Масловых имеется значительная сумма денег, б) знали, что они хранят эти деньги дома, в) были настолько хорошо известны Масловым, что женщины, оставшись вечером дома одни, не побоялись впустить их к себе, г) обладали, судя по характеру ударов, нанесенных потерпевшим, значительной физической силой, д) располагали, судя по форме и ровным краям ран, остро отточенным топором и ножом.

Все это дало основание выдвинуть версию о совершении убийства знакомыми Масловых плотниками Сергеевым и Гавриловым, незадолго до этого в течение нескольких дней ремонтировавшими у них надворные постройки.

Сравнительное исследование пальцевых отпечатков и следов ног, обнаруженных на месте преступления, показало, что они были оставлены именно этими лицами (подробно об экспертизе следов ног говорится в главе четвертой).

Будучи изобличенными этими и другими доказательствами, обвиняемые признали себя виновными.

По объяснению преступников, они, рассчитываясь в свое время с Масловым за работу по ремонту, заметили, что в комоде и сундуке у Маслова хранятся значительные суммы денег. Это и побудило их совершить преступление. С этой целью преступники вызвали из дома Маслова, уговорили его пойти с ними к общим знакомым в соседнюю деревню и убили его по дороге, а затем, вернувшись, лишили жизни обеих женщин.

Возникновение и проверка версий в процессе осмотра места происшествия. Уже в самом начале следствия при осмотре места происшествия следователь должен уметь выдвигать, учитывать и проверять возможные по делу версии. Разумеется, на этой стадии у следователя еще отсутствуют данные, необходимые для глубокой разработки версий, целиком охватывающих все преступное событие. Однако выдвижение версий хотя бы по отдельным основным вопросам (например, о мотиве преступления, о связи между преступником и потерпевшим и т. п.) не только возможно, но и обязательно в процессе осмотра. При этом следователь должен исходить из известных ему способов совершения и маскировки убийств, с одной стороны, и данных осмотра,— с другой.

Учитывая возможные в каждом конкретном случае версии, следователю необходимо стремиться к проверке их тут же в процессе осмотра. С этой целью он должен ставить себе контрольные вопросы по поводу того, какие из данных осмотра подтверждают, а какие опровергают каждую из возможных версий.

Примером того, какое значение имеют правильные построение и проверка версий, исходя из обстоятельств, выявленных на месте преступления, может служить дело об убийстве инженера Мещерского.

В один из июньских вечеров в лесу вблизи одного из подмосковных дачных поселков был обнаружен лежавший в кустах засыпанный листьями труп мужчины на вид 45—50 лет в одном нижнем белье, без ботинок, с проломанным черепом. Было установлено, что труп принадлежал Николаю Мещерскому, проживавшему в поселке на даче.

Один из свидетелей показал, что в тот же день рано утром он видел, как Мещерский, направляясь на работу, садился в электропоезд, шедший в Москву. Таким образом, убийство могло быть совершено лишь после возвращения Мещерского из Москвы, то есть за несколько часов до обнаружения трупа. Этому соответствовало и состояние трупных явлений.

Осмотр места происшествия показал, что, судя по многочисленным кровяным пятнам на земле, труп был перетащен вглубь леса от ближайшей проселочной дороги на расстояние около 70—100 метров. На обочине дороги была обнаружена лужа крови, а около нее камень со следами крови, очевидно, послуживший орудием преступления.

Следователь начал осмотр с трупа и находившихся около него предметов. Вблизи трупа ему удалось найти вырванную «с мясом» пуговицу от брюк.

Результаты осмотра создавали впечатление разбойного нападения с целью завладения деньгами и верхней одеждой убитого.

Действия преступника, оттащившего труп от места убийства и засыпавшего его листьями, видимо, были вызваны желанием отсрочить момент обнаружения трупа и раздеть его без риска быть замеченным людьми, проходящими по дороге.

Однако следователь обратил внимание на то, что убийство совершено в противоположной стороне от дороги, ведущей от железнодорожной станции к даче Мещерского. Отсюда вытекало, что потерпевший, сойдя с поезда после работы, не пошел, вопреки обыкновению, прямо домой, а почему-то отправился в другую сторону. Это вызвало предположение, что с Мещерским был кто-то, повидимому, его знакомый, увлекший его в менее людную местность. При таких условиях целью убийства могло быть и не ограбление.

Проверяя это предположение, следователь подверг тщательному осмотру окружающую местность. Отойдя от места обнаружения трупа примерно на 300 м, следователь около небольшого, полузасохшего пруда заметил лежащий у самой воды носовой платок с инициалами на нем «Н. М.», видимо, принадлежавший убитому. У следователя возникла мысль, что платок мог быть случайно обронен, когда одежду Мещерского бросили в пруд с целью создать впечатление ограбления. Поиски в пруду подтвердили это предположение.

Из пруда была извлечена вся верхняя одежда убитого, в карманах которой оказались в целости золотые часы и бумажник с деньгами.

Осмотр извлеченных из воды брюк Мещерского показал, что пуговицы на них все целы. Стало ясно, что найденная около трупа пуговица принадлежит убийце.

Так отпала первоначальная версия об убийстве с целью ограбления. Результаты осмотра дали совершенно иное направление следствию. Перед следователем возникла задача выявить лицо, которое могло совершить убийство

Мещерского не с целью ограбления, а по каким-то другим, по всей вероятности, личным мотивам.

Следователь установил, что чаще всего Мещерский имел дело со своим помощником инженером Неведомским, который проявлял большой интерес к его изобретениям.

При допросе Неведомского выяснилось, что он не может указать лиц, которые подтвердили бы его ссылку на алиби. Неожиданное предъявление пуговицы, найденной у трупа Мещерского, смутило Неведомского.

При обыске Неведомского оказалось, что на его брюках недоставало одной пуговицы, вырванной «с мясом» в том месте, где прикрепляются подтяжки, причем найденная пуговица была одинакова с пуговицей на брюках. При обыске Неведомского был также найден портфель с чертежами и работами, принадлежавшими Мещерскому.

Неведомский признал себя виновным в убийстве Мещерского в целях завладения его изобретением.

Таким образом, осмотр места происшествия в данном случае явился решающим следственным действием, обеспечившим раскрытие преступления.

Основные условия и требования, предъявляемые при производстве осмотра места происшествия. Успешное выполнение основных задач осмотра места происшествия и получение ответов на вышеперечисленные вопросы возможно лишь при соблюдении следующих основных требований и условий производства этого следственного действия.

Результаты осмотра целиком зависят от того, насколько следователь сумеет использовать следы и вещественные доказательства, которые всегда имеются на месте совершения преступления. Вот почему первым и непременным условием для успешного осмотра по делам об убийствах следует признать обеспечение сохранности обстановки, следов и иных вещественных доказательств, которые могут подвергнуться порче или уничтожению, и немедленный выезд следователя на место происшествия.

Известно, что чем меньше прошло времени с момента смерти до осмотра трупа, тем точнее это время может быть определено судебно-медицинским экспертом.

Так, если в течение первой половины суток с момента смерти эксперт может дать заключение о количестве часов, прошедших с момента смерти, то через двое-трое суток после смерти трудно даже точно сказать, сколько дней прошло с момента смерти.

Вторым условием является надлежащая подготовка к осмотру (подробно о подготовке к осмотру см. далее), обеспечивающая правильное его производство.

Умелое применение научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане,— третье решающее условие успешного производства осмотра. Неумелое использование средств криминалистической техники, безынициативность следователя — основные причины того, что осмотр места происшествия нередко дает меньше результатов, чем он мог бы и должен был дать.

Обязательным, четвертым условием осмотра по делам об убийствах является участие в нем судебно-медицинского эксперта (в крайнем случае патолого-анатома из ближайшей больницы или квалифицированного врача-хирурга).

Желательным следует считать участие в осмотре криминалистов, в частности из числа сотрудников НТО органов милиции.

При производстве осмотра необходимо соблюдать следующие требования:

а) обеспечить порядок при проведении осмотра, исключающий всякую толчею, спешку и нарушение участниками осмотра своих обязанностей, а также удалить всех посторонних лиц;

б) проводить осмотр планомерно и последовательно, не допуская, чтобы какой-либо участок места происшествия остался неосмотренным, а след или другое вещественное доказательство невыявленными;

в) быть строго объективным, фиксируя все обстоятельства, могущие иметь значение для расследования дела, вне зависимости от того, согласуются ли они или нет с первоначально выдвинутыми версиями.

Серьезное значение указанных выше условий и требований для успешного производства осмотра подтверждается отрицательными последствиями нарушения некоторых из них в практике следственной работы.

Так, например, отсутствие судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа гр-ки Харитоновой, которая, по объяснению ее мужа, была найдена им мертвой с обрывком веревочной петли на шее, привело к тому, что повреждения на ее лице, а также потеки крови на лице и одежде не были описаны в протоколе осмотра.

Еще более важное обстоятельство — наличие на шее трупа двух странгуляционных борозд — одной горизонтальной, характерной для удавления, другой косовосходящей, как было в дальнейшем установлено судебно-медицинским экспертом, посмертного происхождения, также не было отмечено в протоколе осмотра.

Совершенно не были отражены трупные явления, в частности, окраска и расположение трупных пятен, что лишило возможности проверить объяснения мужа погибшей о времени ее смерти. То обстоятельство, что следователь не взял с собой следственного чемодана, лишило его возможности произвести фотосъемку всех следов.

О наличии указанных следов стало известно лишь из акта судебно-медицинской экспертизы, в котором было прямо указано, что смерть Харитоновой наступила в результате удавления с последующим повешением трупа.

В другом случае, следователь при осмотре места происшествия по делу об убийстве гр-ки Одижной выявил ряд обстоятельств, опровергавших выдвинутую сыном убитой версию о совершении преступления двумя неизвестными, ночью забравшимися в дом.

Правильно отразив все эти обстоятельства в протоколе осмотра, следователь, однако, оказался в плену навязанной ему версии и не попытался ни сопоставить ее с фактами, выявленными при осмотре, ни построить версию о совершении убийства сыном потерпевшей, вытекавшую из этих фактов. Лишь позже, когда дело было передано другому следователю, последняя версия полностью подтвердилась.

Подготовка к производству осмотра

Надлежащая подготовка к осмотру одно из обязательных условий для успешного его производства. К числу подготовительных мероприятий, прежде всего, относится обеспечение охраны места происшествия, что является обязанностью органов милиции.

Как бы срочно ни выехал следователь на место происшествия, между моментом обнаружения трупа и приездом следователя неизбежен какой-то промежуток времени, в лучшем случае исчисляемый часами. Следователь при содействии прокурора должен добиться такого положения, чтобы в каждом случае обнаружения трупа с признаками насильственной смерти была обеспечена немедленная и надлежащая охрана как самого трупа, так и окружающей его местности силами работников милиции или местных Советов, первыми получивших сообщение об обнаружении трупа.

Охрана должна выражаться в запрещении допуска кого бы то ни было на место преступления и предотвращении внесения каких-либо изменений в его обстановку.

На открытой местности, кроме того, необходимо принимать меры к предохранению следов преступления от атмосферных явлений (труп следует осторожно прикрыть брезентом, следы закрыть досками и т. д.).

Успех осмотра места происшествия зависит, таким образом, от своевременного его производства. Поэтому в соответствии с требованиями Генерального Прокурора СССР и Министра внутренних дел СССР должен строго соблюдаться порядок немедленного извещения органами милиции следователя или прокурора об обнаружении трупа.

Для обеспечения этого в районах и небольших городах должны быть известны в отделении милиции адреса и телефоны следователя и прокурора, которым в любое время дня и ночи нужно сообщить о происшедшем убийстве.

В крупных городах надлежит организовать специальные дежурства квалифицированных следователей для выезда на место происшествия в ночное время. В этих случаях все материалы осмотра должны передаваться затем по подследственности соответствующему следователю.

Обязательным условием является полная укомплектованность следственного чемодана, который должен находиться в пригодном для использования состоянии.

Необходимо также заранее определить круг лиц, которые могут быть привлечены к участию в осмотре, и обеспечить возможность их вызова. В первую очередь, разумеется, должен вызываться судебно-медицинский эксперт и по возможности эксперт-криминалист.

Непосредственная подготовка к осмотру по прибытии следователя на место происшествия выражается в том, что он должен: а) пригласить понятых, б) выяснить, не произошли ли изменения в обстановке места происшествия и какие именно, в) собрать предварительные сведения о происшествии, г) произвести обзор места происшествия для ориентации в обстановке и наметки плана осмотра и д) распределить между привлеченными к участию в осмотре лицами их обязанности.

Приглашение понятых. Правильный выбор понятых играет существенную роль. Необходимо убедиться в том, что намеченные лица не были первыми обнаружившими труп, не имеют никакого отношения к происшедшему событию, не являются свидетелями по делу, не заинтересованы в исходе дела, не являются родственниками потерпевшего или подозреваемого (если личность его уже известна).

С другой стороны, очень важно, чтобы понятые по возможности знали потерпевшего, образ его жизни, его обычную одежду и могли при осмотре давать следователю необходимые пояснения по поводу выявляемых обстоятельств.

Задача следователя состоит в том, чтобы по прибытии на место происшествия организовать быстрое приглашение понятых и проверку того, насколько намеченные лица удовлетворяют предъявляемым требованиям. Как правило, эту работу следует поручать работникам милиции.

Приглашенным понятым следователь должен разъяснить, для чего они приглашаются, в чем заключаются их права и обязанности, и предупредить о их роли в процессе осмотра.

Нарушение основного требования для выбора понятых — проверки их незаинтересованности в исходе дела и отсутствия у них какого-либо отношения к событию преступления может привести к самым отрицательным последствиям.

В Ленинграде к осмотру помещения кинотеатра, где было совершено убийство сторожа, был приглашен в качестве понятого один из работников кинотеатра, неизвестно почему оказавшийся там рано утром. Во время осмотра этот «понятой», заметив лежавший на полу молоток — орудие убийства, спрятал его, а затем выбросил во двор. Причиной такого странного поведения «понятого» оказалось то, что убийство сторожа совершил не кто иной, как сам «понятой».

Получение предварительных сведений. Осмотру обязательно должен предшествовать предварительный краткий опрос очевидцев или лиц, обнаруживших преступление, родных и соседей убитого, а также работников милиции, если они прибыли на место происшествия раньше следователя. Это поможет следователю правильно ориентироваться в окружающей обстановке, сосредоточить внимание на определенных участках места происшествия и, что самое главное, наметить в процессе осмотра возможные по делу версии. Разумеется, эти предварительные опросы следует проводить, как правило, в отсутствие посторонних лиц, в том числе и понятых, чтобы не делать полученные сведения достоянием всех присутствующих.

Эти предварительные сведения обычно состоят из данных о личности убитого, о месте его работы, связях, отношениях с близкими родственниками, знакомыми. Важное значение имеет установление: а) кто и где в последний раз видел потерпевшего, б) обстоятельств, при которых лица, первыми обнаружившие труп, очутились на месте преступления и что им известно по поводу происшествия, в) предположений, которые имеются о виновниках и обстоятельствах преступления, г) что представляет собой место, подлежащее осмотру; если это помещение, то какие в нем имеются входы и выходы. Важно также знать, были ли приняты меры к охране места преступления сразу же после обнаружения трупа. Важно знать, не изменилась ли обстановка на месте происшествия с того момента, как его покинул преступник, и не были ли кем-либо внесены в нее какие-нибудь и какие именно изменения.

Не требуется объяснять, почему и насколько важно для следователя знать, что именно из обстановки на месте происшествия сохранилось в неприкосновенности после ухода преступников и что было привнесено или изменено позже.

На обочине проселочной дороги местными жителями, косившими траву, был обнаружен труп мужчины с рассеченным черепом. Желая выяснить, не жив ли потерпевший, один из косарей стал обтирать его окровавленное лицо своим мешком из-под сена, а затем подложил этот мешок под голову трупа.

Об обнаружении трупа сообщили в местное отделение милиции проезжавшие мимо и подъехавшие к трупу на грузовой машине счетовод и бригадир одного из ближайших колхозов. Лица же, первыми обнаружившие труп, не дождались прибытия работников милиции и ушли.

Следователь, прибывший на место убийства, сфотографировал положение трупа, тщательно зафиксировал обнаруженные около трупа следы машины, а также отметил в протоколе положенный под голову окровавленный мешок.

В связи с этим при осмотре возникла версия о том, что убийство было совершено в другом месте, а труп привезен и сброшен с автомашины.

Эта неправильная версия, вызванная незнанием изменений в обстановке места происшествия, существенно усложнила расследование дела.

Следователю необходимо учитывать, что в ряде случаев изменения в обстановке места происшествия могут быть произведены умышленно, в целях сокрытия следов преступления или направления следствия по ложному пути. Такие искусственные изменения поддаются выявлению лишь путем тщательного осмотра места происшествия.

Собрав необходимые предварительные сведения, следователь кратко заносит их в блокнот с тем, чтобы использовать для более целеустремленного и успешного производства осмотра.

Так, например, следователь, получив сообщение о смерти гр-ки Петровой, по прибытии на место происшествия совместно с судебно-медицинским экспертом еще до начала осмотра собрал все необходимые сведения о том, кто первым узнал и сообщил о смерти погибшей, изменились ли положение трупа и окружающая обстановка; кто проживал вместе с покойной Петровой, кто близко знал ее по совместному проживанию в одной квартире и т. д.

Предварительным опросом соседей, мужа покойной и ее матери, проживавшей отдельно от Петровых, следователь установил, что Петрова, беременная на пятом месяце, внезапно заболела ангиной и в течение нескольких дней находилась дома. Муж Петровой в день ее заболевания выехал на несколько дней в командировку и, вернувшись, застал жену мертвой. В квартире никого не было, так как все остальные жильцы на выходной день выехали за город.

В разговоре со следователем Петров высказал предположение, что его жена, желая избавиться от беременности, приняла какое-нибудь средство, что и могло привести к смерти. От матери Петровой следователь узнал, что отношения между ее дочерью и Петровым за последнее время были натянутыми. Обратил внимание следователь и на сообщение матери погибшей о странном поведении ее зятя: незадолго до прибытия следователя она застала Петрова в тот момент, когда тот что-то делал около отдушины в полу. На вопрос, что случилось, она получила ответ, что он уронил единственную, имевшуюся у него таблетку пирамидона, которую хотел принять против головной боли. Таблетка закатилась в отдушину. Некоторое время спустя, она заметила, как Петров стал заводить большие стенные часы и при этом что-то вынул из кармана.

При осмотре трупа Петровой не было установлено наружных повреждений. На рубашке и одеяле покойной замечены следы рвоты буро-красного и зеленоватого цвета. На тумбочке около кровати стоял стакан, наполовину наполненный водой, и лежало несколько порошков стрептоцида и и норсульфазола.

Вспомнив о словах матери покойной, следователь заинтересовался отдушиной в полу и после вскрытия решетки нашел там вместо таблетки пирамидона довольно большую кучку белого порошка, оказавшегося бертолетовой солью.

При осмотре футляра стенных часов из него был извлечен бумажный сверточек, в котором также оказалась бертолетовая соль.

После того, как судебно-медицинской и химической экспертизами было установлено, что Петрова умерла от отравления бертолетовой солью, Петров сознался в убийстве своей жены.

Данное преступление было раскрыто фактически уже в процессе осмотра места происшествия. Это явилось результатом умелого собирания следователем предварительных сведений и использования их при производстве осмотра.

Общий обзор места происшествия. Когда все необходимые предварительные сведения собраны, следователь должен произвести общий обзор места происшествия с целью наметить определенный порядок и последовательность осмотра.

Обходя с этой целью место происшествия, следователь выясняет, с чего начать и как целесообразнее производить осмотр. Вопрос о том, откуда начинать осмотр, надо решать, сообразуясь с обстановкой места происшествия.

Нередко весьма существенное значение приобретает вопрос о границах подлежащего осмотру участка. Особенно важно правильное решение этого вопроса при осмотре на открытой местности. Однако и в помещении иногда приходится задумываться над тем, какие комнаты, а также другие помещения и надворные постройки подлежат осмотру.

Очень часто следователь ограничивается осмотром внутри помещения, не учитывая, что преступники должны войти в помещение и уйти из него, а поэтому их следы могут быть обнаружены на окружающей местности.

Еще чаще подобные ошибки допускаются при осмотре на открытой местности, где следователь тщательно осматривает лишь место обнаружения трупа, ограничиваясь беглым обзором окружающей территории, причем на совершенно недостаточной площади.

Между тем убийца, спеша уйти с места происшествия, нередко бросает разные ненужные или могущие его изобличить предметы, уже отойдя от трупа на значительное расстояние. В ряде случаев в ста и более метрах от трупа в траве или в снегу находили орудия убийства (нож, молоток и т. п.).

Однажды при осмотре места убийства были найдены около трупа на лесной поляне яичная скорлупа и рыбные кости. Осматривая окружающий поляну лес, следователь заметил на одной из тропинок в 160 метрах от трупа скомканный кусок запачканной в крови газетной бумаги. В ней оказались остатки селедки, куски хлеба и несколько скорлупок от яиц. Когда на другой день двое мужчин и одна женщина были задержаны на ближайшей станции, как не имевшие документов, в кошелке у женщины при личном обыске была найдена половина газеты.

Сопоставление двух этих кусков газеты показало их принадлежность одному и тому же экземпляру. Впоследствии выяснилось, что убийству предшествовала выпивка. Уходя с места убийства, преступники заметили кровь на газете, в которую были завернуты остатки пищи, и поспешили отделаться от опасной улики.

Распределение обязанностей между следователем и другими участниками осмотра. По прибытии на место преступления следователь принимает дело к производству, а тем самым и всю ответственность за расследование. Поэтому как подготовка к осмотру, так и самый осмотр должны производиться под руководством следователя, который дает соответствующие указания всем остальным участникам осмотра.

Обязанностью судебно-медицинского эксперта является в основном осмотр трупа. Эксперт должен также помочь следователю в выяснении всех вопросов, связанных с нанесением потерпевшему повреждений, а также в собирании вещественных доказательств, связанных со смертью потерпевшего.

Эксперты-криминалисты помогают следователю в выявлении, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств. Это, однако, не означает, что сам следователь в какой-либо степени освобождается тем самым от этой наиболее ответственной работы при осмотре, составляющей его прямую обязанность.

Участие работников милиции в подготовке и проведении осмотра должно выражаться:

а) в охране места происшествия, б) в собирании сведений о личности убитого и его поведении перед смертью, об обстоятельствах обнаружения трупа и внесенных в обстановку изменениях, в) в приглашении понятых и г) в проведении по указанию следователя различных оперативных действий, в частности, направленных на обнаружение и задержание скрывшегося преступника.

Методика производства осмотра

Методика осмотра места происшествия по делам об убийствах заключается в совокупности тактических и технических приемов, обеспечивающих наиболее полное выявление и закрепление следов преступления и вещественных доказательств.

Обязательность соблюдения изложенных здесь положений определяется прежде всего тем, насколько они будут способствовать успеху осмотра в данных конкретных условиях.

Производя осмотр места происшествия, следователь должен продуманно пользоваться рекомендуемыми тактическими приемами, каждый раз сообразуясь с окружающей обстановкой.

В зависимости от конкретных обстоятельств следователь может начинать осмотр с каких-либо заметных следов, оставленных преступником; например, разбитое стекло окна или частицы земли на подоконнике указывают, откуда и каким путем преступник проник в помещение или каким путем он ушел оттуда. В дальнейшем следователь должен итти по следам преступника, организуя, если это возможно, его преследование.

Однако такой метод не гарантирует исчерпывающего осмотра. Следователь не имеет возможности точно проследить передвижение преступника во всех деталях, он не может обнаружить все следы и вещественные доказательства, имеющиеся на месте преступления.

Кроме того, заметные следы передвижения преступника, которые позволили бы шаг за шагом проследить все его действия, встречаются на практике в редких случаях, чаще, на открытой местности (например, на мягком снегу или влажной, глинистой почве). Обычно следователь сталкивается лишь с разрозненными, случайно сохранившимися следами действий преступника.

Поэтому значительно более надежным является метод сплошного осмотра всего места происшествия вне зависимости от того, заметны или незаметны следы преступника на том или ином участке.

Только при этом способе осмотра следователь может быть уверен, что он ничего не пропустил, в частности, незаметных или малозаметных следов, которые очень часто имеют наибольшее значение для раскрытия преступления.

Если центр места происшествия обязательно следует подвергать сплошному осмотру, то это не обязательно при осмотре периферии, в частности, при выяснении, каким путем и в каком направлении скрылись преступники. Естественно, что, идя по следам преступника, например, по снежному полю или по заросшему травой лугу, нет никакой необходимости осматривать все поле или весь луг. Вполне достаточно осмотреть прилегающую к дорожке следов территорию, где могут быть обнаружены брошенные или оброненные преступником предметы.

Если же заметных следов ухода преступника не имеется, то для выявления их следователь, придерживаясь сплошного метода осмотра, постепенно расширяет зону осмотра, идя от центра места происшествия к периферии по спирали или концентрическими кругами. При таком осмотре он приобретает возможность выявить следы ухода преступника.

Стадии осмотра. Осмотр места происшествия принято делить на две стадии: статическую и динамическую. Такое деление осмотра на две стадии преследует цель обеспечить точную фиксацию обстановки места происшествия. В основу такого деления осмотра положено правило, состоящее в том, что до тех пор, пока обстановка места происшествия не зафиксирована следователем, ни один предмет не может быть смещен, перемещен или изъят.

Из практики следственной работы известно, что неопытный следователь, увидя на месте происшествия важное вещественное доказательство по делу, например орудие преступления, сразу берет его в руки, чтобы получше осмотреть. Позже, когда возникает вопрос, на каком именно месте и как лежал этот предмет, начинаются споры, догадки, попытки припомнить это обстоятельство, что, разумеется, уменьшает степень точности фиксации первоначального положения данного предмета.

Для предупреждения подобных случаев рекомендуется сначала, в первой, статической стадии осмотра, выявляя следы и предметы, могущие иметь значение вещественных доказательств, зафиксировать их путем измерения (для нанесения на план) расстояний от двух неподвижных предметов, произвести фотосъемку с охватом окружающей обстановки, записать положение, в котором находится обнаруженный предмет, и т. д. Одновременно должны быть записаны все другие данные об обстановке места происшествия.

Лишь после того, как все следы и относящиеся к событию предметы, которые удалось выявить, а также вся обстановка места происшествия надежно зафиксированы в том положении, в котором они были обнаружены, рекомендуется переходить ко второй — динамической стадии осмотра. Содержанием этой стадии является тщательный осмотр каждого из выявленных следов и предметов в отдельности, закрепление их такими способами, как изготовление слепка, опыление, копировка и т. п., то есть способами, связанными с воздействием на след, могущими его изменить, и наконец, изъятие обнаруженных предметов, на которых оставлен след, или их частей.

Такой порядок осмотра несомненно гарантирует наибольшую точность фиксации обстановки места происшествия и выявленных следов. В особенности важно положение тех или иных предметов относительно трупа.

Например, исключительно важно зафиксировать взаиморасположение комплекса следов выстрела в виде гильзы, пули, вмятины от удара пули об стену в сочетании с положением трупа, входного и выходного отверстий в теле убитого и т. п.

Нередко серьезное значение для дела имеют поза трупа, положение конечностей, положение предметов, которые необходимо точно зафиксировать, прежде чем перевернуть или раздеть труп.

В отдельных случаях при решении вопроса, имело ли место убийство или самоубийство, расстояние в несколько сантиметров может иметь существенное значение.

Известен случай, когда при осмотре места происшествия был обнаружен пистолет, положенный на столик между стаканом и графином в 86 см от трупа, обнаруженного сидящим в кресле за письменным столом. По заключению судебно-медицинского эксперта погибший после выстрела не в состоянии был встать и подойти к столику, чтобы положить пистолет, но мог, выстрелив, не вставая, протянуть руку и положить пистолет. Вопрос о расстоянии между пистолетом и трупом приобрел таким образом решающее значение.

Путем воспроизведения обстановки удалось установить, что погибший всего на 11 см не мог дотянуться до места, где находился пистолет. В то же время пистолет не мог быть отброшен погибшим, потому что в этом случае графин и стакан неизбежно упали бы и разбились.

Однако все сказанное вовсе не означает, что во всех без исключения случаях можно приступать к детальному, динамическому осмотру отдельных следов и вещественных доказательств лишь после того, как зафиксирована вся обстановка места происшествия. Бывают случаи, когда возникает необходимость срочно, в первую же очередь детально осмотреть тот или иной предмет или следы, например, найденные около трупа клочки разорванной записки, обрывок газеты, орудие преступления, следы ног на рыхлом, тающем снегу и т. п.

В подобных случаях вполне достаточно зафиксировать местоположение и состояние того или иного предмета или следа, после чего сразу же переходить к их детальному осмотру, изготовлению слепков, копировке, во избежание порчи или утраты ценных следов. В дальнейшем следователь вновь продолжает статический осмотр.

В протоколе осмотра никаких подразделений на стадии осмотра не требуется: все, что относится к определенному следу, предмету или обстоятельству, записывается один раз и в одном месте.

Порядок производства осмотра. По делам об убийствах осмотр места происшествия обычно начинается с осмотра трупа. Во всяком случае, по прибытии на место происшествия следует в первую очередь убедиться в наступлении смерти потерпевшего.

Первыми признаками наступления смерти являются: прекращение сердечной деятельности, отсутствие признаков дыхания, охлаждение трупа. Обнаружив хотя бы малейшие признаки жизни, необходимо срочно принять меры к оказанию потерпевшему медицинской помощи. В этой связи уместно еще раз подчеркнуть, что по делу об убийстве не следует откладывать осмотр трупа и места происшествия «до утра», «до прекращения дождя». В крайнем случае можно ограничиться в этот момент осмотром трупа и предохранением обнаруженных следов от порчи, дождя и т. п.

После того как закончен осмотр трупа, дальнейший порядок осмотра будет зависеть от того, осматривается ли помещение или открытая местность. В помещении целесообразнее сначала тщательно осмотреть пол, во избежание случайного повреждения или уничтожения следов, а затем осматривать все, находящееся в комнате, двигаясь последовательно вдоль стен в ту или другую сторону от входа в помещение и переходя в конце осмотра к предметам, находящимся в центре помещения.

На открытой местности обычно рекомендуется либо последовательно расширять осматриваемую территорию по спирали от центра места происшествия, либо делить подлежащий осмотру участок на квадраты и последовательно осматривать каждый из них. Последний способ удобнее, если осмотр заведомо должен охватить большую площадь, границы которой более или менее определены, или если при осмотре производятся поиски какого-либо мелкого предмета, могущего остаться на месте происшествия. Удобен этот способ тем, что он позволяет одновременно производить осмотр нескольким лицам.

Во всех случаях осмотра на открытой местности необходимо делать отметки по мере осмотра того или другого участка (втыкать прутья, проводить линии на почве и т. п.). Без этого следователь легко сможет пропустить какой-либо участок, а другой осмотреть дважды.

Фотосъемка места происшествия. После того как следователь окончил подготовку к осмотру, целесообразно произвести фотосъемку места происшествия, что гарантирует от внесения случайных, а иногда и умышленных изменений в обстановку места происшествия во время осмотра. Выше приводился пример того, как преступник, приглашенный следователем к участию в осмотре в качестве понятого, спрятал во время осмотра молоток, оставленный им после убийства. Следователь не обратил внимания на исчезновение молотка и не включил его в число обнаруженных при осмотре предметов. Однако фотосъемка была произведена перед началом осмотра и на снимке молоток оказался зафиксированным. Когда в дальнейшем следователь нашел спрятанный преступником молоток, криминалистическая экспертиза по фотоснимкам установила тождество изображенного на них молотка с найденным[1].

Для того чтобы наглядно показать, где имело место убийство, надо сфотографировать место происшествия, например дом, где совершено преступление, на фоне прилегающей к нему территории. Если местом происшествия являлся участок открытой местности, желательно, чтобы на снимке был какой-либо постоянный ориентир (километровый столб, скрещение дорог, здание, приметное дерево).

Если есть возможность, то такую ориентирующую съемку лучше производить с возвышенности (в населенном пункте— из окна квартиры на одном из верхних этажей).

В связи с обнаружением в автомашине «Победа» на одной из дорог около Харькова трупа убитого шофера такси Корзюкова был произведен ряд фотоснимков, которые мы здесь приводим для иллюстрации излагаемых положений (см. фото на след. странице).

Из сказаного выше и приведенных фотоснимков видно, что целью ориентирующей фотосъемки является показ места происшествия на фоне окружающей обстановки. На приведенных выше снимках не видна кабина шофера, где находится труп. Поэтому кроме ориентирующей производится обзорная фотосъемка, непосредственно воспроизводящая место происшествия со всеми находящимися на нем предметами и в первую очередь с трупом, который, по возможности, должен занимать на снимке центральное место.

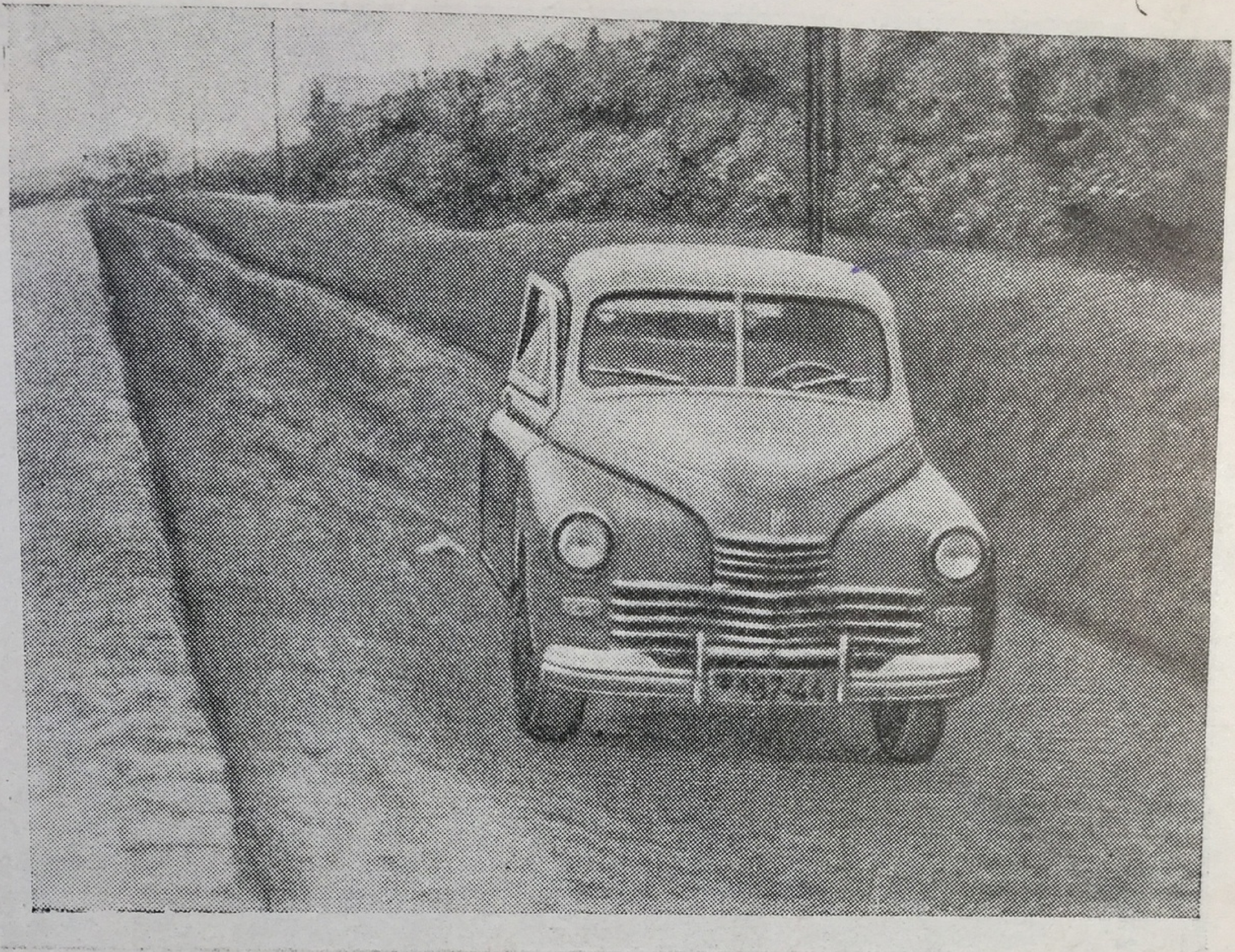
Очень важно, чтобы на обзорном фотоснимке было ясно видно расположение трупа относительно тех или других предметов обстановки, дверей, а в особенности пятен крови и орудий убийства, если они остались на месте происшествия.

В ряде случаев в процессе расследования возникает необходимость решить вопрос о том, где находился потерпевший перед смертью, что он делал, куда направлялся, где именно ему были нанесены ранения. Обзорный фотоснимок иногда дает возможность получить ответ на такие вопросы.

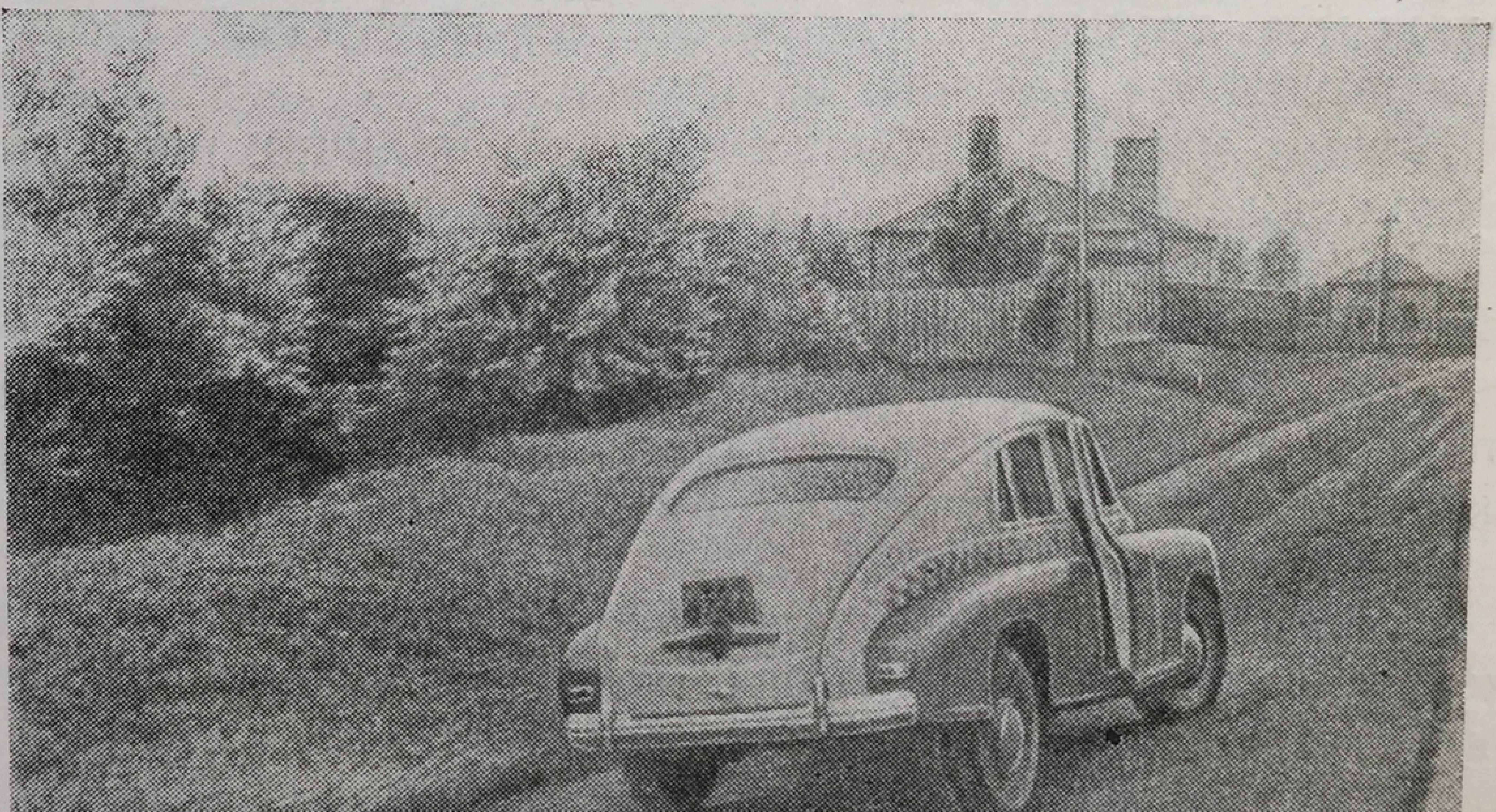
Если на месте происшествия обнаружено несколько трупов, то обзорные снимки должны отразить взаиморас-

---

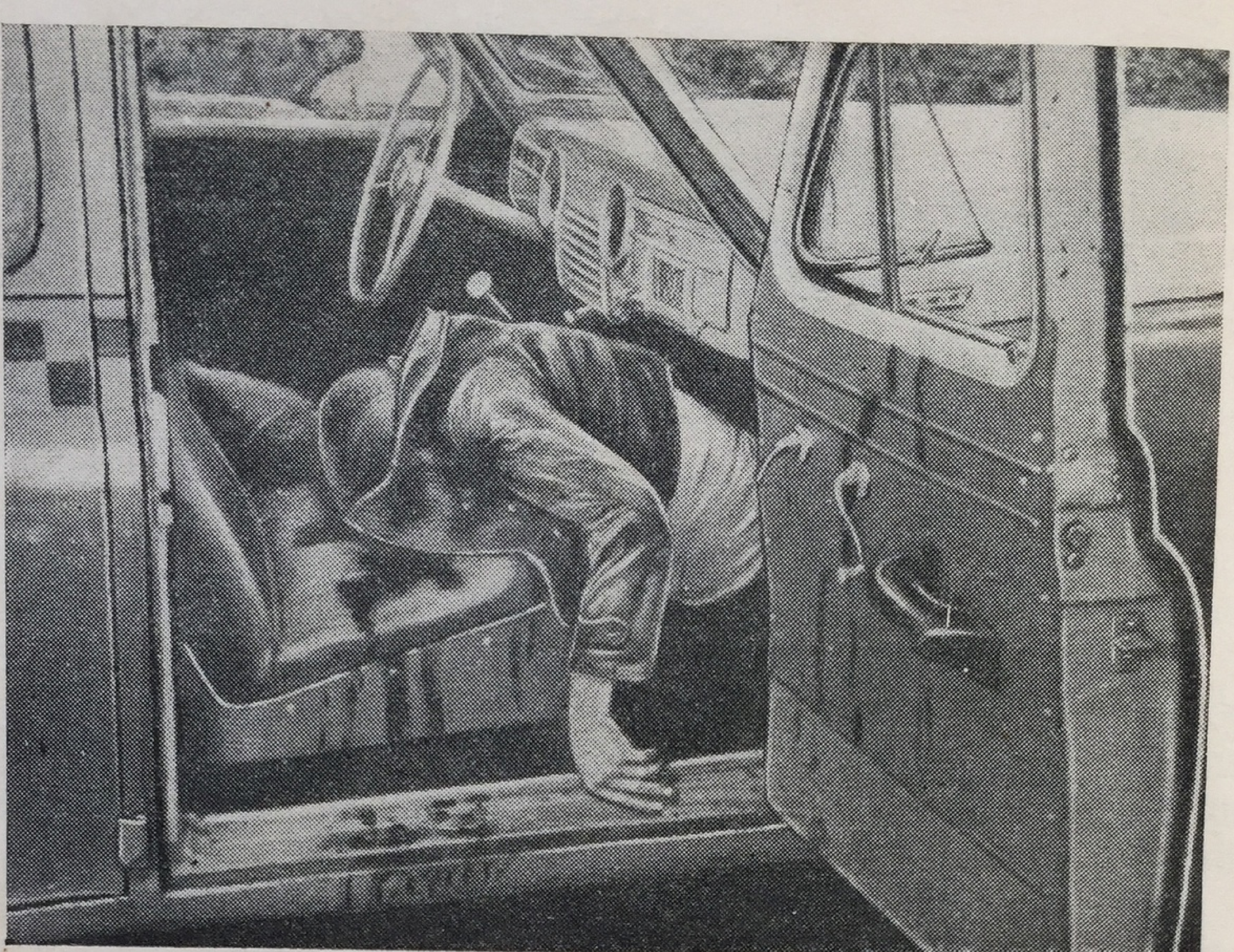
[1] «Следственная практика» № 14.



Ориентирующий снимок. Общий вид автомашины в момент ее обнаружения на шоссейной дороге.



Тот же вид с другой точки.



Обзорный снимок, на котором изображено непосредственно место происшествия: внутренний вид кабины и труп Корзюкова.

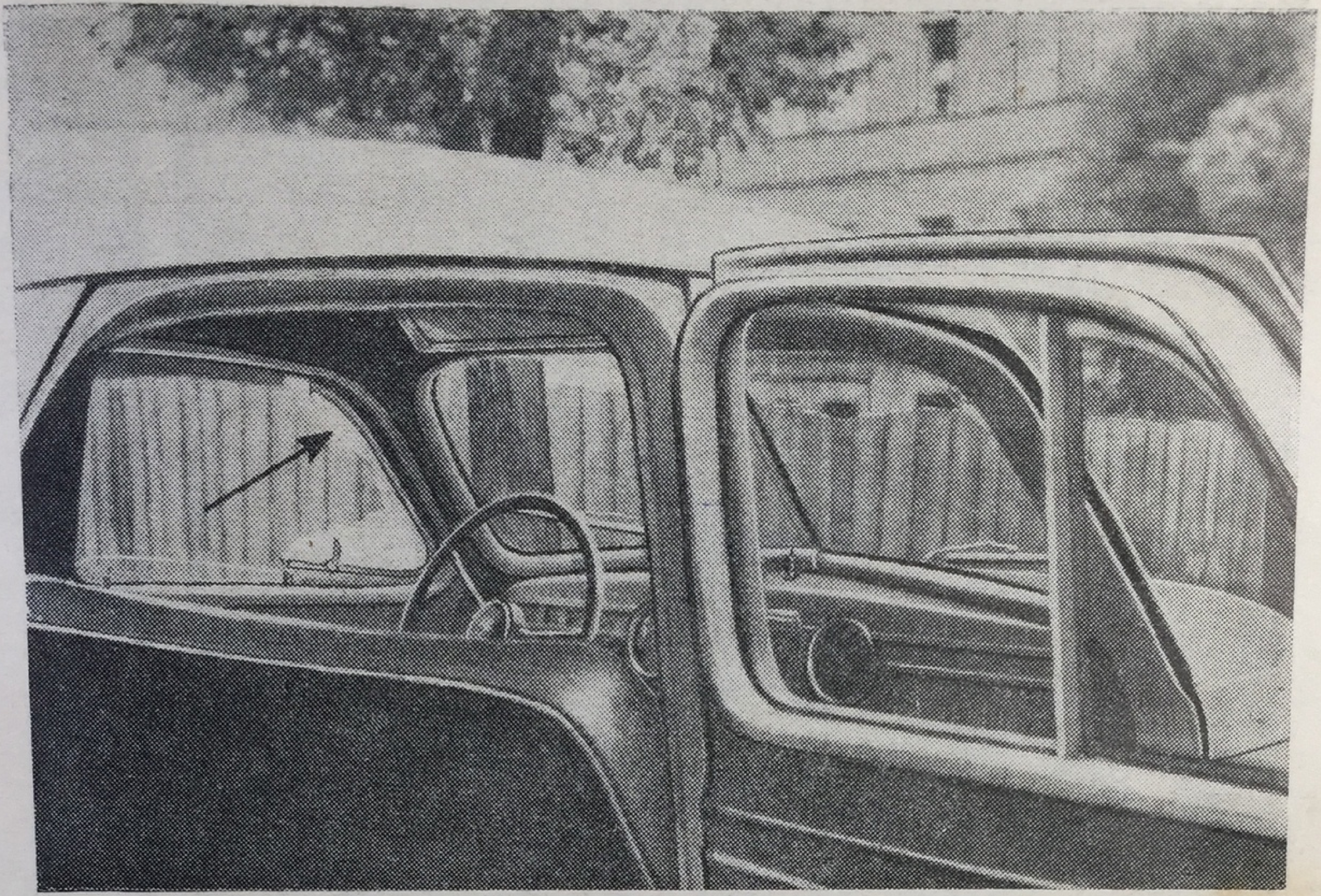
положение трупов и воспроизвести отдельные предметы и следы вокруг каждого из трупов.

Исходя из этих соображений, при наличии нескольких трупов целесообразно сделать ряд обзорных фотоснимков.

На приводимом здесь обзорном снимке места происшествия четко показан внутренний вид кабины и труп шофера, спрятанный преступниками с таким расчетом, чтобы он не был заметен с дороги и не мешал управлению машиной. Видны потеки крови на сиденье, на стенке и дверце кабины.

Снимок дает ясное представление о позе трупа, положении головы и конечностей, а также о положении и состоянии отдельных предметов одежды.

Дальнейший осмотр выявил: разбитое ветровое стекло левой дверцы кабины и лежащую на полу гильзу от пистолета калибра 7,62 мм. Корзюков, сидевший за рулем, был, повидимому, убит выстрелом из пистолета, произведенным с заднего сиденья из правого угла машины. Пуля пробила голову, а затем и стекло в левой дверце (см. фото на след. странице).



Узловой снимок. Остатки разбитого левого ветрового стекла отмечены стрелкой.

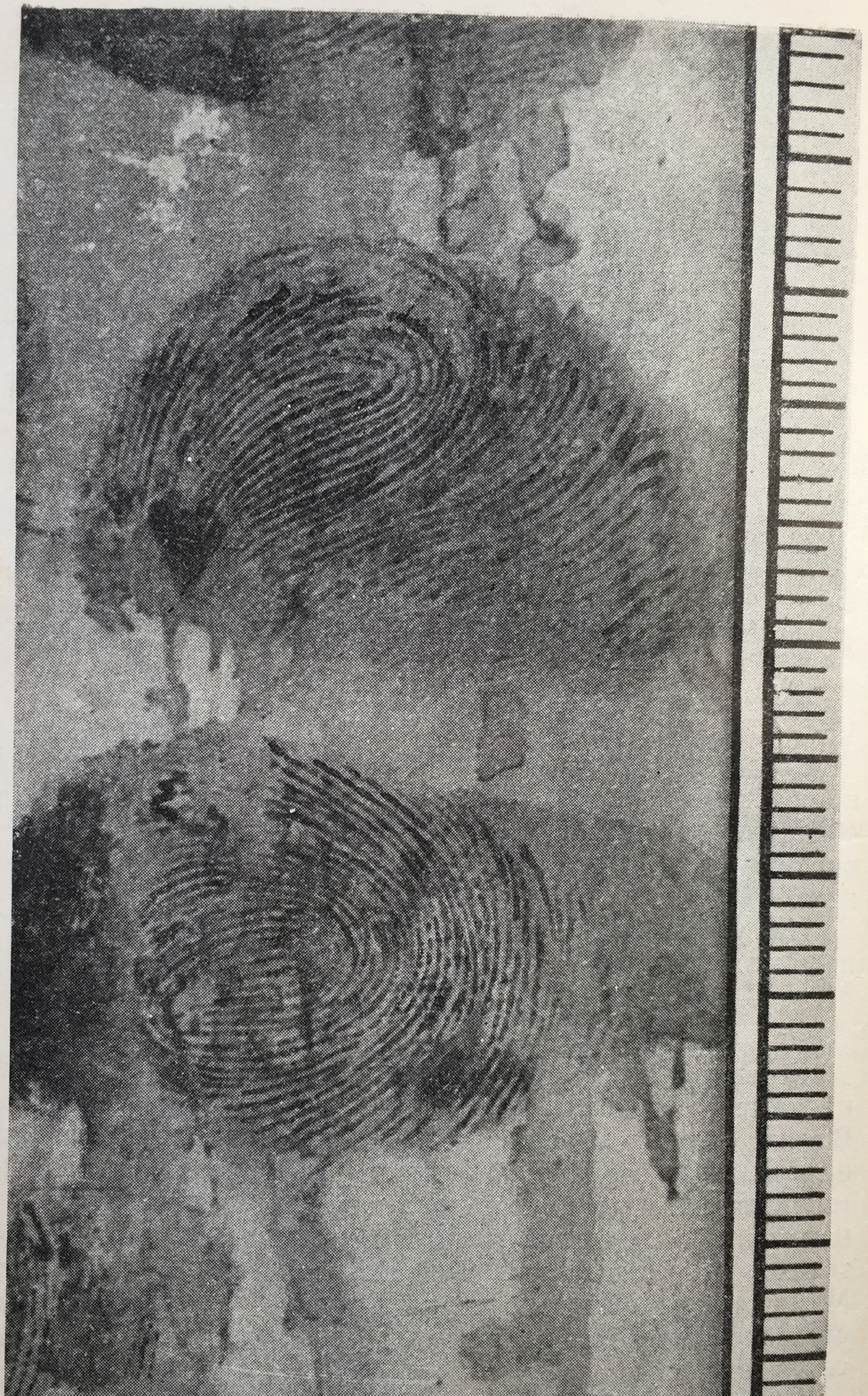
Когда оперативными мерами двое лиц были задержаны по подозрению в убийстве шофера, решающую роль сыграли обнаруженные осмотром на правой дверце автомашины окровавленные отпечатки пальцев (см. фото на след. странице).

На увеличенном снимке четко переданы узоры двух пальцев.

Осмотр трупа на месте его обнаружения

Своевременное и правильное производство осмотра трупа на месте его обнаружения имеет первостепенное значение. В связи с этим необходимо отметить неправильность взгляда на роль следователя при осмотре трупа как на своеобразного «понятого». Сторонники такого взгляда считают, что описание трупа и имеющихся на нем повреждений лежит якобы только на обязанности судебно-медицинского эксперта. Между тем закон прямо возлагает на следователя осуществление этих обязанностей при участии судебно-медицинского эксперта.

Следователь не может отказаться от активного участия в осмотре трупа уже потому, что именно здесь он зачастую



Окровавленные отпечатки пальцев рук на дверце автомашины.

может получить ответы на ряд вопросов, имеющих нередко решающее значение для следствия.

Следователь должен производить осмотр трупа целеустремленно, стараясь получить ответы на возможно большее количество вопросов, подлежащих разрешению в процессе осмотра места происшествия по делу об убийстве.

С этой целью следователь должен обращать особое внимание на следующие обстоятельства:

1. Местоположение трупа в отношении окружающих предметов.
2. Поза трупа.
3. Повреждения и пятна крови на трупе.
4. Состояние одежды.
5. Содержимое карманов одежды.
6. Трупные явления.

Еще до осмотра трупа следует уделить внимание осмотру и того участка, на котором находится труп, чтобы не уничтожить следы при переворачивании и осмотре трупа. Обнаруженные при этом следы нужно защитить или зафиксировать и изъять в первую очередь.

При осмотре трупа также должны соблюдаться статическая и динамическая стадии: лишь после того, как местоположение и поза трупа, состояние одежды точно зафиксированы и произведены фотосъемки трупа изолированно и с охватом окружающей обстановки, труп может быть перевернут на другую сторону, раздет и т. д.

Следует иметь в виду, что изменение первоначального положения трупа до прибытия следователя может быть иногда установлено путем осмотра трупных пятен. На это, например, указывают трупные пятна, расположенные на двух противолежащих поверхностях тела или сохранившиеся на нем отпечатки предметов, на которых первоначально лежал труп.

В случае, если до осмотра положение трупа было изменено (например, труп с пола перенесен родственниками потерпевшего на кровать), целесообразно воспроизвести его первоначальное положение. Разумеется, это допустимо лишь после того, как фактическое местоположение и поза трупа тщательно зафиксированы. Первоначальное положение трупа, воспроизведенное в соответствии с объяснениями лиц, первыми обнаруживших труп, должно быть также зафиксировано в протоколе осмотра, на фотоснимках, на плане (с соответствующей отметкой о воспроизведении).

Точное местоположение трупа часто имеет большое значение для следствия. Поэтому для фиксации положения трупа необходимо точно измерить расстояние от головы и конечностей трупа до окружающих предметов и, в особенности, до следов преступления (оружия, пули, гильзы, пятен крови и т. д.), отразив эти расстояния на частном плане места происшествия.

Описание трупа начинается с указания его пола, примерного возраста, телосложения, состояния упитанности. Затем точно фиксируется поза трупа, и, наконец, положение отдельных частей трупа — головы, рук и ног.

В описании позы трупа отмечается положение: лежа (на спине, на груди, на боку), стоя, сидя, полусидя и т. д.

По позе трупа нередко удается установить, при каких обстоятельствах наступила смерть потерпевшего. Так, вытянутые конечности у трупа, найденного зимой на открытой местности, исключают возможность смерти от замерзания, когда конечности подгибаются к туловищу. Общеизвестна характерная поза «боксера» (с согнутыми в локтях руками) для смерти от действия высокой температуры, или поза женщины, убитой после изнасилования.

Описывая положение головы, рекомендуется отмечать ее поворот по отношению к продольной оси и ее наклон по отношению к уровню плеч. Затем описывается раздельно положение каждой руки и ноги. Осматривая уши женщин, следует обращать внимание на наличие или отсутствие в них серег и целость проколотых для них отверстий.

При осмотре найденного на дороге трупа женщины в одном ухе была обнаружена серьга. Судебно-медицинское исследование установило, что потерпевшая перед смертью была изнасилована. Во время обыска на квартире у одного из знакомых убитой, заподозренного в изнасиловании и убийстве, была под диваном найдена другая такая же серьга. Это помогло изобличить убийцу.

Производя осмотр рук трупа надо обращать внимание, не запачканы ли они чем-нибудь, не зажато ли что-либо между пальцами, в частности, волосы убийцы, оторванная пуговица, клочок ткани от одежды преступника и т. п. Грязь из под ногтей трупа рекомендуется вычищать и собирать, так как при микроанализе в ней могут быть выявлены мельчайшие частицы веществ, имеющих значение для дела, в том числе крови или кожи преступника, которого потерпевший мог оцарапать в борьбе.

Когда осматривается голова, руки и ноги, прежде всего важно выяснить, какие на них имеются повреждения. Очень ценно, если судебно-медицинскому эксперту удается хотя бы предварительно установить, какого рода оружием были нанесены повреждения. Это позволит предпринять необходимые меры к розыску соответствующих орудий и использовать эти данные при построении версий.

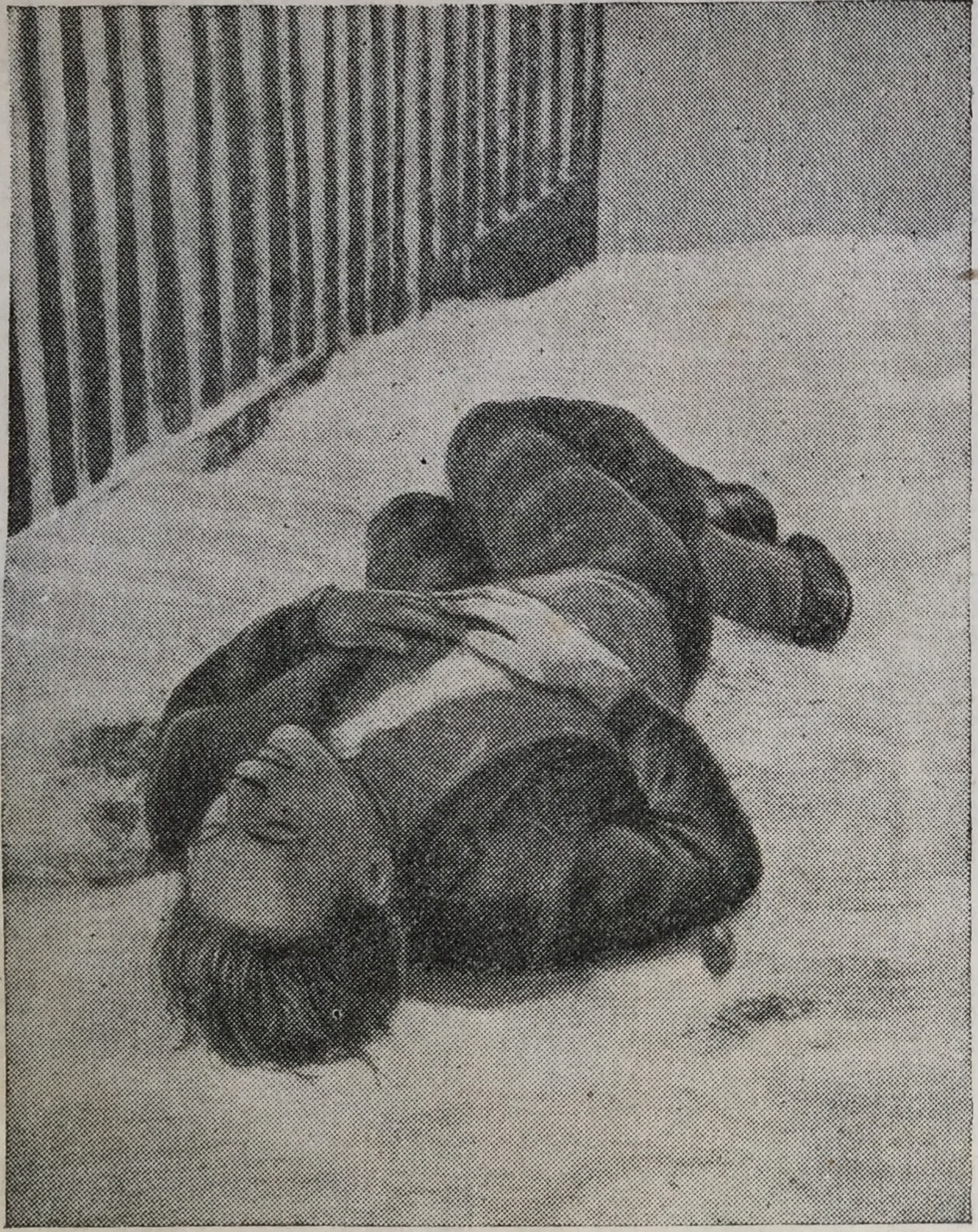
Обнаружив на трупе пятна и потеки крови, нужно точно зафиксировать их расположение, форму, размеры и направление. Последнее обстоятельство иногда имеет большое значение, так как позволяет выяснить, в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему повреждений. Насколько это может оказаться важным, видно из следующего примера.

При осмотре висевшего в петле трупа гр-ки Крыловой, обнаруженного ее мужем в их квартире, следователь обратил внимание на уже засохшие потеки крови на лице погибшей. Направление этих потеков от носа к уху с очевидностью доказывало, что повреждения были нанесены потерпевшей, находившейся в лежачем положении, и не могли быть объяснены, как пытался уверить муж гр-ки Крыловой, посмертным вытеканием сукровицы из ее носа в то время, когда она висела в петле. Тем самым версия о самоповешении гр-ки Крыловой была опровергнута.

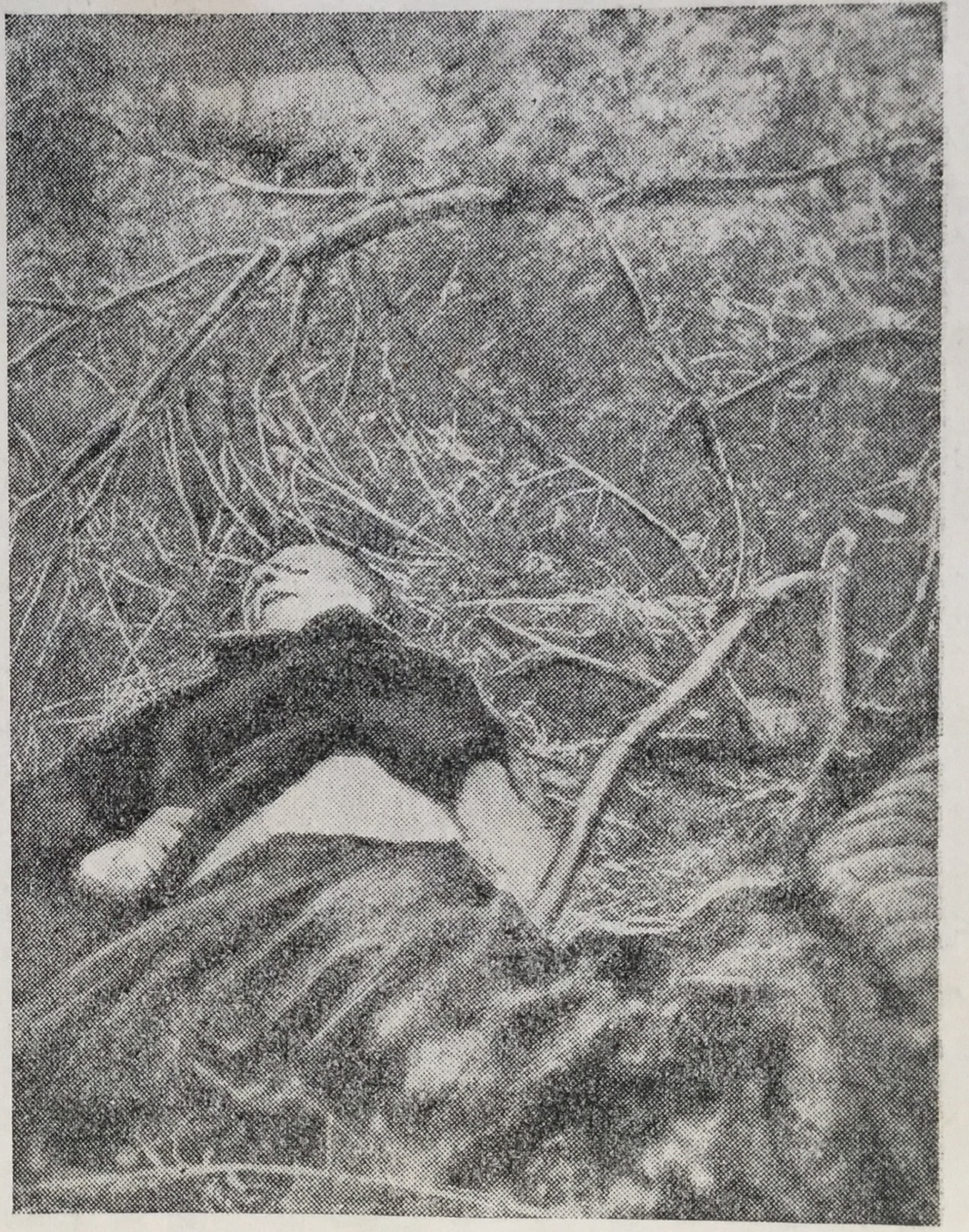
В статической стадии осмотра трупа важно зафиксировать состояние одежды, например, сбившуюся кверху рубашку, заворотившиеся полы пиджака или пальто, надетые лишь на одну ногу трико и т. п. Необходимо также сопоставлять имеющиеся на одежде пятна и потеки крови с повреждениями на трупе.

После того как закончена статическая стадия осмотра трупа, его необходимо сфотографировать по правилам узловой фотосъемки. Фотографируя труп, следует так устанавливать фотоаппарат, чтобы его оптическая ось была перпендикулярна вертикальной оси трупа, так как съемка трупа со стороны ног или головы приводит к искажению вследствие непропорциональной передачи размеров отдельных частей тела: ближе к аппарату находящаяся часть тела (голова или ноги) воспроизводится на снимке непропорционально большой. На помещаемых на следующей странице фотоснимках это искажение отчетливо видно.

Для того чтобы зафиксировать позу трупа, надетую на нем одежду и расположенные в непосредственной



Неправильно выбрана точка съемки. Голова трупа непропорционально велика.



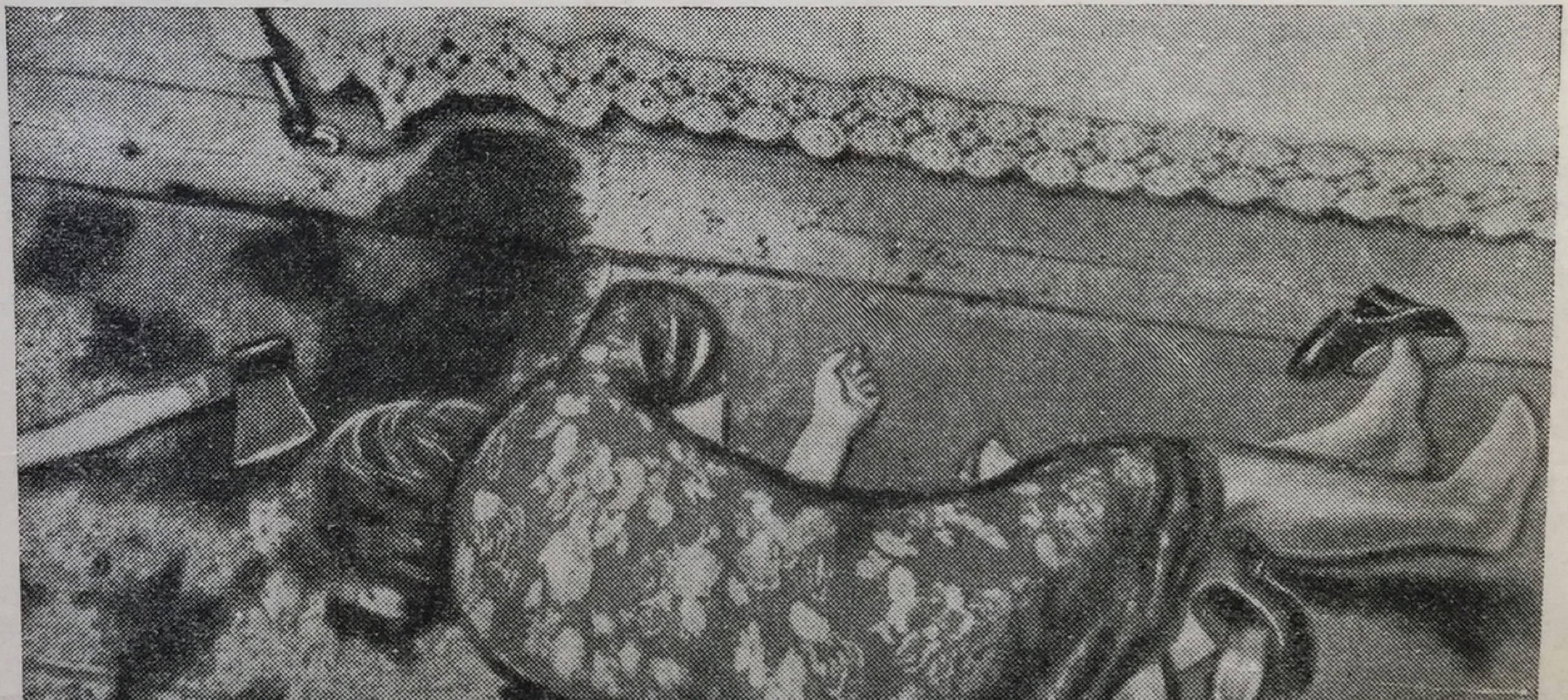
Неправильно выбрана точка съемки. Голова трупа почти не видна.

близости от трупа следы, например пятна крови, рекомендуется сделать с трупа три снимка: по одному с каждой стороны и один сверху (см. фото на этой странице). Съемка произведена сверху вниз, причем ось объектива проходит, примерно, посередине трупа. Благодаря тому, что объектив был сильно диафрагмирован, на снимке отчетливо видны детали, в том числе орудие убийства — топор и пятна крови, находящиеся на разных расстояниях от объектива. Характерно, что на простыне и одеяле различимы даже мелкие брызги крови. Они свидетельствуют о том, что удары наносились потерпевшей, когда она уже лежала на полу. Признавший себя виновным преступник подтвердил это обстоятельство в своих показаниях.

В условиях открытой местности и отсутствия дневного света труп может быть сфотографирован при искусственном освещении, в частности, в свете автомобильных фар.

Приводимое на следующей странице фото наглядно показывает, что такого освещения достаточно для получения удовлетворительного снимка.

Для получения фотоснимка с трупа в более крупном масштабе рекомендуется панорамный способ съемки, при котором последовательно производятся два снимка: верхней,



Узловой снимок трупа.

Этот снимок трупа был сделан при свете автомобильных фар.

а затем нижней половины трупа. Путем склеивания обоих снимков получается один достаточно крупного масштаба.

Когда положение и поза трупа зафиксированы, его надо так же тщательно осмотреть с противоположной стороны.

Однако прежде чем повернуть труп, целесообразно обвести контуры трупа на полу мелом или карандашом, а на почве — заточенной палочкой. Осмотру подлежит также место, на котором лежал труп, так называемое «ложе» трупа. Именно здесь иногда обнаруживаются важные для следствия предметы: пуля, закатившаяся гильза, пуговица и т. п. В одном случае самоубийства под трупом был найден пистолет, отсутствие которого возле трупа в начальной стадии осмотра дало серьезный повод предположить, что имело место убийство.

Содержанием динамической стадии осмотра трупа является всесторонний осмотр его в освобожденном от одежды виде и осмотр каждого предмета одежды в отдельности, если это позволяют конкретные условия. Выше уже подчеркивалось, насколько важно как можно раньше зафиксировать трупные явления, чтобы точнее определить время смерти. Кроме того, само расположение трупных пятен, как уже было указано, может помочь в решении вопроса о том, перемещался ли труп после смерти и в каком положении он находился в течение первых часов после смерти.

Раздевание трупа при осмотре целесообразно также потому, что каждый предмет одежды должен быть тщательно осмотрен следователем еще до транспортировки трупа в морг, когда на одежде могут появиться повреждения или пятна, в частности, она может быть запачкана в крови. Между тем, исходя из данных о повреждениях одежды или ее загрязненности, можно, в частности, судить не предшествовала ли убийству борьба между убитым и преступником, не перетаскивался ли труп убитого. В практике известны случаи, когда одежда, снятая с убитого, даже не будучи осмотрена следователем, возвращалась родственникам потерпевшего, а те либо просто уничтожали ее, либо сразу же тщательно застирывали все имевшиеся на ней пятна крови и другие следы. Когда же потом следователь, желая установить то или другое обстоятельство, «вспоминал» об одежде потерпевшего, использовать ее как вещественное доказательство оказывалось уже невозможным.

Лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам (обнаружение трупа в общественном месте, на многолюдной улице, при очень сильном морозе) раздевание на месте происшествия нецелесообразно, полный осмотр трупа и одежды следует отложить до доставки трупа в морг или другое подходящее помещение, а на месте ограничиться фиксацией повреждений и трупных явлений, приподняв для этого одежду и белье.

Осматривая снятую с трупа одежду, надо обращать внимание на имеющиеся на ней пятна, дыры, разрезы, следы действия огнестрельного оружия, а также отмечать сухая одежда или влажная (в последнем случае ее необходимо высушить). Все карманы следует осторожно выворачивать, и содержимое их после осмотра изымать, а мелкие вещества вроде крошек, пыли и т. п. собирать в пробирки, имеющиеся в следственном чемодане.

Осматривая обувь, а в случае ее отсутствия носки, чулки или босые ноги трупа, необходимо выяснить нет ли на подошве или ступне приставших листьев, грязи, травы, что может помочь выяснению, где был потерпевший перед тем, как оказался на месте происшествия.

Описывая повреждения, надо отмечать их расположение по отношению к вертикальной срединной линии и горизонтальным линиям трупа, проходящим на уровне сосков и пупка. Возможно точнее рекомендуется указывать форму, размеры, характер и цвет пятен и повреждений.

При огнестрельных ранениях обязательно указываются признаки, характеризующие входное и выходное отверстия, а также признаки близкого выстрела.

При удавлении или повешении отмечаются направление, ширина и глубина странгуляционных борозд, а также наличие или отсутствие кровоподтеков, ссадин или царапин на лице и шее.

В отношении ран, нанесенных колюще-режущими орудиями, необходимо отмечать местоположение, форму, размеры, состояние краев каждой из ран и предварительные соображения судебно-медицинского эксперта о том, к какой категории (колотая, рубленая или резаная) относится та или иная рана.

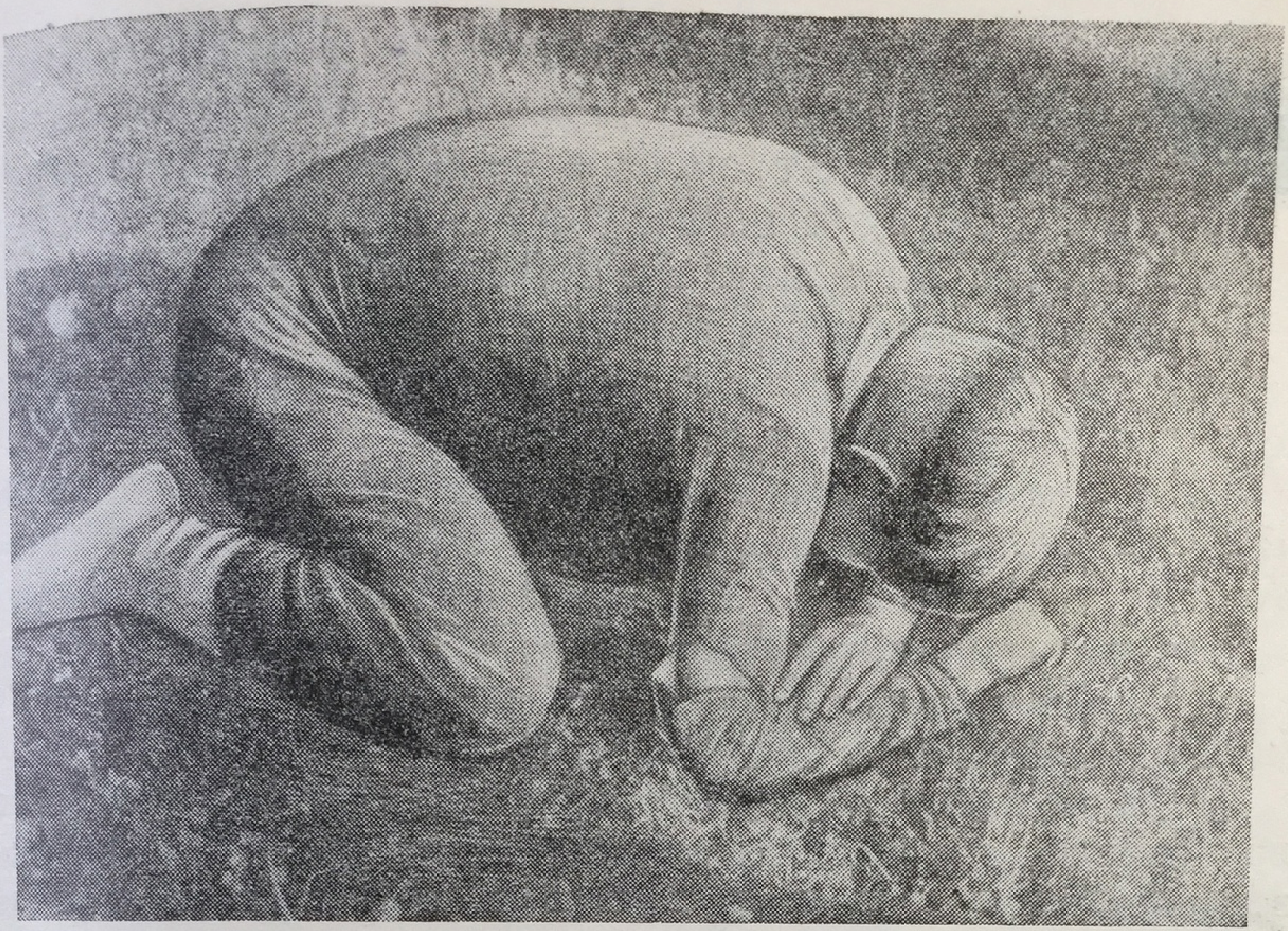
Из сказанного выше о важности своевременной фиксации трупных явлений ясно, насколько полным и тщательным должно быть их отражение в протоколе осмотра.

Для того чтобы не быть полностью зависимым от судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа на месте происшествия, следователю нужно путем более глубокого изучения судебной медицины самому ориентироваться во всех вышеуказанных вопросах, в частности, иметь представление о том, как развиваются с течением времени трупные явления и как по степени их развития можно определить время, прошедшее с момента смерти.

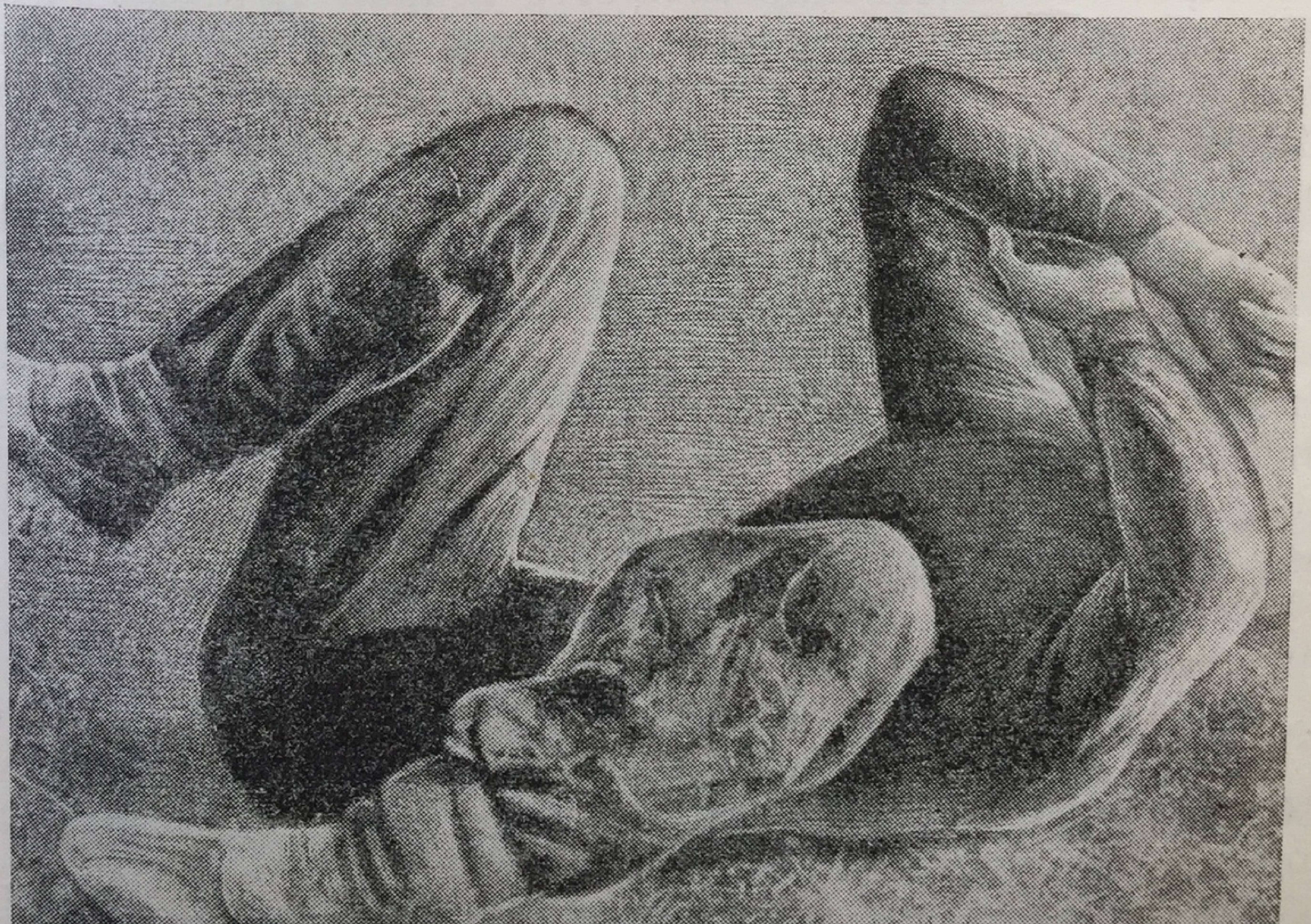
Трупные явления выражаются в охлаждении и окоченении мышц трупа, в появлении трупных пятен и внешних признаков гниения.

Охлаждение трупа начинается сразу же после смерти, протекает постепенно и делается ощутимым, примерно, через три-пять часов, в зависимости от возраста убитого, его одежды, температуры воздуха и т. д. Охлаждение начинается с открытых конечностей — обычно с кистей рук, последними охлаждается нижняя часть живота и подмышечные впадины. В случаях, когда осмотр трупа производится вскоре после наступления смерти, необходимо измерить температуру различных частей тела и окружающей среды или хотя бы отметить в протоколе осмотра различную степень охлаждения отдельных частей тела. Окоченение мышц наступает спустя два-четыре часа, а через десять-двенадцать часов достигает максимума, охватывая все тело.

Интенсивность окоченения различна для разных групп мышц, поэтому в протоколе обязательно следует отметить,



В такой позе был обнаружен труп. Жертве преступления были нанесены многочисленные ножевые ранения.



Трупное окоченение было настолько резко выражено, что даже после того, как труп перевернули на спину, конечности сохранили первоначальное положение.

насколько резко выражено окоченение в той или иной группе мышц. Сохраняется окоченение до трех-четырех суток, после чего исчезает (см. фото на предыдущей странице).

Через два-три часа после наступления смерти на трупе появляются трупные пятна в результате стекания крови к нижележащим частям тела (например, к спине трупа, лежащего вверх лицом, к нижним частям конечностей, если труп висит и т. п.).

При внезапной, быстро наступившей смерти трупные пятна бывают выражены очень резко, при длительных наружных и внутренних кровотечениях — очень слабо.

По цвету трупные пятна могут быть розовые, багрово-красные, синеватые, фиолетовые, по внешнему виду напоминая следы побоев, синяков.

В дальнейшем, с течением времени, обычная синебагровая окраска трупных пятен постепенно сменяется грязно-зеленоватой или зеленой, не отличаясь от общей окраски разлагающегося трупа.

В случаях, когда цвет красящего вещества крови изменился под влиянием воздействия того или иного ядовитого вещества, соответственно меняется и цвет трупных пятен. Так, при отравлении окисью углерода цвет трупных пятен розово-красный; при отравлении бертолетовой солью, нитратами — серовато-коричневый; при отравлении препаратами синильной кислоты — вишневый.

Трупные пятна должны быть отмечены в протоколе осмотра с исчерпывающей полнотой. Недостаточно отметить расположение, форму, размер и цвет трупных пятен. Необходимо проверить, бледнеют ли они при надавливании, не исчезают ли и как скоро — при переворачивании трупа. По этим признакам может быть уточнено время смерти.

Гнилостные явления на трупе в обычных условиях — при плюсовой температуре — начинают проявляться через сутки после смерти в виде отдельных зеленого цвета пятен в нижней части живота и, в зависимости от условий окружающей среды, приводят к более или менее быстрому уничтожению мягких тканей[1].

Состояние трупа, в частности, трупных пятен, ранений и т. д. следователь обычно записывает в протокол со слов судебно-медицинского эксперта, убеждаясь в их правильности по собственным наблюдениям и выводам.

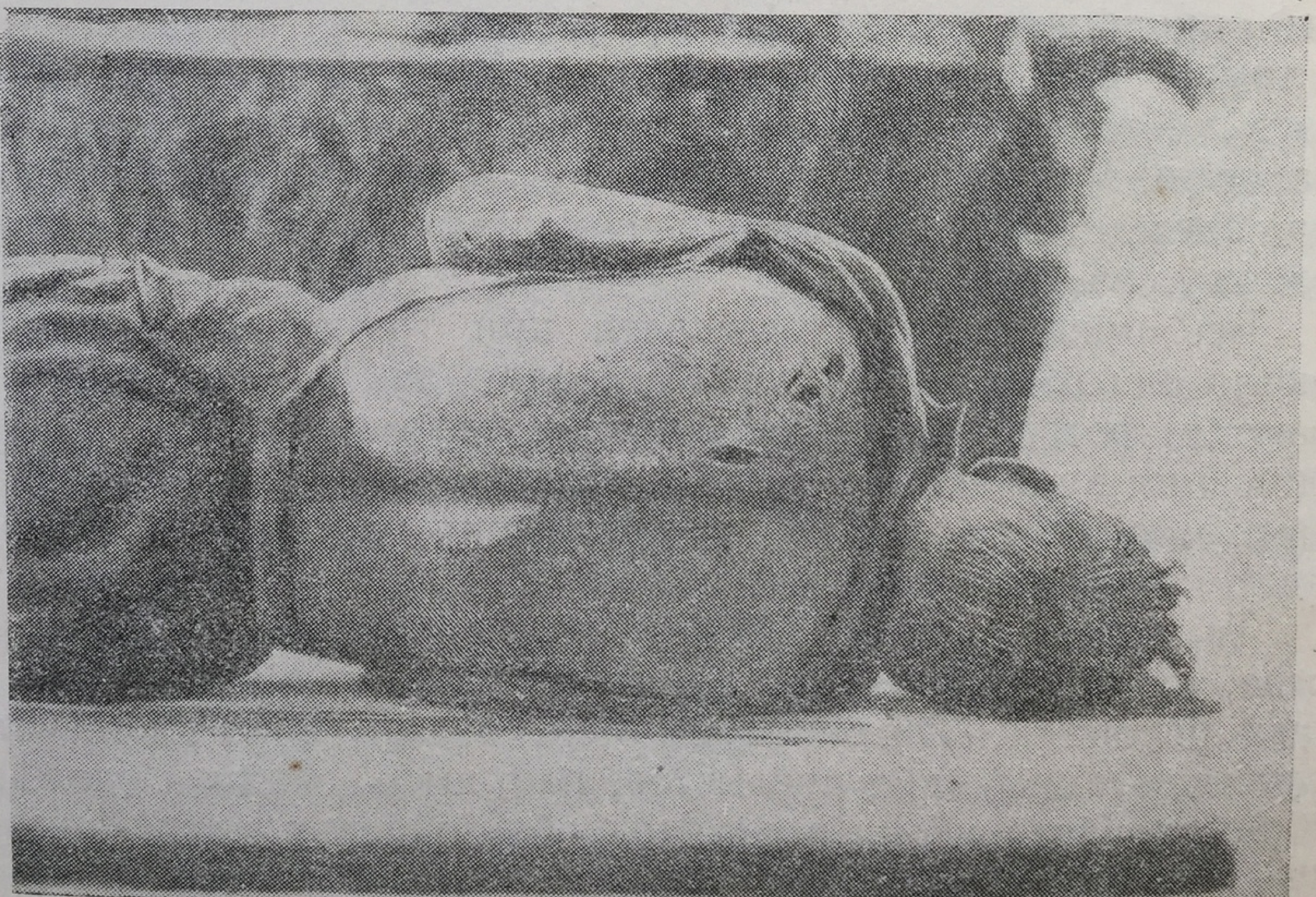
---

[1] Более подробно о трупных явлениях см. Н. В. Попов, Судебная медицина.

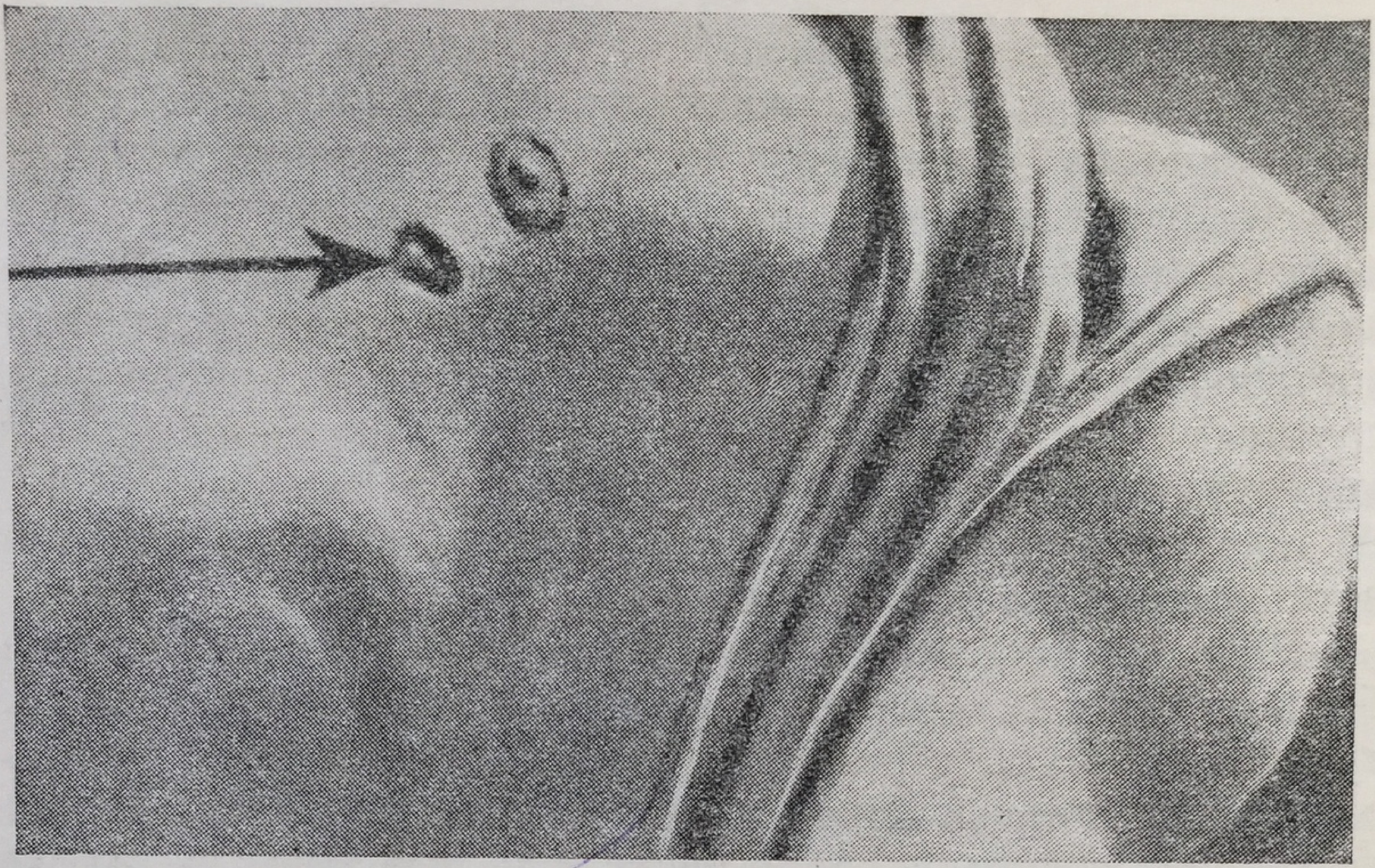
Поскольку даже самое подробное описание повреждений и трупных пятен не сможет совершенно точно передать их расположение, формы и размеры, фотосъемка раздетого трупа является обязательной. Для обеспечения достаточно крупного масштаба при съемке повреждений, трупных пятен и пятен крови на трупе фотоаппарат надо устанавливать над лежащим трупом на расстоянии 1 м и, последовательно передвигая, производить съемку соответствующих частей трупа.

В случае повешения или удавления обязательно должны быть сфотографированы с разных сторон голова и шея трупа так, чтобы странгуляционные борозды были на снимках четко видны. При огнестрельных ранениях должны быть сфотографированы те части тела, где имеются входное и выходное отверстия (см. фото на след. странице). Если при этом имеется возможность сфотографировать на цветную пленку, ее обязательно надо использовать, так как это позволит передать на снимке цвет повреждений и трупных пятен.

Во всех случаях, когда одежда убитого может иметь значение либо сама по себе, например в целях опознания,



Колотые раны.



Огнестрельное ранение.

либо в связи с имеющимися на ней повреждениями или пятнами, она также должна быть сфотографирована.

В тех случаях, когда необходимо зафиксировать какие-либо особенности или характерные признаки данной одежды, предпочтительнее фотографировать ее после снятия с трупа, каждый предмет порознь. Если желательно показать местонахождение повреждений на одежде, вызванных нанесением ранений потерпевшему, а также расположение на одежде пятен крови, необходимо сфотографировать одежду на трупе.

Все предметы, находящиеся при трупе, на нем или около него, в динамической стадии тщательно осматриваются, фотографируются вместе с трупом, а затем после описания в протоколе осмотра, изымаются. Такими предметами могут быть: орудие преступления, документ, носовой платок, пучок волос, окурок и т. д.

Тщательно фиксируются и все негативные обстоятельства, то есть отступления от нормального положения в данных условиях. Такими обстоятельствами могут быть: отсутствие каких-либо предметов, например, верхней одежды или головного убора в случаях обнаружения трупа зимой на открытой местности; наличие одного сапога, чулка; чистые ступни ног, если труп обнаружен на глинистой почве, и т. п

Завершая наружный осмотр трупа, следователь производит его дактилоскопирование, а также дает поручение эксперту, производящему вскрытие, об изъятии крови для определения группы и типа крови погибшего. Дактилоскопирование необходимо для того, чтобы исключить отпечатки пальцев рук убитого из числа обнаруженных на месте происшествия, а также в целях установления личности потерпевшего, если она неизвестна, и в целях изобличения виновного, если на предметах, находящихся у него, будут обнаружены отпечатки пальцев потерпевшего. Определение группы и типа крови необходимо для сравнительного исследования пятен крови, обнаруженных на одежде подозреваемых, на орудиях преступления и других предметах.

Осмотр окружающей обстановки. По окончании осмотра трупа следователь переходит к осмотру окружающей труп обстановки. Основное внимание он сосредоточивает при этом на поисках следов. Разумеется, обнаружить в закрытом помещении лужу крови или следы окровавленных рук не так уже сложно. Однако наиболее ценными в доказательственном отношении обычно оказываются наименее заметные следы. Поэтому задача следователя состоит в том, чтобы выявить все следы, вплоть до мельчайших пятен крови, и бесцветных пальцевых отпечатков.

Исходя из обстановки места преступления, следователь должен уметь представить себе происшедшие там события и поведение преступника. Последовательно воссоздавая пройденный преступником путь и его действия, следователь самым тщательным образом осматривает места, где мог пройти преступник, и предметы, которые могли быть им взяты в руки.

Полезно при этом учитывать, что в момент осмотра далеко не всегда ясно, что из обнаруженного при осмотре окажется существенным для дела.

Обстановка места происшествия по делу об убийстве, как правило, включает в себя целый ряд бытовых повседневных деталей, и определить, какие из них связаны, а какие не связаны с преступлением, зачастую бывает нелегко. Поэтому в протоколе отражается все, что хоть в какой-либо степени может иметь значение, так как всегда лучше зафиксировать лишние, чем упустить существенные для дела обстоятельства. Если связь того или иного предмета с событием преступления в момент осмотра еще неясна следователю, она может выясниться в дальнейшем.

Даже в качестве орудия убийства иногда используются весьма, казалось бы, безобидные предметы домашнего обихода. Так, в одном случае, несмотря на длительные поиски, не удавалось обнаружить на месте убийства в комнате одинокого старика орудие убийства, которым, по заключению судебно-медицинского эксперта, являлся какой-то твердый тупой предмет. Случайно один из участвовавших в осмотре взял в руки железный совок для угля, лежавший около печки. Оказалось, что к наружной стороне совка прилипло несколько смоченных кровью седых волос, и именно он являлся орудием убийства. Это дало основание выдвинуть версию, что убийца был безоружен и, следовательно, придя к потерпевшему, не имел цели его убить. Дальнейшее расследование подтвердило правильность этой версии: убийство совершил сосед старика во время драки после совместной выпивки.

Как и при осмотре трупа, особое внимание при осмотре обстановки обращается на негативные обстоятельства. Ярким примером таких обстоятельств служит отсутствие пятен крови вокруг трупа, несмотря на наличие на нем ранений, которые неизбежно должны были вызвать кровотечение.

Какое серьезное значение могут иметь выявленные при осмотре негативные обстоятельства, показывает такой пример.

При осмотре дома, в котором ночью была убита колхозница Одижная, следователь зафиксировал в протоколе осмотра ряд негативных обстоятельств, находившихся в противоречии с заявлением сына убитой о том, что его мать будто бы была убита двумя преступниками, проникшими ночью в дом, от которых ему якобы удалось спрятаться. Так, следователь обнаружил нетронутый слой пыли на спинке кровати и стенке сундука, между которыми в узком, размером 24 см, простенке сын убитой будто бы спрятался от преступников. При осмотре окна кладовой, через которое преступники будто бы проникли в дом, следователь отметил в протоколе непорванную паутину в верхней части окна.

Снаружи под окном лежала сухая глина, которой ранее было заделано окно в кладовую. И здесь следователь обратил внимание на то, что глина лежала ровными пластами и что лопата, будто бы использованная преступниками для раскопки глины, лежала на земле под пластами глины.

Во дворе следователь обнаружил топор, который, как объяснил сын убитой, был в него брошен одним из преступников. Не ограничившись занесением в протокол местоположения этого топора, следователь отметил и такую негативную деталь, как отсутствие каких-либо следов падения топора в виде вмятины, неровности или углубления в земле.

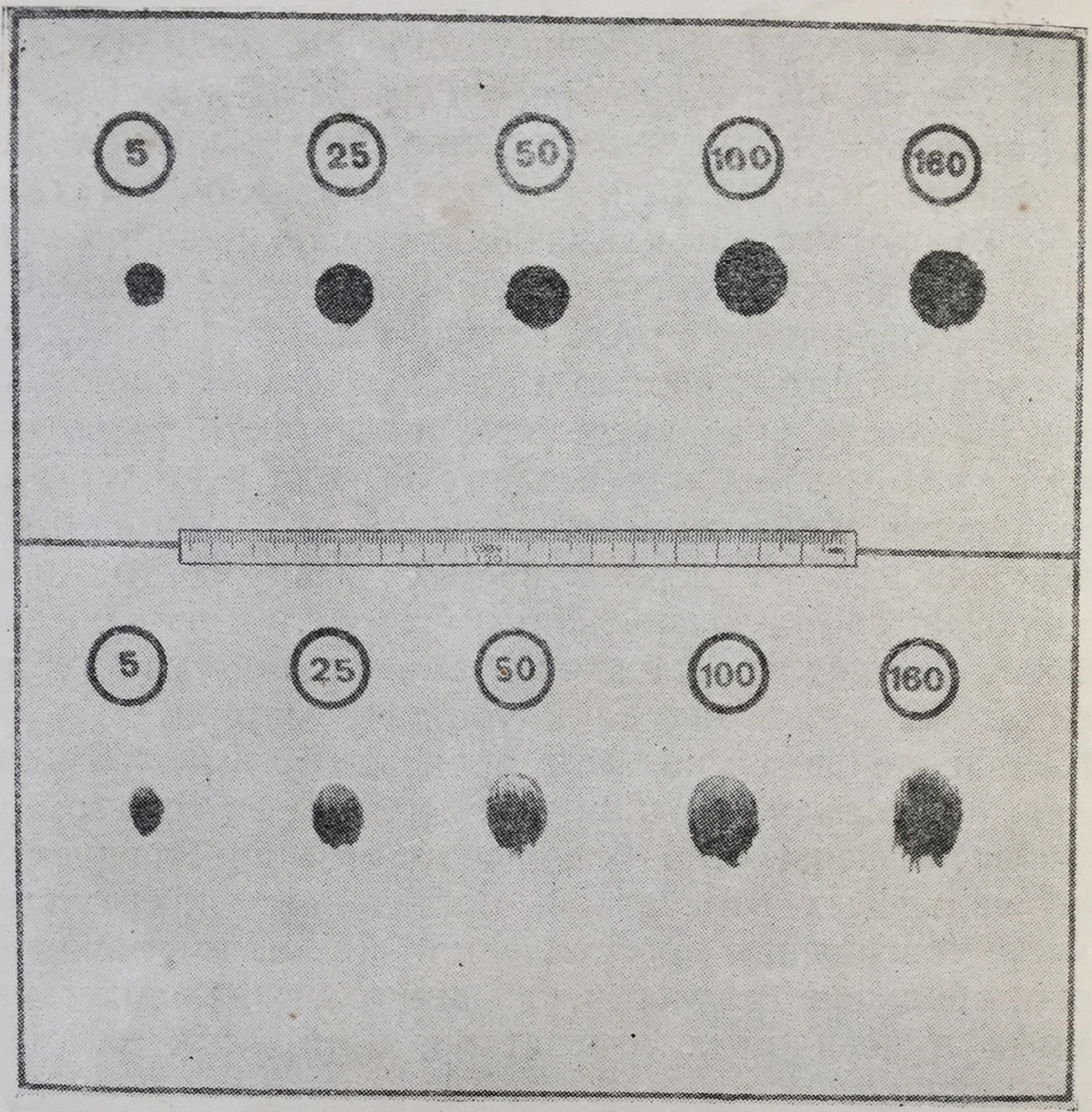
Самое любопытное в этом случае было то, что следователь, с такой тщательностью и наблюдательностью отразивший в протоколе указанные негативные обстоятельства, не сумел сделать из них правильного вывода и не усомнился в правдивости объяснений сына убитой, хотя они и опровергались каждым из перечисленных выше обстоятельств. Лишь когда дело было передано другому следователю, была, наконец, установлена ложность объяснений сына убитой, впоследствии сознавшегося в убийстве матери.

Выявление следов на месте происшествия не только основная, но и самая сложная часть работы по осмотру. Так например, общеизвестно большое доказательственное значение пальцевых отпечатков, оставленных преступником на месте совершения преступления. Но значительно менее известны большие трудности, связанные с выявлением маловидимых и невидимых отпечатков, пригодных для целей идентификации.

Маловидимые бесцветные пальцевые отпечатки следует искать в основном на гладких полированных поверхностях, в частности, на ручках входных дверей, оконных и настольных стеклах, зеркалах, стеклах шкафов, выключателях, электрических лампочках, стеклах и резервуарах керосиновых ламп, полированных деревянных стенках шкафов и комодов, крышках и стенках шкатулок и ящиков, настольной клеенке, всевозможной стеклянной и фарфоровой посуде, оклеенных глянцевой бумагой переплетах книг, деревянных и металлических рукоятках ножей, вилок, ложек, орудиях взлома и оружии, гильзах, предметах из гладкой кожи, ремнях, поясах, обуви и т. п.

Данный перечень охватывает лишь наиболее часто встречающиеся предметы, на которых преступниками оставляются пальцевые отпечатки. В каждом отдельном случае следователь должен при поисках следов исходить из конкретной обстановки и предполагаемых действий преступника.

Очень полезной формой самоконтроля является отметка в протоколе осмотра о каждом из осмотренных предметов,



Пятна крови на крашеной поверхности. Здесь показаны следы капель крови при падении их с разных высот (высота в сантиметрах указана в белых кружках). На верхнем снимке—на горизонтальную поверхность, на нижнем снимке—при угле наклона плоскости в 35°. Таблица составлена научным сотрудником научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения СССР Х. М. Тахо Годи.

например, «пальцевых отпечатков при осмотре не обнаружено»[1].

Не менее важное значение имеет обнаружение следов ног преступника. Если преступление совершено в жилом помещении, то следы ног надо искать на полу, на стульях, на подоконниках, причем не только в комнатах, но и в чуланах, кладовых, коридорах, кухнях и тому подобных помещениях, а так же на окружающей дом территории. При поисках следов ног на открытой местности следует осмотреть места, имеющие мягкий или влажный грунт, хотя бы эти места и отстояли на значительном расстоянии от центра места происшествия. То же относится к следам транспорта. Техника закрепления такого рода вдавленных следов путем отливки гипсовых слепков общеизвестна.

---

[1] О способах закрепления пальцевых отпечатков см. А. Антонов и Д. Бунимович, Применение следственного чемодана.

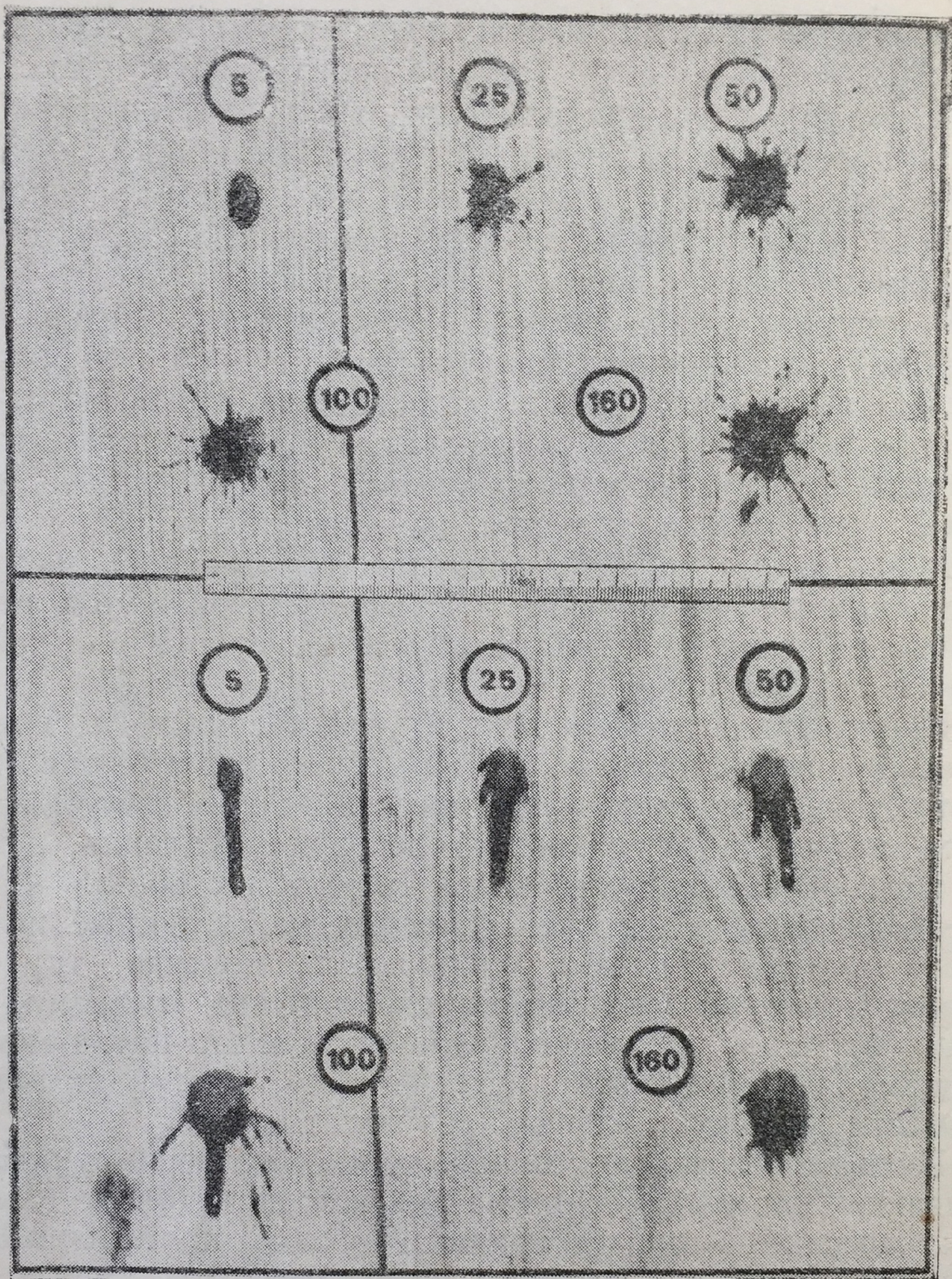
В случаях обнаружения поверхностных следов ног, например, оставленных окровавленной ступней или обувью на гладкой или пыльной поверхности пола, прибегают к копировке следа на увлажненный лист, предварительно отфиксированной фотобумаги (подобно тому, как опыленный пальцевый отпечаток копируется на дактилопленку).

В результате, частицы вещества, образующие рисунок следа (или фон, на котором след выражен), окажутся внедренными в толщу желатина фотобумаги и после ее высыхания прочно закрепятся.

Иногда при осмотре по делу об убийстве приходится прибегать к поискам пятен крови. Необходимость в этом возникает обычно в случаях, когда преступником после убийства были приняты меры к сокрытию следов преступления, а также когда труп обнаружен не на месте убийства или когда труп вообще не обнаружен. Поэтому малозаметные пятна крови в таких случаях обнаружить, конечно, трудно. Однако, если следователь сосредоточит свое внимание на таких местах и на таких предметах, где эти пятна могли остаться незамеченными преступником, поиски их могут привести к положительным результатам.

Пятна крови можно отличить по их характерному поблескиванию при направлении на них источника света (свечи или карманного фонаря) под косым углом, примерно в 45°. Этим их свойством вызывается необходимость затемнять на время их поисков помещение.

Кроме того, в сомнительных случаях можно прибегнуть к имеющейся в следственном чемодане перекиси водорода, капнув ею на пятно. Если при этом не произойдет своеобразного «кипения» (появление пузырьков), пятно безусловно не кровяное. Если же появятся пузырьки, следовательно пятно органического происхождения и может оказаться кровяным. Для окончательного разрешения этого вопроса необходима экспертиза. Следует однако иметь в виду, что перекись водорода сравнительно быстро портится. Поэтому следователю необходимо помнить о том, чтобы в следственном



Пятна крови на некрашеной поверхности. Примерно такой же формы следы получаются при падении капель крови на такие поверхности, как, например, железо. В верхней половине рисунка угол наклона плоскости—0, в нижней половине—35°. Таблица того же автора.

чемодане всегда была свежая перекись водорода, и раз в месяц приобретать несколько граммов этой жидкости в любой аптеке.

При поисках пятен крови следует иметь в виду способность крови изменять свой цвет под действием воздуха, света

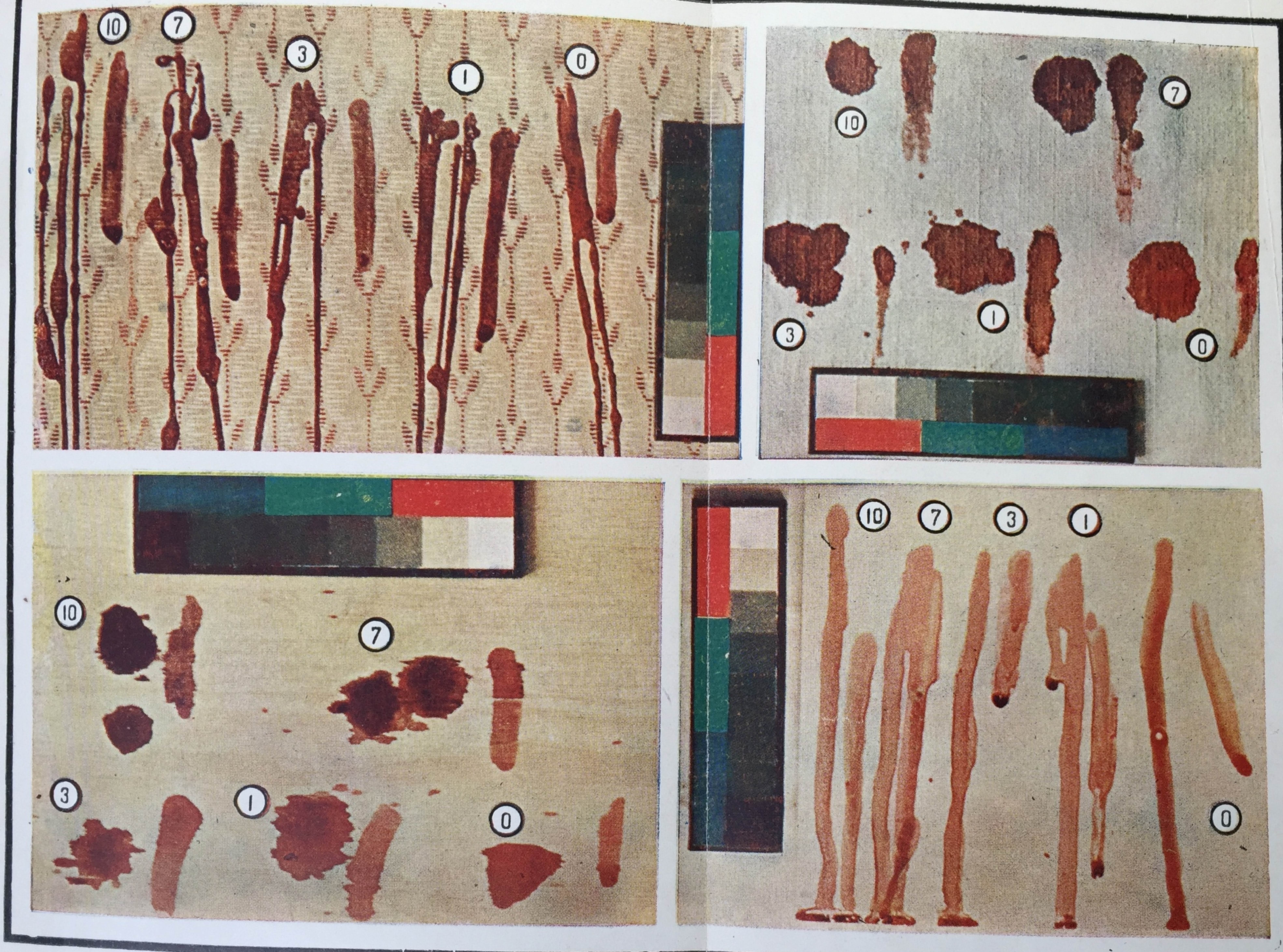
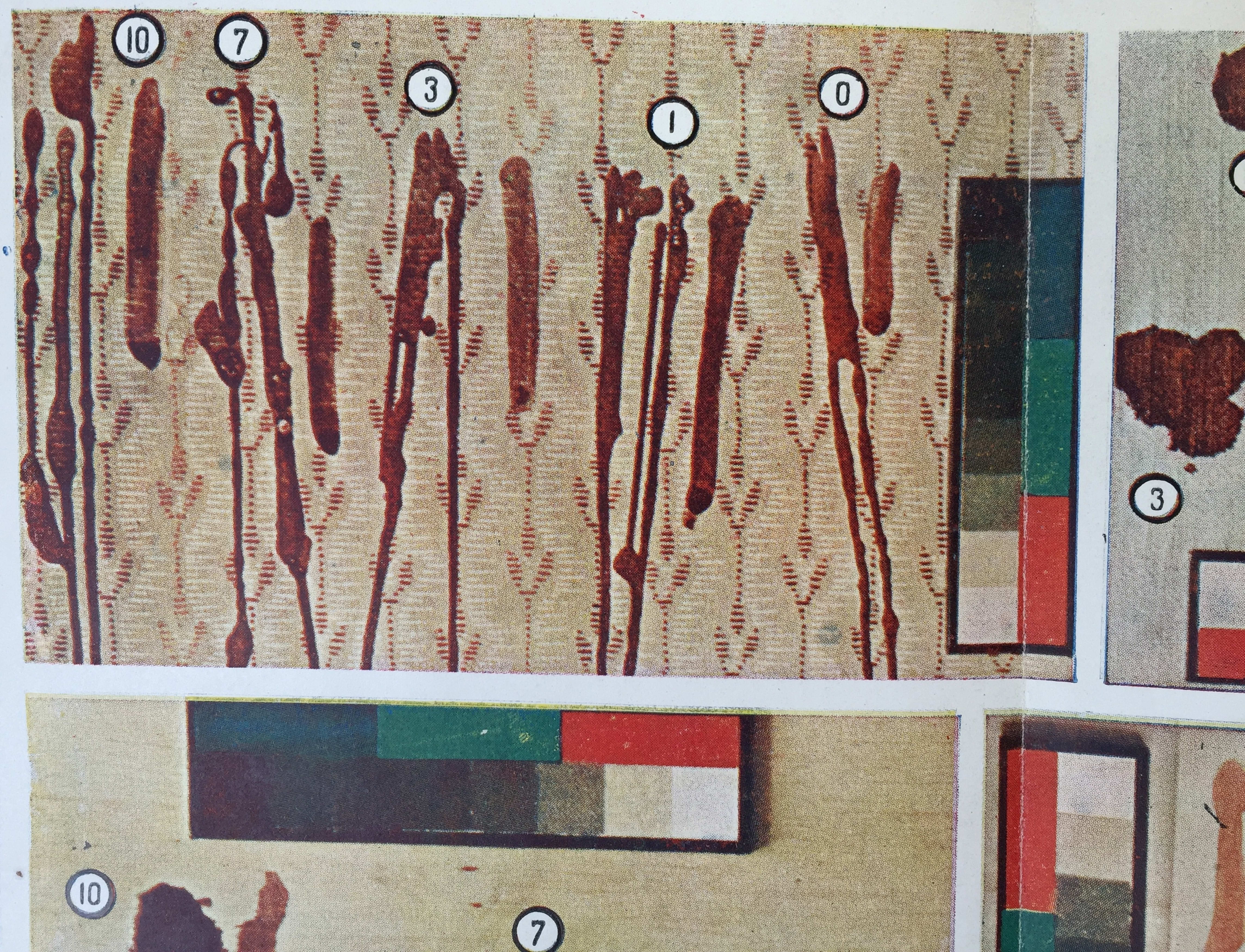


Таблица изменений цвета крови. Следы крови на обоях (верхний левый снимок), на ссрой ткани (верхний снимок справа), на доске (левый снимок внизу) и на белом кафеле (нижний снимок справа). Следует учесть, что следы на кафеле вследствие незначительного количества крови в потеках, остающихся на такого рода поверхности, не дают ощутительного зрительного впечатления об изменениях в цвете. В кружках указано количество дней, прошедших после появления следов крови; нулем обозначены следы свежей крови.

Таблица изготовлена в фотолаборатории Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР *В. Д. Загорским* на основе специальных наблюдений.


10
7
3
1
0
3
10
7

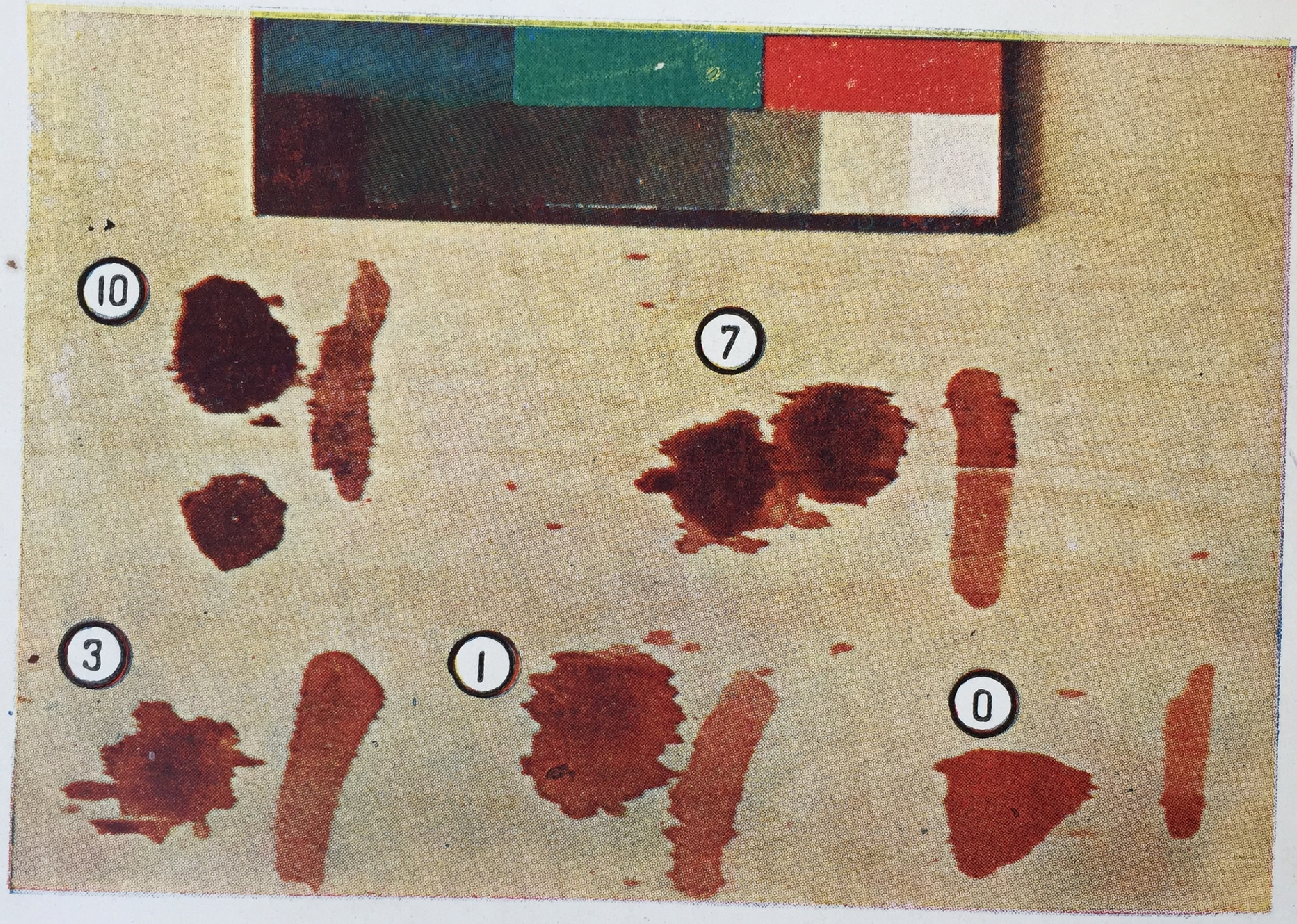
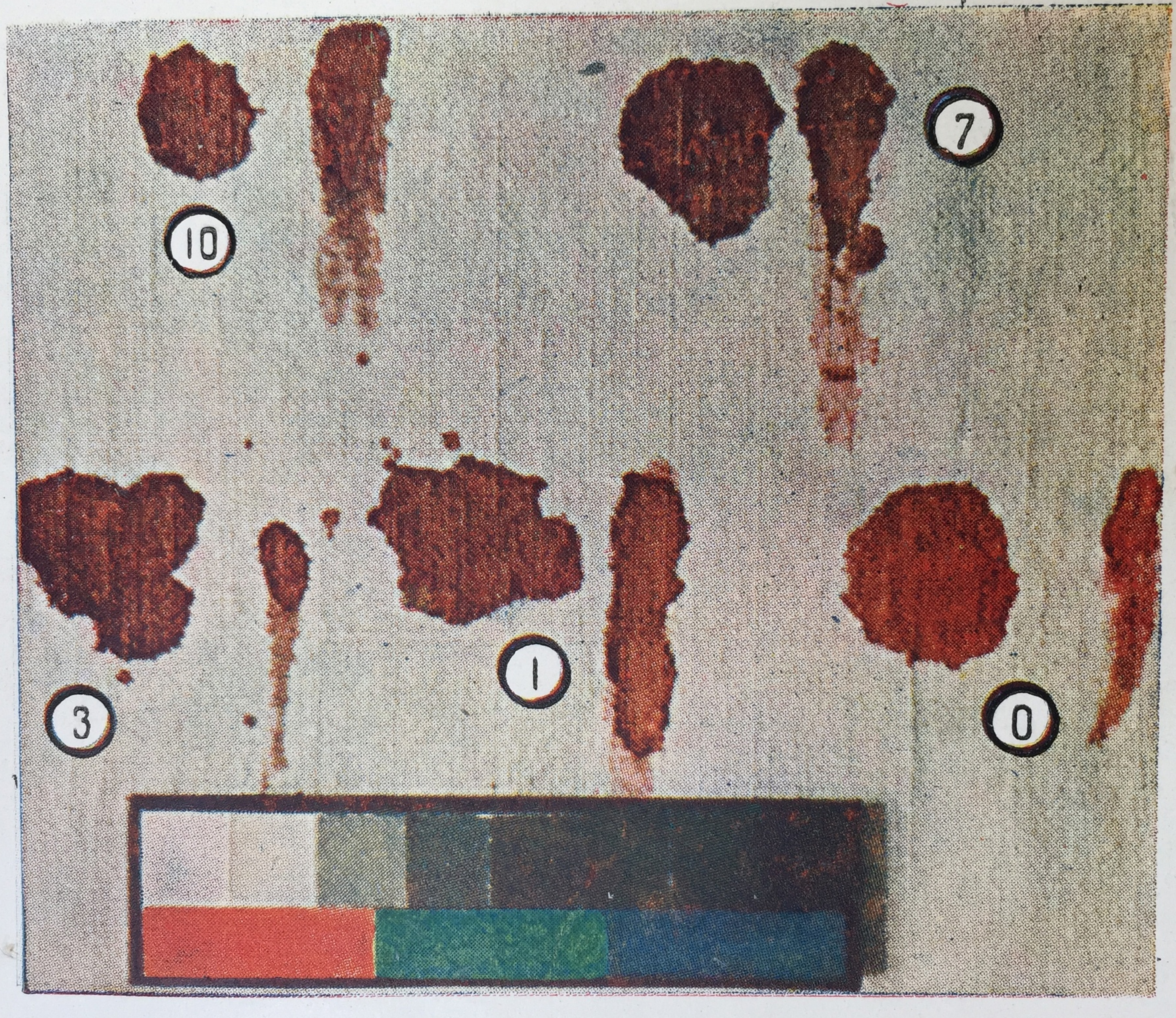
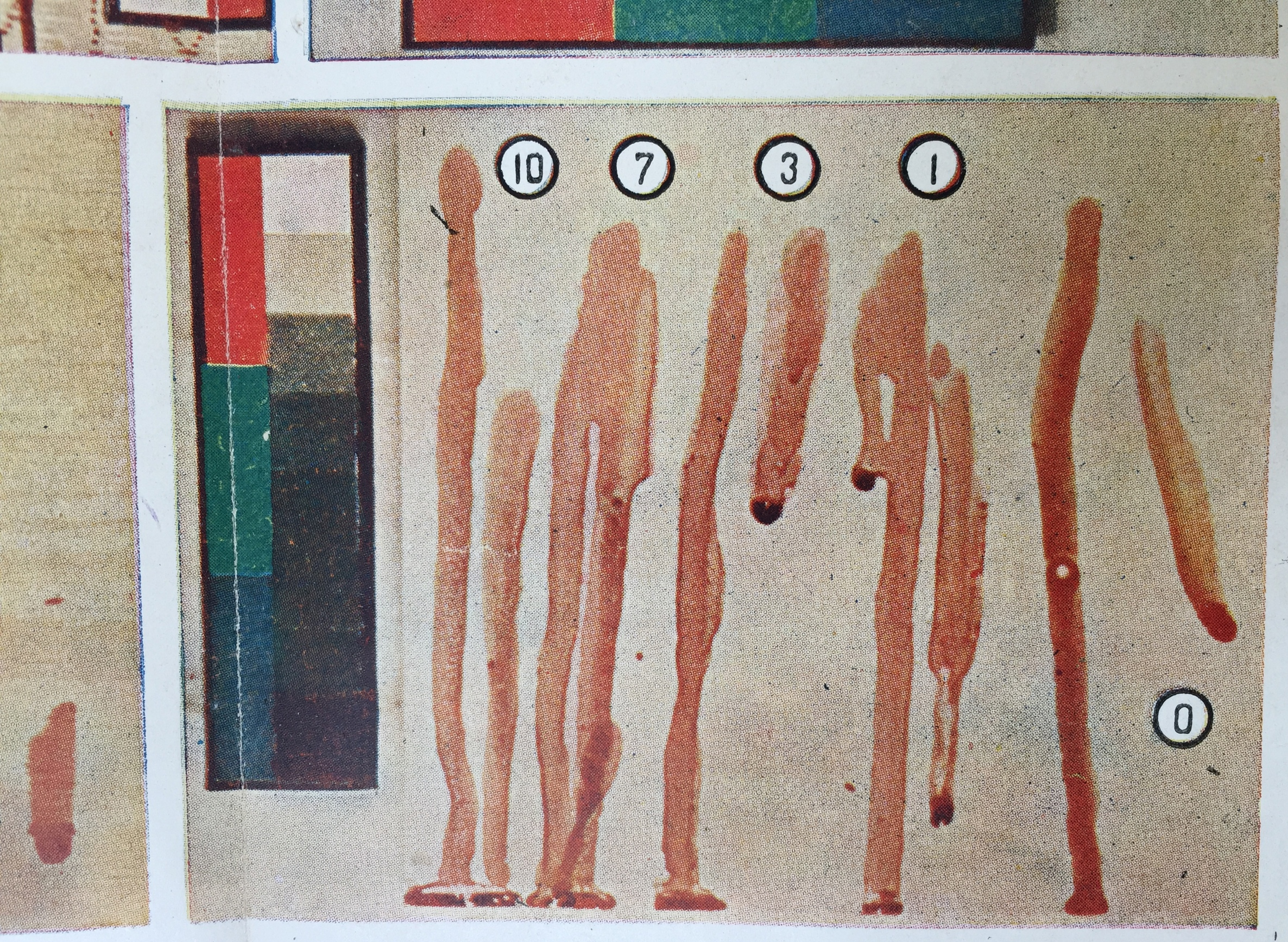


Таблица изменений цвета крови. Следы крови на об
на серой ткани (верхний снимок справа), на доске (левы
кафеле (нижний снимок справа). Следует учесть, что сл
незначительного количества крови в потеках, остающихся
не дают ощутительного зрительного впечатления об измене


10
7
3
1
0

10
7
3



Следы крови на обоях (верхний левый снимок)

Таблица изменений цвета крови. Следы крови на обоях (верхний левый снимок), на серой ткани (верхний снимок справа), на доске (левый снимок внизу) и на белом кафеле (нижний снимок справа). Следует учесть, что следы на кафеле вследствие незначительного количества крови в потеках, остающихся на такого рода поверхности, не дают ощутительного зрительного впечатления об изменениях в цвете. В кружках указано количество дней, прошедших после появления следов крови; нулем обозначены следы свежей крови.

Таблица изготовлена в фотолаборатории Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР *В. Д. Загорским* на основе специальных наблюдений.

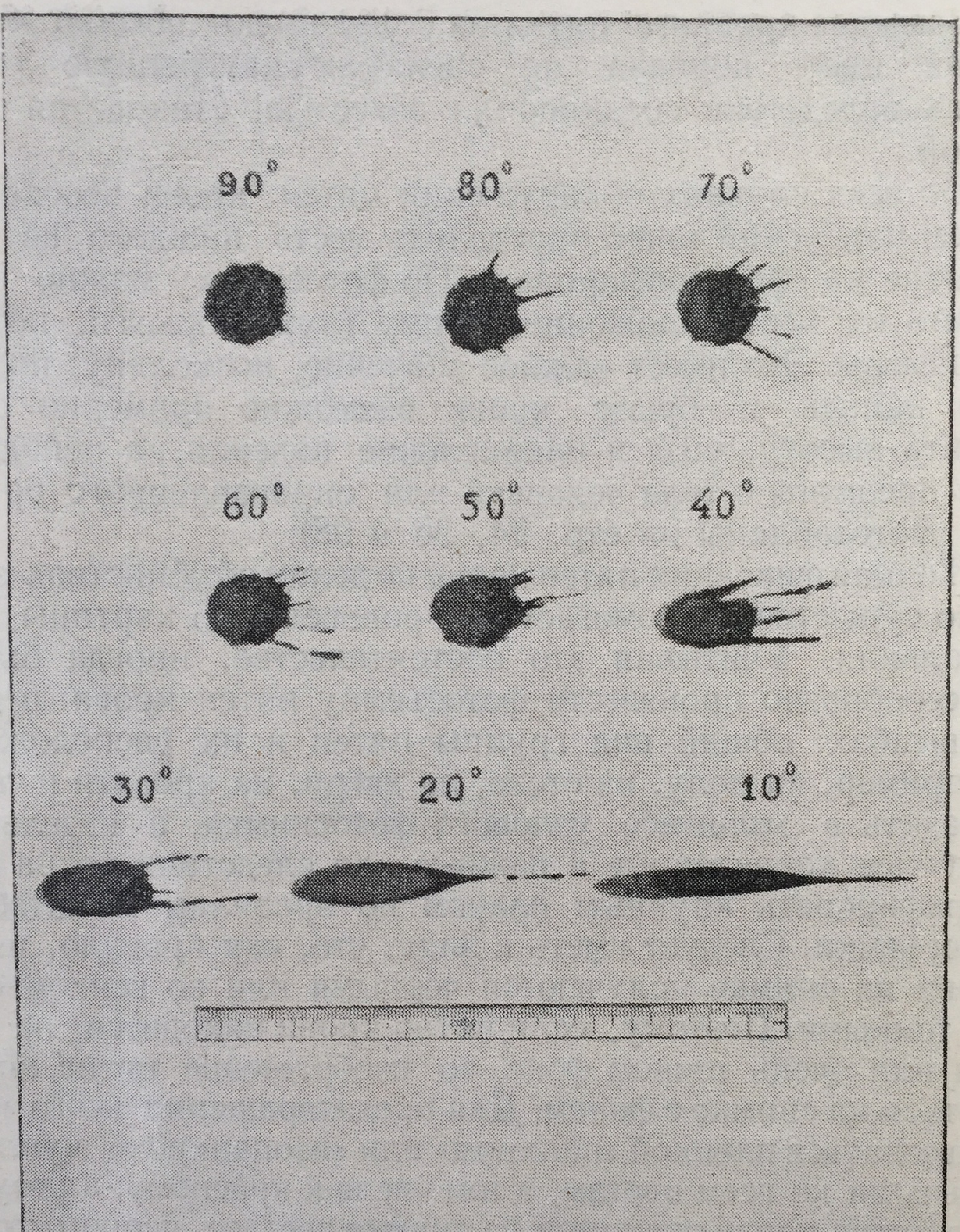
и времени. Довольно скоро пятно крови из красного становится коричневато-бурым, затем постепенно принимает грязно-сероватый, а иногда почти черный оттенок (см. вклейку между стр. 96 и 97).

Замытые кровяные пятна на белье имеют обычно желтоватый цвет; попадая на свежеоштукатуренную стену, кровь, вследствие соединения с известью, становится оранжевой.

Во всех случаях обнаружения пятен крови необходимо путем измерений точно определить место каждого из них, а также их сфотографировать. По фотоснимку можно определить их местоположение, форму (лужа, брызги, потеки) и размеры. Это имеет важное значение, поскольку по формам капель и брызг крови возможно примерно определить высоту, угол и направление падения на неподвижные предметы с тела человека или окровавленного орудия (см. фототаблицы на стр. 94, 96 и 98).

Точная фиксация пятен крови по делам об убийствах зачастую существенно помогает воспроизведению картины преступления. Учитывая это обстоятельство, иногда бывает целесообразно произвести фотосъемку пятен крови в двух масштабах: общий вид группы пятен и их расположение (например, на полу, на стене, на двери, на кровати и т. д.) отразить в масштабе узлового фотоснимка, а отдельные, наиболее характерные и важные для следствия пятна сфотографировать крупным планом по правилам масштабной фотосъемки. Следует иметь в виду, что, как правило, пятна крови на снимке получаются черными или во всяком случае темными. Поэтому, если пятно крови находится на черном или очень темном фоне, то изображение пятна может слиться на снимке с фоном. Для предотвращения этого надо пользоваться пленкой «панхром» или «изопанхром», чувствительными ко всем цветам, в том числе к красному; в результате пятна крови окажутся на снимке светлее черного фона. При темносинем фоне, напротив, лучше применять ортохроматическую пленку, очень чувствительную к синему и не чувствительную к красному цвету, в этом случае пятно крови на снимке будет выглядеть черным на белом или светлосером фоне.

В тех случаях, когда важно установить вид, группу и тип крови или доказать, что данное пятно — кровяное, необходимо изымать самое пятно (после его фиксации). Лучшим способом является изъятие пятна вместе с предметом (или



Пятна крови на горизонтальной поверхности.
На таблице показано влияние угла падения на конфигурацию пятен крови (цифры указывают угол падения); направление падения—«слева направо». Капли падали с расстояния в один метр.

частью предмета), на котором оно находится. Если же это почему-либо невозможно, приходится делать так называемые соскобы, то есть, пользуясь перочинным ножом, отделить вещество пятна, собрать его частицы на чистый лист бумаги, а затем ссыпать в стеклянную пробирку. При соскабливании пятна крови рекомендуется, если это только возможно, отделять кровь вместе с частью верхнего слоя того предмета, на котором находится пятно крови.

При изъятии пятен крови со снега следует обернуть комок снега вместе с пятнами крови перевязочным бинтом. После того как снег растает, кровь осядет на бинте. До отправки на исследование бинт тщательно высушивается, так как влажность ткани может привести к порче крови.

Если пятна крови обнаружены на земле, на песке, то надо изъять достаточное количество почвы, впитавшей в себя кровь, и поместить ее в металлическую миску, имеющуюся в следственном чемодане. Затем, после подсушивания изъятой почвы, ее направляют на экспертизу.

Из отдельных предметов, имеющих значение вещественных доказательств, наибольшую ценность представляют орудия преступления, в том числе оружие холодное и огнестрельное, пуля, гильза, нож, дробинки, топор, лом и т. п. Известны случаи, когда обнаружить пулю, а иногда гильзу, оказывается весьма нелегкой задачей. В связи с этим надо иметь в виду, что как бы ни утомительны были поиски этих важнейших вещественных доказательств, поиски нельзя прекращать пока они не увенчаются успехом. В частности, местонахождение пули и дробинок в стене или потолке может быть определено по осыпавшейся на пол штукатурке, а пулю, застрявшую в полу, можно найти по отщепленным частицам дерева.

При изъятии пули надо иметь в виду, что возможность идентификации оружия по ней нередко утрачивается в результате каких-либо случайных повреждений пули. Поэтому требуется особая осторожность при ее изъятии из стены или пола. Ни в коем случае нельзя «выковыривать» пулю (или дробинки) из твердой стены, в которой она застряла, так как на пуле неизбежно останутся царапины, нанесенные тем орудием, которым стал бы оперировать следователь, а дробинки сомкнутся. Местонахождение пуль сначала фотографируется по правилам узловой масштабной съемки. Затем тщательно измеряются и заносятся в протокол осмотра координаты места попадания пули или дроби. В случае одновременного попадания нескольких дробинок дополнительно измеряется расстояние между ними.

Лишь после этого следователь может перейти к изъятию пуль или дробин из среды, где они находятся. Для этого, с помощью стамески или долота, изымается часть среды вместе с застрявшей в ней пулей или дробинкой.

Перед изъятием гильзы она фотографируется на фоне обстановки, где она обнаружена, и после определения ее местоположения наносится на план.

В отдельных случаях по местоположению гильзы, если известны система оружия и направление выстрела, можно предположительно судить о месте, откуда был произведен выстрел. Если же известно место, где стоял стрелявший, то по местоположению гильзы можно ориентировочно судить о том, какой системы было оружие.

В приводимой ниже таблице показано, в каком направлении, на какое расстояние и под каким углом к линии полета пули выбрасывается гильза при выстреле из оружия различных систем. Из данных, приведенных в таблице, видно, что расстояние и угол выбрасывания гильзы существенно колеблются. Это объясняется конструктивными особенностями оружия, его состоянием и качеством боеприпасов. Таким образом, несомненным и постоянным показателем может служить лишь общее направление выбрасывания гильзы (вперед, направо). Необходимо, кроме того, учитывать возможность рикошетирования гильз, при котором, разумеется, по местоположению гильзы невозможно делать каких-либо выводов.

При осмотре должны быть обнаружены все пробоины, вмятины, отщепы, вызванные попаданием пули в те или иные твердые предметы. Их местоположение может быть использовано для определения направления выстрела в тех случаях, когда в этом будет необходимость.

Если ранение было слепым и пуля осталась в трупе, следует предупредить судебно-медицинского эксперта о том, чтобы он при вскрытии осторожно извлек пулю из трупа.

При осмотре трупа в случаях повешения должна быть изъята веревка (или заменяющий ее предмет), причем все узлы, имеющиеся на ней, должны быть сохранены в целости. Если до снятия с шеи или опоры, на которой веревка была укреплена, веревка будет разрезана, ее следует в местах разреза аккуратно сшить. Лучше всего, если часть

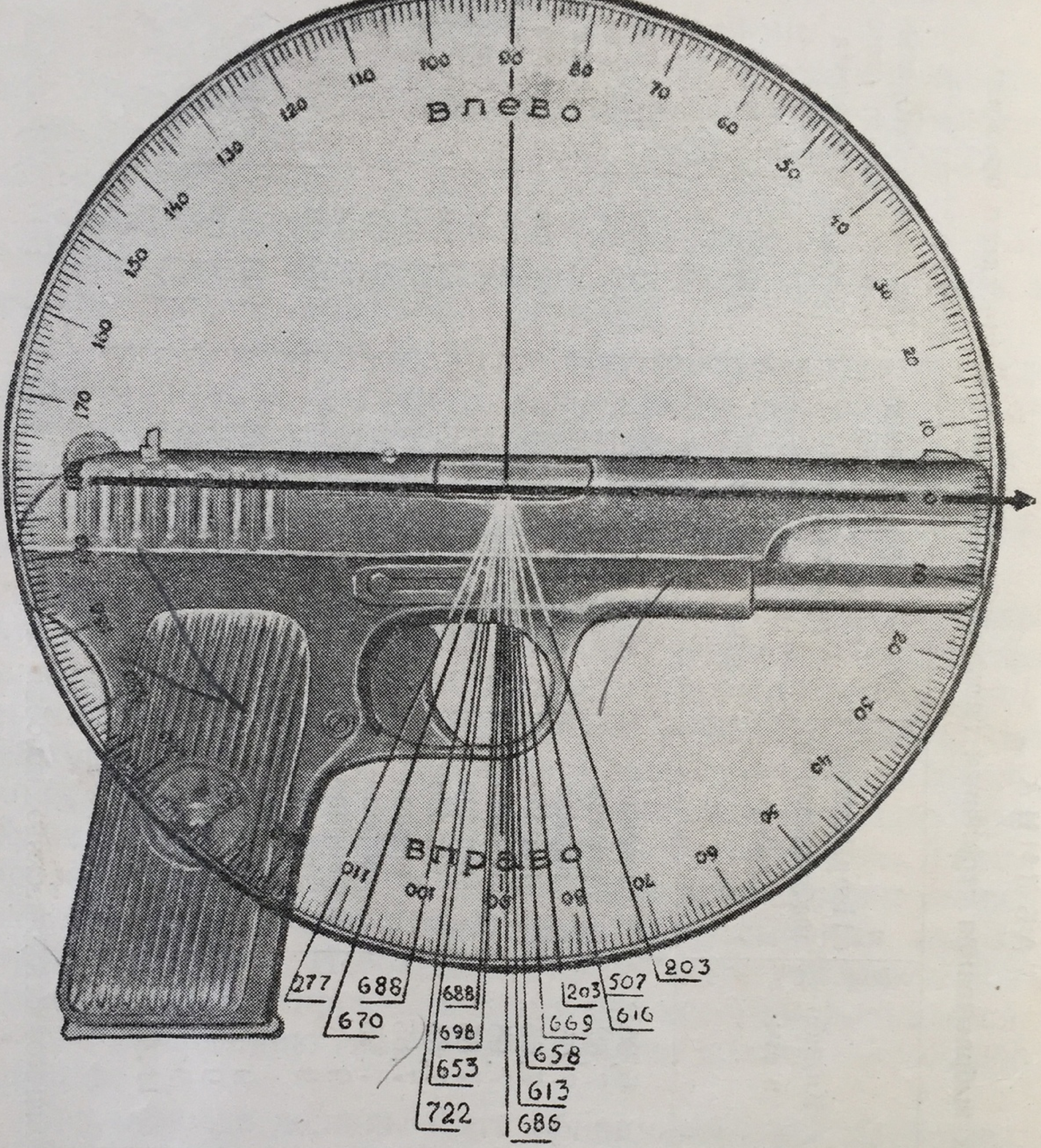
ТАБЛИЦА

некоторых данных об особенностях выбрасывания стреляных гильз из ручного автоматического оружия[1]

Система оружия	Калибр в мм	Направление выбрасывания гильз	Угол выбрасывания гильз к линии полета пули		Дистанция выбрасывания гильз от окна затвора пистолета	
			наим.	наиб.	наим.	наиб.
«Браунинг» обр. 1906 г.	6,35	вправо	61°	120°	211 см	279 см
«ТТ» обр. 1933 г.	7,62	вправо	72°	112°	203 см	722 см
«Браунинг» обр. 1900 г.	7,65	вправо	99°	146°	143 см	384 см
«Браунинг» обр. 1910 г.	7,65	вправо	93°	171°	106 см	384 см
«Маузер»	7,65	вправо	74°	217°	42 см	117 см
«Маузер» модель «HSc»	7,65	вправо	85°	123°	85 см	316 см
«Вальтер» модель «PP»	7,65	вправо	80°	122°	122 см	389 см
«Вальтер» модель «PPK»	7,65	вправо	90°	111°	190 см	379 см
«Чешска-Зброевка»	7,65	вправо	98°	121°	230 см	410 см
«Беретта» обр. 1923 г.	9	вправо	122°	195°	58 см	240 см
«Парабеллум» обр. 1908 г.	9	вверх и вправо	60°	342°	60 см	330 см
«Браунинг» обр. 1930 г.	9	вправо	100°	128°	200 см	300 см
«Вальтер» обр. 1938 г.	9	влево	67°	104°	58 см	354 см
«ВИС» обр. 1935 г.	9	вправо	42°	120°	148 см	449 см
«Кольт» обр. 1911 г.	11,43	вправо	79°	147°	105 см	211 см

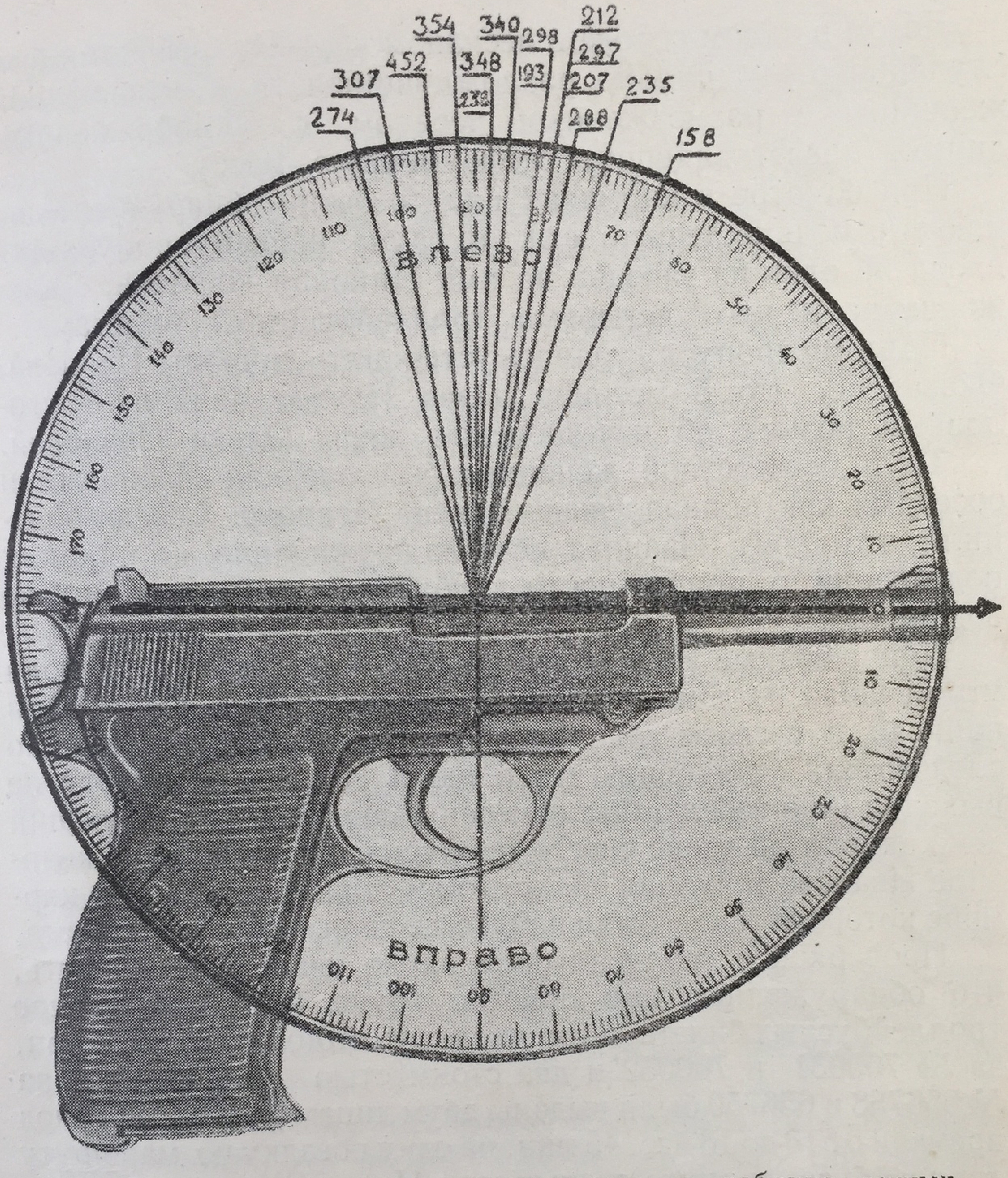
---

[1] Таблица составлена для настоящего методического пособия начальником 1-го отд. НТО Управления милиции г. Москвы Л. Н. Павловым.


ВЛЕВО
ВПРАВО
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
110
120
130
140
150
160
170
277
688
670
688
698
653
722
686
613
658
669
203
507
616
203

Графическое изображение, приведенных в таблице данных для пистолета «ТТ» образца 1933 года.

опоры, на которой была прикреплена веревка, будет изъята (отпилена) вместе с веревкой. Это тем более необходимо, когда на опоре остаются следы передвижения веревки в виде углублений или царапин. Такие следы необходимо сфотографировать по правилам масштабной съемки непосредственно в том виде, в каком они были обнаружены. Чтобы зафиксировать соотношение этих следов с веревкой, на которой находился труп, целесообразно сфотографировать сначала опору вместе с обвязанной вокруг нее веревкой, а затем вторично, уже после того, как веревка будет осторожно


354
340
298
212
452
348
193
297
307
232
207
235
274
288
158
влево
вправо
170
160
150
140
130
120
110
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
10
20
30
40
50
60
70
80
90
100
110

Графическое изображение приведенных в таблице данных для пистолета «Вальтер» образца 1938 года.

ослаблена (во избежание повреждения следов на дереве или оставления новых) и отодвинута в сторону.

Большое значение для следствия имеют всякого рода документы. К ним относятся не только удостоверения, справки или паспорта, но и письма, записки, отдельные записи на клочках бумаги, папиросных пачках, обрывки газеты, а также железнодорожные, трамвайные, театральные и иные билеты, аптечные рецепты, наклейки на упаковке лекарств и т. п, Летом в одном городе в песчаном карьере рабочими был случайно отрыт сильно разложившийся труп неизвестной женщины с размозженным черепом, с обезображенным лицом, представлявшим бесформенную массу.

При осмотре в карманах пальто были обнаружены два ключа и мелкие деньги, а около трупа найден пропуск для входа на один из заводов на имя Николая Иванова, с вложенными в него четырьмя троллейбусными билетами.

По этому пропуску удалось установить личность Иванова. Оказалось, что 8 месяцев назад Иванов заявил в уголовный розыск об исчезновении жены Ольги Ивановой.

Труп неизвестной женщины был опознан Ивановым и соседями как принадлежащий жене Иванова. Соседи пояснили, что Ольга Иванова исчезла неожиданно, но никаких подозрений о причастности к убийству ее мужа у них не возникало.

Допрошенный Иванов утверждал, что жена его 5 июля утром ушла из дома и более не возвращалась. Об этом он написал и в своем заявлении в милицию 7 июля. Однако следователь установил, что 5 июля Иванов на работу не выходил и по табелю был отмечен больным, а на следующий день заявил об утере своего пропуска. При обыске в квартире Иванова в чулане обнаружили старый пиджак, в кармане которого также были найдены 2 троллейбусных билета.

Проверкой в троллейбусном парке удалось установить, что обнаруженные при осмотре трупа Ивановой четыре троллейбусных билета, в том числе два стоимостью по 20 коп. за № 700031 и 700032 и два стоимостью по 30 коп. за № 656758 и 656759 были выданы двум лицам 5 июля в период времени от 18 до 18 час. 45 мин. на одну поездку по маршруту троллейбуса от места жительства Ивановых в ту сторону, где был обнаружен труп.

Наряду с этим выяснилось, что два троллейбусных билета, оказавшиеся в старом пиджаке Иванова, относятся к тому же маршруту, но были выданы на проезд одному лицу в обратном направлении также 5 июля в период времени с 19 час. 20 мин. до 20 час. 10 мин.

Уличенный этими доказательствами, Иванов признал себя виновным в убийстве жены.

Составление плана места происшествия

По делам об убийствах весьма важно точно зафиксировать местоположение того или другого следа или предмета, обнаруженного на месте происшествия, и взаиморасположение следов и предметов по отношению друг к другу. Достаточно, например, на полметра изменить местонахождение стула по отношению к висящему в петле трупу, и типичная картина самоубийства превратится в обстановку, вызывающую серьезные подозрения об инсценировке самоубийства.

Кроме того известно, что по протоколу осмотра, не иллюстрированному планом, трудно наглядно представить картину преступления. Поэтому совершенно недопустимы встречающиеся на практике случаи, когда по делам об убийствах планы осмотра места происшествия не составляются.

Такое положение тем более непростительно, что следственный чемодан оснащен всем, что может понадобиться при составлении плана, а методическое пособие «Применение следственного чемодана» и приложенные к нему таблицы исчерпывающим образом знакомят следователя с несложной техникой составления плана.

При осмотре места происшествия по делам об убийствах должны быть, как правило, составлены два плана: общий и частный, а иногда следует составить третий—детальный (или узловой) план, показывающий в крупном масштабе центр места происшествия, то есть обычно труп с окружающей его обстановкой и обнаруженными возле него следами и предметами. Этот план должен составляться в масштабе не менее 1 : 25, чтобы дать возможность точно отразить взаиморасположение трупа и окружающих его даже мелких следов и предметов.

В отдельных случаях может возникнуть необходимость в составлении двух частных планов, например, при обнаружении трупа не на месте совершения убийства, когда частные планы должны быть составлены и для места обнаружения трупа и для места совершения убийства.

При составлении частных планов, например комнаты, где было совершено убийство, необходимо проставить на плане основные размеры, в том числе расстояния от трупа до основных точек, могущих иметь серьезное значение по делу. Такими точками будут: местоположение оружия или орудий убийства (пули, гильзы, дроби, посуды с остатками яда), пятна́ крови, а также в зависимости от обстоятельств дела различные предметы обстановки. Указание на плане главнейших размеров и расстояний значительно облегчит задачу чтения плана.

Если на какой-нибудь из стен, дверей или оконных рам окажутся следы, важные для следствия (пятна крови, пулевые или дробовые пробоины и т. п.), то должен обязательно составляться развернутый план соответствующей стены (стена при этом как бы откладывается на плане в виде продолжения пола). В отдельных случаях может возникнуть необходимость в составлении плана потолка, например, в случае пролома или обнаружения на потолке пулевой пробоины или брызг крови. Потолок при этом вычерчивается в виде продолжения одной из стен.

Процессуальное оформление осмотра

После окончания осмотра места происшествия тут же на месте на основе сделанных следователем первоначальных черновых заметок составляется протокол. Это гарантирует правильность занесения в протокол всего выявленного при осмотре. В нем не излагаются мнения, взгляды и выводы следователя, а лишь фиксируются могущие иметь для дела значение факты и обстоятельства, установленные осмотром.

Протокол осмотра должен:

1. Строго отвечать указаниям закона, изложенным в ст. ст. 78, 192 и 193 УПК.
2. Состоять из трех частей: вводной, описательной и заключительной.
3. Содержать в вводной части все данные о том, когда, кем (должность, классный чин, фамилия следователя), в связи с чем, с участием и в присутствии кого производился осмотр, о месте и времени его производства, о состоянии погоды и характере освещения. Кроме того, должны быть отмечены изменения в первоначальной обстановке места происшествия с указанием источников, из которых следователь об этом узнал.
4. Содержать в описательной части краткое, но четкое и точное описание обстановки места происшествия и, в частности, всех обнаруженных следов и вещественных доказательств (приблизительные обозначения в виде выражений: «около», «в стороне» и т. п. в отношении предметов и расстояний, могущих иметь значение для следствия не допускаются; расстояния указываются в метрах и сантиметрах, а направление — относительно стран света или предметов с неизменяемым местоположением (окно, дверь, дерево);

места обнаружения следов и вещественных доказательств фиксируются соответствующими координатами).

Нельзя, разумеется, заранее перечислить все, что должно быть занесено в описательную часть протокола осмотра. В то же время не следует загромождать ее излишними подробностями, если они не могут иметь отношения к событию преступления и потому не имеют доказательственного значения. Следователь, сообразуясь каждый раз с конкретными обстоятельствами происшествия, может для общей ориентировки использовать в качестве образца описательной части протокола осмотра места происшествия помещенный выше протокол по делу об убийстве Масловых (см. стр. 44—55).

5. Содержать в заключительной части протокола указания о том, какие и где именно были изъяты на месте происшествия следы и вещественные доказательства, как они были закреплены и упакованы, какие были применены в процессе осмотра научно-технические средства (фотосъемка, отливка слепков, составление планов и т. п.).

Каждый изъятый предмет подробно описывается с указанием всех его индивидуальных признаков, как например, материал, окраска, размеры, номер, калибр, фабричная марка, инициалы, надписи, пятна, повреждения и т. д.

В протоколе осмотра места происшествия подробно отражаются обстоятельства, при которых обнаружены, и условия, в которых находились изъятые предметы (где они лежали, были ли спрятаны, находились ли в сыром или сухом месте, на свету или в темноте).

Кроме того, в заключительной части протокола обязательно отмечается поступали ли к следователю какие-либо заявления от присутствовавших при проведении осмотра лиц. После отметки о правильности изложенного в протоколе и прочтения его вслух следователем следуют подписи следователя, работников милиции, экспертов, понятых и представителя администрации (если осмотр производился в служебном помещении).

2. Судебно-медицинское исследование трупа

Судебно-медицинская экспертиза по делам об убийствах является одним из важнейших доказательств.

Уголовно-процессуальное законодательство (примечание к ст. 63 УПК) предусматривает обязательность экспертизы для установления причин смерти и характера телесных повреждений. Порядок проведения судебно-медицинского исследования трупов определяется специальной инструкцией Министерства здравоохранения СССР.

Судебно-медицинские эксперты обязаны выезжать совместно со следственными работниками на место происшествия и производить исследование трупа. Следователь должен иметь в виду, что, несмотря на иногда, казалось бы, явную причину смерти, недопустимо ограничиваться наружным осмотром трупа. Только полное судебно-медицинское исследование трупа может дать точные и научно обоснованные ответы на поставленные экспертизе вопросы, в частности, о причине смерти.

Очень важно, чтобы вскрытие производилось сразу же после осмотра места происшествия и тем же экспертом, который производил наружный осмотр трупа на месте происшествия. Судебно-медицинскому эксперту до вскрытия трупа должны быть сообщены все первоначальные сведения, собранные по делу.

Вскрытие производится экспертом в присутствии следователя, причем это вызывается не только процессуальными, но и тактическими соображениями. С одной стороны, следователь получает при этом наглядное представление о всем, обнаруженном экспертом, а с другой, — во время вскрытия могут быть обнаружены такие изменения во внутренних органах трупа, которые потребуют постановки дополнительных вопросов эксперту, а иногда даже принятия тех или иных мер, не ожидая получения от эксперта текста заключения.

Назначая экспертизу, следователь должен тщательно продумать и сформулировать в своем постановлении вопросы, которые должны быть разрешены экспертом. Невозможно, разумеется, дать исчерпывающий перечень этих вопросов, поскольку это зависит от обстоятельств конкретного дела. Можно привести лишь наиболее часто встречающиеся в практике расследования убийств вопросы к судебно-медицинскому эксперту:

1. Какова причина смерти?
2. Какие из нанесенных потерпевшему повреждений были смертельными?

Такой вопрос имеет значение в тех случаях, когда повреждение, нанесенное потерпевшему, само по себе не могло вызвать смерть, однако привело к ней в совокупности с болезненными особенностями данного человека или особыми обстоятельствами. В этих случаях обязательно заключение эксперта о том, какие именно особенности создали условия для наступления смерти.

3. В какой последовательности наносились повреждения? Выяснение этого вопроса также приобретает иногда большое значение, например, в случаях нанесения повреждений несколькими лицами.

4. В каком положении находился потерпевший в момент причинения ему телесных повреждений?

5. Не находился ли потерпевший, судя по характеру причиненных ему повреждений, в момент нанесения повреждений в бессознательном состоянии и мог ли он после их нанесения кричать, разговаривать, двигаться или совершать какие-либо действия?

Этот вопрос связан с другим — сразу ли наступила смерть после нанесения повреждений, и если не сразу, то через сколько примерно времени?

Такой вопрос нередко возникает, когда труп потерпевшего находят не на том месте, где, судя по пятнам крови на окружающей обстановке, были нанесены повреждения. При этом существенным оказывается, мог ли потерпевший сам пройти то или другое расстояние, в частности, дойти до того места, где был обнаружен его труп.

6. Какие из имеющихся повреждений, ссадин и кровоподтеков прижизненного и какие — посмертного происхождения?

Этот вопрос иногда приобретает решающее значение для исхода следствия, например, при инсценировке несчастного случая или самоубийства.

7. Могли ли обнаруженные на трупе повреждения быть причинены самим потерпевшим?

8. Какого рода или вида орудием причинены ранения?

9. Сколько времени прошло с момента смерти до осмотра трупа?

10. Судя по состоянию содержимого желудка трупа, за сколько часов до смерти потерпевший принимал пищу?

В зависимости от состава пищи, обнаруженной в желудке при вскрытии, и степени ее переваренности, эксперт сможет определить время, прошедшее с момента приема пищи и до наступления смерти.

Узнав время, отделяющее момент смерти от последнего приема пищи, следователю остается лишь выяснить, когда потерпевший в последний раз ел, чтобы более или менее точно определить время смерти.

При вскрытии трупа гр-на Сергеева, обнаруженного рано утром на дне глубокого оврага вблизи деревни, в его желудке были найдены остатки различных непереваренных овощей. Расследованием было установлено, что в последний раз Сергеев ел накануне в 12 час. дня, когда он пил водку и закусывал винегретом. В 3 час. дня его видели на огороде обвиняемых — отца и сына Михайловых, с которыми он в это время дрался и был поэтому ими связан.

По объяснению обвиняемых, Сергеев пролежал у них во дворе до позднего вечера, а затем, повидимому, развязался и в темноте, будучи пьяным, заблудился, нечаянно упал в овраг и разбился насмерть.

Поскольку непосредственной причиной смерти Сергеева явилось повреждение печени с обильным внутренним кровоизлиянием, а на теле были обнаружены множественные кровоподтеки и ссадины, эксперт допускал, что смерть Сергеева могла наступить как вследствие падения с высоты, так и от ударов тяжелым тупым предметом, например, каблуком сапога в область печени.

Поскольку после 3 час. дня потерпевшего никто больше не видел, а пройти к оврагу незамеченным он мог лишь с наступлением темноты, то есть в 10—11 час. вечера, очень важно было установить умер ли Сергеев в 3—4 час. дня, то есть во время драки с обвиняемыми, или в 10—11 час. вечера.

Так как трупные явления впервые были зафиксированы лишь при вскрытии, через двое суток после обнаружения трупа, то определить по ним время смерти с точностью до шести-восьми часов эксперт не мог.

Тогда по предложению следователя содержимое желудка было изъято и направлено на экспертизу.

Эксперты пришли к заключению, что после приема потерпевшим в пищу овощей и до его смерти прошло не более четырех часов. Данный вывод решительно опроверг объяснения обвиняемых и в конечном счете привел к их полному изобличению.

Кроме перечисленных вопросов общего характера, ряд вопросов может быть поставлен, исходя из особенностей способа совершения убийства. Что касается часто возникающего на практике вопроса о наличии алкоголя в крови трупа, то он далеко не всегда может быть разрешен при вскрытии, когда эксперт судит об этом лишь по запаху спирта, ощущаемому при вскрытии черепной и брюшной полостей. Поэтому, когда вопрос этот имеет существенное значение, следует назначить специальную экспертизу с тем, чтобы ответ был дан на основе химического анализа крови и содержимого желудка.

В зависимости от способа совершения убийства могут быть поставлены следующие специальные вопросы:

В случаях смерти от асфиксии:

а) наступила ли смерть от механического воздействия и от какого именно (удушение руками, удавление петлей, сдавливание грудной клетки и живота, закрытие дыхательных отверстий, утопление и др.)?

б) прижизненно или посмертно образовалась странгуляционная борозда?

в) могла ли быть вызвана смерть задушением мягким предметом, например подушкой?

г) был ли в воду брошен труп или человек попал в воду живым?

д) сколько времени находился труп в воде?

В случаях смерти от отравления:

а) вызвана ли смерть отравлением ядом?

б) какой яд вызвал отравление?

в) какое количество яда было введено в организм?

г) каким образом, в соединении с чем и в течение какого периода мог быть введен яд?

В случаях смерти от огнестрельных ранений:

а) с какого расстояния был произведен выстрел?

б) мог ли сам потерпевший произвести выстрел, от которого последовала его смерть?

в) каково было направление выстрела?

г) из оружия какой системы или какого калибра был произведен выстрел?

д) в каком положении по отношению к потерпевшему находилось лицо, производившее выстрел?

Из всего сказанного ясно, насколько широки возможности судебно-медицинского исследования трупа по делам об убийствах. Между тем следователи нередко не используют данные этих исследований, ограничиваясь постановкой перед экспертом одного-двух трафаретных вопросов, а иногда и вовсе их не ставят.

При сложных экспертизах и необходимости решения специальных вопросов следователь должен назначать экспертные комиссии с участием других специалистов, например, химиков, криминалистов.

Если после погребения трупа выяснилась неполнота первичного вскрытия трупа или выявлена неправильность первого заключения, или по делу установлены какие-либо новые обстоятельства, следует произвести эксгумацию трупа. Давность погребения не может служить препятствием для эксгумации, если в последней возникает серьезная необходимость.

К эксгумации трупа обязательно привлекаются судебно-медицинский эксперт и понятые. Все обнаруженное при эксгумации фиксируется в протоколе, составляемом следователем.

Протокол должен содержать:

а) сведения о том, по каким документам, показаниям близких, свидетелей или других лиц, присутствовавших при погребении, определено место погребения;

б) наименование кладбища, указание на место погребения и опознавательные признаки (памятники, ограды, кресты и др.);

в) указания о глубине захоронения, характере почвы, внешнем виде гроба;

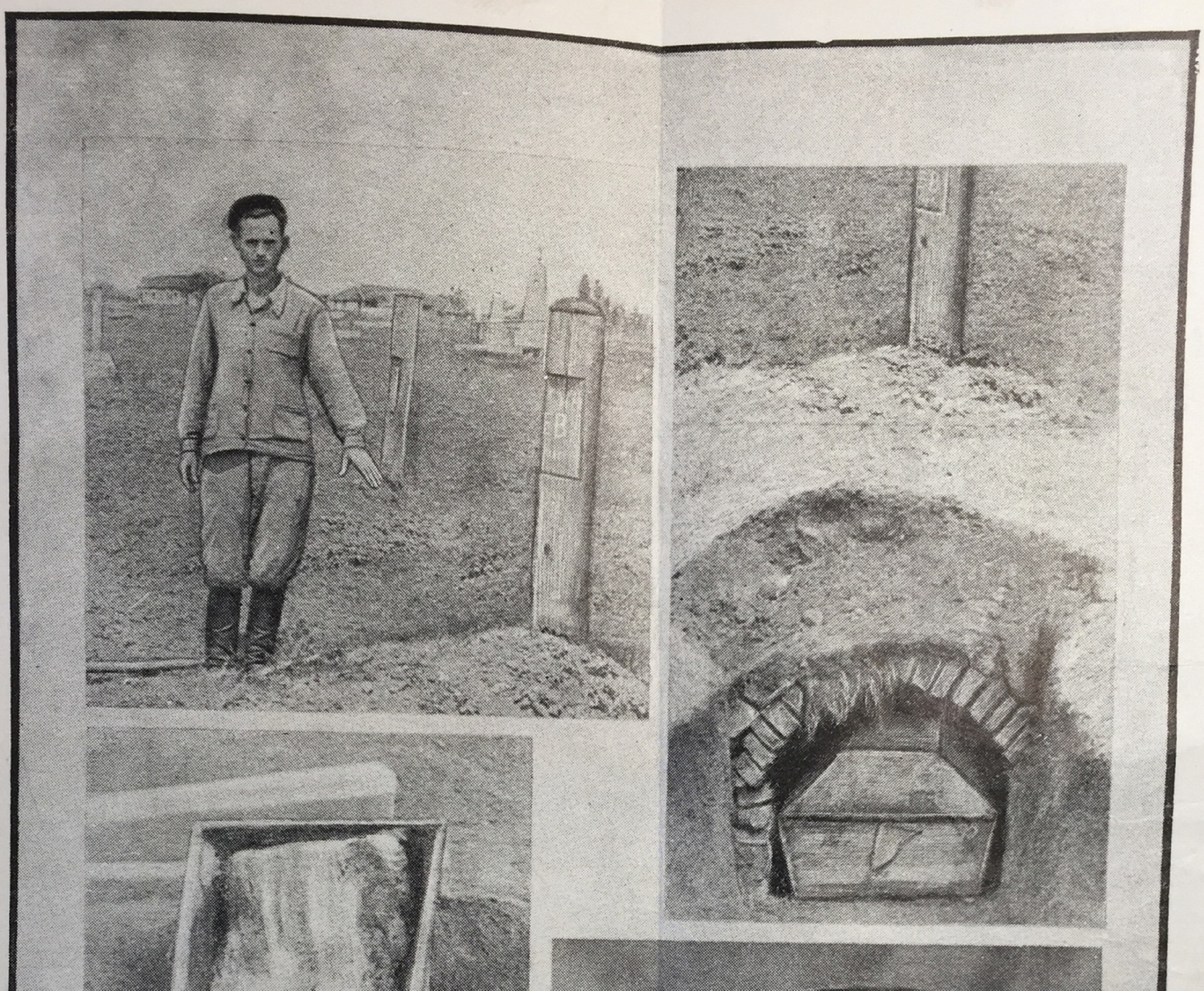
г) описание состояния трупа.

Кроме того, процесс эксгумации рекомендуется заснять (см. вклейку между стр. 112 и 113).

Для устранения каких-либо могущих возникнуть сомнений эксгумированный труп, если есть возможность, должен быть предъявлен для опознания лицам, которые могут установить личность убитого. Вне зависимости от степени гнилостных изменений повторное исследование трупа должно быть произведено экспертом с максимально возможной полнотой. После вскрытия эксгумированный труп должен быть вновь похоронен в той же могиле.

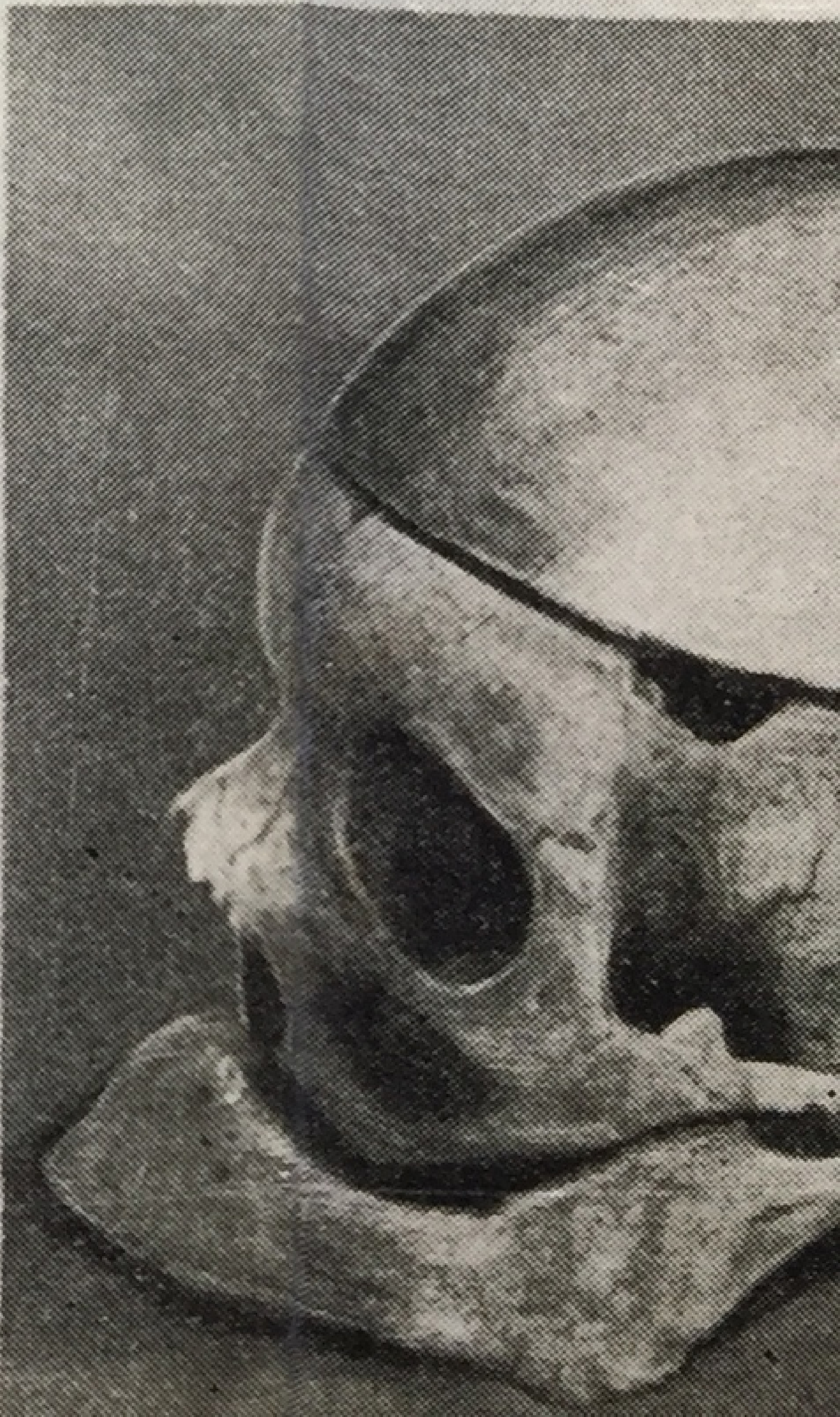
Ответы эксперта на вопросы, поставленные следователем, всегда должны быть максимально полными, точными и обоснованными данными осмотра и вскрытия, указанными в описательной части акта вскрытия.

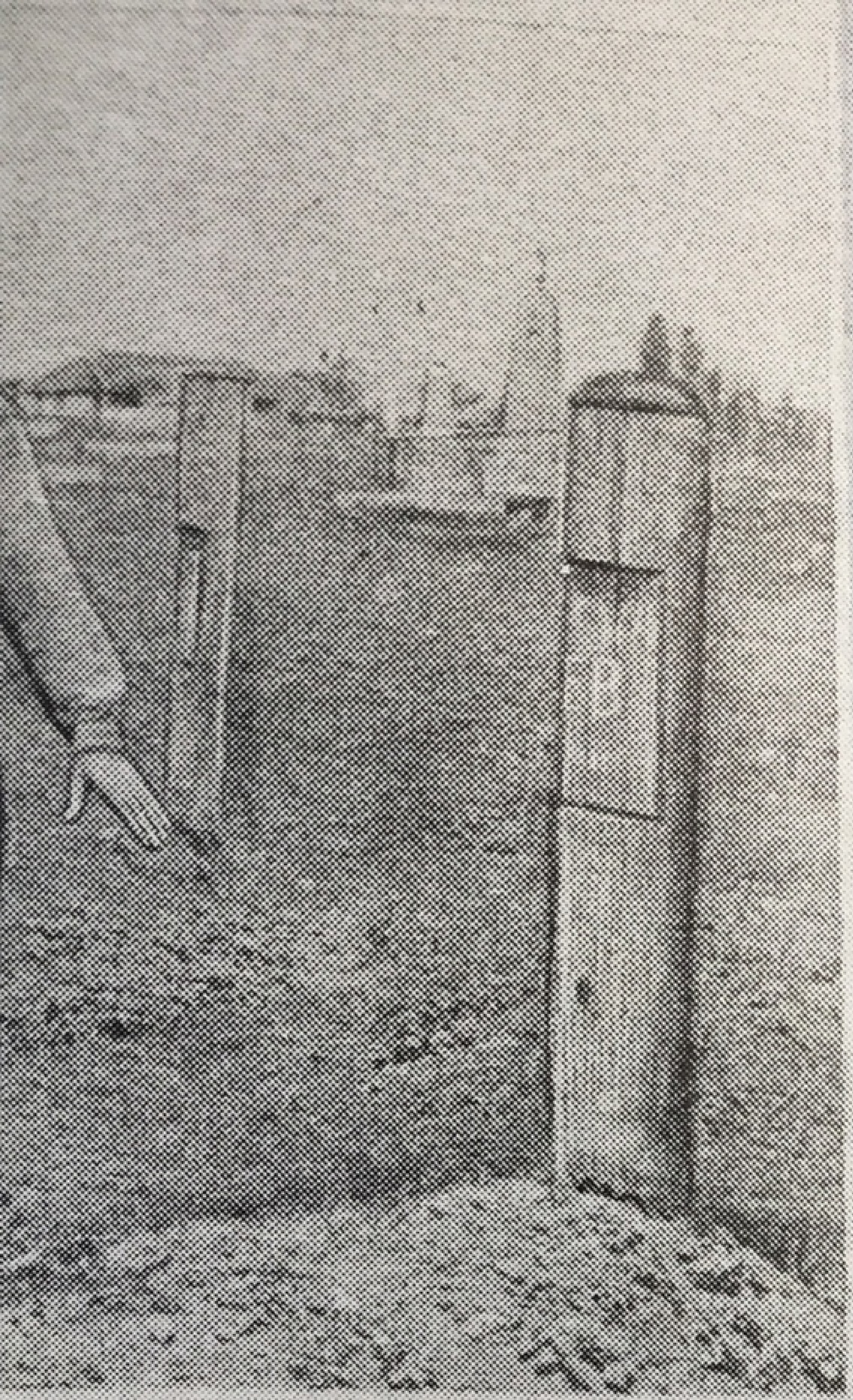
В тех случаях, когда эксперт при осмотре и вскрытии трупа устанавливает какие-либо обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, он обязан указать об этом в своем заключении.

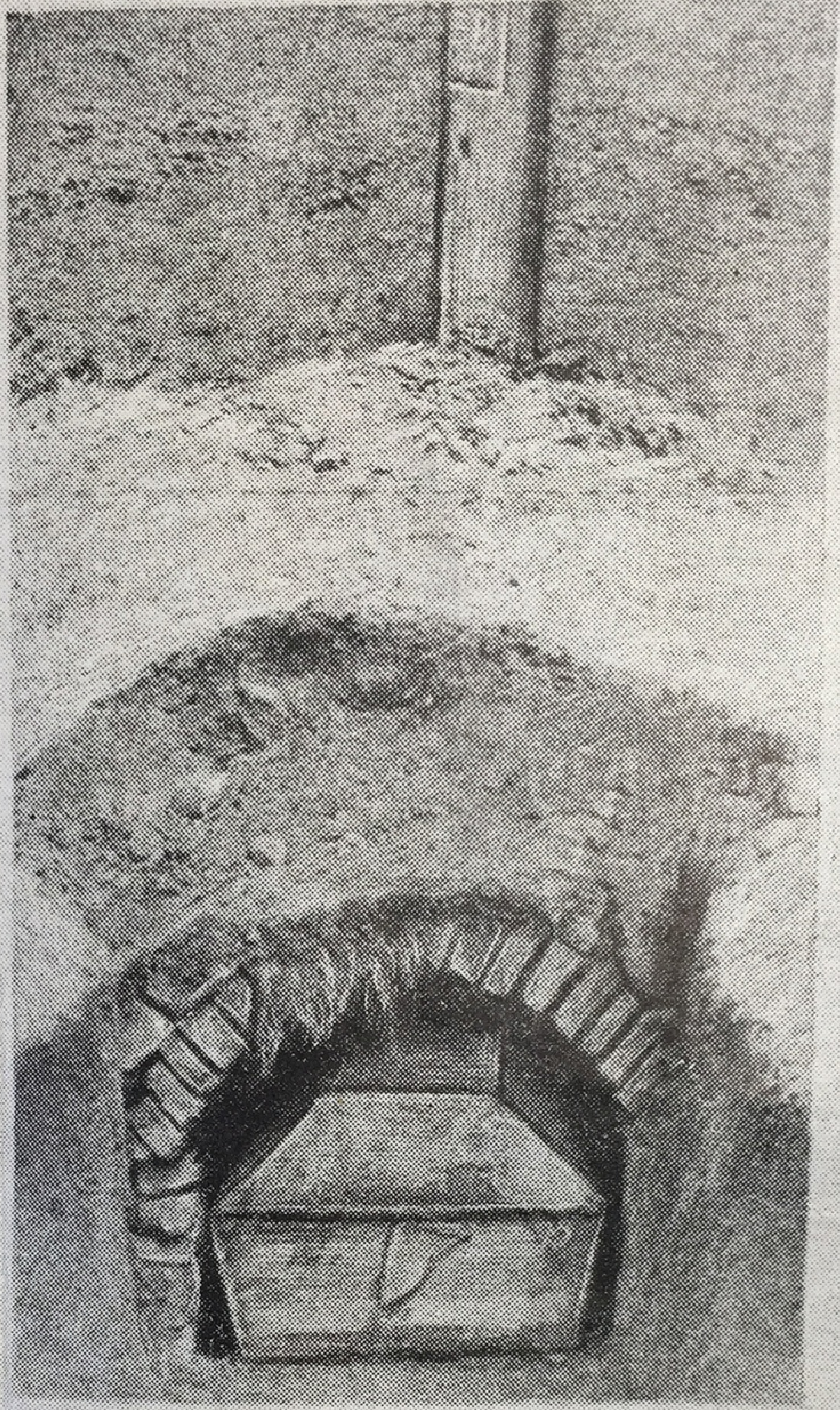


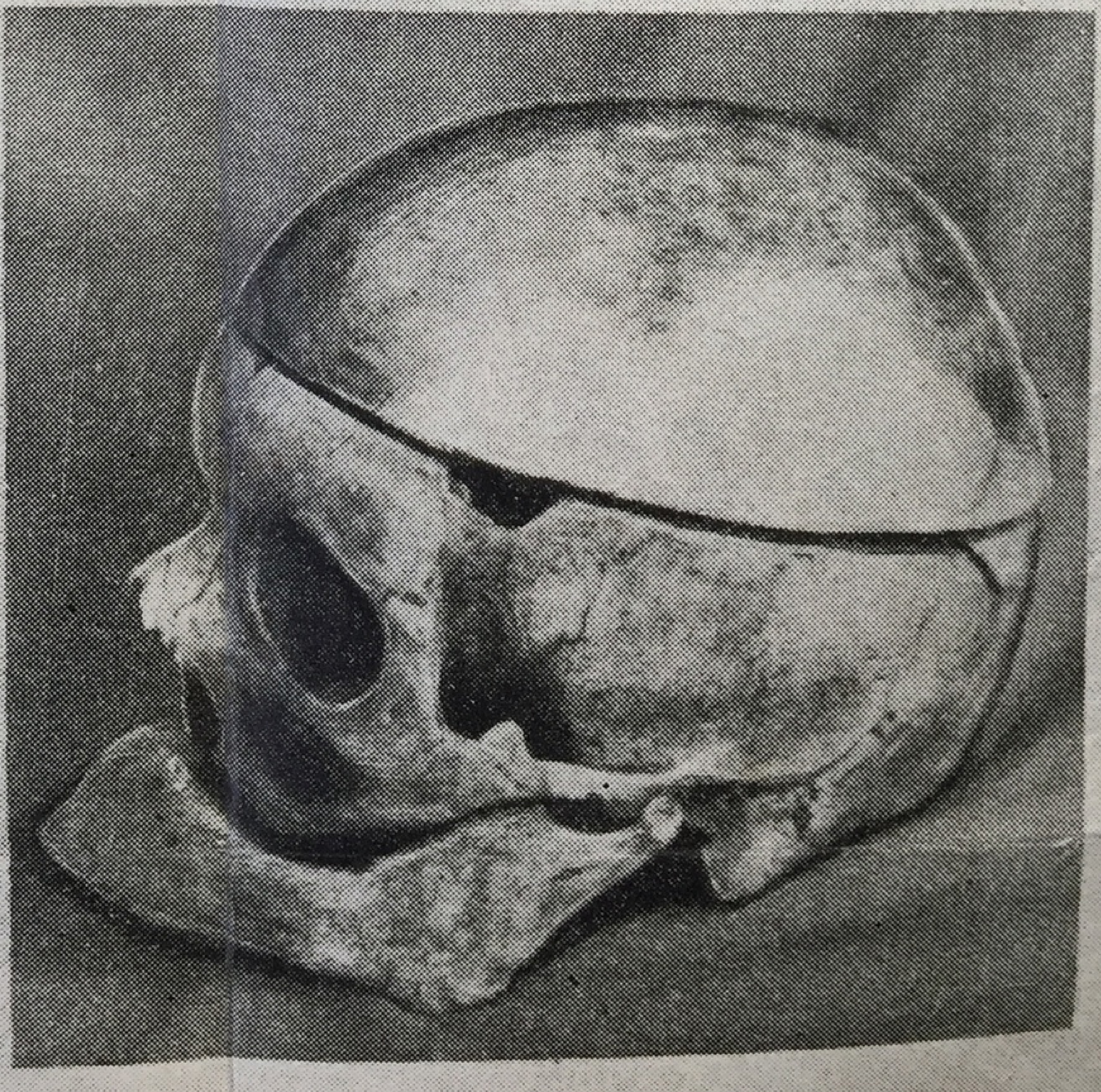
Эксгумация трупа. Следователю указывают место, где похоронен труп, подлежащий эксгумации (верхний левый снимок). Могила разрыта, виден гроб (снимок справа наверху). С гроба снята крышка (снимок внизу слева). Справа внизу—череп убитого (свод черепа отпилен).

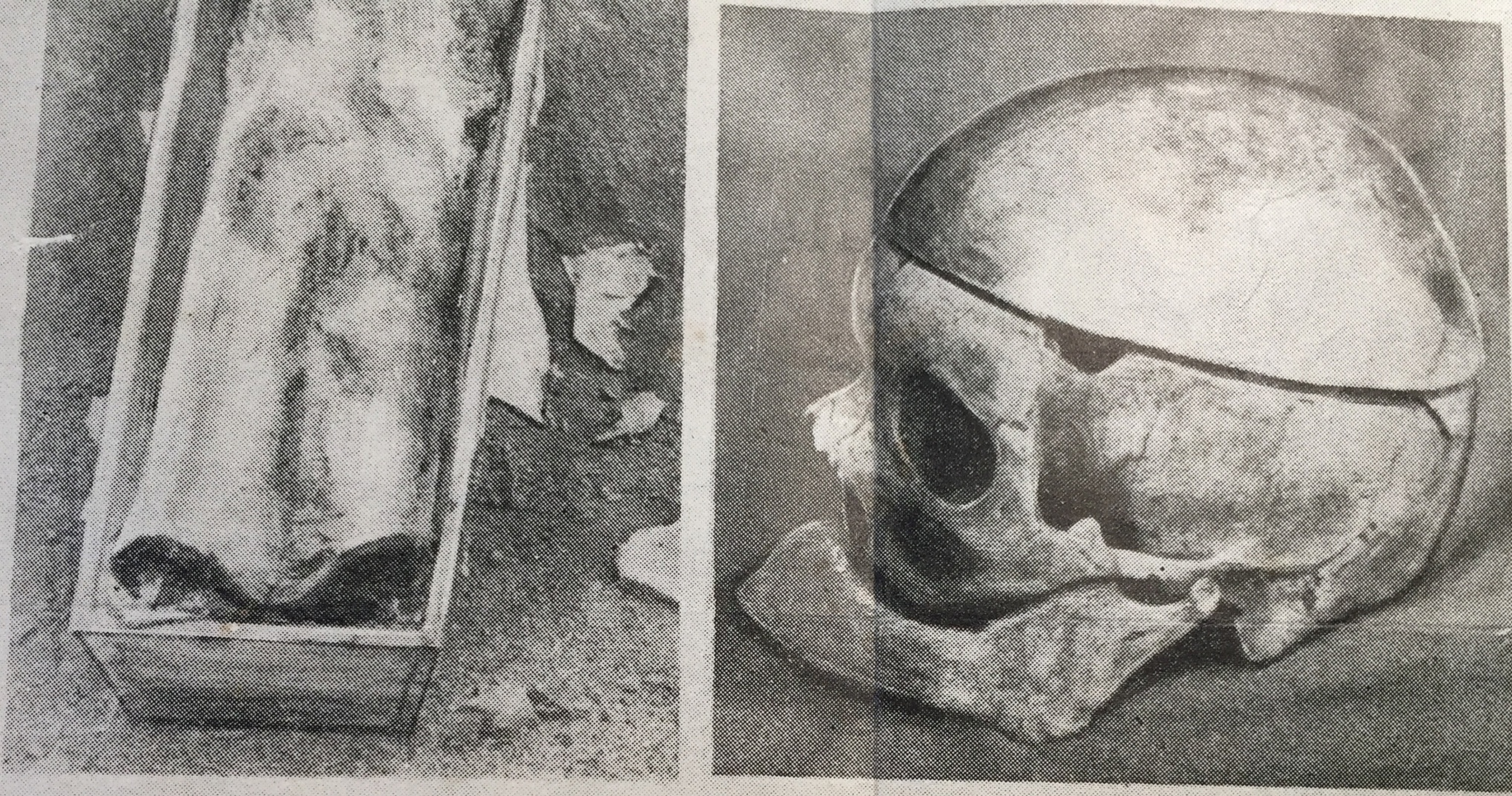
Зак. 365.











Эксгумация трупа. Следователю указывают место, где похоронен труп, подлежащий эксгумации (верхний левый снимок). Могила разрыта, виден гроб (снимок справа наверху). С гроба снята крышка (снимок внизу слева). Справа внизу—череп убитого (свод черепа отпилен).

Зак. 365.

Со своей стороны, следователь, знакомясь с заключением эксперта, должен критически оценить его и сопоставить в первую очередь с содержанием протокола наружного осмотра трупа и описательной частью акта вскрытия, а также с другими материалами следствия.

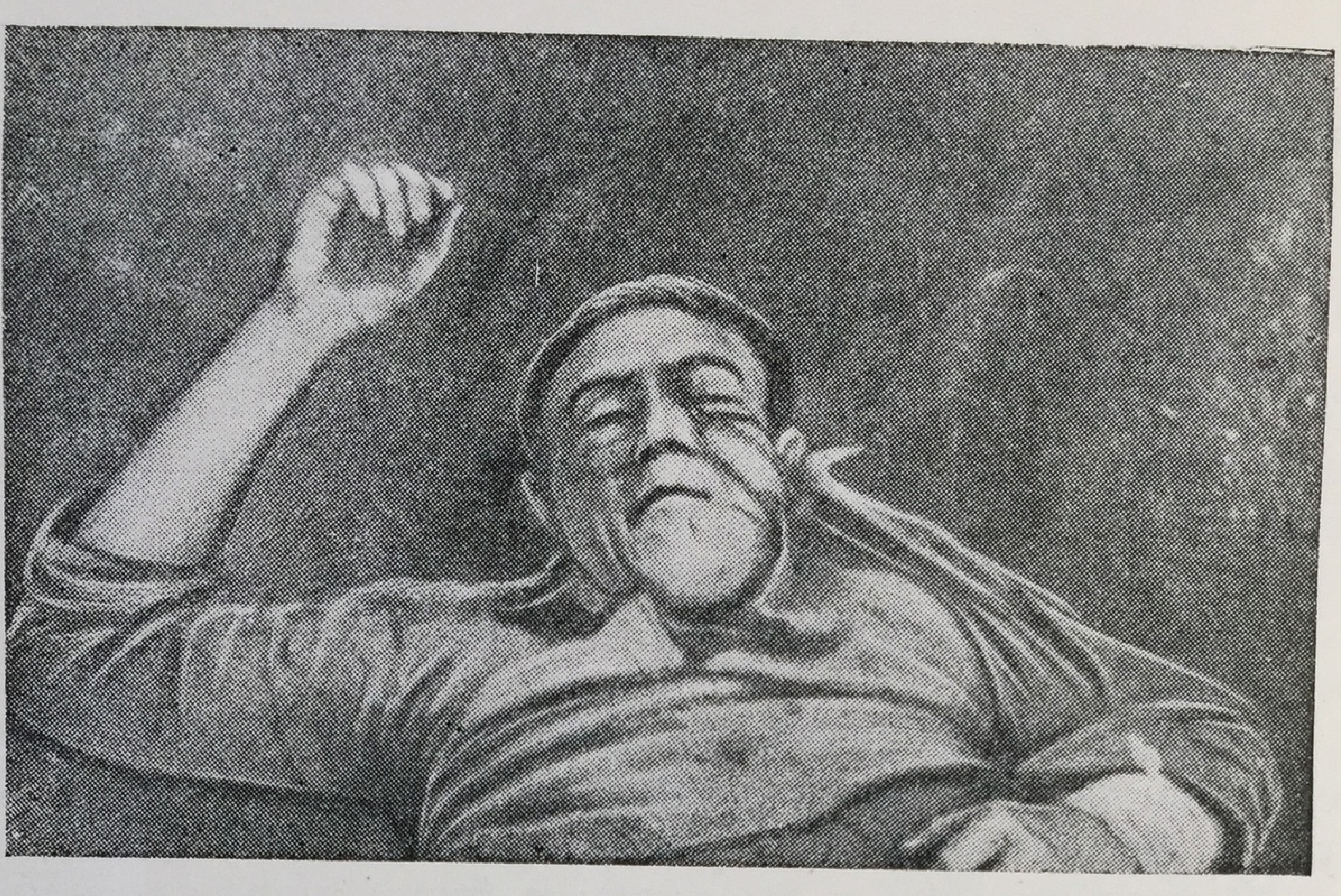
В случае обнаружения противоречий, недостаточной обоснованности заключения или отдельных ответов эксперт должен быть допрошен или ему должны быть поставлены дополнительные вопросы.

В отдельных случаях может возникнуть необходимость в назначении повторной экспертизы с участием другого эксперта.

О том, насколько необходим критический подход следователя к заключениям судебно-медицинских экспертов, можно судить по следующему примеру.

10 октября 1952 г. на пустыре был обнаружен заброcанный ветками и свежесорванной травой труп рабочего одного из заводов Хирина. В ноздрях трупа виднелась засохшая кровь, на щеках и веках также имелись потеки крови.

Труп Хирина, забросанный травой и ветвями.



Труп Хирина, освобожденный от травы и ветвей. На лице видны потеки крови, на левой руке—повязка.

На расстоянии одного метра от трупа на земле были обнаружены пятна крови и следы волочения трупа.

На поставленный следователем судебно-медицинскому эксперту основной вопрос о причине смерти, тот дал следующее заключение: «Смерть гр-на Хирина последовала от асфиксии. Принимая во внимание наличие ссадин на нижней губе, веках правого глаза, на коже шеи справа, кровоподтеков на слизистой верхней губы, а также данных наружного осмотра трупа, следует считать, что асфиксия произошла в результате закрытия отверстия рта и носа мягким предметом (рукой, одеждой и т. п.). Однако полностью не исключается возможность отравления алкоголем, смерть от которого протекает также по типу асфиксии».

Следователь, ознакомившись с таким заключением, вполне правильно признал его неудовлетворительным.

Констатируя наличие ссадин на лице, в частности, «на коже шеи справа», указывающих на возможное удушение, эксперт в то же время допустил в заключении «возможность отравления алкоголем». Таким образом, несмотря на неясность для него причины смерти, эксперт попытался дать заключение, основываясь лишь на результатах вскрытия трупа, не учитывая добытых следствием данных. Не участвуя в осмотре трупа на месте его обнаружения, он даже не ознакомился с собранными по делу материалами. Между тем уже в первый день расследования было установлено, что накануне вечером Хирина видели дерущимся с несколькими пьяными невдалеке от пустыря. Объяснения их о том, при каких обстоятельствах они расстались с Хириным, вызвали серьезные подозрения ввиду существенных противоречий.

Все это привело к необходимости назначения повторной судебно-медицинской экспертизы, которая устранила неясность первого заключения эксперта и установила, что смерть Хирина была вызвана асфиксией от удушения руками, чему предшествовало сопротивление потерпевшего.

3. Допрос свидетелей, выявленных на месте происшествия, и оперативно-розыскные действия

Обнаружение трупа, как правило, привлекает на место происшествия соседей, знакомых убитого и просто случайных прохожих. Среди них нередко оказываются лица, незадолго до убийства видевшие потерпевшего, находившиеся в его обществе или знавшие, куда или к кому он собирался направиться. В отдельных случаях среди присутствовавших могут оказаться очевидцы преступления.

Учитывая это, следователь должен при выезде на место убийства обязательно принять меры к тому, чтобы выявить возможных свидетелей из числа присутствующих. К этой работе следователь может привлечь выехавших с ним работников милиции.

После краткого опроса лиц, располагающих теми или другими сведениями, необходимо записать данные об этих лицах и по возможности обязать их явкой в прокуратуру для допроса или немедленно допросить на месте.

Насколько ценными могут оказаться сведения, полученные от выявленных таким путем свидетелей, показывает такой пример.

Следователь по прибытии на место убийства, совершенного поздно вечером на одной из улиц, нашел там толпу любопытных.

Пока работники НТО милиции устанавливали осветительные приборы, следователь, не теряя времени, стал расспрашивать собравшихся об обстоятельствах обнаружения трупа. Сразу выяснилось, что один из присутствовавших был очевидцем преступления. Описывая приметы убийцы, он указал, что тот был одет в форменную одежду неизвестного для свидетеля ведомства и опоясан ремнем, на котором висела кобура с пистолетом. Двумя выстрелами из этого пистолета и было совершено убийство.

Обеспечив охрану трупа и места происшествия, следователь с одним из работников милиции и очевидцем преступления направился на поиски убийцы.

Среди живших в недалеко расположенном общежитии работников военизированной охраны с помощью свидетеля-очевидца преступник был опознан. В момент его задержания он был занят чисткой пистолета. Баллистическая экспертиза определила по извлеченной из трупа пуле и найденным гильзам, что потерпевший был убит именно из этого оружия.

Другой путь к выявлению свидетелей при выходе на место убийства — выяснение лиц, которые, судя по их местонахождению, могли видеть или слышать то, что происходило в момент совершения преступления. При расследовании убийства, совершенного на платформе одной из пригородных станций, следователь после окончания осмотра места происшествия опросил всех жителей дома железнодорожных работников, расположенного рядом со станцией. Жена одного из железнодорожников, оказалось, видела, как потерпевший за несколько минут до убийства поднимался на платформу в обществе высокого мужчины в темном пальто, серой кепке и с голубой продуктовой сеткой в руках. Последнее обстоятельство сыграло при дальнейшем расследовании важную роль, так как способствовало установлению личности этого человека.

Допросы очевидцев преступления и лиц, впервые обнаруживших труп, обычно в основном направлены на установление:

а) обстоятельств совершения преступления и, в частности, примет лица или лиц, замеченных свидетелями на месте происшествия или вблизи от него во время совершения преступления или около этого времени;

б) обстоятельств, связанных с обнаружением трупа, и изменений в обстановке места происшествия;

в) личности убитого.

При допросе в качестве свидетелей членов семьи, родственников, соседей, близких знакомых и всех, знавших убитого, следователю нужно выяснить обстановку, предшествовавшую убийству, связи и взаимоотношения потерпевшего с окружающими его людьми и, что самое важное, поведение потерпевшего непосредственно перед убийством.

Следователю необходимо иметь в виду, что выяснение того, как, где и с кем провел потерпевший последние дни и часы перед смертью, является обязательным почти по каждому делу об убийстве. Это поможет установить, при каких обстоятельствах, почему и в чьем обществе потерпевший оказался на месте происшествия в момент совершения преступления.

В этом направлении допросами свидетелей следователь должен стремиться выяснить следующее:

1. Где и когда в последний раз видели потерпевшего живым; куда он тогда шел, что делал или что собирался делать?
2. Был ли он при этом один; если нет, то кто был с ним?
3. Каким образом и почему потерпевший оказался на месте, где он был убит?
4. Как провел последние дни своей жизни потерпевший; где и у кого бывал, с кем встречался или хотел встретиться; кто приходил к потерпевшему; кто интересовался им?
5. Кого видели с потерпевшим в течение последних дней его жизни?
6. Были ли какие-нибудь отклонения в течение последних дней жизни потерпевшего от его обычного образа жизни, поведения, в его состоянии, настроении, в чем они проявлялись и чем были вызваны?

Приведенный выше перечень вопросов, разумеется, не является исчерпывающим или обязательным для всех случаев, поскольку своеобразие обстановки каждого отдельного случая убийства неминуемо порождает необходимость выяснения тех или иных обстоятельств, не могущих быть заранее предусмотренными.

После того как следователь путем проведения неотложных следственных действий, в том числе допросами свидетелей, соберет все возможные в конкретной обстановке расследуемого преступления исходные данные о личности преступника, обстоятельствах преступления и поведении потерпевшего, станет возможным конструирование на основе собранных данных более или менее определенных версий.

В процессе осмотра места происшествия или непосредственно после его проведения, либо после допроса когонибудь из свидетелей может возникнуть необходимость в проведении неотложных оперативно-розыскных действий, в частности, погони за скрывшимся преступником «по горячим следам», организации засад, установления наблюдения за определенными пунктами и т. п.

Такие действия должны выполняться органами милиции по указанию следователя по плану, намеченному совместно с работниками милиции.

Погоня может выражаться как в преследовании преступника с помощью служебно-розыскной собаки, так и в выезде группы работников на автомашине в направлении пункта, куда, по полученным данным, могли направиться преступники.

Служебно-розыскную собаку целесообразно использовать в случаях, когда сохранились свежие следы преступника, а также, когда по обстоятельствам дела видно, что преступление могло быть совершено лишь определенными лицами. В этих случаях преступник может быть обнаружен служебно-розыскной собакой среди ряда других лиц. Служебно-розыскная собака может быть с успехом применена для розыска зарытого трупа и спрятанных преступником предметов.

Нецелесообразно применять служебно-розыскную собаку в тех случаях, когда следы преступника не сохранились или были повреждены атмосферными осадками, а также в условиях местности с большим движением.

Если выяснены приметы преступников, то путем наведения справок у встречных, а также у постовых милиционеров, на станциях железных дорог, на стоянках такси преследующие могут уточнить маршрут передвижения преступников, что обычно обеспечивает их задержание.

Если в результате неотложных следственных действий удается установить, что можно ожидать прихода преступника в определенное место (например, за спрятанными вещами, похищенными у потерпевшего, или за оброненными документами, отдельными предметами), должна быть организована засада в непосредственной близости от этого места. Успех этого мероприятия зависит, во-первых, от того, насколько удачно замаскируются участвующие в засаде лица, а во-вторых, насколько эта засада будет организована незаметно для окружающих лиц, поскольку среди них могут оказаться невыявленные еще соучастники преступника, которые, узнав о засаде, естественно постараются предупредить о ней преступника.

Наконец, в случае, когда имеются данные, что скрывающийся преступник направился к тому или другому пункту, например, на станцию железной дороги или в определенный населенный пункт, туда должны быть срочно переданы по телефону ориентирующие сведения для установления наблюдения и задержания лиц, сходных по приметам с разыскиваемыми преступниками.

Практика показывает, что в результате своевременных, энергичных оперативно-розыскных действий нередко удается задержать скрывшихся преступников.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗРАБОТКА СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЛЕДСТВИЯ

1. Значение и общие условия планирования

После возбуждения и принятия к своему производству уголовного дела об убийстве следователь в целях раскрытия и расследования преступления должен разработать план следственных действий. Обычно вслед за тем как проведены неотложные следственные действия, следователь располагает уже таким материалом, который позволяет ему составить развернутый письменный план расследования убийства.

Такой план включает в себя детальное выяснение и исследование всех обстоятельств, которые могут пролить свет на событие расследуемого преступления и дать ответ на все вопросы, составляющие содержание расследования.

Следует предупредить от довольно часто встречающейся ошибки, когда некоторые следователи безосновательно откладывают на неопределенный срок составление развернутого письменного плана расследования.

В таких случаях обычно ссылаются на отсутствие времени, на необходимость оперативного ведения расследования. Несостоятельность подобного утверждения несомненна, ибо, потратив некоторое время на составление развернутого письменного плана, следователь сберегает много дней работы и создает условия для более успешного расследования преступления.

Обстоятельства убийств весьма разнообразны по способу совершения преступления, по мотивам, которыми руководствовался преступник. Чтобы избежать ответственности, преступники нередко тщательно продумывают план совершения убийства, искусно уничтожают следы преступления, инсценируют самоубийства и прибегают к другим уловкам. Сведения об обстоятельствах совершенного преступления, которые добываются следователем из различных источников, нередко носят противоречивый характер.

В некоторых случаях этих данных весьма мало и они не дают достаточно ясной перспективы для раскрытия преступления.

Все это порождает значительные трудности при расследовании убийств. Преодолеть эти трудности и достаточно полно исследовать все обстоятельства преступления, разыскать преступника и доказать его виновность следователь может быстрее и лучше, если будет планировать расследование.

Содержание плана зависит от конкретных обстоятельств преступления. Планы расследования каждого конкретного дела об убийстве в значительной мере отличаются один от другого и являются индивидуальными планами. Однако индивидуальный подход к составлению плана расследования каждого случая убийства не исключает общих принципов планирования следствия по делам об убийствах.

Такие общие принципы планирования являются результатом обобщения практики расследования многих и самых различных случаев убийств. При составлении плана следствия по конкретному делу следователь должен воспользоваться этими общими указаниями, творчески применяя их с учетом обстоятельств каждого расследуемого дела.

Следственные версии. В основу плана расследования должно быть положено исследование определенных предположений следователя об основных обстоятельствах преступления, возникающих у него на основе оценки первичных материалов дела и результатов проведения неотложных следственных действий.

Подобные предположения следователя, относящиеся к расследуемому преступлению, принято называть следственными версиями.

В целях более удобного рассмотрения вопроса о версиях в связи с планированием их можно условно разделить на две группы. К первой группе следует отнести простые версии, заключающиеся в предположении о каком-либо отдельном обстоятельстве убийства (способе убийства, месте убийства, времени совершения убийства и т. д.).

Ко второй группе следует отнести более развернутые следственные версии, включающие взаимно связанную цепь предположений, охватывающих часть или все элементы состава преступления.

При составлении письменного плана расследования убийства следователь обычно стремится положить в основу проверки развернутых следственных версий, включающих предположения о нескольких или всех элементах состава преступления.

Однако, если имеющиеся данные не дают основания для выдвижения развернутых версий, плановое исследование доказательств по делу следует вести в отношении простых версий, касающихся отдельных событий преступления. Обычно сумма подтвердившихся отдельных предположений вскоре дает достаточно материала для выдвижения развернутых следственных версий.

Например, в первой стадии следствия на основе имеющихся данных об убийстве Кунина следователь мог выдвинуть лишь версию о том, что Кунин убит из корыстных побуждений, о чем свидетельствовало отсутствие ценностей, имевшихся у него.

После проведения неотложных следственных действий следователь при составлении плана расследования уточнил эту версию и обосновал ее новыми данными. Эту версию он сформулировал так: «убийство совершено в корыстных целях сослуживцем убитого—Леонтьевым, который был близок с Куниным, знал о наличии у убитого ценностей и который, по его показаниям, был на квартире у Кунина и разговаривал с ним, примерно, за час до убийства, но якобы ушел от Кунина, когда тот собирался ложиться спать».

В отдельных случаях следователь сразу после проведения неотложных действий имеет возможность выдвинуть достаточно обоснованные версии как о виновнике преступления, так и о мотивах его действий и способе убийства.

Поскольку к моменту составления плана следователю, как правило, бывают известны весьма немногие обстоятельства дела, оценка имеющихся данных неизбежно может быть только приближенной, а иногда может оказаться и ошибочной. Больше того, нередко обстановка места происшествия ввиду противоречивости отдельных доказательств позволяет по-разному истолковывать те или иные обстоятельства преступления.

Подобное положение обязывает следователя во избежание одностороннего расследования выдвигать, если есть к этому основание, не одну, а несколько возможных версий в отношении основных обстоятельств совершенного убийства.

Этого правила следует придерживаться даже в тех случаях, когда обстановка места происшествия или другие первоначальные данные, казалось бы, ясно свидетельствуют о характере убийства и его виновниках. Следственной практике известны случаи, когда, определив какую-либо одну версию, следователи отказывались от проверки других версий и в результате допускали грубые ошибки.

В одном городе по Протяжной ул. проживала Мария Смирнова с детьми—Валентиной 7 лет и Иваном 12 лет. В начале июня 1951 года Смирнова отправила своего сына к сестре, проживающей в другой области. 12 июня Смирнова попросила Анну Гусеву ночевать у нее дома с дочерью Валентиной и днем накормить девочку, так как она, Смирнова, должна была уйти на заготовку дров на два дня вместе с неким Гапоновым.

В ночь на 13 июня Анна Гусева ночевала в доме Марии Смирновой, а утром, около 9 часов, накормила девочку и ушла по своим делам. Через два часа Анна Гусева подошла к дому, где оставалась девочка Валентина, но нашла его запертым изнутри. На ее стук никто не ответил. Около часа дня из лесу возвратилась Мария Смирнова и, как она объяснила, обнаружила входную дверь в дом открытой, носильные вещи разбросанными по комнате, ящики шкафа, стола и сундука открытыми. Свою дочь Смирнова обнаружила убитой. Труп находился под кроватью, на шее был завязан узлом кушак от платья, на теле имелись царапины и кровоподтеки. Экспертиза дала заключение, что смерть Валентины Смирновой наступила от удушения руками. Во время осмотра места происшествия на чердаке был обнаружен след босой ноги, а в комнате — одна спортивная туфля (тапочка), не принадлежащие Смирновым. То и другое, судя по размеру, видимо, принадлежали подростку или женщине.

Составляя план расследования, следователь пришел к выводу о возможности только двух версий:

1. Убийство совершено подростком Тулуповым, родственником Анны Гусевой. Тулупов недавно вернулся из места заключения, нигде не работал. В соучастии или с ведома Анны Гусевой он мог совершить убийство с целью грабежа.

2. Убийство совершено самой Смирновой.

В ходе дальнейшего расследования следователь признал первую версию не подтвердившейся в связи с безусловной доказанностью алиби Тулупова.

Имеющиеся данные, по мнению следователя, давали основание предъявить Марии Смирновой обвинение в убийстве дочери.

Смирнова показала, что она намеревалась выйти замуж за Гапонова, с которым вместе в ночь на 13 июня ходила в лес на заготовку дров, но, так как лесник не хотел отвести делянку поближе к дороге, они отказались от своего намерения, поссорились с лесником и возвратились домой на другой день около часу дня, то есть на день раньше, чем предполагали.

Основанием для обвинения Смирновой явилось предположение следователя о том, что в целях устранения препятствий для брака с Гапоновым, Смирнова «избавилась» от своей дочери. Анна Гусева показала, что Мария Смирнова говорила ей, что вряд ли кто-нибудь возьмет ее замуж с детьми.

Следователь учитывал также показания лесника, который заявил, будто Смирнова, высказывая недовольство медлительностью его действий, якобы заявила, что ей «ждать некогда, так как у нее дочь дома одна и ее могут убить». Кроме того, в качестве доказательства обвинения фигурировал тот факт, что Смирнова в своих показаниях несколько раз изменяла перечень вещей, будто бы пропавших после убийства, а впоследствии выяснилось, что эти вещи оказались у нее дома. Через несколько дней после убийства дочери Смирнова перешла жить к Гапонову.

Эти обстоятельства, а также утверждение соседей, что Смирнова «совсем не плакала» около трупа дочери, отсылка сына в деревню за несколько дней до смерти дочери, отсутствие свидетелей, могущих подтвердить местонахождение Смирновой с 11 до 1 часа дня (кроме Гапонова, показания которого считались не заслуживающими доверия, как заинтересованного лица) достаточно, по мнению следствия, подтверждали версию о том, что убийство совершила Смирнова. Смирнова была осуждена.

Через год после этого, находящаяся в местах заключения некая Морозова обратилась к администрации лагеря с заявлением что ею 13 июня прошлого года, в городе, о котором идет речь, убита девочка с целью грабежа. Морозова дала подробные показания об обстоятельствах убийства, об обстановке в доме Смирновых и о многих других подробностях, связанных с преступлением. Заявление Морозовой подтвердилось при дальнейшем расследовании.

Все косвенные улики, собранные против Смирновой, оказались при ближайшем рассмотрении легко объяснимыми с житейской точки зрения и отпали.

На первом допросе, будучи чрезвычайно взволнованной, Смирнова назвала несколько вещей, которые якобы исчезли, а затем, успокоившись, она нашла их у себя дома. Ее заявление леснику об опасении за дочь, которая осталась дома одна, вполне естественно для любой матери. Не носят какого-то исключительного характера и ее слова как вдовы с двумя детьми, что вряд ли кто-нибудь согласится вступить с нею в брак. Переход Смирновой на квартиру Гапонова становится также объяснимым, если учесть, что мать Гапонова, ранее категорически возражавшая против брака сына со Смирновой, после смерти ее дочери, сочувствуя горю Смирновой, согласилась на переезд ее для совместного проживания с сыном. Сама Смирнова не захотела остаться в квартире, где вся обстановка напоминала ей о смерти дочери.

Возникает вопрос, мог ли следователь в данных условиях выявить действительного преступника? Ответ может быть только один — мог.

13 июня Морозова, проходя мимо дома Смирновых, попросила девочку дать ей воды. Войдя в квартиру и убедившись, что девочка одна, Морозова задушила ее, намереваясь ограбить квартиру.

Услышав шаги Гусевой, Морозова заперла дверь изнутри и не ответила на стук. После ухода Гусевой Морозова, захватив 35 рублей, лежавшие на комоде, сначала перешла на чердак, а затем, выбрав удобную минуту, никем не замеченная, убежала из дома.

На месте преступления она потеряла одну туфлю (тапочку). В тот же день Морозова была задержана за совершение другой кражи и впоследствии осуждена.

Если бы следователь не увлекся кажущейся ясностью версии о виновности Смирновой, если бы он поддерживал надлежащий контакт с органами милиции, где в день убийства находилась задержанная Морозова, он, несомненно, избежал бы столь серьезной и недопустимой ошибки при расследовании дела.

План проверки версий. План расследования должен предусматривать параллельную проверку всех наиболее вероятных версий. Это, конечно, не значит, что следователь механически должен ежедневно в обязательном порядке, проводить одно-два следственных действия по каждой версии. В первую очередь следователь обязан проводить такие действия, которые по своему характеру являются неотложными, независимо от того, для проверки какой версии они проводятся. Однако, если в ходе расследования следователь убеждается, что одна из выдвинутых версий об убийстве находит подтверждение, он должен форсировать ее проверку.

Одновременное, точнее сказать параллельное, исследование всех наиболее вероятных версий не только не мешает глубокой и целеустремленной проверке каждой из них, а наоборот, создает условия, способствующие более обоснованной оценке доказательств по каждой версии.

В целях проверки каждой версии следователь должен сформулировать для включения в план вопросы, ответы на которые позволили бы в процессе расследования сделать вывод о том, в какой мере выдвинутая версия подтвердилась или, наоборот, предполагаемая версия не нашла подтверждения.

Так, например, после проведения первоначальных действий по делу, возбужденному в связи с убийством Борисова из огнестрельного оружия, были намечены следователем для проверки две версии.

Первая из них: «Борисов убит на почве ревности его братом Николаем, который неоднократно угрожал убить Борисова, подозревая его в сожительстве со своей женой». Вторая версия: «Борисов убит его приятелем Алексеевым, служившим командиром отделения военизированной охраны».

Для исследования выдвинутых версий следователь наметил ряд вопросов. По первой версии в план расследования, в частности, были включены вопросы, где был Николай в день и час убийства, есть ли у него огнестрельное оружие и т. д. Для проверки второй версии наряду с другими вопросами следователь считал необходимым выяснить: каков порядок пользования оружием в учреждении, где работал Алексеев, какими были взаимоотношения между Борисовым и Алексеевым.

Вопросы в плане должны быть сформулированы таким образом, чтобы собранные материалы для ответа на них позволили исследовать все существенные обстоятельства каждой выдвинутой версии. Для этого следователю необходимо наметить соответствующие следственные действия. Так, по указанному делу об убийстве Борисова, следователь включил в план следующие следственные действия. Для выяснения вопроса о местопребывании Николая Борисова в момент убийства допросить самого Николая Борисова, допросить его жену и четырнадцатилетнего сына, осмотреть журнал регистрации явки по месту работы Николая Борисова, допросить сослуживцев.

Для выяснения вопроса о порядке пользования оружием и о типе оружия, которым вооружены охранники по месту службы подозреваемого Алексеева, допросить начальника военизированной охраны, а также ответственного дежурного и разводящего смены, в которой дежурил Алексеев, осмотреть книгу регистрации выдачи оружия и боеприпасов бойцам дежурной смены.

Таким образом, требование одновременной проверки версий в то же время предполагает недопустимость такой практики, когда каждая версия проверяется только после окончания проверки предыдущей версии.

Каждая практически вероятная версия убийства, включенная в план расследования, должна быть подвергнута тщательной и всесторонней проверке. Это требование, в частности, означает, что все вопросы, выдвинутые в целях проверки версий об убийстве, должны быть исследованы всеми возможными путями. Получив в результате проведения определенного действия ответ на поставленный вопрос, следователь не должен отказываться от проведения других следственных действий, которые также могут дать материал для ответа на данный вопрос. Это необходимо для того, чтобы окончательный вывод следователя по существу поставленного вопроса базировался в первую очередь на оценке имеющихся доказательств в их совокупности, а не на данных отдельного следственного действия, результаты которого могут иногда носить неполный или случайный характер.

Следователь должен определить в плане последовательность и сроки проведения следственных действий.

Эта часть составления плана ни в коем случае не должна носить характер простого перечисления следственных действий и механической расстановки дат против каждого следственного действия.

Правильная последовательность следственных действий имеет большое тактическое значение.

Установление точных сроков проведения каждого следственного действия имеет, кроме тактического, еще и общее организующее значение.

Этим путем следователь согласовывает сроки проведения действий по расследуемому убийству со сроками проведения следственных действий по другим уголовным делам, находящимся в его производстве.

Основные правила, которыми должен руководствоваться следователь, намечая сроки проведения следственных действий, можно сформулировать следующим образом:

а) в первую очередь должны быть проведены такие действия, несвоевременное проведение которых угрожает повлечь за собою видоизменение или уничтожение доказательств, а также действия, которые направлены к задержанию лица, заподозренного в убийстве;

б) сроки проведения следственных действий должны обеспечить их наиболее целесообразную последовательность с точки зрения тактики следствия (например, выбор наиболее вероятной версии, предотвращение сговора между заинтересованными лицами);

в) указывая в плане расследования дни и часы производства следственных действий, надо учитывать время, необходимое для проведения каждого действия, и не нагромождать их без действительной возможности осуществить в намеченный срок, причем следователь должен правильно сочетать принцип быстроты расследования с реальными возможностями проведения определенного объема работы в тот или иной отрезок времени;

г) указывая в плане сроки следственных действий, надо решить вопрос, не следует ли привлечь для их проведения других работников прокуратуры или сотрудников органов милиции. Обычно надобность в помощи этих лиц возникает в связи с необходимостью одновременно провести некоторые следственные действия, а также в случаях опасения, что преступник может оказать сопротивление.

Форма письменного плана расследования имеет немаловажное значение. В практике встречаются различные варианты этой формы, однако в основе всех их лежит следующая схема.

1. Вопросы, подлежащие выяснению.
2. Следственные действия, которые должны быть проведены.
3. Срок проведения следственных действий.
4. Примечания (отметка об исполнении и пр.).

Составляя подробный письменный план расследования дела об убийстве, следователь практически намечает производство большинства действий на ближайшие пять-десять дней. Некоторые следственные действия, связанные главным образом с различными запросами или с розыскными мероприятиями, могут иметь и более длительный срок исполнения.

После проведения каждого действия или группы следственных действий в зависимости от их результатов в план расследования могут вноситься изменения и дополнения. В связи с этим сами записи в тексте плана могут уточняться, дополняться и т. д. Таким образом, с точки зрения техники заполнения текста плана он носит характер рабочего документа. О результатах проведения намеченных действий делается соответствующая отметка в графе «примечания» (или в специальной графе). Листы с записями о запланированных действиях, которые уже исполнены, следует сохранять в наблюдательном производстве. Это позволит в случае необходимости убедиться в том, что план был составлен достаточно полно и что все необходимые следственные действия предусмотрены и произведены.

Версии, которые возникают у следователя, план и сроки проведения отдельных действий должны сохраняться следователем в строгой тайне. Только лица, непосредственно надзирающие за следствием, а также сотрудники, официально приданные в помощь следователю, ведущему расследование, вправе быть информированы в необходимом объеме о версиях и планах следователя по расследуемому делу.

2. Общие указания о выдвижении и исследовании версий в начальной стадии следствия

Обобщение опыта расследования дел об убийствах позволяет сделать некоторые общие методические указания, которые могут быть использованы при выдвижении и исследовании версий в первоначальной стадии следствия. Такие рекомендации не носят характера обязательных правил. Они должны дать лишь общую ориентировку, помочь научиться правильному подходу к явлениям и фактам, с которыми сталкивается следователь, показать, как следует строить выводы из этих явлений и фактов.

Приводимые рекомендации не являются также исчерпывающими. Это и понятно, если учесть, что сочетание различных обстоятельств и фактов, связанных с каждым отдельным случаем убийства, настолько разнообразно, что не может уложиться ни в какую схему.

В каком же направлении обычно ведется расследование дел об убийствах и каковы методы определения и исследования версий на первом этапе следствия?[1].

Из всех источников, которые следователь использует в этой стадии следствия, важнейшие исходные данные для построения версий он черпает из результатов осмотра места происшествия и трупа. Конечно, в каждом случае могут быть получены в результате осмотра самые различные сведения о событии преступления, однако можно назвать некоторые основные обстоятельства, в наличии которых следует удостовериться и которые следует умело оценить в каждом конкретном случае осмотра.

Основания для выдвижения версий. Прежде всего по каждому делу следователю необходимо установить характер насильственной смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай) и непосредственные причины ее наступления. Не установив хотя бы предварительно этих обстоятельств, следователь не может наметить правильных путей расследования.

Для установления характера смерти и ее непосредственных причин во всех случаях возбуждения уголовного дела в связи с обнаружением трупа проводится судебно-медицинская экспертиза. Следователь должен сам достаточно хорошо ориентироваться в типичных признаках различных видов насильственной смерти и в других основных судебно-медицинских вопросах. Это тем более необходимо, если учесть нередко весьма сложное переплетение различных обстоятельств, сопровождающих отдельные случаи убийств.

---

[1] Здесь мы имеем в виду, прежде всего, дела, которые возбуждены по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти, когда следователь еще не имеет достаточных данных о всех обстоятельствах преступления и его виновниках.

Заключение судебно-медицинского эксперта является важным исходным материалом для определения версий, однако следователь должен сопоставить его выводы с другими материалами уголовного дела и, критически оценив всю совокупность имеющихся доказательств, избрать в качестве наиболее вероятной ту или иную версию о характере смерти и ее непосредственных причинах.

Больше того, в ходе расследования, используя заключение судебно-медицинской экспертизы для выдвижения версии о событии преступления, следователь не должен без тщательной проверки отвергать другие доказательства, противоречащие заключению экспертизы и тем более опровергающие его.

В практике имел место такой случай. Из реки был извлечен труп гражданки Савельевой. Судебно-медицинский эксперт дал заключение о наступлении смерти от асфиксии. Эксперт утверждал, что непосредственной причиной смерти послужило сдавление дыхательных путей руками человека, о чем, по мнению эксперта, свидетельствовали, в частности, кровоподтеки (темносиние пятна) на шее умершей.

Положив версию об удушении Савельевой в основу плана расследования, следователь, на основании некоторых косвенных улик, предъявил обвинение в убийстве Савельевой ее сожителю Яковлеву. Только после возвращения дела на доследование из суда уже другой следователь решил проверить все наиболее вероятные версии. Ему удалось выявить трех свидетелей (сговор между ними безусловно исключался), из показаний которых вытекало, что в день и час исчезновения Савельевой из дома, на их глазах бросилась в воду молодая женщина, одетая в платье, совпадающее по приметам с платьем Савельевой. Каждый из упомянутых свидетелей показал место, где он видел это событие. Оно оказалось на 150 м выше того участка реки, где был извлечен труп Савельевой.

При дальнейшем расследовании обстоятельств дела было установлено, что на шее трупа Савельевой действительно имелись темносиние пятна, однако они возникли у нее еще при жизни. Таким образом, версия об убийстве отпала.

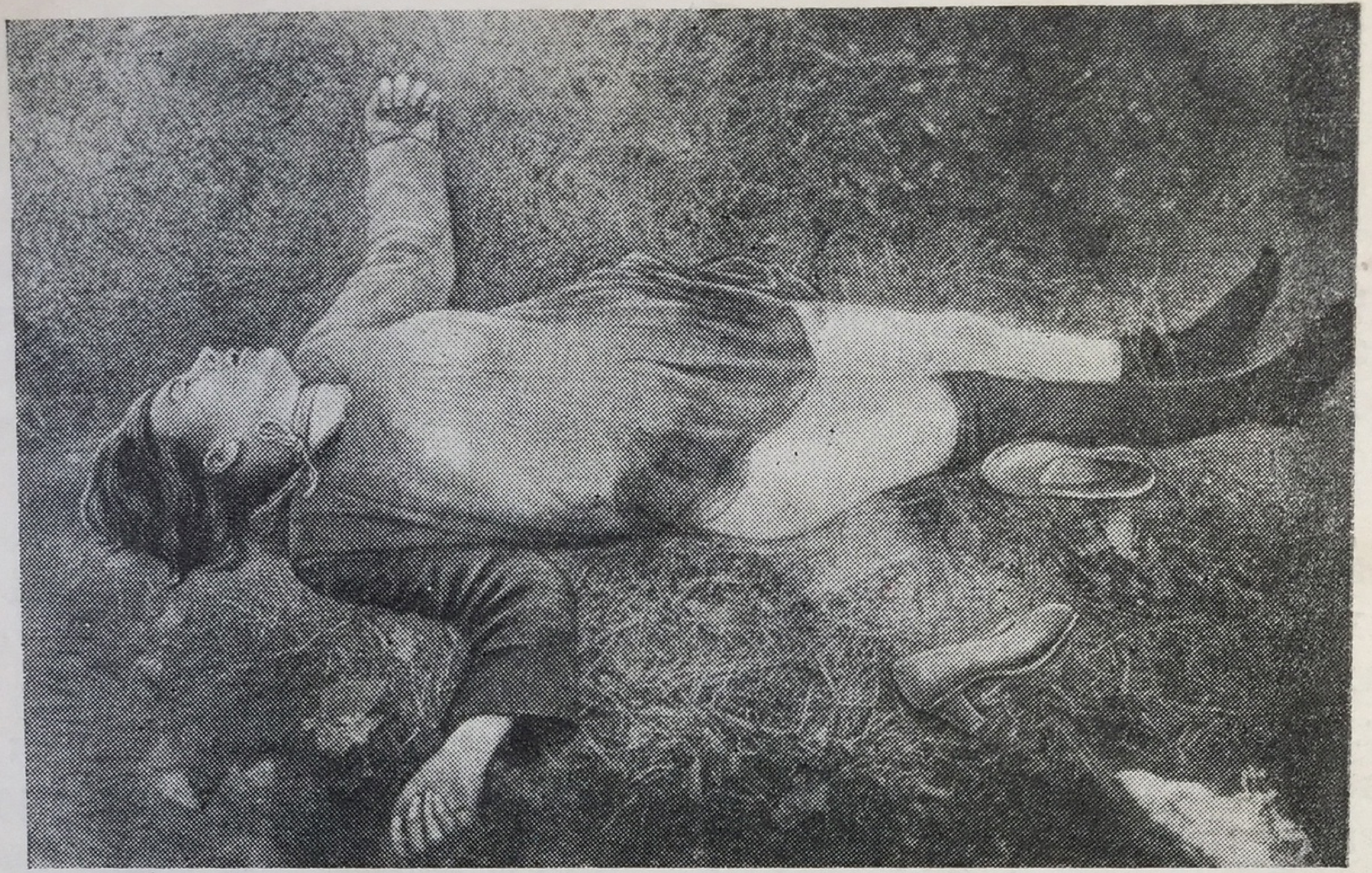
Составляя план расследования, следователь должен стремиться помимо заключения судебно-медицинской экспертизы найти другие доказательства, проливающие свет на характер и непосредственные причины смерти. В необходимых случаях (неполнота экспертизы, противоречие заключения эксперта другим доказательствам по делу) в плане расследования следует предусмотреть проведение повторной судебно-медицинской экспертизы.

В целях раскрытия убийства весьма важно, как можно быстрее установить личность убитого. Если труп не опознан на месте происшествия и не обнаружено документов, бесспорно удостоверяющих личность убитого, в первоначальный план должны быть включены следственные действия, направленные к выяснению личности убитого.

Практике известны случаи, когда установление личности убитого позволило установить лицо, совершившее преступление, и мотивы убийства. Больше того, в ряде случаев только после установления личности убитого можно рассчитывать на раскрытие преступления.

Для определения версий о лицах, совершивших убийство, и о мотивах преступления важное значение может иметь поза (положение) трупа. Так, если труп был обнаружен сидящим на диване или лежащим в кровати, иногда можно сделать вывод о том, что убийство совершено лицом, хорошо знавшим убитого. Поза убитой женщины нередко дает основание с большой достоверностью предполагать убийство с целью изнасилования или убийство, совершенное лицом, находившимся с убитой в интимных отношениях.

В некоторых случаях судить о мотивах преступления, об обстоятельствах убийства и о личности преступника позволяет характер ран на трупе. Множественные ранения иногда могут свидетельствовать о сексуальных мотивах убийства или убийстве из ревности; выкалывание глаз иногда свидетельствует о том, что преступник известен окружающим, и сделал это, ошибочно полагая, что в глазах убитого сохраняется изображе-



Снимок трупа на месте происшествия. Поза трупа и состояние одежды дают основание предположить, что убийство сопровождалось изнасилованием.

ние лица преступника; ранения, носящие характер истязания,— об убийстве из мести и т. д.

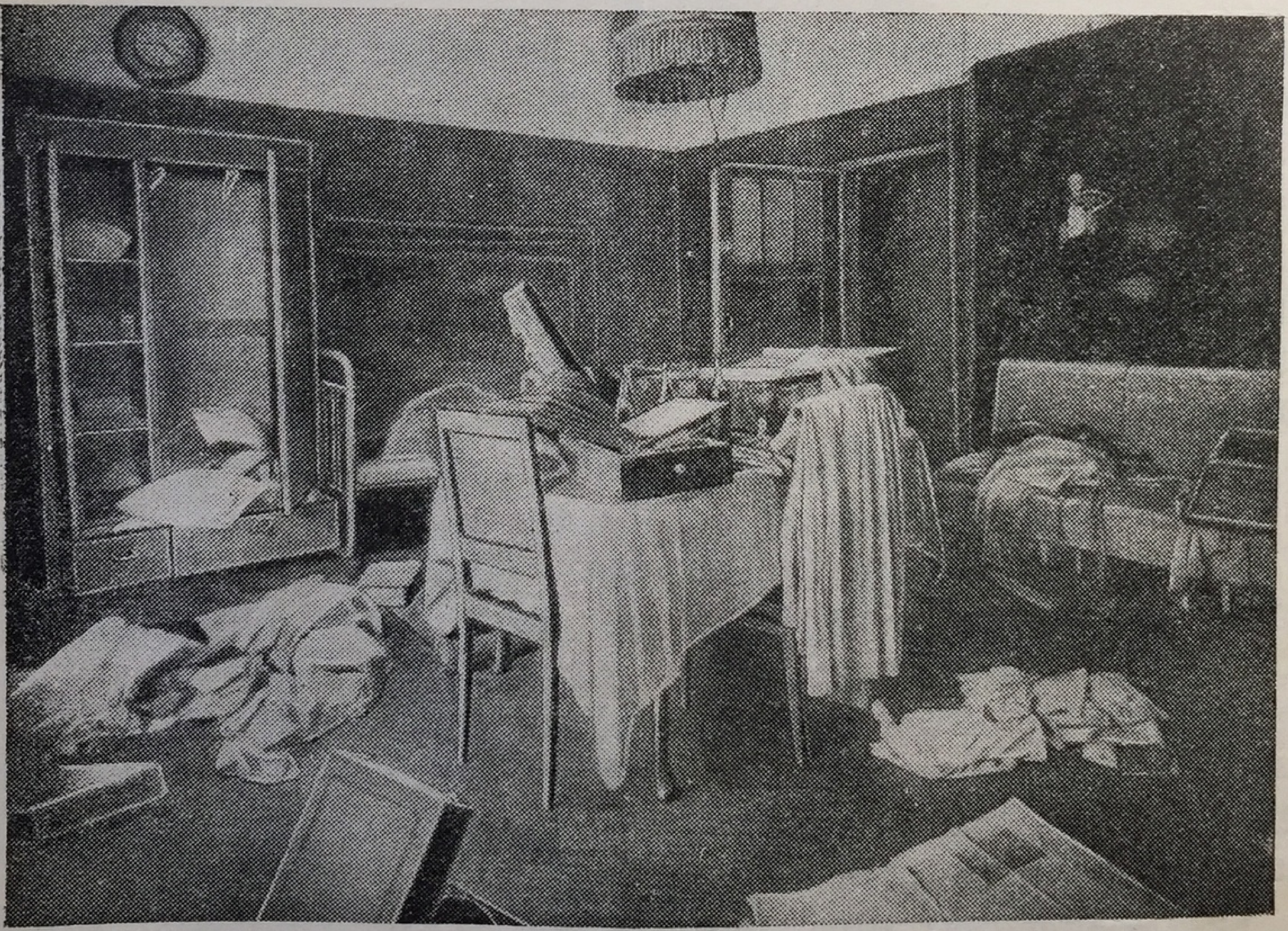
Ценные сведения о мотивах убийства может дать состояние одежды на трупе.

Вывернутые карманы, выброшенное из них содержимое могут свидетельствовать об убийстве с целью грабежа или с целью отобрания какого-либо документа или предмета.

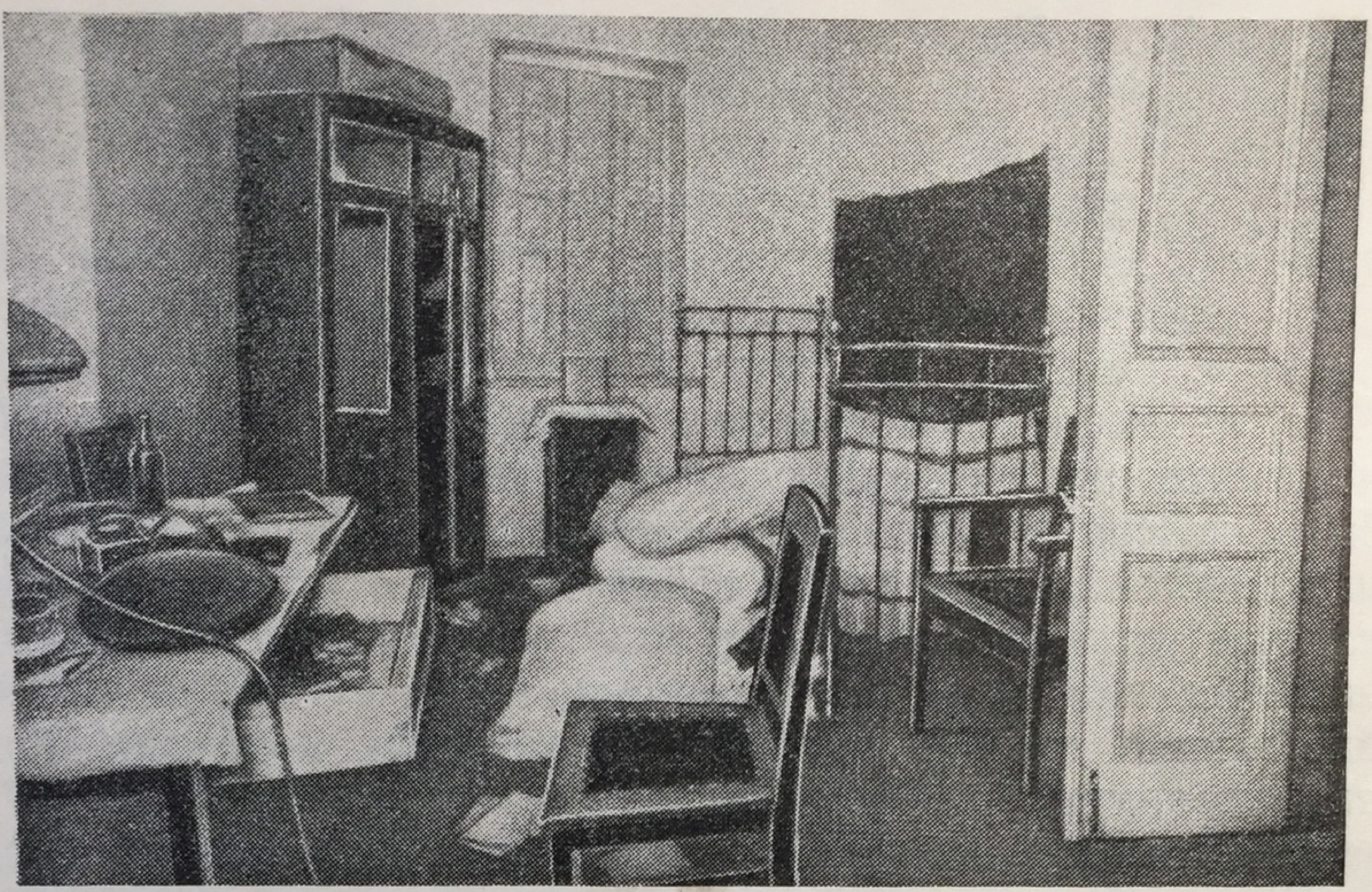
О мотивах преступления может также свидетельствовать поведение убийцы на месте происшествия. Типичную картину убийств с целью грабежа представляют разбросанные вещи, взломанные шкафы и т. д. (см. фото на след. странице). Однако следует предупредить, что создание «типичной» картины грабежа может быть результатом инсценировки ее с целью скрыть истинные мотивы преступления и затруднить его раскрытие (см. фото на стр. 135).

По поведению преступника на месте убийства можно сделать вывод о том, насколько хорошо он был знаком с обстановкой места, где совершено преступление. Так, если признаки взлома имеются только в тех хранилищах, где действительно находились ценности, можно полагать, что преступник хорошо знал обстановку, следовательно, бывал здесь или имел сведения от кого-то. Если обнаруженные следы позволяют утверждать, что преступник мыл руки, чистил свою одежду или совершал другие действия, свидетельствующие о том, что он не торопился, можно иногда предположить, что убийца знал режим дня убитого, время прихода и ухода членов семьи, соседей, часы приема посетителей, прихода сотрудников и т. д.

Говоря здесь и дальше о необходимости тщательного собирания и продуманной оценки доказательств, свидетельствующих о мотивах убийства, мы имеем в виду не только их значение для полной характеристики опасности преступления, но, прежде всего, в целях раскрытия преступления, в частности, для определения тех лиц, которые могли по этим мотивам совершить убийство. Практике известны многочисленные случаи, когда выяснение мотива убийства имело решающее значение для установления виновника убийства.



Обстановка в комнате дает основание предполагать, что убийство совершено с корыстной целью. Предполагая наличие ценностей, преступники весьма тщательно осматривали каждую вещь.



Обстановка в комнате дает основание предположить, что либо имела место инсценировка ограбления, либо преступники по каким-то причинам внезапно прекратили поиски ценностей В частности, остался нетронутым чемодан, лежащий на шкафу.

При осмотре места происшествия в связи с обнаружением трупа бухгалтера-ревизора райпотребсоюза Николаева было установлено следующее.

Труп Николаева обнаружен на дороге, в 1,5 км от районного центра. Непосредственной причиной смерти Николаева явилось огнестрельное ранение с близкого расстояния в область затылка. Рядом с трупом валялись бумажник и портфель. Часть документов и бумаг обнаружены недалеко от трупа (видимо перенесенные ветром). Наличные деньги, часы и одежда Николаева оказались не тронутыми. В результате первоначальных действий было установлено, что Николаев накануне убийства закончил ревизию одного из сельпо и утром в день убийства ознакомил со своими выводами заведующего торговым отделом сельпо. Поскольку акта ревизии в портфеле не оказалось, следователь вполне основательно пришел к выводу, что убийство могло быть совершено с целью устранения лица, могущего разоблачить преступления, совершенные работниками сельпо. Правильное определение мотива убийства позволило следователю произвести задержание заподозренных лиц и обыски у них. В результате удалось установить, что убийство Николаева совершил по сговору с заведующим торговым отделом сельпо заведующий складом Баранов.

Для установления причин смерти, характера повреждений и для изобличения преступника весьма важны действия следователя по розыску и исследованию орудия или средства убийства (топор, петля, яд). Если на месте происшествия следователю не удалось обнаружить орудие преступления, этим поискам должно быть уделено должное место в плане дальнейших следственных действий. С тем, чтобы эффективнее вести такой розыск, следует стремиться получить от судебно-медицинского эксперта или эксперта-криминалиста максимально точное заключение о характере, форме, размерах и других признаках орудия убийства.

Иногда на лиц, у которых следует произвести обыск в целях обнаружения орудия преступления, может указать характер орудия или средства убийства (если орудие или оставшиеся следы свидетельствуют о его профессиональном характере, как, например, сапожное шило, слесарный инструмент, яды, инструменты, применяющиеся в медицине, и т. д.).

Установив специфический характер орудия или средства убийства, надо наметить следственные действия, направленные к выявлению лица, которое могло их использовать или у которого их мог взять преступник. Так, например, в случаях использования для убийства яда, необходимо путем экспертизы установить его состав. Затем в план расследования следует включить действия, которые позволят выявить, кто именно, каким путем и где мог достать этот яд.

В случаях подозрения на какое-либо лицо, получившее яд для целевого назначения, следует проверить, действительно ли яд израсходован в указанных целях. Надо также учитывать, что яд мог быть похищен. Другие мероприятия в этом направлении зависят от конкретных обстоятельств каждого дела.

В случаях использования для убийства огнестрельного оружия следует с помощью экспертов возможно точнее определить его вид и другие характеризующие данные, а затем организовать поиски. Естественно, что в первую очередь следует связаться с соответствующим органом милиции, ведущим учет огнестрельного оружия, для выяснения круга лиц, имеющих такое оружие. Органы милиции следует также ориентировать на выявление оперативным путем тех лиц, у кого такое оружие может находиться без регистрации. Через органы милиции следует удостовериться, не было ли раньше случаев применения аналогичного оружия.

Изучение таких дел иногда может выявить лицо, виновное в убийстве, которое ранее использовало это оружие при совершении других преступлений.

Если на месте происшествия обнаружено огнестрельное оружие, принадлежность его должна быть проверена по регистрационным данным органов милиции. Если найдены лишь пули или гильзы, можно путем экспертизы установить, из какого вида оружия производилась стрельба, а в отдельных случаях выяснить, из какого именно пистолета, револьвера или винтовки произведены выстрелы.

В случаях использования для убийства проволоки, веревки или других предметов, являющихся частью целого, должны быть организованы поиски этого целого или его других частей, обнаружение которых может помочь установить лицо, совершившее преступление.

Для составления плана расследования весьма важно выяснить, что унес (похитил) преступник с собою. Характер унесенных предметов позволяет иногда судить о мотивах совершения убийства.

Если, например, будет установлена пропажа носильных вещей или других ценностей, можно предположить, что убийство совершено с целью грабежа. Пропажа документов иногда позволяет предположить убийство в целях завладения определенными документами из боязни разоблачения или с целью скрыть свои взаимоотношения с убитым.

Весьма важно установить предметы, которые находились непосредственно у убитого и не обнаружены во время осмотра места происшествия и трупа. Эти предметы могут быть разделены на две группы. В одну из них следует отнести предметы, которые по своему характеру должны быть у убитого: пальто, шапка, обувь; часы и кольца (при наличии следов их ношения); личные документы; трико и бюстгалтер (на трупах женщин) и т. п. К другой группе следует отнести такие предметы, которые по утверждению родственников или лиц, знавших убитого, были у последнего, но их не оказалось к моменту обнаружения трупа.

Для того чтобы выяснить, какие предметы и носильные вещи имел при себе убитый, необходимо в план расследования включить допрос свидетелей (обычно такими свидетелями могут быть родственники, соседи, товарищи, подруги).

Следует учитывать, что помимо личных вещей, которыми пользовался значительное время потерпевший, он мог иметь также предметы и носильные вещи, взятые у знакомых или купленные только что или незадолго до убийства.

После того как круг пропавших предметов будет определен, следует с учетом их характера, стоимости и индивидуальных признаков включить в план расследования действия, направленные на поиски пропавших предметов и носильных вещей. К этой работе должны быть привлечены местные органы милиции, которым следует дать задание выяснить оперативным путем, не находил ли кто-нибудь этих предметов, не обнаружены ли эти предметы у лиц, задержанных органами милиции. С помощью органов милиции соответствующее наблюдение может быть установлено в местах возможного сбыта (комиссионные магазины, скупочные пункты, рынки).

Если о пропавших предметах следователю станет известно после осмотра места происшествия, иногда необходимо запланировать и провести вторичный выезд на место происшествия для поисков этих предметов, на обнаружение которых при первом осмотре возможно не было обращено должного внимания. При вторичных осмотрах целесообразно расширить границы осматриваемой территории, имея в виду возможность перемещения разыскиваемых предметов посторонними лицами, ветром, водой.

При осмотре места происшествия нередко обнаруживаются предметы, в отношении которых есть основание предполагать, что они принадлежат преступнику. Характер этих вещественных доказательств, их особенности позволяют иногда сделать предположение о некоторых приметах, характеризующих преступника (например, был ли это мужчина или женщина, рост преступника, его физические недостатки, профессия и т. д.).

В плане расследования надо предусмотреть предъявление этих вещей для опознания соответствующим свидетелям.

Используя такие вещественные доказательства для выявления виновника преступления, следует, однако, не упускать из вида возможность умышленного оставления преступником различных предметов с целью ввести в заблуждение следственные органы и скрыть свое участие в преступлении.

Если подобные вещественные доказательства явятся частью целого или пары (одна галоша, перчатка, кусок вырванной материи), следует при планировании обысков у заподозренных лиц ставить задачу обнаружения другой части найденных предметов.

Такое же большое внимание надо уделять следам рук и ног преступника. Эти следы, зафиксированные соответствующим образом на пленке или с помощью гипса, должны быть использованы для проверки, не оставлены ли они лицом, на которое падает подозрение в убийстве.

Должное внимание в плане расследования должно быть уделено таким следам, как следы ногтей, волосы, крошки табака, окурки, а также грязь и другие остатки веществ, занесенные преступником.

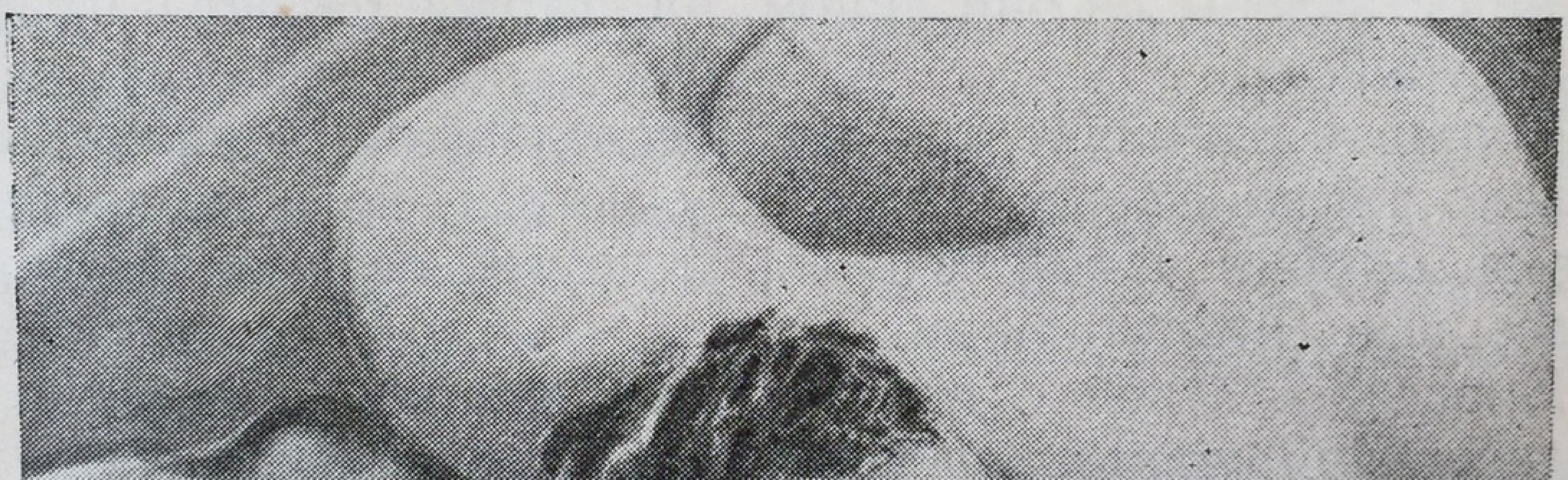
Иногда, в связи с известной трудностью собирания и исследования таких следов, отдельные следователи не стремятся достаточно кропотливо сделать это. Нет нужды доказывать ошибочность и вредность такого поведения. Надо учитывать, что характер этих следов и их особенности позволяют делать весьма важные предположения о приметах, характеризующих лицо, оставившее эти следы, его поведении и т. д.

В плане расследования надо предусмотреть соответствующие следственные действия (обыски, осмотры, назначение экспертизы, предъявление для опознания), с помощью которых можно установить, какое конкретное лицо оставило эти следы и при каких обстоятельствах.

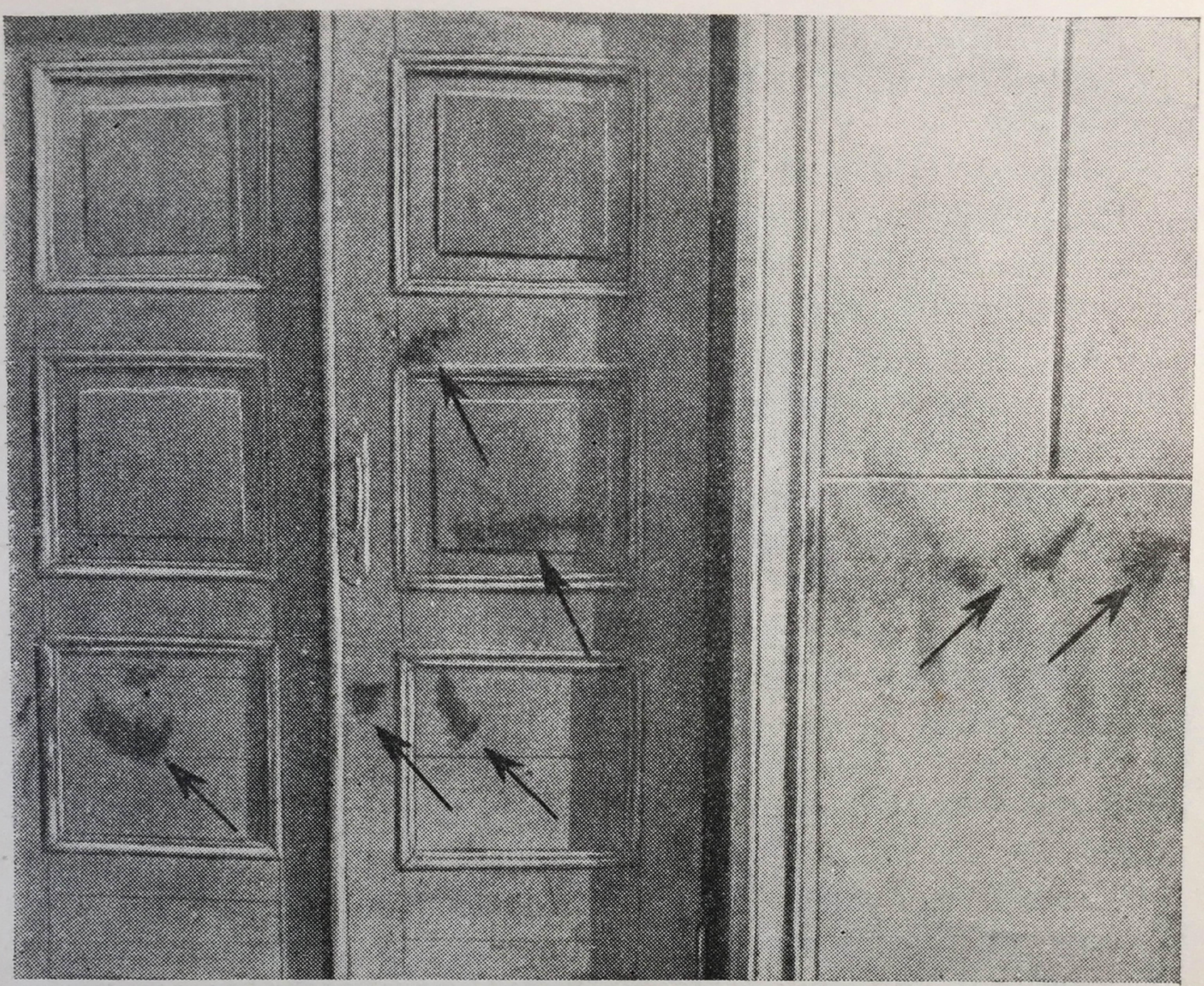
Из всего обширного круга вещественных доказательств особо типичными для дел об убийствах являются вещественные доказательства со следами крови, а иногда спермы. Почти каждое такое вещественное доказательство требует экспертизы, которую необходимо предусмотреть в плане расследования под углом зрения сравнительного исследования с кровью или спермой, обнаруженной на теле или одежде заподозренного лица, или с его кровью и спермой.

Перечень вещественных доказательств, требующих экспертного исследования, велик, и в настоящем разделе мы ограничимся лишь указанием на необходимость включать в план расследования проведение соответствующих экспертиз немедленно, как только в этом возникает необходимость.

Весьма важные данные для определения версий о событиях преступления может дать характер расположения ран и кровяных пятен. При сопоставлении их формы, размеров, местоположения с другими следами следователь нередко может сделать вывод о том, в каком положении находились преступник и убитый в момент совершения преступления, где совершено убийство, куда был перемещен труп.



На снимке—руки убитой. Сразу же возникает вопрос, при каких обстоятельствах были причинены столь своеобразные повреждения.



Следы крови на дверях дают основание предположить, что жертва, пытаясь спастись от напавших на нее бандитов, ухватилась руками за ручку двери. Преступники, чтобы заставить жертву отпустить ручку, нанесли ей несколько ножевых ран. Пятна крови на стене (отмечены стрелками), повидимому, оставлены потерпевшей в тот момент, когда преступники тащили ее от двери.

Следует отдельно упомянуть об использовании для разработки версий *следов транспортных средств*, если таковые будут обнаружены на месте происшествия. Особо важное значение могут иметь следы протектора автомашины, которые, как правило, дают возможность судить о типе и марке машины, а иногда содержат индивидуальные признаки. Обнаружив такие следы, следователь должен запланировать действия для установления, какая именно автомашина могла быть на месте обнаружения трупа в день и час убийства. В этих целях, помимо допроса соответствующих свидетелей, обычно планируется запрос близлежащих гаражей, проверка путевых листов, дача соответствующих указаний о розыске через органы автоинспекции.

Для определения версий о лицах, совершивших убийство, а также об обстоятельствах преступления важное значение имеет установление места совершения убийства.

Если в результате осмотра места происшествия и трупа будет установлено, что убийство совершено там же, где обнаружен труп, следует в совокупности с другими данными оценить, какими мотивами мог руководствоваться преступник, используя для совершения преступления именно данное место (комнату, участок леса и т. д.), было ли это случайным стечением обстоятельств или характер местности и другие особенности свидетельствуют о продуманном выборе этого места.

Каждый раз следует выяснять, в силу каких обстоятельств пострадавший оказался на месте убийства, не дает ли это возможности наметить круг людей, которые могли быть здесь вместе с убитым, не свидетельствует ли место убийства об особых отношениях между преступником и жертвой.

Если в процессе осмотра установить место убийства не удается (например, труп был перевезен на значительное расстояние), следователь должен предусмотреть в плане следственные действия, направленные к выяснению того, где произошло убийство. Обнаружив это место, необходимо на основе известных к этому моменту обстоятельств тщательно взвесить, кто и почему прибег к сокрытию убийства путем перемещения трупа. Нередко сам факт перемещения трупа с места убийства дает основание предположить, что, по мнению преступника, само место убийства каким-то образом и в какой-то мере могло способствовать установлению виновника.

В подобных случаях, установив действительное место убийства, следователь должен путем продуманной оценки обстановки убийства постараться определить, кто наиболее вероятно мог совершить расследуемое преступление.

Немалое значение для построения версий о лицах, совершивших преступление, и о предварительной подготовке преступления может иметь выяснение вопроса, каким путем проник преступник к месту убийства и каким путем он ушел после совершения преступления.

В тех случаях, когда проникновение к месту убийства доступно только ограниченному кругу лиц (частная квартира, территория склада, помещение учреждения и т. д.), весьма важно установить, кто именно в силу своего служебного положения или в силу своих связей с убитым мог проникнуть на эту территорию или в помещение. В плане расследования необходимо предусмотреть допрос свидетелей, которые могут дать показания о круге лиц, имевших доступ или часто находившихся в помещении или на территории, где совершено убийство.

Одним из приемов, способствующих определению и разработке версий, служит выявление лиц, могущих быть в день и час убийства в районе места его совершения или места обнаружения трупа. В этих целях следователь должен путем опросов, ознакомления с местностью, изучения расположения жилых и производственных построек и всеми другими путями стремиться выявить круг лиц, которые по показаниям свидетелей были или могли быть в силу служебного положения или других причин на месте происшествия в день и час убийства. Это совершенно необходимо не только для того, чтобы выявить свидетелей, которые могли бы сообщить следователю важные данные, но и для того, чтобы проверить, нет ли среди этих лиц того, кто совершил убийство.

Для определения версий об основных обстоятельствах убийства большое значение имеет максимально точное установление времени (дня и часа) совершения преступления.

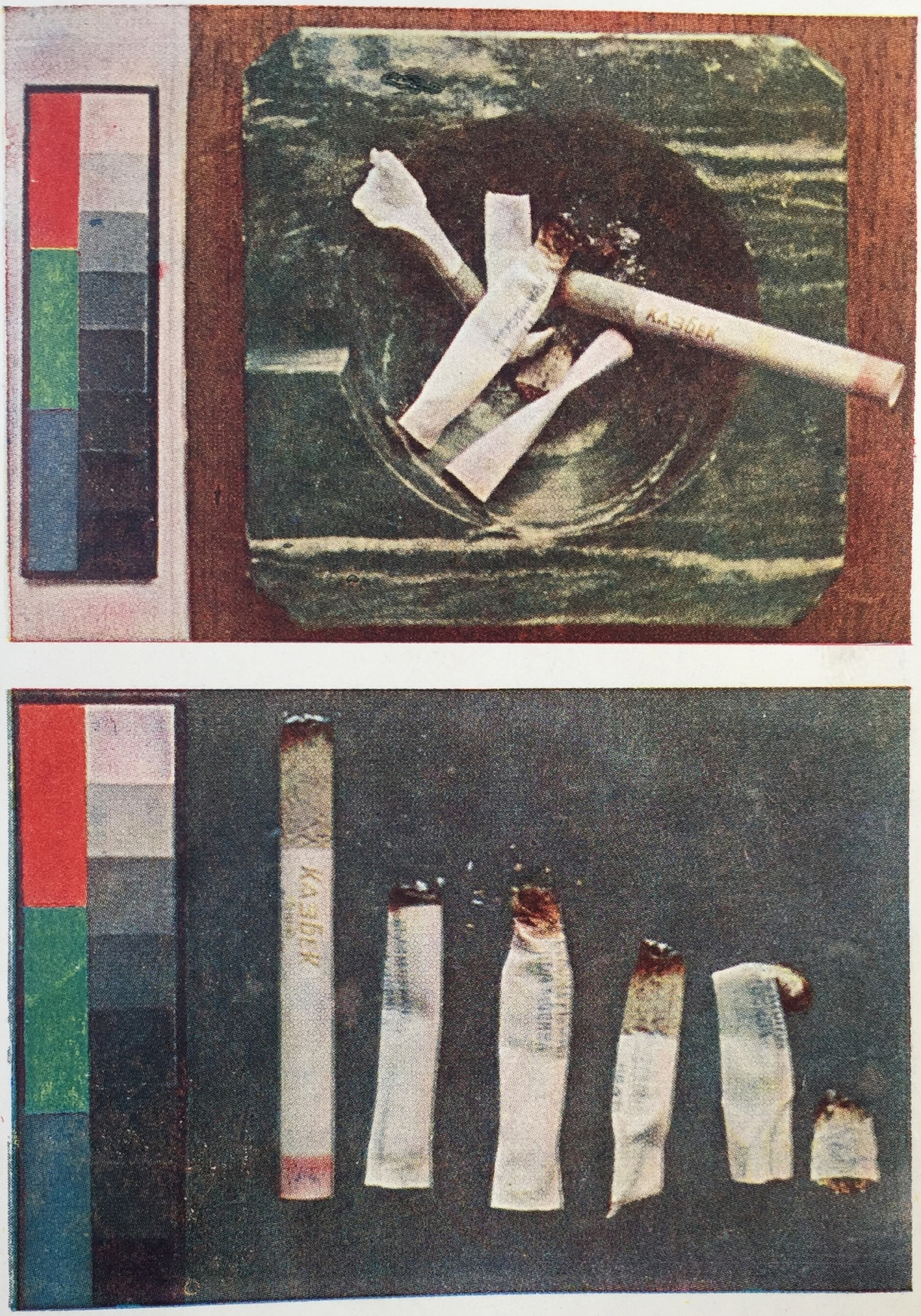
Осмотр самого трупа нередко дает довольно точный ответ на этот вопрос. Судебно-медицинский эксперт в ряде случаев с большой точностью может ответить на вопрос о том, за сколько времени до осмотра трупа наступила смерть.

Не ограничиваясь заключением судебно-медицинской экспертизы, следователь сам должен стремиться уточнить время совершения убийства путем оценки других данных, обнаруженных при осмотре, а также путем проведения других следственных действий.

Если осмотр места происшествия и трупа не дали достоверных данных о времени совершения убийства, необходимо предусмотреть в плане расследования такие действия, которые позволят выяснить этот вопрос. Обычно к правильному выводу о времени убийства можно прийти путем сопоставления показаний свидетелей о дне и часе, когда они в последний раз видели пострадавшего живым, с показаниями очевидцев о дне и часе обнаружения трупа.

В определенных случаях для уточнения дня и часа убийства можно использовать метод исключения. В этих целях в плане расследования должны быть предусмотрены следственные действия (допросы, осмотры документов), которые позволили бы убедиться в том, что в определенное время пострадавший находился в определенном месте, а значит он мог быть убит только после этого часа. Например, по одному делу было установлено, что пострадавший, поссорившись с членами семьи, ушел из дому 13 июля в 10 час. утра и больше не возвратился. 16 июля в 12 час. дня его труп с признаками насильственной смерти был извлечен из реки. Следователь путем осмотра соответствующих документов установил, что пострадавший 15 июля между 16 и 18 часами получил крупную сумму денег из сберкассы (сберегательная книжка оказалась в кармане одежды трупа). Это дало основание исключить первые три дня (с 13 по 15 июля) из возможного времени совершения убийства. Поскольку труп был обнаружен в воскресенье в районе многолюдного пляжа, можно было предположить, что преступление совершено, по крайней мере, до 6 час. утра 16 июля, так как с этого времени на пляже появляется уже значительное число купающихся. При вскрытии трупа эксперт обнаружил остатки пищи, которая была принята убитым не позднее одного-двух часов до смерти. Поскольку прием пищи вряд ли мог иметь место после полуночи, следователь обоснованно сделал предположение, что убийство произошло, вероятнее всего, между 22 и 24 часами 15 июля. Это предположение подтвердилось, что имело огромное значение для раскрытия преступления, ибо сузило круг людей, среди которых можно было обнаружить преступника.

Немаловажное значение для разработки версий имеет вопрос о том, сколько человек участвовало в преступлении. Как правило, на первом этапе следствия удается установить лишь непосредственных исполнителей преступления; другие же участники (подстрекатели, пособники) устанавливаются обычно несколько позже. Основанием для первоначального суждения о том, сколько человек участвовало в преступлении, могут служить результаты осмотра трупа и места происшествия. Об участии группы лиц в убийстве может свидетельствовать



Верхний снимок. Окурки в пепельнице.

Нижний снимок. Те же окурки, подготовленные для исследования. Внешний вид мундштучной части дает основание предполагать, что окурки оставлены несколькими людьми. Не исключено, что три окурка (2, 3 и 4 слева) от папирос, которые курил один человек.

Фото В. Д. Загорского.

характер ранений на теле убитого (например, причиненных разными орудиями), хищение преступниками многих предметов, больших по объему или тяжелых по весу, одновременное убийство нескольких человек. Об этом может свидетельствовать обнаружение на месте преступления следов рук и ног нескольких человек (см. фото на след. странице), остатки нескольких папирос разных марок, с разными специфическими надкусами на мундштуках (см. вкладку между стр. 144—145) и т. д.

Исследование вопроса о количестве участников преступления должно быть продолжено и после осмотра места происшествия и трупа. В случае возникновения предположения о совершении убийства группой лиц следственные действия, включаемые в план, должны приобрести соответствующую направленность. Так, например, проверочные действия должны вестись в отношении всех лиц, о которых есть данные, свидетельствующие об их связи с лицами, заподозренными в преступлении.

Выдвигая предположение о возможном участии в преступлении определенного лица, надо сразу же стремиться определить, кто мог оказаться его соучастником. В необходимых случаях планом расследования должны быть предусмотрены одновременные обыски у всех лиц, подозреваемых в соучастии в убийстве.

Допросы и задержание отдельных участников группы должны планироваться с учетом того, что на свободе могут находиться другие соучастники убийства. Следовательно, надо принять меры к предупреждению попыток с их стороны скрыть следы преступления.

Особое значение для выдвижения версий имеют действия следователя, направленные на изучение личных связей потерпевшего. Делается это в целях выяснения круга лиц, соприкасавшихся с потерпевшим (знакомых, друзей, родственников). Достаточно глубокое изучение взаимоотношений этих лиц с потерпевшим позволяет, с одной стороны, выявить ценных свидетелей и, с другой—выявить среди них таких лиц, которые в силу определенных побуждений (ревность, корысть, семейные ссоры, месть и т. д.) могли совершить убийство или принять в нем участие.

По ряду дел решающим для раскрытия преступления может оказаться выяснение случайных связей потерпевшего. Например, единичные интимные встречи с женщинами

Различные следы ног на свежевыпавшем снеге.

Количество следов указывает, что на месте преступления находилось несколько человек.

(мужчинами), случайные знакомства на вокзале, на рынке, в ресторане. В плане расследования необходимо предусмотреть постановку соответствующих вопросов свидетелям, знавшим убитого.

Должное внимание в целях разработки версий при расследовании следует уделять подробному выяснению поведения и установлению точного маршрута движения потерпевшего в предполагаемый день совершения убийства. В плане расследования поэтому предусматриваются допросы всех свидетелей, которые могут дать какие-либо показания по этому вопросу.

В отдельных случаях последнее местопребывание лица, оказавшегося убитым, может быть установлено путем осмотра соответствующих документов. Например, если следователю станет известно, что пострадавший в день совершения преступления был на телеграфе, то о времени его ухода оттуда можно судить по времени подачи телеграммы, что отмечается на ее оригинале.

Ценные данные о намерении пострадавшего уехать может дать сопоставление показаний свидетелей с расписанием движения самолетов, поездов, пароходов и других средств сообщения.

Иногда важные данные могут быть получены в результате осмотра на предприятии или в учреждении табеля, где указывается время прихода потерпевшего и ухода его с работы.

В первоначальный план следствия необходимо включить изучение личной переписки и личных документов убитого. В этих целях следователь помимо осмотра одежды трупа осматривает как рабочее место, так и жилую комнату, где проживал пострадавший. Все документы и переписка, могущие представить ценность для успешного расследования убийства, приобщаются к делу и используются наряду с другими доказательствами для исследования версий по делу.

Расследование каждого убийства, тем более когда оно связано с розыскными оперативными мероприятиями, должно планироваться с учетом необходимости тесного взаимодействия с органами милиции. В этих целях в плане расследования следует предусматривать необходимые задания соответствующим органам милиции о поисках преступников оперативным путем. Такие задания наряду с общими указаниями о розыске должны содержать предположения следователя о наиболее вероятных версиях преступления, а также конкретные указания по поводу необходимых оперативных действий. Например, по одному делу помимо общего указания о розыске лиц, совершивших в общежитии дома колхозников убийство приехавшего в районный центр Балашева, следователь предложил работникам милиции оперативным путем проследить за поведением неких Алексахина и Зайцева, которые за несколько часов до убийства Балашева были с потерпевшим в чайной и в тот же вечер спешно выбыли из районного центра.

Предположение следователя полностью оправдалось. Через три дня Алексахин и Зайцев были задержаны в областном городе в момент продажи предметов, похищенных у убитого.

В целях более полного и четкого выполнения заданий следователю необходимо подробно инструктировать работников розыскных органов о всех известных ему обстоятельствах дела и систематически проверять выполнение заданий. Не следует во всех случаях в ожидании результатов оперативной проверки приостанавливать следственные действия. Однако надо иметь в виду, что в некоторых случаях именно оперативная проверка может иметь решающее значение для установления важнейших обстоятельств по делу. Умелое сочетание оперативно-розыскных действий органов милиции с продуманными и правильно запланированными действиями следователя является важным фактором, обеспечивающим раскрытие убийств.

Большую помощь следователю в раскрытии убийства может иногда оказать:

а) ознакомление с материалами других дел об убийствах, совершенных в период, примерно совпадающий с расследуемым преступлением;

б) ознакомление с делами о некоторых других преступлениях (грабеж, хулиганство, кража со взломом), совершенных в этот же период;

в) получение информации от органов милиции или личное ознакомление с обстоятельствами задержания отдельных лиц в органах милиции в период, последующий за днем и часом убийства, по поводу которого ведется расследование. Это помогает следователю обнаружить людей, приметы которых или поведение в период, совпадающий по времени с днем и часом убийства, дают основание подозревать в них участников убийства. При задержании у таких лиц нередко обнаруживается оружие, предметы и вещи, могущие сыграть важную роль для раскрытия убийства.

В тех случаях, когда способ совершения убийства носит специфический характер (применение петли с особой вязкой узла, нанесение ран в определенную часть тела и т. д.), следует тщательно выяснить, не было ли случаев применения аналогичных способов убийства. Такие дела, сходные по способам совершения убийства, должны быть детально изучены в целях установления, не одним ли лицом совершены эти преступления. Аналогичную проверку надо провести и в тех случаях, когда совпадает не способ убийства, а какие-либо другие обстоятельства преступления (оставление записок, придание трупу особой позы, истязания потерпевшего перед смертью).

Проверка версии о совершении убийства определенным лицом. Как только добытые доказательства позволят сделать вывод о совершении убийства тем или иным лицом, в план расследования немедленно должны быть включены такие следственные действия, которые дадут следователю возможность достаточно глубоко исследовать этот вывод.

В этих случаях следователь должен действовать следующим образом:

а) начать активную проверку версии с задержания заподозренного лица, произвести его личный обыск и осмотр одежды и тела. Этот путь обычно избирается в тех случаях, когда следователь рассчитывает найти на заподозренном следы, свидетельствующие о совершенном преступлении, или когда есть основание предполагать, что данное лицо может скрыться или уничтожить важные доказательства своего участия в преступлении;

б) в других, более редких случаях, задержанию, обыску, осмотру и другим действиям может предшествовать оперативная работа, заключающаяся главным образом в наблюдении за поведением заподозренного лица, в установлении его связей и т. д.[1]. Этот путь рекомендуется использовать тогда, когда со времени убийства прошло значительное время или если следователь не рассчитывает найти у подозреваемого следы, свидетельствующие об его участии в преступлении (кровь и т. п.), но допускает, что наблюдение за поведением подозреваемого может способствовать выявлению доказательств его участия в убийстве.

---

[1] Эту работу по заданию следователя должны проводить органы милиции.

В плане расследования наряду с задержанием должно быть предусмотрено проведение личного обыска задержанного, осмотр одежды, тела, а затем подробный допрос.

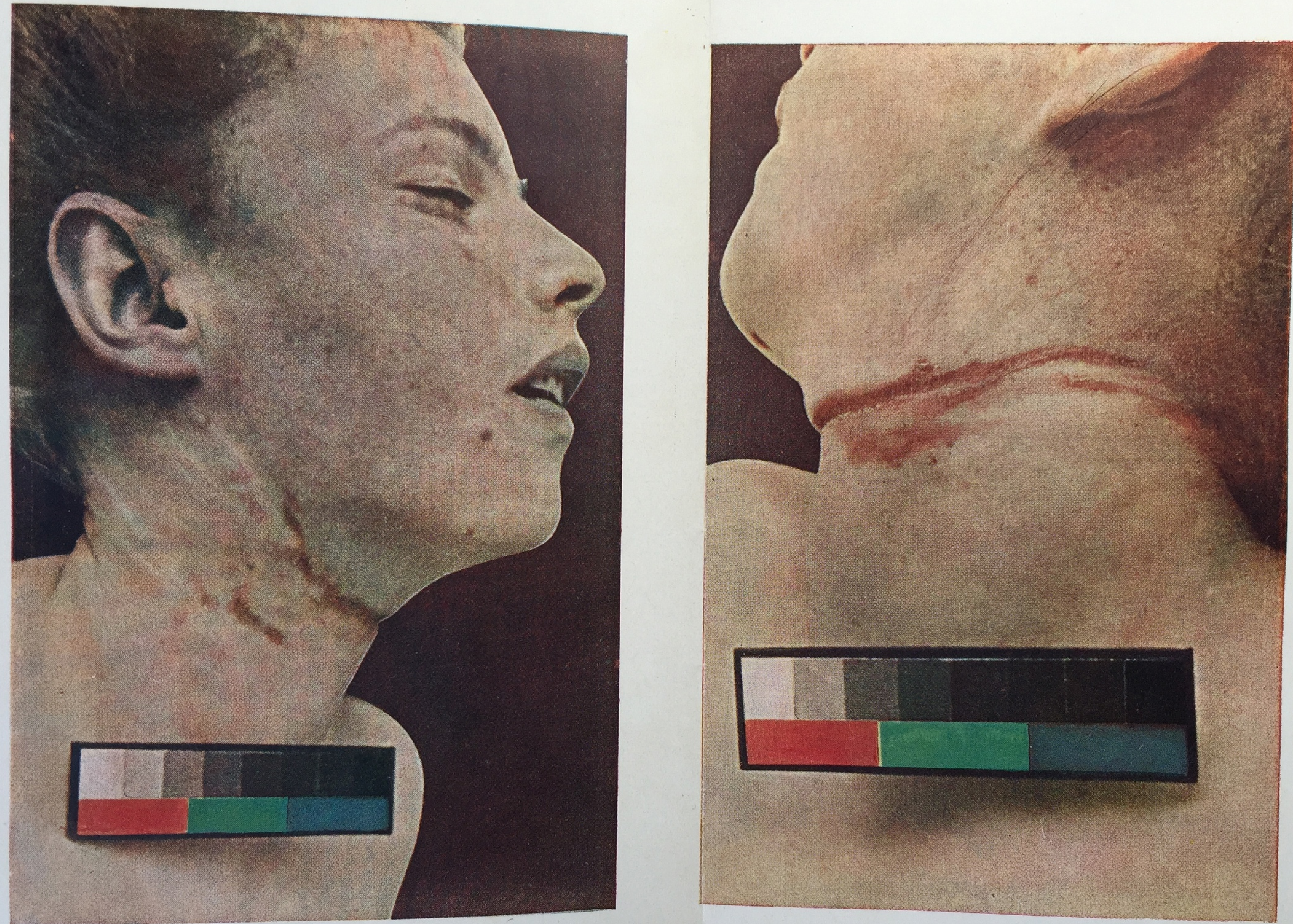
При наличии на задержанном синяков, укусов, ссадин его следует направить на судебно-медицинское освидетельствование для установления их происхождения. Наряду с личным обыском задержанного надо предусмотреть в плане обыски по месту прописки и по месту фактического проживания заподозренного лица до и после убийства. Эти обыски должны иметь основной целью обнаружение орудий преступления, носильных вещей и предметов, взятых с места убийства или сохранивших следы преступления (кровь, сперма, волосы). Кроме того, при обыске могут быть установлены важные данные о поведении заподозренного лица и его намерениях (подготовка к отъезду, сжигание документов и т. д.).

В необходимых случаях следует запланировать обыски по месту работы заподозренного, а также у связанных с ним лиц, у которых преступник мог скрыть похищенные вещи, оружие, запачканную кровью одежду.

Общепризнано, что любые данные, свидетельствующие о совершении убийства каким-либо определенным лицом, теряют свое значение, если будет установлено алиби[1] этого лица. Конечно, это справедливо только при безусловно достоверном алиби. В некоторых случаях в результате опровержения алиби замыкается цепь улик, свидетельствующих о виновности определенного лица, и, наоборот, установление алиби исключает виновность подозреваемого в непосредственном совершении убийства (но не исключает его соучастия). По некоторым делам отсутствие объективных данных в начальной стадии следствия о местопребывании заподозренного лица в период времени, когда совершено убийство, вызывает необходимость включения в план расследования проверки версии о совершении преступления именно этим лицом.

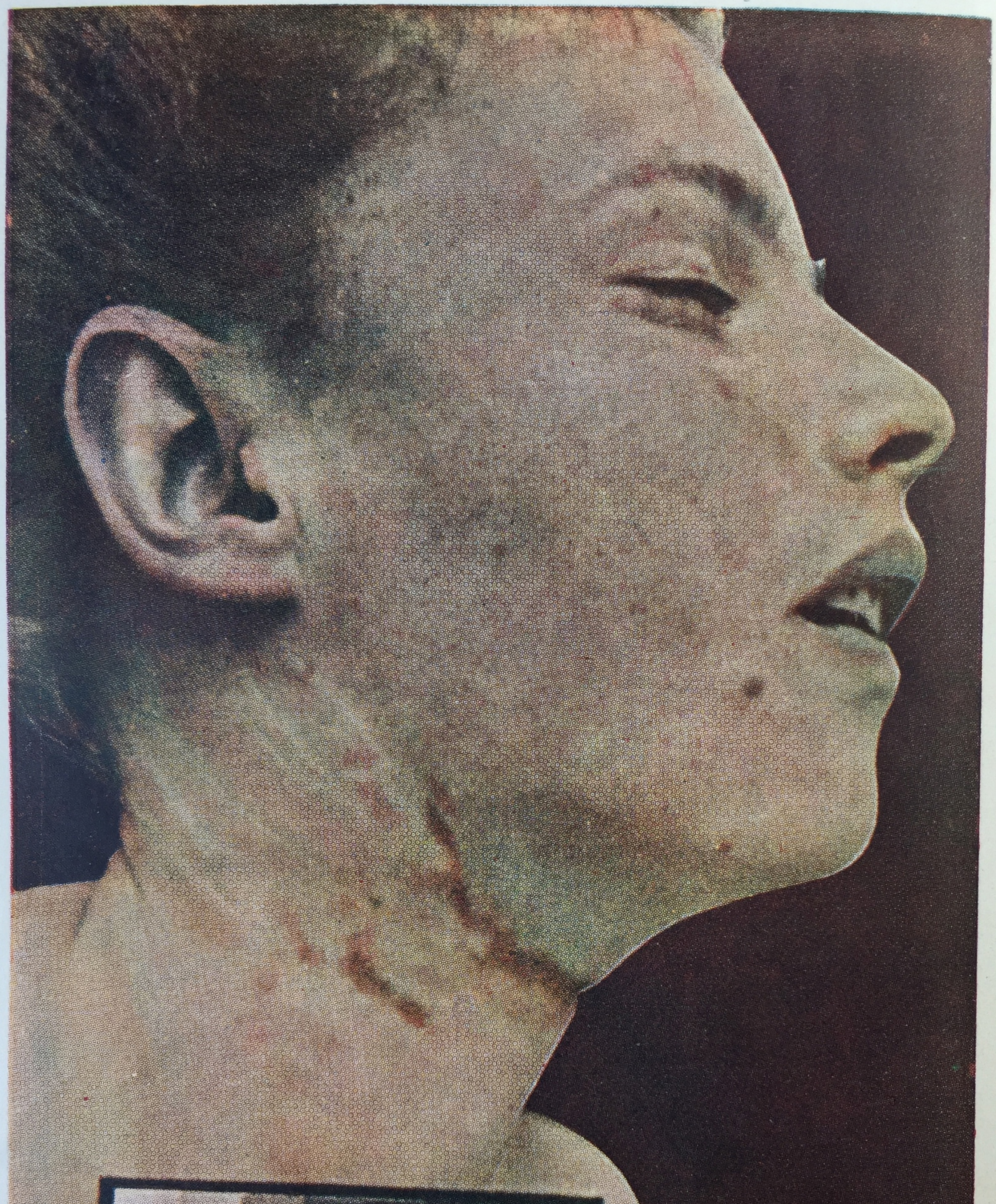
---

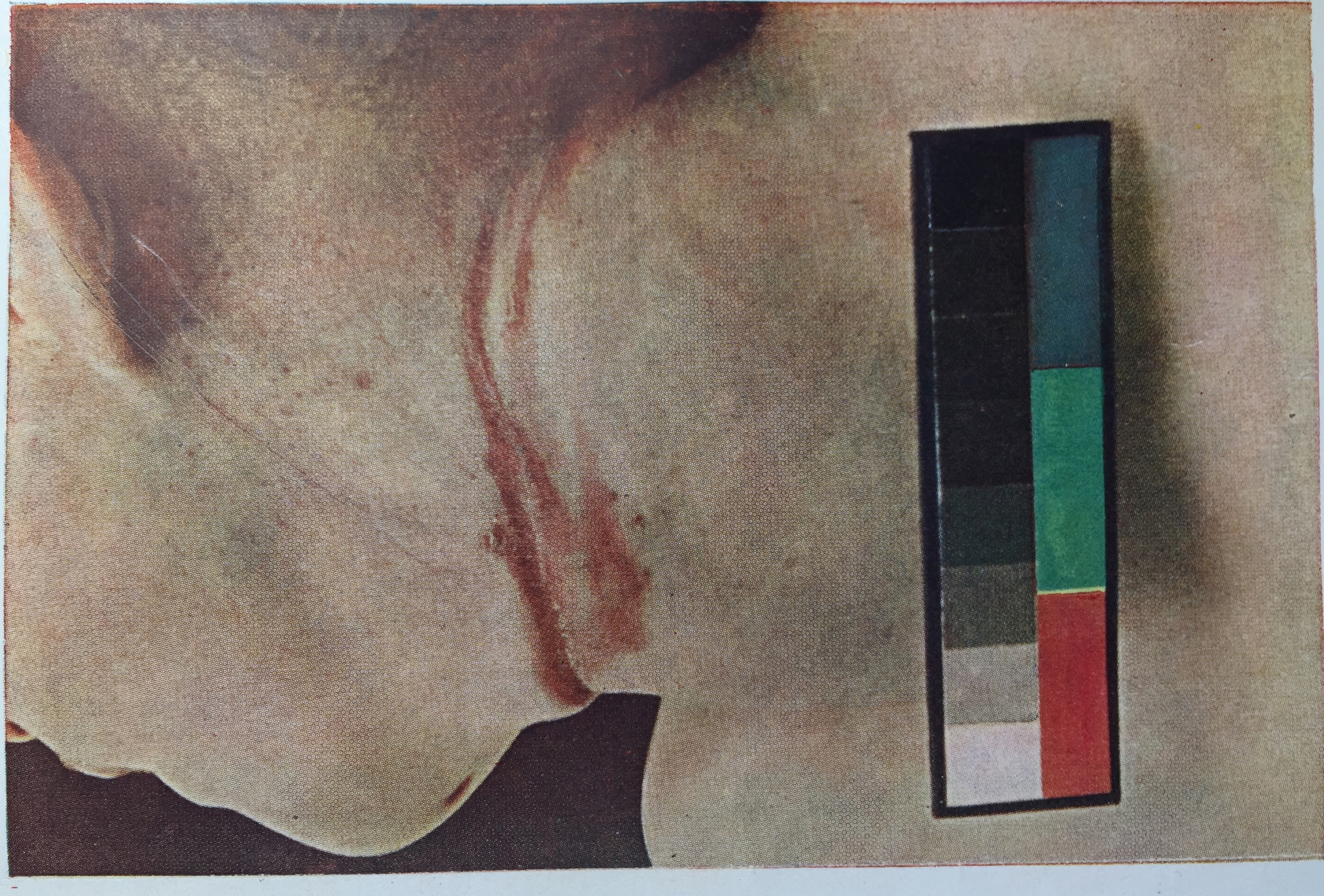
[1] Алиби (латинское слово) означает «в другом месте»—доказательство невиновности, основанное на утверждении, что обвиняемый не мог совершить приписываемых ему преступлений, так как в момент совершения преступления находился в другом месте.



На фотоснимке слева видна часть странгуляционной борозды и ниже ее — кровоподтеки, образовавшиеся от пальцев преступника. Справа четко видно горизонтальное направление странгуляционной борозды, характерное для удавления.

Фото В. Д. Загорского.





На фотоснимке слева видна часть странгуляционной борозды и ниже ее — кровоподтеки, образовавшиеся от пальцев преступника. Справа четко видно горизонтальное направление странгуляционной борозды, характерное для удавления.

Фото В. Д. Загорского.

Так, например, утром 12 июля в с. Михайловка из колодца был извлечен труп колхозницы Новиковой. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила в результате повреждений черепа. Поскольку результаты осмотра места происшествия исключали возможность случайного падения Новиковой в колодец, подозрение в убийстве пало на ее мужа, проживавшего вместе с нею.

На допросе Новиков показал, что в ночь на 12 июля он не ночевал в комнате с женой, а спал в сарае, находящемся в двухстах метрах от дома. Ушел он из дома якобы около 9 час. вечера, а жена в это время оставалась варить самогонку и, видимо, в состоянии опьянения упала в колодец.

Отсутствие объективных данных, подтверждающих алиби Новикова, заставило следователя тщательно исследовать объяснения, выдвинутые Новиковым.

В результате следствия было установлено:

а) что убитая вообще спиртного не пила;

б) что никаких признаков недавнего изготовления самогона в доме не обнаружено;

в) что на подушках, находящихся в доме Новиковых, и подушке, изъятой из сарая, обнаружена человеческая кровь, совпадающая с группой крови убитой, и,

г) что по показаниям малолетних детей Новиковых, родители их вечером 12 июля вместе легли спать на кровати в доме.

Все эти данные опровергали алиби и позволили в совокупности с другими данными предъявить Новикову обвинение в убийстве.

Из сказанного можно сделать вывод не только о большом значении алиби, но и о необходимости его проверки по инициативе следователя во всех случаях, когда по материалам дела возникают малейшие сомнения в том, могло ли подозреваемое лицо находиться на месте преступления в момент его совершения.

Проверка алиби производится путем допроса соответствующих свидетелей, истребования и приобщения к делу необходимых документов и вещественных доказательств, и при помощи других следственных действий.

Наиболее широко для проверки алиби применяются допросы свидетелей. Однако следует сказать, что этот вид доказательств легче всего может быть использован для создания ложного алиби. В этих целях преступники заранее договариваются с кем-либо о даче определенных показаний. Имеют место также случаи, когда показания свидетелей, создающих алиби, даются ими в силу добросовестного заблуждения. По одному делу свидетель Павлов на допросе 11 июня 1952 г. категорически утверждал, что Петров (которого следователь подозревал в убийстве) 2 мая 1951 г. находился вместе с ним. Свидетель подробно назвал все обстоятельства совместного времяпрепровождения. Позже следователь установил, что Павлов в период с 20 апреля по 16 мая 1951 г. находился в командировке, а сообщенные им факты относились к 2 мая, но только не 1951, а 1950 года.

В другом случае свидетель Ушаков показал, что 10 августа 1952 г. обвиняемый Кузнецов был с ним в кинотеатре. Свидетель назвал кинотеатр и фильм, который они смотрели. При этом он пояснил, что, как он твердо помнит, после окончания сеанса, когда они вышли на улицу, было еще светло. Поскольку сеансы в указанном кинотеатре начинались в 6, 8 и 10 часов вечера, можно было сделать вывод из показаний свидетеля, что Кузнецов находился со свидетелем в период с 5 час. 30 мин. до 8 час. вечера, что создавало для Кузнецова алиби (убийство было совершено около 20 час.). Следователь тщательно проверил показания Ушакова и установил, что 10 августа был воскресный день и что в связи с этим в кинотеатре был организован утренник, на котором демонстрировалась картина, названная Ушаковым. После предъявления этих данных Ушакову, он вспомнил, что был с Кузнецовым на сеансе, начинающемся в 12 часов дня, и что время начала сеанса он ошибочно отнес к обычным вечерним сеансам. Эти показания затем получили подтверждение в других материалах дела.

Подобные случаи обязывают следователя всеми доступными средствами убедиться в достоверности показаний свидетеля, устанавливающего алиби. Допрашивая такого свидетеля, следователь должен стремиться выяснить, встречался ли он до вызова на допрос с лицом, подозреваемым в убийстве, не было ли попыток со стороны подозреваемого связаться с этим свидетелем после возбуждения уголовного дела (письма, устные поручения через других лиц и др.). Необходимо тщательно исследовать взаимоотношения свидетелей с подозреваемым, стремясь при этом выяснить, нет ли между ними служебной или иной зависимости, родства, дружбы. Не следует исключать возможность, что ложные показания могли быть даны свидетелем под влиянием угрозы.

Проверка показаний свидетеля в подтверждение алиби производится путем постановки соответствующих контрольных вопросов другим свидетелям, истребованием необходимых справок, документов. В этих же целях не следует иногда пренебрегать несколько более громоздкой и сложной проверкой, которую условно можно назвать проверкой «от обратного», то есть, проверяя достоверность показаний лиц, свидетельствующих об алиби подозреваемого, следует не только выяснять, был ли свидетель вместе с подозреваемым в названном им месте, но и устанавливать, не мог ли свидетель быть и не был ли он в другом месте: на работе, дома, на собрании и т. д.

Алиби подозреваемого помимо свидетельских показаний может быть проверено путем истребования и осмотра соответствующих документов или вещественных доказательств.

В одном городе из воды был извлечен труп гражданки Зиновьевой с признаками убийства. Можно было предположить, что преступление совершено неизвестным мужчиной, незадолго до убийства приходившим к Зиновьевой на квартиру. Через несколько недель после обнаружения трупа четырнадцатилетняя дочь убитой опознала «неизвестного мужчину», которого она неожиданно встретила на улице города. Задержанный оказался начальником снабжения одного из заводов, находящегося в 200 километрах от города. Задержанный Бобков категорически отрицал всякое знакомство с Зиновьевой и свое пребывание в этом городе с 20 по 26 ноября, то есть в дни, когда было совершено убийство Зиновьевой. Проверяя его алиби, следователь запросил дирекцию завода, выезжал ли Бобков с завода в указанные дни и получил из отдела кадров и от главного бухгалтера завода справку, что Бобков в командировке в октябре — ноябре не был. Однако дочь убитой настойчиво и, казалось, убедительно продолжала утверждать, что она опознает Бобкова. Следователь выехал на завод, где работал Бобков, и лично осмотрел не только приказы и бухгалтерские документы, но и первичные внутризаводские документы, которые повседневно в большом количестве подписывал Бобков. Удостоверившись, что с 20 по 26 ноября все подобные документы подписаны лично Бобковым, следователь убедился в алиби Бобкова и в ошибочном показании дочери убитой.

Следует иметь в виду, что иногда преступник, заранее обдумавший план совершения преступления, может весьма искусно подготовить доказательства, создающие впечатление его алиби. В таких случаях преступник умышленно незадолго до преступления или вскоре после его совершения появляется в общественном месте, заходит к знакомым, делает необходимые отметки в документах (например, в журнале регистрации прихода на работу) или создает иную обстановку, позволяющую потом ссылаться на алиби. На допросе такое лицо, рассказывая о своем местонахождении в день и час убийства, обычно ссылается на свидетелей, видевших его в период времени, примерно совпадающий со временем совершения убийства, или на записи и отметки в соответствующих документах.

Наряду с проверкой алиби путем допроса свидетелей весьма полезно бывает воспроизвести обстановку или обстоятельства, предшествовавшие событию, в результате чего следователь, а впоследствии и суд могут убедиться в возможности или невозможности переместиться (перейти, переехать, перебежать) подозреваемому от места совершения убийства к месту, где подозреваемого могли видеть свидетели.

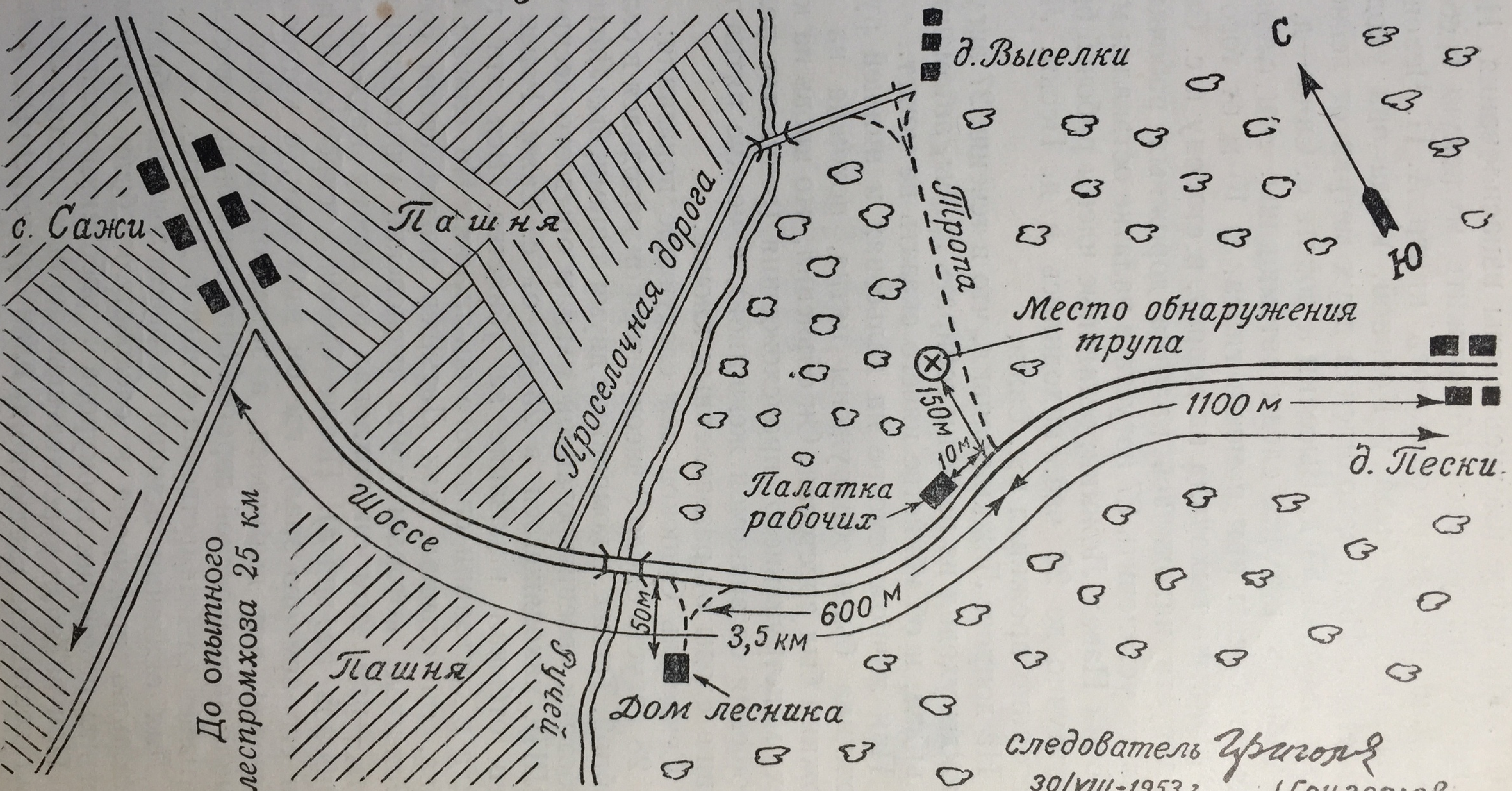
План проверки первоначальных версий. Решая вопрос об определении версий, следователь, конечно, не может исходить из какого-то одного изолированного факта или обстоятельства. Анализируя каждый факт, с которым он столкнулся на первой стадии расследования, следователь оценивает этот факт с учетом его внутренней связи с другими фактами и другими обстоятельствами и на этой основе приходит к выводу о степени обоснованности той или иной версии. Чтобы проиллюстрировать все сказанное выше, приведем план расследования по делу об убийстве сельской учительницы Козиной. Этот план составлен после осмотра места происшествия и проведения других неотложных действий. К моменту составления плана было известно следующее.

27 августа около 17 час. Козина ушла от родителей, проживающих в районном центре с. Сажи, к месту своего жительства в д. Пески, где она работала учительницей начальной школы. 30 августа около 10 час. утра труп ее был обнаружен подростками, собиравшими грибы, в 150 метрах от дороги с. Сажи—д. Пески (см. план на стр. 155).

Непосредственной причиной смерти явилось смертельное ранение в область сердца, нанесенное, повидимому,

Схематический план

к протоколу осмотра места происшествия по уголовному делу
об убийстве Козиной А.А.


д. Выселки
С
Ю
с. Сажи
Пашня
Проселочная дорога
Тропа
Место обнаружения трупа
150 м
10 м
1100 м
д. Пески
Палатка рабочих
Шоссе
600 м
3,5 км
50 м
Пашня
Ручей
Дом лесника
До опытного леспромхоза 25 км

следователь Григорьев
30/VIII-1953 г. (Григорьев)

ножом. На трупе имелись следы изнасилования. На месте происшествия удалось обнаружить мужскую гребенку и карандаш, но там не оказалось книги А. П. Чехова «Рассказы», которая была у Козиной, когда она уходила от родителей. Труп находился в двух метрах от лесной тропинки, идущей из д. Выселки к дороге с. Сажи—д. Пески. На тропинке имелись следы автомашины. Эти следы были зафиксированы при помощи гипса. В 10 м от того места, где тропинка выходила на дорогу, в сторону к с. Сажи, до 29 августа находилась палатка дорожных рабочих. Как удалось установить 27 августа в палатке оставался молодой рабочий Павел Ложкин; остальные члены рабочей бригады безотлучно до 22 час. находились в д. Пески. Ложкин постоянно проживал в с. Сажи.

На допросе Ложкин заявил, что в течение 27 августа он дважды уходил из палатки собирать грибы, автомашины он не видел, и об убийстве ничего сказать не может.

При личном осмотре на кальсонах и нижней рубашке Ложкина были обнаружены пятна, похожие на кровь. Ложкин был арестован. Он объяснил, что кровь на кальсонах менструального происхождения (результат полового сношения со знакомой женщиной), а мелкие пятна на рубашке следы от раздавленных клопов.

Свидетель Синюков дал следующие показания:

28 августа около 9 часов вечера он находился в сельской чайной. Там же, в компании с двумя лицами, был Латышев—работник военизированной охраны опытного леспромхоза (ОЛП), находящегося в 25 км от с. Сажи. Ранее Латышев отбывал наказание за убийство. Вся эта группа была в состоянии сильного опьянения. По словам Синюкова, он слышал, как Латышев сказал своим соседям: «Ножичек, которым убита песковская учительница, вот тут»,—при этом он похлопал по своему карману (ножа Синюков не видел). Позже Синюков спросил Латышева (он его немного знал), где он взял нож, о котором шел разговор, тот выругался, а затем ответил: «Моя Анька нашла на песковской дороге». Синюкову было известно, что Латышев сожительствовал с Анной Дубенко.

Для оказания помощи в расследовании убийства по указанию прокурора к следователю были прикомандированы помощник прокурора и работники милиции.

При наличии перечисленных данных к исходу 30 августа был составлен следующий план следственных действий.

ПЛАН
РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ КОЗИНОЙ А. А.

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
I. Данные, необходимые для всех версий			
1. Выяснить взаимоотношения Козиной с ее сослуживцами, знакомыми и другими лицами: нет ли людей, с которыми она была во враждебных отношениях по бытовым мотивам (ревность, ссора и т. д.) или в связи с ее общественной или служебной деятельностью? Установить, не была ли она с кем-либо из мужчин в близких отношениях	1. Осмотреть личную переписку Козиной	1/IX	
	2. Допросить родителей	1/IX	
	3. Допросить квартирохозяйку в д. Пески	1/IX	
	4. Допросить учительницу Гудкову (подругу Козиной)	1/IX	
	5. Допросить директора школы	1/IX	
	6. Допросить секретаря комсомольской организации д. Пески	1/IX В д. Пески выехать во второй половине дня	
2. Нельзя ли по характеру ран на теле и по другим признакам (групповая принадлежность спермы) прийти к выводу о совершении убийства группой лиц?	Назначить судебно-медицинскую экспертизу	31/VIII	Материалы, направляемые на судебно-медицинскую экспертизу, оформляет пом. прокурора т. Агапов
3. Являются ли «бледносерые пятна» на теле и одежде Козиной пят-	То же	31/VIII	То же

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
нами спермы, нельзя ли установить ее групповую принадлежность?			
4. Определить групповую принадлежность крови убитой Козиной	То же	31/VIII	То же
5. Принадлежат ли убитой карандаш с наконечником и гребенка, найденные на месте происшествия? Если эти предметы не принадлежат Козиной, то нет ли лиц, могущих их опознать	1. Предъявить родителям Козиной, квартирохозяйке и в ходе допроса другим лицам, могущим опознать гребенку 2. Выяснить через сельпо, были ли подобные гребенки в продаже, когда, в каком населенном пункте	 31/VIII	В ходе допросов Проведет т. Агапов
II. Убийство совершено Ложкиным с целью избежать ответственности за изнасилование Козиной			
1. Выяснить видовую и групповую принадлежность крови, обнаруженной на кальсонах Ложкина. Проверить его заявление, что кровь является менструальной. Установить групповую принадлежность крови Ложкина	1. Назначить судебно-медицинскую экспертизу 2. Допросить Кабыш, с которой, по словам Ложкина, он имел половое сношение. Если она это подтвердит, определить путем судебно-медицинской экспертизы групповую принадлежность ее крови	31/VIII 1/IX	То же
2. Могли ли мелкие пятна крови на нижней рубашке Ложкина явиться результатом раздавливания клопов	1. Провести осмотр комбинезона 2. Назначить судебно-медицинскую экспертизу	31/VIII	То же
3. Нет ли крови: а) на обуви Ложкина; б) в веществе, изъятом из-под ногтей	1. Назначить судебно-медицинскую экспертизу	31/VIII	Материал оформит пом. прокурора т. Агапов
4. Имеется ли у Ложкина свой нож и где он находится?	1. Допросить рабочих, проживающих в палатке вместе с Ложкиным 2. Допросить членов семьи Ложкина (мать и сестру 14 лет) 3. Допросить Кабыш (сожительницу Ложкина)	1/IX 1/IX 1/IX	Проведет пом. прокурора т. Агапов
5. Нет ли следов и вещественных доказательств преступления, в частности, пропавшей книги и ножа на квартире Ложкина?	1. Произвести обыск	30/VIII	Поручить оперуполномоченному т. Волкову
III. Убийство совершено в связи с изнасилованием Козиной Латышевым (возможно при участии других лиц).			
1. Выяснить, действительно ли Дубенко нашла нож, где, когда, переда-	1. Допросить Дубенко	31/VIII	

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
нами спермы, нельзя ли установить ее групповую принадлежность?			
4. Определить групповую принадлежность крови убитой Козиной	То же	31/VIII	То же
5. Принадлежат ли убитой карандаш с наконечником и гребенка, найденные на месте происшествия? Если эти предметы не принадлежат Козиной, то нет ли лиц, могущих их опознать	1. Предъявить родителям Козиной, квартирохозяйке и в ходе допроса другим лицам, могущим опознать гребенку		В ходе допросов
	2. Выяснить через сельпо, были ли подобные гребенки в продаже, когда, в каком населенном пункте	31/VIII	Проведет т. Агапов
II. Убийство совершено Ложкиным с целью избежать ответственности за изнасилование Козиной			
1. Выяснить видовую и групповую принадлежность крови, обнаруженной на кальсонах Ложкина. Проверить его заявление, что кровь является менструальной. Установить групповую принадлежность крови Ложкина	1. Назначить судебно-медицинскую экспертизу	31/VIII	То же
	2. Допросить Кабыш, с которой, по словам Ложкина, он имел половое сношение. Если она это подтвердит, определить путем судебно-медицинской экспертизы групповую принадлежность ее крови	1/IX	

2. Могли ли мелкие пятна крови на нижней рубашке Ложкина явиться результатом раздавливания клопов	1. Провести осмотр комбинезона 2. Назначить судебно-медицинскую экспертизу	31/VIII	То же
3. Нет ли крови: а) на обуви Ложкина; б) в веществе, изъятом из-под ногтей	1. Назначить судебно-медицинскую экспертизу	31/VIII	Материал оформит пом. прокурора т. Агапов
4. Имеется ли у Ложкина свой нож и где он находится?	1. Допросить рабочих, проживающих в палатке вместе с Ложкиным	1/IX	
	2. Допросить членов семьи Ложкина (мать и сестру 14 лет)	1/IX	Проведет пом. прокурора т. Агапов
	3. Допросить Кабыш (сожительницу Ложкина)	1/IX	
5. Нет ли следов и вещественных доказательств преступления, в частности, пропавшей книги и ножа на квартире Ложкина?	1. Произвести обыск	30/VIII	Поручить оперуполномоченному т. Волкову
III. Убийство совершено в связи с изнасилованием Козиной Латышевым (возможно при участии других лиц).			
1. Выяснить, действительно ли Дубенко нашла нож, где, когда, переда-	1. Допросить Дубенко	31/VIII	

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
вала ли нож Латышеву, где? когда? Каковы приметы ножа? Кто может подтвердить?			
2. Установить, не принадлежат ли гребенка и карандаш, обнаруженные на месте убийства, Латышеву?	1. Предъявить гребенку и карандаш для опознания Дубенко 2. Предъявить их для опознания лицам, проживающим и работающим с Латышевым	31/VIII 31/VIII При выезде в ОЛП во второй половине дня	
3. Принять меры к розыску ножа и книги (не обнаруженной на месте убийства)	1. Произвести обыск у Дубенко 2. Произвести при выезде в ОЛП обыск у Латышева (на квартире и личный)	31/VIII 31/VIII При выезде в ОЛП	
4. Проверить местопребывание Латышева 27 августа (исходя из того, что убийство совершено в 17—19 часов этого дня). Выяснить, не мог ли он выезжать в с. Сажи с попутной машиной во второй половине дня (не получив официального разрешения)	1. Допросить Латышева 2. Допросить лиц, на которых он будет ссылаться в доказательство алиби 3. Осмотреть документы, где регистрируется явка и уход с работы 4. Допросить соответствующих должностных лиц ОЛП 5. Просмотреть путевые листы и допросить шоферов (допуская возможность поездки автомашины без оформления путевого листа)	31/VIII во второй половине дня	Выехать в ОЛП с оперуполномоченным
5. Установить лиц, бывших с Латышевым в чайной, и выяснить все обстоятельства их разговора	1. Допросить Дубенко 2. Допросить Латышева 3. Допросить буфетчика 4. Провести необходимые оперативные мероприятия по установлению лиц, находившихся в компании с Латышевым 5. В случае установления этих лиц: а) допросить их; б) предъявить для опознания Синюкову и буфетчику;	31/VIII 31/VIII 31/VIII	В случае обнаружения следов крови, спермы или установления других уличающих обстоятельств— задержать Латышева Содержание ответов Латышева сообщить по телефону в с. Сажи пом. оперуполномоченного т. Уткину, которому поручить проверку этого эпизода, включая допрос буфетчика (пп. 3, 4, 5)
6. Проверить, знаком ли Латышев с Козиной, их взаимоотношения. Нет ли у них общих знакомых, которые могли участвовать в убийстве или использовать для этого Латышева Выяснить поведение Латышева в быту, его личные связи	1. Соответствующие вопросы задать при допросах родных, подруг и сослуживцев Козиной 2. Допросить Дубенко 3. Допросить Латышева 4. Допросить лиц, знающих Латышева и проживающих вместе с ним 5. Получить соответствующие сведения у администрации ОЛП 6. Провести необходимые оперативные мероприятия	31/VIII По ходу следствия	Проведение действий, указанных в пп. 4, 5, 6, поручить т. Волкову

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
вала ли нож Латышеву, где? когда? Каковы приметы ножа? Кто может подтвердить?			
2. Установить, не принадлежат ли гребенка и карандаш, обнаруженные на месте убийства, Латышеву?	1. Предъявить гребенку и карандаш для опознания Дубенко 2. Предъявить их для опознания лицам, проживающим и работающим с Латышевым	31/VIII 31/VIII При выезде в ОЛП во второй половине дня	
3. Принять меры к розыску ножа и книги (не обнаруженной на месте убийства)	1. Произвести обыск у Дубенко 2. Произвести при выезде в ОЛП обыск у Латышева (на квартире и личный)	31/VIII 31/VIII При выезде в ОЛП	
4. Проверить местопребывание Латышева 27 августа (исходя из того, что убийство совершено в 17—19 часов этого дня). Выяснить, не мог ли он выезжать в с. Сажи с попутной машиной во второй половине дня (не получив официального разрешения)	1. Допросить Латышева 2. Допросить лиц, на которых он будет ссылаться в доказательство алиби 3. Осмотреть документы, где регистрируется явка и уход с работы 4. Допросить соответствующих должностных лиц ОЛП	31/VIII во второй половине дня	Выехать в ОЛП с оперуполномоченным

	5. Просмотреть путевые ли-		

	5. Просмотреть путевые листы и допросить шоферов (допуская возможность поездки автомашины без оформления путевого листа)		
5. Установить лиц, бывших с Латышевым в чайной, и выяснить все обстоятельства их разговора	1. Допросить Дубенко 2. Допросить Латышева 3. Допросить буфетчика 4. Провести необходимые оперативные мероприятия по установлению лиц, находившихся в компании с Латышевым 5. В случае установления этих лиц: а) допросить их; б) предъявить для опознания Синюкову и буфетчику;	31/VIII 31/VIII 31/VIII	В случае обнаружения следов крови, спермы или установления других уличающих обстоятельств— задержать Латышева Содержание ответов Латышева сообщить по телефону в с. Сажи пом. оперуполномоченного т. Уткину, которому поручить проверку этого эпизода, включая допрос буфетчика (пп. 3, 4, 5)
6. Проверить, знаком ли Латышев с Козиной, их взаимоотношения. Нет ли у них общих знакомых, которые могли участвовать в убийстве или использовать для этого Латышева Выяснить поведение Латышева в быту, его личные связи	1. Соответствующие вопросы задать при допросах родных, подруг и сослуживцев Козиной 2. Допросить Дубенко 3. Допросить Латышева 4. Допросить лиц, знающих Латышева и проживающих вместе с ним 5. Получить соответствующие сведения у администрации ОЛП	31/VIII	Проведение действий, указанных в пп. 4, 5, 6, поручить т. Волкову
	6. Провести необходимые оперативные мероприятия	По ходу следствия	

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
IV. Убийство совершено неизвестными лицами (лицом), приехавшими на место преступления на автомашине, следы которой обнаружены около трупа			
1. Какие автомашины по характеру производственного задания или по месту расположения гаража могли находиться 27 августа между 17 и 20 часами в районе места обнаружения трупа	1. Проверить путевые листы в близлежащих гаражах	31/VIII—1/IX	Поручить т. Уткину и работнику ГАИ
	2. Допросить работников гаражей	31/VIII—1/IX	
	3. Провести необходимые оперативные мероприятия		
	4. Заслушать подробную информацию т. Уткина о ходе и результатах проверки	К концу каждого дня	
	5. Послать по этому вопросу ориентировку в ГАИ областного управления милиции (с соответствующим заданием)	2/IX	Проводит т. Агапов
2. Не сходен ли общий рисунок и индивидуальные признаки следа протектора, обнаруженного на месте происшествия, с рисунком протектора на автомашине шофера Шилкова, который проживает в д. Выселки. Нет ли на автомашине иных следов (например, крови). Проверить местонахождение этой машины между 17 и 20 часами 27 августа и алиби Шилкова	1. Произвести осмотр машины	31/VIII—1/IX	Поручить т. Уткину и работнику ГАИ
	2. Провести сравнительное (предварительное) изучение рисунка протектора. (В случае необходимости назначить криминалистическую экспертизу—проводит т. Агапов)		
	3. Допросить Шилкова		
	4. Допросить председателя колхоза (автомашина принадлежит колхозу д. Выселки)		
V. Убийство совершено лицами (лицом), в отношении которых проверочных действий не производилось и вопрос о виновности которых еще не возникал			
1. Установить круг лиц, которые могли находиться 27 августа между 17 и 20 часами в районе места убийства	1. Допросить лесника		
	2. Поручить участковым уполномоченным собрать соответствующие сведения в д. Пески, д. Выселки и в с. Сажи	30/VIII	Задание дать через начальника РО милиции
	3. Допросить шоферов конторы «Заготзерно», расположенной в д. Пески, машины которых постоянно ходят на участке Пески — Сажи		Поручить т. Уткину
	4. Послать запрос — ориентировку военному прокурору в/ч, расположенной в 4 км от д. Выселки	31/VIII	Проводит т. Агапов
	5. Дать соответствующее поручение администрации ОЛП	31/VIII	
2. Проверить, не было ли аналогичных преступлений по способу и мотивам убийства	1. Послать информацию и запросить следственный отдел облпрокуратуры	31/VIII	Проводит т. Агапов
	2. Выяснить этот вопрос по телефону в соседних Раменском и Кулемском районах	1/IX	

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
IV. Убийство совершено неизвестными лицами (лицом), приехавшими на место преступления на автомашине, следы которой обнаружены около трупа			
1. Какие автомашины по характеру производственного задания или по месту расположения гаража могли находиться 27 августа между 17 и 20 часами в районе места обнаружения трупа	1. Проверить путевые листы в близлежащих гаражах	31/VIII—1/IX	Поручить т. Уткину и работнику ГАИ
	2. Допросить работников гаражей	31/VIII—1/IX	
	3. Провести необходимые оперативные мероприятия		
	4. Заслушать подробную информацию т. Уткина о ходе и результатах проверки	К концу каждого дня	
	5. Послать по этому вопросу ориентировку в ГАИ областного управления милиции (с соответствующим заданием)	2/IX	Проводит т. Агапов
2. Не сходен ли общий рисунок и индивидуальные признаки следа протектора, обнаруженного на месте происшествия, с рисунком протектора на автомашине шофера Шилкова, который проживает в д. Выселки. Нет ли на автомашине иных следов (например, крови). Проверить местона-	1. Произвести осмотр машины	31/VIII—1/IX	Поручить т. Уткину и работнику ГАИ
	2. Провести сравнительное (предварительное) изучение рисунка протектора. (В случае необходимости назначить криминалистическую экспертизу—проводит т. Агапов)		

хождение этой машины между 17 и 20 часами 27 августа и алиби Шилкова	3. Допросить Шилкова 4. Допросить председателя колхоза (автомашина принадлежит колхозу д. Выселки)		
V. Убийство совершено лицами (лицом), в отношении которых проверочных действий не производилось и вопрос о виновности которых еще не возникал			
1. Установить круг лиц, которые могли находиться 27 августа между 17 и 20 часами в районе места убийства	1. Допросить лесника		
	2. Поручить участковым уполномоченным собрать соответствующие сведения в д. Пески, д. Выселки и в с. Сажи	30/VIII	Задание дать через начальника РО милиции
	3. Допросить шоферов конторы «Заготзерно», расположенной в д. Пески, машины которых постоянно ходят на участке Пески — Сажи		Поручить т. Уткину
	4. Послать запрос — ориентировку военному прокурору в/ч, расположенной в 4 км от д. Выселки	31/VIII	Проводит т. Агапов
	5. Дать соответствующее поручение администрации ОЛП	31/VIII	
2. Проверить, не было ли аналогичных преступлений по способу и мотивам убийства	1. Послать информацию и запросить следственный отдел облпрокуратуры	31/VIII	Проводит т. Агапов
	2. Выяснить этот вопрос по телефону в соседних Раменском и Кулемском районах	1/IX	

Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Примечания
	3. Изучить с этой целью сигналы, материалы и дела о подобных случаях в органах милиции	2—5/IX	Работу провести вместе с т. Агаповым
3. Принять иные меры к розыску преступника	1. По телефону ориентировать о преступлении оперпункт железнодорожной ст. Укосы (в 16 км от с. Сажи)	30/VIII	
	2. Ориентировать районный отдел милиции для тщательной проверки всех лиц, задержанных с 27/VIII	30/VIII	

Во исполнение настоящего плана:

а) проинструктировать тт. Агапова, Уткина и Волкова о распределении работы, о порядке ее проведения, о формах связи;

б) составить планы проведения отдельных следственных действий, учтя, что некоторые из них должны проводиться с учетом вопросов, возникающих не по одной, а по нескольким версиям.

В результате осуществления мероприятий, намеченных планом расследования, следователю удалось после кропотливой пятнадцатидневной работы собрать бесспорные данные, уличающие Латышева и его товарища—шофера конторы «Заготзерно» Куликова в изнасиловании и убийстве Козиной.

Таковы некоторые общие рекомендации о методах исследования версий, относящиеся главным образом к первоначальной стадии следствия.

Некоторую особенность представляет исследование версий в первой стадии следствия в тех случаях, когда уголовное дело об убийстве возбуждается в связи с обнаружением расчлененных частей неопознанного трупа или если дело возбуждено в связи с исчезновением определенного лица, или если убийство сопровождалось инсценировкой самоубийства или несчастного случая. Особенности расследования таких дел изложены в пятой и шестой главах.

Дальнейшее исследование версий. Работа по исследованию версий зависит от конкретных обстоятельств, от особенностей и характера материалов, собранных по каждому делу об убийстве. Поэтому по поводу дальнейшего исследования версий по этой категории дел следует сделать лишь общие замечания.

План расследования—не мертвая схема, неизменная с начала и до конца следствия. Определяя содержание расследования, план должен быть достаточно гибким и оперативным, он может и должен изменяться в зависимости от обстоятельств, выявляемых в процессе расследования. В ходе расследования следует в интересах раскрытия преступления непрерывно вносить в план необходимые дополнения и изменения.

Даже хорошо составленный первоначальный план следственных действий, включающий, казалось бы, все наиболее вероятные версии, может в конечном итоге не привести к раскрытию убийства, если следователь не умеет правильно оценить результаты произведенных следственных действий и сделать из них обоснованные выводы.

Оценивая собранные данные, следователь должен глубоко изучать каждое явление, каждый факт, оценивать их без предвзятости, объективно, даже если они противоречат первоначально определенным версиям; выявлять взаимосвязь между отдельными фактами, правильно выделять причины и следствия.

Когда будет собран достаточный материал, свидетельствующий о виновности определенного лица (или нескольких лиц) в убийстве, следователь предъявляет обвинение и допрашивает его в качестве обвиняемого.

После предъявления обвинения следует предусмотреть в плане расследования проведение следственных действий, направленных к проверке объяснений, выдвинутых обвиняемым. Тщательное исследование этих объяснений является непременным и обязательным условием, обеспечивающим объективное собирание и исследование доказательств.

Не следует предвзято подходить к оценке объяснений обвиняемых, однако нельзя забывать и того, что эти показания являются одной из форм самозащиты. В частности, весьма критически следует подходить к оценке признания обвиняемого в совершении убийства, когда его показания о совершении преступления противоречат другим доказательствам, или когда он заявляет, что совершил преступление один, а имеются доказательства, свидетельствующие о том, что убийство совершено при участии нескольких лиц. Следователь в этих случаях обязан выявить и изобличить всех участников убийства.

Практика расследования убийств подсказывает необходимость включать в план расследования следственные действия, направленные к изучению личности обвиняемого и его прошлой деятельности.

Советские следователи показали немало образцов успешного раскрытия убийств. Немалое значение при этом сыграло продуманное творческое планирование расследования и правильно организованная проверка следственных версий.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для успешного расследования убийств имеет большое значение тактически правильное производство каждого следственного действия.

Составляя план расследования по делу, следователь должен предусмотреть последовательность производства следственных действий. Кроме того, необходимо предусмотреть порядок производства отдельных, наиболее важных следственных действий. Нельзя, например, допрашивать свидетеля или тем более обвиняемого, не наметив предварительно вопросов, подлежащих выяснению, и порядка их постановки.

Все это не означает, конечно, что следователь должен составлять обширные письменные планы производства каждого следственного действия. Однако нужно в этих планах наметить, когда, где, в каком порядке производить следственное действие, кто должен быть привлечен к участию в его проведении, не следует ли пригласить эксперта, какие вопросы должны быть разрешены в процессе выполнения данного следственного действия, какие научно-технические средства должны быть применены.

Все следственные действия должны быть оформлены в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Известны случаи, когда важные доказательства и, в частности, вещественные доказательства утрачивали значение, так как были неправильно процессуально оформлены.

Следует особо подчеркнуть, что успех проведения следственных действий по делам об убийствах зависит в значительной мере от того, насколько правильно будет организовано взаимодействие следователя с милицией, которая располагает, как уже указывалось выше, достаточными возможностями и средствами для оказания следователю максимальной помощи в раскрытии преступлений. Осмотр, обыск, задержание, розыск должны, как правило, производиться с участием работников милиции.

Задержание и личный обыск. При наличии данных, указывающих на определенное лицо как на участника убийства, следователь принимает меры к его задержанию. Оно должно быть произведено продуманно и, как правило, после соответствующей подготовки. Заранее следует определить, в какой обстановке и когда именно нужно произвести задержание, кто будет участвовать в нем и какие конкретно обязанности выполнять.

Разработка плана задержания и отдельные подготовительные к нему мероприятия, например, выяснение возможного местопребывания подозреваемого, его образа жизни и т. д., должны проводиться в строгой тайне. Малейшая неосторожность может испортить все дело.

Независимо от места, где предполагается произвести задержание,— в квартире, на улице, в рабочем помещении и т. д.,— следователь не должен действовать один. К задержанию, как правило, нужно привлекать опытных вооруженных работников милиции. Такие опасные преступники, как убийцы, нередко оказывают при задержании вооруженное сопротивление. Поэтому задержание должно быть внезапным для подозреваемого. Малейшая оплошность может привести к тяжелым последствиям.

В парадном подъезде одного из домов был обнаружен труп девушки Дудалевой, убитой двумя выстрелами. На месте сразу же удалось установить, что Дудалева проводила время с неким Балакиным—лицом без определенных занятий, ранее судившимся за кражу. Выяснилось также, что Дудалева тяготилась этим знакомством. Балакина, которого заподозрили в убийстве, не оказалось дома. Работники милиции стали поджидать его у ворот дома. Вскоре Балакин появился. Один из работников милиции, подойдя к нему, предложил предъявить документы. Балакин охотно полез в карман, но вытащил не документы, а пистолет, выстрелом из которого убил одного из сотрудников милиции и скрылся. Его удалось задержать лишь впоследствии.

В ряде случаев в целях задержания, если в определенном месте ожидается появление лица, подозреваемого в убийстве, следует организовать засаду (например, в квартире родственников подозреваемого, на улице).

Иногда самый факт появления подозреваемого в месте, где организована засада, и его действия там являются уже серьезным уличающим доказательством.

При расследовании одного дела об убийстве с целью ограбления была использована служебно-розыскная собака, с помощью которой найдена значительная часть похищенного. В этом месте была установлена засада. Она оказалась успешной; в момент, когда преступники взяли награбленное и были готовы уйти, их задержали.

Задержанию преступника должен сопутствовать немедленный личный обыск в целях обнаружения оружия и иных предметов, которые могут быть использованы для оказания сопротивления.

Более тщательный обыск задержанного следует произвести при доставлении его в прокуратуру или ближайшее отделение милиции. Имея это в виду, нужно следить за тем, чтобы подозреваемый не смог по дороге выбросить какие-либо предметы. Ни в коем случае не следует разрешать задержанному заходить за чем-либо домой или к своим знакомым.

В момент, когда производится тщательный личный обыск задержанного, не всегда бывает известно, какие именно предметы могут находиться в той или иной связи с событием преступления и иметь отношение к делу. Поэтому описывать в протоколе нужно, как правило, все, что будет найдено у задержанного, а изымать все, кроме предметов, явно не относящихся к делу и необходимых задержанному для бытовых потребностей (например, очки).

Личный обыск, как и всякий обыск, должен производиться планомерно: в начале необходимо обыскать карманы, складки одежды, подкладку, обувь, головной убор, белье. Затем следует последовательно осмотреть отобранные бумажник, портсигар и всякие другие предметы, в которых могут быть спрятаны мелкие вещи или записки.

Все изымаемое должно подробно описываться в протоколе (какими купюрами обнаружены деньги, какой марки папиросы оказались у задержанного и т. д.).

Если при обыске обнаружены какие-либо предметы, связь которых с событием преступления очевидна или возможна, заявление задержанного о происхождении этих предметов целесообразно внести в протокол задержания.

Личный обыск задержанного должен производиться следственным работником в присутствии понятых. Все эти лица должны быть того же пола, что и задержанный. В некоторых случаях обыск может быть после соответствующего инструктажа поручен заслуживающему доверия лицу того же пола, что и задержанный.

По поводу задержания и личного обыска составляется протокол, подписываемый следователем, участниками задержания, задержанным и понятыми. В протоколе указывается точное место, дата, часы и, по возможности, минуты задержания и кто произвел задержание; фамилия, имя, отчество, год и место рождения задержанного, сведения о судимости, во что одет задержанный (описывается одежда, обувь, головной убор), что было у задержанного при личном обыске обнаружено и что изъято.

Задержанный должен быть, как правило, дактилоскопирован. Это даст возможность идентифицировать его по пальцевым узорам, если они были найдены на месте происшествия, и проверить, не был ли он ранее зарегистрирован как лицо, судившееся или разыскиваемое.

После личного обыска следует, как правило, произвести осмотр одежды задержанного. При осмотре могут быть обнаружены пятна крови, волосы жертвы преступления, следы пребывания на месте преступления (например, на обуви — глина, однородная по виду с той, на которой был обнаружен труп, на одежде — растения, однородные тем, которые росли на месте происшествия, и т. д.).

В прокуратуру было сообщено, что на свалке обнаружен труп Михайлова. Следователь, производя осмотр места происшествия, обратил внимание на то, что на свалке много отходов производства — металлической стружки, шлака и т. д.

На следующий день был задержан по подозрению в убийстве некий Котов, который, по показаниям свидетелей, в день убийства находился с Михайловым. При тщательном осмотре одежды и обуви задержанного следователь обнаружил на подошвах ботинок мельчайшие металлические частицы, врезавшиеся в подошву. Экспертиза пришла к выводу, что металлические частицы в подошве однородны металлу стружки, изъятой с места происшествия. Это заключение явилось серьезной косвенной уликой.

При осмотре нужно обращать внимание на повреждения, имеющиеся на одежде, а также на то, насколько подходит одежда по размерам к задержанному (чтобы определить, принадлежит ли эта одежда задержанному), грязная она или чистая, сухая или влажная.

В одном случае два преступника, убив выстрелом из пистолета заведующего пивным павильоном, скрылись с выручкой. Пуля пробила убитого навылет, и найти ее, несмотря на самые тщательные поиски, не удалось. Судя по обнаруженной гильзе, выстрел был сделан из пистолета калибра 7,62 мм.

При внимательном осмотре одежды одного из лиц, заподозренных в преступлении, было обращено внимание на небольшое отверстие над карманом пальто. Это отверстие проходило насквозь через левую полу, а также через лицевую ткань правой полы. Подкладка правой полы повреждений не имела (см. фото на след. странице).

Подозреваемый не мог ответить ничего определенного на вопрос о происхождении повреждений. При дальнейшем осмотре в нижней части правой полы пальто был обнаружен небольшой твердый предмет.

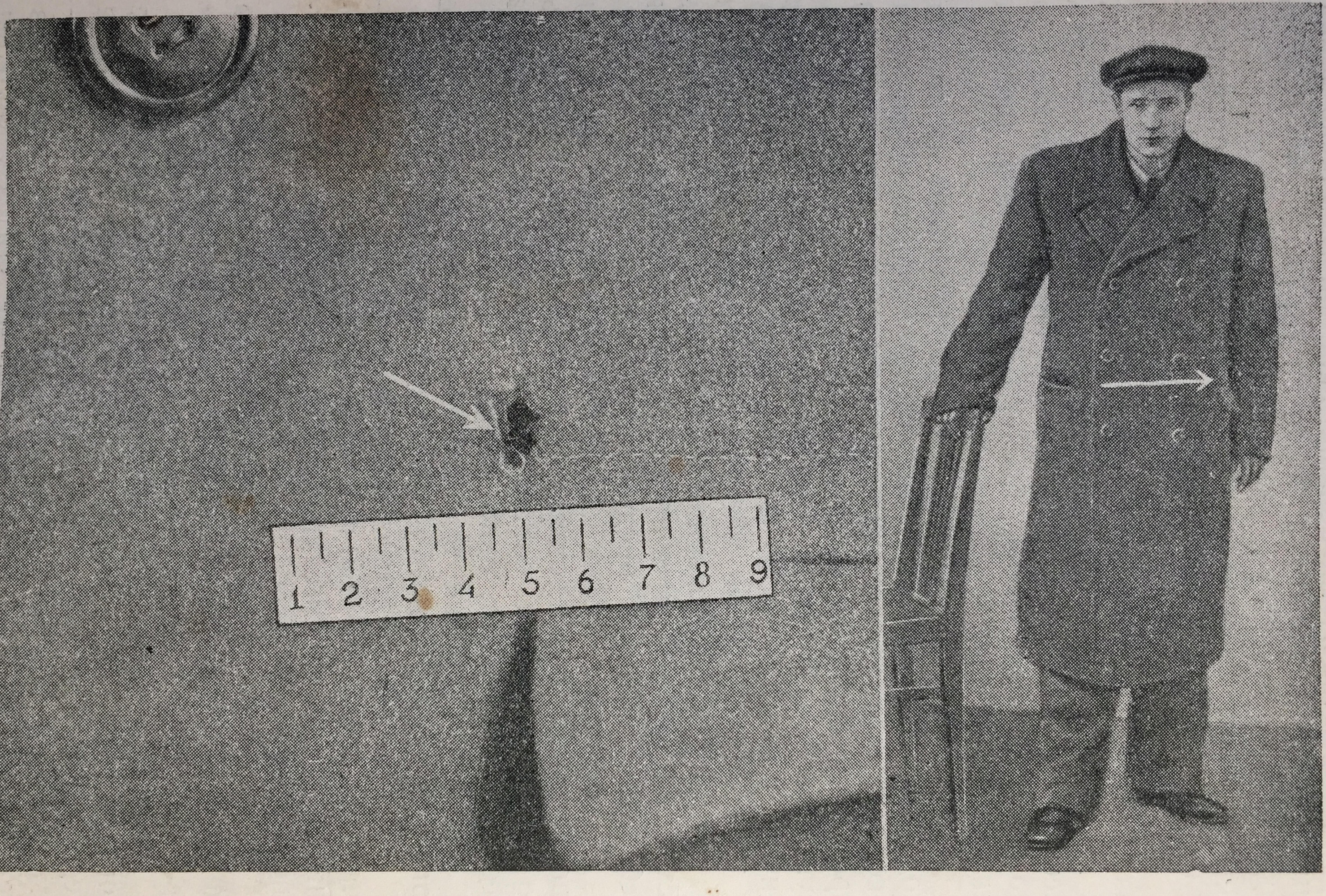
Он оказался пулей калибра 7,62 мм. Эта пуля, как впоследствии было установлено заключением экспертизы по следам кернения, составляла с гильзой, найденной на месте происшествия, один патрон.

Очевидно, пробив тело потерпевшего, пуля случайно попала в пальто одного из преступников.

Это позволило сделать вывод о том, что задержанный — участник преступления, но стрелял не он, а второй преступник. Этот второй преступник был также установлен. Оружие оказалось у него.

Из приведенного случая видно, что тщательный осмотр одежды задержанного необходим даже тогда, когда, казалось бы, ничего имеющего значения для дела он не даст.

Различные негативные обстоятельства, устанавливаемые при осмотре одежды, также должны привлекать внимание следователя. Так, в частности должно быть отмечено в протоколе отсутствие (или наличие) тех или иных предметов одежды, которые, сообразно здравому смыслу, должны быть (или не должны быть) на задержанном в данное время года (отсутствие зимой обуви, наличие летом зимней



Стрелками показано отверстие в пальто задержанного по подозрению в убийстве. Внимательный осмотр позволил обнаружить в поле пальто пулю, что сыграло важную роль для изобличения преступников.

шапки). Отмечается также отсутствие пуговиц в местах, где они раньше были, и т. д.

При осмотре места происшествия по одному делу явствовало из всей обстановки, что убийству, которое было совершено в саду, предшествовала ожесточенная борьба преступника с потерпевшим. На другой день при осмотре одежды лица, которое было заподозрено в убийстве, следователь обратил внимание на то, что на кителе задержанного отсутствует одна пуговица. Предположив, что пуговица могла быть оторвана во время борьбы с потерпевшим, следователь произвел повторный осмотр места происшествия. К участию в осмотре он привлек нескольких понятых. В результате осмотра была найдена в густой траве металлическая пуговица с изображением якоря, ничем по внешнему виду не отличавшаяся от пуговиц на кителе задержанного. Экспертиза установила одинаковую степень окисления этой пуговицы и остальных пуговиц кителя, а также однородность обнаруженных на пуговице ниток с нитками, оставшимися на месте недостающей пуговицы. Это доказательство явилось одним из важнейших (см. фото на след. странице).

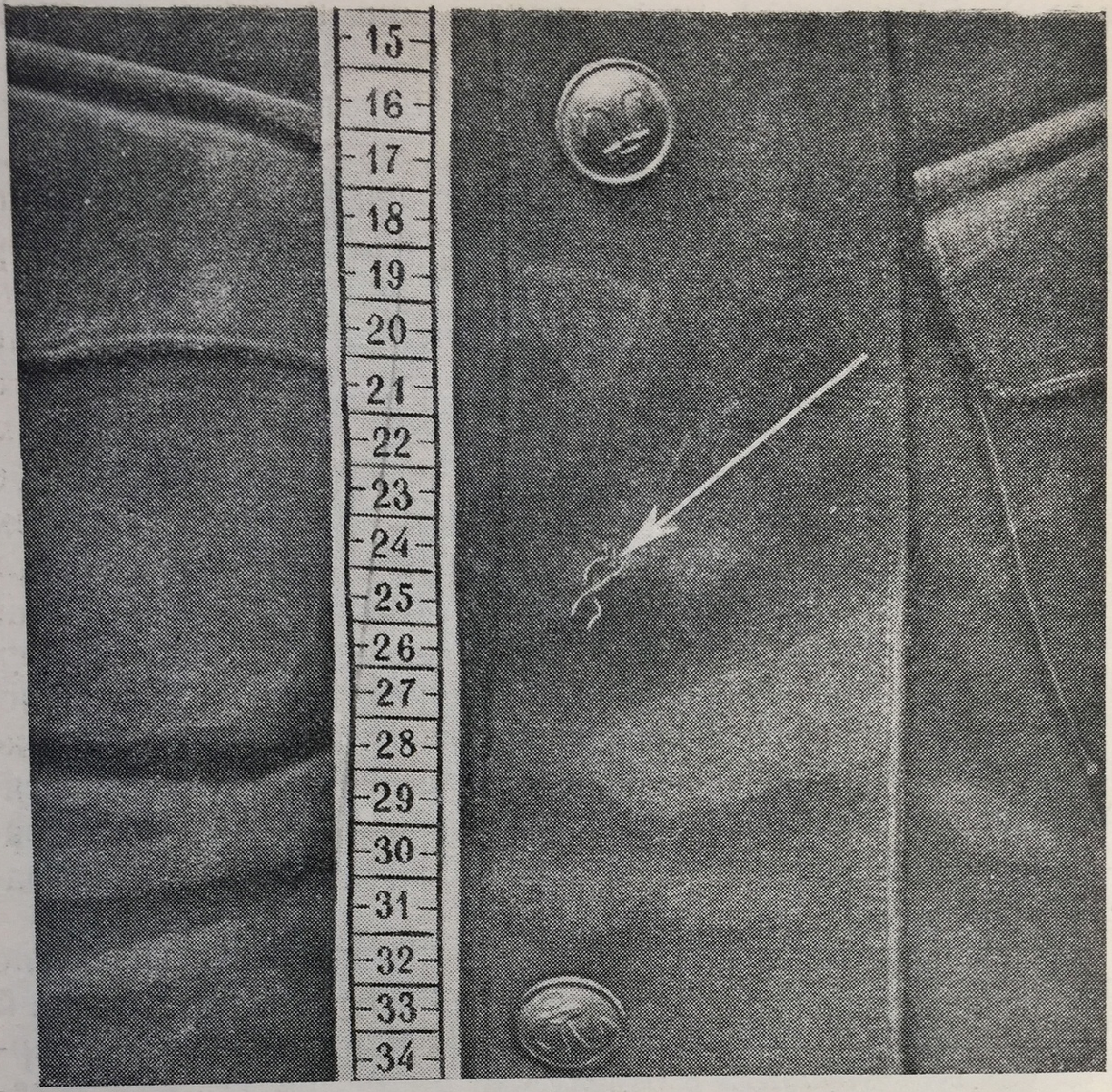
Из карманов одежды лица, задержанного вскоре после совершения преступления, нужно извлечь пыль, мелкий мусор, крошки табака и т. д. Содержимое каждого кармана следует уложить в отдельный пакет, на котором указать, из какого кармана оно извлечено. В этих же случаях можно острой деревянной палочкой извлечь из-под ногтей задержанного грязь и завернуть в бумагу, сделав на ней соответствующую надпись. Пакетик с грязью должен быть уложен в пробирку и опечатан[1].

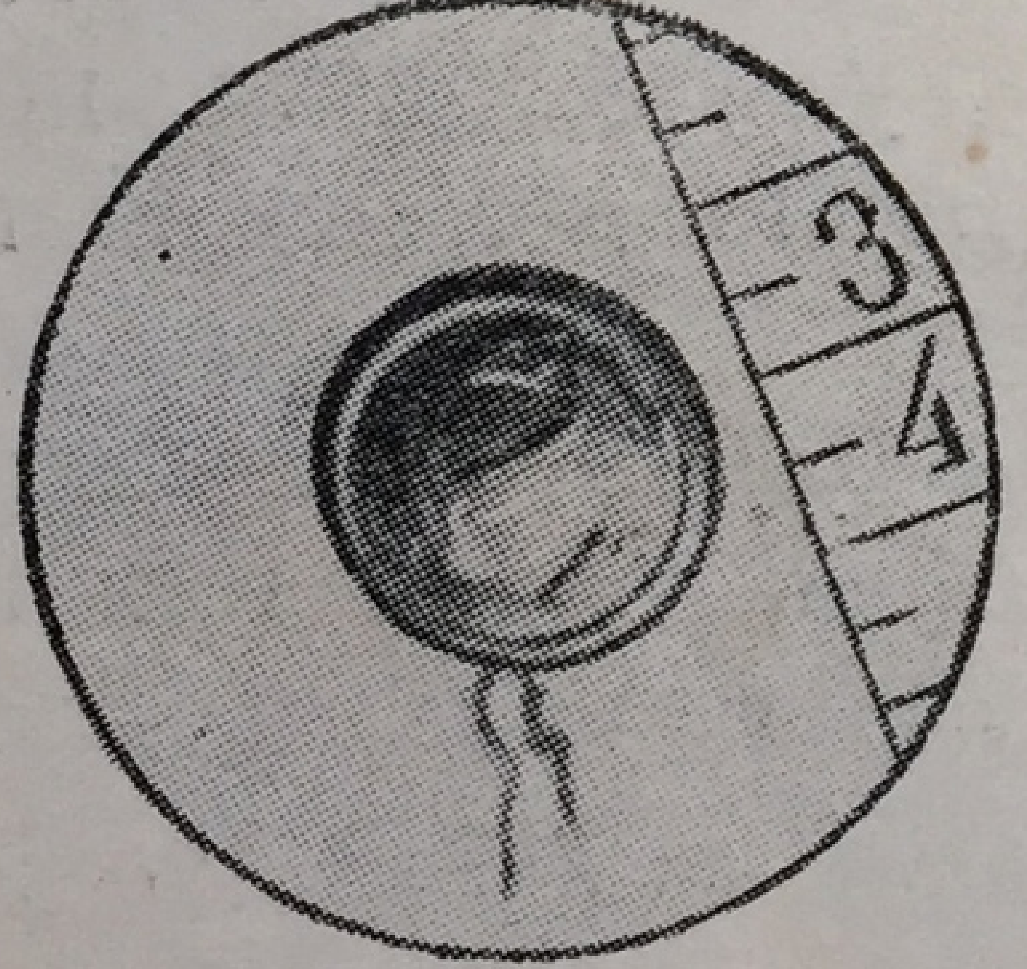
Если на месте происшествия были найдены и изъяты годные для исследования следы обуви, обязательно нужно осмотреть подошвы обуви задержанного. В случае предположения, что следы могли быть оставлены обувью задержанного, ее необходимо изъять.

При осмотре одежды рекомендуется использовать лупу. Предварительную пробу в местах, подозрительных на содержание в них пятен крови, можно, как известно, сделать с помощью трехпроцентного раствора перекиси водорода.

---

[1] Разумеется, степень тщательности личного обыска и необходимость осмотра ногтей и т. п. зависят от конкретных обстоятельств дела.





Китель заподозренного в убийстве. Стрелкой показано место, где была пуговица. Слева внизу пуговица, найденная на месте происшествия.

Все установленное при осмотре одежды должно быть подробно описано в отдельном протоколе осмотра одежды. Обнаружив пятна, похожие на кровь, следует спросить у задержанного о происхождении пятен, а его объяснения, независимо от их правдоподобности, внести в протокол. Следователь должен иметь в виду, что эти объяснения могут быть проверены судебно-медицинской экспертизой.

Если окажется, что подозреваемый скрыл действительный характер пятен, это может иметь доказательственное значение.

Независимо от результатов предварительной пробы перекисью водорода необходимо во всех случаях, когда убийство было совершено способом, вызвавшим кровотечение из ран потерпевшего, направить одежду задержанного на судебно-медицинскую экспертизу (имеются, конечно, в виду вещи, которые были или могли быть на задержанном в момент совершения преступления) для выявления следов крови и определения ее групповой принадлежности[1].

Направлять предметы одежды на экспертизу рекомендуется после судебно-медицинского освидетельствования задержанного, так как желательно, чтобы при освидетельствовании подозреваемый был в той же самой одежде, в которой его задержали. Освидетельствование в этих случаях нужно организовать сразу же после осмотра одежды задержанного.

При направлении на экспертизу одежда должна быть упакована и опечатана печатью следователя. На упаковке (как и в постановлении) перечисляются предметы одежды, направленные на экспертизу.

Судебно-медицинское освидетельствование — один из видов судебно-медицинской экспертизы, которая назначается следователем для выяснения происхождения повреждений на теле живого человека. По делам об убийствах судебно-медицинское освидетельствование должно быть, в частности, произведено при наличии оснований предполагать, что преступнику оказывалось сопротивление, которое оставило на его теле следы.

Освидетельствование целесообразно поручать по возможности тому судебно-медицинскому эксперту, который участвовал в осмотре места происшествия. Во всяком случае, необходимо перед освидетельствованием ознакомить эксперта с протоколом осмотра места происшествия и трупа.

Если следователь находит полезным, он может присутствовать при судебно-медицинском освидетельствовании лиц одного с ним пола.

---

[1] Подробнее о судебно-медицинской экспертизе вещественных доказательств см. стр. 193.

Если при освидетельствовании будут найдены следы, которые могут иметь отношение к расследуемому преступлению, рекомендуется, памятуя, что со временем они изменятся, сфотографировать задержанного с тем, чтобы на снимке были видны эти следы. Кроме того, необходимо сделать фотосъемку найденных следов крупным планом.

По подозрению в изнасиловании и убийстве Васильевой был привлечен к ответственности некий Камбаров, на лице которого в момент задержания имелись свежие царапины. Они, по всем данным, явились результатом сопротивления, которое пыталась оказать преступнику потерпевшая. Однако эта важная улика, исчезнувшая через несколько дней, не только не была запечатлена путем фотосъемки, но не была даже зафиксирована в протоколе. При слушании дела в суде возник вопрос о царапинах, однако их наличие пришлось подтвердить лишь свидетельскими показаниями. Учитывая, что Камбаров отрицал, будто у него было исцарапано лицо, фотоснимки явились бы важным доказательством по делу.

Судебно-медицинский эксперт, производящий освидетельствование, должен тщательно исследовать одежду задержанного в целях обнаружения следов преступления.

При освидетельствовании эксперту удается иногда обнаружить кровь в волосах задержанного, ушных раковинах и т. д.

Если убийство было совершено в связи с изнасилованием, на одежде и теле задержанного могут быть найдены следы спермы. Имея все это в виду, нельзя разрешать задержанному до освидетельствования мыться и чистить одежду.

Обыск и выемка. Обыск и выемку необходимо производить по многим делам об убийствах.

Выемка производится во всех случаях, когда местонахождение тех или иных предметов и документов, которые могут иметь значение вещественных доказательств, известно следователю или когда разыскиваемые вещественные или письменные доказательства выдаются следователю по его требованию добровольно перед обыском, и тем самым может иногда отпасть надобность в обыске.

Как правило, обыск производится в местах, где, по предположению следователя, могут находиться предметы, имеющие значение по делу, или где может быть обнаружен сам преступник, или когда путем обыска могут быть получены данные о местонахождении преступника. Если дело возбуждено при отсутствии трупа, то важнейшей целью обыска является обнаружение трупа.

Вопрос о том, у кого могут быть найдены доказательства преступления, решается в зависимости от исходных данных, которыми располагает следователь, и его предположений о лицах, причастных к убийству.

Иногда обстановка места происшествия и показания свидетелей позволяют сразу же предположить, кто является участником убийства, и немедленно решить вопрос о производстве у него обыска.

Иногда первоначальные следственные действия не дают таких указаний. Это бывает, например, в случаях, когда убийство явилось результатом бандитского или разбойного нападения и еще не добыто данных о лицах, принимавших участие в нападении.

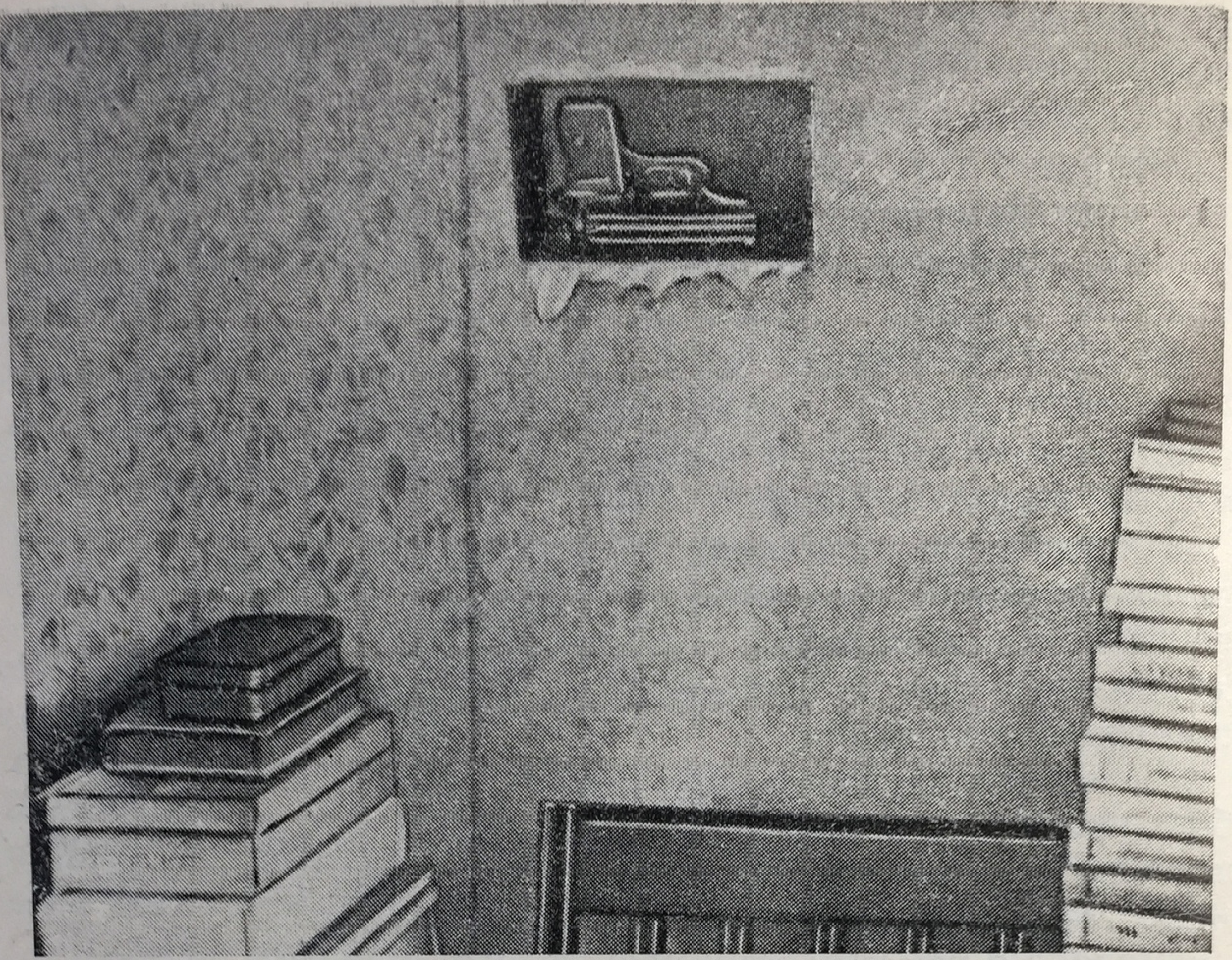
Во всяком случае следует иметь в виду, что обыск может быть произведен в любом месте, в котором по данным, имеющимся у следователя, укрывается преступник или находятся вещественные доказательства преступления.

Вопрос о том, что именно искать при обыске, также решается в зависимости от результатов осмотра места происшествия и трупа, показаний свидетелей и предполагаемых мотивов преступления.

Вот наиболее частые объекты обыска по делам этой категории.

1. *Орудия убийства.* Указания на эти орудия дает осмотр и судебно-медицинское исследование трупа; это — огнестрельное или холодное оружие, топор, молоток, яды, веревка или иной связывающий материал, однородный тому, с помощью которого, например, был удавлен потерпевший, а также любые иные предметы, которые могли быть использованы для совершения убийства. Если дело началось с обнаружения расчлененных частей трупа, следует при обыске непременно изымать орудия, с помощью которых могло производиться расчленение, и, в частности, топоры, ножи и т. д.

2. *Предметы, которые сохранили на себе следы преступления или которые свидетельствуют о том, что подозреваемый мог быть на месте преступления.* Таковы предметы одежды с пятнами крови, обувь, подошва которой имеет сходство с рисунком следа



Тайник, обнаруженный следователем при обыске. В тайнике оказался пистолет.

обнаруженного на месте происшествия, орудия, с помощью которых подозреваемый мог проникнуть на место преступления, папиросы или окурки той же марки, что и окурки, найденные на месте происшествия, и т. д.

3. Предметы, похищенные у убитого. По делам об убийствах, совершенных в целях завладения имуществом, особое внимание нужно уделить обнаружению похищенного. Указания на то, какое именно имущество похищено, дают обычно родственники потерпевшего, его близкие знакомые и соседи. Производящий обыск должен располагать подробным описанием похищенного. В таких случаях целесообразно иногда для присутствия при обыске приглашать родственников или знакомых потерпевшего. Обнаруженные при обыске предметы могут быть там же на месте предъявлены этим лицам для опознания.

4. Различные предметы и документы, могущие дать указание на преступника и мотивы преступления. Характер

этих документов и предметов разнообразен: это — письма потерпевшего и подозреваемого, документы (например, указывающие, что подозреваемый совершил ранее какое-либо преступление, о котором мог знать потерпевший) и т. д. Переписка нередко дает также ценные указания на лиц, которых следует допросить в качестве свидетелей.

5. Вещественные доказательства, указывающие на местонахождение скрывающегося подозреваемого и его связи: всевозможные документы и письма, фотографические карточки и т. д.

6. Деньги, ценности, изымаемые в целях возмещения причиненного ущерба или в обеспечение возможной конфискации имущества.

Обыск на открытой местности обычно производится в случаях, когда необходимо искать самого преступника, похищенное им имущество и спрятанные или оброненные преступником вещественные доказательства.

При обыске на открытой местности в ряде случаев можно использовать служебно-розыскную собаку. Вопрос о возможности ее использования выясняется у проводника собаки.

Если на месте обыска не представляется возможным тщательно осмотреть изъятые предметы, их надо после описания в протоколе опечатать и подвергнуть последующему осмотру в присутствии понятых.

Следует иметь в виду, что на некоторых предметах, в частности похищенных у убитого, могут быть найдены пальцевые отпечатки. Наличие таких отпечатков может служить важным свидетельством принадлежности вещей убитому и опровергнуть вымышленные объяснения подозреваемого о происхождении имущества. Обнаружение на имуществе убитого пальцевых отпечатков подозреваемого также является важной уликой. Поэтому при обнаружении во время обыска предметов, на которых могли сохраниться пальцевые отпечатки, брать их в руки нужно в перчатках и с соблюдением других правил предосторожности.

Обнаруженные вещественные доказательства и место, где они находились, должны быть зафиксированы с помощью фотосъемки. В случаях, когда важно подчеркнуть ухищренный способ сокрытия вещей или место их обнаружения, целесообразно составить соответствующие план или схему.

Одной из ошибок при расследовании убийств является то, что следователь не производит осмотра (или обыска) в квартире потерпевшего в случаях, когда он убит в другом месте. При этих осмотрах и обысках могут быть обнаружены данные, указывающие на возможных преступников. Так, по дневникам потерпевшего и письмам можно сделать заключение об отношении к покойному других членов семьи, о его взаимоотношениях с различными лицами, о возможных угрозах ему с чьей-либо стороны и т. д.

Труп Белова был обнаружен на улице с вонзенным в спину ножом. Следователь предположил, что тщательный осмотр в квартире убитого, возможно, даст какие-либо указания на убийцу. Мать убитого, которой следователь объяснил цель осмотра, помогла следователю и показала ему, в частности, все места, где убитый хранил свои книги, тетради, документы. При осмотре следователь обнаружил старую судебную повестку, по которой Белов вызывался в суд в качестве свидетеля.

Осмотрев дело, по которому вызывался Белов, следователь установил, что Белов был одним из главных свидетелей, уличавших некоего Носова в злостном хулиганстве. Следователь выяснил, что Носов был недавно освобожден из лагеря. Сопоставив это с тем, что Белов убит через несколько дней после возвращения Носова из лагеря, следователь задержал Носова. Два свидетеля опознали нож, извлеченный из трупа, как принадлежавший Носову. Алиби, выдвинутое Носовым, было опровергнуто; один из свидетелей показал, что Носов после осуждения его за хулиганство, угрожал ему и Белову расправой.

При обыске нужно обращать внимание на записи номеров облигаций государственных займов. Если записанных потерпевшим облигаций при осмотре не обнаружено, можно предположить, что они похищены. В этом случае сведения о том, какие именно облигации похищены, могут помочь розыску преступников.

В пределах одной или нескольких областей может быть дано через управление сберкасс задание немедленно сообщить следователю о лицах, предъявивших похищенные облигации в целях продажи или получения выигрышей. Сообщения эти должны делаться, конечно, осторожно, чтобы клиент не мог ничего заподозрить о причинах задержки операции. При совпадении серии, номера и разряда облигаций есть основания полагать, что предъявившее их лицо имеет отношение к преступлению.

Допрос свидетелей. Способы установления лиц, показания которых могут иметь значение по делу, зависят во многом от характера и мотивов убийства, которые иногда удается установить уже в начальной стадии следствия (например, убийство с целью ограбления).

Если убийство совершено на улице, следователь после осмотра места происшествия, оценивая обстановку преступления, должен поставить перед собой вопрос, не мог ли кто-нибудь видеть, кем было совершено преступление, или слышать крики жертвы и голоса грабителей.

В частности, следователь должен лично или через сотрудников милиции опросить жильцов близлежащих домов. Каждый, кто заявит, что он наблюдал происшествие или слышал крики, или узнал от третьих лиц, что они видели или слышали что-нибудь, имеющее отношение к преступлению, должен быть допрошен.

Если труп обнаружен на сельской или лесной дороге или вблизи от них, следователь лично или через сотрудников милиции выясняет в сельсоветах, в правлениях ближайших колхозов и путем беседы с сельскими активистами, не ходил ли по этим дорогам кто-нибудь из жителей по личным или другим делам в период, когда могло быть совершено убийство. Получив нужные сведения, следователь опросом этих лиц выясняет, кого они встречали на дороге, не показался ли кто-либо из встречавшихся им лиц подозрительным и т. д.

Если труп обнаружен в квартире, то обязательно следует опросом соседей установить, не слышали ли они какого-либо шума, криков, брани и т. д. В положительном случае, не интересовались ли они, что происходит у соседей, не заметили ли каких-нибудь подозрительных лиц и т. д.

По делам об убийствах, сопровождавшихся ограблением, должны быть во всех случаях допрошены близкие убитого.

Приводим примерный перечень вопросов, которые могут им задаваться:

1) Какое именно имущество исчезло и где оно хранилось? Если имущество было спрятано в укромном месте, то кто мог об этом знать?

2) Не пропадало ли у потерпевшего какое-либо имущество, подозревался ли кто-нибудь в хищении, заявлялось ли об этом в следственные органы?

3) Не производились ли в квартире потерпевшего какие-либо работы по ремонту помещения, мебели, по натирке полов, починке электропроводки и т. д., кто их производил, не обращало ли на себя внимание поведение этих лиц?

4) Не собирался ли потерпевший продавать какое-либо имущество, кому, приходили ли покупатели на квартиру потерпевшего, продал ли он что-нибудь, а если нет, то почему?

5) Не собирался ли потерпевший сдавать кому-нибудь комнату или угол? Приходил ли к нему кто-нибудь по этому вопросу?

6) Не выигрывал ли потерпевший крупной суммы по займам, кто мог об этом знать, просил ли у него кто-либо деньги взаймы?

7) Не высказывал ли потерпевший намерения приобрести какое-либо ценное имущество (автомашину, мебель и т. д.), из чего его собеседники могли заключить о наличии у него денег? Вел ли он с кем-нибудь по этому поводу переговоры, чем они закончились?

8) Не вел ли потерпевший каких-либо разговоров, из которых можно было вывести заключение, что он опасается за целость своего имущества или за самого себя?

9) Какой образ жизни вел потерпевший, с кем был знаком, был ли он общителен или замкнут, доверчив, щедр или скуп, впускал ли он к себе в квартиру посторонних?

Если осмотр места происшествия, а также иные первоначальные следственные действия не дают никаких указаний на то, что убийство совершено с целью ограбления, крайне важно установить свидетелей, которые имеют какие-нибудь предположения о мотивах убийства.

Одним из основных вопросов, который может быть в таких случаях разрешен допросом родных убитого, его знакомых, сослуживцев и соседей по квартире, будет вопрос о том, были ли у покойного с кем-нибудь неприязненные взаимоотношения и кто был заинтересован в его смерти.

Важно также выяснить и такие вопросы:

1) Как, где и с кем потерпевший провел последний день своей жизни, с кем он встречался, с кем и о чем беседовал?

2) Как он проводил предыдущие дни, с кем общался?

Оба эти вопроса должны быть разрешены с возможно большей точностью. Следователь как бы заводит от лица потерпевшего дневник и скрупулезно отмечает в нем все, что касается последних дней жизни покойного, и, в частности, его встречи, беседы и т. д.

3) Не знают ли свидетели лиц, которые когда-либо угрожали потерпевшему расправой, за что, не помнят ли они точно, когда это было?

4) Нормальны ли были отношения в семье покойного, не было ли разлада, не было ли проявления ревности между супругами?

5) Не высказывал ли потерпевший намерения почему-либо переехать на другое место жительства, к кому?

6) Не говорил ли потерпевший, что он располагает компрометирующими сведениями в отношении кого-либо, какими именно?

7) Кто может претендовать на оставшееся после смерти потерпевшего наследство, насколько эти претензии основательны, высказывал ли потерпевший при жизни свои суждения о наследниках, не собирался ли написать завещание?

8) Не выступал ли потерпевший свидетелем в органах следствия или в суде, давал ли он показания, уличавшие кого-нибудь в преступлении, или показания по гражданскому делу против чьих-либо интересов?

9) Не судился ли потерпевший и не содержался ли в лагере, за какое именно преступление, были ли у него соучастники, давал ли он показания, уличающие их?

10) Не лежала ли на ком-нибудь особая забота об убитом и каково было отношение этого лица к убитому?

Это наиболее часто встречающиеся вопросы, которые, конечно, не являются исчерпывающими. Если к моменту допроса следователем определены версии о мотивах преступления, то он, конечно, должен интересоваться теми вопросами, которые могут быть выяснены у свидетеля для проверки этих версий.

В тех случаях, когда мотивы преступления неясны, следователь должен быть при допросах свидетелей особо осмотрителен, памятуя, что среди них, возможно, находится лицо, которое участвовало в преступлении и может попытаться направить следствие по ложному пути.

Большую помощь в установлении свидетелей должны оказать следователю работники милиции, которые оперативным путем могут установить лиц, знающих что-либо по делу. Уже в самой начальной стадии следствия следователь по прибытии на место преступления поручает кому-либо из работников милиции внимательно прислушиваться ко всем разговорам и замечаниям по поводу мотивов преступления и предполагаемых убийц.

Отдельные предположения и высказывания, делаемые обычно лицами, знавшими покойного, бывают иногда очень ценными, и этих лиц следует впоследствии допросить. Важно, чтобы на этих допросах следователь мог различить обоснованные предположения от надуманных и голословных. Для этого следует уточнять, на чем основаны те или иные предположения свидетеля.

Исключительно серьезное значение имеют свидетельские показания на той стадии следствия, когда уже установлены лица, подозреваемые в убийстве.

Свидетельскими показаниями можно, в частности, проверить, как подозреваемый провел день, в который было совершено преступление, какие его действия, совершенные незадолго до убийства, могут свидетельствовать о подготовке к преступлению (приобретение оружия, расспросы об образе жизни потерпевшего, появление его неподалеку от места жительства потерпевшего и т. д.).

Следователь никогда не должен отказываться от допроса лиц, на которых подозреваемый ссылается в подтверждение алиби. Этих свидетелей следует допросить с исключительной полнотой, причем в протоколе допроса нужно отразить мельчайшие детали их показаний о совместном времяпрепровождении с подозреваемым.

Тщательные допросы подозреваемого и свидетелей о таких деталях могут выявить их сговор.

Некий Лобов, заподозренный в том, что 15 октября в период между 7 и 8 часами на сельской дороге убил из мести своего знакомого Мазина, утверждал, что преступления он не совершал и совершить не мог, так как в этот день с 5 час. вечера до 12 час. ночи находился в доме братьев Жариновых, у которых он играл в карты и ужинал. Оба брата подтвердили показания подозреваемого. Заподозрив ложность показаний Жариновых, следователь вновь допросил их и Лобова о деталях, касающихся их якобы совместного пребывания. Показания всех полностью совпали лишь по вопросу о времени прихода и ухода Лобова, Жариновы утверждали, что играли в «петуха» (карточная игра), а подозреваемый показывал, что они играли в «очко». Все трое дали разноречивые показания о том, кто из них выиграл и кто проиграл, а также о суммах выигрыша и проигрыша. Все трое показали, что за ужином выпили пол-литра водки, но дали различные показания о том, что они ели и в какую посуду наливали водку. Все трое по-разному объяснили, кто из них на каком месте сидел. И, наконец, все трое дали различные показания о том, о чем они разговаривали, играя в карты.

Тщательная детализация показаний убедила следователя, что Жариновы являются лжесвидетелями. Один из них сознался, что Лобов у них 15 октября не был, а зашел шестнадцатого утром и просил подтвердить, что он якобы накануне, то есть пятнадцатого вечером, с 5 час. дня до 12 час. ночи был у них дома, играл с ними в карты, ужинал и выпивал.

Во всех случаях проверки алиби желательно допросом других свидетелей установить, каковы взаимоотношения между обвиняемым и свидетелями алиби. Иногда выясняется, что эти отношения настолько близкие и приятельские, что могут толкнуть свидетеля на дачу ложных показаний с тем, чтобы выгородить близкого человека.

Важно также допросить свидетелей, с которыми обвиняемый соприкасался до и после преступления. Их показания о разговорах обвиняемого, касающихся, в частности, потерпевшего, могут сыграть важную роль в изобличении обвиняемого.

Некий Шаров обвинялся в убийстве из мести своего знакомого Алина, труп которого был найден через длительное время после убийства. Следователь допросил свидетеля Морозова, намереваясь выяснить у него взаимоотношения между обвиняемым и убитым. Допрос превзошел все ожидания следователя. Оказалось, что Шаров в период, когда еще не был обнаружен труп убитого, рассказал свидетелю, что Алин был убит из ревности каким-то военнослужащим. Местом убийства он назвал именно то, где впоследствии нашли труп. Естественно, что в период, когда еще никому не было известно об убийстве, говорить о том, что потерпевший убит и назвать место убийства, могло, вероятнее всего, лицо, причастное к убийству. Показания Морозова сыграли роль важного косвенного доказательства виновности Шарова.

Иногда по делам об убийствах приходится прибегать к допросу малолетних свидетелей. Подчас убийство совершается на их глазах, и они могут сказать, кто убийца. Дети, кроме того, иногда являются единственными свидетелями фактов, которые могут объяснить мотивы убийства.

В тех случаях, когда цели оперативного розыска требуют немедленного установления у малолетнего обстоятельств преступления, лучше, не допрашивая малолетнего, поручить опытному педагогу или кому-либо из близких родственников ребенка (если, конечно, нет абсолютно никаких оснований предполагать причастность последних к преступлению) расспросить ребенка об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших. Рассказ ребенка должен слушать и следователь.

В ближайшие дни после происшествия следует допросить ребенка, соблюдая при этом общие тактические приемы допроса малолетних свидетелей[1]. Этими же правилами допроса следует руководствоваться при выяснении у малолетних обстоятельств, которые не связаны непосредственно с убийством, но имеют значение по делу, например, отношения между родителями, посещение квартиры посторонними лицами и т. д.

Предъявление для опознания. Сущность опознания заключается в том, что опознающий, осматривая предъявляемый ему объект и сравнивая его с сохранившимся у него в памяти зрительным образом объекта, отождествляет или не отождествляет его.

Предъявление для опознания людей, животных, предметов или их изображений, запечатленных на фотоснимках, допустимо только после предварительного тщательного допроса лица, которому они будут предъявляться. На этом допросе следует выяснить, насколько хорошо опознающий знает и помнит объект, подлежащий предъявлению, в каких условиях он его наблюдал и какие характерные приметы и особенности этого объекта ему запомнились. Одновременно нужно выяснить также, не может ли кто-нибудь подтвердить показания опознающего о характерных приметах и особенностях объекта.

Предъявление человека для опознания нужно производить в одном ряду с другими лицами (в числе не менее трех), которые заведомо не имеют отношения к данному уголовному делу и не отличаются резко по внешности от опознаваемого.

---

[1] Подробнее о допросе несовершеннолетних см. В. С. Тадевосян, Расследование преступлений несовершеннолетних.

Для того чтобы подчеркнуть объективность подбора людей, предъявляемых для опознания, желательно группу предъявляемых сфотографировать.

Показания опознающего должны быть занесены в протокол предъявления для опознания в первом лице и по возможности дословно. Записывая показания опознающего, ни в коем случае не следует придавать им такую степень категоричности, которой они в действительности не имеют. Так, если опознающий заявит, что в одном из предъявленных ему лиц он по некоторым приметам видит сходство с преступником, нельзя писать от имени опознающего, что он категорически опознал это лицо как убийцу.

По делам об убийствах нередко приходится прибегать к предъявлению трупов для опознания. Иногда в момент обнаружения трупа личность потерпевшего бывает неизвестна. Между тем до установления личности покойного расследование обычно крайне затруднено. По делам об убийствах, совершенных, например, из ревности, мести и некоторых других низменных побуждений, до установления личности убитого нельзя обычно судить и об убийце[1].

Труп следует предъявлять для опознания при достаточном естественном освещении и по возможности изолированно от других трупов. По желанию лиц, осматривающих труп, его положение может быть изменено для более подробного осмотра.

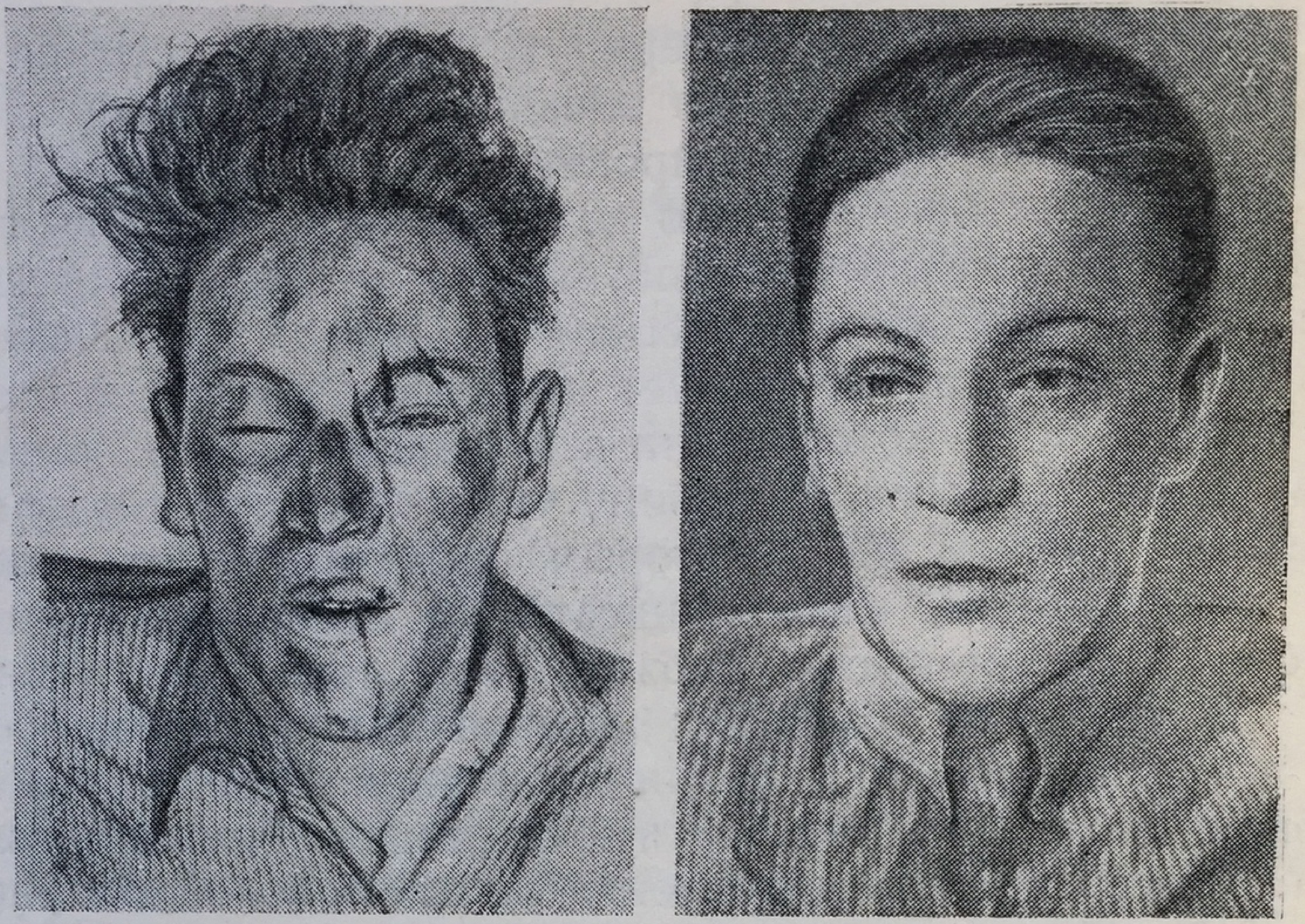
Труп желательно предъявлять в той одежде, в которой он был обнаружен. Если это почему-либо невозможно, то рекомендуется предъявить вначале одежду трупа, а уже потом труп. Если при поступлении заявления о розыске без вести пропавшего следователь приходит к выводу, что труп должен быть предъявлен заявителю, последний подробно допрашивается о приметах исчезнувшего, его одежде и имевшихся у него предметах. Предъявление трупа следует производить только после такого допроса.

Труп, предъявляемый для опознания, нужно предохранить от разложения. Поэтому следователь должен дать указание хранить труп при низкой температуре или, в крайнем случае, распорядиться о консервации головы трупа.

Если лицо трупа обезображено или изменено гнилостным разложением, опознание бывает иногда чрезвычайно

---

[1] Работа следователя по установлению личности убитого будет описана ниже. Здесь освещаются лишь вопросы, относящиеся к предъявлению трупов для опознания.



Слева — фотоснимок лица до «туалета», справа — после «туалета».

затруднено. В этих случаях нужно поручить судебно-медицинскому эксперту произвести так называемый «туалет» трупа. Выполняя это поручение, судебно-медицинский эксперт удаляет гнилостные газы, «оживляет» глаза, раскрывая веки и смазывая роговицу тонким слоем глицерина, зашивает раны, припудривает кожу, подкрашивает губы и причесывает волосы[1]. Труп до и после «туалета» обязательно фотографируется. После этого можно предъявлять для опознания не только труп, но и фотографические карточки. Эти же фотографические карточки могут способствовать последующей идентификации трупа с помощью криминалистической экспертизы.

Предъявлять для опознания предметы (в том числе и одежду трупа) нужно, как правило, в числе аналогичных предметов. Лишь в исключительных случаях, когда по тем или иным причинам это невозможно, допустимо изолированное предъявление одних опознаваемых предметов.

Предъявление для опознания объектов по фотокарточкам следует проводить тогда, когда объекты невозможно предъявить в натуре. В этих случаях желательно по возможности сделать цветной фотоснимок. При фотосъемке вместе с объектами фотографируется масштабная линейка или мягкий метр, чтобы опознающий мог ориентироваться в размерах.

---

[1] Нужно учесть, что, если труп находился в сухом или сыром месте, волосы могут изменить свой прижизненный цвет: темные делаются серыми или красно-желтыми, а светлые темнеют, приобретая при этом различные оттенки.

В некоторых случаях обвиняемому следует предъявлять для опознания те или иные объекты. Так, в частности, рекомендуется поступать, когда он признал себя виновным и показывает, что может опознать выброшенное им после преступления оружие, похищенные им после убийства вещи, своих соучастников и т. д. Опознание обвиняемым этих объектов будет подкреплять его признание. При предъявлении для опознания любых объектов необходимо присутствие двух понятых.

Опознающий, если он является свидетелем, должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Воспроизведение обстановки и обстоятельств события представляет собой важный способ проверки доказательств[1]. С его помощью могут быть успешно проверены показания свидетелей и обвиняемых о видимости, слышимости и о возможности совершения тех или иных действий. Возможность использования этого способа при расследовании преступлений достаточно хорошо известна. Здесь даются лишь некоторые рекомендации применительно к расследованию убийств.

Нередко бывает очень важно проверить, мог ли свидетель при известных условиях наблюдать те или иные обстоятельства или видеть те или иные объекты. Например, мог ли свидетель с места, где он находился, видеть, сколько было участников убийства или вообще видеть место, где произошло убийство. Мог ли обвиняемый с определенного места заметить потерпевшего и т. д. Для выяснения этих вопросов следует организовать воспроизведение обстоятельств и обстановки события.

Условия, в которых осуществляется это воспроизведение, должны полностью соответствовать тем, при которых происходили события.

Боков обвинялся в убийстве своей матери. Он категорически отрицал, что хотел убить мать.

---

[1] Имеется в виду так называемый «следственный эксперимент», подробно о нем см. «Криминалистика», ч. I, стр. 242—252.

Вместе с нею, женой и ребенком он занимал небольшой деревянный дом. Однажды, около 5 часов утра, его разбудила жена, сказав, что возле дома кто-то ходит. Действительно, услышав чьи-то шаги, он, не зажигая света, зарядил охотничье ружье, решив, что будет стрелять, если кто-либо ворвется в дом. Через некоторое время дверь дома тихо отворилась, и кто-то крадучись вошел. Он немедленно выстрелил. Вошедший упал. Это была его мать, которая зачем-то выходила из дома. Тщательное расследование показало, что отношения между Боковым и его матерью были самые хорошие. Также в хороших отношениях с покойной была и жена Бокова.

Таким образом, объяснения Бокова казались правдивыми. Однако следователь счел, что для решения вопроса о квалификации действий Бокова собранных данных недостаточно. Действительно ли на близком расстоянии нельзя было узнать человека, входившего к комнату? Вот вопрос, который поставил следователь и разрешить который помогло бы ему воспроизведение обстоятельств и обстановки события.

В такой же ранний час зимнего утра в дом, где жил Боков, пришли следователь, понятые и два участника эксперимента. Двух других граждан, которые были отлично известны участникам эксперимента, следователь заранее предупредил, чтобы они в названное им время тихо отворили дверь и вошли на порог дома. Находившиеся в доме участники воспроизведения обстоятельств и обстановки события должны были, стоя на месте, где находился Боков в момент происшествия, сказать, узнают ли они вошедшего.

В результате оказалось, что участники эксперимента, зрение которых не вызывало никаких сомнений, не только не смогли указать, кто именно вошел, но и не сумели определить был это мужчина или женщина. Это послужило объективным подтверждением показаний Бокова.

К воспроизведению обстоятельств и обстановки события следует прибегать и тогда, например, когда очевидец преступления называет виновником конкретное лицо, или перечисляет подробные приметы преступника, а между тем возникает сомнение, мог ли свидетель с того места, где, по его словам, он находился, видеть преступника настолько хорошо, чтобы его узнать или заметить его приметы. В этом случае свидетель должен быть поставлен на то самое место, где он находился в момент совершения преступления.

На место же, где было совершено преступление, должны быть поставлены знакомые свидетелю лица. При этом проверяется, может ли он узнать этих людей.

Не менее важное значение имеет указанное воспроизведение и тогда, когда нужно проверить возможность слышимости разговора, криков, выстрелов и т. п.

Престарелая Фомина была обнаружена убитой в своей комнате, откуда исчезли некоторые вещи. Поскольку преступление было совершено в квартире, где жили и другие жильцы, последние были подробно допрошены. Одна из соседок убитой — Чекина показала, что, как-то сидя у себя в комнате, она слышала за стеной разговор другого соседа по квартире — Дубкова с каким-то лицом. Из разговора она поняла, что они собираются ограбить Фомину, и не только Фомину, но и ее. На основании этих показаний в комнате Дубкова был произведен обыск, который, однако, положительных результатов не дал. На допросе и очной ставке Дубков утверждал, что никогда подобных разговоров он ни с кем не вел, а преступления совершить не мог, хотя бы потому, что в день, когда была убита Фомина, находился в подшефном колхозе. Это было подтверждено свидетельскими показаниями.

Тогда следователь решил проверить, можно ли из комнаты Чекиной слышать то, что делается в комнате Дубкова. В результате оказалось, что ни тихий, ни громкий, ни даже очень громкий разговор, происходящий в комнате Дубкова, не слышен из комнаты Чекиной. Лишь тогда, когда начали кричать, можно было разобрать отдельные слова. Стало ясно, что Чекина дала ложные показания. Выяснилось, что Чекина — шизофреник, страдающая манией преследования. Дальнейшим расследованием удалось установить, что убийство Фоминой совершено другими преступниками, не имевшими ничего общего с Дубковым.

Воспроизведение обстоятельств и обстановки события организуется также для проверки возможности выполнения обвиняемым или свидетелем тех или иных действий, которые имели место по их заявлению или совершение которых предполагается следователем. Наиболее часто проверяется возможность выполнения в определенный промежуток времени конкретных действий (например, пройти известное расстояние, совершить взлом); возможность проникновения к месту преступления (например, через щель в заборе, форточку); возможность, находясь снаружи помещения, закрыть двери изнутри (например, набросить крючок).

Результаты воспроизведения обстоятельств и обстановки события бывают более наглядными и убедительными, если следователь сопровождает определенные его этапы фотографической съемкой.

В некоторых случаях к протоколу воспроизведения обстоятельств и обстановки события следует приложить схему или план. Так, в частности, желательно поступать, когда проверяется возможность пройти в известный промежуток времени определенное расстояние.

Иногда к участию в указанном воспроизведении рекомендуется привлекать экспертов. Однако следует иметь в виду, что сведущие лица должны, как правило, участвовать в этих следственных действиях лишь для того, чтобы проконсультировать следователя по поводу правильной их организации. Если же следователь хочет по их результатам получить экспертное заключение, то следует назначить соответствующую экспертизу.

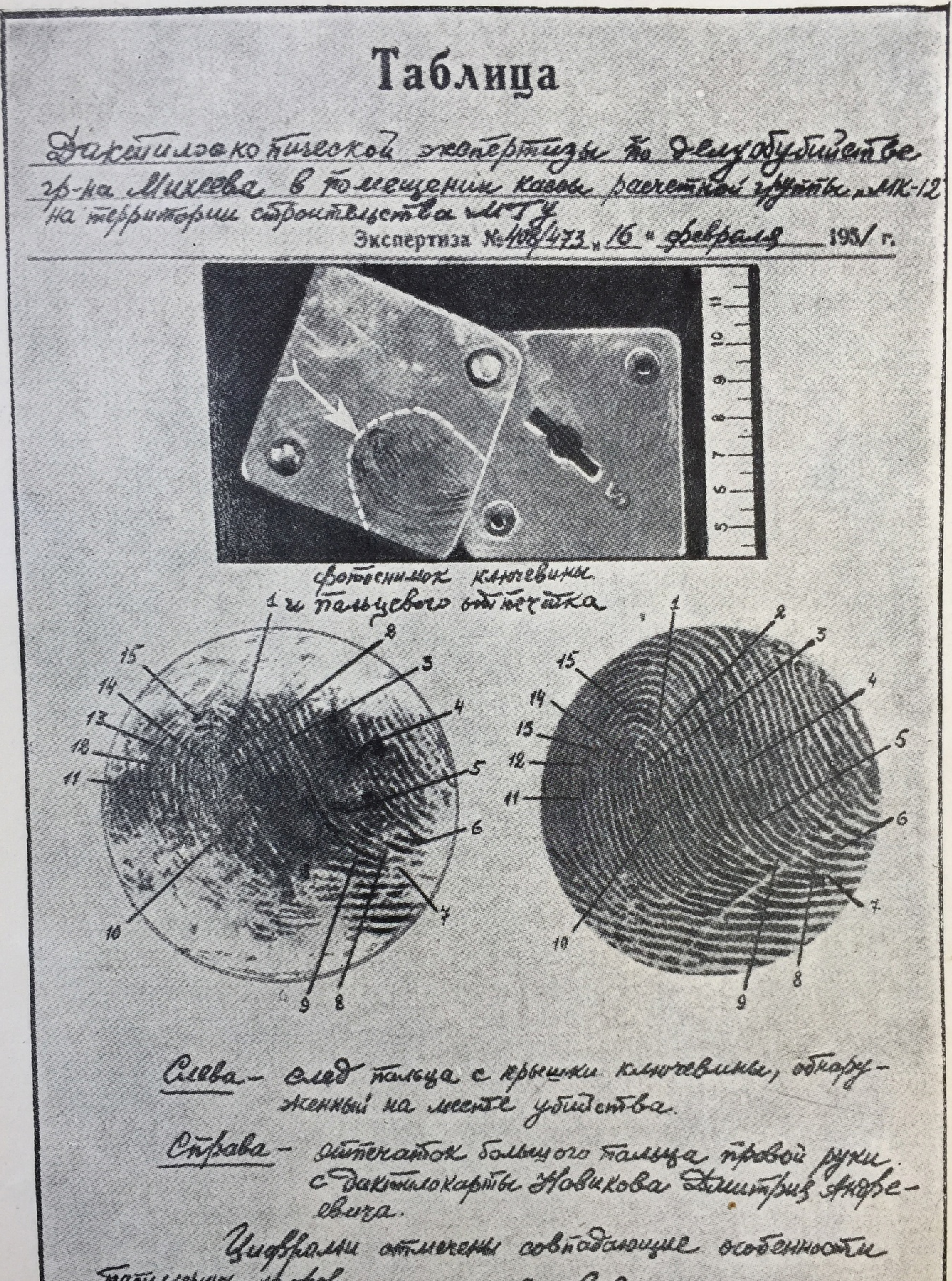
Экспертиза. Судебная экспертиза при расследовании убийств применяется очень широко.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств может разрешить вопрос о группе и типе крови убитого и крови, найденной на одежде подозреваемого, о сходстве волос, найденных в руках убитого, с волосами подозреваемого и т. д.

Криминалистическая экспертиза может разрешить вопросы о том, выстрелена ли пуля, причинившая ранение, из данного пистолета; оставлены ли пальцевые отпечатки пальцами рук подозреваемого; оставлены ли следы обувью подозреваемого; является ли узел, которым связаны те или иные вещественные доказательства или части трупа, «профессиональным» узлом и т. д.

Экспертиза должна назначаться сразу, как только в распоряжении следователя окажутся необходимые для исследования материалы и появятся основания для постановки соответствующих вопросов.

Во многих случаях экспертиза назначается тогда, когда по делу не установлены еще виновные, но имеются следы и вещественные доказательства, исследовать которые, во избежание изменения их вида или свойств, нужно немедленно. Так, например, при обнаружении на месте происшествия какого-либо предмета со следами пальцевых отпечатков



Таблица

Дактилоскопической экспертизы по делу убийства гр-на Михеева в помещении кассы расчетной группы „МК-12" на территории строительства МГУ

Экспертиза № 408/473 „16" февраля 1951 г.

фотоснимок ключевины и пальцевого отпечатка

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

Слева — след пальца с крышки ключевины, обнаруженный на месте убийства.

Справа — отпечаток большого пальца правой руки с дактилокарты Новикова Дмитрия Андреевича.

Цифрами отмечены совпадающие особенности папиллярных узоров

Эксперт

нужно немедленно подвергнуть их экспертному исследованию для выяснения, в частности, годны ли они для идентификации и не принадлежат ли самому потерпевшему. Если следователь назначит такую экспертизу с запозданием, вся его работа по установлению лица, оставившего отпечатки, может оказаться безуспешной, так как отпечатки пальцев станут со временем непригодными для исследования. Если на месте происшествия обнаружена гильза, а у подозреваемого изъято огнестрельное оружие, нужно сразу же подвергнуть оружие и гильзу исследованию для выяснения, в частности, вопросов, годен ли пистолет к стрельбе, производилась ли из него стрельба, выброшена ли гильза после стрельбы из данного пистолета.

Не меньшее значение имеет срочное исследование отдельных вещественных доказательств для установления происхождения всевозможных пятен и иных следов, которые со временем могут измениться.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств. Одной из наиболее часто встречающихся экспертиз по делам об убийствах является судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств[1]. Именно эта экспертиза компетентна, например, дать заключение о виде крови, о групповой принадлежности крови, спермы, слюны и других выделений человека, о сходстве или различии волос[2].

Кровь. На одежде и теле подозреваемого, на различных предметах, изымаемых у него, на орудиях преступления часто обнаруживаются пятна крови, которые нередко служат серьезным доказательством.

Следователь должен так обращаться с вещественными доказательствами, на которых имеются пятна, похожие на кровь, чтобы они не были изменены и не сделались непригодными для исследования.

Если пятна, похожие на кровь, обнаруживаются на изделиях из ткани, соответствующие места вокруг пятен нельзя обводить чернилами или иными красителями, как это иногда ошибочно делают, а следует нашить или приколоть на них чистую материю или бумагу. Если предметы, на которых имеются пятна, влажные, их нужно предварительно высушить при комнатной температуре. До направления на экспертизу вещественные доказательства следует хранить в сухом и темном месте и таким образом, чтобы пятна не соприкасались между собой.

---

[1] Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств производится бюро городской (в Москве и Ленинграде) судебно-медицинской экспертизы, бюро областной, краевой и республиканской судебно-медицинской экспертизы. Повторные, а также особо сложные судебно-медицинские экспертизы вещественных доказательств производит Научно-исследовательский институт судебной медицины Министерства здравоохранения СССР в Москве.

[2] См. проф. М. А. Бронникова, Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств.

Направляемые на экспертизу предметы должны быть каждый в отдельности хорошо обернуты бумагой, обвязаны веревкой и опечатаны сургучной печатью следователя. На упаковке делается заверенная подписью следователя надпись о содержимом свертка.

При пересылке вещественных доказательств в другой город по почте эти свертки укладываются в фанерные или деревянные ящики с упаковочным материалом (бумагой, стружкой и т. д.).

Вместе с вещественными доказательствами экспертам направляется постановление о назначении экспертизы, копия протокола осмотра вещественных доказательств и в зависимости от характера поставленных вопросов копия акта судебно-медицинского исследования трупа, данные о группе крови трупа, а если имеется подозреваемый, то и данные о группе его крови.

При назначении повторной экспертизы должна быть также представлена копия акта первой экспертизы.

Производя исследование пятен, похожих на кровь, судебно-медицинская экспертиза имеет возможность решить следующие основные вопросы:

1. Имеется ли на вещественных доказательствах кровь и принадлежит ли кровь человеку или животному, в последнем случае какому?

2. К какой группе и к какому типу[1] относится кровь и совпадает ли она с группой и типом крови убитого (подозреваемого)?

3. Какова приблизительно давность образования пятен крови?

4. Каково было количество жидкой крови, образовавшей пятна на вещественных доказательствах?

---

[1] При совпадении группы крови в исследуемых объектах экспертиза может установить, что она относится к разным типам. Это может свидетельствовать о происхождении крови от разных лиц.

5. Каково региональное происхождение крови, то есть из какой области тела кровь?[1]

Следует иметь в виду, что ответы на 2—5 вопросы эксперт не во всех случаях может дать, однако это не исключает того, что указанные вопросы могут быть поставлены, когда следователь находит это нужным.

Сперма. Если убийству предшествовало изнасилование, пятна спермы также могут играть важную роль. При внимательном осмотре предметов одежды потерпевшей и подозреваемого следователь может в соответствующих случаях обнаружить эти следы. На светлых тканях сперма имеет вид сероватых или желтоватых пятен, на темных—беловатых.

При судебно-медицинском исследовании вещественных доказательств со следами спермы экспертиза может разрешить следующие вопросы:

1. Имеется ли на вещественных доказательствах сперма?
2. Если имеется, то какова ее групповая принадлежность?

Нужно иметь в виду, что групповая принадлежность выделений человеческого организма, в том числе и спермы, совпадает с группой крови человека[2].

Слюна. Следы слюны также могут иметь доказательственное значение. Исследование следов слюны, найденных на вещественных доказательствах, позволяет определить групповую принадлежность слюны. Ее следы обычно не могут быть выявлены следователем при осмотре. Однако следователь должен знать, что они могут иметься на окурках, на платке, забытом преступником, и т. д.

Направлять на судебно-медицинскую экспертизу вещественные доказательства со следами слюны для определения групповой принадлежности нужно во избежание потери слюной своих качеств немедленно по их обнаружении.

При осмотре места происшествия по делу об убийстве Андреевой в ее комнате из пепельницы были изъяты окурки папирос «Север».

Эксперт, которому были направлены окурки, дал заключение о том, что на мундштуках обнаружена слюна той же группы, что и у подозреваемого в убийстве Царева. Заключение экспертизы в совокупности с тем фактом, что Царев действительно курил только папиросы «Север», и другими косвенными доказательствами явилось еще одной уликой.

---

[1] В благоприятных для исследования случаях по наличию некоторых примесей могут быть различимы: кровь из полости рта, из дыхательных путей, из желудка, из нарывов, геморроидального происхождения, менструальная.

[2] См. упомянутую книгу М. А. Бронниковой, стр. 137.

Иногда на предметах помимо слюны могут быть найдены и другие следы, исследование которых может быть произведено комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизой. Это касается, в частности, следов зубов, иногда обнаруживаемых на окурках.

Если на данной стадии следствия есть подозреваемые, перед экспертами — судебным медиком и криминалистом может быть поставлен вопрос не только о групповой принадлежности слюны, но и о том, оставлены ли следы зубов на окурке зубами подозреваемого.

Если подозреваемых еще нет, должно быть дано задание экспертам определить групповую принадлежность слюны и закрепить следы зубов с тем, чтобы впоследствии сохранилась возможность идентифицировать заподозренных лиц по следам зубов.

Волосы. Убийству часто предшествует борьба потерпевшего с преступником. В таких случаях в руках убитого обнаруживаются волосы, вырванные им у преступника при самообороне. В свою очередь волосы потерпевшего могут пристать к одежде преступника, к орудиям преступления и т. д.

Поэтому важно установить происхождение обнаруживаемых волос, а также сходство их с волосами убитого или обвиняемого[1]. Обнаруженные волосы после описания их в протоколе, укладываются чистыми руками или пинцетом с резиновыми наконечниками в пакет, на котором делается надпись о месте обнаружения и количестве волос. Конверт прошивается нитками и опечатывается печатью следователя. Если волосы найдены в разных местах, то они должны быть опечатаны в различных пакетах, на каждом из которых делается соответствующая надпись.

В зависимости от того, при каких обстоятельствах и где обнаружены волосы и разрешение каких вопросов интересует следователя, направляются на экспертизу в качестве образцов волосы потерпевшего и обвиняемого. Отбор образцов волос следует поручать судебно-медицинскому эксперту. Образцы волос берутся с лобной, теменной, затылочной и височных областей волосистой части головы, а у мужчин из бороды и усов, если они имеются[1]. Волосы укладываются в различные пакеты, на каждом из которых необходимо указать: чьи это волосы и из какого места они взяты. По поводу изъятия образцов волос нужно составить протокол.

---

[1] В соответствии с Правилами судебно-медицинского и судебно-химического исследования вещественных доказательств эксперты не могут давать заключений об отождествлении личности по волосам и дают заключение лишь о сходстве волос.

При отсутствии образцов волос для сравнения судебно-медицинская экспертиза при исследовании волос может разрешить следующие вопросы:

1. Являются ли присланные на экспертизу объекты волосами и в положительном случае волосами человека или животного?
2. Если это волосы человека, то с какой части тела?
3. Вырваны волосы, выпали или обрезаны?
4. Не имеют ли волосы каких-либо повреждений?
5. Каков цвет волос?
6. Не окрашены ли волосы; если окрашены, то какой был их натуральный цвет и чем они окрашены?
7. Принадлежат ли волосы мужчине или женщине?
8. Примерный возраст лица, которому принадлежат волосы?
9. Не склонно ли лицо, которому принадлежат волосы, к облысению?
10. Давно ли волосы стрижены?.

На большинство из этих вопросов экспертиза сможет дать положительный ответ лишь в случае, если в ее распоряжение предоставлено достаточное количество волос.

При наличии образцов для сравнения экспертиза может помимо ответов на вышеперечисленные вопросы ответить и на вопрос о том, сходны ли волосы, обнаруженные в определенном месте, с волосами обвиняемого (потерпевшего), представленными для исследования, и если сходны, то с какими из образцов.

Криминалистическая экспертиза по делам об убийствах назначается для исследования следов рук (дактилоскопическая экспертиза), ног, следов транспортных средств, орудий взлома и т. д. (трасологическая экспертиза), исследования огнестрельного оружия, следов его применения и боеприпасов (баллистическая экспертиза), для идентификации личности по чертам внешности и в некоторых других случаях.

---

[1] При убийствах с целью изнасилования волосы, найденные на теле убитой, могут происходить с лобка убийцы. В этих случаях на экспертизу нужно представить волосы, изъятые с лобка подозреваемого.

Дактилоскопическая экспертиза. Особенности использования пальцевых отпечатков по делам об убийствах заключаются в том, что иногда необходимо дактилоскопировать труп убитого. К этому нужно прибегать, когда труп убитого не опознан[1] и если найденные на месте происшествия пальцевые отпечатки могли быть оставлены самим потерпевшим (такие пальцевые отпечатки иногда обнаруживаются на предметах домашнего обихода).

Дактилоскопирование трупа производится также и тогда, когда есть основания полагать, что убийство совершено в целях ограбления и не исключено, что на вещественных доказательствах, которые могут быть в дальнейшем изъяты у преступников, окажутся пальцевые отпечатки потерпевшего.

Перед органами милиции может быть поставлена задача установить, не принадлежат ли единичные отпечатки пальцев, найденные на месте происшествия, кому-либо из зарегистрированных преступников. Как правило, это задание может быть успешно выполнено в случаях, когда следователем называется круг подозреваемых, которые были ранее зарегистрированы, или когда местная дактилоскопическая картотека невелика.

Если по данным регистрации лицо, оставившее пальцевые отпечатки, будет установлено, надо все же назначить дактилоскопическую экспертизу, представив ей для исследования следы пальцев (или их копии), найденные на месте происшествия и дактилоскопическую карту подозреваемого. Пример дактилоскопической экспертизы приводится на таблице, помещенной между стр. 192—193.

Трасологическая экспертиза. Предметом этой экспертизы является исследование следов ног человека и животных, следов транспортных средств, следов орудий взлома и установление по этим следам оставившего их объекта. Чтобы экспертиза могла быть произведена успешно, в ее распоряжение должны быть предоставлены:

1. Предметы со следами, подлежащими исследованию, а когда это невозможно, копии следов (гипсовые или другие слепки, фотографии).

---

[1] О дактилоскопировании трупов см. А. И. Антонов и Д. З. Бунимович, Применение следственного чемодана.

2. Объекты, которыми, по предположению следователя, могли быть оставлены эти следы, а если это невозможно, то копии объектов (фотографии, слепки, оттиски).

Следы ног. Обнаруживаемые при осмотре места происшествия следы ног должны быть тщательно описаны в протоколе осмотра. По этим следам можно иногда определить число лиц, участвовавших в убийстве, с какой примерно скоростью и в каком направлении двигался преступник, его примерный рост, время возникновения следов. По следам босых ног экспертизой может быть установлен человек, который их оставил.

1 декабря 1952 г. в своем доме был обнаружен убитым Михайлов. Из дома исчез ряд вещей. На месте происшествия на полу был обнаружен кровяной след босой ноги человека. След был сфотографирован и изъят вместе с доской пола.

Подозрение в убийстве пало на внука убитого, приезжавшего к нему погостить. С его босых ног были сняты отпечатки.

В акте экспертизы указано, что при сравнении следа ноги на вырезке из пола с отпечатками левой ноги подозреваемого установлено совпадение:

а) по форме краев следов и отпечатков пальцев ноги (см. отметки в таблице «е», «ж», «и», «к»);

б) в направлении папиллярных линий и рисунка узора (см. отметки «м», «л», «н», «о», «п», «р», «с»);

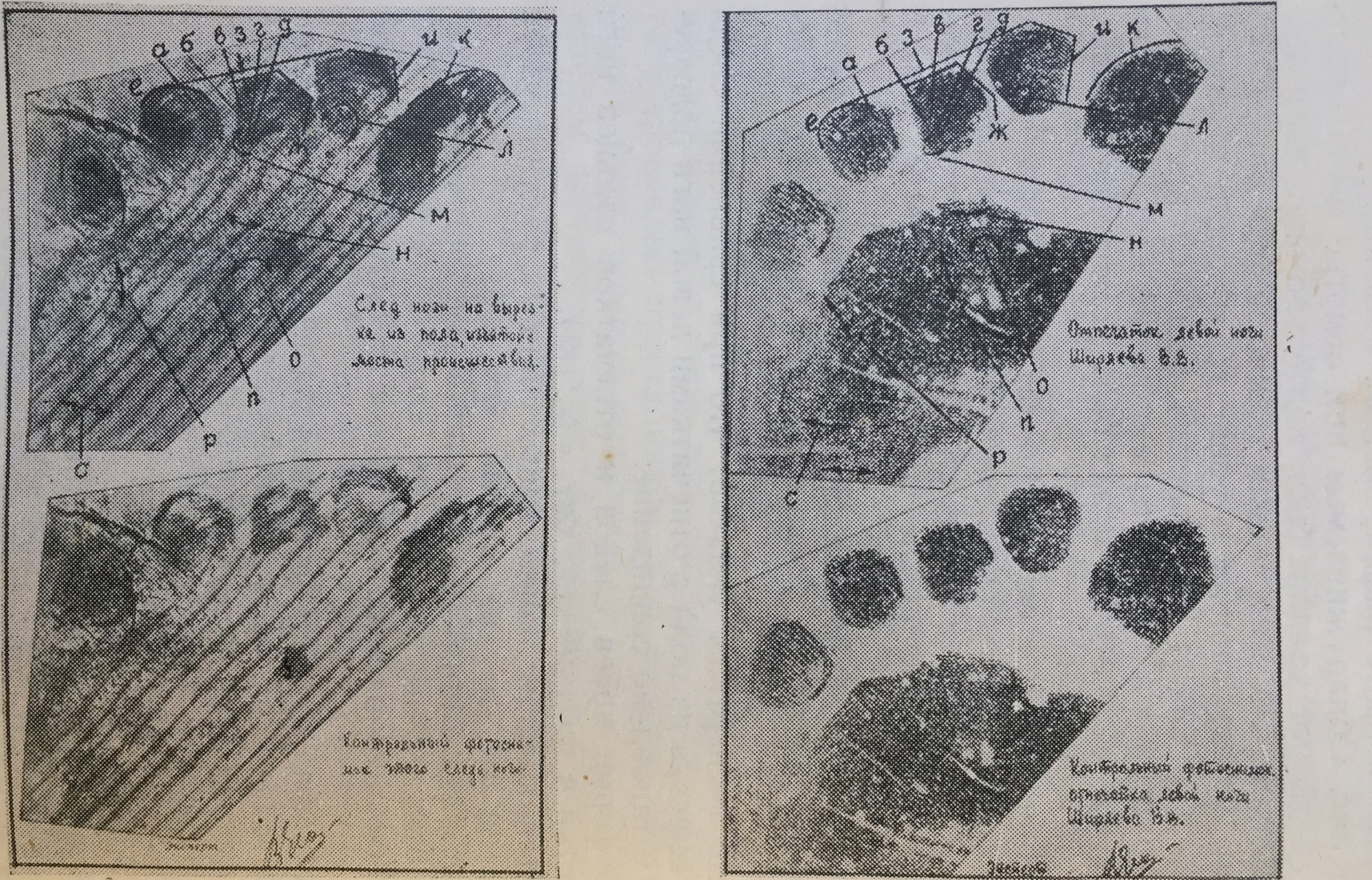
в) в деталях папиллярных линий в виде окончаний и вилок (см. отметки «а», «б», «в», «г», «д»);

г) по смещению следа и отпечатка третьего пальца левой ноги.

Эти совпадения дали основания эксперту прийти к категорическому выводу, что кровяной след босой ноги оставлен подозреваемым (см. фото на след. странице).

По поверхностным и вдавленным следам обутых ног может быть установлена обувь преступника.

По делу об убийстве с целью ограбления Круглова были обнаружены на месте происшествия поверхностные кровяные следы обуви. В преступлении заподозрили некоего Ежова. При обыске у него были изъяты сапоги с резиновыми подошвами. Вырезки из пола со следами и сапоги, изъятые у подозреваемого, следователь направил на экспертизу для разрешения вопроса, не сапогами ли, изъятыми у подозреваемого, оставлены следы на месте убийства.


а
б
в
з
г
д
и
к
е
ж
л
м
н
о
п
р
с
След ноги на выре-
зе из пола, изъятого
места происшествия.
Контрольный фотосни-
мок этого следа ноги.
Отпечаток левой ноги
Ширяева В.В.
Контрольный фотоснимок
отпечатка левой ноги
Ширяева В.В.

Слева — фотоснимок следа части босой ноги, изъятого с места происшествия. Справа — фотоснимок экспериментального следа той же части босой ноги подозреваемого. Стрелками показаны одинаковые особенности в следах.

При сравнительном исследовании окрашенных следов на вырезках из пола со строением рельефного рисунка подошвы сапога с правой ноги (см. фото на стр. 202) эксперт установил совпадения по следующим признакам:

а) по рисунку рельефного узора подметочной части подошвы;

б) по размерам рисунка;

в) по наличию, количеству и взаиморасположению следов от вдавленных и выступающих гвоздей (отметки 1, 2, 3, 4, 5);

г) по особенностям износа рельефного рисунка;

д) по наличию повреждений на выступах (отметки 6,7).

Перечисленные признаки совпадений дали основания для вывода о том, что следы на двух вырезках из досок пола квартиры убитого оставлены правым сапогом, изъятым у подозреваемого.

По делу об убийстве Масловых, о котором подробно говорилось во второй главе, важным изобличающим доказательством явилось заключение экспертизы о том, что следы кожаной обуви, обнаруженные у проруби, из которой был извлечен труп Маслова, оставлены правым сапогом подозреваемого Сергеева.

Из приводимой на стр. 203 таблицы видно, что эксперт установил совпадения в подошвенной части этого сапога и следах кожаной обуви на гипсовых слепках по следующим признакам:

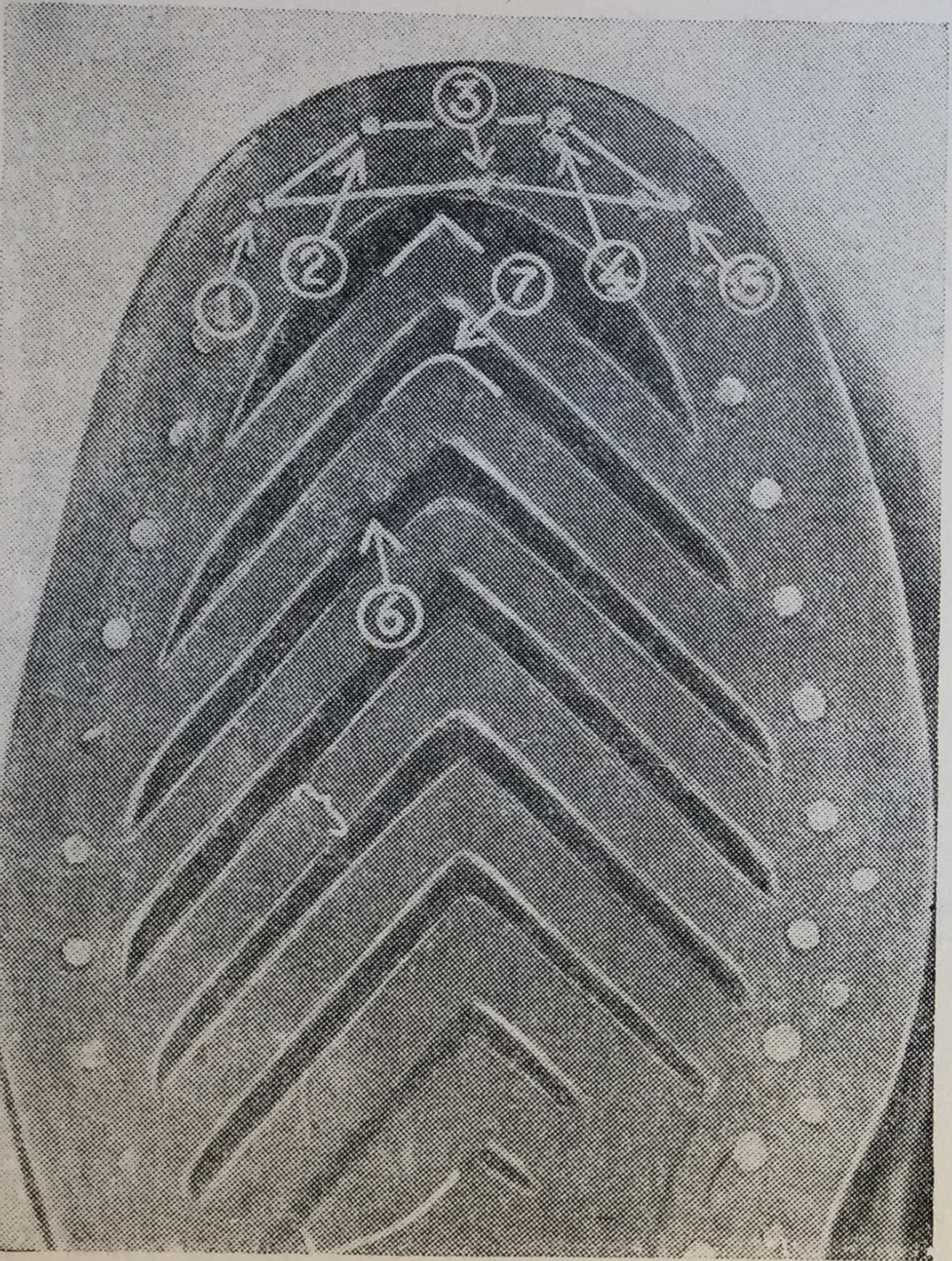
1) по общим размерам (см. отметки «а», «б», «в», «г»);

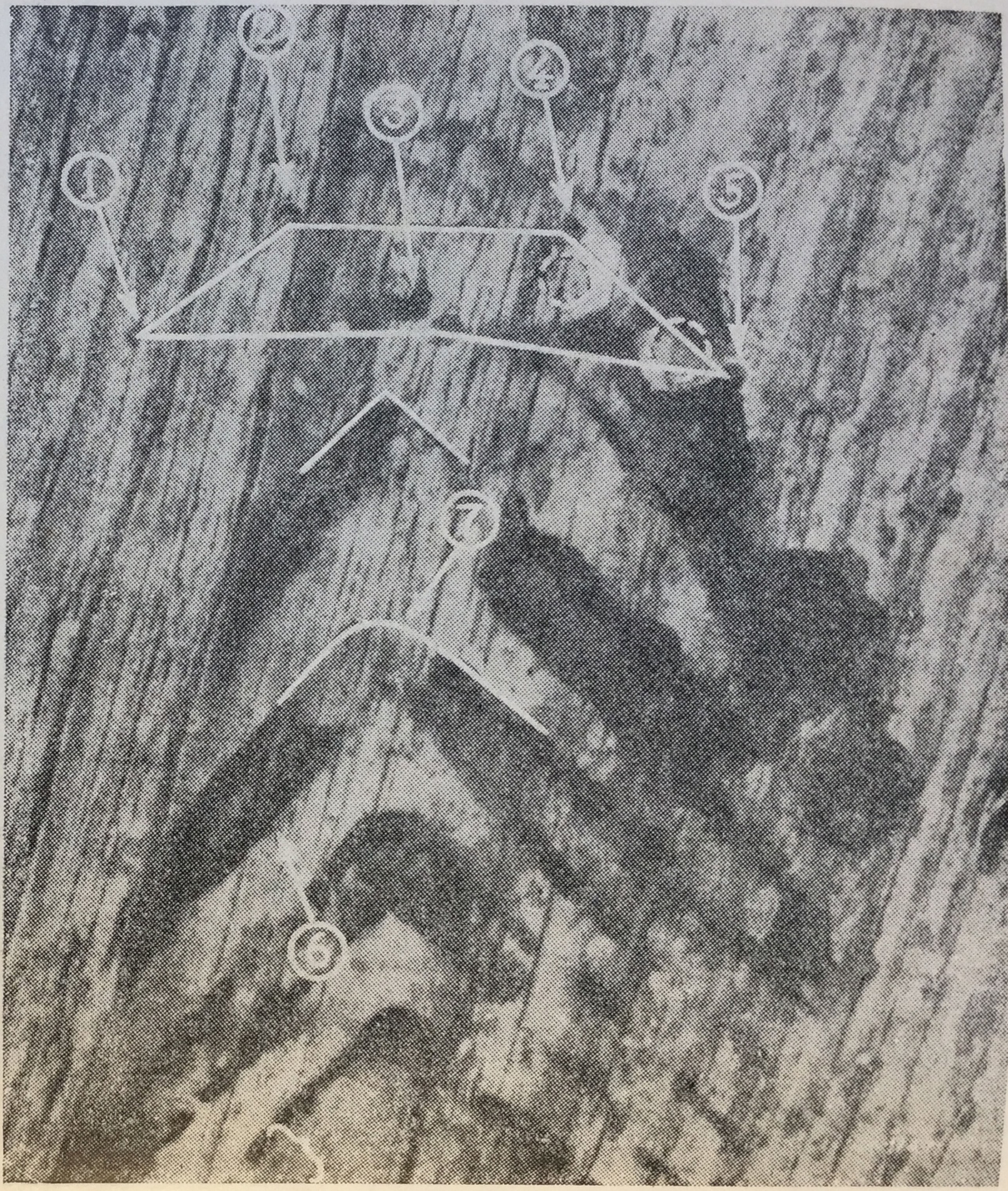
2) по рисункам подошв (см. отметки «д», «е»);

3) по индивидуальным особенностям: наличию канавки отшва (см. отметки «ж», «з»), форме ее (см. «л») и размерам (отметка «м»), наличию и расположению гвоздей и следов от них (отметки «и», «к»).

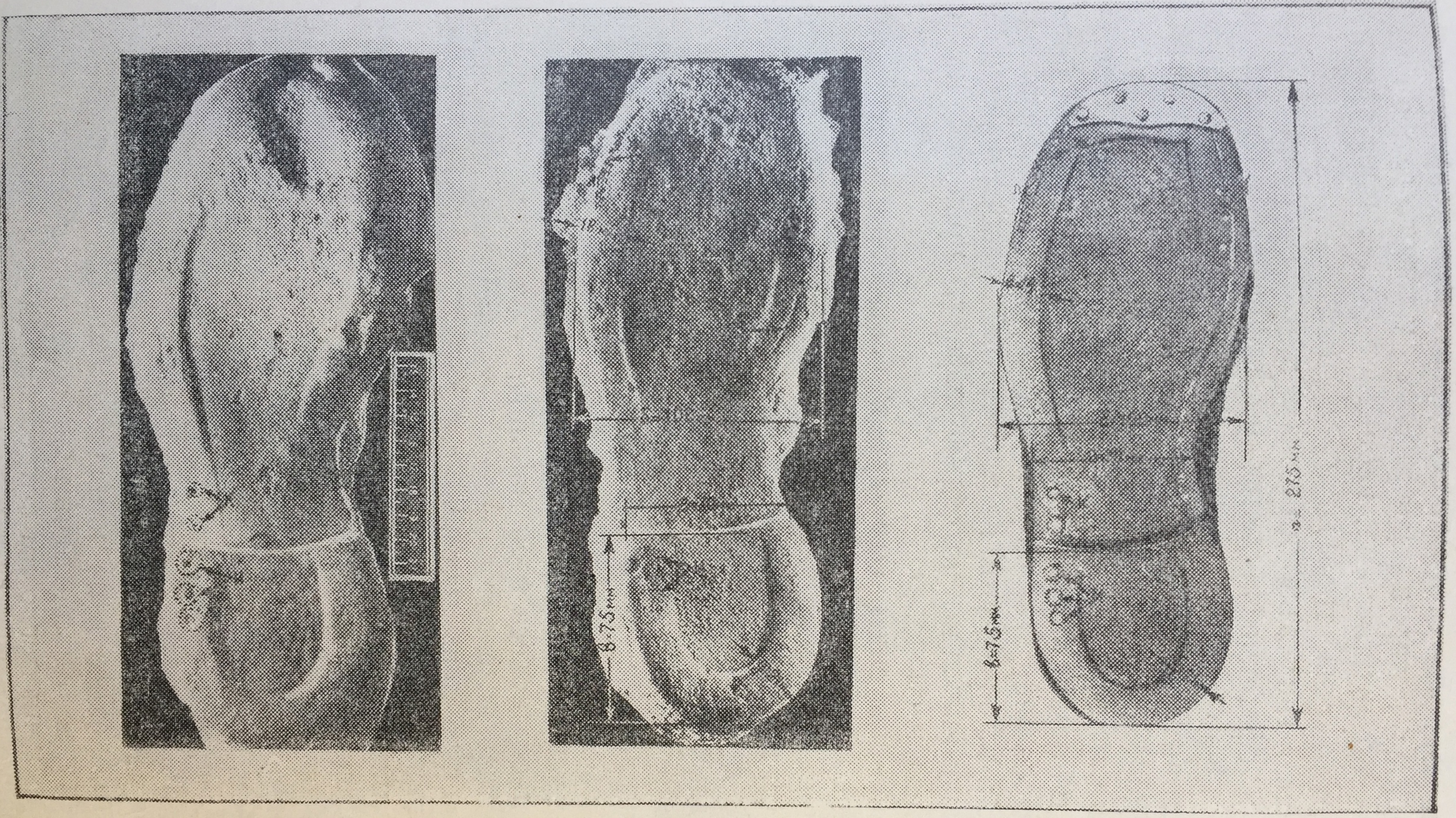
Следы транспортных средств. По следам транспортных средств можно судить о виде транспорта, о том, с какой примерно скоростью и в каком направлении он следовал, о дефектах его. Поскольку некоторые из этих вопросов разрешаются непосредственно при осмотре места происшествия, нужно привлекать к осмотру, если это возможно, эксперта-криминалиста, а при наличии следов автомототранспорта— также работника Госавтоинспекции.

В ряде случаев экспертиза по следам может установить индивидуально определенное транспортное средство, что позволит выяснить лиц, которые им пользовались, а следовательно, и участников преступления.





Слева—фотоснимок подметки правого сапога, изъятого у подозреваемого. Справа—фотоснимок вырезки из пола с окрашенным следом. Стрелками показаны совпадения в особенностях рисунка следа и подметки сапога.



Слева—фотоснимки слепков со следов обуви, изъятых с места происшествия. Справа—фотоснимок подошвы сапога подозреваемого. Стрелками показаны совпадения в особенностях рисунка следа, отраженного в слепках, и в особенностях рисунка подошвы сапога.

При осмотре места происшествия по делу об ограблении магазина и убийстве сторожа следователь обнаружил следы автомашины, которая развернулась у самого входа в магазин. На этой автомашине, вероятнее всего, преступники вывезли похищенные товары.

Следы были тщательно описаны в протоколе, зарисованы на схеме и сфотографированы по правилам масштабной фотосъемки. Кроме того, с одного участка следа, на котором имелась характерная выпуклость, следователь сделал гипсовый слепок.

По мнению госавтоинспектора, участвовавшего в осмотре, следы оставила автомашина ГАЗ-67. Срочно были проверены ближайшие гаражи. В одном из них оказалась машина ГАЗ-67 с дефектом на протекторе правого переднего колеса, напоминающим по форме дефект, признаки которого имелисс в следе.

В машине под сиденьем водителя было обнаружено 5 кг конфет точно таких же, как похищенные из магазина.

Значительное количество продуктов удалось обнаружить также на чердаке дома, где жил водитель машины Захаров.

Будучи допрошен, Захаров объяснил, что продукты он купил у двух неизвестных ему лиц.

Следователь назначил экспертизу, представив для исследования сделанные им на месте происшествия фотоснимки и слепок следа, а также фотоснимки следов автомашины ГАЗ-67 и экспериментальный слепок следа протектора правого переднего колеса этой машины.

Экспертиза дала категорическое заключение, что следы у магазина оставлены автомашиной ГАЗ-67, водителем которой являлся Захаров.

Под влиянием выводов экспертизы Захаров сознался в преступлении и выдал соучастника.

Следы орудий взлома и инструментов. Если преступники проникли в помещение путем взлома запоров, дверей, посредством подкопа и иным подобным путем, могут быть на месте происшествия обнаружены следы различных инструментов и других орудий взлома.

По следам орудий взлома эксперт может в ряде случаев установить, какого вида и рода орудие было применено, участвовал ли во взломе один или несколько преступников, сколько времени могло им потребоваться для взлома, есть ли основание полагать, что взлом совершен лицом, хорошо владеющим техническими средствами.

По оставленному следу эксперт может в ряде случаев идентифицировать орудие взлома. Для этого в распоряжение эксперта должны быть предоставлены как следы орудий взлома (а при невозможности гипсовые или пластилиновые слепки со следов и их фотографии), так и само орудие, которым мог быть произведен взлом.

Следы зубов. При расследовании по делам об убийствах следователю приходится иметь дело со следами зубов в следующих случаях:

1. Когда на месте происшествия обнаружены те или иные предметы или продукты со следами зубов.
2. Когда следы зубов обнаружены на трупе (это может свидетельствовать о предшествовавшей убийству борьбе или о том, что оно совершено на почве садизма).
3. Когда следы зубов обнаружены на заподозренном, что может свидетельствовать о сопротивлении, оказанном жертвой.

По следам зубов может быть в отдельных случаях идентифицирован человек, который их оставил. Для этого в распоряжение экспертизы нужно представить:

а) вещественное доказательство со следами зубов, а при невозможности — слепки со следов зубов, б) оттиски зубов подозреваемого и в) оттиски зубов потерпевшего (если по обстоятельствам дела следы зубов на вещественных доказательствах могли быть оставлены его зубами). При этом оттиски зубов следует отбирать с помощью судебных медиков, врачей-стоматологов или зубных техников.

Значение экспертизы следов зубов видно из следующего случая.

В доме на окраине Симферополя были обнаружены трупы мужа и жены. Многие ценные вещи из дома исчезли. В преступлении был заподозрен некий Федоров, который воспитывался в детстве в этой семье. При освидетельствовании подозреваемого на нем удалось обнаружить свежие ссадины на лице и руках и след укуса на мизинце правой руки. Федоров пояснил, что его исцарапала и укусила одна знакомая, к которой он в нетрезвом виде приставал. Знакомая подтвердила эти показания.

Однако в связи с тем, что в их показаниях имелись некоторые противоречия, следователь решил организовать экспертизу. С помощью экспертов сделаны были слепки пальца подозреваемого со следами укуса и оттиски зубов его знакомой и убитых.

Исследовав эти объекты, экспертиза пришла к выводу, что на пальце подозреваемого имеется след от укуса, причиненного правым верхним резцом убитого. Это заключение явилось одним из доказательств виновности Федорова в убийстве. В дальнейшем вскрылась и роль его знакомой, как соучастницы[1].

Исследуя следы зубов, эксперты в некоторых благоприятных случаях могут дать ответы и на другие вопросы. В частности, иногда представляется возможным установить дефекты речи лица, которым оставлены следы зубов (например шепелявость), иногда его возраст, наличие искусственных зубов. Разрешение этих вопросов имеет немаловажное значение при розыске преступника. Следует иметь в виду, что для производства этой экспертизы нужно привлекать не только экспертов-криминалистов, но и судебно-медицинских экспертов и врачей-стоматологов.

Баллистическая экспертиза. К баллистической экспертизе приходится прибегать при расследовании убийств в тех случаях, когда убийство совершено с помощью огнестрельного оружия. В компетенцию этой экспертизы входит исследование и дача заключения по вопросам, связанным с оружием, боеприпасами, различными следами, образовавшимися в результате применения огнестрельного оружия[2]. В тех случаях, когда на месте происшествия обнаруживаются гильзы, пули и иные вещественные доказательства применения огнестрельного оружия, баллистическая экспертиза может помочь в установлении системы оружия, из которого производилась стрельба. Перед баллистической экспертизой могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Какой системы оружие могло применяться при стрельбе, судя по стреляной гильзе (или стреляной пуле)?
2. В каком направлении и с какого расстояния мог быть произведен выстрел?
3. Имеются ли данные для суждения о калибре гладкоствольного оружия по пыжу?[3].
4. Является ли данная гильза и данная пуля частями одного и того же патрона?
5. Можно ли по пулевому отверстию в кости заключить о калибре примененного оружия?

---

[1] «Следственная практика» № 1.

[2] См. проф. В. Ф. Червяков, Очерки судебной баллистики.

[3] Ответ на этот вопрос может быть дан экспертизой только в том случае, если пыж — фабричного образца.

6. Не из одного ли оружия были выстрелены пули (или выброшены гильзы), найденные при осмотре нескольких мест происшествия?

Разрешение последнего вопроса может помочь сделать вывод о том, что при нескольких вооруженных нападениях применялось одно и то же огнестрельное оружие. Следует иметь в виду, что научно-техническими отделами милиции хранятся гильзы и пули, найденные на местах происшествия. Это позволяет проводить сравнительное исследование гильз и пуль, обнаруженных при очередном происшествии, с пулями и гильзами, имеющимися в коллекции. Если у подозреваемого будет отобрано оружие, из него производится экспериментальная стрельба. Полученные при этом гильзы и пули сравниваются с имеющимися в коллекции. Это позволяет иногда установить, что с помощью оружия, отобранного у подозреваемого, совершен ряд преступлений.

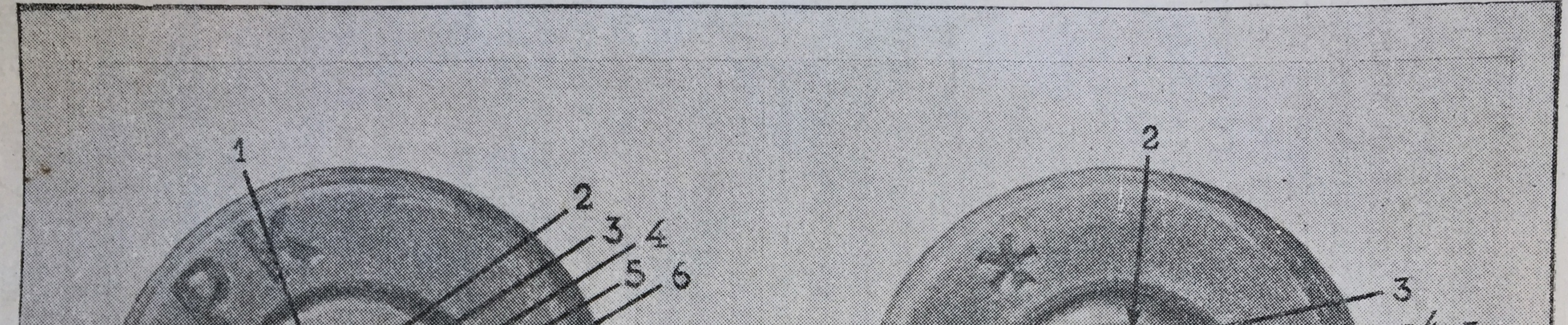
В одном из городов дерзкому нападению подвергся кассир магазина. Кассир был убит, а выручка похищена. На месте происшествия нашли две гильзы от пистолета калибра 9 мм. Преступление некоторое время оставалось нераскрытым. Через несколько месяцев при попытке совершить ограбление были задержаны Попов и Романов, у которых обнаружен пистолет системы «Парабеллум» калибра 9 мм. Возникло предположение, что Попов и Романов причастны к убийству кассира. Гильзы, полученные при экспериментальной стрельбе из отобранного пистолета, эксперт-криминалист сравнил с двумя найденными гильзами и пришел к выводу, что гильзы, найденные в магазине, выброшены после стрельбы из пистолета системы «Парабеллум», отобранного у одного из преступников. Под давлением этого доказательства преступники сознались в убийстве кассира.

Если у подозреваемого отобрано оружие, баллистическая экспертиза имеет возможность в ряде случаев не только идентифицировать это оружие по пулям и гильзам, но и дать свое заключение по вопросам:

1. Пригодно ли данное оружие к стрельбе?
2. Как давно произведен выстрел из данного оружия?[1]

---

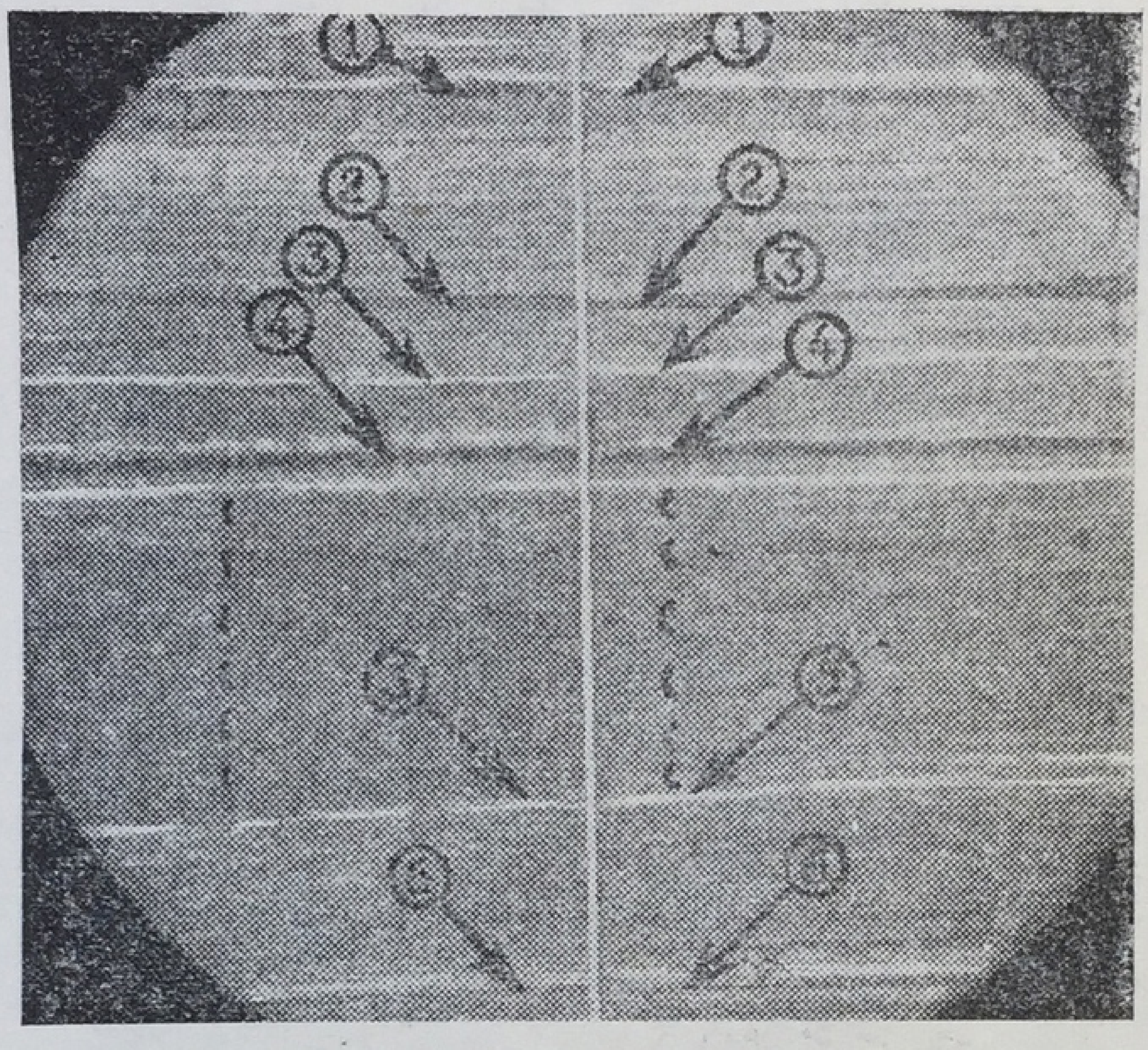
[1] В настоящее время экспертиза еще не имеет возможности во всех случаях дать на этот вопрос определенный ответ. Нужно иметь в виду, что точность ответа будет тем большая, чем меньше времени пройдет от момента выстрела до экспертного исследования. Экспертам следует сообщить, если это возможно, в каких условиях находилось оружие с момента предполагаемого выстрела.



Сравнительное исследование следов на двух гильзах — найденной на месте происшествия (слева) и полученной при экспериментальной стрельбе из пистолета, отобранного у подозреваемого (справа). Стрелками показаны одинаковые особенности в следах.

3. Возможен ли из данного оружия при определенных условиях самопроизвольный выстрел? (Этот вопрос возникает, в частности, при проверке показаний обвиняемого о том, что убийство совершено по неосторожности, в результате неисправности оружия.)

4. Возможно ли использовать для стрельбы из данного оружия определенные патроны? (Вопрос этот возникает в тех случаях, когда отобранное у подозреваемого оружие имеет меньший или больший калибр, чем гильза, найденная на месте происшествия, или пуля, причинившая смертельное ранение).

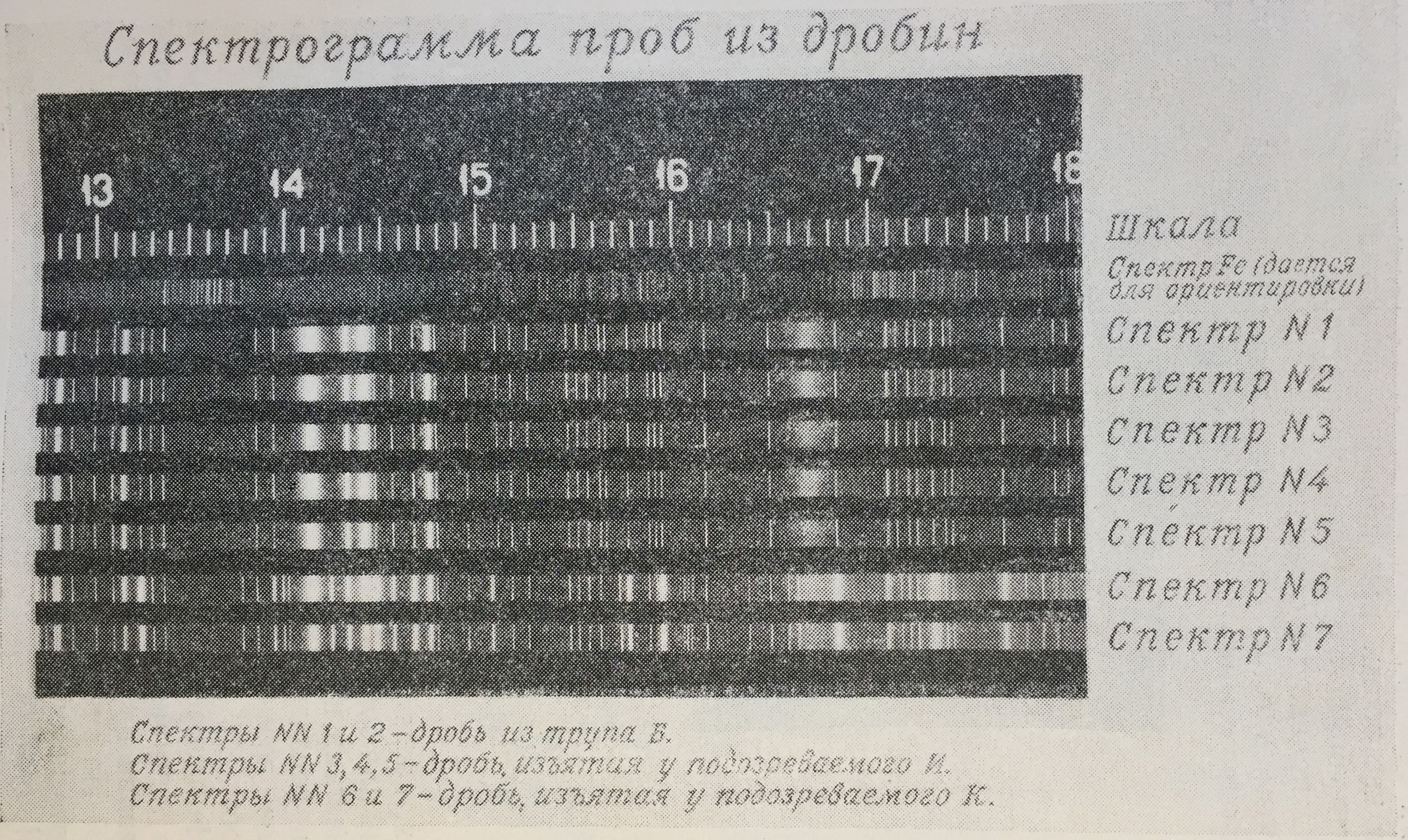


Сравнительное исследование следов на оболочках двух пуль: извлеченной из трупа (слева) и выстреленной из пистолета, отобранного у подозреваемого (справа). Стрелками показаны одинаковые особенности сравниваемых объектов.

При исследовании охотничьего ружья и его боеприпасов возможна постановка экспертизе следующих вопросов:

1. Не однородна ли по химическому составу дробь (или картечь), применявшаяся при стрельбе (например, дробь, извлеченная из трупа), и дробь, обнаруженная у подозреваемого? Не однородна ли дробь по способу изготовления? (См. фото на след. странице)

2. Не был ли использован отобранный у подозреваемого прибор-барклай для снаряжения патрона, гильза от которого найдена на месте происшествия?



Спектрограмма, наглядно подтверждающая выводы эксперта-криминалиста об однородности состава дроби, изъятой из трупа, и дроби, найденной при обыске у подозреваемого в убийстве И., также неоднородности ее с дробью, изъятой у подозреваемого К. (Спектр Fe служит для установления длины волн аналитических линий элементов.)

3. Из чего изготовлен данный пыж? Не однороден ли материал пыжа, найденного на месте происшествия, с материалом, найденным у подозреваемого? Не является ли пыж частью определенного предмета?

В некоторых случаях может быть определено расстояние, с которого производился выстрел.

Заключение эксперта-криминалиста желательно иметь во всех случаях, когда возникает вопрос, откуда мог быть произведен выстрел.

Если при осмотре огнестрельного оружия следователь предполагает, что имевшийся на оружии номер уничтожен или перебит на другой, перед экспертом-криминалистом может быть поставлен вопрос о том, каков действительный номер оружия.

Поскольку в регистрационно-учетных отделах органов милиции регистрируется похищенное и утраченное оружие, восстановление номера будет способствовать выяснению лица, в пользовании которого оно находилось.

Изъятие вещественных доказательств и следов применения огнестрельного оружия должно производиться с такими предосторожностями, которые исключали бы их порчу. Поэтому вещественные доказательства перед направлением на экспертизу следует тщательно упаковать. Оружие перед упаковкой нужно разрядить. В качестве материала упаковки желательно использовать для непосредственной обертки оружия целлофан, а затем плотную бумагу.

Пули и гильзы обертываются бумагой и укладываются каждая в отдельные конверты с соответствующими надписями.

Дробинки могут быть сложены в пробирку. Пробирка обертывается в плотную бумагу.

При направлении на экспертизу одежды, на которой, возможно, имеются следы близкого выстрела, к участку вокруг пулевого отверстия (или отверстия от дробинок) в радиусе до полуметра прикрепляется чистая ткань. Одежда заворачивается внутрь этой тканью и вкладывается в упаковочный материал.

Экспертиза с целью идентификации личности по чертам внешности. Эксперт-криминалист, производя соответствующие сравнительные исследования, имеет в ряде случаев возможность идентифицировать личность по чертам внешности. Такая экспертиза назначается обычно для идентификации по фотографическим карточкам живых лиц или трупов.

Идентификацию живого человека по фотокарточке необходимо, например, проводить тогда, когда задержанный по подозрению в убийстве утверждает, что он не является тем лицом, фотокарточка которого имеется у следователя. Обычно с такими заявлениями приходится сталкиваться при задержании в связи с объявленным розыском, когда место задержания находится далеко от места преступления.

В распоряжение эксперта следует представить:

а) фотокарточку, поступившую вместе с розыскными материалами;

б) сделанный следователем снимок подозреваемого в той же позе, с тем же поворотом головы, как и на поступившей фотокарточке;

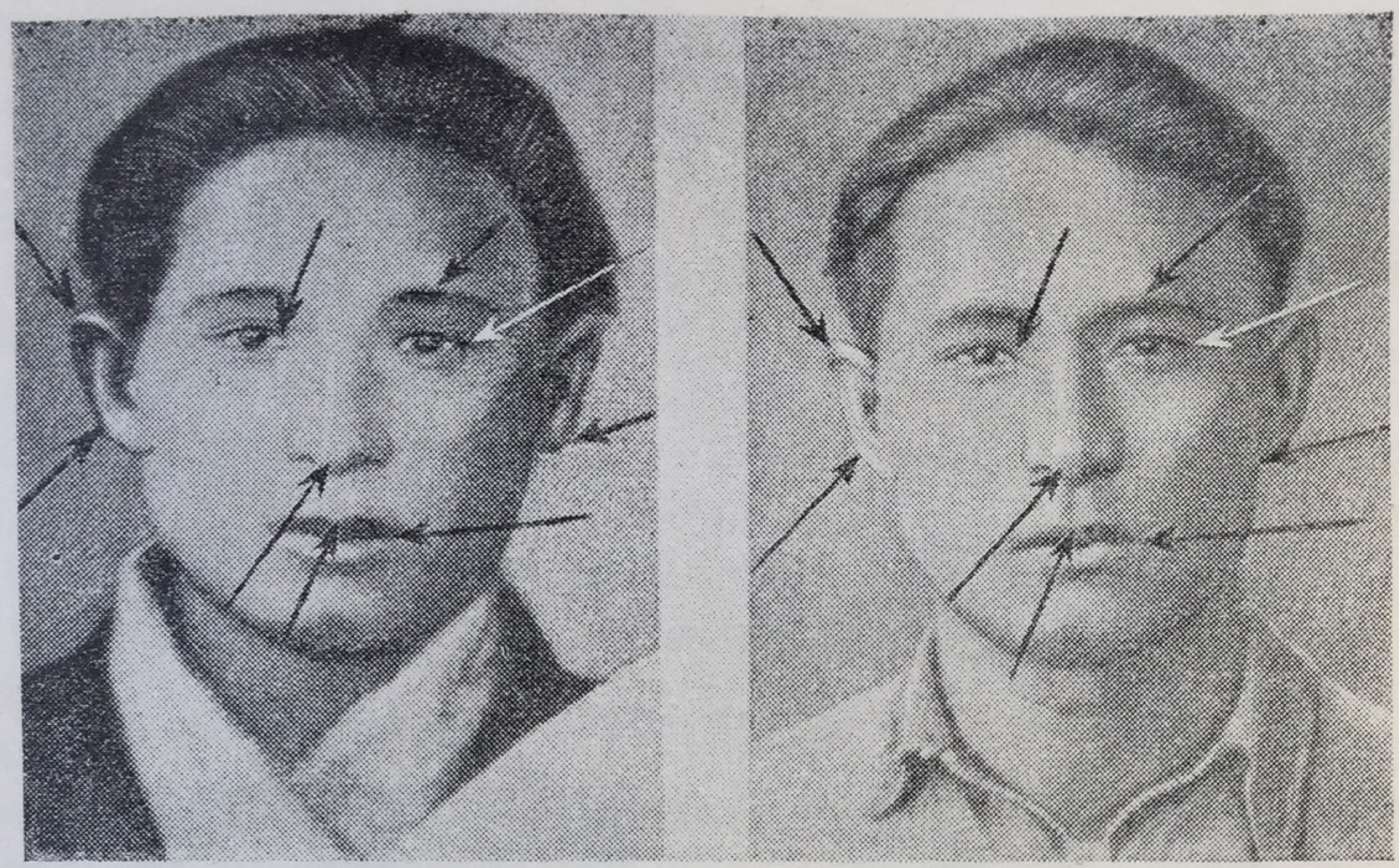
в) два снимка подозреваемого, сделанные по правилам опознавательной съемки.

Если возможно, эксперту вместо фотоснимков предъявляется сам подозреваемый.

Вопрос эксперту формулируется в зависимости от подлежащих исследованию объектов,—например, одно ли и то же лицо изображено на разных фотографических снимках? Сфотографирован ли на данной фотокарточке подозреваемый?

В связи с объявленным розыском в отношении Алиева Алексина Сулеймановича, обвинявшегося в том, что он в поселке Волгостроя в 15 км от Ярославля убил с целью ограбления свою сожительницу и ее сына, был задержан в Алма-Ате через несколько лет после совершения преступления Алиев Исмаил Сулейманович, внешность которого по фотокарточке напоминала внешность А. С. Алиева. Задержанный категорически утверждал, что он не знал ни убитую, ни ее сына, никогда не был в Ярославле и не назывался Алексином. Проверить в Алма-Ате объяснения Алиева о том, где он находился в период, когда было совершено преступление, не представлялось возможным. При этих обстоятельствах вопрос об этапировании Алиева в Ярославль мог быть решен лишь после того как экспертизой было бы установлено, является ли Алиев тем самым человеком, фотография которого поступила из Ярославля.

Назначенная криминалистическая экспертиза ответила на этот вопрос положительно, придя к выводу, что на фотокарточке Алиева И. С. и фотокарточке Алиева А. С. изображено одно и то же лицо (см. фото на след. странице).



Слева—фотокарточка из личного дела Алиева, справа—фотокарточка Алиева из его паспорта.

На этом основании Алиева этапировали в Ярославль, где он был изобличен в преступлении и осужден.

К идентификации трупа по фотокарточке приходится обычно прибегать тогда, когда труп до предания его земле никто не опознал, а через некоторый промежуток времени возникает предположение, что труп принадлежит определенному исчезнувшему человеку. Такая экспертиза бывает очень важна, так как в связи с длительным пребыванием трупа в земле эксгумировать его в целях предъявления для опознания оказывается обычно нецелесообразным. Отметим, что опознание трупа по фотографической карточке во многих случаях носит не категорический, а предположительный характер.

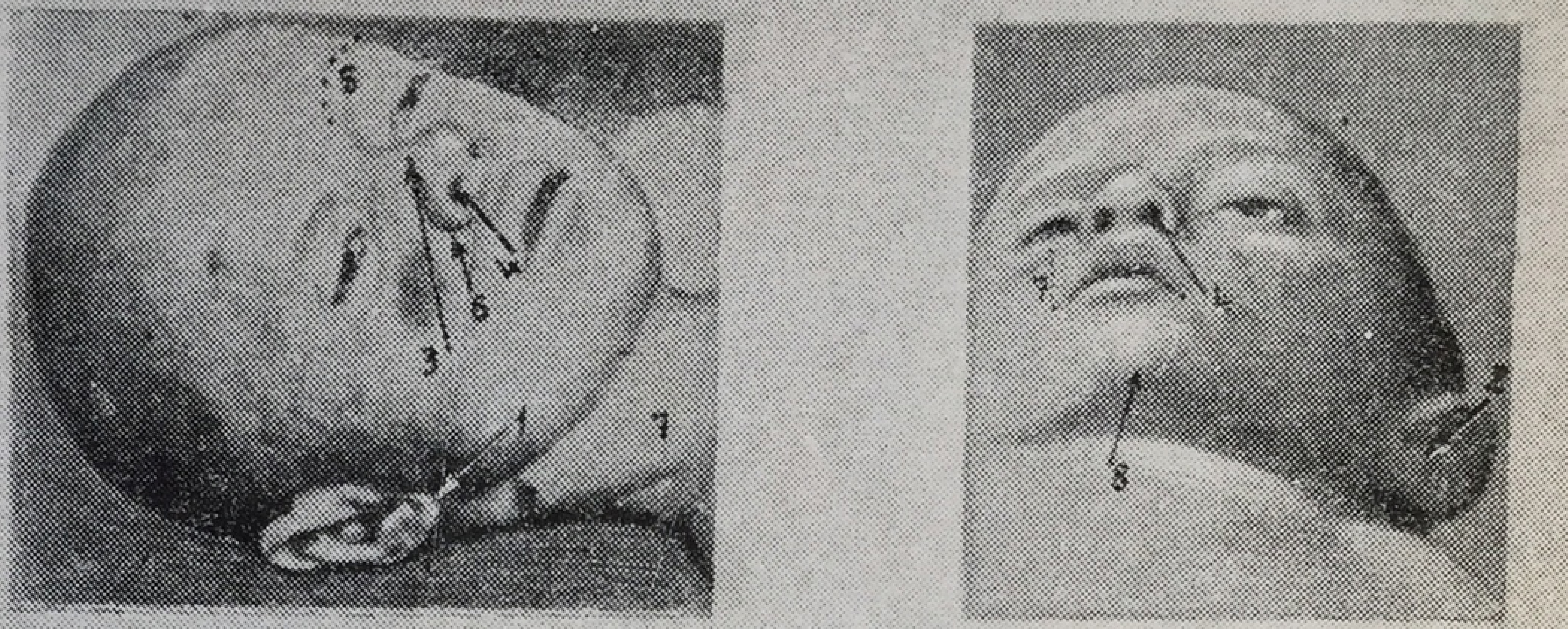
Для того чтобы экспертиза успешно разрешила поставленный перед нею вопрос, в ее распоряжение нужно предоставить опознавательные фотоснимки убитого[1] и фотоснимки исчезнувшего, причем желательно те, которые были сделаны незадолго до его исчезновения.

Обвиняемый Голубев отрицал, что на фотоснимке трупа неизвестного мальчика запечатлен его исчезнувший сын Николай, в убийстве которого он обвинялся (многие свидетели по фотокарточке опознали Николая).

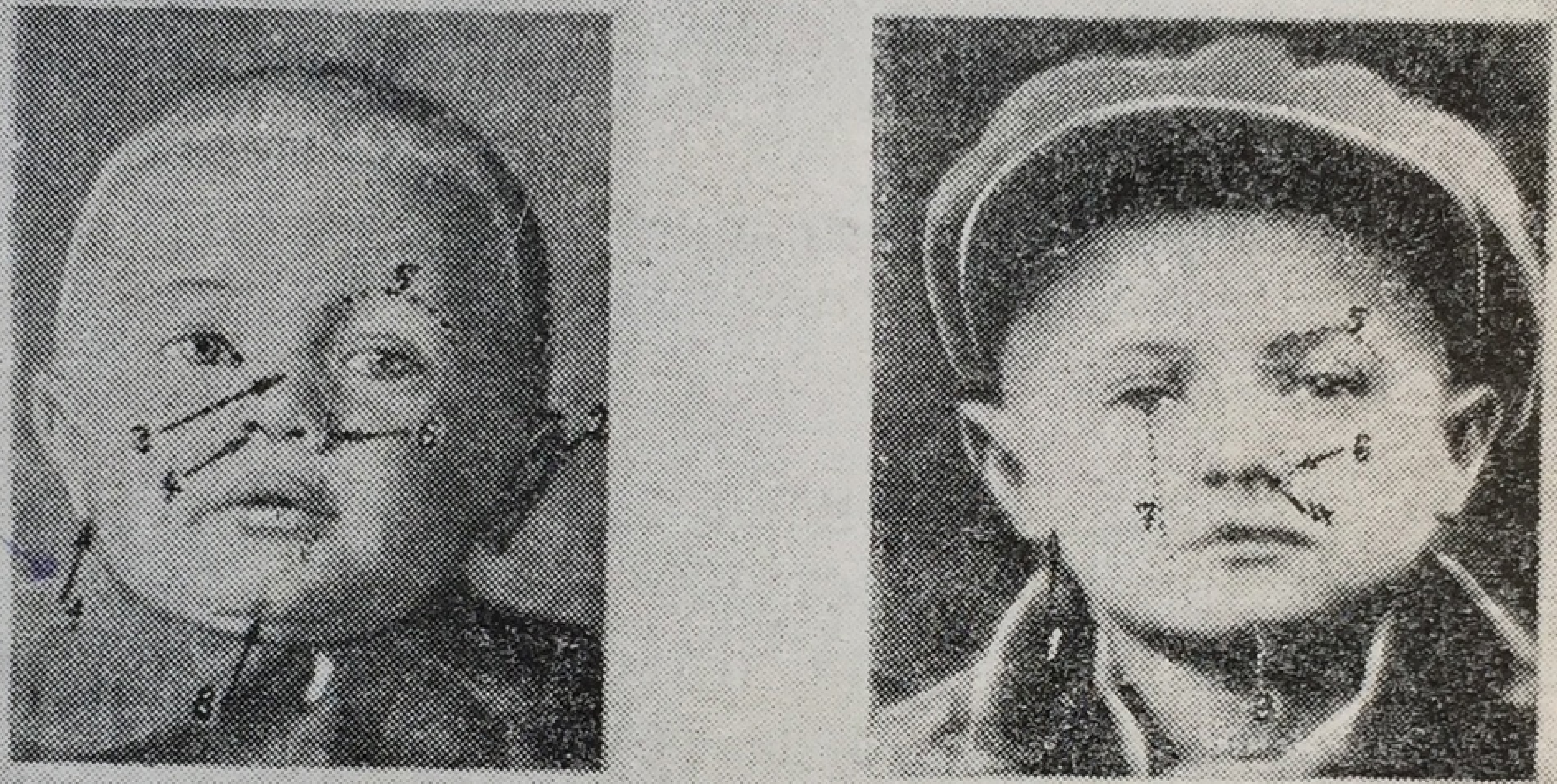
---

[1] Об опознавательной фотосъемке трупа см. также в пятой главе.

Фототаблица
к акту криминалистической экспертизы



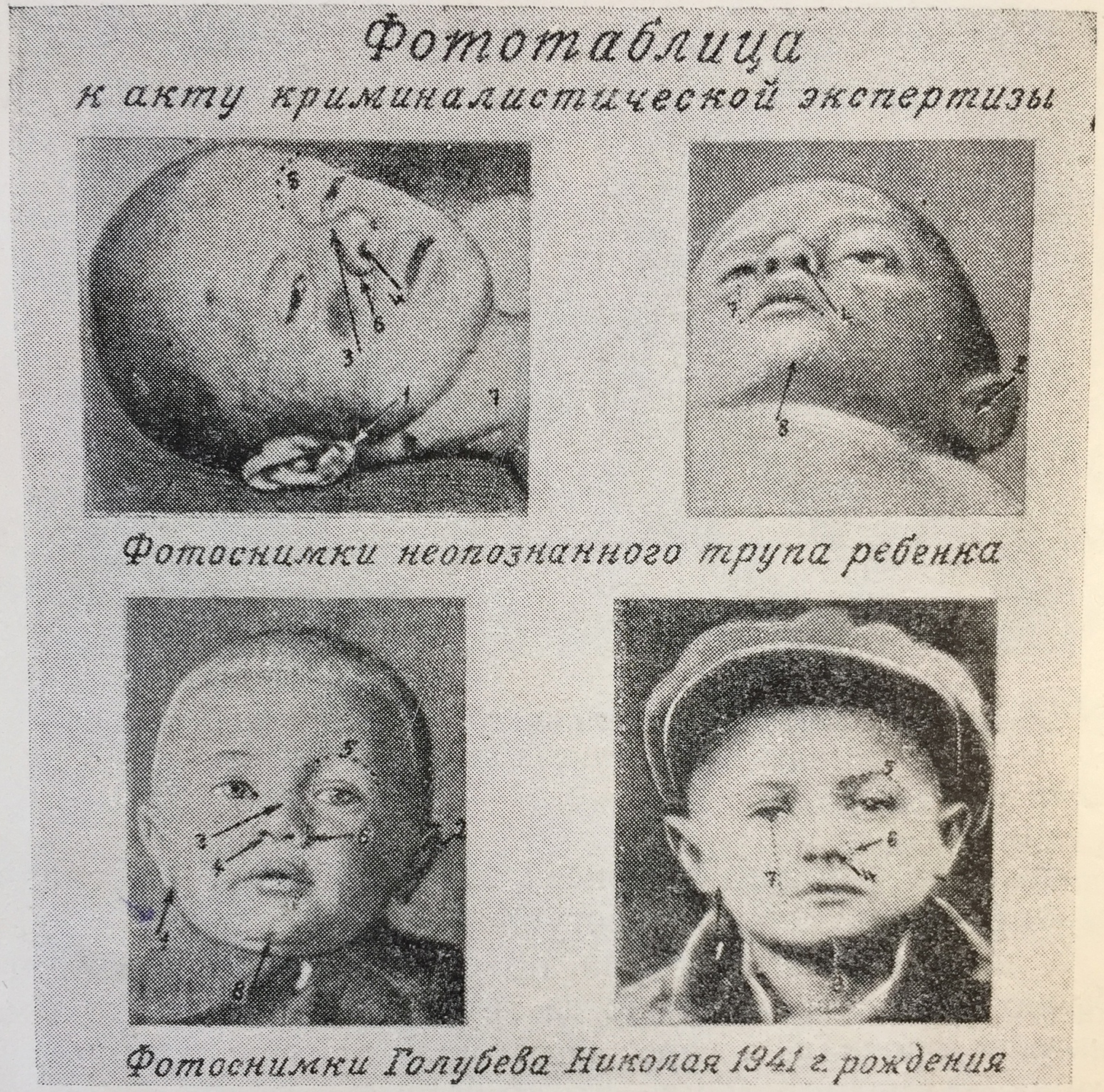
Фотоснимки неопознанного трупа ребенка



Фотоснимки Голубева Николая 1941 г. рождения

Назначенная следователем криминалистическая экспертиза путем сравнительного исследования признаков лица по методу «словесного портрета» (см. фототаблицу к акту криминалистической экспертизы, где эти признаки отмечены стрелками и соответствующими цифрами) установила, вопреки заявлению Голубева, что на фотоснимке убитого мальчика и на фотоснимках Николая Голубева изображено одно и то же лицо. Выводы эксперта значительно облегчили раскрытие преступления.

Производство экспертизы затруднялось тем, что труп мальчика не был сфотографирован по правилам опознавательной съемки. Прижизненные же фотоснимки мальчика относились к разным периодам времени: на одном из них (на таблице — внизу слева) Николай Голубев сфотографирован в возрасте около двух лет, а на другом (внизу справа) незадолго до смерти, когда ему было около девяти лет.


Фототаблица
к акту криминалистической экспертизы

Фотоснимки неопознанного трупа ребенка

Фотоснимки Голубева Николая 1941 г. рождения

Назначенная следователем криминалистическая экспертиза путем сравнительного исследования признаков лица по методу «словесного портрета» (см. фототаблицу к акту криминалистической экспертизы, где эти признаки отмечены стрелками и соответствующими цифрами) установила, вопреки заявлению Голубева, что на фотоснимке

Практика знает случаи обнаружения черепов, а иногда и целых скелетов, принадлежность которых кому-либо не установлена. Одновременно у следственных органов могут иметься данные об исчезновении того или иного человека. Если есть фотоснимки таких людей, то перед экспертами может быть поставлен вопрос об использовании метода фотосовмещения (так называемая фотоаппликация), позволяющего либо допустить принадлежность найденного черепа тому или иному исчезнувшему лицу, чьи фотокарточки имеются (см. фото на стр. 216), либо исключить такую возможность. Сущность этого метода заключается в сравнении путем совмещения прижизненных фотографий с фотографией черепа. Если фотоснимки не совмещаются, можно утверждать, что череп не принадлежит данному человеку. Противоположный результат может свидетельствовать о возможности принадлежности черепа тому лицу, которое изображено на фотоснимке.

Значение этой экспертизы может быть показано на таком примере.

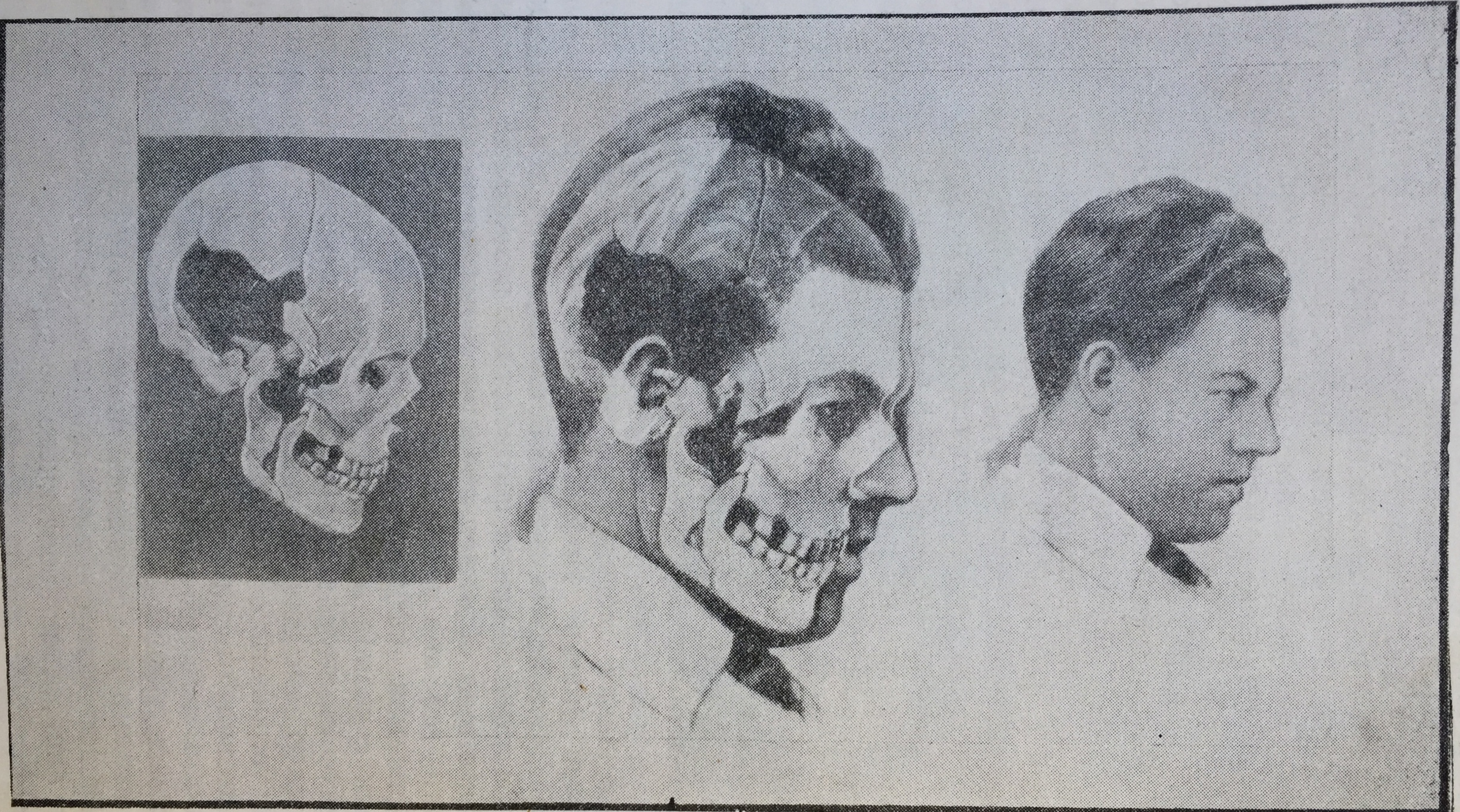
В парке санатория, где работал врач Шлепаков, был обнаружен череп со следами повреждений. Следователь предположил, что череп мог принадлежать исчезнувшему Иоффе.

Назначенная следователем экспертиза, совместив прижизненный снимок Иоффе со снимком черепа, указала в акте: «...Совпадение особенностей строения лба, совпадение пропорций лица и соответствие возрастных данных свидетельствует об общем сходстве сравниваемых объектов, но сами по себе они имеют лишь относительное значение при идентификации. Особенности формы передних зубов, ассиметрии строения носа и подбородка, наличие и особенности усов (на черепе сохранились следы растительности)— являются весьма своеобразными признаками с выраженной индивидуальностью. В своей совокупности все эти признаки позволяют считать вполне вероятным, что исследуемый череп является черепом Савелия Иоффе»[1].

Наконец, криминалистическая экспертиза, располагая фотоснимками исчезнувшего, может в некоторых случаях идентифицировать его личность по скульптурному изображению лица, восстановленного по черепу.

---

[1] «Следственная практика» № 13.



Пример совмещения, выполненного Ю. М. Кубицким в Научно-исследовательском институте судебной медицины Министерства здравоохранения СССР в Москве.

Восстановление лица по черепу производится в Лаборатории пластической реконструкции Института этнографии Академии наук СССР[1].

Другие криминалистические экспертизы. Среди других криминалистических экспертиз по делам об убийствах наиболее часто встречаются экспертизы, назначаемые для исследования узлов, тканей и веревок, установления состава всевозможных веществ[2], исследования документов.

Исследованием узлов (например узлов на веревке, с помощью которой упаковывались части трупа) может быть установлено, например, является ли узел «профессиональным» и лица какой профессии вяжут преимущественно такие узлы. Заключение по этому поводу поможет наметить соответствующую версию о преступнике.

В дальнейшем, производя обыск у подозреваемого, нужно обращать внимание и на обнаруживаемые веревочные узлы и изымать их для последующего сравнительного исследования.

Для разрешения вопроса о том, не сходны ли характерные узлы, имеющие отношение к событию преступления, с узлами, которые найдены при обыске, все веревки с узлами направляются для криминалистического исследования.

По делу Запольского, совершившего убийство нескольких женщин, одним из важных доказательств послужило заключение криминалистической экспертизы о том, что сложные узлы на петлях, оказавшихся на шеях жертв, и узел петли, найденный на рабочем месте Запольского, связаны одинаковым способом[3].

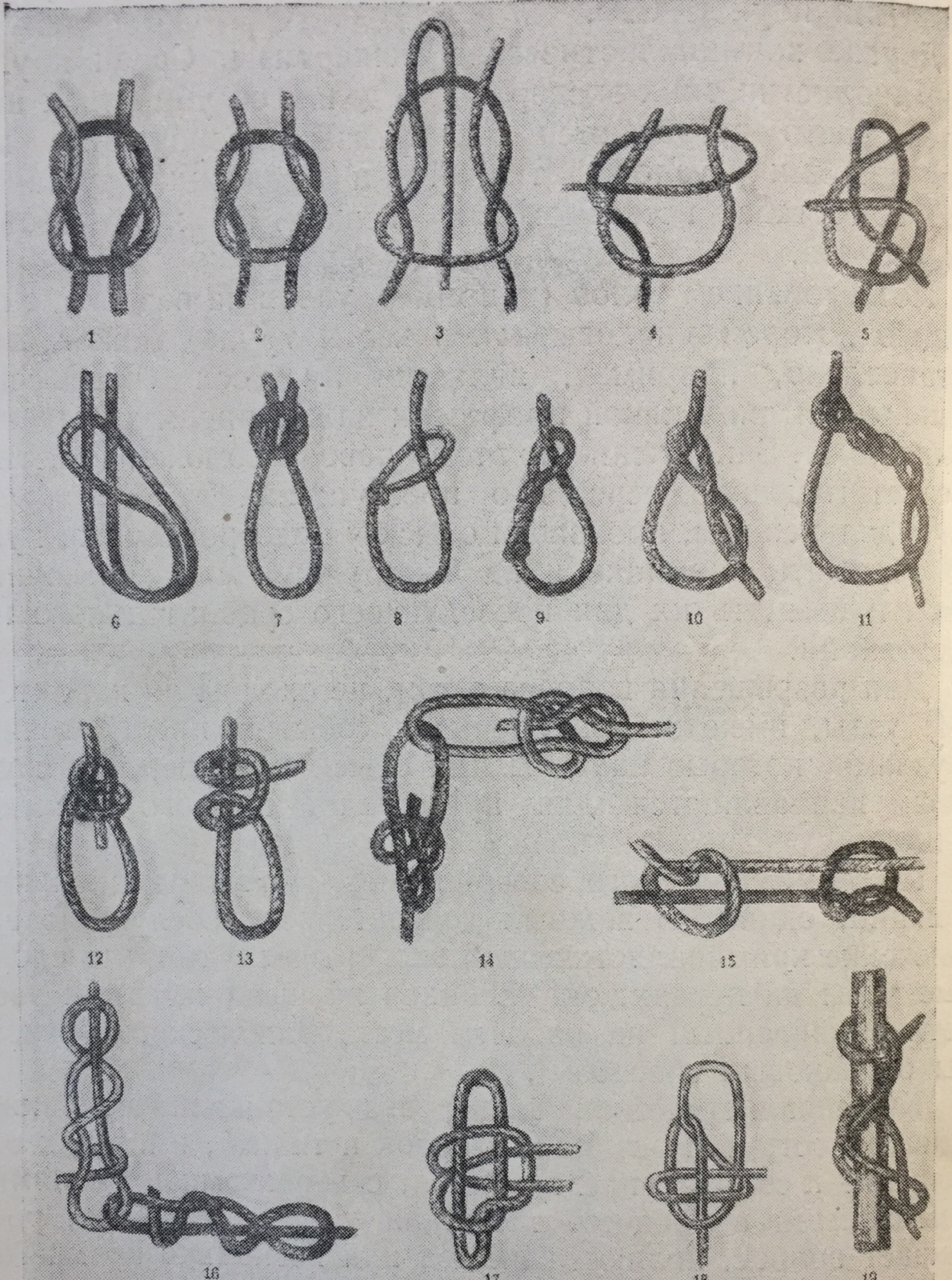
Криминалистическая экспертиза устанавливает также однородность или различие веревок и тканей, имеющих отношение к событию преступления, с веревками и тканями, изымаемыми в процессе следствия у подозреваемых; разрешает вопрос, являются ли два или несколько предметов частью целого и т. д.

---

[1] Подробно о практике работы этой лаборатории см. в сборнике «Советская криминалистика на службе следствия» № 4 статью «О возможности использования в следственной практике метода восстановления лица по черепу».

[2] Исследование веществ, подозрительных на содержание в них ядов, производится в бюро судебно-медицинской экспертизы.

[3] «Следственная практика» № 6.



Различные узлы (по книге Б. М. Комаринца и Б. И. Шевченко «Руководство по осмотру места преступления»): 1) непрофессиональный узел; 2) рифовый плоский узел; 3) тройной галунный узел; 4) штыковой узел; 5) одинарный беседочный узел; 6) скользящий узел; 7) бегучая петля; 8) бегучая петля; 9) бегучая петля; 10) немецкий узел; 11) немецкий узел; 12) мертвая петля; 13) морская петля; 14) беседочный узел; 15) рыбацкий узел; 16) рыбацкий узел; 17) «кресло» (пожарный узел); 18) калмыцкий узел; 19) пожарный узел для подъема ствола.

Нередко криминалистическую экспертизу нужно назначать для установления состава различных веществ и определения их однородности или различия. Так, например, к этой экспертизе нужно прибегать для выяснения однородности каких-либо красящих веществ, приставших к обуви или одежде подозреваемого, с красящими веществами, обнаруженными на месте происшествия.

Исследование химического состава красителей, следы которых обнаруживаются иногда на вещественных доказательствах, часто имеет серьезное значение.

В одном случае обнаруженные части расчлененного женского трупа были опознаны по некоторым признакам за части тела Масленниковой. Следователь обратил внимание на пятна голубой краски на ткани, служившей упаковкой. При обыске у подозреваемой Шалиной — свекрови убитой не было найдено голубой краски, но в квартире оказались горшки с цветами, окрашенные краской такого же цвета. Следователь направил на экспертизу ткань, в которую были обернуты части трупа Масленниковой, и краску с цветочных горшков.

Экспертиза пришла к выводу об однородности краски. В цепи других доказательств заключение экспертизы сыграло роль важной улики.

Если следы преступления скрыты путем поджога, экспертиза, исследуя обгоревшие предметы, может установить в них остатки легковоспламеняющихся веществ, примененных при поджоге, а также определить, однородны ли эти вещества тем, которые обнаружены на одежде подозреваемого или у него при обыске.

Исследуя пыль и мельчайшие частицы иных веществ, обнаруженных, например, на одежде трупа, экспертиза может определить их состав (мука, уголь, металл, опилки и т. д.). Это поможет следователю сделать правильное предположение о профессии потерпевшего и облегчит установление его личности.

Известны случаи, когда экспертиза устанавливала однородность состава губной помады, следы которой имелись на окурке, найденном в комнате убитого, с помадой, изъятой у подозреваемой.

При направлении объектов на криминалистическую экспертизу для установления их состава следует позаботиться о том, чтобы они не видоизменялись. Красящие вещества должны быть направлены на экспертизу по возможности вместе с объектами, на которых они обнаружены. Пятна, подлежащие исследованию, должны оберегаться от внешнего воздействия, для чего их нужно защищать таким же способом, как пятна крови.

Если объект целиком не может быть направлен на экспертизу, делаются соскобы с пятен, подлежащих исследованию. Соскобленное вещество укладывается в пробирку, прочно укупоривается, обертывается бумагой, на которой делается краткая надпись о содержимом, и опечатывается.

Жидкие и сыпучие вещества необходимо упаковывать в чистую герметически закрывающуюся посуду и направлять в упаковке, исключающей возможность их порчи.

Иногда по делам об убийствах назначается криминалистическая экспертиза документов. Это практикуется, в частности, при проверке подлинности предсмертных записок в сомнительных случаях самоубийства и при проверке всевозможных документов, удостоверяющих алиби обвиняемого.

Некий Шулькин подозревался в убийстве своего товарища, труп которого был найден на чердаке одного из домов в мае 1947 года. Преступление, как удалось установить, было совершено между 28 и 30 октября 1946 г. Подозрение против Шулькина возникло спустя два года, в июле 1949 года. Шулькин заявил на допросе, что в конце октября 1946 года он находился в другом городе, откуда 30 октября его направили на работу на одну из электростанций Средней Азии. Туда он прибыл в начале ноября 1946 года. Этим самым устанавливалось алиби подозреваемого. Однако следователь решил проверить это. При осмотре направления отдела кадров, найденного в делах электростанции, оказалось, что оно датировано 30 октября. Было установлено, что Шулькин прибыл к месту назначения 5 ноября. Промежуток времени между 30 октября и 5 ноября был необходим для переезда.

Однако при внимательном изучении письма отдела кадров через лупу следователь обратил внимание на то, что цифры «3» и «0» в числе «30» отличаются между собой по оттенку чернил. Назначенная в связи с этим экспертиза установила, что цифры «3» и «0» исполнены различными по составу чернилами. Следовательно, Шулькин мог приписать цифру «0» позднее. Это означало, что направление было выдано ему не 30, а 3 октября 1946 г. и что в период между 3 октября и 5 ноября он мог совершить убийство.

Впоследствии это предположение полностью подтвердилось.

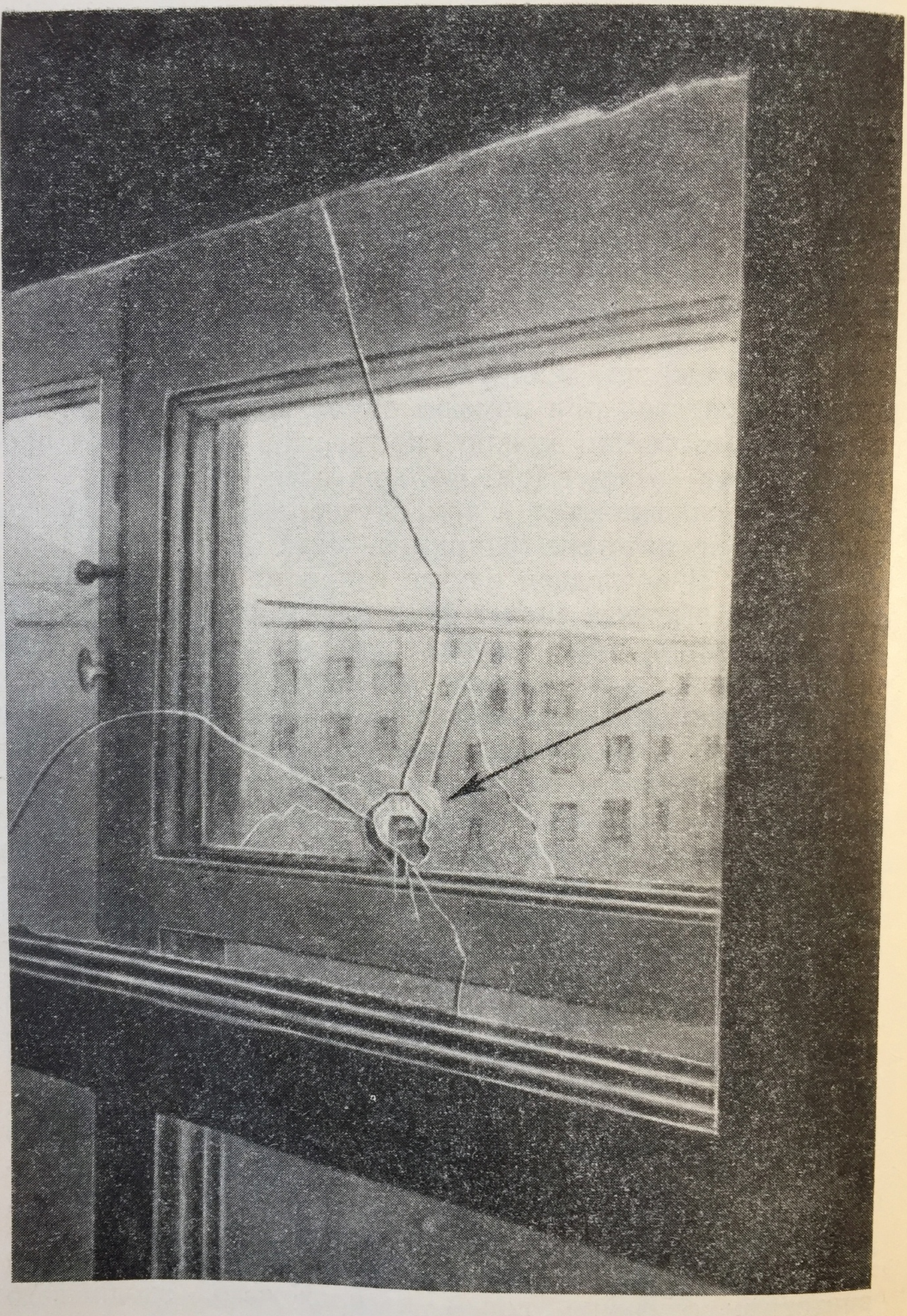
Комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза. Расследование по делам об убийствах нередко выдвигает перед следователем такие вопросы, разрешение которых требует совместного заключения судебных медиков и экспертов-криминалистов. В этих случаях должна быть назначена комплексная экспертиза.

Выяснение места, откуда был произведен выстрел. Известно, что если пуля прошла через два препятствия (например, через два стекла оконной рамы), то, визируя направление выстрела через эти два отверстия при помощи бумажной трубки или при помощи фотосъемки, можно определить, откуда был произведен этот выстрел (см. фото на след. странице).

Задача осложняется в том случае, если пуля прошла лишь одно препятствие (например, через одно стекло оконной рамы). В последнем случае вопрос о том, откуда был произведен выстрел, может быть иногда решен совместными усилиями судебно-медицинского эксперта и эксперта-криминалиста на основе исследования пулевого отверстия в препятствии (в данном случае в стекле) и раневого канала при условии возможности точного восстановления положения потерпевшего на месте происшествия в момент поражения пулей. Указанный вопрос следователь должен ставить на месте происшествия, если там присутствуют эксперты.

В одном случае выстрелом был убит гражданин, вошедший с двумя товарищами в парадный подъезд дома. Пуля пробила стеклянную дверь парадного входа и попала в затылок убитого. При осмотре места происшествия присутствовали судебный медик и криминалист, перед которыми следователь поставил вопрос, откуда мог быть произведен выстрел? Точное местоположение убитого было воспроизведено следователем с помощью товарищей убитого. Сопоставление места ранения и пулевого отверстия в стекле позволило сделать вывод, что выстрел произведен из окна второго этажа невдалеке расположенного дома. Оказалось, что подросток, находившийся в квартире этого этажа, стреляя в сидевшего на карнизе голубя из малокалиберной винтовки, случайно попал в прохожего, входившего в подъезд.

Место, откуда был произведен выстрел, возможно по тому же принципу установить и в случаях, когда на пути



Визирование через две пробоины позволило определить окно, откуда, вероятнее всего, был произведен выстрел.

пули не было никаких препятствий, но через потерпевшего она прошла навылет. Конечно, местоположение и поза убитого в момент, когда его поразила пуля, должны быть точно известны.

Установление расстояния, с которого был произведен выстрел. В отдельных случаях по следам дополнительных факторов выстрела[1] и некоторым другим данным может быть с известной точностью определено расстояние, с которого произведен выстрел. В частности, можно установить, был ли выстрел произведен с близкого расстояния, не близкого или в упор.

Разрешение вопроса о расстоянии выстрела имеет важное значение, если предполагается, что имеет место убийство с последующей инсценировкой самоубийства.

При выстреле в обнаженные части тела человека расстояние выстрела определяет судебно-медицинская экспертиза.

Если пулей (или дробью) пробита одежда потерпевшего или какие-либо препятствия, которые находились на ее пути, вопрос о расстоянии выстрела целесообразно ставить перед комплексной экспертизой. Пулевое отверстие и раневой канал в трупе исследуются при этом судебным медиком, а одежда и иные предметы, пробитые пулей (или дробью),—экспертом-криминалистом.

Если по делу было изъято оружие и боепатроны, то оружие и патроны следует представить экспертам.

Необходимые для дачи заключения эксперименты производятся экспертами совместно.

Выяснение вопроса произведен ли выстрел своей или посторонней рукой в подавляющем большинстве случаев разрешается с помощью судебно-медицинской экспертизы. Однако, если для решения этого вопроса необходимо исследование следов выстрела на отдельных предметах и сопоставление их с раневым каналом, нужно привлечь к экспертизе эксперта-криминалиста.

Обвиняемый в убийстве Чулошников утверждал, что не он выстрелил из охотничьего ружья в Ведерникова, а тот сам в его присутствии покончил жизнь самоубийством. Следователь назначил по этому делу комплексную экспертизу, включив в ее состав судебных медиков и эксперта-криминалиста. На разрешение экспертов были поставлены вопросы:

---

[1] К дополнительным факторам выстрела относятся пламя, пороховая копоть, несгоревшие порошинки.

1) Мог ли Ведерников сам нанести себе имеющееся у него смертельное ранение выстрелом из дробового ружья?

2) Нет ли оснований полагать, что Ведерников ранен посторонним лицом?

3) Если Ведерников ранен посторонним лицом, то каково было положение стрелявшего и с какого расстояния произведен выстрел?

Эксперты осмотрели место происшествия и произвели ряд экспериментов, во время которых соответствующими измерениями и сопоставлениями места внедрения дробинок в потолок с повреждениями на шапке убитого удалось установить направление выстрела и то, что он был произведен посторонней рукой.

На вопросы, поставленные следователем, экспертиза дала следующие ответы:

«1) Возможность ранения Ведерниковым самого себя исключается.

2) Характер повреждения мягких тканей и костей на голове Ведерникова, а также направление огнестрельного канала на шапке дают основание заключить, что выстрел в Ведерникова произведен сзади; такое ранение могло быть причинено только посторонней рукой.

3) Наличие элементов пороха на шапке покойного, а также ожога и копоти на краях раны дают основание считать, что выстрел произведен с близкого расстояния, менее одного метра.

На основании данных медико-криминалистического эксперимента экспертиза полагает, что стрелявший находился за спиной Ведерникова».

Идентификация орудия преступления по следам на костях убитого. В случаях, когда убийца наносит удары по голове, на костях черепа образуются иногда проломы и вдавленности, по которым можно судить не только о характере оружия, но и с определенной степенью вероятности о том, что они причинены данным орудием. Дать такое заключение компетентна комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза.

18 августа 1952 г. в старом заброшенном колодце был обнаружен труп Сахаровой с ранениями, нанесенными ей в область головы тяжелым тупым орудием. Как было выяснено,

в ночь на 18 августа Сахарову вызвал из дома неизвестный после чего она не возвратилась. Свидетели, в том числе отец убитой, охарактеризовали ее как очень осторожную женщину, которая никогда бы не вышла ночью по вызову посторонних людей. Это дало основание предполагать, что убийство Сахаровой совершено кем-либо из ее близких. В преступлении был заподозрен брат убитой Бодров, который раньше угрожал Сахаровой расправой за то, что она отказалась продать ему дом. Кроме того, по ее инициативе с Бодрова взыскивались алименты в пользу отца. При обыске у Бодрова внимание следователя привлек гаечный ключ, на котором имелось небольшое бурое пятно. По предположению следователя, оно могло быть пятном крови. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила это предположение.

Не были ли повреждения на черепе Сахаровой причинены найденным при обыске у Бодрова гаечным ключом? Этот вопрос следователь поставил перед комплексной экспертизой. Она пришла к выводу, что «имеющиеся две вдавленности на крышке черепа Сахаровой могли быть оставлены двусторонним гаечным ключом, изъятым при обыске у Бодрова». Это явилось важным уличающим доказательством.

Экспертиза может в отдельных благоприятных для исследования случаях идентифицировать орудие преступления по следам разруба костей человека (например, костей ног, рук). Значение экспертизы будет особенно велико, когда перед следователем возникает вопрос: не этим ли именно орудием преступник расчленил труп?

По делу об убийстве Морозовой такая экспертиза смогла установить, что части трупа Морозовой были расчленены с помощью топора, изъятого у подозреваемой.

Здесь показан лишь примерный круг вопросов, разрешаемых комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизой. Он, конечно, не является исчерпывающим. Материалы каждого конкретного дела об убийстве могут выдвинуть перед следователем и другие вопросы, которые должны быть разрешены одновременно судебным медиком и экспертом-криминалистом.

В соответствующих случаях к производству комплексных экспертиз должны быть привлечены специалисты, обладающие специальными познаниями в области других наук.

Судебно-психиатрическая экспертиза. Следственная практика знает немало случаев, когда убийства совершаются психически больными людьми. Это обязывает следователя всегда внимательно относиться к выяснению вопроса о вменяемости убийцы.

Сомнения во вменяемости убийцы могут возникать у следователя в случаях:

1. Если в процессе расследования обвиняемый обнаруживает признаки душевного расстройства.

2. Если обвиняемый находился на излечении в психиатрических учреждениях или состоит на учете у районного психиатра или перенес тяжелую контузию или травму головы.

3. Когда характер убийства свидетельствует о том, что оно могло быть совершено душевнобольным или человеком, находящимся в состоянии временного душевного расстройства.

Какие объективные данные, вытекающие из характера преступления, могут дать указание на целесообразность назначения судебно-психиатрической экспертизы?

1. Очевидная безмотивность или бессмысленность убийства (сюда, конечно, не относятся случаи, когда бесцельное убийство совершено из хулиганских побуждений или в состоянии опьянения, если нет оснований полагать, что в последнем случае имело место патологическое опьянение).
2. Необычайно жестокий способ убийства.
3. Совершение убийцей полового сношения с трупом.
4. Попытка преступника после совершения убийства покончить жизнь самоубийством.

Одних этих обстоятельств, конечно, недостаточно для того, чтобы сделать вывод, что преступление совершено ненормальным человеком, но их вполне достаточно для того, чтобы исследовать вопрос о вменяемости преступника.

К судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого следует прибегать и в тех случаях, когда имеются основания полагать, что преступление совершено в состоянии патологического опьянения, патологического аффекта, сумеречном состоянии сознания или в ином исключительном состоянии[1]. При назначении судебно-психиатрической экспертизы по делу об убийстве должны быть представлены в распоряжение экспертов, как правило, все материалы дела, характеризующие поведение обвиняемого до, во время и после преступления, копии истории болезни лечебных учреждений, в которых он находился по поводу психических или нервных заболеваний или контузий, и иные данные, характеризующие состояние здоровья и поведение обвиняемого.

---

[1] Об исключительных состояниях см. «Судебная психиатрия», стр. 296—311.

Судебно-психиатрическая экспертиза компетентна разрешить вопросы:

1. О вменяемости обвиняемого во время совершения преступления.

2. О психическом состоянии обвиняемого в момент испытания.

3. О необходимости применения мер медицинского характера, если обвиняемый будет признан невменяемым.

4. О психическом состоянии свидетеля и потерпевшего.

Как и к заключению других экспертиз следователь должен критически относиться к заключению судебно-психиатрической экспертизы. Если на основе изучения всех материалов дела следователь приходит к выводу, что заключение экспертизы вызывает сомнения, он должен назначить повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

В этом отношении представляет интерес дело по обвинению Громова в убийстве жены. На первом допросе Громов признал себя виновным и заявил, что преступление совершил якобы в состоянии самообороны. На последующих допросах он утверждал, что «связан с полем деятельности незримых людей», что убийство жены было «справедливым актом», который ему подсказали «голоса», что переживания, которые привели к этому «справедливому акту», описаны им в труде «История двух сердец» и т. п.

Следователь назначил судебно-психиатрическую экспертизу. После стационарного исследования комиссия экспертов-психиатров Свердловской областной психо-неврологической больницы пришла к выводу, что Громов страдает шизофренией и является невменяемым.

Следователь назначил новую экспертизу, в обоснование чего привел в постановлении следующие доводы:

1) при допросах многочисленных свидетелей никто из них, в том числе близкие родственники и сослуживцы Громова, не показали, что у Громова замечались признаки душевного заболевания. Не имеется по этому поводу и других данных;

2) поведение Громова после убийства свидетельствовало о глубокой продуманности его действий, направленных на сокрытие следов преступления:

а) он расчленил труп жены и тщательно спрятал его в сарае;

б) он заявлял родственникам жены, что жена его отправилась в больницу, откуда почему-то не возвратилась;

в) свою десятилетнюю дочь он подговаривал дать ложное показание (она должна была подтвердить, что видела свою мать в период, когда ее уже не было в живых);

г) через несколько дней после «исчезновения» жены, Громов скрылся и проживал под чужой фамилией.

Все эти обстоятельства, по мнению следователя, противоречили заключению экспертов, что Громов душевнобольной человек и невменяем.

После стационарного исследования в научно-исследовательском институте судебной психиатрии имени Сербского экспертная комиссия признала Громова не душевнобольным и вменяемым.

В описательной части заключения эксперты отметили, в частности:

«Сообщаемые Громовым сведения о болезненных переживаниях неправдоподобны, клинически несовместимы, не укладываются в клиническую картину какого-либо психоза, в частности, шизофрении... Его бредоподобные высказывания были грубо конкретны, не отражались на его поведении, работе и т. д. Сообщение Громова о болезненных переживаниях произвольно приспосабливается им к объяснению преступных действий».

Так, критическое отношение следователя к заключению экспертизы позволило разоблачить симуляцию душевного заболевания опасным преступником. Громов был осужден. В своих жалобах он рассуждал уже здраво.

Следует иметь в виду, что проведение судебно-психиатрической экспертизы возможно и тогда, когда нужно выяснить, не страдало ли психическим расстройством лицо, которое умерло.

В этих случаях особо важное значение имеет полнота представленных экспертам материалов, характеризующих состояние здоровья и поведение человека при жизни.

Допрос обвиняемого. Задачей допроса обвиняемого по делу об убийстве является (разумеется, как и по делам других категорий) получение правдивых показаний.

Лицо, обвиняемое в таком тяжком преступлении, как убийство, если оно не явилось с повинной или не задержано на месте преступления, не всегда сознается в совершенном преступлении. Обычно лишь очень веские доказательства могут побудить обвиняемого признать свою вину и дать правдивые показания.

Объяснениям обвиняемого, в том числе и признающего свою вину, советский уголовный процесс не дает предпочтения перед другими доказательствами. Однако следователю, конечно, не должно быть безразлично, признает или не признает обвиняемый свою вину. Признание обвиняемого является прямым доказательством его вины. Даже в том случае, когда виновность обвиняемого устанавливается другими доказательствами, его признание никогда не может рассматриваться как лишнее доказательство, тем более, что оно помогает установлению мотивов преступления и разоблачению соучастников. Признание обвиняемых ведет во многих случаях к обнаружению новых доказательств, в том числе и вещественных.

Здесь мы остановимся лишь на некоторых особенностях тактики допроса обвиняемого по делам об убийствах.

Эти тактические приемы допроса обвиняемого в ряде случаев могут быть применены и при допросе задержанного или подозреваемого, арестованного до предъявления ему обвинения.

Обвинение должно быть предъявлено и обвиняемый допрошен в течение 48 часов с момента составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого и во всяком случае не позже как через 24 часа по явке, приводе или получении сведений о задержании обвиняемого.

Не следует затягивать первый допрос подозреваемого. Внезапное задержание и немедленный допрос по существу преступления дают в ряде случаев весьма положительные результаты, так как задержанный не успевает в этих случаях тщательно продумать линию своего поведения на допросе. Поэтому он дает нередко либо правдивые показания, в которых признает свою вину, либо показания явно неправдоподобные, проверить и опровергнуть которые обычно не представляет труда. Убедительное опровержение ложных показаний обвиняемого зачастую помогает получению от него правдивых объяснений.

Наиболее целесообразен по этим соображениям немедленный допрос подозреваемого во всех случаях, когда он застигнут при совершении преступления или когда очевидцы прямо укажут на него как на преступника, а также в случаях, когда на нем, при нем или в месте его жительства будут найдены следы и вещественные доказательства преступления.

В других случаях немедленный полный допрос подозреваемого по существу преступления может оказаться нецелесообразным и потому должен быть на какое-то время отложен до проверки некоторых обстоятельств, имеющих значение для первого допроса. Однако и в этих случаях рекомендуется сразу же допросить задержанного подробно о его биографии, а также о взаимоотношениях с убитым и местонахождении подозреваемого в день совершения преступления. Тщательная проверка сведений, полученных при этом допросе, может способствовать установлению истины по делу.

К допросу обвиняемого по существу обвинения в убийстве следует готовиться особенно тщательно. Следователь должен на основе глубокого изучения данных осмотра места происшествия, судебно-медицинского исследования трупа, допросов свидетелей ясно представлять себе картину преступления. В подавляющем большинстве случаев только сам обвиняемый точно знает, как было совершено преступление и в какой последовательности он действовал. Если следователь на основе вдумчивого изучения материалов дела и умелого анализа фактов проникает в тайну обвиняемого, успех допроса во многих случаях обеспечен.

Покажем на примере конкретного дела, как следователь по одному из дел об убийстве готовился к допросу.

Некая Харитонова обвинялась в мошенничестве, а также в том, что год назад бросила без присмотра двух своих десятилетних близнецов Владимира и Виктора, которые неизвестно куда исчезли.

Изучив материалы дела и допросив ряд свидетелей, следователь установил существенные противоречия в объяснениях Харитоновой на следствии и своим родственникам и соседям об обстоятельствах «ухода» детей из дома. Наряду с показаниями соседей об издевательском отношении Харитоновой к близнецам это дало следователю основание заподозрить Харитонову в том, что детей убила она Следователь не располагал в этой стадии следствия доказательствами, которые могли бы подкрепить его подозрения. Поэтому он правильно поступил, решив на допросах Харитоновой не касаться этих обстоятельств, а допросить о них Харитонову позднее, когда его предположения найдут подтверждение.

Прежде всего следователь решил выяснить, не было ли в период исчезновения Владимира и Виктора случаев обнаружения детских трупов. Для этого он направил ряд запросов.

Параллельно следователь тщательно выяснил отношение Харитоновой к детям. Допросив значительное число свидетелей, знавших

Харитонову, следователь установил, что Харитонова не раз пыталась избавиться от детей, которые ей «мешали» устроить личную жизнь.

На запросы следователь получил несколько материалов об обнаружении трупов неизвестных детей. На два случая следователь обратил особое внимание. Это были материалы об обнаружении в реке Пажа в районе ст. Хотьково Ярославской ж. д. (Московская область) в мае и июне предыдущего года трупов двух мальчиков в возрасте 10—12 лет. Судя по протоколам осмотров, на обоих детях были одеты матроски. В кармане штанишек одного мальчика найдена рогатка, а в кармане другого—три железнодорожных билета: два детских за № 2002, 2003 и один взрослый, выданные 19 апреля до шестой зоны Ярославской ж. д. Все три билета имели знаки компостера.

Внешность детей была описана в протоколах неудовлетворительно. Указывалось лишь, что у обоих русые волосы. Труп мальчика найденного в июне, разложился много сильнее, чем труп мальчика, обнаруженного в мае. Как явствовало из актов судебно-медицинского исследования трупов, смерть каждого из мальчиков наступила от асфиксии в результате попадания воды в органы дыхания, причем время смерти каждого из них, по заключению эксперта, соответствовало примерно второй половине апреля. Одежда с трупов не сохранилась.

Допросом лиц, близко знавших детей, следователь установил, что у детей Харитоновой имелись матроски и что у одного из них— Володи, была рогатка. Найденную в кармане трупа рогатку свидетели опознали как принадлежавшую Володе. О том, что оба мальчика русые и исчезли во второй половине апреля прошлого года, было известно из материалов дела.

Мимо внимания следователя не прошло и то, что в нескольких километрах от ст. Хотьково жила сестра Харитоновой, очень любившая близнецов, а Харитонова в свое время высказывала намерение отвезти детей к сестре, чтобы они пожили у нее некоторое время.

Совокупностью всех этих данных устанавливалось с большой степенью вероятности, что найденные в реке Пажа трупы были трупами детей Харитоновой.

Следователь не спешил и после этого с допросом Харитоновой. Он лично выехал на место обнаружения трупов и произвел тщательный осмотр и ряд других следственных действий. В результате следователь установил, что оба трупа обнаружены примерно в 40—50 м один от другого и в 150—200 м от моста через реку Пажа вниз по течению. Река Пажа, мелкая в летнее время года, бывает глубокой, как выяснил следователь, лишь в весеннее половодье. Однако и в половодье эта река у берегов не настолько глубока, чтобы там мог утонуть мальчик.

Основанные на всех этих обстоятельствах выводы следователя заключались в следующем:

а) дети могли быть утоплены только одновременно, иначе один из них убежал бы, видя, как расправляются с другим;

б) их могли сбросить лишь с моста, в противном случае они попали бы в мелкое место;

в) сбросить обоих детей с моста можно было одновременно только неожиданно для них, в противном случае на трупах или одежде должны были сохраниться следы борьбы, которых, судя по протоколам осмотра и актам судебно-медицинского исследования трупов, не оказалось;

г) неожиданно и одновременно они могли быть сброшены с моста только в случае, если бы они сели на самом краю моста под поручни (свесив ноги над водой, как это иногда делают дети).

Картина преступления достаточно ясно представилась следователю. Тогда он и решил приступить к допросу Харитоновой.

Следователь начал допрос с предложения рассказать об обстоятельствах исчезновения детей. Харитонова повторила хорошо заученный ею рассказ, существо которого сводилось к тому, что дети ушли от нее сами, сказав ей, что попытаются устроиться в детский дом.

Следователь, не перебивая, внимательно выслушал допрашиваемую, а затем сказал ей: «Вы говорите неправду. Дело обстояло так: 19 апреля прошлого года вы сказали детям, что отвезете их в Хотьково к тетке. На Ярославском вокзале вы купили три билета: два детских для Володи и Вити и один билет для себя. Эти билеты были проверены в поезде контролером. Выйдя из вагона в Хотьково, вы пошли по дороге в поселок к сестре. На полпути, когда вы переходили через реку Пажа, вы усадили детей на краю моста поглядеть на половодье и одновременно обоих столкнули в воду. Вы отлично знаете, зачем вы это сделали, но если вы забыли, я могу напомнить вам и это. Дети, как вы полагали, мешали вам в ваших личных делах. Сказать в каких?».

Следователь остановился. Харитонова сидела пораженная. Было ясно, что следователь точно воспроизвел всю картину преступления. Не дожидаясь, что скажет ей следователь дальше, она созналась в совершении этого тяжкого преступления.

Такой прием допроса следователь может, разумеется, использовать лишь тогда, когда он на основе конкретных доказательств убежден, что дело обстояло именно так, как ему представляется. В противном случае он может допустить фантазирование, которое при допросе только повредит.

Тактически правильным приемом является допрос обвиняемого с одновременным предъявлением уличающих его доказательств. При этом обычно целесообразно использовать в начале допроса кажущиеся менее значительными доказательства, продолжая затем допрос с последовательным предъявлением доказательств все большей и большей убедительности.

В процессе такого допроса широко используются показания свидетелей, показания других обвиняемых, вещественные доказательства, заключения экспертов, противоречия в показаниях обвиняемого. Важно, чтобы последовательность в предъявлении доказательств была строго логичной. Не следует разбрасываться, предъявляя при допросе доказательства, относящиеся к разным фактам или хотя бы относящиеся к одному факту, но находящиеся между собой в недостаточной связи.

Не следует предъявлять доказательства даже, по мнению следователя, очень веские, не попытавшись заранее предусмотреть возможные объяснения обвиняемого. В противном случае следователь может быть поставлен в тупик ответом обвиняемого, и в результате доказательство не сыграет той роли, на которую рассчитывал следователь.

Поэтому, например, выводы дактилоскопической экспертизы о том, что следы пальцев, найденные на месте происшествия, оставлены рукой обвиняемого, следует предъявить обвиняемому лишь после того, как будет записан в протокол допроса ответ обвиняемого на вопрос: был ли он вообще (вне связи с преступлением) в месте, где совершено преступление.

Если обвиняемый категорически (и не один раз) заявит, что в данном месте он не был или, хотя и был, но не подходил и не касался определенных предметов (на которых обнаружены следы его пальцев), предъявленное ему в процессе допроса заключение экспертизы может побудить обвиняемого дать правдивые показания.

Сказанное полностью относится и к случаям, когда на месте происшествия найдены следы ног, оставленные, по заключению экспертизы, обувью обвиняемого, а также и к другим доказательствам, происхождение которых может быть объяснено обвиняемым иначе, чем в связи с преступлением.

Если лицо, заподозренное в преступлении, в действительности его не совершало, оно на вопросы следователя до предъявления доказательств будет давать правдивые ответы, из которых можно в ряде случаев заключить, что доказательства, имеющиеся в распоряжении следователя, носят случайный характер и не связаны с событием преступления. В этом случае может отпасть необходимость в предъявлении доказательств.

Приведем для примера допрос по делу по обвинению Букова в убийстве своей сожительницы Галины Григорьевой.

Это был повторный допрос Букова. На первом он утверждал, что Григорьева убита неизвестными ему лицами, которые нанесли тяжкие телесные повреждения также и ему. Повторный допрос следователь начал с предложения вновь рассказать об обстоятельствах, при которых убита Григорьева. Затем следователь стал задавать вопросы. Воспроизводим эту часть допроса полностью:

Вопрос: Какие взаимоотношения у вас были с Григорьевой?

Ответ: Взаимоотношения с Григорьевой у меня были самые хорошие. Мы с ней собирались в ближайшие дни зарегистрировать брак. Ни ссор, ни споров у нас не было.

Вопрос: Какие взаимоотношения были у вас с сестрой Григорьевой—Екатериной?

Ответ: Очень хорошие.

Вопрос: Не было ли у вас с Екатериной Григорьевой каких-либо личных счетов?

Ответ: Я повторяю, что отношения у меня с ней были хорошие.

Вопрос: Вам оглашаются показания Екатерины Григорьевой, из которых видно, что вы ревновали Галину Григорьеву к ее сослуживцу Николаю Сидорову и однажды, когда она поздно пришла домой, нанесли ей удар по лицу. Правильно ли показывает Екатерина Григорьева?

Ответ: Нет. Она показывает неправильно. Я Галину Григорьеву ни к кому не ревновал и никогда ее не бил.

Вопрос: Почему же Екатерина Григорьева показывает иначе?

Ответ: Этого я объяснить не могу.

Вопрос: Знали ли вы подругу Григорьевой—Людмилу, и если знали, то какие взаимоотношения были у вас с нею?

Ответ: Людмилу я знал. Раза три она была с нами в кино. Мы никогда с ней не ругались и не из-за чего было ругаться. Взаимоотношения были хорошие.

Вопрос: Приходила ли Людмила когда-нибудь к вам домой?

Ответ: Да, она у нас бывала. Последний раз была на Новый год.

Вопрос: Вам оглашаются показания Людмилы, из которых видно, что однажды, придя к вам домой, она слышала, как вы обозвали Галину нецензурным словом за то, что она якобы тайком от вас встречалась с Сидоровым, и заявили, что это ей даром не пройдет. Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Я с Галиной никогда не ссорился, ее не ругал и не бил. Людмила показывает на меня ложно, по злобе.

Вопрос: Вы только что показали, что у вас с Людмилой были хорошие отношения. О какой же злобе может итти речь?

Ответ: Раз она показывает ложно, значит она зла на меня. А за что, я не знаю.

Вопрос: Знаете ли вы сослуживца Галины Григорьевой Николая Сидорова?

Ответ: Я его знаю, но очень мало. Видел как-то у Галины на работе.

Вопрос: Был ли у вас какой-нибудь разговор с Николаем Сидоровым о Галине?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Вам оглашаются показания Сидорова, из которых видно, что около месяца тому назад вы, встретив его на улице, заявили, чтобы он прекратил встречи с Галиной Григорьевой и что иначе ему будет плохо. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, Сидоров говорит неправду.

Вопрос: Вы утверждаете, что когда вы в день смерти Галины гуляли с ней по лесу, на вас напали двое преступников?

Ответ: Да, дело было так.

Вопрос: С какой стороны появились эти преступники, с той, откуда вы шли, или с противоположной?

Ответ: Они вышли к нам навстречу. Значит, они шли не за нами, а с противоположной стороны.

Вопрос: Это вы категорически утверждаете?

Ответ: Да, я это утверждаю.

Вопрос: Ознакомьтесь с протоколом осмотра места обнаружения трупа Галины Григорьевой. Из него явствует, что к этому месту по снегу вели следы лишь с одной стороны, а именно с той, откуда вы, по вашим описаниям, шли с Галиной. Никаких следов, которые вели бы с противоположной стороны, на месте происшествия не имелось. Как вы можете объяснить это обстоятельство, которое находится в существенном противоречии с вашими объяснениями?

Ответ: Я никак не могу это объяснить, этого не может быть. Наверное, следы были, но их забыли описать в протоколе.

Вопрос: Вам предъявляются фотоснимки места происшествия. На этих фотоснимках отлично видно, что следы вели только с одной стороны. Продолжаете ли вы настаивать на своих показаниях?

Ответ: Да. На нас с Григорьевой напали бандиты, но как получилось, что не оказалось следов—не знаю.

Вопрос: Вы утверждаете, что бандиты ранили вас?

Ответ: Да. Галину Григорьеву они убили, а меня тяжело ранили. Я сразу заявил обо всем в милицию.

Вопрос: Чем вас ранили?

Ответ: Я не разобрал, кажется, ножом?

Вопрос: А этот нож вы им не сами дали?

Ответ: Почему вы задаете такой вопрос, что я сошел с ума, что ли?

Вопрос: Значит нож, которым вас ранили, принадлежит не вам?

Ответ: Конечно, нет.

Вопрос: А не пользовались ли вы для обороны каким нибудь ножом?

Ответ: Нет, у меня никакого ножа не было.

Вопрос: Это вы утверждаете категорически?

Ответ: Да, утверждаю категорически.

Вопрос: Ознакомьтесь с дополнительным протоколом осмотра, из которого видно, что на следующий день в десяти метрах от места обнаружения трупа Галины Григорьевой, был найден окровавленный кухонный нож. Одновременно оглашаю вам показания вашей матери, которая опознала нож и заявила, что им пользовалась ваша семья. Не этим ли ножом вас ранили бандиты?

Ответ: Я на этот вопрос отвечать отказываюсь.

Вопрос: Вам оглашается акт освидетельствования вас судебно-медицинским экспертом, из заключения которого следует, что имеющиеся у вас повреждения нанесены вам не посторонней, а вашей собственной рукой. Признаете ли вы себя виновным в убийстве?

После этого вопроса Буков признал, что давал ранее неправильные показания и подробно рассказал, как им было совершено преступление. Так умело проведенный допрос привел к тому, что обвиняемый сознался в преступлении и дал правдивые показания.

Следует иметь в виду, что в таких допросах любой ответ обвиняемого даже на вопрос, казалось бы и второстепенный, может иметь важное значение. Поэтому в ряде случаев, по усмотрению следователя, каждый ответ обвиняемого следует давать ему на подпись с тем, чтобы, изобличенный в противоречиях, он не заявил, что ответ его не так записан.

Иногда бывает полезно использовать и иной тактический прием—начать допрос с предъявления самого важного изобличающего доказательства. В его неопровержимости следователь должен быть убежден.

Этот прием может быть применен тогда, когда следователь на основе личного наблюдения за поведением обвиняемого на предварительном следствии придет к выводу, что неожиданное предъявление обвиняемому веского уличающего доказательства побудит его дать правдивые показания.

Показания обвиняемого по делу об убийстве должны быть записаны возможно детальнее.

Если даже обвиняемый дает, по мнению следователя, ложные показания, не следует его перебивать. Наоборот, следователь должен постараться, как можно полнее выяснить у обвиняемого, какими доказательствами своей защиты он располагает и намерен воспользоваться. Чем больше этих доказательств будет указано обвиняемым, тем с большим успехом следователь сможет их своевременно проверить. При этом следует иметь в виду, что на первых же допросах должно быть особенно тщательно выяснено у обвиняемого, не имеет ли он в виду сослаться на когонибудь как на свидетелей его алиби. Все эти лица должны быть возможно скорее установлены и допрошены.

Успех расследования определяется нередко тем, насколько умело следователем проверены показания обвиняемого.

Следователь не должен принимать на веру показания обвиняемого также и в том случае, если обвиняемый признает себя виновным.

Некритическое отношение к показаниям сознавшегося обвиняемого, вера в их безусловную правдивость и нежелание проверить их соответствие действительности не раз приводили к самым нежелательным результатам.

Известен, например, случай, когда обвиняемый, сознавшийся в убийстве и расчленении трупа своей жены, на вопрос следователя о происхождении бурого пятна у него на пальто объяснил, что это пятно крови, которая, повидимому, просочилась с головы убитой, когда он вез ее в троллейбусе держа в тряпке на коленях. Правдоподобность этих объяснений следователь не проверил. На суде обвиняемый отказался от всех прежних показаний, а на вопрос, откуда у него на пальто кровь, заявил, что кровь, видимо, происходит от того, что он перевозил в сумке купленное им говяжье мясо. Была назначена экспертиза, которая установила, что кровь на пальто обвиняемого действительно принадлежит крупному рогатому скоту.

Этот и ряд других фактов привели к тому, что дело было возвращено на доследование.

Лишь такие показания, которые соответствуют объективным данным, могут приниматься как достоверные.

Следует указать, что одним из важных тактических приемов проверки показаний обвиняемого, признающего себя виновным, является применяющийся в следственной практике выход следственных работников и обвиняемого на место преступления, где обвиняемый подробно в присутствии понятых дает показания о последовательности своих действий и указывает, где именно и как эти действия осуществлялись.

Если показания обвиняемого полностью совпадают с установленными обстоятельствами преступления или если обвиняемый укажет на такие факты, которые ранее не были известны следователю, но находятся в связи с преступлением (например, укажет место, куда он спрятал после убийства оружие, и там оно будет действительно найдено), можно полагать, что обвиняемый показывает правду.

Процессуальное оформление этого акта находится в зависимости от того, какие следственные действия будут производиться на месте происшествия.

В результате умелых действий следователя, работавшего в тесном контакте с работниками милиции было раскрыто дело об убийстве Анашкина, труп которого случайно обнаружили в подвальном помещении одного из домов.

Желая проверить, правдиво ли объясняют задержанные Сидоренков и Сорокин некоторые обстоятельства преступления, в котором они сознались, следователь решил с каждым из них поочередно выйти в присутствии понятых на место происшествия.

Выход с каждым из подозреваемых был организован следующим образом.

Вначале Сидоренкову было предложено указать место, где совершено убийство, и он привел к тому подвалу, в котором был обнаружен труп. Далее Сидоренков по предложению следователя показал, каким способом они пробрались в подвал, в каком месте подвала убили Анашкина, куда и как спрятали его труп.

Описав все это в протоколе, следователь затем вышел на место происшествия вместе с Сорокиным, который указал это место сам.

Сорокин отдельно от Сидоренкова показал путь, которым они пробрались в подвал, место, где убили Анашкина, и т. д. Об этом также был составлен протокол.

В обоих случаях выхода с обвиняемыми применялась фотосъемка, с помощью которой следователь смог наглядными средствами показать, что обвиняемые одинаково воспроизвели на месте происшествия все свои действия.

При сравнении фотоснимков, сделанных при выходе с обвиняемыми, со снимками, сделанными на месте происшествия при осмотре трупа Анашкина, можно было увидеть, что обвиняемые правильно ориентировались на месте происшествия, а их объяснения соответствуют объективным данным, установленным при осмотре.

Розыск обвиняемого. Если обвиняемый установлен, но скрылся, следователь должен принять активные меры к его розыску[1].

---

[1] Подробнее по этому вопросу см. В. И. Попов, Розыскная работа следователя, учитывая при этом изменения, внесенные действующей инструкцией Прокуратуры СССР.

Успех розыска в большинстве случаев бывает обеспечен тогда, когда следователь в контакте с органами милиции организует проведение широкого комплекса розыскных мероприятий.

В чем заключаются эти мероприятия?

Прежде всего необходимо через органы милиции объявить розыск скрывшегося преступника. Своевременное объявление розыска помешает преступнику скрыться далеко за пределы места совершения преступления. Органы милиции будут иметь в этом случае возможность эффективно использовать для розыска преступника все специальные средства и все виды уголовной регистрации.

Следователь, в свою очередь, не полагаясь исключительно на письменный розыск, производит следственные действия для установления местопребывания скрывшегося обвиняемого.

Каждое конкретное дело об убийстве содержит в себе много особенностей. Учитывая их, следователь намечает совместно с органами милиции круг оперативно-следственных действий с расчетом, чтобы они с наибольшей быстротой и наименьшей затратой сил привели к розыску скрывшегося обвиняемого. Применительно к условиям конкретного дела могут быть использованы следующие основные мероприятия:

1. Обыск в квартире обвиняемого или его близких, если есть основания полагать, что преступник может там скрываться.

Если в результате обыска преступник не будет обнаружен, следователь на основе найденных писем и записей сможет иногда получить сведения о связях и знакомствах обвиняемого, что облегчит розыск. При обыске обязательно изымаются фотографические карточки обвиняемого (предпочтительно те, которые были сделаны в самое последнее время и наиболее правильно запечатлели его внешность), снятого, как отдельно, так и в группе других лиц. Групповые карточки во многих случаях откроют следователю круг знакомых и близких скрывшегося, с которыми он может попытаться установить связь. При обыске желательно также изъять образцы почерка обвиняемого, что поможет в последующем установить, не им ли исполнены письма, которые будут поступать к следователю в связи с возможным наложением ареста на корреспонденцию.

Следует иметь в виду, что обыск может производиться неоднократно в разные периоды. Это иногда позволит обнаружить какие-нибудь новые данные об обвиняемом (пересылаемые им через кого-либо записки, посылки и т. д.).

2. Выяснение на железнодорожных станциях, автостанциях, водных пристанях и в аэропортах, не приобретал ли обвиняемый билетов для выезда из пределов данного пункта.

Это может быть сделано успешно лишь тогда, когда следователь располагает фотографическими карточками обвиняемого.

Такой метод розыска возможен, как правило, лишь на небольших станциях и пристанях.

Кроме того, следует иметь в виду, что в аэропортах ведутся именные списки пассажиров, направляемых в воздушные рейсы. Ознакомление с этими списками может сыграть важную роль для розыска. Если обвиняемый использовал предварительный заказ билетов, его фамилия (или фамилии его близких, заказывавших билет) может фигурировать в кассе предварительной продажи билетов.

3. Наложение ареста на все виды почтово-телеграфной корреспонденции, поступающей на имя обвиняемого и лиц, проживающих совместно с ним.

Когда есть достаточно оснований полагать, что преступник будет иметь переписку не только со своими родными, но и с иными лицами, следует рассмотреть вопрос о наложении ареста на корреспонденцию, поступающую и на имя последних.

4. Направление отдельных требований о розыске преступника в места, где он, по предположению следователя, может находиться и, в частности:

а) по месту жительства родственников преступника и его близких, родных и знакомых;

б) в места, где обвиняемый жил или работал ранее, до совершения преступления;

в) в места, куда обвиняемый когда-либо высказывал намерение ехать;

г) в места, где проживает соучастник обвиняемого по его прошлым преступлениям (данные о них, если обвиняемый судился, устанавливаются, в частности, по материалам архивных уголовных дел).

5. Направление запросов в соответствующие ведомства, в систему которых обвиняемый мог устроиться на работу, благодаря своей специальности.

6. Выяснение в органах собеса (если обвиняемый был пенсионером), не было ли запросов из других мест о пенсионном деле обвиняемого.

7. Выяснение в рай(гор)военкомате, не было ли какой-либо переписки, связанной с переходом обвиняемого на учет в другой рай(гор)военкомат.

8. Выяснение в учреждениях, производящих вербовку рабочей силы, не значится ли обвиняемый в числе завербованных.

9. Выяснение в органах МВД, не значится ли обвиняемый содержащимся под стражей или осужденным за другое преступление или среди жертв от несчастного случая.

10. Выяснение в лечебных и психиатрических учреждениях, не находится ли обвиняемый там.

11. Наложение ареста на вклад обвиняемого в сберкассе (если он имеется) и предупреждение работников сберкассы, что о появлении обвиняемого за вкладом или кого-либо с его доверенностью немедленно должна быть поставлена в известность милиция.

12. Направление запросов в адресные бюро ряда намеченных следователем населенных пунктов по месту возможного проживания обвиняемого.

Скрывшийся обвиняемый нередко изменяет свою фамилию. Иногда он принимает меры и для изменения внешности. Поэтому, направляя отдельные требования о розыске, к ним обязательно следует приложить фотографическую карточку обвиняемого, а приметы его описать настолько подробно, чтобы изменение внешности не могло помешать розыску.

Иногда возникает вопрос: где взять фотографическую карточку обвиняемого?

Она может находиться:

а) в квартире обвиняемого и его близких;

б) в паспортном столе отделения милиции, где обвиняемый получал паспорт;

в) в личном деле обвиняемого по месту его работы или в анкетах, сданных обвиняемым в то или иное учреждение, куда он намеревался поступать на работу;

г) в районном или городском военкоматах;

д) в фотоателье, где обвиняемый по имеющимся данным фотографировался (здесь бывает обычно негатив);

е) у знакомых обвиняемого — учившихся вместе с ним, сослуживцев, которым обвиняемый мог давать свои фотокарточки или которые могли фотографироваться с ним в группе;

ж) в органах МВД, если обвиняемый ранее арестовывался.

Если фотокарточка обвиняемого получена следователем от частных лиц, рекомендуется показать ее гражданам, знавшим обвиняемого в лицо и незаинтересованным в исходе дела. Лишь в случае, если они подтвердят, что на фотокарточке запечатлен обвиняемый, ее нужно размножить и использовать при розыске.

Работу следователя по розыску преступника можно показать на таком примере.

Совершив убийство своей жены, Владимиров скрылся. Органы милиции, имея соответствующее поручение, организовали засады в доме его близких, но безрезультатно. Систематическая проверка на вокзалах также ни к чему не привела.

Следователь со своей стороны принимал меры активного розыска. Он наложил арест на корреспонденцию, поступающую на имя родных и близких обвиняемого, с которыми преступник мог иметь письменную связь. Затем следователь выяснил пункты, где обвиняемый жил и работал ранее, а также, где живут его родственники и близкие знакомые, и направил во все эти места отдельные требования о розыске и аресте Владимирова. Ко всем этим отдельным требованиям были приложены фотокарточки (их следователь скопировал с фотокарточки, изъятой из личного дела по месту работы обвиняемого).

Через некоторое время следователю было сообщено, что на имя брата Владимирова поступила телеграмма. Следователь немедленно ее изъял. Телеграмма не имела подписи. Неизвестный сообщал, что он в Ташкенте, и указывал адрес и фамилию лица, где он находился. Правильно предположив, что автором телеграммы является, вероятнее всего, Владимиров, следователь немедленно направил в Ташкент телеграмму с просьбой арестовать Владимирова. В телеграмме указывалось, что арест этот санкционирован прокурором. Одновременно в Ташкент была передана по фототелеграфу фотокарточка Владимирова. Из Ташкента поступило сообщение, что Владимиров выехал в Москву, указывался номер поезда, на который им был приобретен билет.

Следователь организовал передачу сообщения по селектору в милицию ряда крупных станций по ходу движения поезда о немедленном задержании Владимирова, точно описав все его приметы. Далее на тот случай, если это задержание не удастся, следователь выехал в Голутвин для того, чтобы иметь возможность на отрезке пути Голутвин—Москва лично проверить, нет ли Владимирова в числе пассажиров.

Следователем совместно с сотрудниками железнодорожной милиции была произведена в поезде проверка, которая результатов не дала—преступника в поезде не оказалось.

Это не обескуражило следователя. Он решил предъявить фотографическую карточку Владимирова проводникам поезда.

В результате один из проводников сообщил, что он узнает по фотоснимку гражданина, который сел к нему в вагон в Ташкенте, имея билет до Москвы, но в пути следования вышел из поезда, как будто бы на узловой станции Арысь. Следователь немедленно разослал телеграфные отдельные требования в ряд городов Средней Азии, в которые можно было проехать со станции Арысь. В результате Владимирова удалось арестовать в Чимкенте, где он пытался поселиться в гостинице.

Так, умело организованный в разных направлениях активный розыск дал положительные результаты, несмотря на все попытки преступника запутать свои следы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ

1. Расследование убийств при неопознанных и расчлененных трупах

Установление личности убитого

Расследование убийств при неопознанных или расчлененных трупах представляется наиболее сложным из всех дел, возбуждаемых в связи с обнаружением трупа. Это объясняется тем, что ввиду отсутствия вначале данных о личности убитого исключается возможность выяснения на этой стадии расследования образа жизни, связей потерпевшего, а также его поведения в последнее перед смертью время. Это в свою очередь затрудняет возможность установления мотивов преступления и построения версий, имеющих большое значение для дела.

Таким образом, установление личности убитого должно быть первоочередной задачей следователя по делам об убийствах при неопознанных или расчлененных трупах. Не разрешив этой задачи, рассчитывать на успех следствия по делу можно лишь при наличии особо благоприятных обстоятельств.

Наиболее простым способом установления личности убитого является опознание трупа родными и близкими. Но такая возможность отсутствует в тех случаях, когда труп обнаружен вдалеке от места жительства убитого и его родных. Кроме того, опознанию может препятствовать разложение трупа, искажающее его внешность. Наконец, внешние черты убитого могут быть умышленно изменены преступником с целью помешать установлению его личности. В результате труп оказывается иногда настолько обезображенным, что опознать в нем определенное лицо оказывается невозможным даже для близких родных. В этих случаях, как указывалось в предыдущей главе, судебно-медицинские эксперты могут придать лицу убитого по возможности прижизненный вид. Следователь должен принять меры к предъявлению трупа для опознания возможно большему числу лиц. Для этого всем желающим следует обеспечить возможность осмотра трупа в морге, где его следует держать на льду, а затем поместить во временную могилу, место которой должно быть точно зафиксировано.

Одновременно должны быть использованы для опознания одежда, обувь, различные вещи и упаковочные материалы, обнаруженные вместе с трупом или его частями. Все это должно тщательно сохраняться и предъявляться возможно большему числу лиц, в первую очередь из числа местных жителей. Так, например, обувь кустарного изготовления или со следами ремонта может быть опознана местными сапожниками. Этот путь установления личности убитого приобретает первостепенное значение, когда обнаруженный труп или его части находятся в такой стадии разложения, что не могут быть опознаны.

Возле одного села, расположенного в горной лесистой местности Дагестана, в ущелье был найден пробитый каким-то орудием череп и несколько костей человека. Там же в ущелье были найдены новый шелковый платок, часть женской рубашки и позолоченная серьга характерной полулунной формы с двумя шариками с обеих сторон полумесяца (см. справа внизу фото на стр. 248). В результате предъявления этих вещей широкому кругу местных жителей выяснилось, что примерно за месяц до этого исчезнувшая затем работница фабрики Зурабова купила платок, подобный найденному, и показывала его своей подруге. Подруга предъявила фотокарточку, где была снята Зурабова, в ушах которой отчетливо были видны серьги той же формы, что и найденная возле трупа. Таким путем личность убитой была установлена. Это дало возможность установить и виновника убийства Мурзабаева, который, узнав, что Зурабова хочет заявить в милицию о совершенном им изнасиловании ее, завел ее в горы и там убил ударом камня.

Череп и другие кости, обнаруженные в ущелье.

Важное значение для установления личности убитого имеет тщательный осмотр одежды и, прежде всего, содержимого карманов, где могут быть найдены такие ценные документы, как почтовые или телеграфные квитанции, рецепты с отметками аптеки и т. п. На клочках бумаги, на папиросных и спичечных коробках могут оказаться

Волосы, белый платок и одежда, обнаруженные в ущелье.

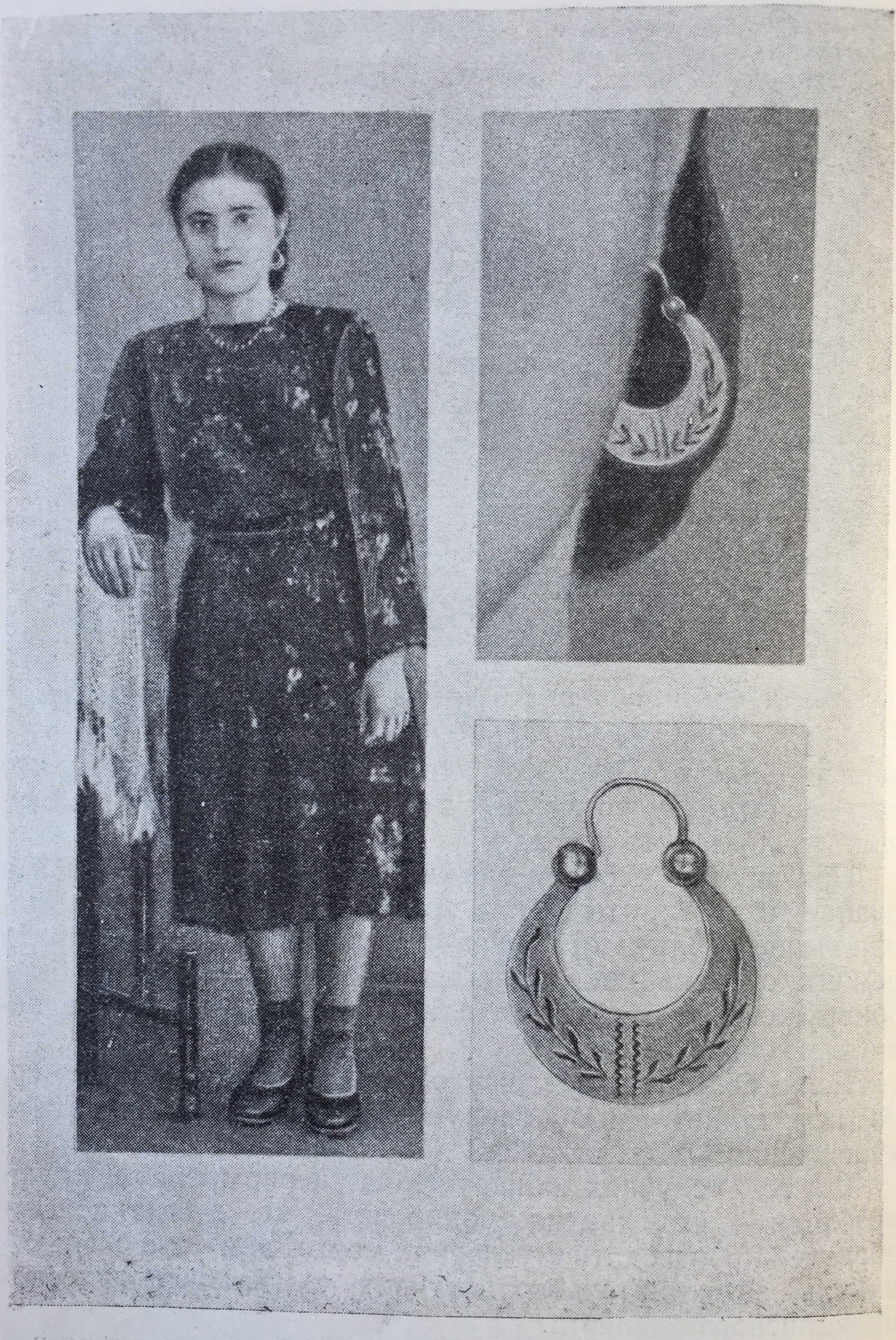
записи чьих-либо фамилий, адресов, номеров телефона, что даст возможность установить лиц, знавших убитого и могущих опознать его труп.

При осмотре верхней одежды следователь сможет найти нашивной ярлык ателье или артели, где она была пошита, или вышитые нитками номера мастерской, где производился ремонт, окраска или чистка одежды. На белье могут быть обнаружены метки с инициалами владельца, а также нашитые номера прачечных.

Если белье принадлежало больнице или санаторию, на нем может быть обнаружен несмывающийся штамп учреждения.

Во всех случаях обнаружения неопознанного трупа необходимо его дактилоскопировать, что всегда целесообразнее производить в условиях морга, причем в сколько-нибудь затруднительных случаях с участием судебно-медицинского эксперта.

Дактилокарта направляется в учетно-регистрационный отдел областного (или республиканского) управления милиции для установления, не был ли убитый ранее зарегистрирован органами милиции.



Серьга, найденная в волосах (на снимке внизу справа). Слева— фотокарточка Зурабовой, предъявленная ее подругой. В ушах Зурабовой видны серьги. Справа—увеличенная часть той же фотокарточки. Виден рисунок на серьге, совпадающий с рисунком на серьге, найденной в волосах трупа.

Случаи установления таким путем личности убитых, трупы которых не были опознаны местными жителями, весьма нередки. Это в известной мере объясняется тем, что неопознанными зачастую остаются трупы лиц из числа преступного элемента, которые оказываются убитыми своими сотоварищами там же, где они оперируют и где их обычно не знают.

Вот характерные примеры. Вблизи г. Нарвы Эстонской ССР в лесу был обнаружен труп мужчины с размозженной головой. Никаких документов при нем не оказалось, и личность его первое время оставалась неустановленной, несмотря на то, что убийцы были вскоре задержаны. По их объяснению, убитого звали «Сергей», но ничего больше о нем они будто бы не знали. Следователь дактилоскопировал труп и через несколько дней получил точные сведения об убитом: он оказался Николаем Коржовым, дважды судившимся и отбывавшим последнее наказание вместе с лицами, его убившими.

В большинстве случаев установление личности убитого содействует быстрому раскрытию преступления. Так было, в частности, в случае с убийством гр-ки Коркиной в Гомельской области. Труп ее не был никем опознан, и следователь решил для установления личности убитой использовать дактилокарту, составленную им при осмотре трупа на месте происшествия. Таким путем выяснилось, что убита гр-ка Коркина, недавно освобожденная из места заключения и до осуждения проживавшая в одном из районных центров Гомельской области. При допросе ее бывшей квартирохозяйки выяснилось, что за две недели до убийства Коркина перешла на квартиру к матери своей близкой знакомой Шубиной. Впоследствии Шубина приходила к прежней квартирохозяйке Коркиной и, предъявив записку от имени Коркиной, взяла кое-какие ее вещи, хранившиеся у квартирохозяйки. При обыске у Шубиной все эти вещи были найдены вместе с паспортом Коркиной. Графическая экспертиза установила, что записка от имени Коркиной была написана рукой Шубиной. Она признала, что помогала скрыть следы убийства Коркиной, совершенного из мести в ее присутствии двумя преступниками, вместе с Коркиной отбывавшими наказание в лагере.

Кроме обычной фотосъемки неопознанного трупа в одетом и раздетом виде, необходимо произвести еще опознавательную (приметоописательную) съемку головы трупа анфас и в профиль. В случаях восстановления прижизненного облика убитого путем «туалета» трупа опознавательную съемку следует производить дважды: до и после «туалета». Необходимо также крупным планом сфотографировать все индивидуальные приметы на туловище и конечностях трупа. Все фотоснимки трупа должны быть приобщены к материалам дела и предъявляться для опознания широкому кругу лиц.

Если первоначальные мероприятия по установлению личности убитого не дают положительного результата, следователю совместно с работниками уголовного розыска надлежит заполнить «карту неопознанного трупа» и направить ее вместе с опознавательными фотоснимками в учетно-регистрационные отделы областного и главного управлений милиции МВД СССР для сопоставления там с «картами на без вести пропавших».

Чтобы это мероприятие было эффективно, следует в карте указать как можно больше сведений, характеризующих убитого. Объем этих сведений определяется, разумеется, состоянием, в котором найден труп или его части. По возможности должны быть указаны следующие сведения: время смерти (по заключению судебно-медицинского эксперта), пол, возраст и рост убитого; группа и тип крови; цвет волос и цвет глаз; данные об отсутствующих, подвергавшихся лечению и искусственных зубах (описание которых лучше поручать специалисту—стоматологу) и подробное описание таких важных примет, как бородавки, мозоли, родинки, уродства, татуировки и т. п.

Среди названных примет наряду с индивидуальными нередко встречаются и профессиональные, в той или иной степени помогающие установить род занятий убитого. Особенно часто такие приметы обнаруживаются на руках. Легко, например, определить по наличию мозолей и затверделости ладоней, занимался ли убитый физической работой. Следы уколов иглы на внутренней стороне верхней фаланги указательного пальца левой руки указывают на профессию портных и швей. У них же встречаются мозоли от ножниц на большом пальце правой руки. Пожелтение всех пальцев часто наблюдается среди фотографов, имеющих дело с растворами проявителя, у врачей хирургов от иода. Наряду с этим пожелтение кончиков среднего и указательного пальцев правой руки встречается у лиц, часто курящих «самокрутки» и сигареты без мундштука.

Лицевая сторона

Карта неопознанного трупа

Время обнаружения ____________________

Мужской или женский ____________________

Национальность ____________________
(по внешнему виду)

Род занятия ____________________
(по внешним признакам)

Точное время смерти (если известно) ____________________

Время смерти по заключению врача ____________________

Причина смерти по заключению врача ____________________

Место обнаружения (подробно) ____________________

____

Наружные приметы:

Рост ____________ Возраст ____________

Цвет волос ____________ Цвет глаз ____________

Особые приметы ____________________

____

____

Одежда и вещи:

____

____

____

____

____

____

Должность, звание, фамилия
и подпись заполнившего карту ____________________

ПРОШИВАТЬ И СГИБАТЬ ЗАПРЕЩАЕТСЯ

Оборотная сторона

Снимок правого профиля в $1/7$ натуральной величины	Снимок спереди (фас) в $1/7$ натуральной величины	Снимок левого профиля в $1/7$ натуральной величины

Отпечатки пальцев правой руки д/ф ______________________

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
	16		8	
16		8		4

Отпечатки пальцев левой руки

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
4		2		1
	2		1	

Карта заполнена «___»______________________195 г. ______________

____

(указать где)

Отметка о результатах мероприятий и о положении дела________

____

____

В карте должны быть приведены данные о болезненных изменениях, обнаруженных при вскрытии трупа, в том числе о внешних проявлениях болезней (язвы, рубцы, нарывы, свищи и т. п.) и об изменениях внутренних органов (аппендицит, грыжа, туберкулез, рак).

В отношении женских трупов следует также указывать, имела ли место дефлорация (нарушение девственности), были ли перенесены роды, а при установлении беременности—возможно точнее указывать ее срок.

Если, судя по внешним или внутренним признакам, потерпевший подвергался лечению, в частности, хирургическому, должно быть указано, в чем это лечение выразилось и примерно когда было произведено (например: «Оперирован по поводу язвы желудка около семи-восьми лет назад» и т. д.). Если при вскрытии в желудке обнаружены остатки пищи, об этом также должно быть отмечено в карте с указанием: какая именно пища, в каком состоянии обнаружена и за сколько времени до смерти она была принята потерпевшим.

Все приведенные данные о наружности трупа, его особенностях, внешних и внутренних изменениях и т. п. должны заноситься в карту по данным судебно-медицинской экспертизы.

Из сказанного ясно, что к судебно-медицинскому исследованию неопознанного, в особенности расчлененного трупа, предъявляются значительно большие требования, чем к обычным осмотру и вскрытию трупа. Поэтому рекомендуется поручать такое исследование комиссии, желательно в составе высококвалифицированных экспертов, в том числе патологоанатома, а в отношении женских трупов и акушера-гинеколога. Надлежаще проведенное исследование даже отдельных частей расчлененного трупа может дать следователю ряд ценных для идентификации личности убитого сведений. Это видно из следующего примера.

В разных районах одного города на протяжении недели были обнаружены части двух обезглавленных женских трупов. Судебно-медицинское исследование смогло установить не только возраст, рост, цвет волос (по подмышечным и лобковым волосам), но и перенесенные потерпевшими болезни, а также время, прошедшее с момента их смерти.

Кроме того, в отношении одной из убитых женщин в заключении эксперта было указано, что у нее отсутствовали зубы: вывод был сделан исходя из того, что в ее желудке были найдены куски непережеванного картофеля.

В отношении другой была отмечена принадлежность ее к южному типу женщин (по смуглому цвету кожи и характеру волосяного покрова). При исследовании содержимого ее желудка выяснилось, что незадолго до смерти она ела манную кашу.

В результате сопоставления всех выявленных экспертизой данных с «картами на без вести пропавших» возникло предположение, что второй из убитых является незадолго до того пропавшая гр-ка Караева. При предъявлении найденных частей трупа ее родителям они не смогли опознать свою дочь. На вопрос следователя, что в последний раз ела дома их дочь, родители с уверенностью ответили, что она ела манную кашу, после чего ушла из дому и не вернулась. Это совпадение подтверждало предположение следователя о том, что одна из убитых—пропавшая гр-ка Караева. Допуская, что Караева после ухода из дома, могла быть убита с целью ограбления, он решил совместно с работниками милиции принять меры к розыску одежды и вещей Караевой. На основании подробного описания примет одежды, надетой на Караевой в день ее исчезновения, было организовано наблюдение на рынках за лицами, которые продавали одежду. На следующий день на рынке удалось задержать гр-ку Шарикову с шерстяной кофточкой и косынкой, принадлежавшими Караевой. При обыске в квартире Шариковой было обнаружено множество пятен крови и мелкие обрезки мышечной ткани человека. Шарикова созналась в убийстве Караевой у себя на квартире, а в процессе дальнейшего расследования удалось установить, что Шарикова и ее муж являлись убийцами и второй женщины—шестидесятилетней старушки, бывшей соседки Караевой по дому, чей расчлененный труп был обнаружен почти одновременно с трупом Караевой.

Однако рассчитывать на установление личности убитого только путем сопоставления примет трупа с данными «карт на без вести пропавших» было бы неправильно. Во-первых, такие карты составляются, как правило, далеко не сразу после исчезновения пропавшего, а спустя длительный период времени, исчисляемый месяцами, а иногда годами, во-вторых, в целом ряде случаев такие карты вообще не составляются, например, когда у исчезнувшего нет родных, а у окружающих обстоятельства исчезновения потерпевшего не вызывали подозрений. Поэтому, вне зависимости от составления карты неопознанного трупа и направления ее в Главное и областное управления милиции, следователь обязан принять все другие меры, направленные к установлению личности убитого.

Зачастую эффективным оказывается выявление лиц, исчезнувших в данной местности в период времени, когда, по заключению судебно-медицинской экспертизы, наступила смерть потерпевшего. С этой целью через участковых уполномоченных милиции производится опрос в городах — управдомов и комендантов зданий, а в сельской местности — председателей сельсоветов и колхозов для выявления лиц, проживавших в пределах соответствующей территории и затем пропавших или выехавших в неизвестном направлении. При опросе надлежит учитывать и таких лиц, которые считаются выехавшими к родным, но не снялись с учета, не выписались по домовым книгам или выписаны кем-либо другим, поскольку часто убийцы с целью объяснить исчезновение своих жертв умышленно распространяют слухи о том, что они куда-либо уехали. Приметы исчезнувших лиц следует сопоставлять с приметами трупа, а сам труп или его фотоснимки предъявлять для опознания родным исчезнувшего.

Если личность убитого установить не удается и убийство долго остается нераскрытым, такие мероприятия, как подробное описание неопознанного трупа в акте судебно-медицинского исследования, дактилоскопирование, опознавательная фотосъемка и сохранение одежды, обуви и других вещей, найденных при трупе, могут принести положительный результат в дальнейшем.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в отдельных особо благоприятных для расследования условиях оказывается возможным установить преступника, доказать его виновность в убийстве человека, личность которого установить не удалось.

Какими путями в подобных случаях следователь может прийти к изобличению преступника видно из следующего примера.

В лесу был обнаружен в нижнем белье труп человека, убитого ударом тупого предмета по голове.

Никаких следов борьбы, пятен крови на почве и каких-либо других указаний на то, что убийство совершено в данном месте, найдено не было. Возникло предположение, что труп откуда-то доставлен. Это подтверждалось тем, что около трупа следователь обнаружил вдавленные следы колес ручной тележки. На одном из следов была замечена индивидуальная особенность в виде характерного углубления в почве, соответствующего, повидимому, загнутой шляпке гвоздя, забитого в месте соединения концов обода.

Следователь сфотографировал след и отлил с него гипсовый слепок. Однако проследить, куда ведут следы колес, не удалось, так как на шоссейной дороге следы терялись.

Несмотря на то, что следователь организовал предъявление трупа для опознания широкому кругу местных жителей, личность убитого не удалось установить. Среди вещей, найденных при трупе, также не оказалось ничего, что могло бы помочь в решении этой задачи. Следователь, не ограничиваясь предъявлением местным жителям самого трупа, разослал во все сельсоветы данного района фотоснимки головы трупа. Фотоснимки предъявлялись гражданам с вопросом, не знают ли они человека, изображенного на снимке, или не видели ли его где-нибудь и когда-нибудь. В результате колхозник Тяпкин из деревни Болдино, отстоявшей в 6 км от места обнаружения трупа, заявил, что человека, изображенного на снимке, он хотя и не знает, но видел его или очень похожего на него за два дня до обнаружения трупа.

Этот колхозник был допрошен и показал, что, проходя вечером мимо дома своего соседа Коршунова, видел, что Коршунов, стоя на крыльце, разговаривал с каким-то неизвестным человеком высокого роста, в синем костюме и кепке. В руках у неизвестного был небольшой чемодан, а за спиной чем-то наполненный армейский вещевой мешок. Свидетель пояснил, что незнакомец, как он понял из его разговора с Коршуновым, просил пустить его переночевать. Пустил ли его к себе Коршунов или нет свидетель не знал, так как больше этого человека не видел. На вопрос следователя, есть ли у Коршунова ручная тележка, Тяпкин ответил, что тележки имеются почти у всех жителей их деревни, в том числе и у Коршунова. Тогда следователь решил произвести обыск у Коршунова, захватив с собой гипсовый слепок со следа колеса.

Осмотрев ободья на колесах тележки Коршунова следователь нашел на правом ободе загнутую шляпку гвоздя, в точности соответствовавшую слепку со следа колеса на месте обнаружения трупа. Ширина колеи и каждого из ободьев также полностью совпали.

При обыске следователь нашел на сеновале спрятанный в сене чемодан, наличие которого в его доме Коршунов перед этим отрицал. Вместе с чемоданом был найден вещевой мешок.

При осмотре полов в одной из комнат дома Коршунова под шкафом и комодом были обнаружены потеки крови, а посреди комнаты явные следы соскабливания. Мелкие брызги крови оказались и на сапогах Коршунова. В шкафу были найдены ношеный синий костюм и другие носильные вещи, по их большому размеру резко не соответствовавшие одежде Коршунова, человека ниже среднего роста.

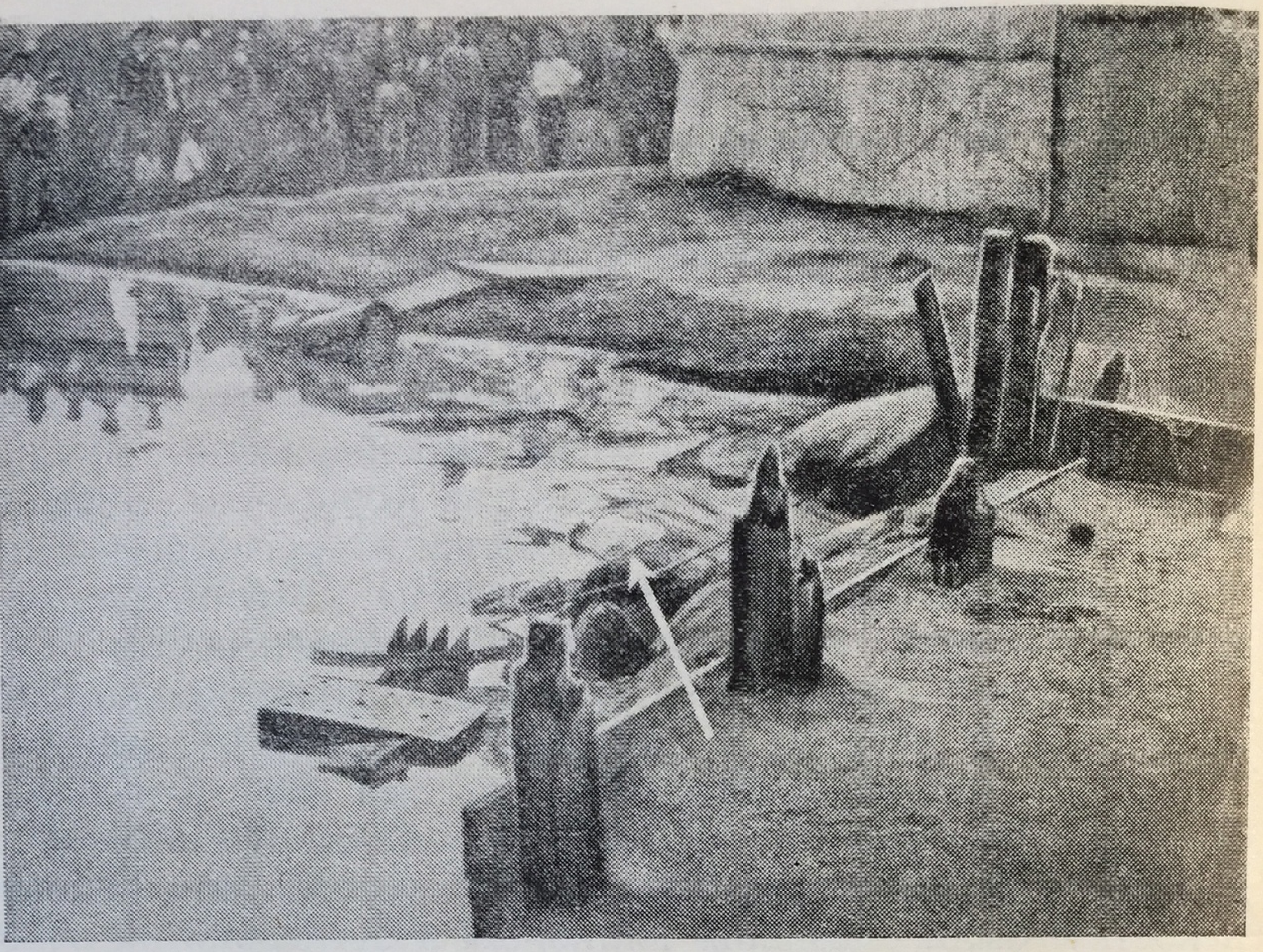
Сначала Коршунов пытался отрицать не только факт убийства, но даже то обстоятельство, что он пустил ночевать потерпевшего. При предъявлении ему фотоснимка с трупа, обнаруженного в лесу, он заявил, что никогда не видел этого человека. Однако после того, как чемодан и костюм были опознаны Тяпкиным и последний на очной ставке напомнил Коршунову об его разговоре с незнакомцем, Коршунов признал, что убил его с целью ограбления. Раздев труп, он вывез убитого на ручной тележке в лес и был уверен, что преступление останется нераскрытым.

Однако следователю, несмотря на ряд мероприятий, не удалось установить личность убитого, так как никаких документов среди вещей убитого не оказалось. Коршунов по этому поводу объяснил, что в карманах пиджака убитого он нашел какие-то «бумажки», но сжег их на всякий случай.

Выявление обстоятельств перемещения трупа

В тех случаях, когда место обнаружения трупа и место совершения убийства не совпадают (что почти всегда бывает, когда убийство сопровождается расчленением трупа), должны быть приняты все меры для установления обстоятельств, при которых труп оказался на месте его обнаружения.

Прежде всего следователю необходимо продумать, каким способом труп (или его части) мог быть доставлен с места убийства к месту его обнаружения. Ответ на этот вопрос может быть получен, исходя из следов транспортных



Берег пруда, где в воде были обнаружены расчлененные части трупа (стрелкой отмечено туловище без головы и конечностей).

средств, из следов волочения трупа, следов ног лиц, переносивших труп, а также иногда в результате обнаружения пятен крови, капавшей с трупа при его перемещении. Известны случаи, когда по таким каплям крови на земле или на снегу удавалось проследить путь, по которому переносился труп и обнаружить место убийства.

Однако чаще всего около расчлененного или неопознанного трупа не удается обнаружить никаких следов его перемещения. Так бывает, если труп находят в реке, море, на железнодорожном пути, в условиях большого города, а также во всех тех случаях, когда труп (или его части) был перемещен задолго до его обнаружения и всякие следы транспортировки успели исчезнуть.

В этих условиях выяснять, откуда и при каких обстоятельствах труп очутился в месте обнаружения приходится другими способами.

Существенные указания о местности, где жил убитый, могут быть получены при тщательном осмотре одежды на трупе и содержимого карманов. Наиболее точные сведения может дать обнаружение железнодорожного или другого проездного билета, где отмечается станция отправления. Могут также помочь разрешению этой же задачи билеты всех видов городского транспорта, использованные билеты в театры и кино, рецепты от лекарств и т. п. документы, на которых указывается название населенного пункта.

Разумеется, обнаружение одного или даже нескольких подобных документов в кармане одежды трупа не обязательно будет означать, что убитый являлся постоянным жителем населенного пункта, обозначенного на найденных документах. Потерпевший мог находиться там лишь временно (в командировке, в гостях, в отпуске, проездом).

По указанным документам возможно установить дату пребывания потерпевшего в том или ином населенном пункте. Эти данные позволят сделать довольно точный вывод о том, не ранее какого времени могло быть совершено убийство. Если труп обнаружен на железнодорожных путях или в товарном вагоне, то те же данные позволят определить границы участка пути, в пределах которого могло быть совершено преступление.

О месте постоянного жительства можно судить с некоторой вероятностью по фабричным нашивкам на одежде и головных уборах, на обуви, так как преимущественный сбыт продукция той или иной швейной или обувной фабрики обычно находит в зоне, прилегающей к месту нахождения фабрики.

Наводящие указания можно иногда получить, исходя из фасона или покроя одежды, обуви или головного убора, характерных для определенной местности.

Так, в одном случае обнаружения неопознанного трупа вблизи одного из пригородов Ленинграда удалось, несмотря на полное отсутствие каких-либо документов, установить, что убитый жил в Эстонии. Об этом свидетельствовала кепка с восьмиугольным верхом и лакированным козырьком (весьма распространенный там тип головного убора).

Собрав хотя бы предварительные сведения о том, откуда мог приехать потерпевший или откуда мог быть привезен труп, следователь должен направить в прокуратуры и районные отделения милиции соответствующей местности запросы с приложением опознавательных фотоснимков, фотокопий пальцевых отпечатков, описания примет трупа по методу словесного портрета и фотоснимков частей одежды и других предметов, обнаруженных при трупе. В запросах должны быть указаны место, время и обстоятельства обнаружения трупа.

Относительно трупов, обнаруженных в реке, вопрос о том, откуда труп мог быть принесен течением, разрешается сравнительно просто. Исходя из заключения судебно-медицинского эксперта о продолжительности нахождения трупа в воде и из скорости течения реки, иногда можно ориентировочно определить примерное расстояние, которое проплыл труп. При этом, однако, надо учитывать, что труп мог быть брошен в воду с привязанным к нему грузом или зацепиться за что-нибудь под водой и находиться поэтому в течение какого-то срока на одном месте.

Значительно сложнее разрешить тот же вопрос при обнаружении трупа в море, когда даже приблизительное направление, откуда мог быть принесен труп, можно определить лишь в совершенно исключительных случаях.

Большие трудности возникают перед следователем при обнаружении трупа на железнодорожном пути, в частности, в тех случаях, когда из обстановки места обнаружения трупа и данных его осмотра видно, что труп мог быть сброшен с проходившего поезда. Ближайшей задачей следователя в этих случаях явится установление поезда, с которого труп мог быть сброшен.

Допросами путевого обходчика, ремонтных рабочих и других лиц, проходивших в день обнаружения по данному участку пути, и сопоставлением их показаний с объяснением лиц, первыми обнаруживших труп, может быть примерно определено время появления трупа на железнодорожном пути.

Проверкой на ближайшей станции железной дороги следователь сможет установить, какие поезда прошли по интересующему его участку пути за период нахождения там трупа. Сопоставляя следы падения трупа, пятна крови, а также положение трупа относительно железнодорожного полотна (что особенно важно при двухколейном пути), в ряде случаев оказывается возможным определить, в какую сторону шел поезд, с которого был сброшен труп.

Если, судя по состоянию трупа, убийство было совершено незадолго до обнаружения трупа, то осмотром вагонов в пути дальнейшего следования поезда, произведенным по требованию следователя, переданному по телеграфу, телефону или селектору, могут быть в отдельных случаях выявлены следы убийства (в виде, например, пятен крови), а затем установлены и преступники.

Значительную сложность для расследования представляют собой случаи обнаружения неопознанных трупов в вагонах товарных поездов.

Если при трупе окажутся какие-либо документы или предметы, указывающие на местность, где проживал или временно находился потерпевший, решение задачи, естественно, упрощается.

Особые трудности возникают перед следователем в тех случаях, когда при трупе не оказывается ни документов, ни предметов, по которым можно было бы хотя ориентировочно определить местожительство потерпевшего или место, где труп был положен в вагон, что могло быть совершено на протяжении всего, иногда очень большого маршрута, пройденного вагоном.

Прежде всего должен быть установлен маршрут данного вагона и все пункты, где он имел стоянку. В зависимости от того, обнаружен ли труп засыпанным грузом (например, углем, рудой), сверху груза или в пустом вагоне, следователь может существенно сузить круг мест стоянки, где труп мог быть положен в вагон.

Так, если труп обнаружен в груженом вагоне, то проверке подлежат пункты стоянки, начиная от пункта погрузки. И, напротив, если труп обнаружен в пустом вагоне, то проверять следует все пункты, начиная от места разгрузки этого вагона.

Необходимые сведения по вопросу о маршруте и пунктах стоянки следователь может получить, осмотрев следующие документы: а) натурный листок, составляемый на каждый поезд, где перечислены номера всех вагонов и отмечаются станции, где был отцеплен тот или другой вагон, б) маршрутную ведомость вагона, составляемую на станции отправления данного вагона, в) вагонный лист и г) накладную, заполненную отправителем груза. Все эти документы находятся во время следования состава у главного кондуктора поезда, а затем сдаются дежурному по станции назначения вагона. Исключением является натурный листок, который сдается на станции конечного назначения всего состава.

Кроме того, на каждой станции ведется настольный журнал, в котором имеются данные о вагонах, прицепленных и отцепленных к тому или другому поезду с указанием точного времени их прицепки или отцепки. Еще более точные сведения по этому вопросу можно получить в книге учета простоя вагонов, где фиксируются номера всех вагонов, поданных под погрузку и разгрузку, а также время подачи вагона и окончания погрузки или разгрузки.

Сопоставляя все данные, относящиеся к вагону, в котором был обнаружен труп, следователь сможет в итоге располагать достаточно точными сведениями о пунктах и времени стоянки, а также о местах и продолжительности погрузки и разгрузки интересующего его вагона.

В первую очередь проверке должны подвергаться те пункты, где составы имели стоянку в вечернее и ночное время, когда, пользуясь темнотой, преступники скорее всего могли незаметно положить труп в вагон или совершить в нем убийство.

Если, судя по трупным явлениям, судебно-медицинский эксперт придет к выводу, что смерть убитого наступила позже отправления вагона от начального пункта, проверкой должны быть охвачены лишь те пункты, где данный вагон имел стоянку за период времени, прошедший с момента смерти убитого. Разумеется, при этом необходимо учитывать ориентировочный характер заключения судебно-медицинского эксперта о времени смерти и потому распространять проверку на несколько увеличенный участок маршрута вагона.

Содержание проверки должно различаться в зависимости от расположения путей на той или иной станции, от продолжительности стоянки и т. д., но в основном проверка должна проводиться в трех направлениях.

Во-первых, надлежит выяснить, не было ли в ближайших населенных пунктах, прежде всего непосредственно на станции, случаев исчезновения людей в период времени, прошедший с момента смерти убитого. Во-вторых, путем предъявления местным жителям (через работников милиции, управдомов и работников сельсоветов) опознавательных фотоснимков трупа следователь должен стремиться установить личность убитого. В-третьих, путем допроса работников станции, в первую очередь дежуривших во время нахождения там вагона, в котором впоследствии обнаружили труп, необходимо выяснить, не были ли в районе данной станции замечены лица, перевозившие или переносившие предмет, который, судя по размерам и форме, мог быть трупом.

Одновременно в местных территориальных и транспортном отделениях милиции следует навести справки о том, не были ли в тот же примерно период зарегистрированы какие-либо происшествия, в результате которых могла последовать смерть человека (выстрелы, драка, авария и т. п.), и не были ли обнаружены следы преступления, соответствовавшие способу совершения убийства лица, которого нашли в вагоне мертвым.

Из всего сказанного ясно, что следователь должен преодолевать многие трудности, часто возникающие перед ним при расследовании убийств, связанных с перемещением оставшегося неопознанным трупа, идя к решению основной задачи выявления преступника как бы с двух сторон одновременно. Использование всех имеющихся в его распоряжении мер для установления личности убитого должно сочетаться с выявлением обстоятельств перемещения трупа (или его частей) к месту его обнаружения.

Особенности расследования убийств при расчлененных трупах

Несмотря на то, что расследование убийств как при неопознанных, так и расчлененных трупах в начальной стадии ведется одними методами, расследование убийств при расчлененных трупах имеет свои особенности.

Расчленение трупа как способ сокрытия убийства. Прежде всего надо иметь в виду, что части расчлененного трупа значительно чаще, чем нерасчлененный труп обнаруживаются в других населенных пунктах, куда они не только вывозятся поездом или автомашиной, но и пересылаются по почте или отправляются багажом. Поступать таким способом с нерасчлененными трупами преступникам значительно сложнее, ввиду их громоздкости. Это различие существенно осложняет расследование убийств при расчлененных трупах. Не приходится в таких случаях рассчитывать и на опознание убитого местными жителями, так как в местности, где обнаружены части трупа, обычно потерпевшего никто не знает.

Второе различие состоит в том, что расчленение трупа преступником бывает часто связано с намерением воспрепятствовать установлению личности убитого. С этой целью преступник не ограничивается одним расчленением трупа на части, а кроме того уничтожает (например, путем сожжения) голову убитого или особо тщательно прячет ее вдали от остальных частей, стараясь сделать ее неузнаваемой; срезает с тела убитого части кожи с индивидуальными признаками (родинками, шрамами, татуировками); отрезает пальцы, чтобы воспрепятствовать идентификации по их отпечаткам; снимает всю одежду с трупа и т. п.

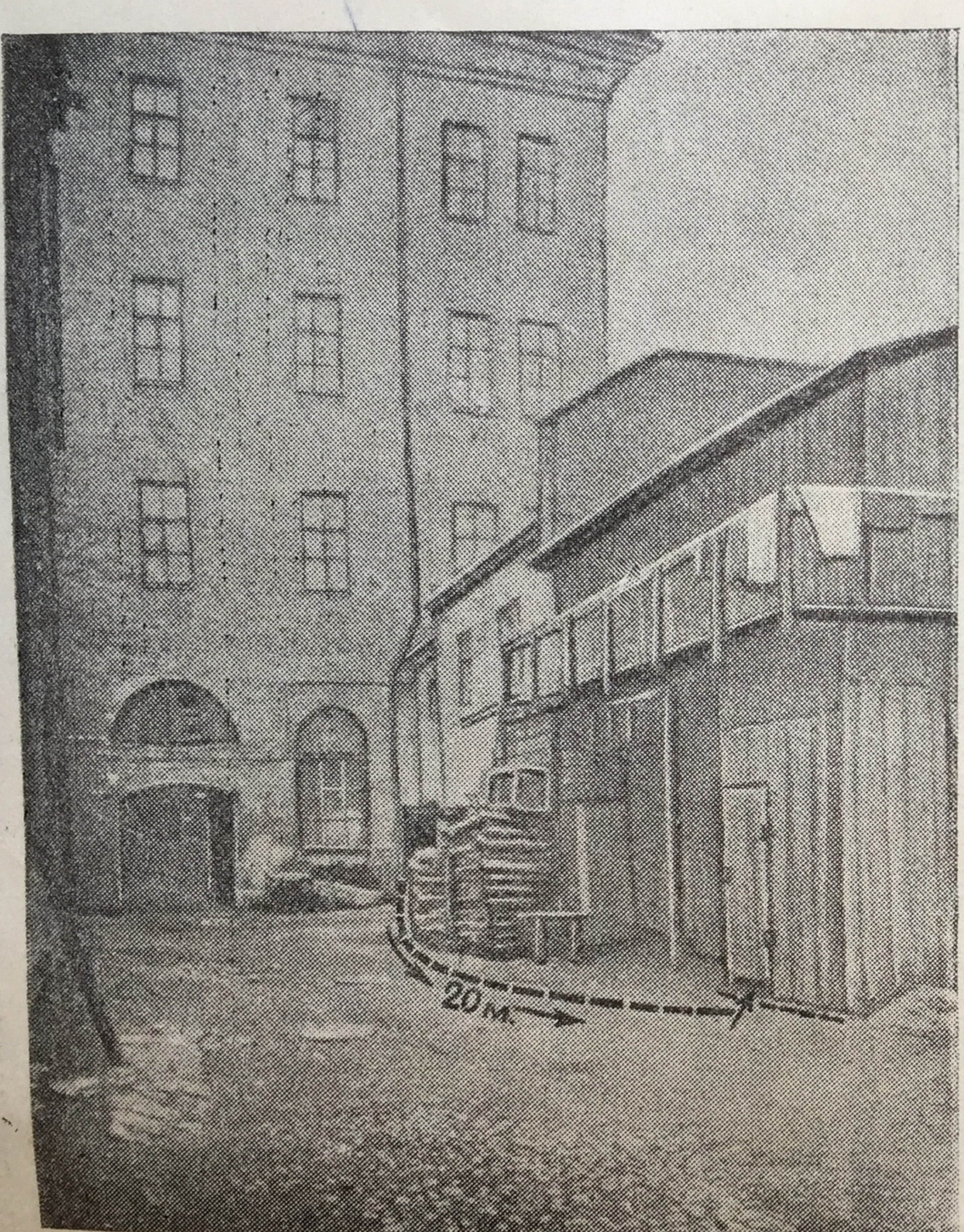
Следы такой деятельности преступника дают основания полагать, что убийство совершено лицом, близко связанным с потерпевшим и потому вынужденным в случае установления личности убитого объяснять окружающим, при каких обстоятельствах наступила смерть близкого ему человека. Во избежание грозящего при этом разоблачения преступник стремится скрыть от окружающих факт смерти потерпевшего. Для этого он не только старается отделаться от трупа как наиболее для него опасной улики, но и одновременно принимает меры к тому, чтобы в случае обнаружения трупа нельзя было установить личность убитого; исчезновение же потерпевшего преступник объясняет отъездом куда-либо или отговаривается незнанием причины исчезновения.

Как правило, к расчленению трупа преступник прибегает в тех случаях, когда ему необходимо куда-то удалить труп из дома, а по условиям окружающей обстановки удалить его целиком он не может из-за риска быть разоблаченным.

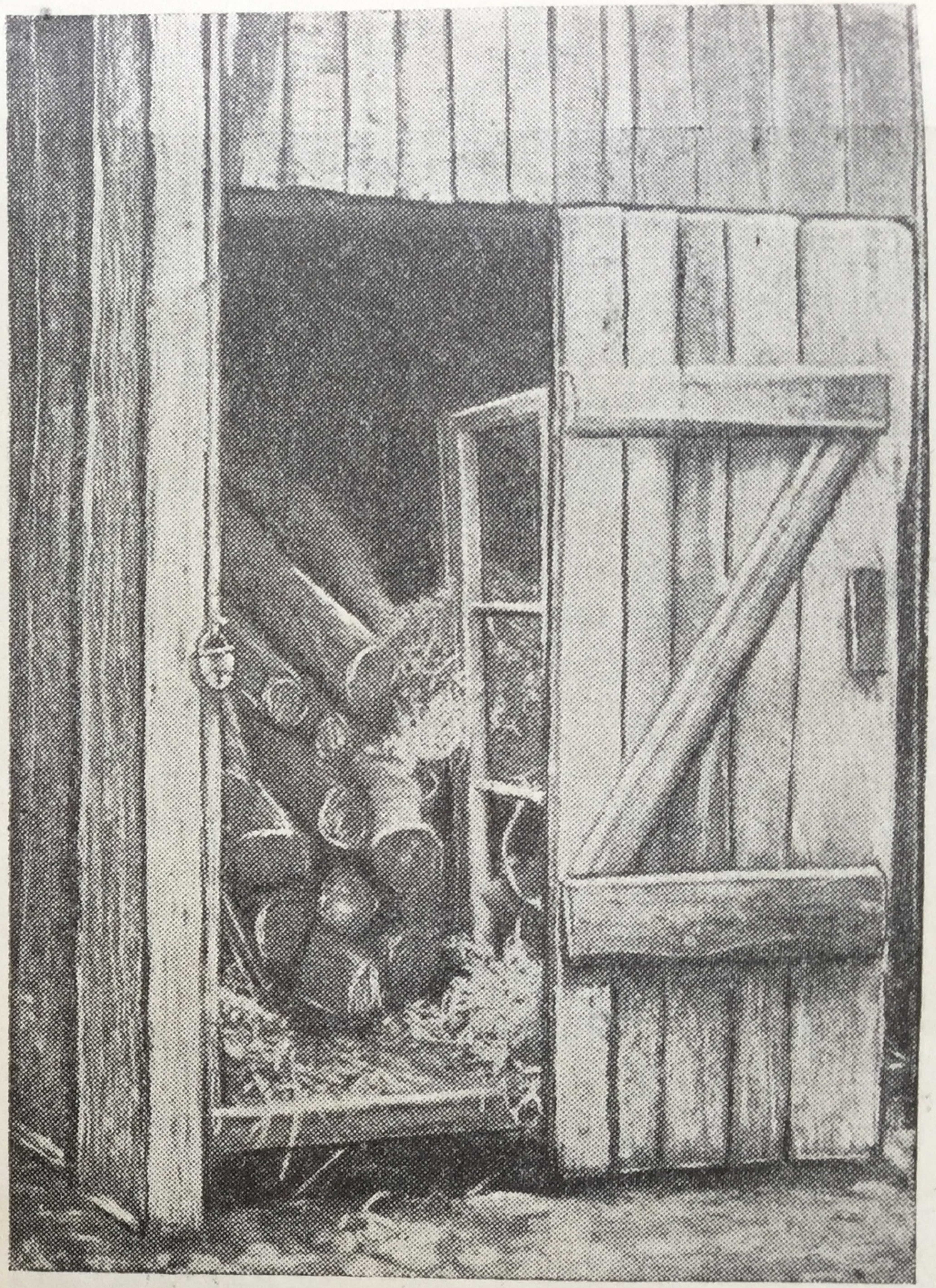
Это характерно для условий большого города, где после совершения убийства на квартире потерпевшего, преступника или на их общей квартире, преступнику трудно куда-нибудь незаметно отвезти или отнести нерасчлененный труп. В этих условиях преступник расчленяет труп дома, а затем вывозит его части, обычно за пределы города, где скрывает их, либо зарывая, либо бросая в водоемы и т. п.

В некоторых случаях труп сначала ночью переносится в сарай или погреб, там расчленяется и оттуда уже по частям вывозится. Известны случаи раскрытия убийств, когда трупы жертв еще находились в сарае. В одном случае труп был уже расчленен и части его подготовлены к выносу в различной упаковке; в другом случае труп еще не был расчленен и лежал, временно замаскированный стружками и досками (см. фото на стр. 265—266).

В условиях сельской местности преступники редко прибегают к расчленению трупа, так как окружающая обстановка (отдельный дом, приусадебный участок, малолюдность) обычно позволяет им без особого риска скрыть труп целиком, например, зарыть его в саду, огороде, конюшне или прямо под домом.



Двор, где находились квартира преступника, и сарай, в котором временно был спрятан труп, предназначенный к расчленению. Пунктиром показан путь от квартиры к сараю.



Открытая дверь сарая.

Под кучей стружек был обнаружен труп женщины.

В тех случаях, когда связь между преступником и убитым носит поверхностный, случайный характер или вообще отсутствует; расчленение трупа преследует лишь одну цель — отделаться от опасной улики.

Так бывает, например, когда потерпевший был завлечен или случайно попал на квартиру к незнакомому или мало знакомому человеку и был там убит. В этих условиях преступник не стремится воспрепятствовать установлению личности убитого и поэтому не принимает никаких мер в этом направлении. Однако ему все же необходимо отделаться от трупа, что он и делает в зависимости от окружающей обстановки либо путем сокрытия трупа целиком, либо, если это невозможно, путем расчленения трупа и вывоза его частей в какое-нибудь глухое, малолюдное отдаленное от дома место. Расчленение трупа в таких случаях не сопровождается уничтожением головы и индивидуальных признаков на теле убитого.

Методы расследования. Характерные особенности описанного способа сокрытия убийств определяют собой и наиболее целесообразные методы расследования.

При проведении судебно-медицинской экспертизы по этой категории дел необходимым обычно является следующий круг дополнительных вопросов, подлежащих разрешению экспертами:

а) являются ли обнаруженные части трупа частями одного и того же трупа?

б) каков пол трупа?

в) каким орудием было произведено расчленение?

г) можно ли по способу расчленения сказать что-либо о профессиональных навыках и физических свойствах преступника?

д) через какое время после смерти было произведено расчленение?

е) какие из имеющихся на частях трупа повреждений причинены прижизненно и какие посмертно?

Ответы на эти вопросы в сочетании с другими данными могут существенно помочь в установлении личности убитого и выявлении преступника. После того как совокупностью приемов, подробно изложенных выше, личность убитого установлена, необходимо произвести осмотр и обыск по последнему месту жительства потерпевшего для выявления возможных следов преступления, в частности, пятен крови. Но даже в том случае, если потерпевший был убит в другом месте, при обыске на квартире потерпевшего могут быть найдены вещи, связанные с подготовкой преступления или сокрытием его следов. Особо тщательно надо искать предметы (куски ткани, простыни, одеяла, тряпки, бумагу, веревку и т. п.), части которых могли быть использованы для упаковки расчлененного трупа. Вместе с тем должна быть изъята вся переписка и другие документы убитого для выяснения характера его взаимоотношений с окружающими его лицами. Сразу же должны быть допрошены члены семьи, родственники, соседи и другие лица, знавшие потерпевшего, в основном для выявления лица, заинтересованного в смерти потерпевшего и установления обстоятельств его исчезновения. Важно при этом выяснить, ка́к члены семьи потерпевшего объясняли соседям и сослуживцам причины его исчезновения и что́ рассказывали об обстоятельствах, при которых исчез потерпевший. Необходимо также проверить, обращались ли они с заявлением в следственные органы, когда именно и что указали в заявлении.

Сопоставление объяснений по поводу исчезновения потерпевшего, данных в свое время его близкими, с обстоятельствами обнаружения трупа или его частей, нередко выявляет лживый или правдивый характер этих объяснений.

Так, например, бывает, когда близкие потерпевшего ранее рассказывали, что он уехал, тогда как труп его оказался найденным в пределах того же населенного пункта или недалеко от его дома.

Если объяснения близких потерпевшего не опровергаются объективными данными, а их поведение и характер взаимоотношений с потерпевшим не дают оснований заподозрить их в убийстве, следует тщательно проверить версию о том, что преступление совершено лицом, мало или вовсе незнакомым с потерпевшим.

Проверка такой версии должна быть в первую очередь направлена на выяснение обстоятельств, предшествовавших исчезновению потерпевшего, на выявление лиц, видевших его в последний раз, установление места, где он находился или куда мог зайти и т. д.

Другими словами, задачи расследования в этой стадии частично совпадают с задачами, разрешаемыми при проверке версии об убийстве известного лица, совершенном посторонним человеком. Особенности расследования в этих случаях состоят в следующем.

Части расчлененного трупа почти всегда находят вдали от места убийства. Это полностью объясняется основной целью расчленения — удалить решающую улику в виде трупа. Поэтому даже после того как личность убитого установлена, отсутствие сведений о месте совершения убийства, а следовательно и невозможность его осмотра существенно осложняют расследование.

В этих случаях местом убийства, так же как и расчленения трупа (которые обычно совпадают) почти всегда является помещение, занимаемое преступником. Установить же это место возможно лишь после того как в отношении того или иного лица появятся конкретные подозрения, для проверки которых должен быть произведен осмотр и обыск по месту жительства подозреваемого. При этом могут быть найдены следы убийства и расчленения в виде пятен крови, а иногда мелких частиц трупа.

К разрешению задачи выявления лица, которое по тем или иным основаниям может быть заподозрено в совершении убийства, следователь может итти различными путями, в частности, путем установления лица, доставившего части трупа к месту их обнаружения, или используя для этого данные осмотра упаковочных материалов, обнаруженных вместе с частями трупа.

В случаях, когда части расчлененного трупа сданы преступником в камеру хранения или посланы багажом либо по почте, в руках у следователя оказываются самые различные данные, правильное использование которых может дать существенные результаты. Так, допрос работников станции или почтового отделения, принявших багаж или посылку, может в ряде случаев привести к установлению примет преступника. Разумеется, рассчитывать на запоминание этих примет приемщиком можно лишь в условиях незначительной посещаемости соответствующих учреждений. В условиях работы крупных станций и центральных отделений связи приемщик лишь в исключительных случаях может почему-либо запомнить отдельного клиента.

Наряду с этим совершенно точно по данным регистрации может быть установлена дата сдачи багажа или посылки, что имеет большое значение для хода следствия. Следует иметь в виду, что обычно преступник спешит отделаться от трупа. Этому способствует и то, что через несколько дней после убийства преступник вряд ли рискнет сдавать части трупа на станцию или на почту, опасаясь запаха гниения. Поэтому по дате сдачи багажа или посылки можно ориентировочно установить день убийства.

С большей или меньшей точностью может быть установлено, в котором часу багаж или посылка были сданы. Для этого целесообразно, кроме допроса приемщика, допросить нескольких человек, сдававших багаж или посылки непосредственно перед тем или после того, как были сданы части трупа (выявив их по данным регистрации отправлений), по вопросу о времени, когда они сдавали багаж или посылки.

Источником полезных сведений иногда могут быть шоферы такси, в частности, в том случае, если в камеру хранения или в багаж были сданы одновременно все части расчлененного трупа. Внимание шоферов могли привлечь приметы как пассажира, так и упаковка багажа.

Так, в одном случае преступник отвез части расчлененного трупа из дому на вокзал в двух больших чемоданах, на одном из которых были две большие красного цвета буквы «К. Р.»

Следователь прежде всего установил способом, описанным выше, дату и часы сдачи преступником своего багажа в камеру хранения (где чемоданы были в дальнейшем вскрыты). Затем через начальников автопарков такси следователь стал выяснять, кто из шоферов такси в указанное время отвозил на станцию пассажира с двумя чемоданами, один из которых был помечен красными буквами «К. Р.»

Спустя два дня такой шофер был выявлен и направлен для допроса к следователю. Он показал, что хорошо запомнил этот случай, так как чемоданы были очень тяжелыми и больших размеров, едва вместившиеся в багажник автомобиля. Кроме того, пассажир предложил ждать его у вокзала, что редко встречалось в практике данного шофера. Довольно подробно он описал приметы пассажира, подчеркнув, что у него на носу было надето пенснэ с цепочкой.

Но самыми ценными для следствия оказались пояснения шофера по поводу места, откуда он взял пассажира с двумя чемоданами и куда он его вновь привез от вокзала. Шофер хорошо запомнил большой, многоэтажный дом и подъезд, в который входил пассажир.

Существенным было еще одно сообщение шофера: на его предложение пассажиру помочь вынести чемоданы из дома, тот отказался, сказав, что он живет невысоко, и, действительно, очень быстро вернулся сначала с одним, а затем с другим чемоданом.

Следователь с помощью работников милиции и шофера такси в ближайшие сутки разыскал «пассажира», оказавшегося врачом-урологом Дудкиным.

Тщательный обыск в его комнате дал решающие доказательства совершенного им убийства: на полу, предметах обстановки и белье Дудкина были обнаружены частично затертые и замытые пятна крови, совпадавшие по группе и типу с кровью убитой.

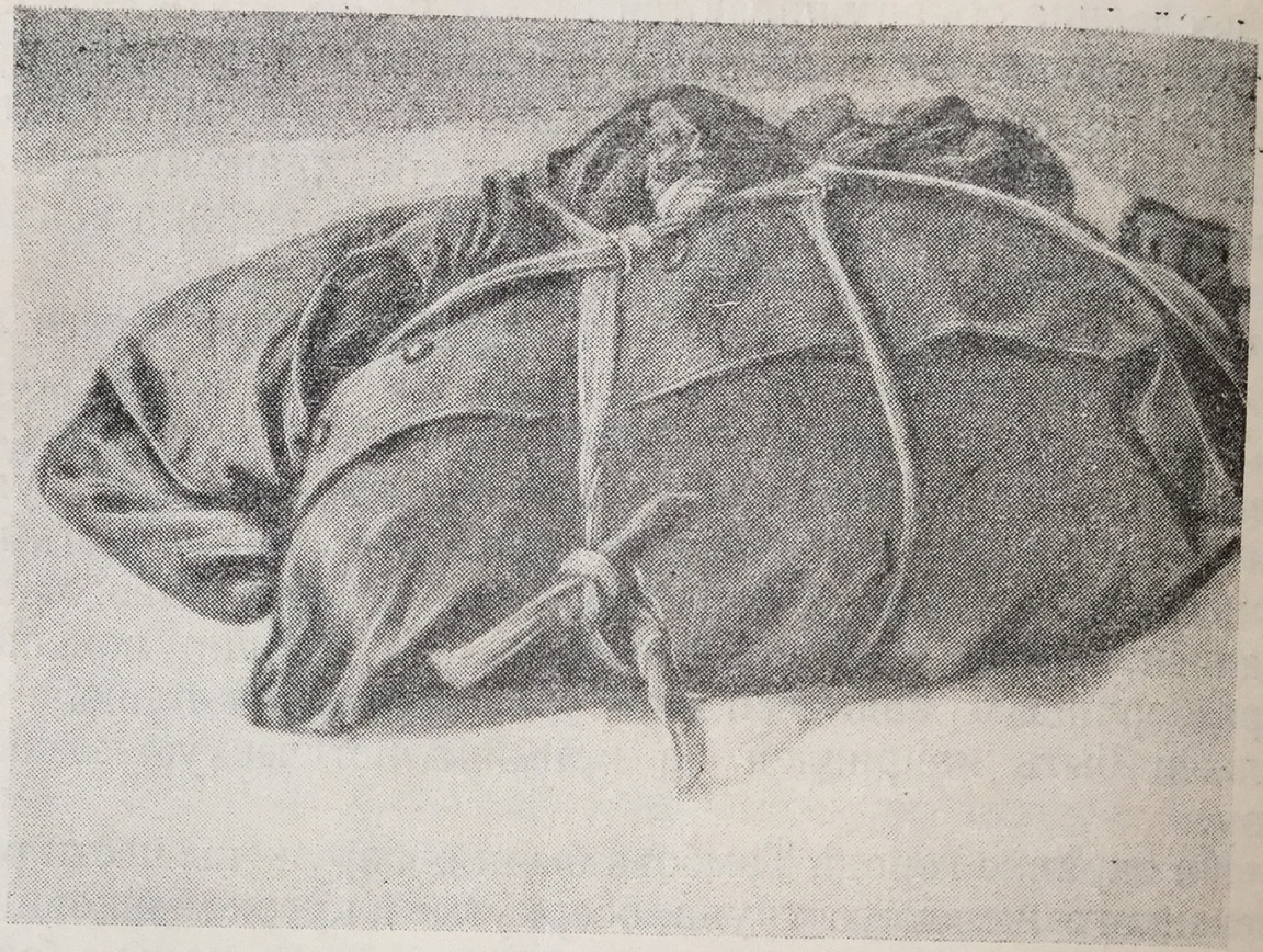
Личность преступника следователь может также установить с помощью данных, полученных в результате тщательного осмотра и исследования упаковочных материалов, использованных преступником при перемещении частей трупа. Возможность эта представляется следователю не всегда: нередко части трупа обнаруживаются без всяких упаковочных материалов. Это случается, когда преступник, не опасаясь, что он будет кем-либо замечен, выбрасывает части трупа в море, реку, колодец или зарывает где-нибудь за пределами населенного пункта, предварительно сняв с них упаковку. Если по условиям окружающей обстановки преступник вынужден немедленно скрыться с места, где он бросил части трупа, и ему некогда освобождать части трупа от упаковки или он опасается оставлять у себя окровавленные предметы, использованные им в качестве упаковки, последние обнаруживаются вместе с завернутыми в них частями трупа. Такими предметами бывают мешки, простыни, одеяла, куски ткани, большие листы бумаги, в том числе газетной, а при сдаче в багаж, на хранение или на почту — чемоданы, корзины и т. п. Для обвязывания используются веревки, шнуры, проволока.

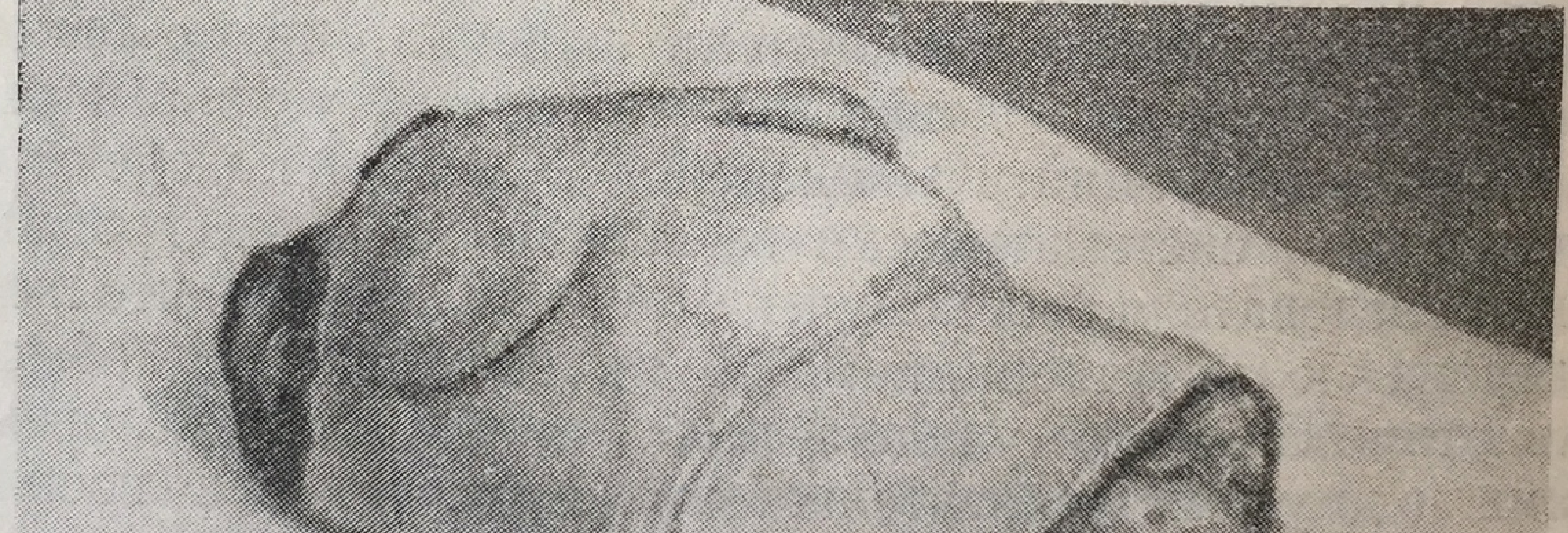
Следует иметь в виду, что преступники чаще всего используют для упаковки материалы, принадлежащие либо им, либо потерпевшему. Это обстоятельство обязывает следователя, осматривая упаковочные материалы, искать указаний как на личность преступника, так и на личность потерпевшего. Такими указаниями могут быть различного рода надписи, пометки, инициалы и т. п. При наличии неясных, неразборчивых надписей на упаковочном материале он должен быть направлен на криминалистическую экспертизу.

На окраине города Тамбова были обнаружены части расчлененного женского трупа, обернутые в кусок мешковины. Эксперт-криминалист выявил на мешковине несколько букв, анализируя которые, следователь предположил, что они являются частью фамилии «Сидоров» и названия улицы «Комсомольская». Установив всех лиц по фамилии «Сидоров», проживавших на этой улице, и произведя соответствующую проверку, следователь выяснил, что у одного из Сидоровых жена недавно, по его словам, уехала к родственникам в Горький. Как оказалось, Сидоров к жене относился плохо, систематически ее избивал. На телеграфный запрос следователя был получен ответ из Горького, что жена Сидорова к родственникам не приезжала. При обыске в квартире Сидорова удалось найти пятна крови человека. Этими и другими доказательствами Сидоров был изобличен в убийстве.

Необходимо, однако, учитывать, что нередко надписи на упаковке не имеют отношения ни к преступнику, ни к его жертве. Они могут там оказаться случайно, например, когда сама упаковка взята у посторонних лиц, но могут быть и умышленно нанесены преступником с целью отвести подозрение от себя и направить расследование по ложному пути. Тем не менее во всех случаях необходимо так или иначе использовать эти надписи.

В приведенном выше примере было показано, как умело использовал следователь для выявления основного свидетеля — шофера такси — инициалы «К. Р.», имевшиеся на одном





На верхнем снимке — тюк, содержащий часть расчлененного трупа. Эта часть изображена на нижнем снимке. Туловище было завернуто в старые рваные халат, сорочку и свитер и обвязано брезентовой лентой.

из чемоданов, хотя эти инициалы, как затем выяснилось, не относились ни к преступнику, ни к потерпевшей.

Не только надписи, но и другие следы на упаковке иногда оказываются ключом к раскрытию убийства.

Криминалистическая экспертиза путем химического или спектрального анализа может установить состав вещества пятна, а следователь, использовав эти данные, получит возможность ограничить круг подозреваемых.

Известен случай, когда на мусорной свалке небольшого города были найдены части трупа мужчины, завернутые в обвязанные белым шнуром большие листы синей плотной бумаги, на которых кроме пятен крови оказались какие-то другие пятна различных цветов. Криминалистической экспертизой было установлено, что пятна эти — следы действия на бумагу разных химических реактивов. Вполне обоснованно следователь выдвинул версию о том, что либо преступник, либо потерпевший имели какое-то отношение к аптеке или химической лаборатории, где найденная бумага, повидимому, использовалась в качестве настольной.

Поскольку в этом небольшом городе было всего лишь три аптеки и одна химическая лаборатория при больнице, следователю удалось быстро установить, что интересовавшей его бумагой пользовались в одной из аптек. По мере загрязнения листы бумаги менялись уборщицей аптеки. При допросе сотрудников аптеки, следователь выяснил, что уборщица иногда уносила грязные листы бумаги домой, где, как она объясняла, использовала их для растопки печи. Собрав через сотрудников милиции подробные сведения о личности уборщицы, следователь установил, что муж ее ранее судился за хулиганство и кражи, что в комнате у них часто происходят выпивки, бывают сомнительные личности и дело не раз кончалось дракой.

При обыске, произведенном в комнате уборщицы, были найдены два листа такой же бумаги, что, разумеется, еще не доказывало причастности обыскиваемых к убийству неизвестного мужчины. Но, кроме того, был найден моток белого шнура, внешне полностью совпадающий с тем, которым были завязаны свертки с частями трупа. И, что важнее всего, в печке удалось найти остатки сожженных паспорта и воинского билета.

Криминалистическая экспертиза установила однородность шнура и выявила фамилию владельца документов — Стефанюка.

Дальнейшим расследованием было установлено, что Стефанюк за несколько дней до обнаружения частей трупа неожиданно исчез. Хозяйка квартиры, где он снимал комнату, считала, что он поехал к кому-либо из родных и поэтому в милицию не заявляла.

Ни уборщица, ни ее муж не могли удовлетворительно объяснить обнаружения у них в печке сожженных документов. После того как была выявлена фамилия их владельца, супруги отрицали, что они знают человека, носящего такую фамилию. Когда же следователю удалось доказать, что Стефанюк был знаком с ними и не раз у них выпивал, преступникам не оставалось ничего больше как сознаться в совершенном преступлении. По их словам, Стефанюк был убит у них в комнате во время драки, завязавшейся между ним и мужем уборщицы после очередной выпивки.

Характерной особенностью убийств, скрываемых посредством расчленения трупов, является то обстоятельство, что части трупа, как правило, обнаруживаются без одежды. Исходя из этого, следователем должны быть приняты меры к обнаружению предметов одежды, которая была на потерпевшем в последний день, когда его видели живым.

В частности, описание всех предметов одежды с подробными их приметами должно быть направлено во все ближайшие отделения милиции для установления наблюдения за местами, где преступник может попытаться реализовать эту одежду. В приведенном выше случае убийства двух женщин с расчленением их трупов преступники — муж и жена — были разоблачены именно в результате задержания преступницы на рынке, где она продавала шерстяную кофточку и косынку одной из убитых. В другом случае убийцы выехали для продажи одежды убитого в один из городов соседней области и были там на рынке арестованы на основании разосланного по всем ближайшим городам оперативного задания, в котором подробно перечислялись приметы одежды убитого.

2. Расследование убийств, замаскированных различными инсценировками

В некоторых случаях для сокрытия убийства преступники инсценируют такую обстановку места происшествия, которая бы создала у следователя ложное представление об обстоятельствах и причине смерти убитого и тем самым отвлекла подозрение от преступника. Как правило, к такому виду маскировки убийства прибегают преступники, близко связанные с потерпевшим и в силу этой связи являющиеся в глазах окружающих и следственных органов людьми, которые не могут не знать, а потому должны объяснить, при каких обстоятельствах и по какой причине погиб потерпевший. В этих условиях самый факт насильственной смерти дает некоторые основания заподозрить человека, который только один присутствовал при смерти (например, смерть одного из двух туристов, смерть грудного ребенка от асфиксии в присутствии матери и т. п.). Желая избежать ответственности за совершенное убийство, преступник в этих случаях дает ложное, вымышленное объяснение о причине смерти убитого им лица. Для того чтобы это объяснение выглядело убедительным, преступник зачастую старается подкрепить его соответствующей обстановкой места происшествия, внося в нее необходимые, с его точки зрения, изменения и инсценируя тот или иной вид смерти потерпевшего, не влекущий ответственности для преступника.

Следователь должен уметь распознать такую инсценировку и установить действительную картину преступления. Этого он может достичь тщательной проверкой объяснений о причинах и обстоятельствах смерти. Основные методы такой проверки состоят:

а) в сопоставлении картины происшествия, нарисованной в объяснениях заинтересованных лиц, с объективными обстоятельствами, установленными по делу, и прежде всего с результатами осмотра места происшествия;

б) в проверке того, насколько каждое из выявленных обстоятельств соответствует обычной обстановке в подобных случаях;

в) в выявлении обстоятельств, указывающих на то, что смерть потерпевшего была вызвана убийством.

Такой целеустремленный подход к проведению неотложных следственных действий и в первую очередь осмотра места происшествия и трупа требует, чтобы следователь с особой внимательностью подходил к выявлению, фиксации и оценке так называемых негативных обстоятельств. Особое их значение при расследовании замаскированных убийств обусловлено следующим: следователю в указанных случаях как бы преподносится готовое объяснение того, при каких обстоятельствах умер потерпевший. Логически развивая это объяснение и мысленно рисуя себе, как в таком случае происходили бы события, следователю необходимо отчетливо представить себе, как эти события должны были отразиться на обстановке места происшествия и какие внешние признаки в виде следов и других вещественных доказательств должны быть при этом обнаружены. Отсутствие того или иного из этих признаков и явится негативным обстоятельством, опровергающим выдвинутую версию о причине и обстоятельствах смерти потерпевшего.

Если объективные обстоятельства опровергают предлагаемое следователю объяснение, значит оно неверно, ложно, а у лица, выдвинувшего такое объяснение, имеются серьезные мотивы скрывать от следователя истинную причину смерти погибшего. Понятно, что наиболее частым мотивом в таких случаях оказывается желание преступника уклониться от ответственности за убийство.

С этой целью преступник принимает все меры к уничтожению или сокрытию следов совершенного преступления. Задачей же следователя должно быть обнаружение таких следов. Этим определяется характерная тактическая особенность в проведении осмотра места происшествия в случаях, когда можно предполагать наличие инсценировки. Обычно следователь при выполнении этого следственного действия не исходит из предположения, что следы преступления кем-то скрыты или уничтожены: преступник, близко не связанный с потерпевшим, как правило, не пытается скрыть следы совершения убийства на месте преступления; он стремится лишь к тому, чтобы не оставить там своих следов и избежать появления следов преступления на себе и на своей одежде. Когда по первому впечатлению смерть произошла в результате несчастного случая, самоубийства и т. п., рассчитывать на обнаружение явных следов убийства нельзя. Это вполне понятно: все, что мог заметить преступник, он постарался уничтожить или скрыть. Поэтому во всех случаях, когда имеются основания предполагать, что погибший был убит, необходимо одновременно с осмотром помещения или местности, где обнаружен труп, произвести там же и обыск. Поскольку следователь при этом может рассчитывать на выявление лишь скрытых или незамеченных преступником следов и других вещественных доказательств, осмотр (обыск) должен производиться особо тщательно. Только в этом случае он может оказаться эффективным.

В одном случае обнаружения трупа женщины, висевшего в петле, следователь усомнился в том, что погибшая гр-ка Степанова покончила жизнь самоубийством. После осмотра места происшествия он приступил к тщательному обыску помещения и надворных построек. В результате он заметил на куске веревки, лежавшей в сарае, несколько женских волос, а среди тряпок, сложенных в корзине, нашел скомканный влажный кусок ткани, повидимому, оторванный от женской рубашки. Как выяснилось в дальнейшем, ткань была смочена слюной и кровью убитой: преступник — бывший муж потерпевшей оторвал подол от ее рубашки и воспользовался им как «кляпом». Веревка, найденная в сарае, оказалась частью веревки, послужившей петлей: преступник после подвешивания трупа задушенной им бывшей жены отрезал лишний кусок веревки и, не заметив приставших к нему волос, бросил его в сарай.

Особое внимание при расследовании замаскированных убийств следователь должен уделять выяснению характера взаимоотношений потерпевшего с близкими ему людьми. Во всех подробностях должен быть установлен образ жизни потерпевшего. Для этого необходимо, не ограничиваясь допросом знавших его лиц, принять меры к ознакомлению с перепиской потерпевшего, с дневниками или отдельными заметками и записями погибшего. Целью названных мер должно быть установление возможных мотивов убийства погибшего кем-нибудь из близких ему лиц. Такими мотивами могут быть стремление избавиться от ставшего в тягость члена семьи, корыстная заинтересованность, которая по делам такой категории нередко проявляется в стремлении получить наследство, и т. п. В самом начале следствия путем допросов свидетелей, хорошо знавших погибшего, должно быть выяснено, у кого именно из близких ему лиц были основания рассчитывать получить имущество погибшего после его смерти и на чем именно их расчеты были построены. В таких случаях особенно тщательно следует проверить поведение лица, в пользу которого было составлено завещание или заключен договор о страховании.

Всегда, когда есть основание предполагать маскировку убийства со стороны близких погибшему лиц, их поведение должно стать предметом специальной проверки со стороны следователя. При этом следует тщательно выяснять вопрос о том, где были и что делали эти лица не только во время смерти потерпевшего, но и непосредственно перед данным событием и после него. Существенную пользу в решении этой задачи может принести допрос несовершеннолетних и малолетних членов семьи, детей соседей. Однако при этом надо учитывать имеющие нередко место случаи запугивания детей со стороны заинтересованных лиц.

Следователю надо иметь в виду, что при убийствах с последующей инсценировкой, объяснения преступника в основном сводятся к тому, что он после того, как все члены семьи ушли из дома, остался вдвоем с лицом, впоследствии погибшим, а затем тоже ушел; когда же через некоторое время вернулся, то обнаружил этого человека уже мертвым, о чем сразу сообщил следственным органам.

Для следователя наиболее существенными во всем этом оказываются два момента: а) преступник действительно остается вдвоем с погибшим, так как это необходимо ему для совершения убийства без свидетелей и б) преступник всегда утверждает, что он куда-нибудь уходил непосредственно перед обнаружением трупа погибшего. Это делается с той целью, чтобы, с одной стороны, объяснить, почему погибший умер без свидетелей, а с другой—помочь созданию алиби.

Из сказанного вытекают и задачи следователя. В случаях возникновения подозрения об убийстве с последующей инсценировкой необходимо при допросах свидетелей выяснять: а) кто последний оставался вдвоем с погибшим, б) когда, куда и зачем этот человек ушел, оставив погибшего одного, в) когда и почему он вновь вернулся обратно и как он попал в помещение, где находился труп.

Выясняя эти обстоятельства, следует особо тщательно проверять, насколько обоснованы были уход и возвращение подозреваемого, уходил ли он вообще и чем может подтвердить свое алиби. Это важно потому, что преступники в таких случаях иногда совсем не уходят после убийства, а лишь ложно ссылаются на свой уход. В тех случаях, когда преступник для создания алиби действительно уходит, решающее значение приобретает выяснение того, как долго он отсутствовал, кто, когда и где его в этот период времени видел. Тщательная и подробная проверка перечисленных моментов обычно быстро приводит к опровержению объяснений преступника и его изобличению.

Так, в одном случае преступник после убийства своей жены, которую затем подвесил, инсценируя самоубийство, ушел из дома и, вернувшись через 3 часа, «обнаружил» жену мертвой. На вопрос следователя, где он был в течение 3 часов, обвиняемый ответил, что он ездил в ателье, где заказал себе белье. При проверке в ателье оказалось, что преступник дважды заказывал там белье, однако оба заказа были им получены еще до дня смерти его жены.

Существенную роль в такой проверке играет и судебно-медицинская экспертиза, которая почти всегда может дать следователю достаточно материала для получения обоснованного ответа на решающий вопрос, имело ли место убийство, самоубийство или несчастный случай. В подавляющем большинстве случаев судебно-медицинский эксперт может дать категорическое заключение о том, является ли смерть насильственной или ненасильственной, что иногда имеет первостепенное значение для дела (например при инсценировке смерти от болезни). Выбор конкретных вопросов, подлежащих разрешению экспертом, зависит от того, какого рода причина смерти инсценирована преступником, и от того, каким способом могло быть совершено убийство. Поэтому характеристика примерных вопросов будет дана ниже при рассмотрении особенностей в расследовании того или иного вида инсценировки. Это не исключает, разумеется, и таких общих для всякого исследования трупа вопросов, как о причине смерти, о времени смерти.

В случаях, когда время смерти погибшего удается установить более или менее точно, следователь может использовать это обстоятельство для проверки объяснений подозреваемого о том, что потерпевший был еще жив в то время, когда подозреваемый, уходя из дома, оставил потерпевшего одного.

В одном случае инсценировка самоубийства была разоблачена именно в результате такого сопоставления данных осмотра трупа с объяснением лица, оказавшегося как впоследствии выяснилось, убийцей.

Около 9 часов вечера в отделение милиции обратился гр-н Завьялов и сообщил, что, возвратясь с работы, он обнаружил жену мертвой с зажатым в руке пистолетом.

Через час на место происшествия прибыли следователь и судебно-медицинский эксперт. При осмотре лежавшего на кровати и одетого лишь в белье трупа, эксперт, исходя из наличия следов близкого выстрела в области правого виска погибшей, установил, что выстрел был произведен почти в упор. В правой руке трупа, охваченного окоченением, был крепко зажат пистолет «Браунинг» калибра 7,65 мм. Судя по этим данным, самоубийство гр-ки Завьяловой, казалось, не вызывало сомнений.

Присутствовавший при осмотре муж покойной сообщил следователю, что, когда он около десяти часов утра уходил из дома, жена разговаривала с ним, не вставая с постели. Наружную дверь он, уходя из дома, захлопнул, так как замок на ней самозапирающийся, а возвратясь с работы, открыл дверь своим ключом. Кроме него с женой в квартире никто не жил.

После того как труп был раздет, эксперт продолжал его осмотр и наряду с ярко выраженными трупными пятнами, расположенными на нижней поверхности трупа, обнаружил внизу живота несколько небольших зеленоватого цвета пятнышек — признаков начавшегося гниения трупа.

Наличие таких признаков определенно указывало, как заявил эксперт, на то, что с момента смерти прошло уже около суток, и, таким образом, погибшая не могла быть жива утром того же дня.

Так была быстро опровергнута ложная версия, выдвинутая преступником. Последний в процессе расследования признал свою виновность и рассказал следователю, что убил он жену еще накануне вечером, после того как она легла в постель. Заранее решив инсценировать самоубийство жены, он выстрелил ей в правый висок почти в упор и вложил пистолет в руку трупа.

Из приведенного примера видно, насколько важно произвести осмотр трупа как можно скорее после смерти потерпевшего: спустя два-три дня эксперт уже не смог бы определить время смерти с такой точностью, и существенная улика выпала бы.

Следственная практика показывает, что преступники чаще всего прибегают к инсценировке самоубийства или несчастного случая. Реже инсценируется обстановка убийства, совершенного другими лицами, и совсем редко выдвигается версия о ненасильственном характере смерти (смерть от болезни или старости).

Все сказанное не означает, разумеется, что следователь должен предвзято подходить к каждому случаю самоубийства, смерти от несчастного случая и т. п., как к замаскированному убийству. Однако необходимо в то же время подчеркнуть, что в подобных случаях следователю надо всегда учитывать возможность инсценировки, скрывающей за собой убийство, и с самого начала следствия по делу одновременно проверять все версии с одинаковой тщательностью и объективностью.

Инсценировка самоубийства

Нередко этот вид инсценировки бывает настолько искусным, что установить, имело ли место убийство или самоубийство представляется весьма сложной задачей.

В отличие от естественной смерти и несчастного случая самоубийство является результатом сознательного действия человека, а поэтому предполагает наличие определенного мотива. Самоубийство без мотива, как правило, указывает на психическую неполноценность самоубийцы. Поэтому для того чтобы проверить, явилось ли причиной смерти убийство или самоубийство, следователем должны быть в первую очередь разрешены два основные вопроса: были ли у погибшего мотивы к самоубийству и мог ли он сам совершить те действия, которые вызвали его смерть. Для решения первого вопроса следует тщательно и глубоко исследовать жизнь погибшего за более или менее значительный период времени перед смертью. Путем осмотра писем погибшего, изъятых у лиц, с которыми он переписывался, дневников или случайных заметок, например на полях книг, можно получить наиболее ценные по своей объективности данные о состоянии и настроениях погибшего.

Допросами, направленными на выяснение образа жизни погибшего, его поведения, взаимоотношений с окружающими, настроения и т. п. следует охватить как можно больше лиц, знавших погибшего (соседей, сослуживцев, знакомых), ни в коем случае не ограничиваясь допросом членов семьи и родных. При этом необходимо стремиться выяснить, не проявлялось ли у погибшего стремление к самоубийству, и если да, то в связи с чем и в какой форме. Важно также узнать, не делился ли погибший своими планами на будущее, и на что конкретно эти планы были направлены.

Как правило, установленное следствием отсутствие мотивов к самоубийству у человека с нормальной психикой в сочетании с совершенно конкретными планами на ближайшее будущее делает версию самоубийства менее правдоподобной. Так, например, трудно предположить, чтобы женщина могла покончить с собой, выйдя из ателье, где только что заказала себе нарядное платье.

Серьезное значение имеют предсмертные записки, часто оставляемые самоубийцами. Являясь одним из веских доказательств самоубийства, они в то же время требуют особо критического отношения к ним со стороны следователя. Прежде всего во всех сколько-нибудь сомнительных случаях должно быть проверено посредством графической экспертизы, погибшим ли написан текст записки и им ли она подписана. Учитывая, что такие записки обычно пишутся в исключительном состоянии и оно может сказаться на признаках почерка писавшего, следует обеспечить эксперта максимально возможным количеством образцов свободного почерка погибшего.

Если экспертизой будет установлено, что записка выполнена не погибшим, необходимо принять меры к установлению лица, ее написавшего, а затем выяснить обстоятельства и причины ее составления. Если уже с самого начала расследования наметилось лицо, подозреваемое в убийстве, следует направить для проведения экспертизы образцы почерка этого лица.

Естественно, что сам по себе факт составления подложной предсмертной записки дает основания предполагать инсценировку самоубийства со стороны лица, ее написавшего, а потому требует тщательной проверки характера взаимоотношений этого лица с погибшим.

Однако и положительное заключение графической экспертизы о подлинности предсмертной записки не исключает иногда инсценировки самоубийства. Так, записка могла быть написана погибшим под угрозой или значительно ранее в связи с предполагавшимся, а затем оставленным намерением покончить с собой.

В одном случае муж заявил о самоубийстве жены и предъявил две ее предсмертные записки, обе признанные экспертизой подлинными. В то же время судебно-медицинский эксперт дал категорическое заключение, что потерпевшая была оглушена ударом в висок, затем удавлена и лишь после этого посмертно повешена.

В дальнейшем выяснилось, что одна из записок была написана потерпевшей за несколько месяцев до смерти, когда она была тяжело больна и думала о самоубийстве. Другая вообще не имела отношения к самоубийству и была написана после одной из ссор с мужем. Текст ее был следующим: «Не сердись, но я не могла поступить иначе. Во всем виновата я одна». Муж сохранил обе записки, на которых даты не были указаны, и использовал их впоследствии для маскировки совершенного им убийства.

Внимание следователя привлекло в этом случае прежде всего то, что погибшая оставила две записки, причем, как это было установлено криминалистической экспертизой, написанные на разной бумаге и разными карандашами. Из этого следователь сделал правильный вывод, что они написаны в разное время. Следовательно, предъявление их мужем обеих вместе свидетельствовало, что он почему-то использовал ранее написанную записку.

Использование преступником записок потерпевшей с содержанием, смысл которого может быть понят двояко, не раз встречалось в следственной практике. Иногда преступники сознательно провоцируют намеченную жертву на написание таких записок, искусственно приурочивая это к моменту совершения убийства. Все это должен иметь в виду следователь, прежде чем прийти к выводу о том, что содержание записки действительно подтверждает факт самоубийства.

Вторая задача — выяснение того, мог ли сам погибший произвести действия, вызвавшие его смерть, разрешается следователем в процессе осмотра места происшествия и путем исследования трупа.

Прежде чем приступить к осмотру, необходимо выяснить обстоятельства обнаружения трупа, и если он обнаружен в помещении, то были ли двери и окна заперты изнутри, не видели ли кого-нибудь входившим или выходившим из этого помещения незадолго до обнаружения трупа. Нельзя, однако, рассматривать как обстоятельство, исключающее убийство, закрытое изнутри помещение, что обычно указывает на самоубийство. Известны случаи, когда преступник ухитрялся снаружи запереть дверь на внутренний запор или, заперев изнутри дверь, выйти затем в окно, задвинув верхний шпингалет через форточку. Учитывая это, необходимо путем воспроизведения обстановки и обстоятельств события проверить, была ли такая возможность в данном случае.

Уже предварительный обзор места происшествия часто может помочь следователю ясно представить себе, что произошло. Следы борьбы, беспорядок, незапертые изнутри двери и отсутствие предсмертной записки заставляют заподозрить убийство. Иногда об этом говорят другие характерные особенности обстановки. Так, в одном случае труп женщины был найден висящим в петле на кухне, где топилась русская печь, на столе лежало раскатанное тесто, стояла кастрюля, наполовину наполненная очищенным картофелем; руки трупа были запачканы в тесте, а одежда в известке от печи. Наряду с признаками, указывавшими на приготовление хозяйкой обеда, следователь обратил внимание на беспорядок в обстановке: простыни на кровати были скомканы, одна подушка с постели оказалась заброшенной на печь, табуретка лежала на боку и т. д. На лице и шее погибшей при осмотре были обнаружены свежие кровоподтеки и ссадины. Расследование быстро установило инсценировку самоповешения мужем потерпевшей, задушившим жену руками.

Приступая к осмотру места происшествия, трупа и имеющихся на нем повреждений следователь должен задаться вопросом, мог ли эти повреждения нанести себе сам потерпевший? Одновременно следует проверить, нет ли на месте происшествия признаков деятельности другого лица. Конкретные пути к решению этих вопросов будут различны в зависимости от способа самоубийства. Наиболее часто инсценируются самоповешение и самоубийство с помощью огнестрельного оружия; лишь изредка преступники создают обстановку отравления, самоутопления, нанесения ножевых ранений или самоубийства путем падения с высоты.

При обнаружении трупа, висящего в петле, следует прежде всего уяснить себе, каким путем погибший мог оказаться в таком положении, в частности, находится ли вблизи трупа стул, табурет или другой предмет, который мог быть использован погибшим в качестве подставки при надевании петли на шею. Иногда, однако, преступники сами помещают около трупа подобный предмет с целью создать впечатление самоповешения.

В одном случае под висевшим трупом было обнаружено перевернутое вверх дном ведро, однако на земляном полу сарая не оказалось никаких следов вдавления от верхнего края и ушек ведра, хотя было установлено, что при вставании человека на ведро оставались на полу четкие вдавленные следы от врезавшихся в землю ушек и края ведра. Это негативное обстоятельство указывало на подвешивание трупа, что и подтвердилось при дальнейшем расследовании.

При осмотре деревянной опоры, на которой укреплена веревка, надо обращать внимание на направление смещенных веревкой волокон дерева с той стороны опоры, где висит труп. Волокна, опущенные вниз, могли принять такое положение при опускании веревки под тяжестью тела. Поднятые кверху волокна дерева могут означать, что веревка, перекинутая через опору, подтягивалась вверх вместе с трупом. В последнем случае на опоре могут образоваться несколько бороздок, так как при подтягивании трупа веревка могла смещаться по опоре вправо и влево. При самоповешении типичной является одна борозда.

Кроме того, при неровной поверхности опоры иногда могут быть обнаружены волокна веревки, зацепившиеся за неровности опоры при опускании или подтягивании веревки. Расположение этих волокон также может помочь установить, в каком направлении перемещалась веревка.

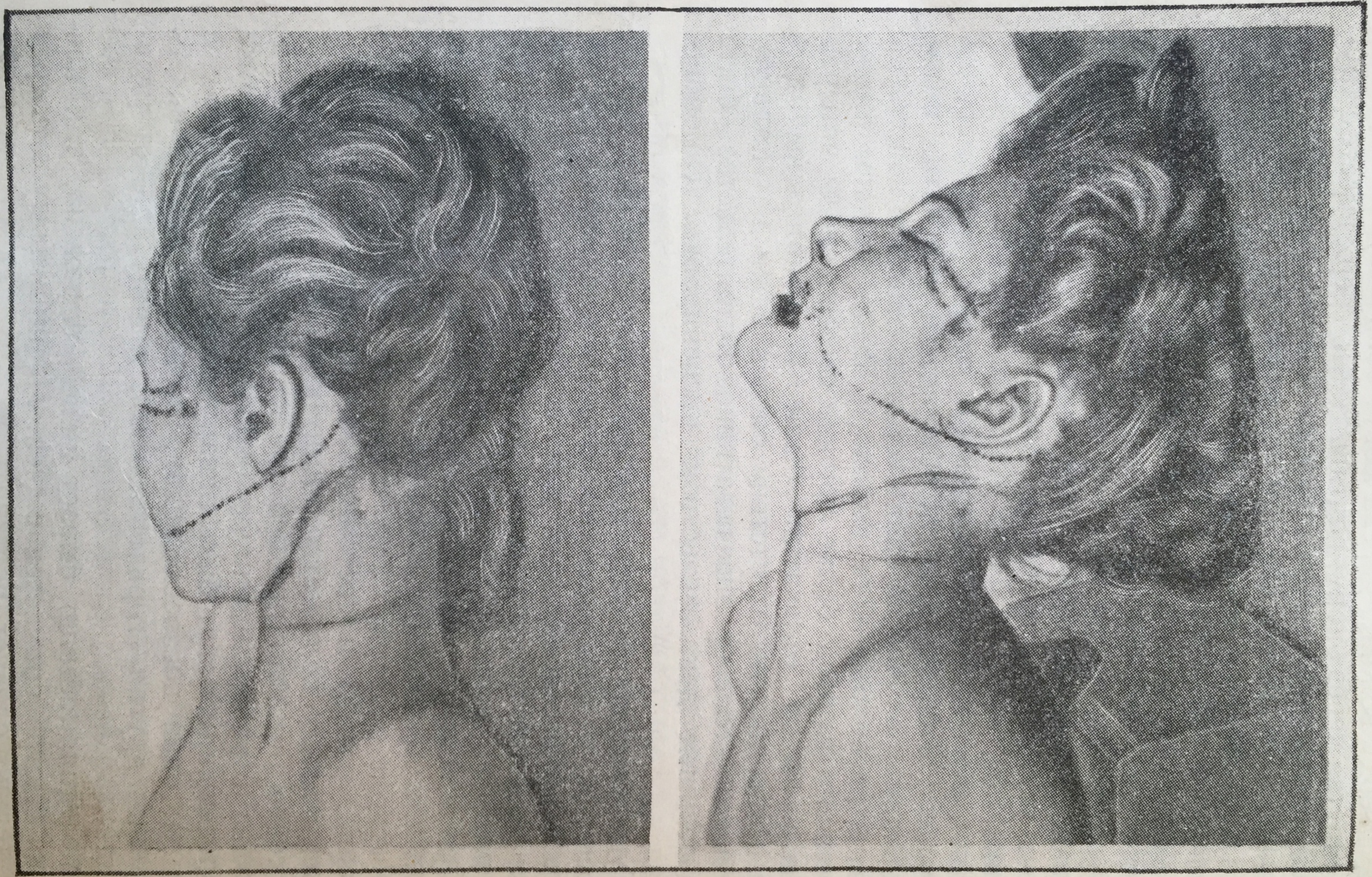
Иногда на гладкой поверхности опоры, например, на покрашенной балке, удается обнаружить отпечатки пальцев. В одном случае на балке чердака, закопченной сажей из близ расположенного дымохода, были найдены рядом с висевшим на этой балке трупом свежие следы четырех пальцев. Хотя отпечатки были и непригодны для идентификации, но отсутствие следов сажи на пальцах погибшего — своеобразное негативное обстоятельство—было убедительным доказательством инсценировки самоповешения.

Существенное значение для следствия, как уже указывалось, могут иметь узлы, способ вязки которых иногда отражает профессиональные или индивидуальные навыки лица, завязавшего узел (см. таблицу на стр. 218). Именно поэтому узлы недопустимо развязывать или разрезать.

При осмотре веревки на ней могут быть найдены пятна крови или приставшие к ней волосы. Отражая эти следы в протоколе осмотра, следует отметить количество, расположение, размер и состояние пятен (мокрые, влажные, сухие), а также количество, длину и цвет волос.

Особое внимание при осмотре трупа должно быть обращено на странгуляционную борозду. При инсценировке самоповешения могут быть обнаружены на шее трупа две борозды: одна косовосходящая, незамкнутая — от подвешивания и другая—горизонтальная, замкнутая — от удавления.

Последняя обычно бывает менее выражена, так как удавка быстро снимается с шеи. Медицинскому эксперту обязательно следует поставить в этих случаях вопросы о прижизненности каждой из борозд и каким предметом



Инсценировка самоубийства. На левом снимке четко видны две странгуляционные борозды на шее. На правом снимке ясно видны потеки крови на лице.

они могли быть образованы. В случае, если потерпевший был повешен живым, странгуляционная борозда будет, разумеется, одна, причем характерная для повешения, а не удавления. Следы борьбы, сопровождавшей повешение, также помогут в таких случаях распознать преступление (см. цветные фотоснимки между стр. 288 и 289).

Тщательно надо фиксировать всякого рода повреждения на трупе, какими бы мелкими и незначительными они ни казались. При удушении руками обычно остаются на шее и около ноздрей трупа характерные ссадины и кровоподтеки полулунной формы. Иногда, однако, ссадины отсутствуют вовсе, а внутренние кровоподтеки обнаруживаются лишь при вскрытии трупа.

При самоповешении или в случаях убийства путем повешения живого человека характерным оказывается расположение трупных пятен в нижней части тела, куда вследствие вертикального положения трупа стекает кровь. Таким образом, если у трупа, обнаруженного висящим в петле, трупные пятна будут выражены равномерно по передней или задней поверхности туловища, это будет означать, что после смерти погибшего труп длительное время находился в горизонтальном положении, а затем уже был подвешен. Если же лежавший сначала труп будет подвешен сравнительно скоро после наступления смерти, то образовавшиеся на его горизонтальной поверхности трупные пятна переместятся в результате стекания крови на нижние части трупа и могут создать картину, типичную для смерти при самоповешении.

Осматривая место происшествия при обнаружении трупа с признаками огнестрельного ранения, следует точно фиксировать, помимо следов близкого выстрела, местоположение оружия и всех следов выстрела в виде пули, дроби, гильзы, пыжа и т. п. В частности, по местоположению гильзы иногда можно судить о том, был ли выстрел произведен погибшим. Отсутствие оружия на месте происшествия, как правило, говорит об убийстве, но следует иметь в виду, что и после самоубийства оружие могло быть кем-нибудь унесено. Обнаружение оружия на значительном расстоянии от трупа также еще не доказывает убийства, так как после выстрела оно могло быть отброшено самоубийцей, а если смерть не наступила моментально, стрелявшийся мог сделать несколько шагов в сторону от выпавшего из его рук пистолета.

При инсценировке самоубийства преступник обычно либо вкладывает пистолет в руку убитого, либо кладет его около правой руки.

В одном случае самоубийства пистолет был найден на полу лишь после того, как труп был перевернут: в момент выстрела пистолет выпал из рук самоубийцы, а туловище его при падении повернулось и упало, закрыв собой оружие. Преступник, разумеется, вряд ли подложил бы оружие в столь необычное место.

С другой стороны, пистолет, обнаруженный прочно зажатым в руке трупа в результате последующего окоченения, может оказаться в таком положении и в результате действий другого лица, вложившего пистолет в руку убитого.

При стрельбе из некоторых автоматических пистолетов в результате отхода кожуха ствола после выстрела на руке стрелявшего между указательным и большим пальцами иногда образуются ссадины. Обнаружение такой свежей ссадины на руке погибшего может служить доказательством произведенного им выстрела. Но и в этих случаях нельзя полностью исключить возможность убийства, так как погибший мог действительно стрелять из пистолета, но не в себя, а в человека, его затем застрелившего.

Одним из признаков самоубийства являются следы выстрела на близком расстоянии (опаление, окапчивание, внедрение порошинок). При отсутствии следов близкого выстрела на трупе и надетой на нем одежде можно почти с уверенностью говорить об убийстве. Чаще всего при самоубийстве выстрел производится в упор.

Следует иметь в виду, что при полном упоре не наблюдается окапчивания и внедрения порошинок вокруг входного отверстия. Эти продукты выстрела увлекаются вместе с пулей в раневой канал, где их можно обнаружить только при вскрытии. Внешними признаками выстрела в упор бывают: так называемая «штанцмарка» (след от дула оружия), крестообразный или звездообразный разрыв кожи от действия пороховых газов, а иногда опаление ее вокруг входного отверстия, диаметр которого в таких случаях, как правило, несколько превышает калибр пули.

При выстреле в упор обратным действием пороховых газов в ствол оружия иногда вовлекаются частицы кожи, костей, а также кровь и мозговое вещество. Те же следы могут остаться на руке стрелявшего, в частности, самоубийцы. При осмотре оружия на месте происшествия, кроме следов выстрела в упор, следует тщательно искать пальцевые отпечатки, нередко оставляемые на стволе, спусковом крючке, скобе и гладких поверхностях других частей оружия.

Дополнительным признаком самоубийства служит то обстоятельство, что при выстрелах в обычно защищенные одеждой части тела (например грудь) самоубийцы нередко обнажают тело и вплотную приставляют к нему оружие. Убийцы едва ли могут это сделать. То же, кстати, характерно и для самоубийств, совершенных с помощью холодного оружия (бритвой, ножом и т. п.). В этих случаях самоубийства следует учитывать наличие так называемых «пробных» порезов поверхностного характера, типа царапин: самоубийца, не решаясь сразу нанести себе смертельный удар, как бы пробует сначала избранное им оружие. В одном случае самоубийства на животе трупа было обнаружено 13 таких отдельных поверхностных порезов и один глубокий порез, оказавшийся смертельным.

Инсценировка несчастного случая

Убийство маскируется как несчастный случай при различных обстоятельствах по-разному. Так, в домашних условиях умышленное отравление маскируется приемом яда по ошибке самим потерпевшим, следы от нанесения ударов тупым предметом по голове объясняются нечаянным ударом головой при падении, убийство из пистолета— неосторожным обращением потерпевшего с оружием и т. д.

Насколько разнообразны формы такой маскировки видно из следующего примера.

Двое детей—двух- и четырехлетнего возраста—были задушены матерью, зажавшей им одеялом рот и нос во время поездки в крытых санях. По ее объяснению, дети задохнулись, так как в возке было очень душно. Однако судебно-медицинский эксперт категорически отверг такую возможность, указав, что недостаток кислорода в воздухе резко сказался бы и на самочувствии самой матери, чего фактически не произошло. Любопытно, что прокурор, производивший первоначальное расследование, поверил версии преступницы и прекратил дело. Лишь значительно позже убийцу разоблачили, и она созналась в совершении преступления. По ее объяснению, она желала оставить мужа и выйти вновь замуж, но опасалась, что дети послужат к этому препятствием.

Своеобразной маскировкой убийства является инсценировка смерти убитого в результате пожара, вызванного будто бы чьей-то неосторожностью, а фактически поджогом, совершенным убийцей. Расследование в таких случаях, с одной стороны, идет по обычному при пожарах пути установления возможного поджога, а, с другой,—направлено на установление истинной причины смерти. Эта задача оказывается сложной для медицинского эксперта, если труп сильно пострадал от огня. В еще более затруднительном положении оказываются следователь и эксперт, когда пожар был использован как способ убийства и смерть действительно наступила от действия высокой температуры. Один врач усыпил свою пациентку, угрожавшую ему разоблачением его деятельности как «абортмахера», а затем поджег диван, где она спала. Пациентка погибла в огне, не проснувшись. Преступление было раскрыто, так как местоположение очага пожара, повредившего в основном кабинет врача и лишь частично кухню, опровергло версию обвиняемого о том, что пожар возник в кухне от выпавшего из плиты горящего полена.

Лучшим средством проверки картины смерти от несчастного случая, нарисованной показаниями подозреваемого, служит судебно-медицинская экспертиза.

Характер вопросов, подлежащих разрешению судебно-медицинским экспертом, во многом зависит, разумеется, от конкретных обстоятельств дела. С другой стороны, в каждом случае, когда смерть могла наступить в результате убийства или несчастного случая обычно приходится ставить перед экспертом следующие два вопроса:

1. Каков был возможный механизм образования повреждений, вызвавших смерть погибшего?
2. Соответствуют ли объяснения близких погибшему лиц об обстоятельствах его смерти характеру повреждений, обнаруженных на трупе, и если не соответствуют, то в чем это несоответствие выражается?

Кроме того, в зависимости от характера несчастного случая, будто бы происшедшего с погибшим, перед судебно-медицинским экспертом могут быть поставлены и другие вопросы.

Так, например, в случаях извлечения трупа из воды часто бывает неясно, попал человек в воду живым или мертвым. В подобных случаях нередко возникает необходимость выяснить, не были ли повреждения, обнаруженные на извлеченном из воды трупе, вызваны ударами о находящиеся под водой камни, бревна и т. п. предметы или нанесены баграми, «кошками», тралом и другими приспособлениями при извлечении трупа из воды. В этих случаях вопрос о том, какие из повреждений носят прижизненный и какие посмертный характер, приобретает существенное значение. Возможны, конечно, случаи убийства путем утопления и без нанесения повреждений (например, при умышленном опрокидывании лодки с неумеющим плавать человеком на глубоком месте; при утоплении ребенка). Наличие смертельных прижизненных повреждений, особенно в случаях, когда имеются признаки свертывания крови, является серьезным указанием на то, что в воду был брошен труп.

Как правило, подобные вопросы разрешаются судебно-медицинской экспертизой путем исследования легких и желудка для выявления в них воды, ила, планктона, песка и т. п. Отсутствие этих веществ во внутренних органах погибшего будет указывать на то, что в воду был брошен не живой человек, а труп.

Характер ответов эксперта во многом зависит от полноты собранного следователем материала, в частности, от содержания протокола осмотра места происшествия и показаний свидетелей об обстоятельствах, при которых был обнаружен труп потерпевшего.

Наиболее распространенным видом инсценировки смерти от несчастного случая является инсценировка железнодорожного или автомобильного происшествия, когда труп убитого кладут на полотно железнодорожного пути или на шоссе, стремясь создать впечатление смерти от наезда. К этому способу обычно прибегают, когда нанесенные потерпевшему повреждения в какой-то мере сходны с травмами от соответствующего вида транспорта.

Вместе с тем, преступники иногда специально помещают труп под колеса проходящего поезда или автомашины для образования характерных повреждений. Судебно-медицинскому эксперту в этих случаях следует поставить вопросы о том, являются ли повреждения прижизненными или посмертными, чем они были нанесены, сколько времени прошло с момента их нанесения потерпевшему, соответствуют ли они обстановке данного происшествия и не имеется ли на трупе повреждений, не соответствующих этой обстановке.

Производя в описанных условиях осмотр трупа и места происшествия, необходимо, как и всегда, когда возможна инсценировка, выяснить, насколько объективные детали обстановки соответствуют предлагаемой следователю версии происшествия, а именно: имеются ли на железнодорожном полотне или шоссе пятна крови, следы волочения трупа; в каком состоянии одежда на трупе, имеются ли на коже трупа прижизненные ссадины, кровоподтеки, следы автопокрышек и т. д.

Проверяя обстоятельства, при которых потерпевший или его труп оказались на железнодорожном пути, следует тщательно уточнять, в какой период времени это могло произойти, выясняя: когда и где в последний раз потерпевшего видели живым, когда наступила его смерть, когда в последний раз данный участок пути осматривался путеобходчиком или другими работниками железной дороги и когда труп был впервые обнаружен. Все эти сведения надо сопоставить с движением поездов (включая маневры) на данном участке пути за интересующий следователя период времени.

Один случай убийства с последующей инсценировкой наезда был раскрыт именно таким путем: следователю удалось доказать, что за период времени, прошедший с того момента, когда потерпевшую видели живой, и до обнаружения ее трупа на железнодорожном пути, никакого движения транспорта на данном участке не было.

Сравнительно редко, но все же встречаются в следственной практике убийства, замаскированные как несчастный случай на производстве в результате будто бы допущенного нарушения правил охраны труда и техники безопасности. Известны случаи убийства на стройках, когда преступник сбрасывал с большой высоты совместно с ним работавшего человека; на предприятиях химической промышленности, когда потерпевшего преступники сталкивали в большие резервуары с раствором кислот или других едких веществ. Был случай, когда при ремонте электролиний высокого напряжения преступник умышленно, с целью убийства, нарушив правила техники безопасности, поручил ремонт линии, находившейся под током, молодому рабочему, не обеспечив его резиновыми перчатками и такой же обувью.

Особенностью приведенных случаев является то, что при исследовании трупа причина смерти устанавливалась та же, что и при действительном несчастном случае, то есть от падения с высоты, от поражения током высокого напряжения. Поэтому основное внимание следователя должно быть сосредоточено на выяснении обстоятельств, при которых было допущено нарушение правил техники безопасности и наступила смерть потерпевшего.

Руководствуясь в основном методами и приемами, применяемыми при расследовании нарушений правил техники безопасности, следователь вместе с тем, если обстановка дает основание сомневаться в случайном характере смерти потерпевшего, должен особо критически проверить объяснения лиц, совместно работавших с потерпевшим, поведение которых почему-либо вызывает подозрение. Тщательно надо проверить, была ли реальная необходимость в выполнении потерпевшим именно той работы, во время которой наступила его смерть; должен ли был и мог ли выполнять эту работу потерпевший; не было ли допущено со стороны подозреваемого такого грубого и очевидного нарушения правил техники безопасности, которое явно грозило опасными для жизни потерпевшего последствиями и не могло быть объяснено простой халатностью или небрежностью подозреваемого. Важно также установить, один ли потерпевший мог пострадать при данных обстоятельствах или одновременно с ним подвергался опасности и сам подозреваемый; в последнем случае версия смерти от несчастного случая будет, разумеется, более правдоподобной. Для выявления субъективной стороны преступления, в частности, мотивов убийства необходимо тщательно исследовать взаимоотношения потерпевшего и подозреваемого путем допросов сослуживцев, соседей, родственников.

Инсценировка совершения убийства другими лицами

К этому виду инсценировки преступники прибегают главным образом в тех случаях, когда характер повреждений, вызвавших смерть погибшего, например, рубленые раны на голове, исключает возможность объяснить их происхождение чем-либо другим, кроме убийства.

Такая маскировка убийства встречается довольно редко. Это объясняется тем, что преступнику приходится доказывать присутствие на месте происшествия какого-то третьего, обычно постороннего потерпевшему лица. Поскольку фактически такого лица не было, постольку, естественно, никто из окружающих не мог его видеть и преступник оказывается единственным человеком, будто бы видевшим «убийцу». Данное обстоятельство в первую очередь должно привлечь к себе внимание следователя.

Иногда преступник пытается подкрепить свою версию показаниями свидетелей, специально им подговоренных. Однако сопоставление их показаний при детальном допросе, как правило, быстро приводит к разоблачению сговора. Поэтому, во избежание подозрений, преступник иногда не утверждает, что видел «убийцу», а заявляет, что убийство совершено в его отсутствие. В этих случаях версия строится преступником по общему для инсценировок принципу: «Я остался вдвоем с потерпевшим, затем ушел, а когда вернулся, обнаружил его убитым». Естественно, что и проверка таких версий следователем производится, в основном, описанным выше методом.

Наиболее распространенной является версия о разбойном нападении. Соответственно с ней преступник стремится создать впечатление разгрома, произведенного грабителями, и для этого открывает все ящики в столах и комодах, распахивает настеж дверцы шкафов, разбрасывает белье, одежду и другие домашние вещи по полу, опрокидывает мебель, иногда даже разбивает посуду, очень часто теряя при этом чувство всякой меры. Преувеличенный беспорядок в квартире поэтому чаще оказывается последствием неуклюжей инсценировки, чем действительного разбойного нападения. В то же время наряду с картиной полного разгрома похищенными оказываются, по словам «потерпевшего», лишь отдельные и притом не самые ценные предметы или будто бы имевшиеся у убитого крупные суммы денег.

Если вещи, якобы похищенные «убийцами», существовали в действительности, а не только в объяснениях преступника, то последний старается их спрятать, чаще в нежилых постройках. Следственная практика знает примеры, когда будто бы «похищенное» столовое серебро было обнаружено на кухне в мусорном ведре, а отрезы сукна и другой ткани были найдены в сарае, засыпанные опилками. Из этого следует, что кроме осмотра места происшествия, в этих случаях, как впрочем и всегда, когда можно предполагать замаскированное убийство, необходим тщательный обыск.

Если преступнику некогда прятать «похищенные» вещи, он ограничивается тем, что кладет их на виду, например, вне помещения, но вблизи его: на лестнице, во дворе, в саду где они, будто бы были брошены «убийцами», уходившими с места преступления. Характерно, что к этому способу преступник рискует прибегать лишь в условиях сельской местности, где наличие отдельного приусадебного участка позволяет подбросить вещи незаметно для окружающих и, кроме того, нет опасений, что эти вещи будут кем-нибудь унесены еще до прибытия представителей следственных органов.

Распознать инсценировку разбойного нападения следователь может при осмотре следов взлома, часто искусственно создаваемых преступником. Нередко оказывается, что преграды (окна, двери, крышки сундуков, дверцы шкафов) были сначала открыты, а затем подвергались воздействию тех или иных инструментов, оставивших следы взлома. Иногда выясняется, что оконное стекло, например, было разбито изнутри, оттуда же произведен пролом и т. д.

В одном случае сын убитой утверждал, что преступники проникли в дом через окно кладовки, заделанное глиной. При осмотре оказалось, что вся глина, выпавшая из окна лежала снаружи дома, тогда, как при проломе окна с наружной его стороны, глина, конечно, частично провалилась бы внутрь кладовки.

Реже в следственной практике встречаются случаи инсценировки убийства при разбойном нападении, совершенном будто бы на открытой местности. Обычная в таких случаях версия преступника сводится к тому, что он вместе с потерпевшим подвергся нападению нескольких вооруженных лиц на дороге, в лесу или другом уединенном месте.

В одном случае убийство мужем своей жены было замаскировано таким образом. Под предлогом совместной поездки в город за покупками муж пошел с женой рано утром по направлению к станции железной дороги. Отойдя от деревни на два километра в лес, муж захваченным с собой ножом убил жену. Вынув из кармана ее куртки деньги и документы, он спрятал их вместе с ножом неподалеку под большой камень, а свою шапку бросил около трупа. Вернувшись домой и спросив у родных, не пришла ли жена, муж рассказал, что в лесу на них с целью ограбления напали двое вооруженных ножами мужчин, спасаясь от которых они с женой побежали в разные стороны, и что с ней потом произошло, он не знает.

Отсутствие следов чьих-либо ног, кроме ног обоих супругов, на месте происшествия вызвало сомнение у следователя. Кроме этого негативного обстоятельства, обнаружение трупа потерпевшей и шапки ее мужа на том месте где будто бы было совершено нападение, также не соответствовало объяснениям мужа о том, что они с женой побежали от грабителей в разные стороны и он потерял ее из виду.

Была осмотрена одежда «потерпевшего». Оказалось, что хлястик на его пальто, будто бы оторванный грабителем, на самом деле обрезан. На подкладке около обшлага правого рукава и на передней поле пальто были найдены капли крови. Преступник не смог объяснить изобличающие его обстоятельства и признал свою вину.

Следственная практика показывает, что в отдельных случаях преступники с целью создать убедительные доказательства будто бы произведенного разбойного нападения, не останавливаются и перед нанесением самим себе телесных повреждений.

Характерный пример такой инсценировки в целях сокрытия совершенного убийства приводился в четвертой главе (см. стр. 233—237). Подробности этого случая таковы.

Январской ночью в помещение отделения милиции небольшого города вбежал окровавленный мужчина с порезами на горле, назвавшийся Буковым. Он сообщил дежурному, что на него и знакомую ему Григорьеву только что напали двое неизвестных и ударами ножа убили Григорьеву, а его, пытавшегося ее защитить, тяжело ранили. При осмотре оврага, где, по словам заявителя, было совершено разбойное нападение, около трупа Григорьевой, убитой ударом ножа в сердце, в глубоком снегу были найдены неясные следы ног лишь двух человек. Невдалеке от трупа был обнаружен кухонный нож, опознанный затем матерью заявителя, как принадлежавший их семье. Наконец, в заключении судебно-медицинского эксперта, освидетельствовавшего заявителя, было указано, что «горизонтально расположенная рана на передней поверхности шеи, наличие дополнительного надреза над левым углом раны, наличие кроме того значительного количества поверхностных кожных царапин, а также отсутствие на верхних конечностях следов самообороны в виде ран, ссадин и царапин свидетельствуют о нанесении ранений в области шеи рукой самого пострадавшего».

Умело использовав эти доказательства, следователь, как указывалось, изобличил Букова в убийстве Григорьевой. Преступник признал, что, ревнуя Григорьеву, он вызвал ее на свидание в овраг и там убил захваченным из дома кухонным ножом, а затем этим же ножом нанес ранения самому себе.

Как видно из приведенных примеров, распознавание данного вида инсценировки начинается с сопоставления подробностей вымышленного объяснения преступника с объективными обстоятельствами, обнаруженными при осмотре места происшествия, освидетельствовании, экспертизе и т. п.

Инсценировка ненасильственной смерти

Скоропостижная смерть и смерть от болезни сравнительно редко инсценируются преступниками. Это объясняется преимущественно тем, что данный вид смерти инсценируют, как правило, лишь при отсутствии на трупе убитого внешних признаков насилия, например, при убийстве путем отравления или удушения мягкими предметами, что редко встречается в следственной практике. Иногда, правда, преступники пытаются инсценировать ненасильственную смерть убитого, несмотря на нанесенные ему наружные повреждения. Однако такие попытки разоблачаются легко, так как скрыть повреждения обычно не удается, что приводит к вмешательству следственных органов, вскрытию трупа и быстрому установлению истинной причины смерти потерпевшего.

Наиболее сложным оказывается разоблачение преступников в случаях убийства путем отравления, к которому преступники обычно прибегают, когда потерпевший действительно болен и смерть его поэтому может быть воспринята окружающими как естественный исход болезни. Наряду с этим встречаются случаи, когда сама «болезнь» является результатом постепенного, иногда длящегося месяцами ввода малых доз яда в организм потерпевшего. К такому способу убийства, как требующему специальных познаний о действии и дозировке ядов, чаще прибегают лица, знакомые с медициной.

Первой задачей следователя в случаях сомнительной, будто бы естественной смерти должно быть установление ее действительной причины. Решается эта задача рядом следственных действий, среди которых основное место занимают судебно-медицинская и судебно-химическая экспертизы.

На разрешение судебному медику должны быть обязательно поставлены два основных вопроса: а) какова действительная причина смерти? б) соответствует ли действительности причина смерти, указанная в справке лечащего врача[1].

В качестве дополнительного материала для экспертизы надлежит представить протоколы допросов: лечащего врача и врача, выдавшего справку о причине смерти, родных, близких, а также соседей, знакомых и сослуживцев умершего. В этих протоколах особенно подробно должны быть освещены обстоятельства смерти, внешние симптомы болезни и вся история ее течения; в них же следует привести сведения о болезнях, ранее перенесенных умершим. Необходимо также представить эксперту справку лечащего врача о причине смерти и всю имеющуюся в соответствующем лечебном учреждении документацию (историю болезни, записи в книгах вызовов врачей, анализы, рецепты и т. д.). Все эти документы следователь должен представить эксперту в подлинниках, причем изымать их следует обязательно лично.

Если на квартире умершего при обыске (который при наличии к тому оснований должен производиться немедленно после возбуждения дела) будут изъяты какие-либо лекарства или хотя бы вызвавшая почему-либо сомнение пустая лекарственная посуда или другая упаковка лекарства — все это должно быть представлено эксперту. При осмотре указанных предметов особое внимание должно быть обращено на даты и номера заказов, проставленные на рецептах и этикетках лекарств.

При осмотре помещения, где лежал больной, могут быть выявлены следы действия яда, почему-либо не уничтоженные преступником. Засохшие следы рвоты, например, удавалось обнаружить на постельных принадлежностях даже спустя много времени после смерти потерпевшего. Если же осмотр производится сразу или вскоре после смерти, то можно рассчитывать на обнаружение свежих выделений больного на полу, около кровати, в тазах и т. д. и остатков отравленной пищи и питья. Все обнаруженное при обыске и осмотре, что может содержать яд, должно быть в опечатанном виде направлено в лабораторию для проведения химической экспертизы с целью установления наличия ядов. С этой же целью химической экспертизе должны быть после вскрытия подвергнуты те внутренние органы умершего, которые перечислены в правилах судебно-медицинского исследования трупа. Разумеется, что в этом не будет необходимости, если вскрытие бесспорно установит ненасильственный характер смерти.

---

[1] Свидетельство о смерти загсом выдается лишь по представлении справки лечащего врача по установленной форме о причине смерти.

Если будет установлено, что смерть потерпевшего была вызвана отравлением, задача следователя должна состоять в выяснении того, каким образом яд попал в организм потерпевшего. В случаях одновременного приема смертельной дозы яда должны быть проверены версии убийства, несчастного случая и самоубийства. Установленное экспертизой систематическое введение яда малыми дозами будет свидетельствовать либо об умышленном отравлении, либо о неправильном использовании сильно действующих и ядовитых веществ в процессе лечения. В том и другом случаях следует стремиться получить от эксперта ответ на вопросы, в каком виде, какими дозами и вместе с чем (с лекарствами, пищей или питьем) яд вводился в организм. Необходимо также выяснить, обладает ли яд, обнаруженный в организме погибшего, специфическим вкусом, что важно для решения вопроса о том, можно ли было, принимая яд, не заметить его присутствие в пище или питье. Отрицательное разрешение этого вопроса послужит косвенным доказательством, опровергающим версию об убийстве, так как преступники обычно прибегают к ядам, не обладающим сколько-нибудь заметным вкусом, во избежание каких-либо подозрений со стороны жертвы. По существу перечисленных выше вопросов должны быть допрошены близкие потерпевшего, лечившие его врачи и другие лица.

Большое значение имеет выяснение того, кем, когда, зачем и в каком виде был доставлен яд в квартиру потерпевшего. Если проверкой в аптеках, осмотром документов в лечебном учреждении и обыском помещения не будет выявлено, что яд содержался в лекарствах, необходимо тщательно проверить, не был ли яд получен неофициальным путем. С этой целью должны быть проверены связи как потерпевшего, так и его родных, соседей по квартире для выявления, нет ли среди их знакомых кого-либо, связанного с медицинской или фармацевтической деятельностью. Чем шире будет круг свидетелей, допрошенных о том, как мог яд попасть к потерпевшему, тем больше шансов на выяснение этого важного вопроса.

О подготовке преступника к совершению убийства путем отравления иногда свидетельствует ознакомление его с соответствующей литературой медицинского и фармакологического характера. Поэтому при обнаружении такой литературы она обязательно должна быть изъята и осмотрена для выявления в книгах каких-либо отметок, подчеркиваний и т. п. В протоколе обыска обязательно следует указывать, где именно была обнаружена та или иная книга, так как по этим данным можно судить о том, как давно этой книгой пользовались. Владельцы книги должны быть допрошены по поводу того, где или у кого, когда, и главное, зачем были ими приобретены или взяты данные книги. Показания эти следует проверить допросом других членов семьи, а также соседей и т. д. Разумеется, обнаружение указанной литературы у работников соответствующих специальностей, как правило, не может быть расценено как улика, однако и в этих случаях все сказанное выше об осмотре и порядке изъятия книг должно соблюдаться.

Допросами членов семьи, а также всех лиц, вскоре после смерти потерпевшего оказавшихся в его квартире, необходимо установить, какие принимались меры и кем именно для спасения жизни потерпевшего, когда действие яда приняло угрожающий для жизни характер, в частности, было ли дано больному что-либо в качестве противоядия, своевременно ли был вызван врач.

Выяснение всех этих обстоятельств в совокупности с проверкой наличия чьей-либо заинтересованности в смерти потерпевшего и конкретного мотива к убийству, даст следователю достаточно материала для правильного вывода о причине смерти потерпевшего в каждом отдельном случае.

В случае, если убийство было совершено путем удушения мягким предметом (например, подушкой, одеялом), единственным путем к установлению действительной причины смерти может быть судебно-медицинское исследование трупа. Чаще всего к такому способу убийства прибегают в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии (дети, больные, пьяные, сонные).

Если, несмотря на отсутствие каких-либо признаков насилия, причиной смерти при вскрытии окажется асфиксия, то версия ненасильственной смерти потерпевшего, разумеется, сразу же отпадет, а одной из наиболее правдоподобных причин следует считать—удушение мягким предметом. Дальнейшее следствие должно быть направлено на проверку объяснений подозреваемых об обстоятельствах, при которых произошла смерть, и на выяснение поведения этих лиц до и после смерти потерпевшего. Как всегда, в подобных случаях тщательно должны выясняться характер и наличие мотива к убийству.

Инсценировка неосторожного убийства

В тех случаях, когда преступник настолько изобличен в совершении убийства, что отрицание им своих преступных действий становится явно бессмысленным, он пытается смягчить свою ответственность, объясняя совершенное им убийство неосторожностью.

В подавляющем большинстве случаев такое объяснение выдвигается при убийстве из огнестрельного оружия, так как убедительно инсценировать обстановку неосторожного убийства, совершенного другими способами, более чем сложно (если не считать отравления, о чем уже было сказано выше). С другой стороны, сам характер действия огнестрельного оружия легко позволяет объяснить совершенное убийство неосторожным выстрелом.

Разоблачение версии о неосторожном убийстве отличается от распознавания других видов инсценировок тем, что в этих случаях отпадает надобность в проверке алиби обвиняемого и установлении личности убийцы. Наряду с этим решающее значение приобретает установление возможного мотива убийства. Оно должно производиться путем глубокого исследования взаимоотношений обвиняемого с потерпевшим и проверки того, не был ли обвиняемый почему-либо заинтересован в смерти потерпевшего. С этой целью должны быть допрошены лица, близко знавшие обвиняемого и погибшего. Кроме того, путем осмотра и обыска квартир того и другого лица следует стремиться обнаружить письма, записки, дневники и другие документы, которые могут осветить взаимоотношения этих лиц.

Для выяснения второго важного вопроса о механизме огнестрельного ранения, вызвавшего смерть потерпевшего, после осмотра места происшествия и трупа должен быть произведен подробный допрос обвиняемого с выяснением мельчайших деталей всех обстоятельств преступления, но без какого бы то ни было проявления предвзятости и недоверия к содержанию объяснений обвиняемого. Это требование кроме тактических соображений вызвано еще тем, что в начале расследования следователь еще не может знать, имеет ли он дело с инсценировкой неосторожного убийства или версия обвиняемого соответствует действительности.

Особое внимание при допросе надо обратить на выяснение того, почему оружие оказалось в руках обвиняемого, был ли выстрел произведен им сознательно или неосторожно; если сознательно, то в кого или во что он стрелял, где находилась цель и где в этот момент был потерпевший; если выстрел произошел по неосторожности, то в результате чего он произошел. Если по делу имеются свидетели, которые были в момент совершения преступления на месте происшествия или поблизости от него, они должны быть подробно допрошены.

Для проверки показаний обвиняемого и свидетелей иногда необходим повторный осмотр места происшествия с тем, чтобы их показания были сопоставлены с объективными данными, обнаруженными при осмотре, и судебно-медицинским исследованием трупа.

Заключения судебно-медицинской и криминалистической экспертиз по вопросам о том, с какого расстояния и в каком направлении к потерпевшему был произведен выстрел, также должны быть учтены при проверке объяснений обвиняемого на месте происшествия.

Непосредственно после повторного осмотра места происшествия целесообразно в некоторых случаях воспроизвести обстановку события или его отдельных обстоятельств, что в каждом случае будет зависеть от конкретных данных дела.

Если обвиняемый ссылается на выстрел в результате неисправности оружия, или например, на то, что спусковой крючок был по неосторожности задет или оружие выпало из рук, необходимо назначить баллистическую экспертизу для проверки возможности выстрела из данного оружия при указанных обстоятельствах.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, СОПРОВОЖДАВШИХСЯ СОКРЫТИЕМ ТРУПА

1. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Если относительно обнаружения трупа с признаками
579 насильственной смерти следственным органам почти всегда становится известным незамедлительно, то об исчезновении потерпевшего, в случае убийства сопровождавшегося сокрытием трупа, сведения зачастую поступают спустя много времени. В частности, так бывает, когда преступнику удается на протяжении длительного времени поддерживать среди родных и близких потерпевшего убеждение в том, что тот жив. В этих случаях первоначальные следственные действия, разумеется, не могут дать столь ценных результатов, какие они дали бы, будучи произведены вскоре после исчезновения потерпевшего.

Наряду с этим нередко заявления об исчезновении поступают через два-три дня после исчезновения. Незамедлительная проверка таких заявлений, а в случае их подтверждения—возбуждение дела и срочное проведение первоначальных следственных действий приводят, как правило, к быстрому раскрытию преступления. Понятно, что оперативная проверка сообщений об исчезновении людей, в особенности если эти сообщения поступили вскоре после исчезновения, имеет большое значение.

Иногда в поступившем заявлении прямо указывается тот, кто по предположению заявителя является убийцей. Нередко это предположение обосновывается конкретными доводами.

Так, сестра исчезнувшей в ночь с 12 на 13 марта гр-ки Головой в своем заявлении в милицию от 17 марта указала на следующие обстоятельства:

а) муж сестры по-разному объясняет причину ее исчезновения: то она лежит в больнице, то уехала к подруге, то поехала получать наследство в г. Каменск;

б) вся одежда сестры, в которой она ходила последнее время, осталась дома;

в) сразу после исчезновения сестры ее муж сам стирал половики, рубашку и трусы жены, хотя раньше никогда стиркой не занимался.

Несмотря на эти серьезные указания, работники милиции ограничились вызовом Голова и беседой с ним, после чего тот скрылся. Лишь 19 марта в доме Голова был, наконец, произведен обыск, и в сарае найдены части расчлененного трупа его жены. Расследование данного дела затянулось из-за несвоевременного его возбуждения более чем на год, пока Голов не был разыскан.

Проверкой заявления об исчезновении людей должно прежде всего быть выяснено, не жив ли тот, кто исчез и кто по тем или иным причинам не может или не хочет дать о себе знать своим близким. Следственные органы, получившие указанные заявления, должны запрашивать пункты скорой помощи, больницы, в отделениях милиции проверять, не арестован ли исчезнувший. Наряду с этим путем опроса родных и ознакомления с личным делом исчезнувшего по месту работы устанавливаются место его рождения, последнее место жительства, адреса родственников, знакомых и т. д. По всем этим направлениям посылаются запросы в местные органы милиции для проверки, не находится ли там исчезнувший. В соответствующих случаях используются данные партийного, военного и пенсионного учета.

Разумеется, в первую очередь подлежат проверке данные, которые приводят заявители, высказывающие те или иные подозрения в отношении предполагаемых убийц. Тщательной проверке и уточнению подлежат все обстоятельства, сопутствовавшие исчезновению.

Если проверкой будут добыты веские данные, позволяющие считать, что исчезнувший погиб в результате преступления, должно быть немедленно возбуждено уголовное дело.

Основными первоначальными следственными действиями по этим делам являются: а) допрос заявителя, а также членов семьи, родственников, соседей и сослуживцев исчезнувшего и б) осмотр и обыск квартиры, где в последнее время жил исчезнувший, а если имеется определенное лицо, подозреваемое в убийстве, то и у него.

Допрос заявителя и лиц, знавших исчезнувшего. Основными вопросами, подлежащими выяснению при допросе заявителя, должны быть: обстоятельства исчезновения потерпевшего; его образ жизни, связи, взаимоотношения с окружающими его лицами и в том числе с заявителем; соображения заявителя о возможных причинах исчезновения потерпевшего; приметы исчезнувшего, а также описание предметов одежды, вещей, ценностей и документов, которые могли быть при нем в момент исчезновения.

По поводу обстоятельств исчезновения надо стремиться уточнить: кто, когда и где в последний раз видел исчезнувшего; известно ли, что он куда-либо уехал или собирался уехать и, если да, то куда, когда, с какой целью и с кем; из какого источника получены заявителем перечисленные сведения, в частности, говорил ли ему об этом сам исчезнувший; не были ли после отъезда кем-нибудь получены от него письма, телеграммы, переводы, посылки, фотокарточки и т. п. (если они сохранились, то подлежат обязательному изъятию, а если нет, то сведения о них могут быть получены в органах связи); не было ли перед исчезновением потерпевшего или непосредственно после этого каких-либо особых обстоятельств, обративших на себя внимание допрашиваемого.

По поводу образа жизни и связей исчезнувшего следует устанавливать обычные при выяснении личности потерпевшего обстоятельства, обращая особое внимание на характер его взаимоотношений с окружающими и тщательно выясняя, не было ли среди них лиц, заинтересованных в смерти исчезнувшего. Наряду с этим, подлежат установлению отдельные лица, посещавшиеся в последнее время исчезнувшим.

Приметы исчезнувшего следует заносить в протокол в соответствии с классификацией «словесного портрета», уделяя особенное внимание таким бросающимся в глаза приметам, как наличие на лице и на теле бородавок, родинок и татуировок, отсутствие зубов, следы лечения и протезирования, следы перенесенных болезней или ранений в виде послеоперационных шрамов, рубцов и т. п. Надо также уточнить, какими болезнями страдал исчезнувший, каким операциям подвергался. В отношении женщины, кроме того, следует выяснять — сколько у нее было детей, не была ли она беременна к моменту исчезновения и каков период беременности.

Все приметы одежды, а также вещи, документы, ценности, которые были при исчезнувшем, должны быть по возможности описаны с исчерпывающей полнотой и перечислением их индивидуальных признаков.

Иногда с заявлением об исчезновении потерпевшего обращается в следственные органы сам преступник, пытающийся этим отвлечь от себя подозрения. Это бывает в тех случаях, когда убийцей является близкое потерпевшему лицо (чаще всего совместно с ним проживающее). При этом заявитель ссылается на незнание им причины исчезновения потерпевшего, указывая, например лишь, что «такого-то числа мой муж ушел на работу и не вернулся» или «тогда-то ко мне должна была приехать жена, но почему-то не приехала».

Поскольку следователь, допрашивая заявителя, не может заранее знать, имеет он дело с преступником или с человеком, искренно беспокоящимся о судьбе исчезнувшего, он ни в коем случае не должен проявлять при допросе какой-либо предвзятости или недоверия, стремясь лишь с наибольшей полнотой выяснить все интересующие его вопросы. Если показания допрашиваемого возбудят у следователя сомнение в их правдоподобности, оно ни в чем не должно быть внешне проявлено, так как преступника это может лишь насторожить, а честного заявителя незаслуженно оскорбить.

Все сказанное о допросе заявителя полностью применимо к допросам свидетелей из числа лиц, знавших исчезнувшего, и человека, в отношении которого близкими исчезнувшего высказаны те или иные подозрения.

Осмотр и обыск. Поскольку довольно часто убийства, сопровождающиеся сокрытием трупа, совершаются по месту жительства потерпевшего или преступника (а в ряде случаев по месту их совместного жительства), то одним из эффективных первоначальных следственных действий является в таких случаях осмотр этих помещений.

Специфической особенностью такого осмотра является то обстоятельство, что следователь не может рассчитывать на обнаружение очевидных, бросающихся в глаза следов преступления. Поскольку преступник скрывает факт смерти потерпевшего, он, естественно, принимает все меры к уничтожению следов убийства. Поэтому следователь может рассчитывать на обнаружение осмотром лишь скрытых следов, почему-либо оставшихся незамеченными преступником и им не уничтоженных. Из сказанного ясно, насколько продуманным и тщательным должен быть такой осмотр.

Как правило, одновременно с осмотром помещения должен проводиться обыск. Разумеется, он может производиться лишь при наличии к тому достаточных оснований.

Особенно тщательно следует разыскивать пятна крови. Учитывая, что они, вероятнее всего, окажутся уже замытыми, следователь должен обращать внимание на все сколько-нибудь подозрительные пятна, хотя бы цвет их не имел, казалось бы, ничего общего с обычным цветом крови. Пятна крови, незамеченные преступником, могут быть обнаружены следователем на темных частях одежды и обуви, на матрацах, тюфяках и подушках, на темных обоях, на нижних поверхностях сидений стульев, кресел, на ножках мебели, в щелях между половицами или паркетными плитками и т. д. На побеленных стенах и печах, а иногда и потолках под слоем побелки также могут быть обнаружены пятна крови.

В одном случае при осмотре дома, где совместно жили муж и впоследствии пропавшая жена, никаких признаков преступления обнаружить не удалось. Однако следователь заметил на одной из стен следы недавней побелки. После того, как слой извести и мела в этом месте был осторожно удален, там были обнаружены пятна оранжевого цвета. Исследование экспертом соскобов с этих пятен показало наличие человеческой крови, не совпадающей по группе с кровью мужа. Последний не смог удовлетворительно объяснить присутствие пятен крови на стене и частичную ее побелку. Изобличенный этими и другими косвенными доказательствами, муж признал себя виновным в убийстве жены.

Осмотр в указанных условиях нельзя ограничивать жилым помещением. В одном случае пятна крови — единственные следы убийства — были обнаружены в сарае на двух валявшихся среди разного хлама досках.

Целью обыска по делам об убийствах такого рода является обнаружение не только следов преступления, но и скрытого трупа. В зависимости от того, в какой местности находится обыскиваемое помещение и сколько времени прошло с момента исчезновения потерпевшего, труп может быть найден в самых различных местах. В отдельных случаях трупы могут быть обнаружены на чердаках, в подвалах, замурованными в неиспользуемых по назначению печах и т. п., спустя много месяцев, а иногда и лет после убийства.

В условиях сельской местности, а также пригородов и небольших городов преступники особенно часто прячут трупы на территории домового участка или к нему прилегающей. Проверяя, не зарыт ли труп где-нибудь под домом, под надворными постройками, в саду, во дворе, в огороде, в старом засыпанном колодце или яме для хранения картофеля, надлежит применять щуп и поливку земли водой для обнаружения участка с недавно перекопанной почвой. Если исчезновение потерпевшего имело место зимой, то более вероятным будет обнаружение его трупа под домом или надворными постройками, в частности, под хлевом, где земля не промерзает и где поэтому скорее всего могла быть зимой выкопана яма для сокрытия трупа.

Следует иметь в виду, что преступник, зарыв труп вблизи дома, нередко стремится чем-нибудь замаскировать это место: сажает деревья, разбивает клумбы, делает грядки. Иногда, чтобы предотвратить раскопку следователем земли под строением, где зарыт труп, преступник стремится замаскировать это место тем, что либо переносит строение (баню, уборную) на другое место, либо совсем сносит его.

Так, например, расследуя дело об исчезновении гр-ки Андреевой следователь выяснил, что вскоре после ее «отъезда» в Казань «на лечение», ее сожитель Полушин снес стоявшую во дворе баню и продал на топливо одному из соседей. При осмотре места, где раньше стояла баня, следователь обратил внимание на отдельно посаженные там два вишневых деревца. Оба они совершенно засохли и были легко выдернуты из земли. Организовав в этом месте раскопку грунта, следователь на глубине метра под слоем кирпичей обнаружил труп «уехавшей на лечение» гр-ки Андреевой.

Серьезное внимание должно быть обращено следователем на обнаружение при обыске таких вещей, которые могут служить доказательствами по делу вне зависимости от того, где было совершено убийство. К ним относятся: орудия убийства, всякого рода документы, а также вещи потерпевшего.

Поскольку орудия убийства на этой стадии следствия еще не установлены, постольку при обыске надо тщательно осматривать все предметы, которые могли служить орудием убийства. В частности, кроме огнестрельного и холодного оружия, обязательному изъятию подлежат топоры, молотки и т. п., если на них будут обнаружены сомнительного происхождения пятна или если на рукоятках будут заметны следы соскабливания. Поскольку убийство может быть совершено путем удавления, надо тщательно осматривать обнаруженные концы веревок для выявления на них пятен крови, приставших волос, а также следов свежего среза. Среди лекарств могут быть обнаружены яды или снотворные вещества, поэтому все найденные при обыске лекарства, порошки и жидкости неизвестного состава следует изымать для производства химико-фармакологической экспертизы.

Среди документов и переписки могут быть найдены личные документы и фотокарточки потерпевшего, а также всякого рода корреспонденция от его имени (письма, почтовые квитанции, черновики телеграмм). Поскольку при разрешении вопроса о подлинности писем от имени потерпевшего потребуются образцы его свободного почерка, следует изымать и документы, бесспорно написанные исчезнувшим.

Особое значение приобретает обнаружение при обыске вещей, которые, будь исчезнувший жив, обязательно должны были находиться при нем. Кроме личных документов, такими вещами могут быть, например, кольца, часы, очки, серьги, а также верхняя одежда, которую потерпевший носил в последнее время.

При обыске у шестидесятичетырехлетней Губиной, произведенном в связи с исчезновением ее зятя, в кладовой за сундуком был обнаружен пиджак, в котором зять, по словам обыскиваемой, был одет, уезжая в город. В карманах пиджака находились воинский билет, расчетная книжка и другие документы потерпевшего. Изобличенная обнаружением этих вещей, Губина созналась в убийстве зятя и показала место в саду, где она закопала его труп.

Когда обыск производится по месту жительства подозреваемого, обнаружение у него любых вещей исчезнувшего может при известных обстоятельствах послужить против него уликой, в частности, если до этого подозреваемый отрицал наличие у него вещей потерпевшего.

У некоего Устянского пропала жена и грудной ребенок. Подозрение пало на мужа, который объяснил, что при переезде всей семьи из Алма-Аты в Одесскую область на новое место жительства, его жена встретилась при пересадке в Харькове с каким-то лейтенантом и вместе с ребенком уехала с ним. Устянский сообщил также, что жена скрылась, пока он в Харькове ходил в кассу закомпостировать билеты, и все их вещи увезла с собой.

При обыске у Устянского был найден портрет брата исчезнувшей. Между тем, сестра исчезнувшей показала, что этот портрет находился в чемодане, который был у исчезнувшей и, по словам Устянского, будто бы был увезен ею.

Таким образом, если бы жена Устянского действительно, как объяснял Устянский, уехала со всеми вещами, портрет не мог оказаться у мужа.

Так, в результате обыска были серьезно поколеблены утверждения подозреваемого Устянского, а затем доказана виновность его в убийстве жены и ребенка.

В других аналогичных случаях «исчезновения в пути» удавалось у подозреваемого обнаружить при обыске чемоданы потерпевшего, несмотря на то, что по первоначальному объяснению подозреваемого, они были увезены потерпевшим.

Осмотр и обыск по месту жительства исчезнувшего и подозреваемого, как правило, должны быть неожиданными и производиться сразу, как только для этого появятся основания.

В ряде случаев осмотр и обыск оказывались безрезультатными только потому, что их проведение откладывалось на несколько дней: одежда убитого оказывалась уже проданной, следы крови тщательно замыты, труп расчленен и вывезен за пределы города.

2. Розыскные мероприятия

Особенностью расследования данной категории дел является необходимость розыска исчезнувшего, исходя из версии, что он жив, и параллельно с этим — розыск его трупа в соответствии с версиями о его гибели.

Хотя основанием для возбуждения уголовного дела служит то обстоятельство, что исчезнувший не обнаружен, однако это еще не дает оснований следователю полностью отвергнуть версию о том, что исчезнувший жив. Игнорирование версий, основанных на предположении, что исчезнувший жив, может привести к ошибке, ибо после длительного расследования исчезнувший может вдруг неожиданно вернуться к месту своего прежнего жительства.

Для проверки версий этого рода, кроме указанных выше мероприятий, необходимо выяснять по месту работы исчезнувшего, не числится ли за ним задолженности или недостачи, что могло вызвать его отъезд с целью скрыться от следственных органов. Иногда отъезд исчезнувшего объясняется уклонением его от уплаты алиментов, желанием порвать с кем-нибудь связь или другими соображениями.

Направляя отдельные требования о розыске исчезнувшего, следует к каждому из них прилагать фотокарточку. В частности, это оказывается особенно ценным в случаях, когда исчезнувший скрывается под другой фамилией или фамилия его изменена в связи с браком.

В целях обеспечения эффективности розыска исчезнувшего весьма целесообразно разработать специальный план розыскных мероприятий.

Наряду и одновременно с розыском исчезнувшего следователь должен, исходя из версий о его смерти, производить розыск его трупа. Обнаружение трупа имеет большое значение для хода следствия и нередко приводит к разоблачению убийцы.

Мероприятия по розыску трупа не могут ограничиваться производством обысков в квартирах исчезнувшего или подозреваемого. В частности, в тех случаях, когда расследованием установлено, что потерпевший действительно выехал или ушел из района своего последнего места жительства, пытаться обнаружить там его труп было бы, разумеется, напрасным.

Если следователю удается установить, что потерпевший исчез в районе определенных населенных пунктов, то в ряде случаев возникает необходимость организовать «прочесывание» данного участка территории с участием работников милиции и местного населения. Следственная практика показывает, что «прочесывание» леса, густого кустарника и т. п. нередко приводило к обнаружению трупа исчезнувшего.

Целесообразность такой формы поисков трупа определяется, разумеется, размером территории, на которой исчез потерпевший. Если длина маршрута исчисляется десятками и сотнями километров, подобная форма поисков трупа была бы, разумеется, столь же затруднительной, сколь и мало эффективной. В этих случаях приходится ограничиваться наведением подробных справок в милиции, моргах и больницах об оставшихся неопознанными трупах, обнаруженных за время, истекшее с момента исчезновения потерпевшего. Такие запросы следует делать не только в районе последнего места жительства исчезнувшего, но и в районах, расположенных по предполагаемому или действительному маршруту поездки исчезнувшего.

Для розыска трупа должны быть приняты всевозможные меры, направленные на выяснение того, не был ли труп исчезнувшего уже кем-либо обнаружен и похоронен, оставшись неопознанным. В частности, следователем совместно с работниками милиции должна быть составлена специальная розыскная карта (форма № 2) «на без вести пропавшего», два экземпляра которой вместе с фотокарточками исчезнувшего направляются в учетно-регистрационные отделы главного и областного управлений милиции.

В эту карту вносятся те же данные, что и в карту неопознанного трупа, а также данные о месте и времени рождения исчезнувшего, его последний адрес и адреса его родных.

Кроме того, в карте приводятся время и обстоятельства исчезновения, дата подачи заявления и указывается фамилия заявителя.

Путем сопоставления такой карты с картами неопознанных трупов, а также в результате наведения справок в милиции и прокуратуре нередко удается установить, что труп разыскиваемого уже был обнаружен и не будучи опознан, похоронен, а уголовное дело, возбужденное в связи с его обнаружением, прекращено за неустановлением виновных. Это прекращенное дело следователь должен истребовать вместе со всеми приобщенными к нему вещественными доказательствами, документами, вещами и частями одежды, обнаруженными вместе с трупом.

Следует отметить, что при убийстве вне района жительства потерпевшего, личность его нередко остается неустановленной даже и в тех случаях, когда труп обнаружен вскоре после убийства. В частности, так бывает, когда убийца не связан с потерпевшим и потому не пытается спрятать его труп, но жители местности, где совершено убийство, не знают потерпевшего и поэтому не могут опознать его труп. В отдельных случаях, например, если убийство было совершено в глухой, безлюдной местности, труп потерпевшего может оставаться необнаруженным в течение длительного времени.

Несмотря на отмеченное выше большое значение обнаружения трупа потерпевшего, не следует, однако, считать невозможным раскрытие убийства и осуждение преступника в условиях, когда труп потерпевшего обнаружить не удается.

Безрезультатность розысков трупа не должна расхолаживать следователя. Напротив, это обстоятельство обязывает следователя еще более энергично собирать веские косвенные доказательства, подтверждающие факт смерти потерпевшего и виновность обвиняемого.

По примерам из следственной практики можно судить о характере улик, признаваемых судом достаточными для вынесения обвинительного приговора по делу об убийстве при необнаруженном трупе потерпевшего и при отрицании виновности подсудимым.

По делу об убийстве гр-ки Жуковой обвинительный приговор в отношении ее мужа был вынесен судом, исходя из следующих обстоятельств дела. Непосредственным основанием для возбуждения дела послужило странное поведение мужа Жуковой, который уже через две недели после загадочного исчезновения жены произвел тщательную уборку в доме, побелил стены, а затем переехал в дом к своей сожительнице Кукиной. Туда он перевез и все свое имущество. Исчезновение жены он объяснял ее ссорой с ним и отъездом в неизвестном направлении. По его словам, он, вернувшись 11 октября из леса с охоты, нашел дом запертым, на земле были свежие следы повозки, а на столе карандашом было рукой жены написано «не ищи меня». После ее отъезда дома не оказалось 5000 рублей, документов жены и ряда ее носильных вещей.

Розыск исчезнувшей остался безрезультатным. В то же время из допроса соседей выяснилось, что супруги жили плохо, жена давно ревновала мужа к Кукиной. На этой почве между ними нередко происходили ссоры и драки. Жена Жукова жаловалась одной из соседок, что муж однажды завез ее в лес и там хотел убить, но после ее обещания не ревновать оставил в живых. Выяснилось, что жену Жукова никто не видал после 1 октября, когда она белила дом, а в период со 2 по 10 октября Жуков не раз, возвращаясь из леса, на глазах у соседей входил в дом, где, кроме него и жены, никто не жил, и ключ от которого всегда находился у Жукова. При обыске в доме Кукиной были найдены носильные вещи жены Жукова, в том числе ее единственное пальто. При осмотре и обыске дома, где раньше жили супруги, был разобран пол и на боковых гранях двух половиц обнаружены темнобурые подтеки; капли того же цвета оказались на нескольких картофелинах, лежавших в куче картофеля под полом. На столе никаких признаков надписи «не ищи меня» не оказалось.

Судебно-медицинской экспертизой соскобов с половиц и картофеля было установлено наличие крови.

Одновременно было опровергнуто объяснение Жукова о том, что найденная кровь принадлежит дичи, которую он разделывал в комнате. Кровь оказалась человеческой и не совпала по групповой принадлежности с кровью подозреваемого Жукова.

Таким образом, косвенные улики, с одной стороны, опровергали объяснения обвиняемого об обстоятельствах исчезновения его жены, с другой,—несмотря на то, что труп не был обнаружен, свидетельствовали о совершенном Жуковым убийстве. Суд вынес Жукову обвинительный приговор.

В другом случае поводом к возбуждению дела послужило заявление брата гр-ки Щукиной о том, что в течение более двух лет родные не получали от нее ни одного письма, а мать ее мужа сообщила им, что не знает, куда уехала невестка вместе с мужем и ребенком. При расследовании было установлено, что Щукина, жившая ранее с матерью и братом в Чите, вышла там замуж за гр-на Осипова и вместе с шестилетним сыном от первого брака переехала к нему в Красноярский край, куда перевезла большое количество ценных носильных вещей. В единственном письме, полученном ее матерью, Щукина писала, что муж и его родители плохо обращаются с ней и ее ребенком. Вскоре после этого мать Щукиной получила телеграмму, в которой сообщалось, что Щукина с мужем и сыном переезжают в Мурманск. Телеграмма была подписана «Шура» (имя исчезнувшей), «Ваня» (имя ее мужа), «Алик» (имя сына).

Затем сестра Осипова написала матери исчезнувшей, что по пути в Мурманск с Осиповым произошел несчастный случай в связи с чем его положили в больницу и сделали операцию, а сама Щукина с сыном уехала неизвестно куда. Брат Щукиной в ответ на его запросы о судьбе сестры получил от имени матери Осипова письмо, в котором сообщалось, что о местонахождении уехавшего куда-то вместе с семьей сына мать ничего не знает. В дальнейшем было установлено, что это письмо писал сам Осипов. Однако оба эти письма к моменту возбуждения дела уже были утеряны родными Щукиной, а подлинник представленной ими телеграммы не мог быть изъят на почте в связи с его уничтожением по истечении срока хранения.

При допросе соседей Осипова выяснилось, что Щукина, не доверяя мужу, держала у себя квитанции на багаж, привезенный ею из Читы. Для получения этого багажа, она вместе с сыном и мужем в январе поехала из деревни, где они жили, на станцию железной дороги. Брат мужа, работавший шофером, повез их туда на грузовой машине. С тех пор ни Щукину, ни ее сына никто больше не видел, а муж, вернувшись в деревню, рассказывал, что он их проводил «к своим на восток». Багаж со станции оказался полученным Щукиной.

Поведение Осипова вызвало подозрение. Как Осипов, так и его брат на допросах отрицали, что они отвозили Щукину и ее сына на станцию, причем Осипов утверждал, что он ездил туда один, а когда вернулся, то жены в деревне уже не было, так как она, повидимому, уехала в Читу.

Допросом одного из свидетелей, знающих Осипова и жившего вблизи станции, было установлено, что во второй половине января, то есть как раз когда был получен багаж со станции, Осипов продавал на рынке носильные женские вещи, причем их описание, данное свидетелем, совпало с приметами, сообщенными матерью Щукиной.

При обыске у Осипова и его новой жены была найдена часть вещей Щукиной (ручные часы, чемодан, матрац и одеяло), а также обрывок конверта от письма ее брата, получение которого Осипов ранее категорически отрицал. Также отрицал Осипов и посылку им телеграммы матери жены о выезде в Мурманск. Сестра Осипова, выехавшая к моменту возбуждения дела на Дальний Восток, осталась недопрошенной. Проверка в Мурманске дала отрицательные результаты: Щукиной с сыном там не оказалось.

Мать подозреваемого Осипова показала, что на ее вопросы к сыну о том, куда делись жена с ребенком, отвезенные им на станцию, сын ей ничего не ответил, а заплакал и запретил спрашивать его об этом.

Письма от брата исчезнувшей,— заявила мать Осипова,— он получил и он же написал на одно из них ответ (что Осипов упорно отрицал).

Таким образом, было установлено, что подозреваемый Осипов, распространяя в деревне слухи об отъезде жены и ребенка в Читу к ее родным, в то же время от имени своей матери писал родным жены, что он с женой выехал из деревни неизвестно куда.

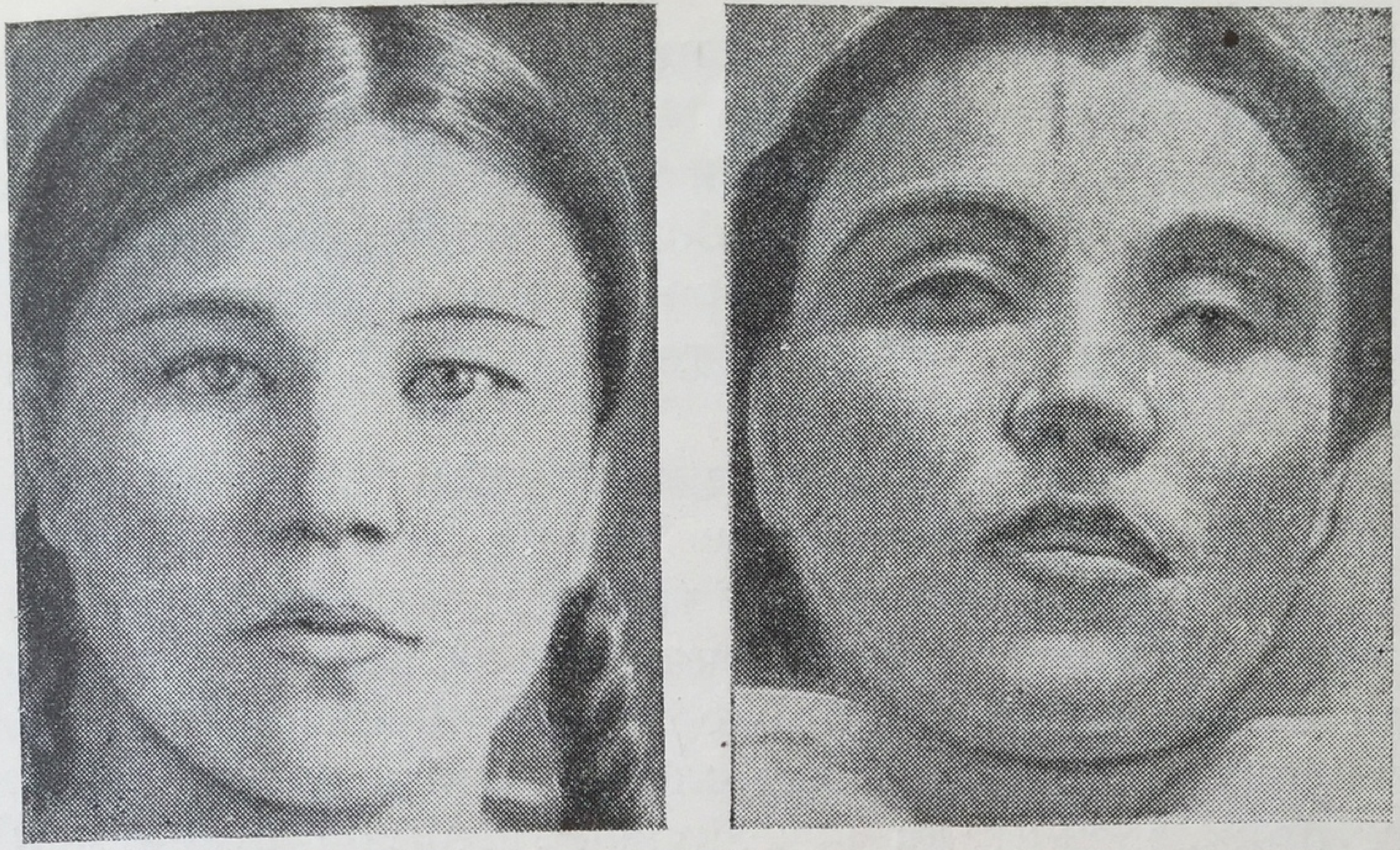
Этих доказательств оказалось достаточно для вынесения судом обвинительного приговора.

Идентификация личности убитого

Выше неоднократно подчеркивалось значение установления личности убитого при обнаружении трупа. Труп исчезнувшего может быть найден как в процессе следствия (при обыске или в месте, указанном самим обвиняемым), так и вне связи с расследованием по делу, возбужденному по поводу исчезновения потерпевшего. Необходимо иметь в виду, что даже если труп обнаружен в месте, указанном обвиняемым, следователь не может считать вопрос о личности убитого разрешенным, пока объективными доказательствами не будет бесспорно установлено, кому принадлежит обнаруженный труп.

Особенно важное значение для исхода следствия приобретает идентификация личности убитого в тех случаях, когда труп потерпевшего, обнаруженный вне всякой связи с данным делом и, как правило, значительно раньше его возбуждения, остался в свое время неопознанным и был предан земле.

Идентификация личности убитого по делам данной категории имеет свои особенности в отличие от идентификации, производимой в обычных условиях обнаружения неопознанного трупа. Задача следователя облегчается тем, что сопоставление признаков обнаруженного трупа производится с признаками определенного человека. Однако сами признаки трупа нередко оказываются зафиксированными в свое время с недостаточной полнотой, а проверить их заново путем эксгумации уже невозможно ввиду далеко



Фотоснимки исчезнувшей (слева) и трупа (справа), обнаруженного вскоре после ее исчезновения. Экспертиза установила что на обоих снимках изображено одно лицо.

зашедшего процесса разложения трупа, а иногда в связи с трудностью установления места, где был похоронен неопознанный труп.

Наряду с опознанием потерпевшего по фотоснимкам головы трупа следователь может назначить криминалистическую экспертизу для разрешения вопроса о тождестве лица, изображенного на этих фотоснимках и на прижизненных фотокарточках потерпевшего. Заключение экспертизы по этому вопросу может сыграть важную роль для раскрытия убийства.

В одном случае человек, обвинявшийся в убийстве своей давно исчезнувшей жены, не признавал себя виновным. Когда же ему была предъявлена фотокарточка неопознанного трупа и заключение экспертизы о тождестве изображения на этой карточке с изображением на прижизненной фотографии его жены, он признал свою вину.

Прижизненные фотокарточки потерпевшего могут быть использованы и при экспертизе путем фотосовмещения, о котором уже говорилось в четвертой главе (см. стр. 215).

Обнаружив на челюстях трупа какие-либо особенности, в частности, следы лечения или протезирования зубов, следователь должен проверить — имелись ли такие особенности у потерпевшего. Не ограничиваясь допросами родных и близких потерпевшего, следует найти в поликлинике по месту его жительства историю болезни и допросить соответствующего зубного врача. Кроме того, этому же врачу целесообразно предъявить и череп. При наличии в челюстях трупа искусственных зубов их надлежит предъявить, кроме врача, также и зубопротезному технику, если его удастся установить. Обычно техник легко сможет узнать свою работу.

Существенное значение имеют предметы одежды и другие вещи, обнаруженные вместе с трупом. Иногда даже полусгнивших обрывков ткани от одежды оказывается достаточно для их опознания или для экспертного сопоставления с образцами такой же ткани, найденными в доме исчезнувшего. Так, в одном случае, когда разрешался вопрос, принадлежит ли исчезнувшему зимой старику Шошину труп, обнаруженный весной в реке Шексна, по которой Шошин ехал зимой в день своего исчезновения, следователю удалось при обыске в его доме найти обрезки ситца, точно совпадавшие по рисунку с воротником от русской рубашки, единственной частью одежды, сохранившейся на трупе. Кроме того, родные и соседи опознали старинный нательный крест с характерным рисунком, висевший на шнурке на шее трупа.

Задача следователя в любом случае обнаружения трупа использовать все возможные методы идентификации личности убитого, возможные в данных конкретных условиях.

3. Основные методы расследования

При составлении плана следствия по делу об убийстве, возбужденному в связи с исчезновением потерпевшего, возможны следующие версии:

а) исчезнувший жив, но по каким-то причинам не может или не хочет дать о себе знать родным и близким;

б) исчезнувший убит лицами, ему близкими или с ним тесно связанными;

в) исчезнувший умер вне дома в результате не насильственной смерти или несчастного случая и

г) исчезнувший убит вне дома лицами, с ним не связанными.

Поскольку причин, по которым исчезнувший, будучи жив, не дает о себе знать, может быть много (находится в больнице, арестован, скрывается), соответственно и версий первого типа может быть несколько. Конкретное содержание этих версий, разумеется, определяется в каждом отдельном случае исходными данными, полученными при проведении первоначальных следственных действий. Методы проверки версий данного типа подробно описаны выше.

Кроме версий, выдвинутых следователем, к этому же типу версий относятся и объяснения родных потерпевшего об обстоятельствах и причинах его исчезновения. Версии эти, как правило, бывают двух видов: определенные и неопределенные. Первые отличаются от вторых тем, что, выдвигая их, заявители указывают более или менее конкретную причину, вызвавшую отъезд или невозвращение исчезнувшего лица, в то время как неопределенные версии сводятся к голословному утверждению, что потерпевший ушел или уехал из дома либо не приехал, хотя должен был приехать.

В последнем случае в план расследования должны быть включены следственные действия, направленные на выяснение трех основных вопросов: а) в связи с чем и по чьей инициативе потерпевший должен был приехать к своим близким, б) выехал ли он к ним из района своего последнего места жительства и в) приехал ли он по месту назначения.

Проведение следственных действий по первым двум из названных трех вопросов, как правило, осуществляется путем посылки отдельного требования в район, откуда потерпевший должен был выехать. Разумеется, если имеется к тому возможность, значительно более эффективным окажется выезд в этот район следователя, ведущего следствие по делу.

Что касается версии об уходе потерпевшего из дому в неизвестном направлении, то проверка ее в основном поглощается названными выше розыскными мероприятиями. Дополнительно к ним должны производиться допросы свидетелей из числа лиц, знавших потерпевшего, по поводу обстоятельств, предшествовавших и сопутствовавших его исчезновению.

В частности, надо уточнять — видел ли кто-нибудь исчезнувшего, кроме лица, выдвинувшего версию об его отъезде, непосредственно в момент отъезда или при таких обстоятельствах, которые бы бесспорно свидетельствовали об отъезде исчезнувшего. Отсутствие таких лиц заставляет особенно критически отнестись к версии об отъезде исчезнувшего.

При «определенных» версиях в качестве причины, вызвавшей отъезд исчезнувшего лица, указывается, например, желание переменить работу, поселиться вместе с родными, необходимость длительного лечения и, наконец, нежелание продолжать совместную супружескую жизнь. Последний вариант чаще всего выдвигается мужьями, убившими своих жен. Объяснения их, как правило, сводятся к тому, что жена в дороге случайно встретила кого-то, и, забрав все свои вещи, неожиданно ушла с ним, бросив мужа, а иногда и детей. О личности и местонахождении человека, к которому «ушла жена», преступники, естественно, ничего конкретного сказать не могут, за исключением ничего не дающего имени («какой-то Федя») или звания («какой-то лейтенант»).

Версии «определенного» типа обычно дают следователю возможность предусмотреть в плане ряд вопросов и конкретных действий для их разрешения.

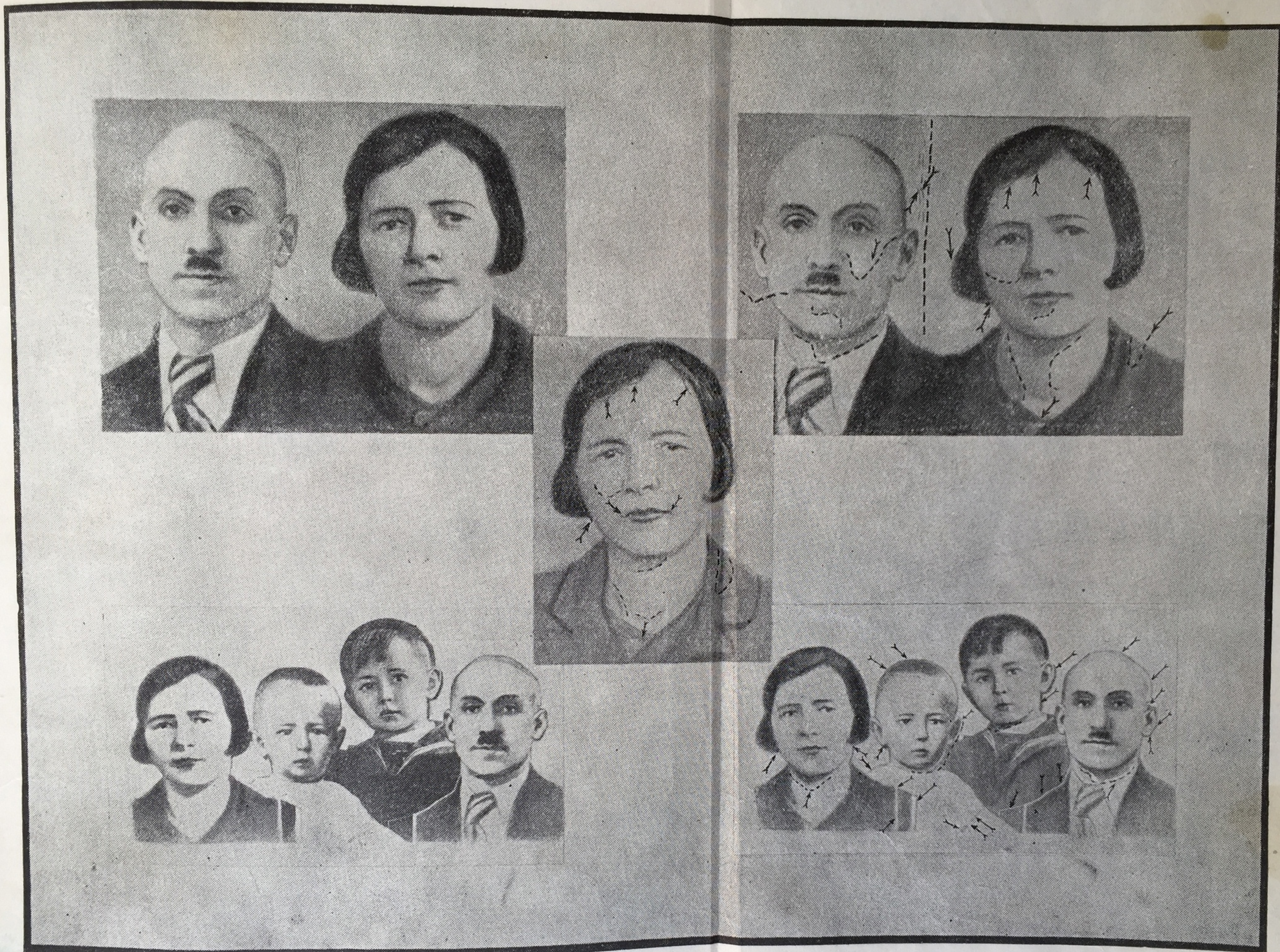
Так, например, в случае, когда некто Полушин объяснял отсутствие своей сожительницы — Андреевой поездкой в Казань для стационарного лечения, следователь поставил в плане, в частности, такие вопросы: а) нужно ли было Андреевой ехать в Казань для лечения и б) если она туда поехала, то была ли она там помещена в какую-либо больницу.

В план были соответственно включены: допрос лечащего врача, осмотр истории болезни в местной поликлинике, осмотр книги регистрации направлений на стационарное лечение, а также посылка отдельного требования в прокуратуру Казани для проверки во всех лечебных заведениях — обращалась ли туда Андреева и находилась ли где-нибудь на излечении. Выполнение всех этих и позднее дополнительно включенных в план следственных действий полностью опровергло версию, выдвинутую Полушиным, оказавшимся, как было затем установлено, убийцей своей сожительницы[1].

Тщательное и объективное исследование версий, выдвинутых близкими потерпевшего, всегда дает положительные результаты. Если версия подтвердится и местопребы-

---

[1] См. сборник № 3 «Работа лучших следователей», стр. 114.



Фототаблица к заключению криминалистической экспертизы.

Фотокарточка исчезнувшей с ее новым мужем, присланная ее сестре (слева наверху). Групповая фотокарточка исчезнувшей с детьми и новым мужем, присланная ее сестре (слева внизу). Фотография исчезнувшей, найденная при обыске у первого мужа. Стрелками экспертом обозначены особенности изображения лица (в центре). Справа наверху помещена та же фотокарточка, что и слева наверху, стрелками и пунктиром экспертом отмечены признаки, указывающие на монтаж двух отдельных фотоснимков и особенности изображения исчезнувшей, совпадающие с особенностями на фотографии, помещенной в центре.. Справа внизу помещена та же карточка, что и слева внизу. Стрелками и пунктиром экспертом обозначены признаки, указывающие на монтаж отдельных фотоснимков и особенности изображения исчезнувшей.

вание исчезнувшего, а также причина его «исчезновения» будут установлены, отпадет и надобность в дальнейшем расследовании. Если же объяснения близких, определенно указывающие причину исчезновения и местонахождение потерпевшего, будут опровергнуты,—это наглядно покажет, что лицо, выдвинувшее данную версию, заинтересовано скрыть действительную причину исчезновения потерпевшего, в частности, возможно потому, что причастно к его убийству. Отсюда возникает соответствующая версия, к проверке которой следователь и перейдет.

Оценка объяснений лиц, близких исчезнувшему, с точки зрения правдоподобности и состоятельности этих объяснений должна, разумеется, производиться, исходя из данных, полученных в начальной стадии следствия. Особенно важно при этом выяснить причины противоречий между объяснениями лица, выдвинувшего ту или иную неправдоподобную версию о причине исчезновения потерпевшего, и показаниями других родных и близких исчезнувшего. Такие противоречия создают серьезные основания для выдвижения версии о причастности автора неправдоподобного объяснения к совершению убийства.

В одном случае муж исчезнувшей объяснял, что видел жену в последний раз рано утром, когда она проводила его до станции железной дороги, откуда он должен был уезжать в санаторий. Когда же он через три дня вернулся обратно (так как, будучи эстонцем и не владея русским языком, он не смог будто бы найти в Ленинграде Финляндский вокзал, где он должен был пересесть на другой поезд), то жены уже не было дома. Проживавшая же совместно с супругами мать мужа совершенно по иному объясняла, при каких обстоятельствах исчезла ее невестка. Она показала, что накануне отъезда сына она вместе с исчезнувшей ходила в баню, расположенную в огороде одного из соседей. Потерпевшая, беременная на седьмом месяце, почувствовала себя плохо и ушла домой раньше свекрови. Когда же последняя вернулась домой, то исчезнувшей там не оказалось. Муж ее вечером спрашивал мать о том, где жена, но, так и не попытавшись выяснить причину ее исчезновения, лег спать; утром же он один ушел на станцию. Последнее обстоятельство подтвердили и двое посторонних свидетелей.

Заявление в милицию об исчезновении потерпевшей поступило от ее двоюродного брата, приехавшего к ней через полгода после ее исчезновения и, разумеется, сразу обратившего внимание на неправдоподобный характер и противоречивость объяснений об обстоятельствах ее исчезновения.

В процессе следствия был произведен обыск в доме мужа исчезнувшей с энергичными поисками трупа путем раскопок в саду, огороде, в подполье и т. д. Так как за один день окончить обыск не удалось, он был отложен до следующего дня. Ночью муж исчезнувшей и его мать вырыли труп в конюшне, где он был ими зарыт, и, во избежание обнаружения его при продолжении обыска, понесли по направлению к реке, куда хотели сбросить. Однако следователь предусмотрел эту возможность. Организованной им засадой преступники были задержаны с поличным и сознались в совершении убийства.

Разумеется, далеко не всегда неправдоподобность объяснений и характер противоречий между ними бывают так ярко выражены, как в приведенном примере. Однако путем детализированного допроса всех лиц, близко знавших потерпевшего, следователю обычно удается выявить противоречия, имеющиеся в объяснениях, выдвигаемых преступниками.

Методы проверки поведения подозреваемого

Важную роль в проверке версии об убийстве исчезнувшего кем-либо из близких ему лиц должна играть проверка поведения подозреваемого в период, предшествовавший исчезновению и после него.

Следственная практика показывает, что для того чтобы придать версии об отъезде исчезнувшего большую правдоподобность, преступник по возможности старается приурочить совершение заранее задуманного убийства к моменту действительного или намечавшегося отъезда потерпевшего. Тем самым преступник стремится использовать то обстоятельство, что окружающим было известно от самого потерпевшего о предстоящем отъезде.

Поэтому следователю необходимо проверить, не принадлежала ли инициатива отъезда подозреваемому. Известен ряд случаев, когда преступник в течение длительного времени склонял потерпевшего к отъезду или в письмах и телеграммах убеждал потерпевшего приехать к нему. Убийство в дальнейшем обычно совершалось в день, назначенный для отъезда, или в день приезда потерпевшего.

Надо также проверить, не пытался ли подозреваемый устранить других лиц от проводов или встречи потерпевшего. В одном случае провожать потерпевшую, уезжавшую вместе с мужем из Сибири в Литву, собрались ее подруга и сестра с мужем. Муж в день отъезда передал подруге, что они поедут будто бы днем позже, а с сестрой жены условился, что по дороге на станцию они с женой зайдут за нею и ее мужем. На самом же деле он к ним не зашел. В результате никто супругов провожать не пошел, а муж, убив по дороге на станцию жену и ребенка, уехал один.

Определить точно день исчезновения потерпевшего удается не всегда, но если он установлен, то поведение подозреваемого в течение этого дня должно быть, естественно, проверено особенно подробно и глубоко.

Особенно характерно для дел данной категории поведение преступника после совершения убийства.

В тех случаях, когда преступник указывает определенную причину, а иногда и направление выезда потерпевшего, он стремится создать искусственные доказательства того, что потерпевший еще жив. С этой целью он иногда подговаривает знакомых ему лиц показать, что они видели потерпевшего уже после отъезда и за пределами района его последнего места жительства. Как правило, преступник сам же называет этих лиц в подтверждение своей версии. Однако тщательный, детальный их допрос и сопоставление показаний с объяснениями подозреваемого приводят к быстрому разоблачению сговора.

В других случаях преступник рассказывает о письмах будто бы полученных от «уехавшего», а иногда и показывает такие письма, подделав его почерк. Еще чаще используются для этого телеграммы, избавляющие от необходимости подделки почерка. Известны случаи, когда преступник от имени потерпевшего направлял его родным и самому себе посылки и денежные переводы. Всякого рода корреспонденцию направляет преступник и в адрес родных и друзей исчезнувшего. Особенно часто к этому прибегают преступники тогда, когда они уезжают вместе с потерпевшим и в дальнейшем будто бы совместно живут в другой местности.

Следственная практика сталкивается с еще более сложными способами создания преступником уверенности у родственников убитого в том, что тот жив. Так, в одном случае сестра исчезнувшей передала следователю полученные вместе с письмом от сестры две фотокарточки. На одной из них исчезнувшая была снята со своим новым мужем, на другой — с ним же и двумя детьми от первого брака. При осмотре этих фотокарточек следователь обратил внимание на абсолютно одинаковое изображение исчезнувшей на обоих снимках, а также на какую-то их неестественность. Голова исчезнувшей, например, казалась на снимке гораздо больше головы снятого рядом с нею мужчины; тень от подбородка у нее падала в левую сторону, у него — в правую. Такие же странности следователь обнаружил и на второй фотокарточке. При обыске на квартире у первого мужа исчезнувшей, на которого пало подозрение, следователь нашел ее фотокарточку. Сравнивая последнюю с переданными ему двумя фотоснимками, следователь нашел, что, несмотря на различие формата, это изображение исчезнувшей на найденной фотокарточке в точности — до отдельных технических недостатков, совпадает с изображениями исчезнувшей на обоих групповых фотоснимках.

Криминалистическая экспертиза установила, во-первых, что изображения исчезнувшей на всех трех фотокарточках представляют собой отпечатки с одного негатива и, во-вторых, что оба групповых снимка являются репродукциями с предварительно смонтированных отдельных фотокарточек (см. таблицу между стр. 320 и 321).

После того как преступник признал себя виновным в убийстве жены и детей, он подробно рассказал, как с целью рассеять подозрения он, использовав карточки жены и детей, а также случайно найденную им на улице фотографию неизвестного мужчины, заказал знакомому фотографу репродукцию с предварительно смонтированных фотоснимков.

Из сказанного следует, что при тщательной проверке версии об убийстве исчезнувшего близким ему лицом должно быть уделено самое серьезное внимание исследованию всех письменных и иных вещественных доказательств, будто бы подтверждающих объяснения подозреваемого. Естественно, что во всех случаях изъятия следователем корреспонденции от имени потерпевшего в план следствия должно быть включено проведение графической экспертизы. Ее следует обеспечить свободными образцами почерка потерпевшего. В результате приемы преступника, направленные на маскировку совершенного им убийства, могут превратиться в серьезные косвенные доказательства его виновности.

В тех случаях, когда преступник—близкое потерпевшему лицо—утверждает, что ему неизвестно куда «уехал» или почему «не приехал» потерпевший, маскировка преступником совершенного им убийства носит, разумеется, иной характер. Проявляя мнимое беспокойство о пропавшем, преступник при этом часто сам просит следственные органы помочь ему разыскать исчезнувшее лицо. Как правило, заявление в милицию по этому поводу поступает в таких случаях именно от преступника (фото на стр. 326—327).

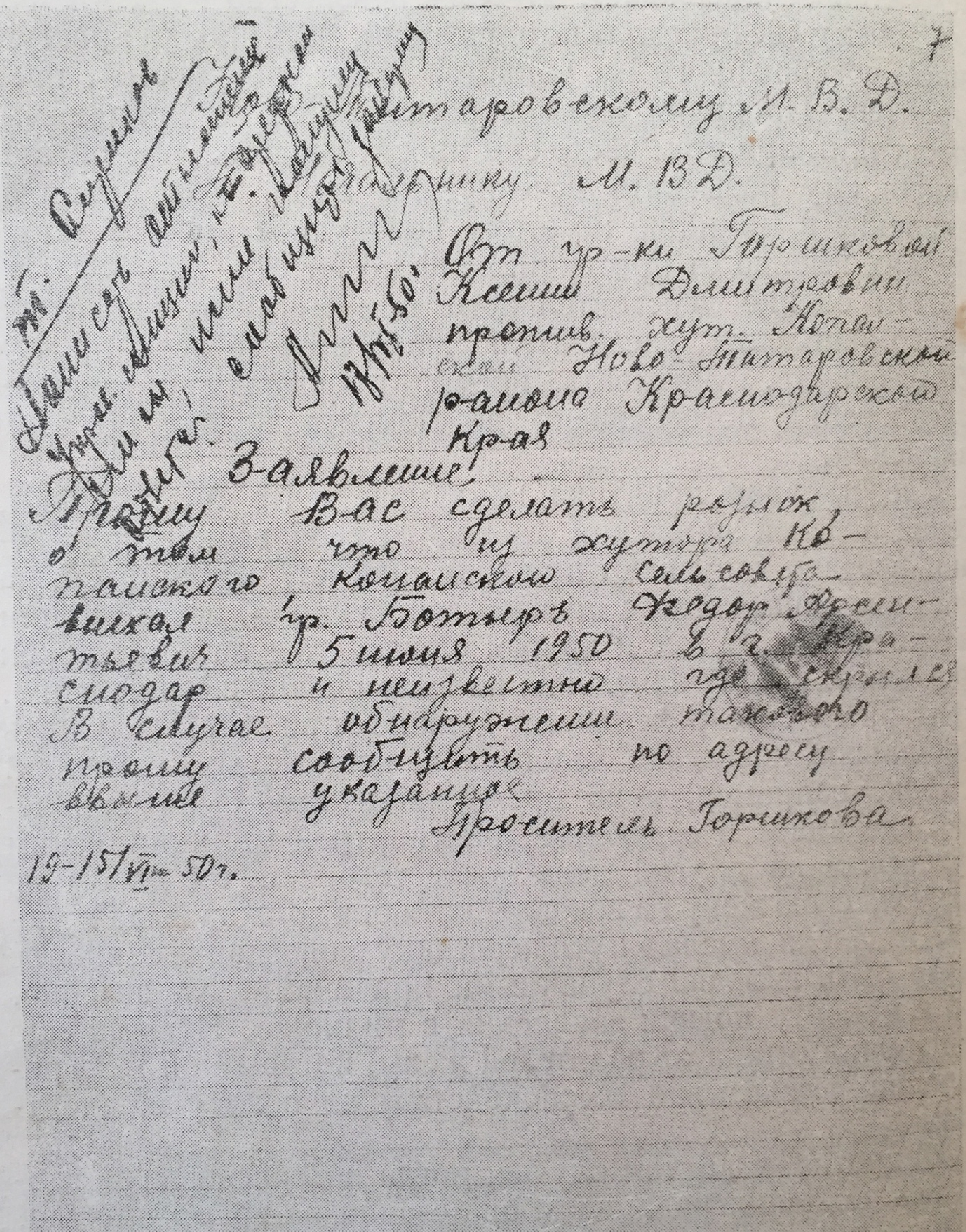
При оценке действительного или мнимого характера такого заявления, следователю надо, помимо всех прочих обстоятельств, учитывать время, прошедшее с момента исчезновения потерпевшего до момента подачи об этом заявления.

Следственная практика показывает, что преступники, желая подачей заявления отвлечь от себя всякие подозрения, нередко допускают при этом просчет, чересчур спеша или явно запаздывая с подачей заявления об исчезновении потерпевшего. В том и другом случае следователь должен проверить, почему заявление не было подано своевременно. Критерием своевременности должно при этом служить нормальное поведение человека в конкретных условиях.

Так, например, явно преждевременным было заявление, сделанное в отделение транспортной милиции неким Пугачевым на другой день после того, как он якобы не встретил свою жену на вокзале, хотя она должна была приехать издалека, имела в пути пересадку и опоздание ее вполне могло быть вызвано случайными причинами. Характерно, что к моменту подачи заявления в милицию, Пугачев еще не получил ответа от родителей жены, которым он телеграфировал, высказывая «беспокойство» по поводу ее отсутствия.

Напротив, в другом случае, когда потерпевшая не вернулась из Ленинграда, куда она ездила на время отпуска, муж не подавал заявления в милицию в течение двух недель, хотя получил сообщение из Ленинграда от проживавшей там же дочери, что жена туда не приезжала. Подал же он заявление лишь после того, как узнал, что в милицию уже обратилась сослуживица его жены. Естественно, что такое запоздание возбудило подозрение против мужа потерпевшей, в дальнейшем изобличенного в ее убийстве.

8



7

т. [illegible] [illegible] 17/VI 50.

[…]тavailable

Ново-Титаровскому М. В. Д.

Начальнику М. ВД.

От гр-ки Горшковой
Ксении Дмитровни
пропив. хут. Копан-
скои Ново-Титаровскои
раиона Краснодарского
Края

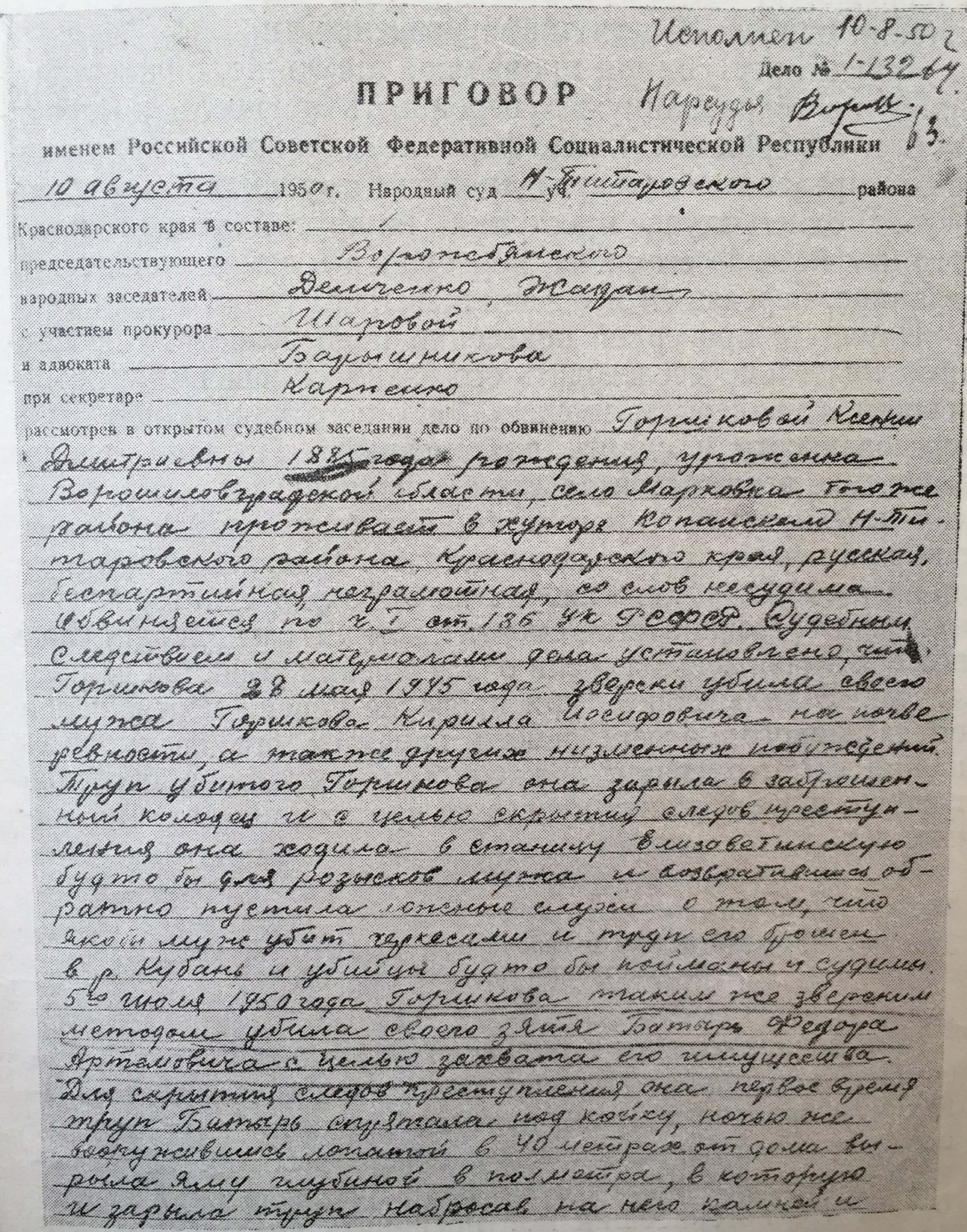
Заявление

Прошу Вас сделать розыск о том что из хутора Копанского Копанского сельсовета выехал гр. Ботырь Федор Арсентьевич 5 июня 1950 в г. Краснодар и неизвестно где скрылся. В случае обнаружения такового прошу сообщить по адресу выше указанное.

Проситель Горшкова

19-15/VI-50 г.

От заявления о розыске исчезнувшего зятя до…



Исполнен 10-8-50 г

Дело № 1-132 64

ПРИГОВОР

Нарсудья Ворон

63.

именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

10 августа 1950 г. Народный суд 1 уч. Н-Титаровского района

Краснодарского края в составе:

председательствующего Воронобаленко

народных заседателей Демченко, Жадан

с участием прокурора Шаровой

и адвоката Барышникова

при секретаре Карпенко

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению Горшковой Ксении Дмитриевны 1885 года рождения, уроженка Ворошиловградской области, село Марковка того же района проживает в хуторе Копанском Н-Титаровского района Краснодарского края, русская, беспартийная, неграмотная, со слов несудима обвиняется по ч. I ст. 136 УК РСФСР. Судебным следствием и материалами дела установлено, что Горшкова 28 мая 1945 года зверски убила своего мужа Горшкова Кирилла Иосифовича на почве ревности, а также других низменных побуждений. Труп убитого Горшкова она зарыла в заброшенный колодец и с целью скрытия следов преступления она ходила в станицу Елизаветинскую будто бы для розысков мужа и возвратившись обратно пустила ложные слухи о том, что якобы муж убит черкесами и труп его брошен в р. Кубань и убийцы будто бы пойманы и судимы. 5-го июля 1950 года Горшкова таким же зверским методом убила своего зятя Батырь Федора Артамовича с целью захвата его имущества. Для скрытия следов преступления она первое время труп Батырь спрятала под койку, ночью же вооружившись лопатой в 40 метрах от дома вырыла яму глубиной в пол метра, в которую и зарыла труп набросав на него камней и

...приговора о признании заявительницы, виновной в его убийстве.

Иногда излишняя торопливость преступника проявляется в том, что он слишком рано и притом в категорической форме начинает высказывать свою уверенность в гибели потерпевшего, когда объективно у него еще не могло быть никаких оснований для такой уверенности.

Другие преступники проявляют такую же, ничем объективно не обоснованную уверенность в гибели потерпевшего в совершенно иных формах: начинают, например, сразу продавать или раздаривать имущество потерпевшего. В одном случае преступник на другой же день, после того как исчезла его жена, перебрался в дом к своей сожительнице, передав ей все вещи жены.

Наряду с проверкой поведения подозреваемого необходимо тщательно исследовать его взаимоотношения с потерпевшим и проверить, имелась ли у него какая-либо заинтересованность в смерти потерпевшего. Предварительное выяснение этих обстоятельств в отношении всех лиц, близких исчезнувшему, проводится, как было отмечено выше, еще при первых допросах свидетелей. Выявление при этом личных счетов у кого-нибудь из этих лиц с потерпевшим или заинтересованности в смерти последнего и приводит чаще всего к выдвижению версии о совершении убийства данным лицом. В дальнейшем, при проверке версии в отношении определенного подозреваемого характер его взаимоотношений с потерпевшим должен быть исследован особенно глубоко и всесторонне, иногда на протяжении ряда последних лет.

Проверка версий о гибели исчезнувшего вне связи с действиями близких ему лиц

Вне зависимости от того, насколько правдоподобной или сомнительной представляется версия о причинах исчезновения потерпевшего, выдвинутая близкими ему лицами, следователю в зависимости от конкретрых обстоятельств дела надлежит включить в план расследования версии о том, что потерпевший мог погибнуть вне связи с действиями этих лиц. Как уже отмечалось, для проверки таких версий проводится комплекс мероприятий по розыску трупа потерпевшего.

В большинстве случаев именно этим путем удается проверить версии данного рода. Это объясняется в основном тем, что в случае гибели потерпевшего в результате ненасильственной (например, скоропостижной) смерти или самоубийства, умышленное сокрытие трупа исключается, и обнаружение его при тщательном проведении розыскных мероприятий, как правило, происходит поэтому довольно быстро.

Что же касается некоторых несчастных случаев (например в результате наезда автомашины) и убийства, совершенного посторонним потерпевшему лицом, то здесь иногда может иметь место сокрытие трупа лицами, виновными в смерти потерпевшего. Шофер, задавивший пешехода, или преступник, убивший во время разбойного нападения на дороге неизвестного ему прохожего, иногда пытаются отдалить момент обнаружения трупа, стремясь использовать это время для того, чтобы скрыться подальше от места преступления. С этой целью они могут оттащить труп с дороги на несколько десятков метров в лес или в кустарник, сбросить его в реку и т. п.

Однако особенностью такого сокрытия трупа является его временный, поверхностный характер, целиком определяемый преследуемой в таких случаях целью сокрытия трупа. Если убийца, близко связанный с потерпевшим, с целью скрыть его смерть тщательно, глубоко зарывает, а иногда и сжигает труп, то преступник, посторонний потерпевшему, довольствуется поверхностной маскировкой совершенного преступления. Поступает он так потому, что установление факта смерти и личности потерпевшего не может навлечь на него подозрений ввиду отсутствия между ними какой-либо связи. С другой стороны, преступник, не связанный с потерпевшим, обычно стремится поскорее скрыться с места происшествия, потому что ему просто некогда заниматься тщательным сокрытием трупа.

Вполне понятно, что подобная маскировка не может, как правило, надолго отсрочить обнаружение трупа потерпевшего и установление его личности. Обычно к этому моменту родные потерпевшего еще не исчерпали всех мер розыска, производимого ими своими силами, или, если заявление об исчезновении потерпевшего и было ими уже подано в следственные органы, оно еще не было там полностью проверено. Все это приводит к тому, что возбуждение дела в подобных случаях производится обычно в связи с обнаружением трупа, а не в связи с исчезновением потерпевшего.

Лишь в редких случаях (например, труп потерпевшего, сброшенный в реку шофером задавившей этого человека автомашины, зацепился под водой за корягу и потому не всплыл) труп потерпевшего может оставаться никем не обнаруженным в течение длительного времени, хотя виновник гибели потерпевшего и не преследовал такой цели. Но, приступая к расследованию дела, возбужденного в связи с исчезновением потерпевшего, следователь не знает, имеет ли он дело с фактом действительного отъезда исчезнувшего, с фактом убийства потерпевшего близким ему лицом или со случаем длительного необнаружения трупа человека, погибшего от действий постороннего ему преступника или в результате несчастного случая. Поэтому следователь не может игнорировать всех указанных версий, хотя бы некоторые из них и представлялись ему менее правдоподобными.

Выдвижение версий об убийстве посторонним лицом необходимо, в частности, в тех случаях, когда первоначальными следственными действиями, с одной стороны, бесспорно установлено, что потерпевший, действительно ушел или уехал из дому и не возвратился, а с другой,— не собрано данных, вызывающих подозрения в отношении какого-нибудь определенного лица.

Проверка подобных версий в основном связана с выяснением пути, по которому шел потерпевший, а затем с последовательным установлением того участка пути, в районе которого произошло исчезновение потерпевшего. Если следствием будет установлено, что в таком-то месте или населенном пункте потерпевшего видели, а в другом он не появлялся, поле деятельности для следственных и оперативно-розыскных мероприятий сразу будет резко сужено.

Дальнейшие меры следователя должны быть направлены на выявление возможных свидетелей из числа местных жителей, которые в интересущий следователя период времени проходили или проезжали по этому участку пути. Такие лица допрашиваются в первую очередь о том, не видели ли они потерпевшего, не встречали ли они каких-нибудь сомнительных личностей, были ли слышны крики о помощи, не замечали ли следов преступления в виде, например, пятен крови, или оброненных вещей, частей одежды и т. п.

Кроме допроса лиц, которые могли явиться очевидцами гибели исчезнувшего или находиться в это время поблизости от места происшествия, существенную пользу могут принести допросы местных жителей по поводу случаев покупки или продажи кем-нибудь вещей и предметов одежды, имевшихся у потерпевшего. Как и всегда, особенно эффективным оказывается в таких случаях сочетание следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Приведенный ниже пример показывает, как было раскрыто преступление путем проверки такого рода версии.

Гр-н Совин, отправившийся из города в одну из деревень пригородного района, чтобы купить там сруб дома, и имевший при себе значительную сумму денег, бесследно исчез. Проверяя путь его следования посредством допросов жителей деревень, мимо которых проходил Совин, и предъявления местным жителям фотокарточки исчезнувшего, следователь установил, что последний раз Совина видели в д. Веселое, а в следующей д. Гончарово, куда направлялся Совин, его уже никто не видел.

Организовав тщательное прочесывание местности на протяжении 6 км, отделяющих названные две деревни (по 150—200 метров в обе строны от шоссе), следователь обнаружил в лесу лежащий в канаве труп Совина, убитого ножом, повидимому, с целью ограбления. Этот вывод был сделан, исходя из того, что карманы пиджака на трупе были вывернуты, пакет с крупной суммой денег отсутствовал, с руки убитого были сняты часы, а с ног—сапоги.

Допросом жителей д. Веселое следователь установил, что в день, когда Совин проходил через эту деревню, там отмечали местный религиозный праздник и вечером было много пьяных. Среди них были замечены двое парней из соседней д. Гончарово—Тимофеев и Кузнецов, которые усиленно угощали молодежь и разменяли в чайной две сторублевые бумажки. Собирая сведения об образе жизни этих двух лиц, следователь установил, что один из них—Тимофеев дважды судился за хулиганство, нигде не работал и жил на неизвестные доходы.

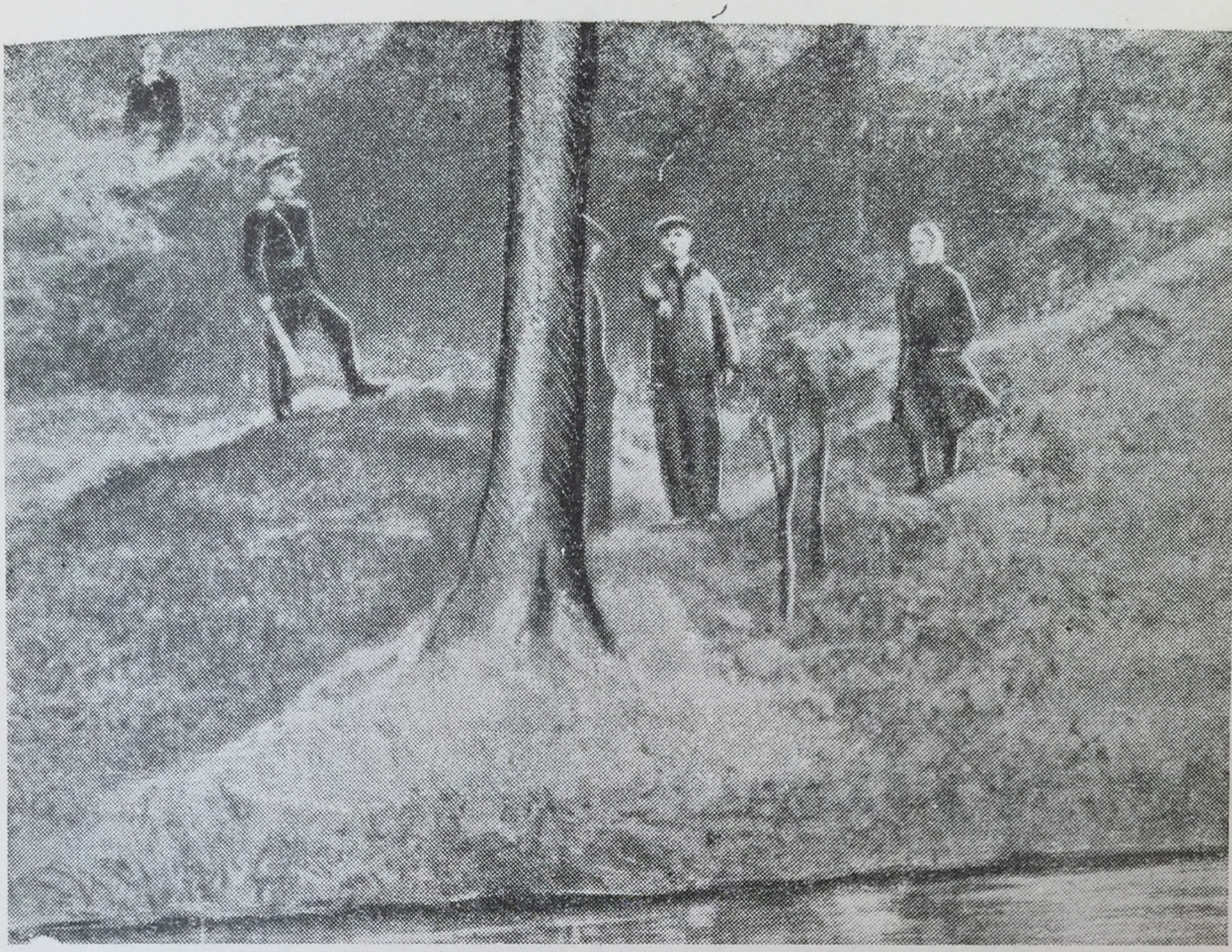
При обыске у Тимофеева была найдена его рубашка с пятнами, оказавшимися пятнами крови, совпадающей по группе с кровью убитого Совина, но также и с кровью Тимофеева. Поэтому объяснение Тимофеева о происхождении этих пятен от кровотечения из носа не было опровергнуто.

Тогда следователь стал допрашивать жителей соседних деревень о недавних случаях покупки кем-либо сапог или часов. Вскоре было установлено, что сапожник из д. Пустошкино через три дня после убийства Совина купил у Кузнецова сапоги. Жена потерпевшего опознала изъятые у сапожника сапоги, как принадлежавшие ее мужу, а на очной ставке с сапожником Кузнецов сознался в продаже ему этих сапог. Подозреваемые были арестованы и Кузнецов полностью признался в убийстве Совина совместно с Тимофеевым. Выяснилось, что последний, будучи в д. Веселое, случайно услыхал, как Совин спрашивал, как пройти в д. Гончарово и найти там колхозника, у которого он собирался купить сруб. Заключив из этого, что у Совина должны быть деньги, Тимофеев вместе с Кузнецовым зашли вперед по шоссе, дождались Совина в безлюдном месте и убили его финским ножом, который потом выбросили. Труп Совина они оттащили на 100 м в лес и там бросили в канаву, завалив сверху сучьями и листьями, сами же вернулись в д. Веселое, где продолжали пьянствовать.

Проверка показаний обвиняемого

По делам указанной категории при условии отсутствия трупа проверка объяснений обвиняемого, не только отрицающего, но и признающего свою виновность в совершении убийства исчезнувшего лица, приобретает особенно важное значение. Отсюда вытекает необходимость выяснения при допросе признавшегося обвиняемого всех обстоятельств, при которых было совершено убийство, места совершения убийства и места сокрытия трупа. Последнее является решающим доказательством, подтверждающим объяснения обвиняемого. Следственная практика показывает, что обвиняемый, сознавшийся в убийстве, когда труп потерпевшего еще не обнаружен, никогда не отказывается показать следователю место, где им был сокрыт труп; это, разумеется, служит лучшим средством проверки и подтверждения признания обвиняемым своей вины.

Больше того, практика работы наших следователей показывает, что обнаружению трупа исчезнувшего, убитого в городских условиях, нередко предшествует указание его местонахождения обвиняемым. Самостоятельное же обнаружение трупа следователем в этих условиях представляется затруднительным. Это объясняется отсутствием в таких случаях у следователя сколько-нибудь точных

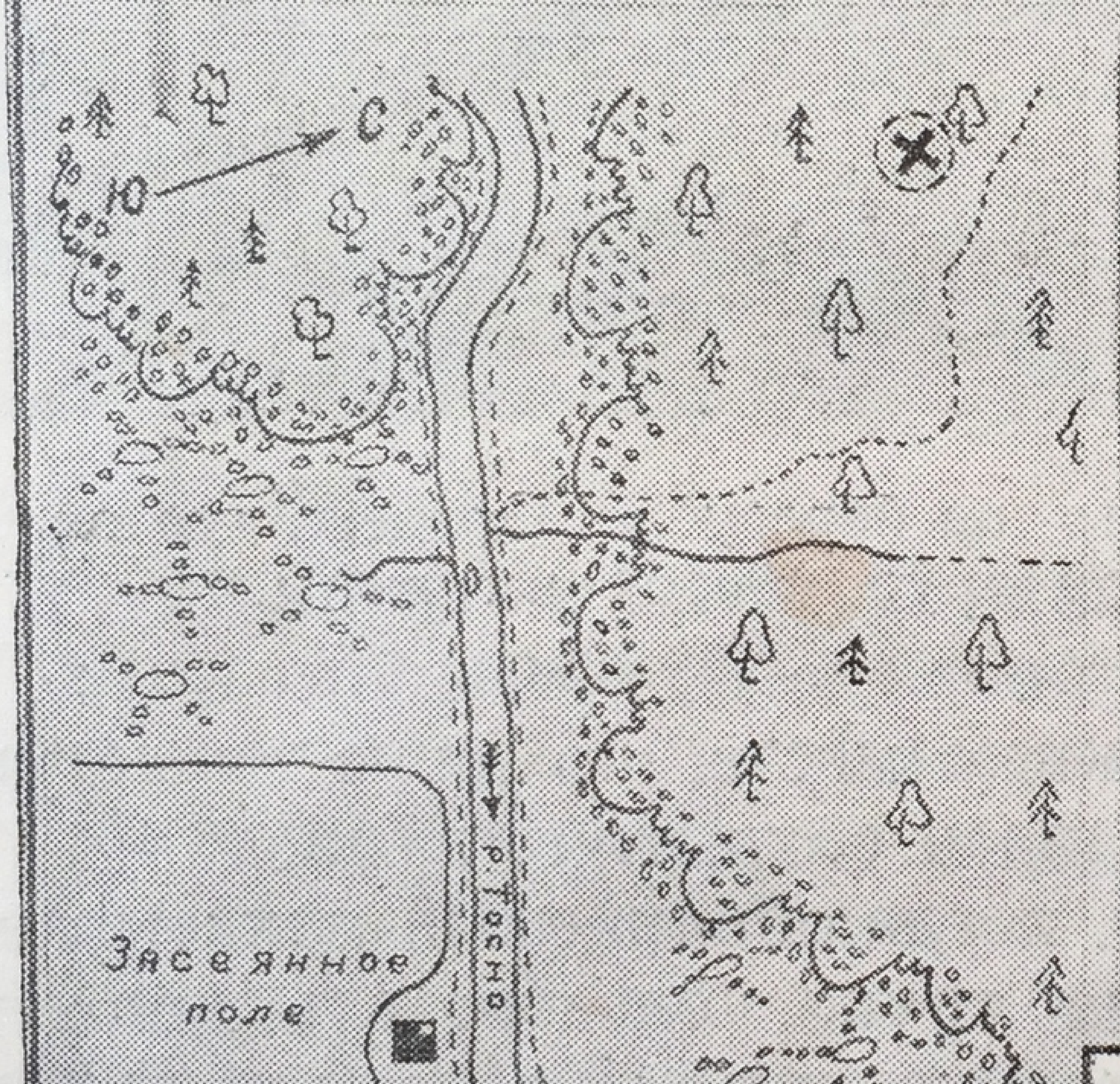


Обвиняемый показывает место на берегу р. Оредеж, где он будто бы бросил в воду труп убитой им жены.

данных не только о возможном месте, но даже зачастую о районе совершения убийства и сокрытия трупа.

Но даже и в тех случаях, когда обвиняемый показывает следователю место сокрытия трупа, следователь должен быть настороже, не доверяясь слепо объяснениям обвиняемого.

Практика знает отдельные случаи заведомо неправильного указания обвиняемым следователю места сокрытия трупа. Так, при расследовании одного из дел, обвиняемый показал следователю место на берегу реки, где он будто бы бросил в воду труп убитой им жены с привязанным к нему камнем. Следователь организовал поиски трупа с помощью водолазов, но найти его так и не удалось. В дальнейшем было установлено, что обвиняемый убил также и ребенка. После этого он вновь указал следователю место, но уже совершенно в другом районе, где в лесу им были зарыты трупы убитых. На этот раз оба трупа были обнаружены на указанном обвиняемым месте. Обман со стороны обвиняемого имел своей целью смягчить степень виновности.



С
Ю
Засеянное поле
р. Тосно
г. Тосно
на Шапки
Обмер произведен в метрах, шагами, на глаз
(нужное подчеркнуть)
Страны света нанесены: по компасу, на глаз
(нужное подчеркнуть)
Масштаб: 1cm=80m
Условные обозначения:
⊗ – место убийства

Тот же обвиняемый показывает участок леса, где он убил жену и ребенка (слева наверху). Он же показывает место, где им были зарыты трупы жены и ребенка (справа наверху). План местности: «значком «×» обозначено место, показанное на предыдущем рисунке. Найденные в указанном обвиняемым месте череп, кости и остатки одежды убитых им жены и ребенка (справа внизу).

Подавляющее большинство дел о детоубийстве возбуждается в связи с исчезновением новорожденного ребенка. Поводом к возбуждению дел в этих случаях, как правило, служат заявления граждан, высказывающих свои подозрения в связи с отсутствием у той или иной женщины ребенка, которого она должна была родить или уже родила. Естественно, что основной версией при расследовании такого рода дел является версия об убийстве матерью своего ребенка.

Обычно такие дела возбуждаются вскоре после рождения ребенка, поэтому одним из первоначальных следственных действий должно быть судебно-медицинское освидетельствование подозреваемой. На разрешение эксперта следователь ставит в этом случае три вопроса: «Рожала ли освидетельствованная?», «Находится ли она в послеродовом периоде?» и «Как давно имели место роды?»

На первый из этих вопросов эксперт может ответить практически вне зависимости от давности родов. Положительный ответ на второй вопрос может быть дан на протяжении 6—8 недель после родов. Более или менее точно определить день родов оказывается возможным на протяжении первых двух недель, после чего давность родов может быть установлена лишь приблизительно.

Если расследование производится сразу же после родов, то при обыске у подозреваемой могут быть найдены вещественные доказательства в виде обильных пятен крови на постельном и носильном белье и т. п.

Однако обычно подозреваемая после освидетельствования и сама не оспаривает заключения эксперта в отношении имевших место родов и их давность. Естественно, что если до этого она отрицала рождение ею ребенка, то такое отрицание уже само по себе служит уликой против подозреваемой. Вместе с тем следует учитывать возможность такого отрицания и по соображениям чисто личного порядка, не имеющим ничего общего с преступлением.

Не отрицая рождения ею ребенка, подозреваемая нередко при этом категорически отрицает его убийство. Наиболее распространенными версиями в таких случаях выдвигается рождение мертвого ребенка или ненасильственная смерть ребенка вскоре после родов. В отдельных случаях подозреваемая утверждает, что она оставила, подбросила или кому-нибудь отдала ребенка. В частности, такие объяснения выдвигаются, когда исчезнувшему ребенку было уже несколько месяцев от роду и пытаться отрицать то обстоятельство, что ребенок родился живым и в течение определенного периода жил—невозможно.

Основной задачей следователя при проверке такого рода версии, выдвинутой подозреваемой, является выяснение обстоятельств, при которых—по ее утверждению—ребенок был оставлен, подкинут или отдан. Задача эта осложняется отсутствием свидетелей, которых почти никогда не бывает, если мать подкидывает ребенка, и личность которых остается зачастую неизвестной даже в случае ссылки подозреваемой на передачу ею кому-либо своего ребенка.

Так, в одном случае подозреваемая в убийстве своего 3-месячного ребенка Пяткина выдвинула такую версию: возвращаясь из Челябинска в Москву вместе с ребенком, она будто бы отдала его в поезде неизвестной женщине, которая, узнав, что Пяткина тяготится ребенком, попросила отдать его ей, так как у них с мужем своих детей нет.

В деле имелись некоторые улики, изобличающие Пяткину в убийстве ребенка, в частности, подозрительным было то обстоятельство, что, родив ребенка в Челябинске, где Пяткина гостила у сестры, она попросила сестру не писать о рождении ребенка их родителям, жившим вместе с Пяткиной в Москве, куда она поехала с ребенком из Челябинска. Она объясняла это тем, что родила ребенка вне брака и поэтому хочет скрыть его рождение от родителей.

Народный суд осудил Пяткину за убийство ребенка, указав в приговоре, что она ничем не подтвердила факт передачи ею ребенка неизвестной женщине. Однако при рассмотрении приговора в кассационном порядке, он был отменен, «поскольку,—указал суд в определении,—обязанность доказать совершение подсудимой убийства ребенка лежала на следователе и прокуроре, а тот факт, что подсудимая не смогла доказать правильность своих объяснений не может быть положен в основу обвинительного приговора».

Кроме выяснения обстоятельств, связанных с объективной стороной преступления, существенное значение имеет выяснение субъективной стороны преступления, для чего необходимо установить, каково было отношение матери к факту рождения ребенка, а в дальнейшем и к самому ребенку.

Очень важно при этом проверить, не скрывала ли подозреваемая беременность и роды. Кроме допросов близких, соседей и сослуживцев необходимо выяснить — была ли беременность подозреваемой зарегистрирована в женской консультации; пользовалась ли подозреваемая (если она работала в период беременности) отпуском по беременности и родам. Уклонение от использования этого отпуска женщиной, имеющей на него право, служит весьма серьезной уликой, доказывающей, что у подозреваемой уже задолго до родов было намерение скрыть факт рождения ребенка. Одной из причин к этому мог быть умысел убить ребенка.

К числу улик может быть отнесено и уклонение подозреваемой от оказания ей медицинской помощи при родах, несмотря на имевшуюся к тому возможность. Вместе с тем, имеют место случаи убийства даже после родов в лечебном учреждении. Поэтому направление запросов в родильные дома по месту жительства подозреваемых является совершенно обязательным мероприятием следователя. При получении положительного ответа необходимо изъять подлинник истории болезни и допросить лиц из числа медицинского персонала, обслуживавших подозреваемую во время ее пребывания в родильном доме; в нужных случаях ее следует предъявить свидетелям для опознания.

Ценные данные могут быть также получены путем допроса женщин, лежавших с подозреваемой в одной палате: они могут рассказать о том, как относилась подозреваемая к рождению ребенка и какие высказывала намерения в отношении своей дальнейшей жизни и судьбы ребенка.

В тех случаях, когда подозреваемая не отрицает ни факта рождения ребенка, ни его смерти, основным средством проверки ее показаний служит, разумеется, обнаружение трупа ребенка в указанном подозреваемой месте. Последняя лишь в редких случаях отказывается указать это место следователю. Иногда же подозреваемая умышленно вводит следователя в заблуждение, указывая ему не то место, где ею был зарыт труп. Иногда это делается с целью добиться в дальнейшем возвращения дела к доследованию, отмены приговора и т. п. Убившая своего новорожденного ребенка Леонидова последовательно показывала следователю три места в разных районах большого города, где она будто бы зарыла труп ребенка. Несмотря на то, что обнаружить труп ни в одном из этих мест не удалось, суд все же признал Леонидову виновной, хотя в судебном заседании она категорически отказалась от своих показаний, данных на предварительном следствии.

Таким образом и в отношении детоубийств суды в отдельных случаях выносят обвинительные приговоры, несмотря на то, что труп убитого ребенка остается необнаруженным.

Если же труп ребенка обнаружен, то судебно-медицинское исследование его может дать следователю ответы на два наиболее существенных вопроса: «Родился ли ребенок живым или мертвым?» и «Какова причина его смерти?». Именно этим путем обычно легко проверяется наиболее часто выдвигаемое подозреваемой утверждение: «ребенок родился мертвым».

Следует отметить, что при расследовании дел о детоубийстве нельзя упускать из виду возможность подстрекательства к убийству со стороны отца ребенка, в частности, в случаях рождения ребенка вне брака. Это существенное обстоятельство требует глубокого изучения образа жизни, связей подозреваемой и характера ее взаимоотношений с отцом ребенка.

Исключительная важность стоящей перед прокуратурой и следственными органами задачи борьбы с посягательствами на личность советского гражданина требует неуклонного повышения качества расследования по делам об убийствах. Сложность раскрытия этих преступлений, а также отсутствие достаточного опыта у многих работников следствия приводит к тому, что еще не все убийства своевременно и успешно раскрываются, а в некоторых случаях преступники долгое время остаются неразоблаченными. В введении к настоящему пособию уже подчеркивалось, что одним из средств повышения качества расследования, является овладение научными методами следствия, разработанными советской криминалистикой, опирающейся на богатый практический опыт передовых работников следствия. Этой цели и должно служить предлагаемое читателю методическое пособие «Расследование убийств».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ВОПРОСЫ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ, КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Возбуждение уголовного дела 7
2. Вопросы подследственности и взаимоотношения следователей прокуратуры с органами милиции по делам об убийствах 14
3. Квалификация преступлений 17
4. Доказывание состава преступления 25

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДРУГИЕ НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Осмотр места происшествия и трупа 33
2. Судебно-медицинское исследование трупа 107
3. Допрос свидетелей, выявленных на месте происшествия, и оперативно-розыскные действия 115

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЗРАБОТКА СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЛЕДСТВИЯ

1. Значение и общие условия планирования 120
2. Общие указания о выдвижении и исследовании версий в начальной стадии следствия 130

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 167

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ

1. Расследование убийств при неопознанных и расчлененных трупах 24
2. Расследование убийств, замаскированных различными инсценировками 274

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, СОПРОВОЖДАВШИХСЯ СОКРЫТИЕМ ТРУПА

1. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия 303
2. Розыскные мероприятия 310
3. Основные методы расследования 318

Редактор издательства *Н. А. Лохов*
Художественный и технический редактор *А. Н. Макарова*
Корректор *Е. Б. Марксон*

Сдано в набор 5/VI 1954 г. Подписано к печати 10/VII 1954 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Объем: физ. печ. л. 23 с вклейками; условн. печ. л. 19,66; учетно-изд. л. 18,79. А 01886. Зак. 365
Бесплатно. Рассылается по списку.

Госюриздат—Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19.

16-я типография Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Трехпрудный пер., 9.

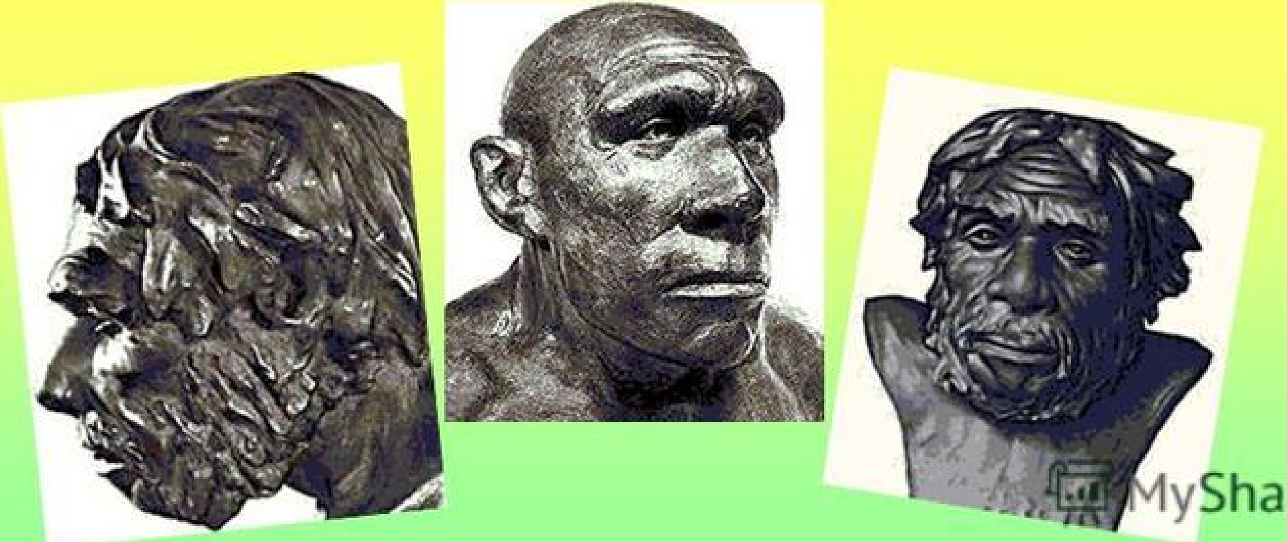
[illegible]

Расследование убийств

JMD3
©
2014

Неандертальцы

Неандертальцы, ископаемые древние люди, создавшие археологические культуры раннего палеолита. Скелетные остатки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Время существования 200 — 35 тыс. лет назад. *Как установили исследования генетического материала неандертальцев, они, видимо, не являются прямыми предками современного человека.*



MyShared

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

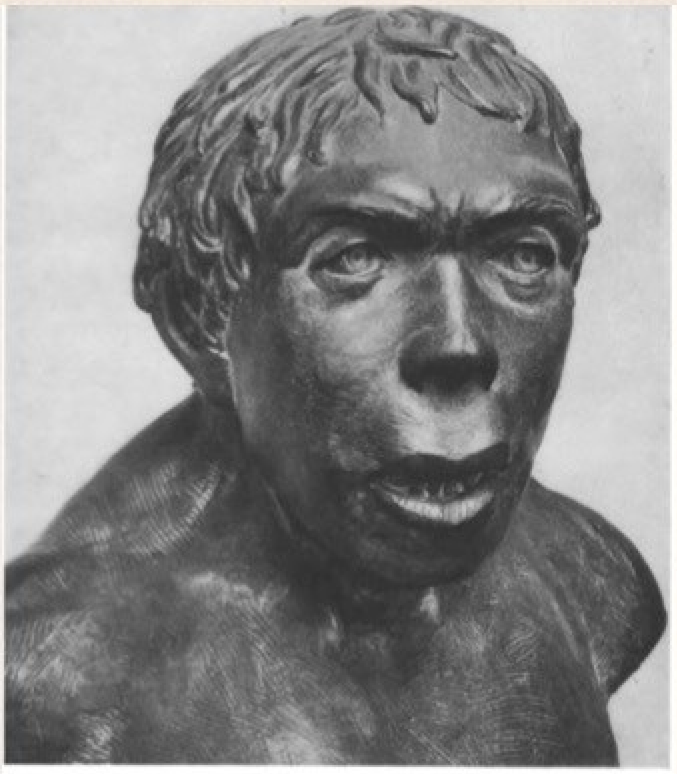


Таблица IV (к рис. 37) Юноша неандерталец из Ле-Мустье

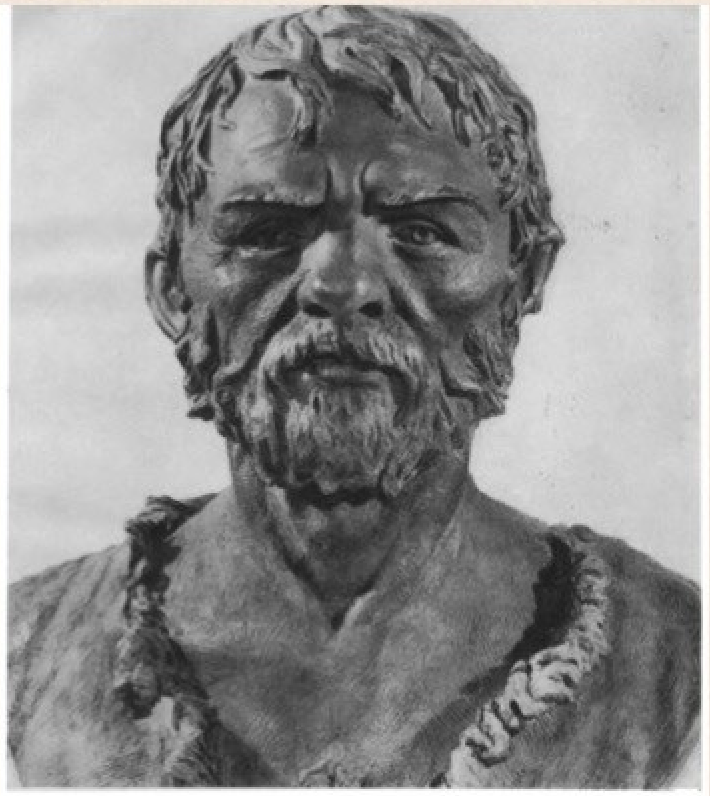


Таблица XIV (к стр. 155) Кроманьонец из Костенок II

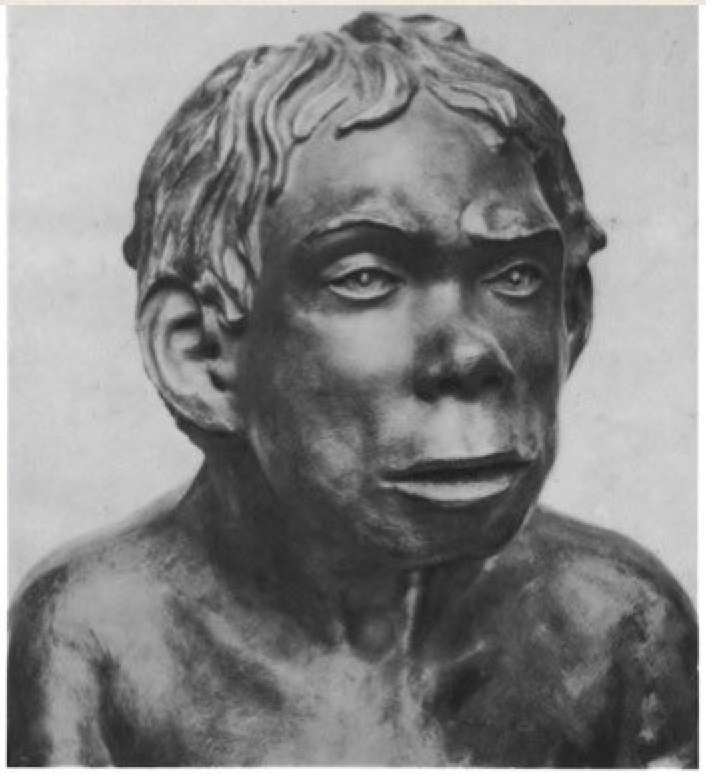


Таблица VII (к стр. 92) Мальчик неандерталец из Тешик-Таша

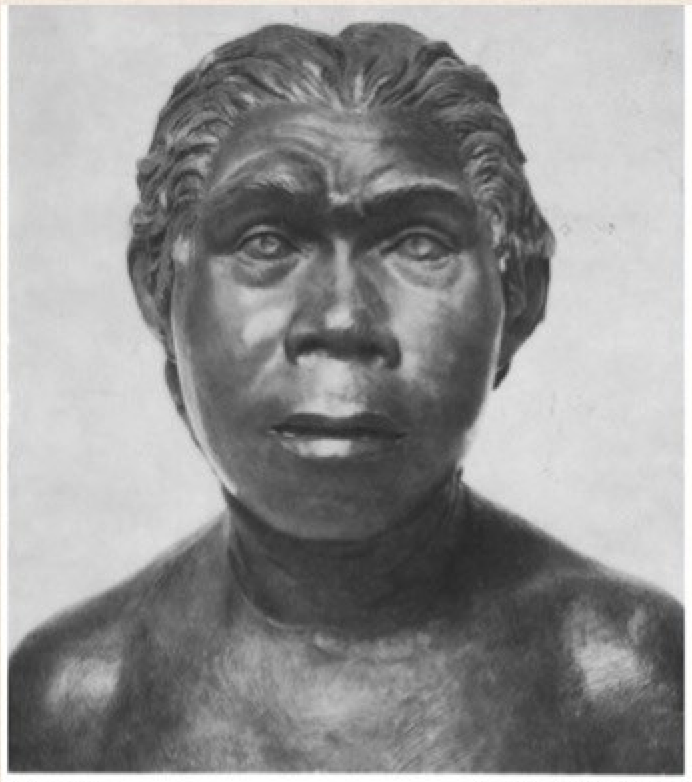


Таблица III (к стр. 30) Женщина из Штейнгейма

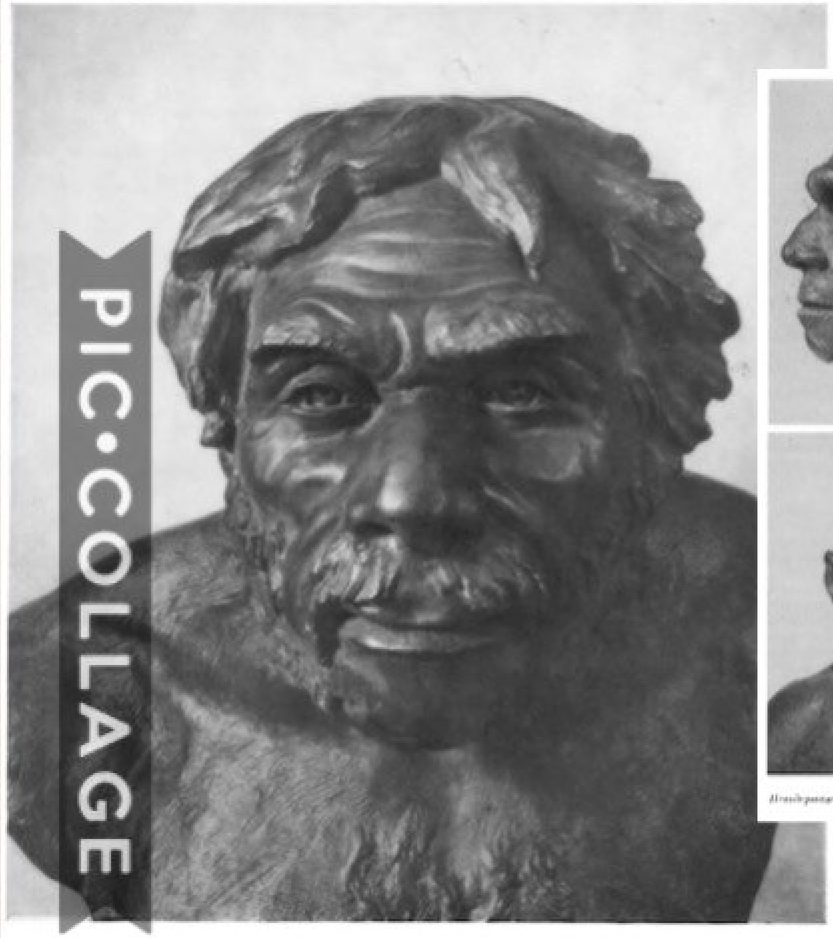
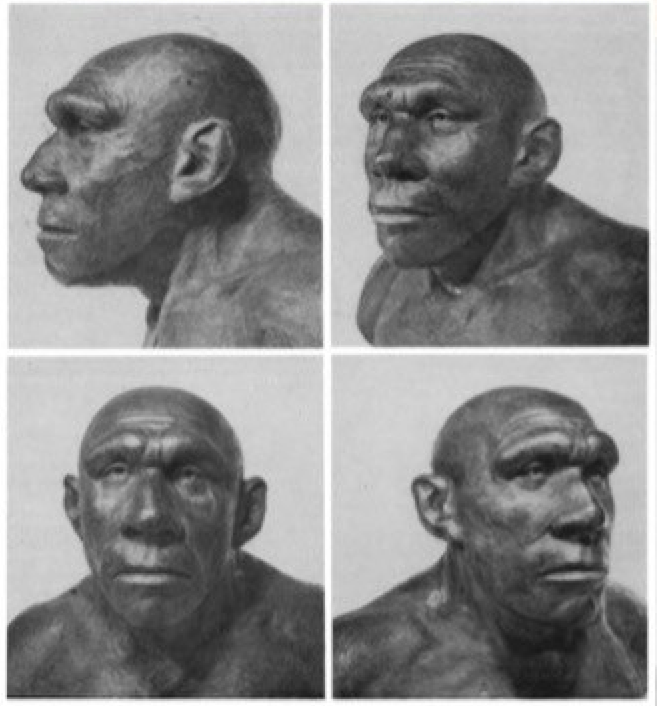


Таблица V (к стр. 71) Неандерталец из Ля Шапелля



Неандерталец из Ла Ферраси

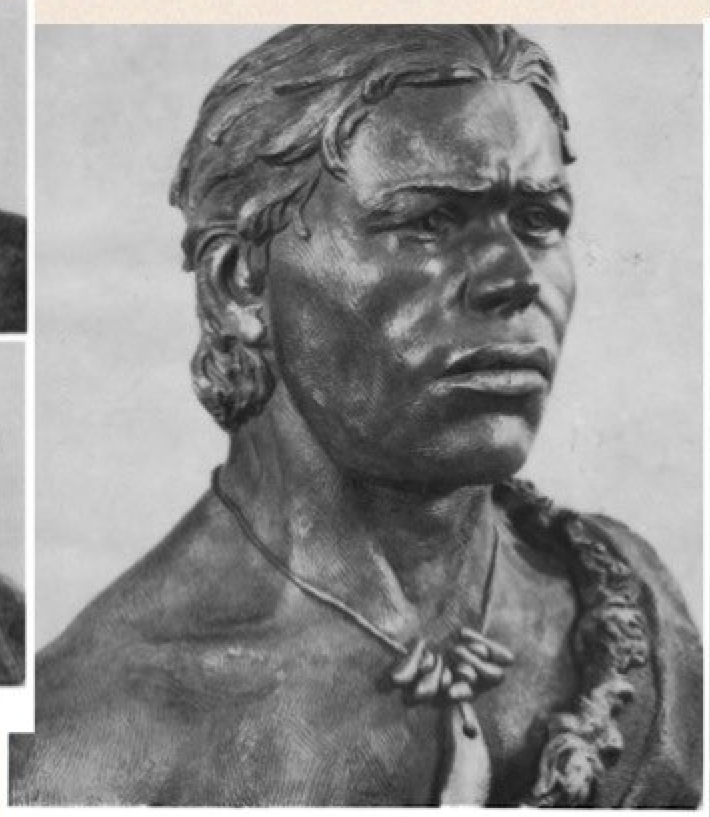


Таблица XI (к стр. 136) Европеоид из Кро-Маньо

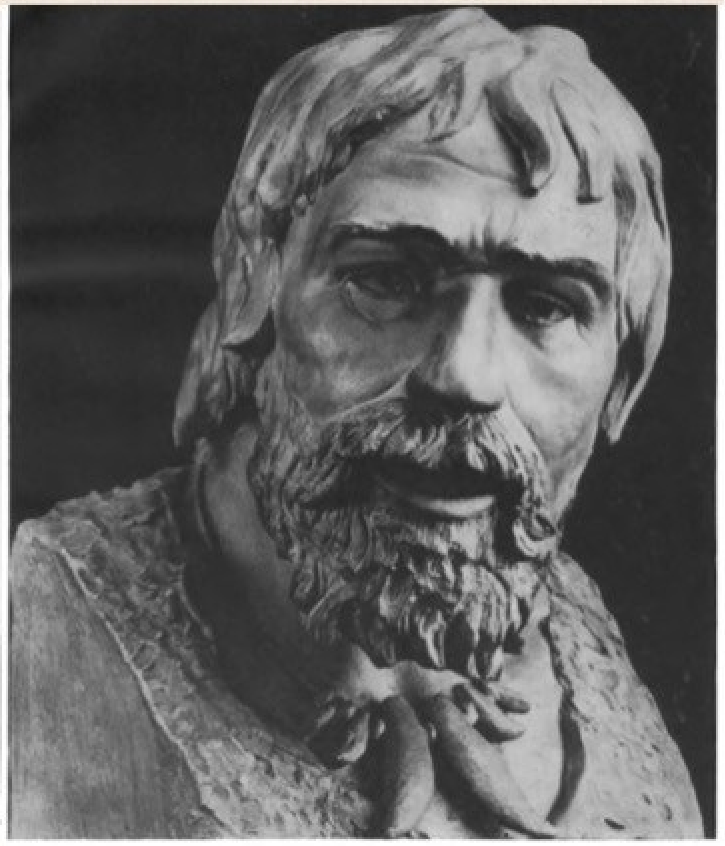
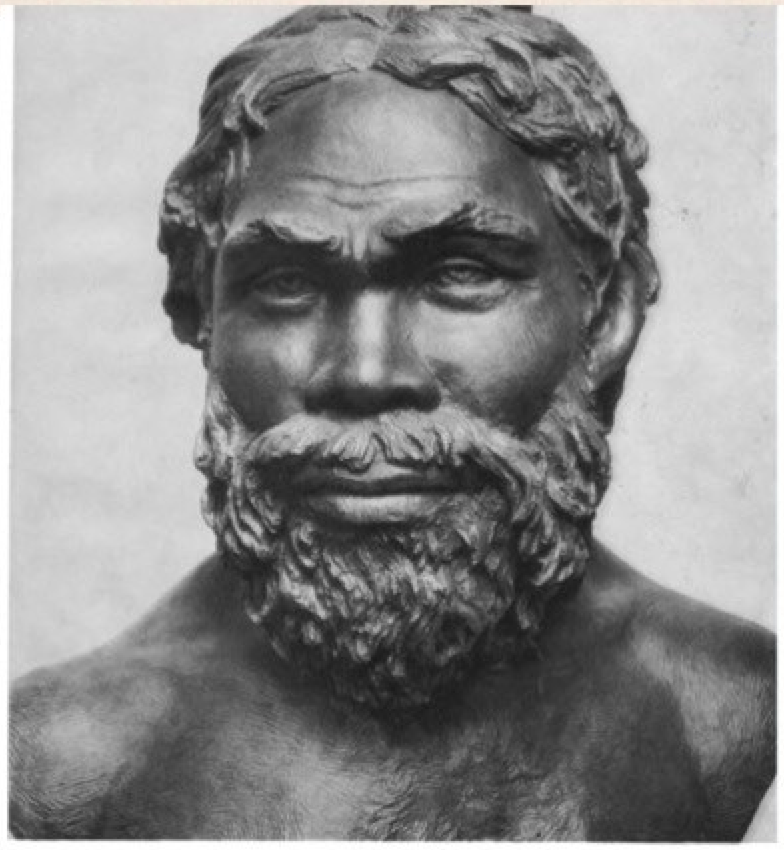
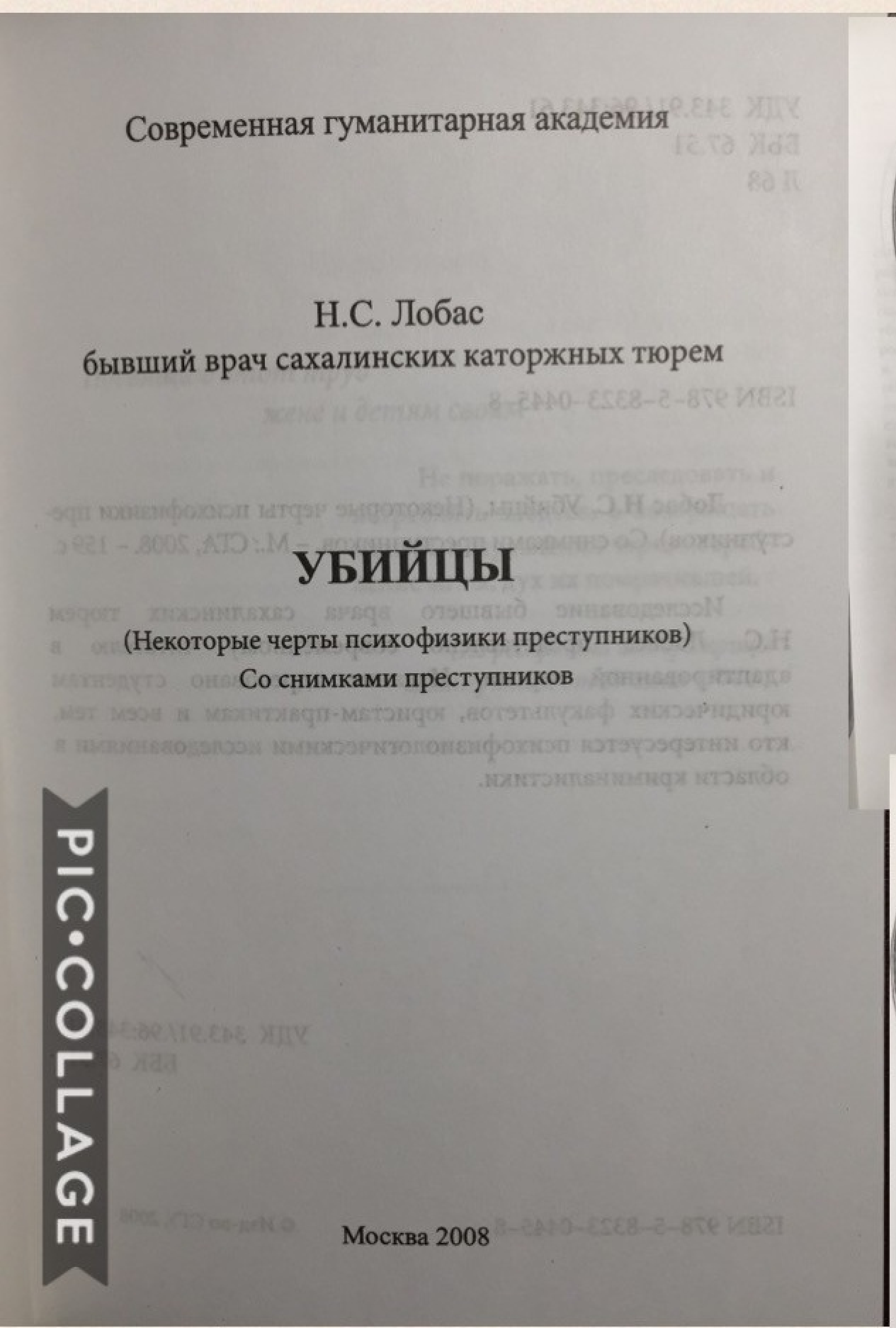


Таблица XII (к стр. 139) Европеоид из Пржедмости



аблица IX (к стр. 165) Мужчина из Схул. По черепу V

PIC•COLLAGE



Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

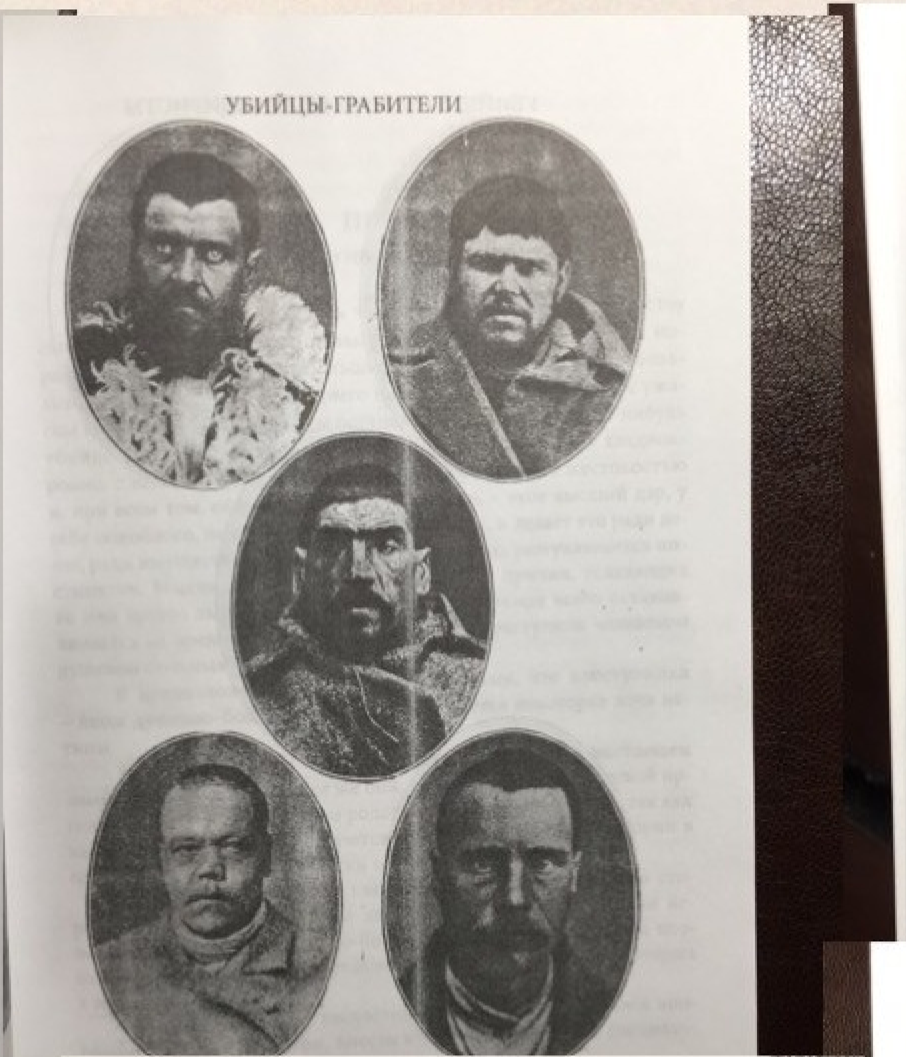
УБИЙЦЫ

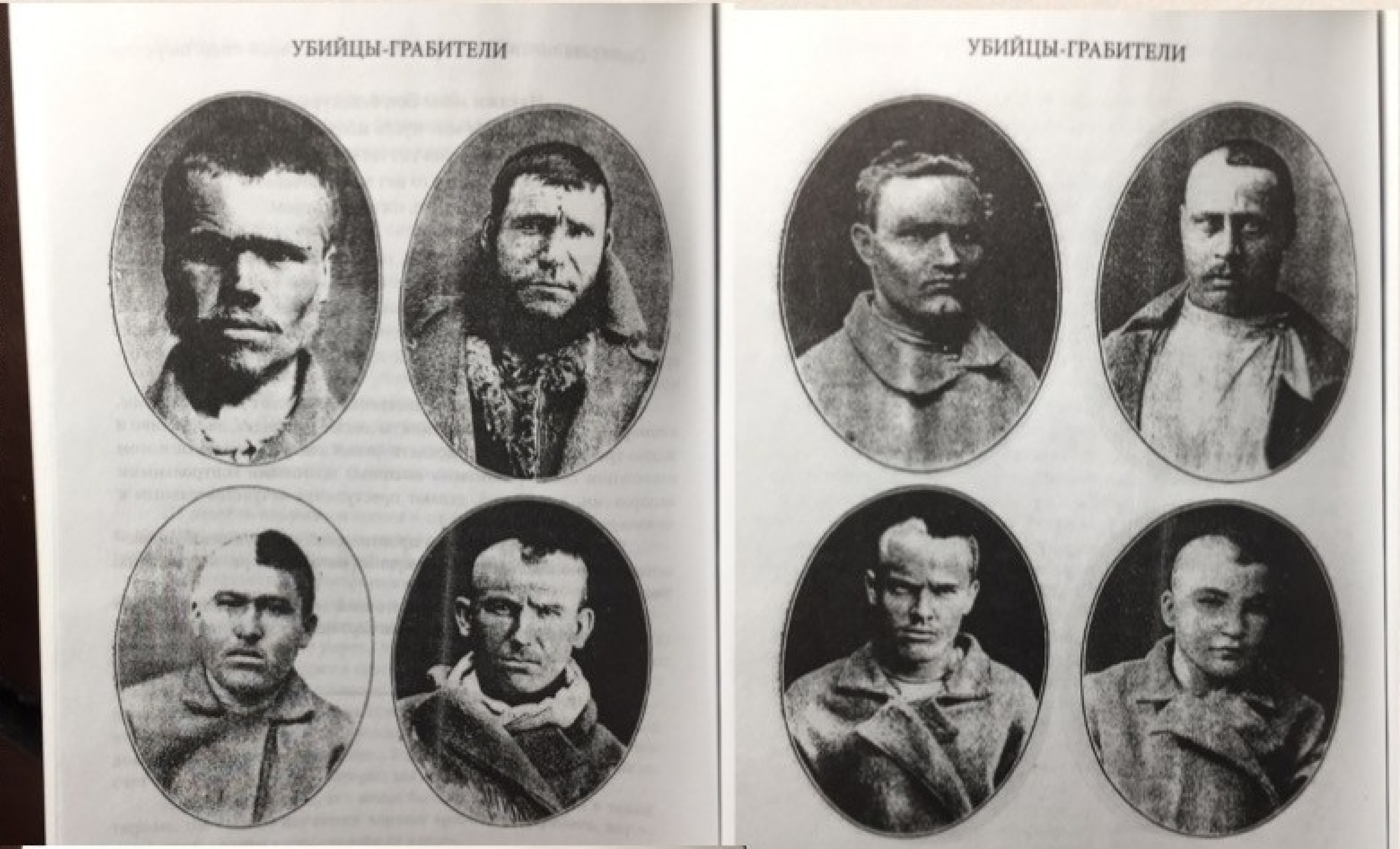
(Некоторые черты психофизики преступников)

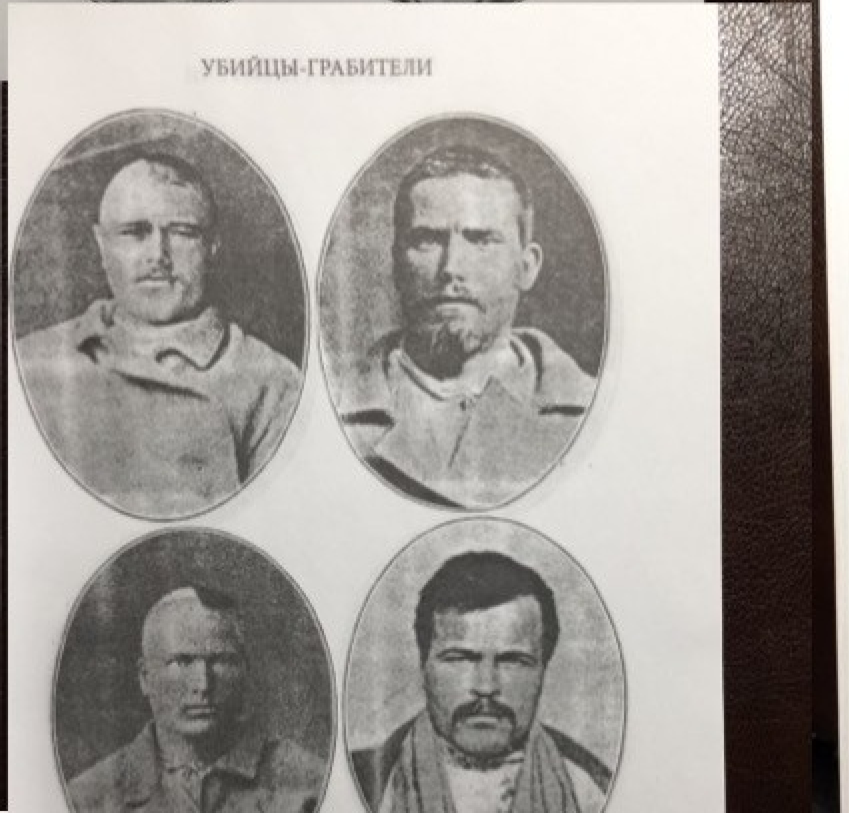
Со снимками преступников

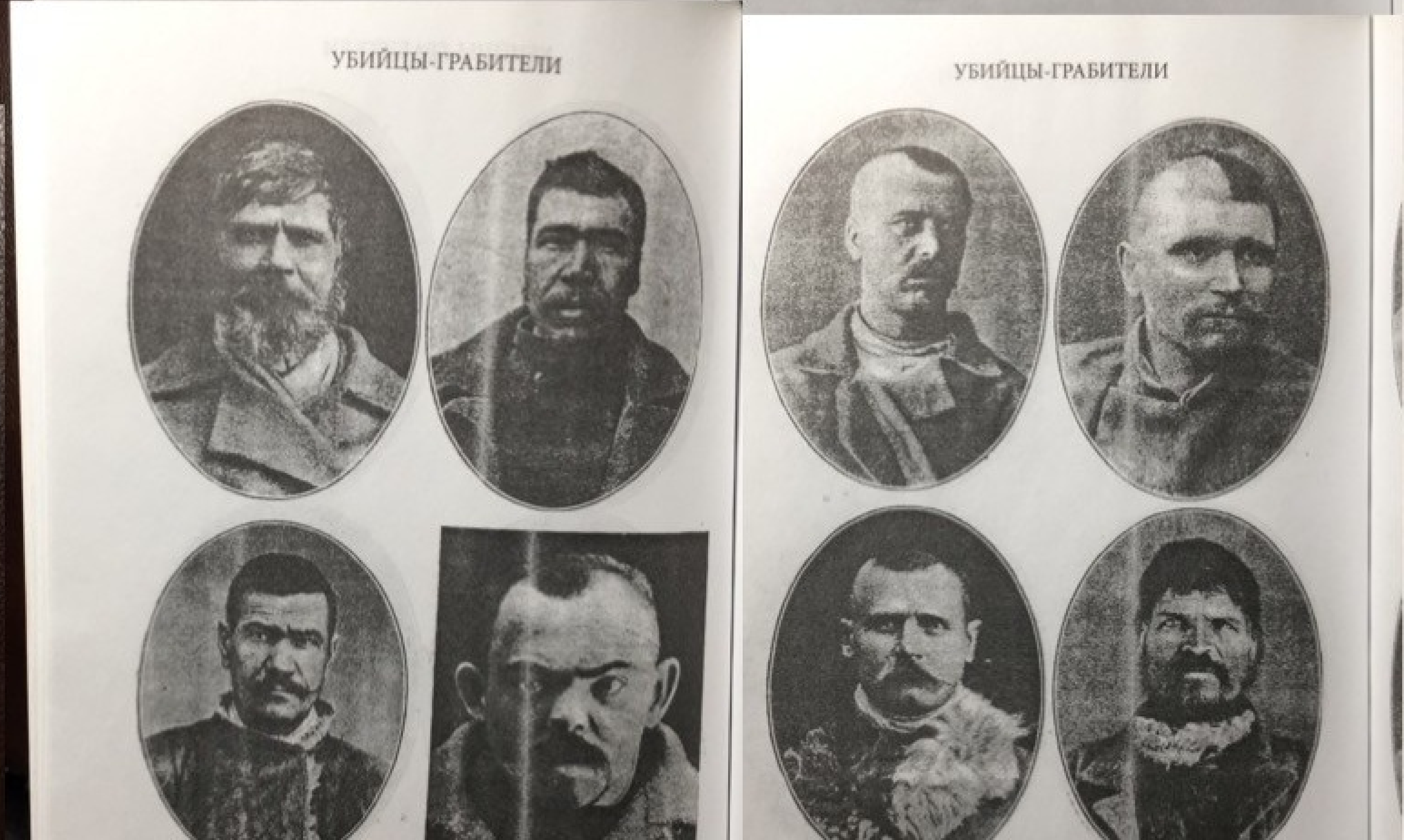
Москва 2008

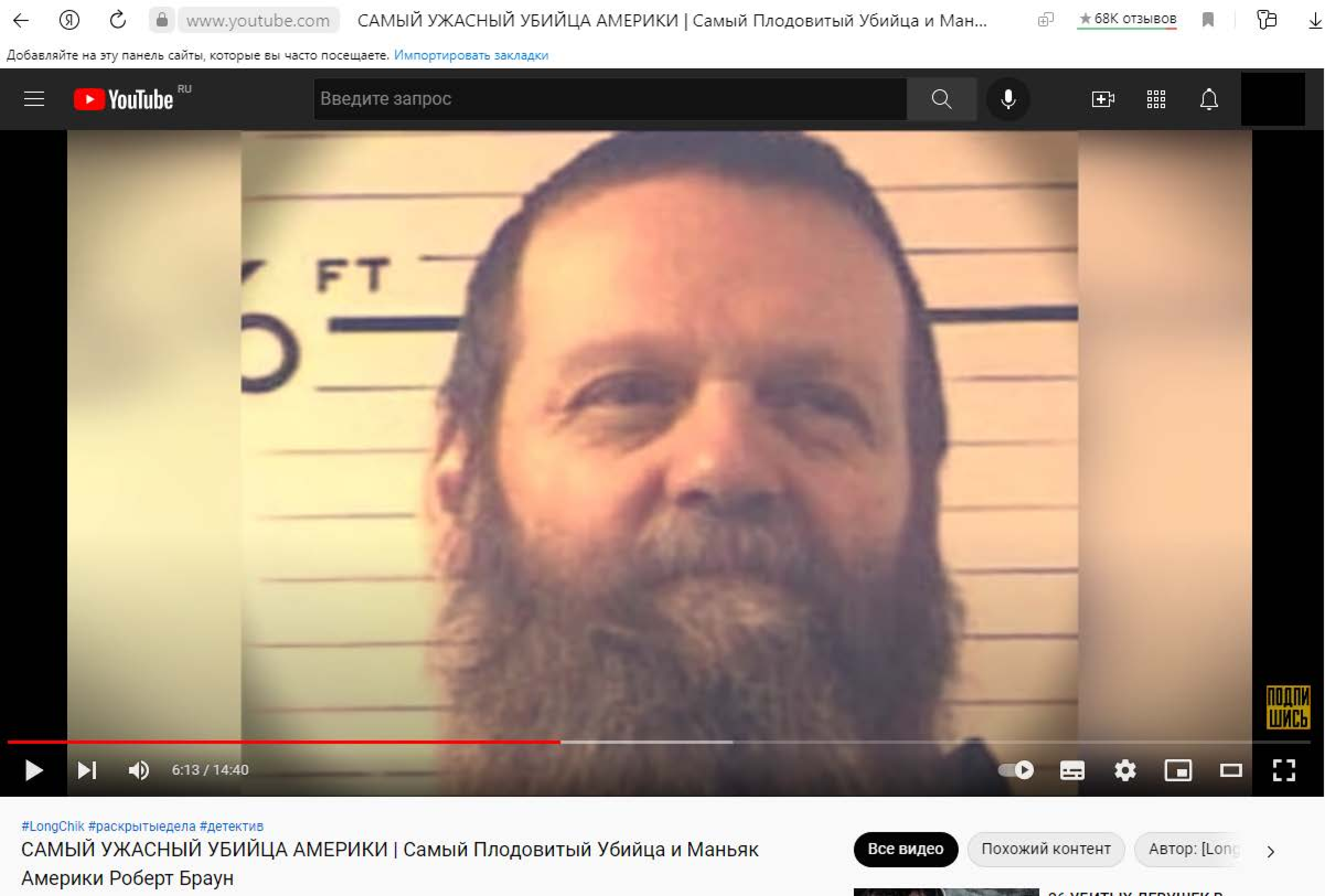
PIC•COLLAGE


УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ


УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

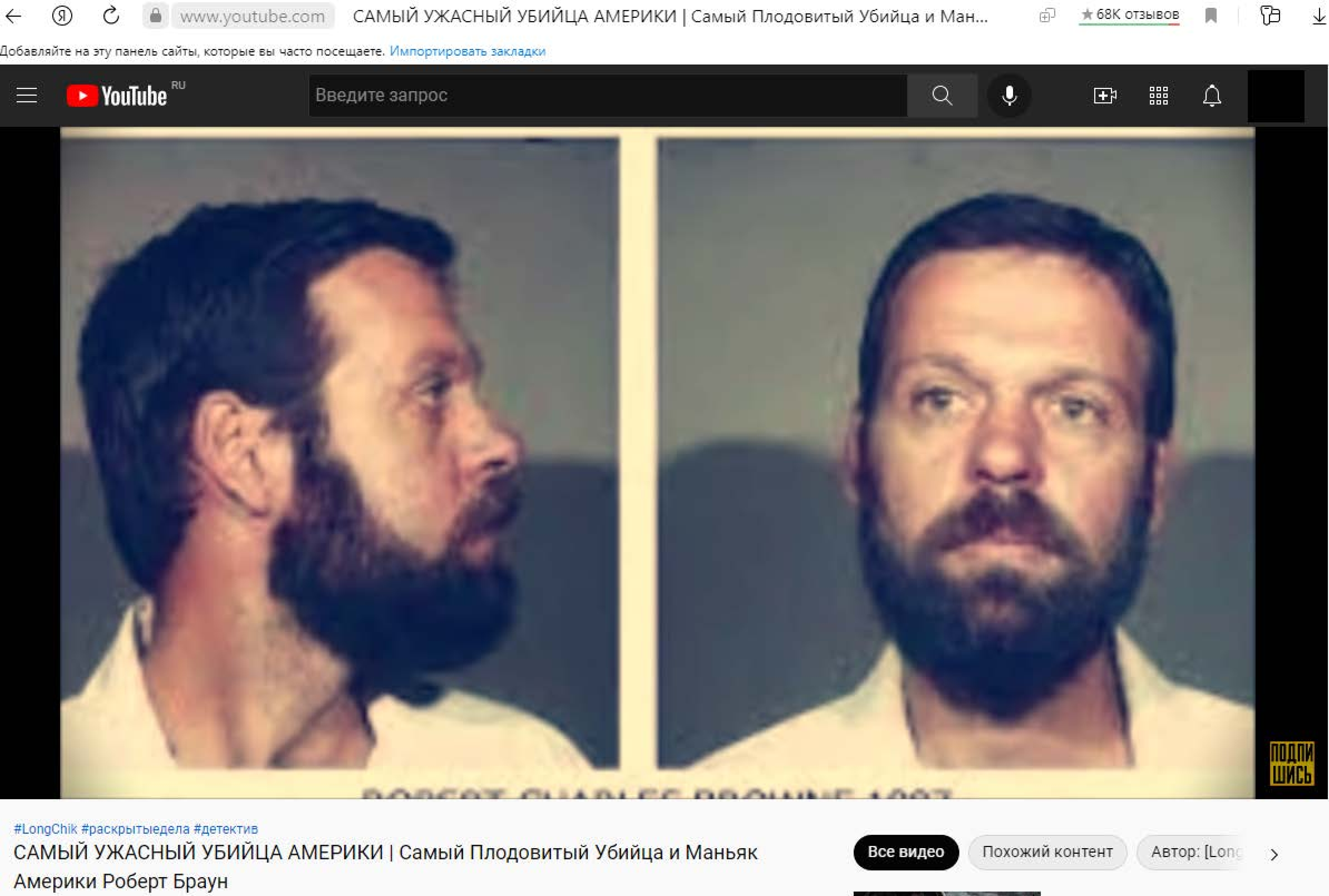

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ


УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ


www.youtube.com
САМЫЙ УЖАСНЫЙ УБИЙЦА АМЕРИКИ | Самый Плодовитый Убийца и Ман...
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
FT
ПОДПИШИСЬ
6:13 / 14:40
Все видео
Похожий контент
Автор: [Long

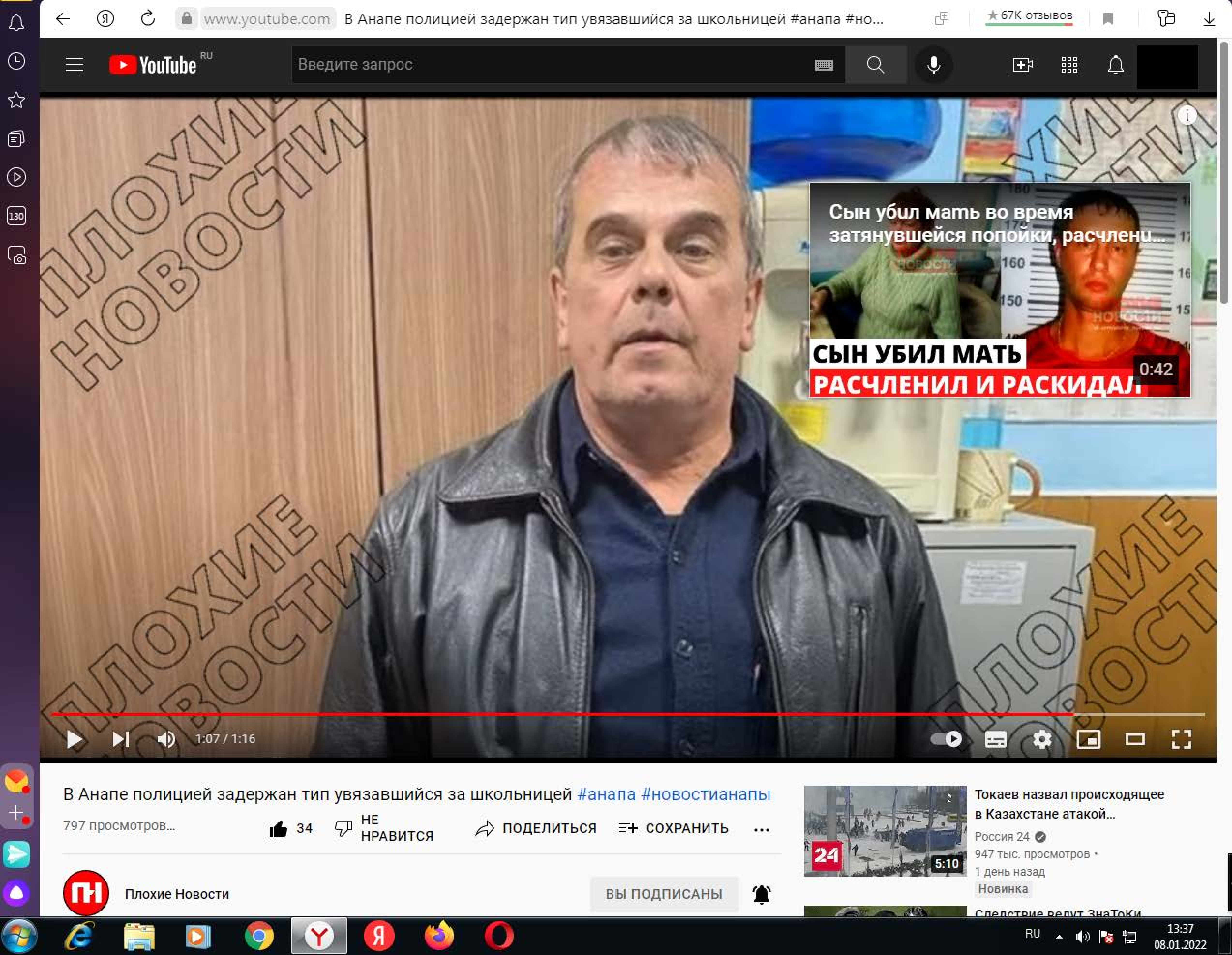
#LongChik #раскрытыедела #детектив

САМЫЙ УЖАСНЫЙ УБИЙЦА АМЕРИКИ | Самый Плодовитый Убийца и Маньяк Америки Роберт Браун


www.youtube.com
САМЫЙ УЖАСНЫЙ УБИЙЦА АМЕРИКИ | Самый Плодовитый Убийца и Ман...
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
ПОДПИШИСЬ
Все видео
Похожий контент
Автор: [Lon

#LongChik #раскрытыедела #детектив

САМЫЙ УЖАСНЫЙ УБИЙЦА АМЕРИКИ | Самый Плодовитый Убийца и Маньяк Америки Роберт Браун


www.youtube.com
★ 67K отзывов
YouTube RU
Введите запрос
ПЛОХИЕ НОВОСТИ
1:07 / 1:16
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
НЕ НРАВИТСЯ
34
ВЫ ПОДПИСАНЫ
RU
13:37
08.01.2022

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #но...

Сын убил мать во время затянувшейся попойки, расчлени...

СЫН УБИЛ МАТЬ
РАСЧЛЕНИЛ И РАСКИДАЛ
0:42

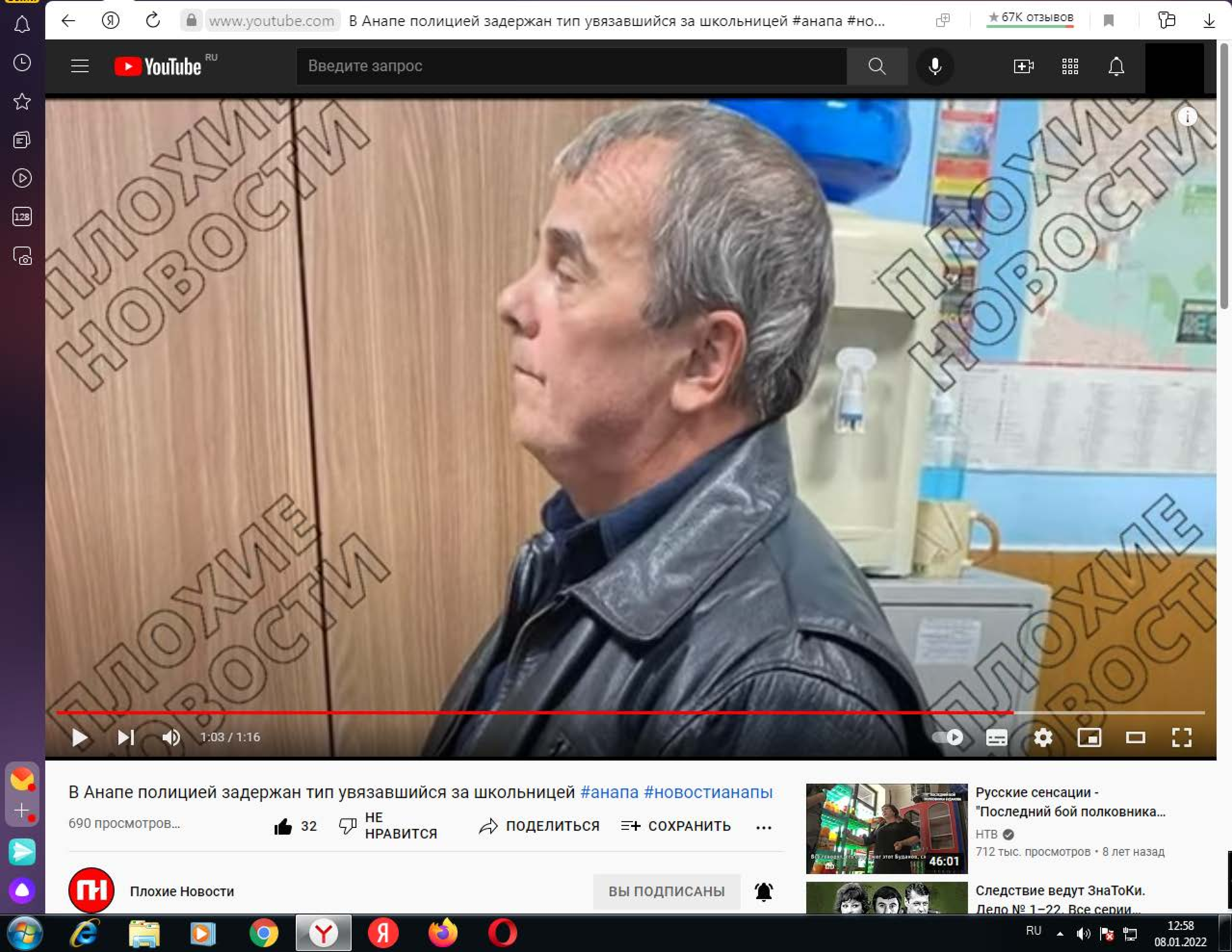
В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы

797 просмотров...

Плохие Новости

Токаев назвал происходящее в Казахстане атакой...
Россия 24
947 тыс. просмотров • 1 день назад
Новинка
5:10

Следствие ведут ЗнаТоКи


www.youtube.com
В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #но...
★ 67K отзывов
YouTube RU
Введите запрос
ПЛОХИЕ НОВОСТИ
1:03 / 1:16
ПН
RU
12:58
08.01.2022

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анапа #новостианапы

690 просмотров...

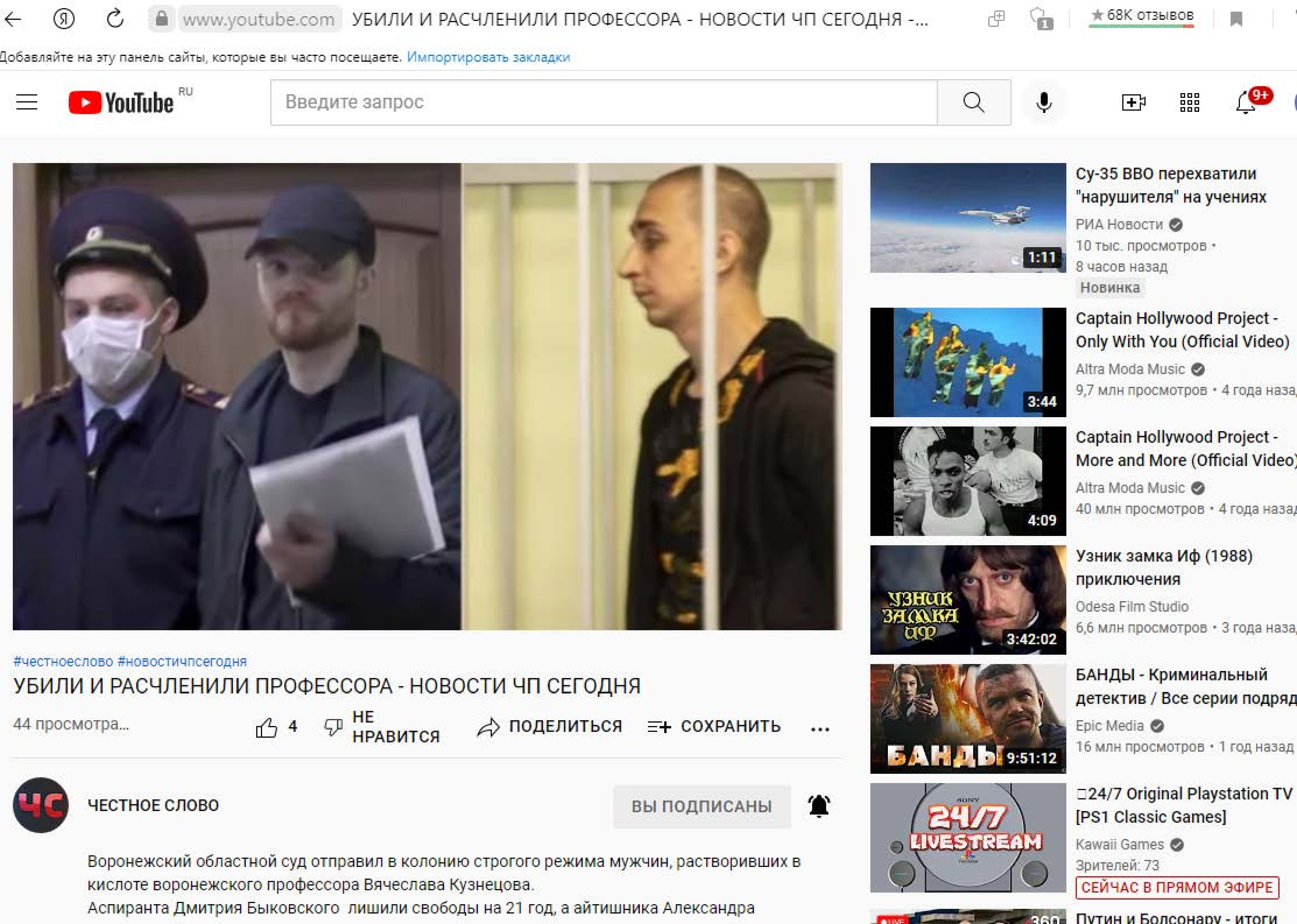
32 · НЕ НРАВИТСЯ · ПОДЕЛИТЬСЯ · СОХРАНИТЬ

Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Русские сенсации - "Последний бой полковника...
НТВ
712 тыс. просмотров • 8 лет назад
46:01

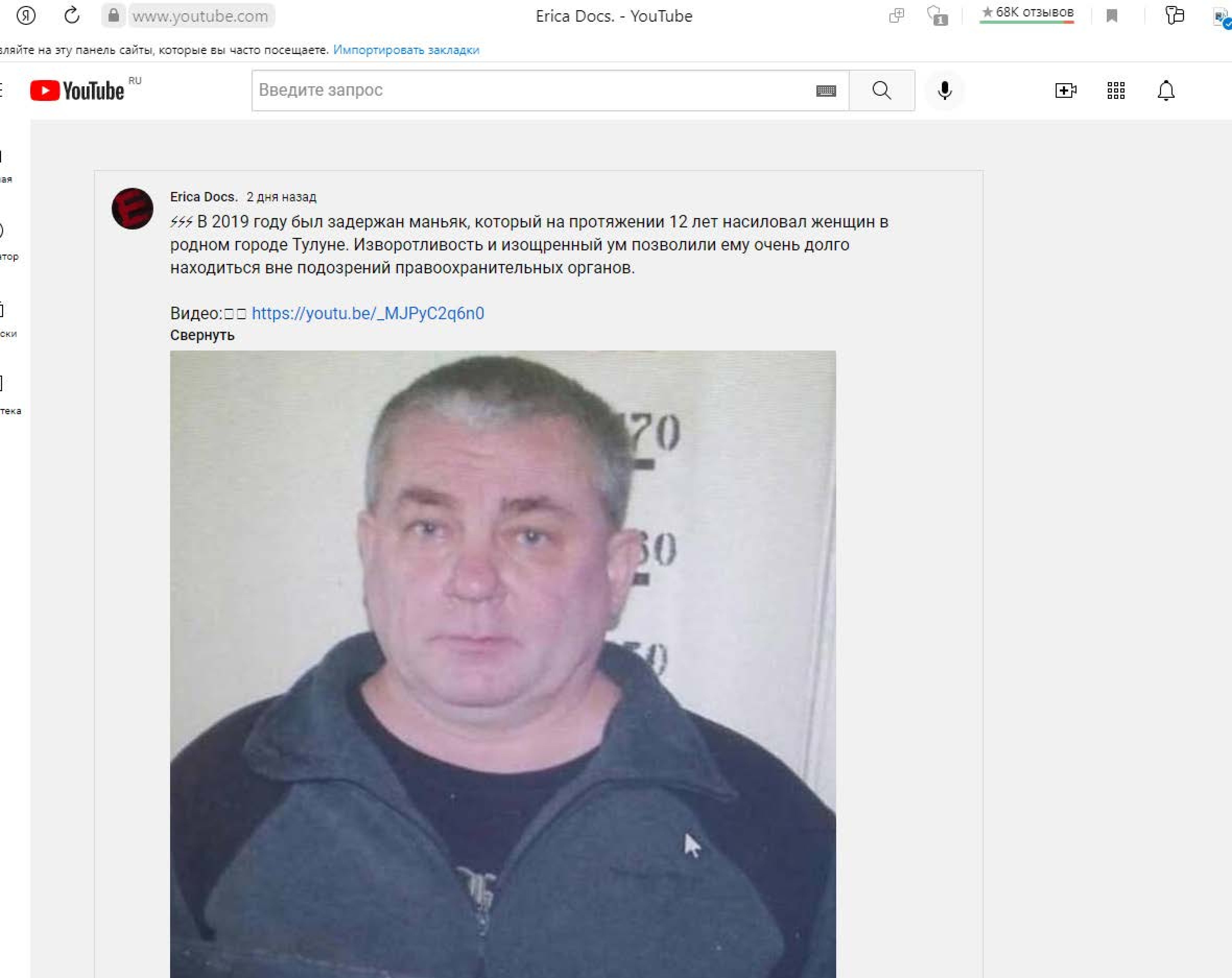
Следствие ведут ЗнаТоКи. Дело № 1–22. Все серии...


www.youtube.com
УБИЛИ И РАСЧЛЕНИЛИ ПРОФЕССОРА - НОВОСТИ ЧП СЕГОДНЯ -...
★ 68К отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
9+
#честноеслово #новостичпсегодня
44 просмотра...
4
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
...
ЧС
ЧЕСТНОЕ СЛОВО
ВЫ ПОДПИСАНЫ
Су-35 ВВО перехватили "нарушителя" на учениях
1:11
РИА Новости
10 тыс. просмотров •
8 часов назад
Новинка
Captain Hollywood Project - Only With You (Official Video)
3:44
Altra Moda Music
9,7 млн просмотров • 4 года наза
Captain Hollywood Project - More and More (Official Video
4:09
Altra Moda Music
40 млн просмотров • 4 года назад
Узник замка Иф (1988) приключения
УЗНИК ЗАМКА ИФ
3:42:02
Odesa Film Studio
6,6 млн просмотров • 3 года наза
БАНДЫ - Криминальный детектив / Все серии подряд
БАНДЫ
9:51:12
Epic Media
16 млн просмотров • 1 год назад
24/7 Original Playstation TV [PS1 Classic Games]
24/7 LIVESTREAM
Kawaii Games
Зрителей: 73
СЕЙЧАС В ПРЯМОМ ЭФИРЕ
360
Путин и Болсонару - итоги

УБИЛИ И РАСЧЛЕНИЛИ ПРОФЕССОРА - НОВОСТИ ЧП СЕГОДНЯ

Воронежский областной суд отправил в колонию строгого режима мужчин, растворивших в кислоте воронежского профессора Вячеслава Кузнецова.

Аспиранта Дмитрия Быковского лишили свободы на 21 год, а айтишника Александра


www.youtube.com
Erica Docs. - YouTube
68K отзывов
вляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
ая
атор
иски
теka
170
160
150
Свернуть

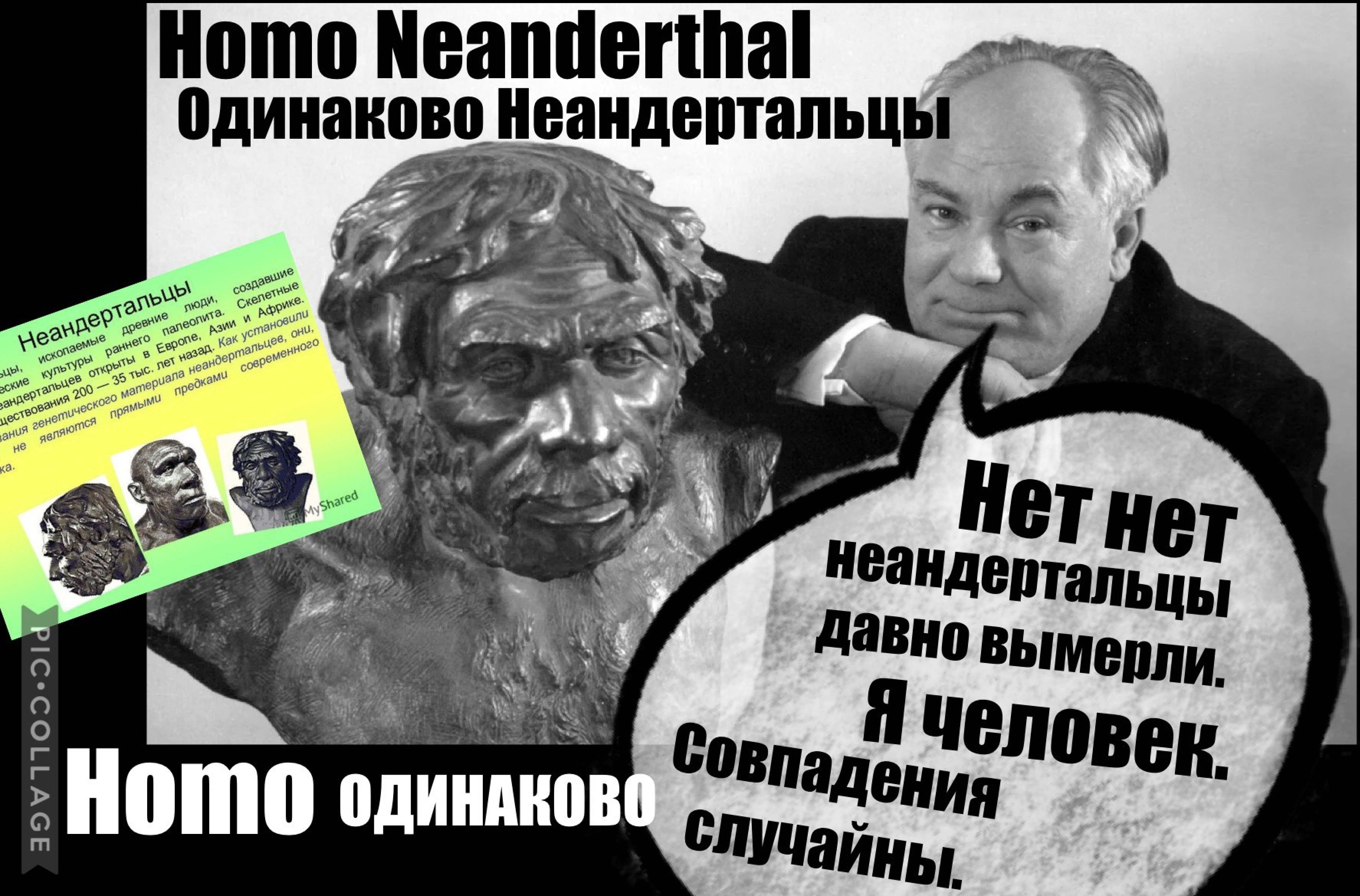
Erica Docs. 2 дня назад

ϟϟϟ В 2019 году был задержан маньяк, который на протяжении 12 лет насиловал женщин в родном городе Тулуне. Изворотливость и изощренный ум позволили ему очень долго находиться вне подозрений правоохранительных органов.

Видео:□□ https://youtu.be/_MJPyC2q6n0

Homo Neanderthal

Одинаково Неандертальцы


Нет нет неандертальцы давно вымерли. Я человек. Совпадения случайны.

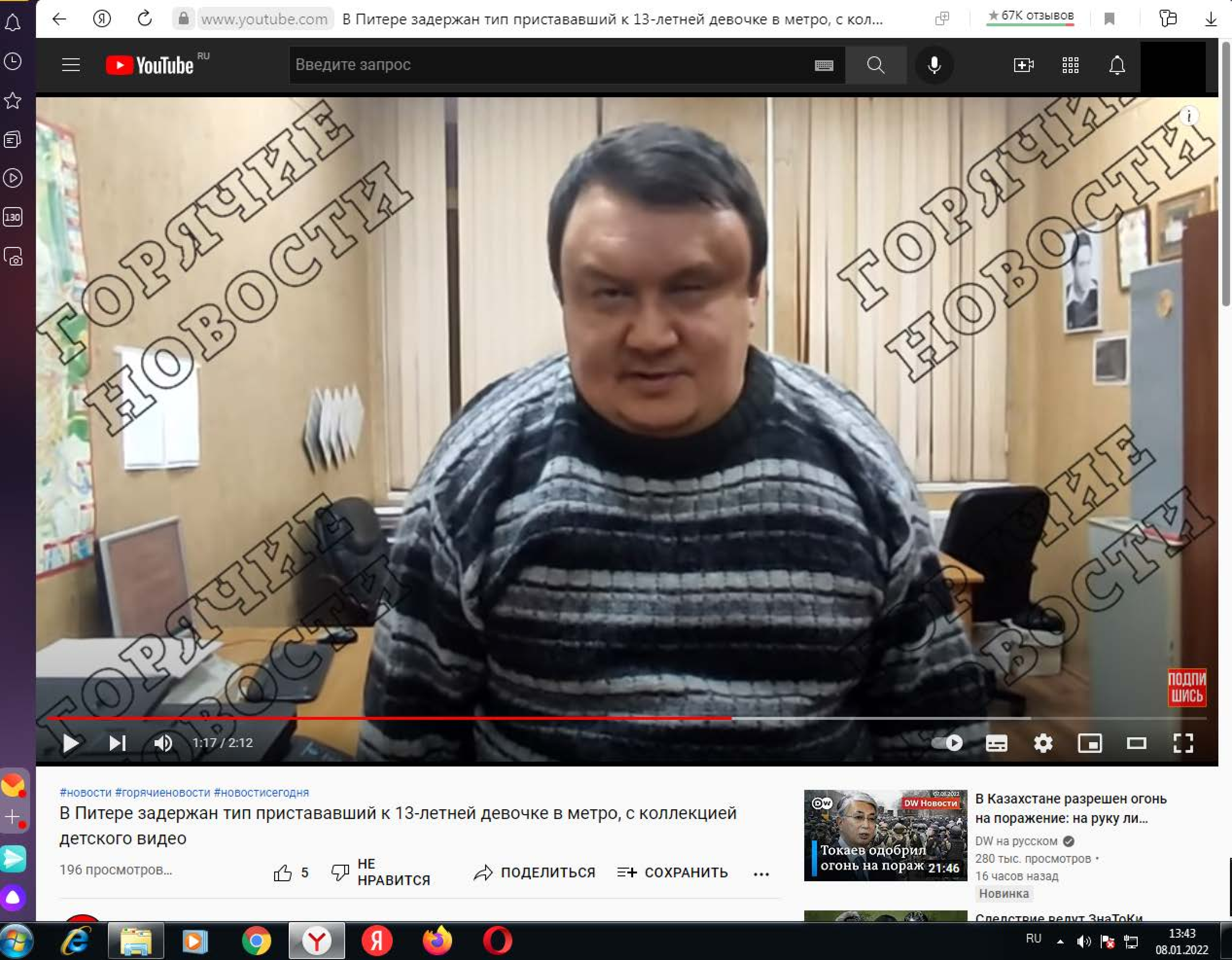
Неандертальцы

ьцы, ископаемые древние люди, создавшие
еские культуры раннего палеолита. Скелетные
еандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке.
ществования 200 — 35 тыс. лет назад. *Как установили*
вания генетического материала неандертальцев, они,
не являются прямыми предками современного
ка.

MyShared

Homo одинаково

PIC•COLLAGE


www.youtube.com
★ 67K отзывов
YouTube RU
Введите запрос
ГОРЯЧИЕ НОВОСТИ
ГОРЯЧИЕ НОВОСТИ
ГОРЯЧИЕ НОВОСТИ
ГОРЯЧИЕ НОВОСТИ
ПОДПИШИСЬ
1:17 / 2:12
5
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
DW Новости
Токаев одобрил огонь на пораж
21:46
RU
13:43
08.01.2022

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро, с кол...

#новости #горячиеновости #новостисегодня

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро, с коллекцией детского видео

196 просмотров...

В Казахстане разрешен огонь на поражение: на руку ли...

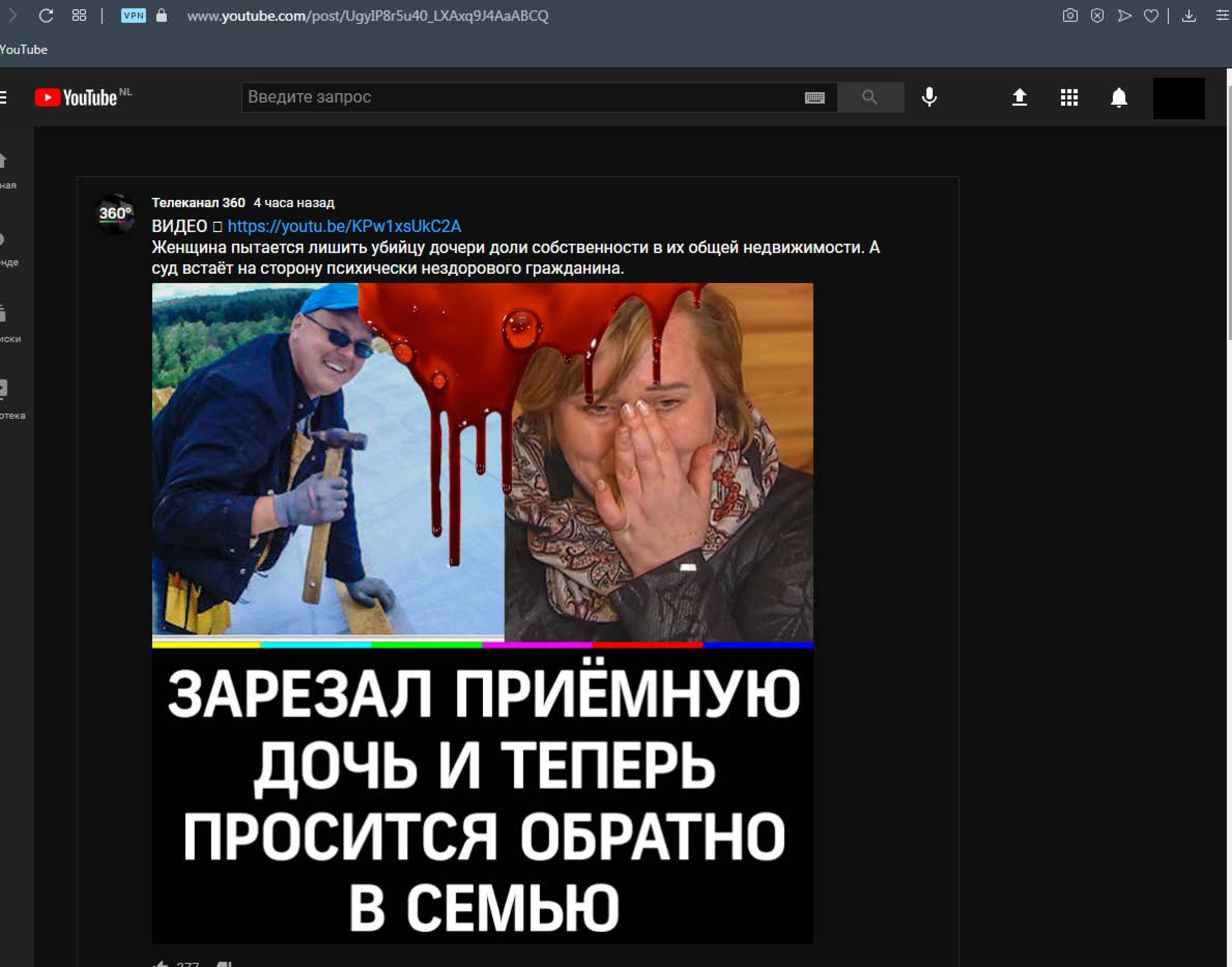
DW на русском

280 тыс. просмотров •

16 часов назад

Новинка

Следствие ведут ЗнаТоКи

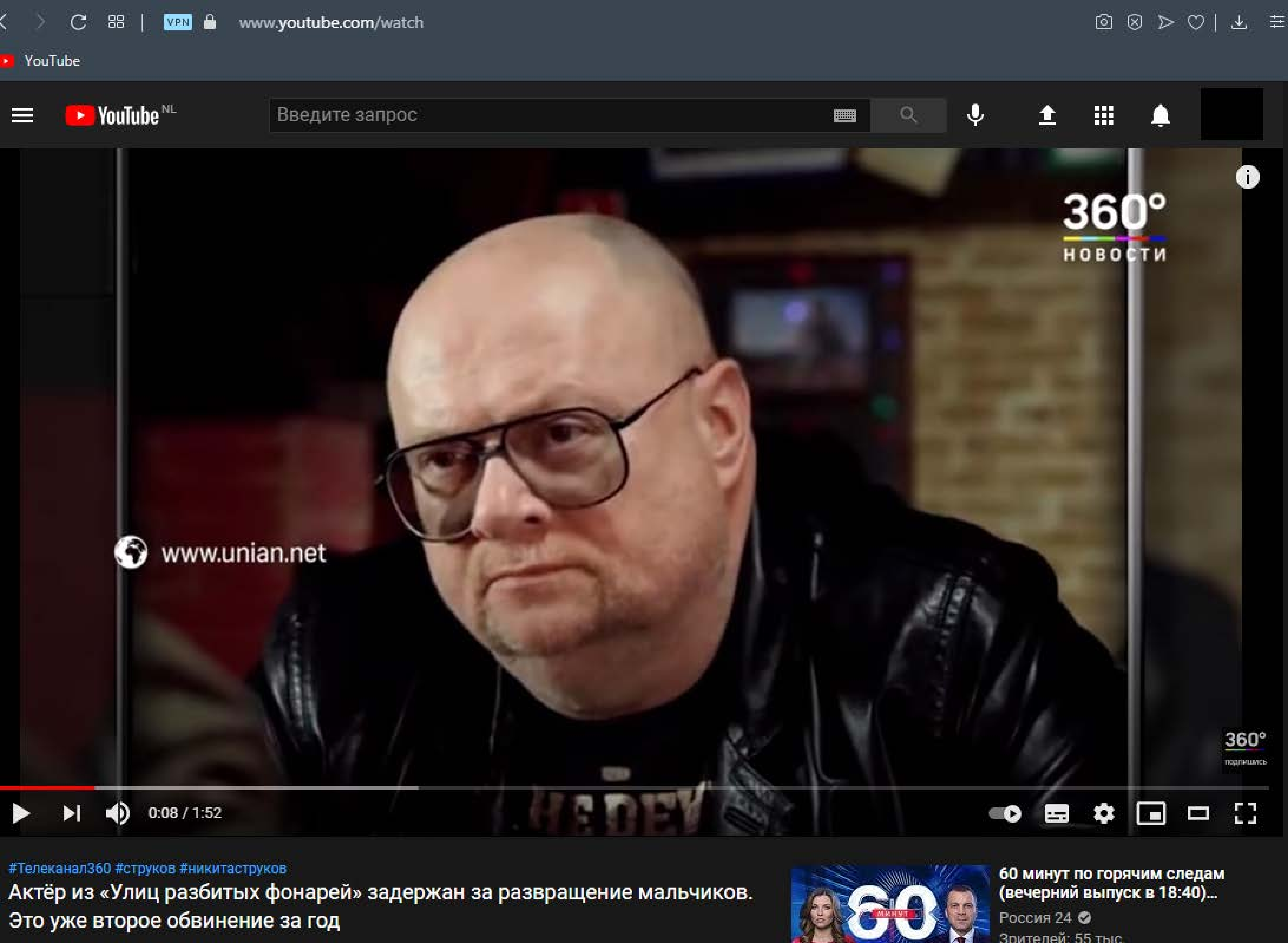

www.youtube.com/post/UgyIP8r5u40_LXAxq9J4AaABCQ
YouTube
YouTube NL
Введите запрос
ная
нде
иски
отека
360°

Телеканал 360 4 часа назад

ВИДЕО □ https://youtu.be/KPw1xsUkC2A
Женщина пытается лишить убийцу дочери доли собственности в их общей недвижимости. А суд встаёт на сторону психически нездорового гражданина.

ЗАРЕЗАЛ ПРИЁМНУЮ ДОЧЬ И ТЕПЕРЬ ПРОСИТСЯ ОБРАТНО В СЕМЬЮ

377


www.youtube.com/watch
YouTube
YouTube NL
Введите запрос
360° НОВОСТИ
www.unian.net
360° подпишись
0:08 / 1:52

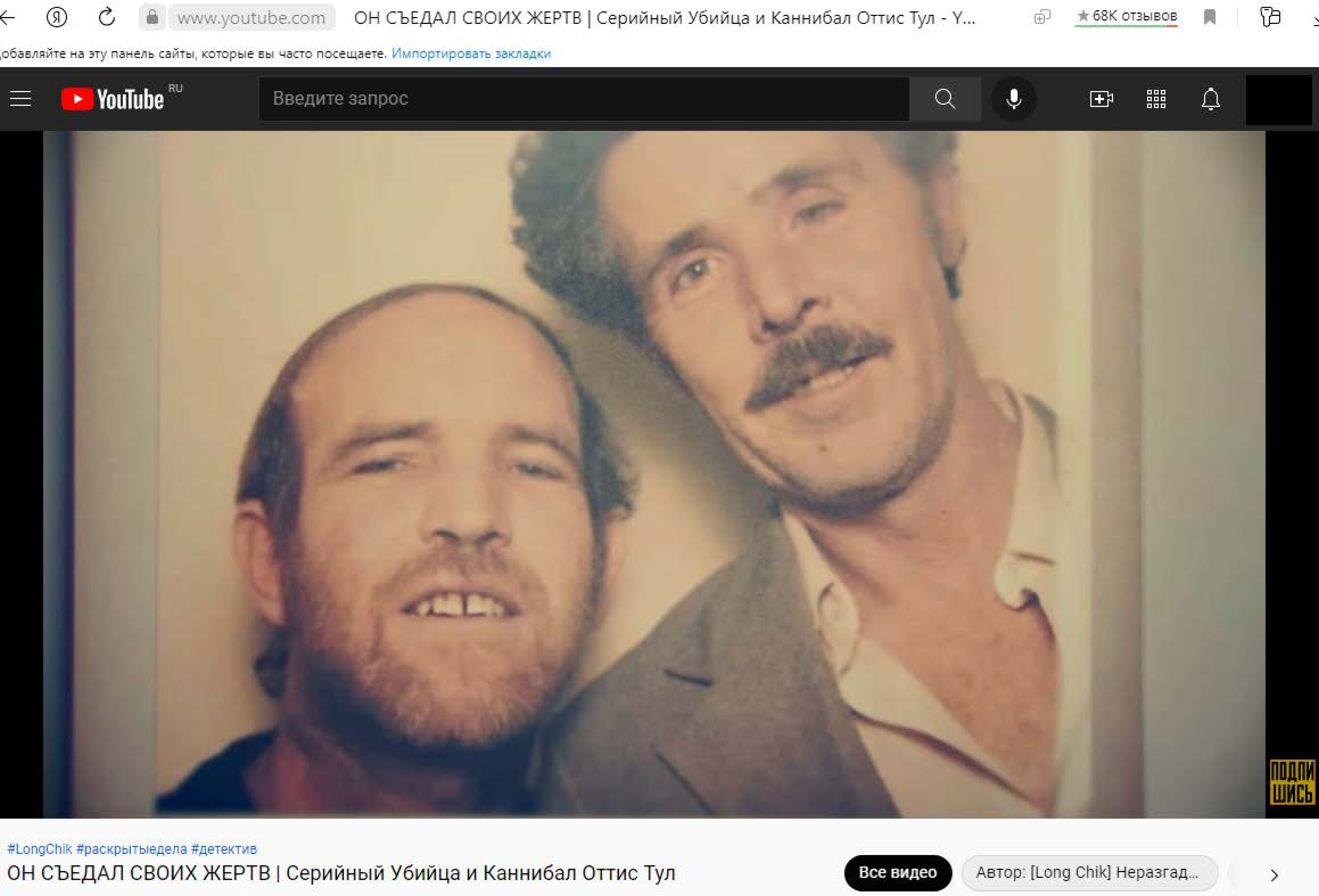
#Телеканал360 #струков #никитаструков

Актёр из «Улиц разбитых фонарей» задержан за развращение мальчиков. Это уже второе обвинение за год

60 минут по горячим следам (вечерний выпуск в 18:40)...

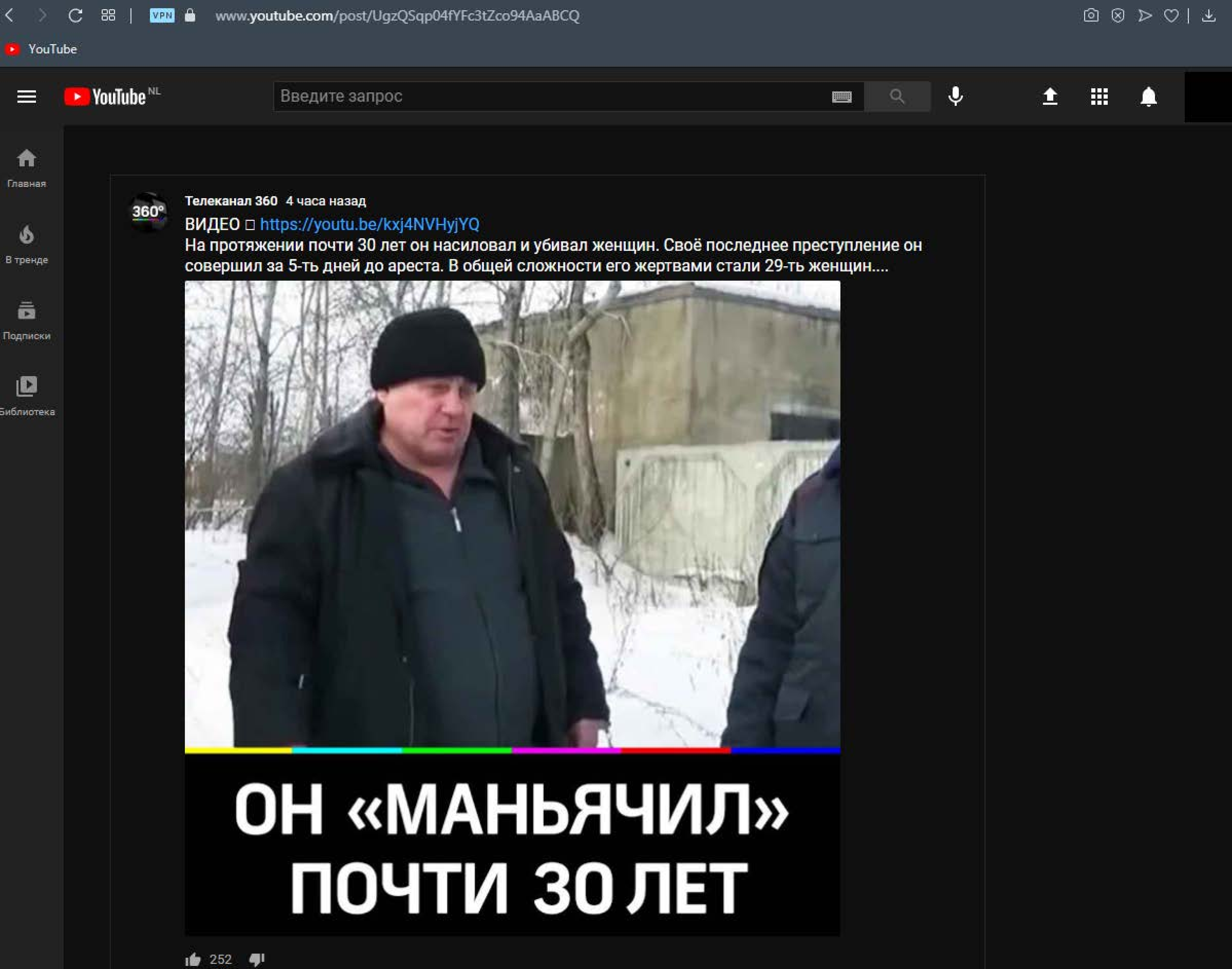
Россия 24

Зрителей: 55 тыс.


www.youtube.com
ОН СЪЕДАЛ СВОИХ ЖЕРТВ | Серийный Убийца и Каннибал Оттис Тул - Y...
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
ПОДПИШИСЬ
Все видео
Автор: [Long Chik] Неразгад...

#LongChik #раскрытыедела #детектив

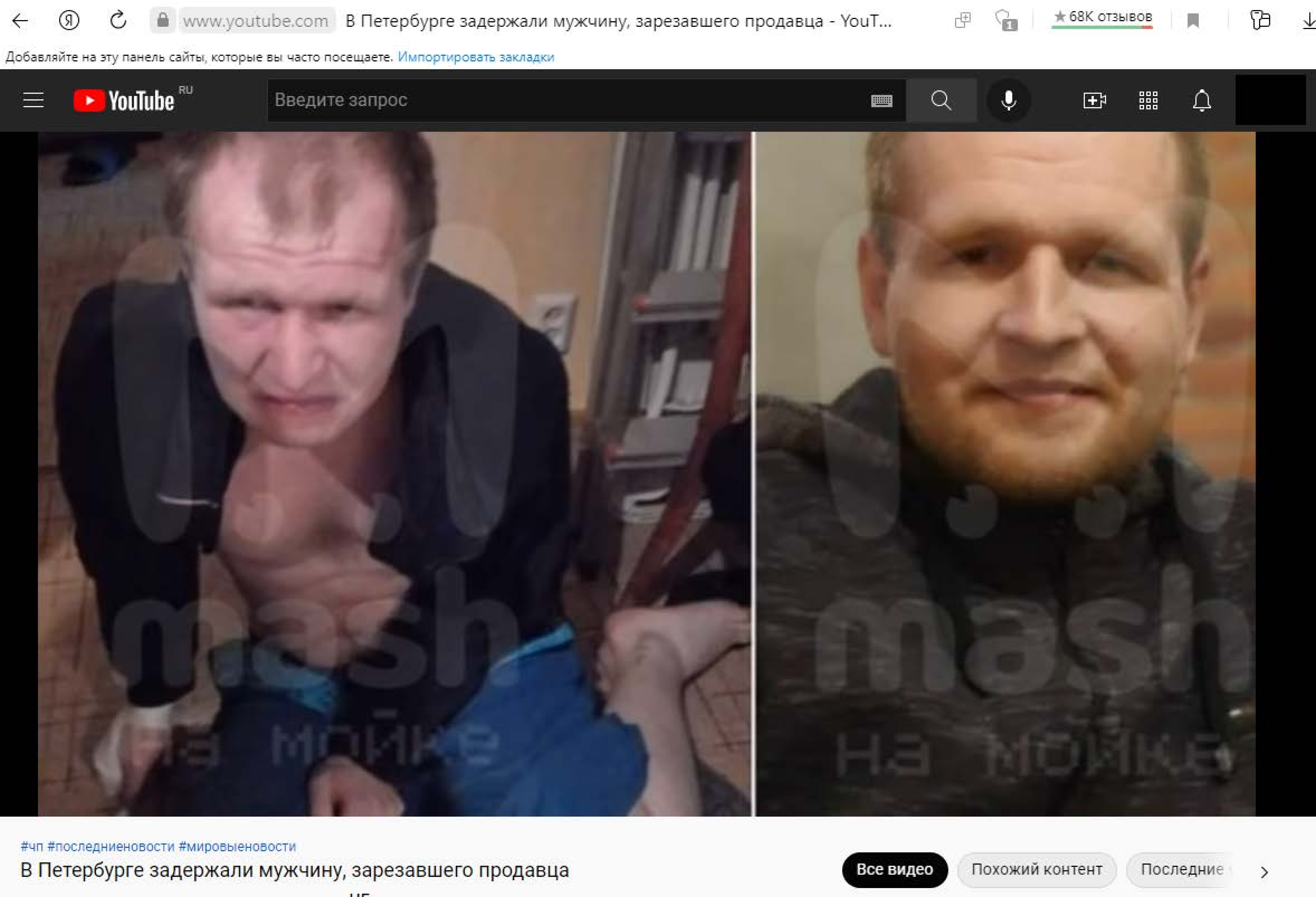
ОН СЪЕДАЛ СВОИХ ЖЕРТВ | Серийный Убийца и Каннибал Оттис Тул



www.youtube.com/post/UgzQSqp04fYFc3tZco94AaABCQ
YouTube
YouTube NL
Введите запрос
Главная
В тренде
Подписки
Библиотека
360°
ОН «МАНЬЯЧИЛ» ПОЧТИ 30 ЛЕТ
252

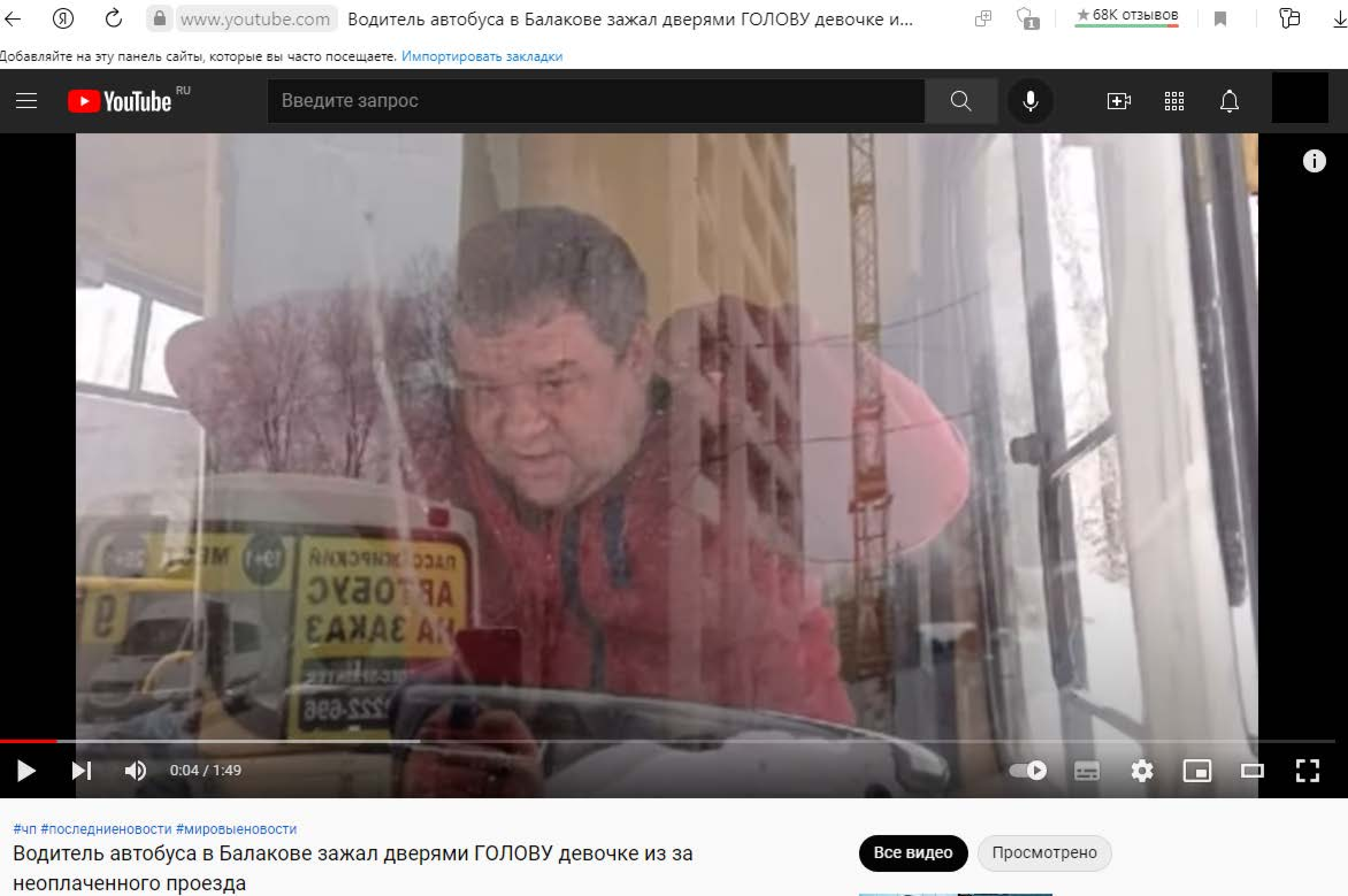
Телеканал 360 4 часа назад

ВИДЕО ☐ https://youtu.be/kxj4NVHyjYQ
На протяжении почти 30 лет он насиловал и убивал женщин. Своё последнее преступление он совершил за 5-ть дней до ареста. В общей сложности его жертвами стали 29-ть женщин....


www.youtube.com
В Петербурге задержали мужчину, зарезавшего продавца - YouT...
★68К отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
mash на мойке
mash на мойке
Все видео
Похожий контент
Последние

#чп #последниеновости #мировыеновости

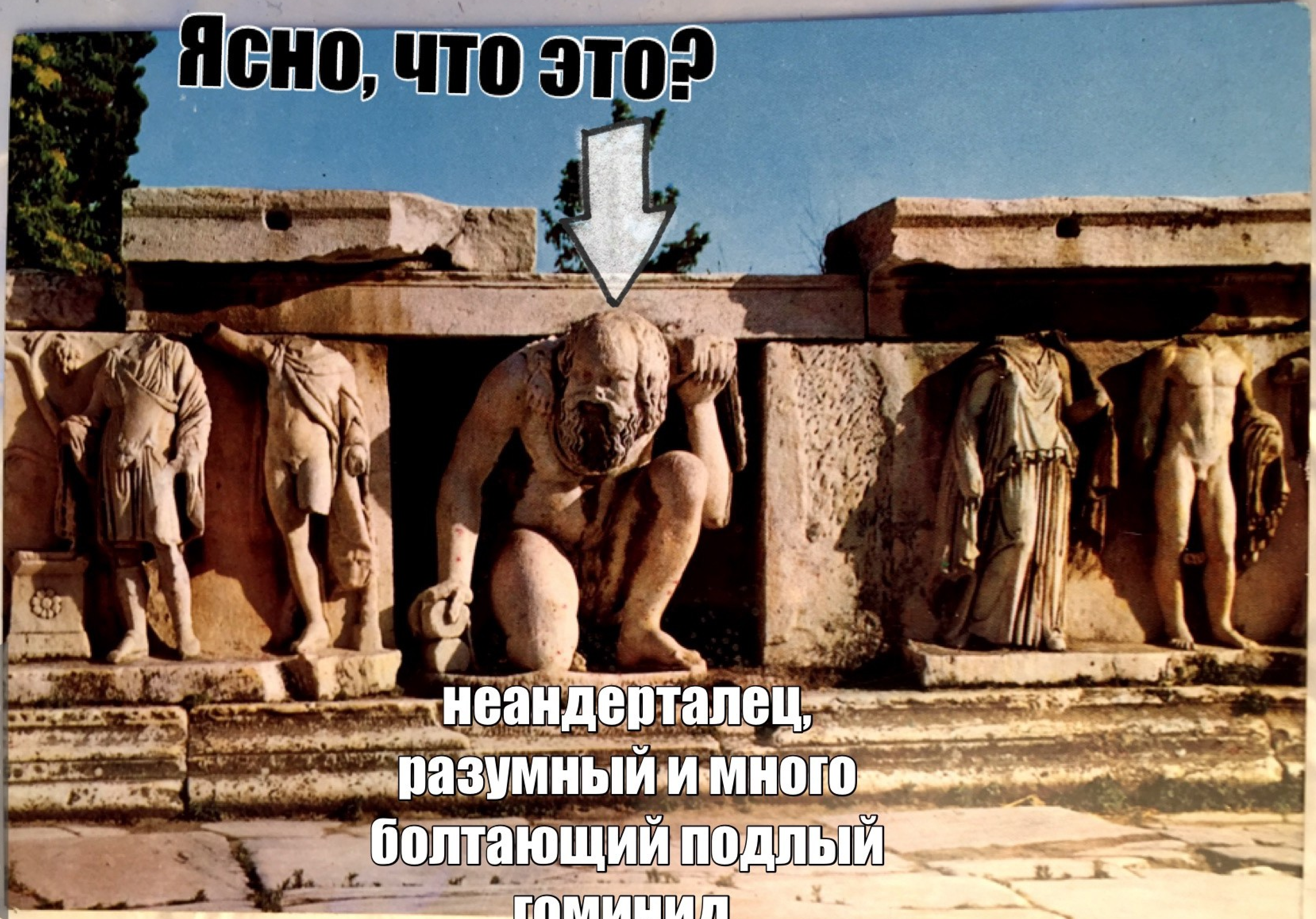
В Петербурге задержали мужчину, зарезавшего продавца


www.youtube.com
Водитель автобуса в Балакове зажал дверями ГОЛОВУ девочке и...
★ 68К отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
0:04 / 1:49
Все видео
Просмотрено

#чп #последниеновости #мировыеновости

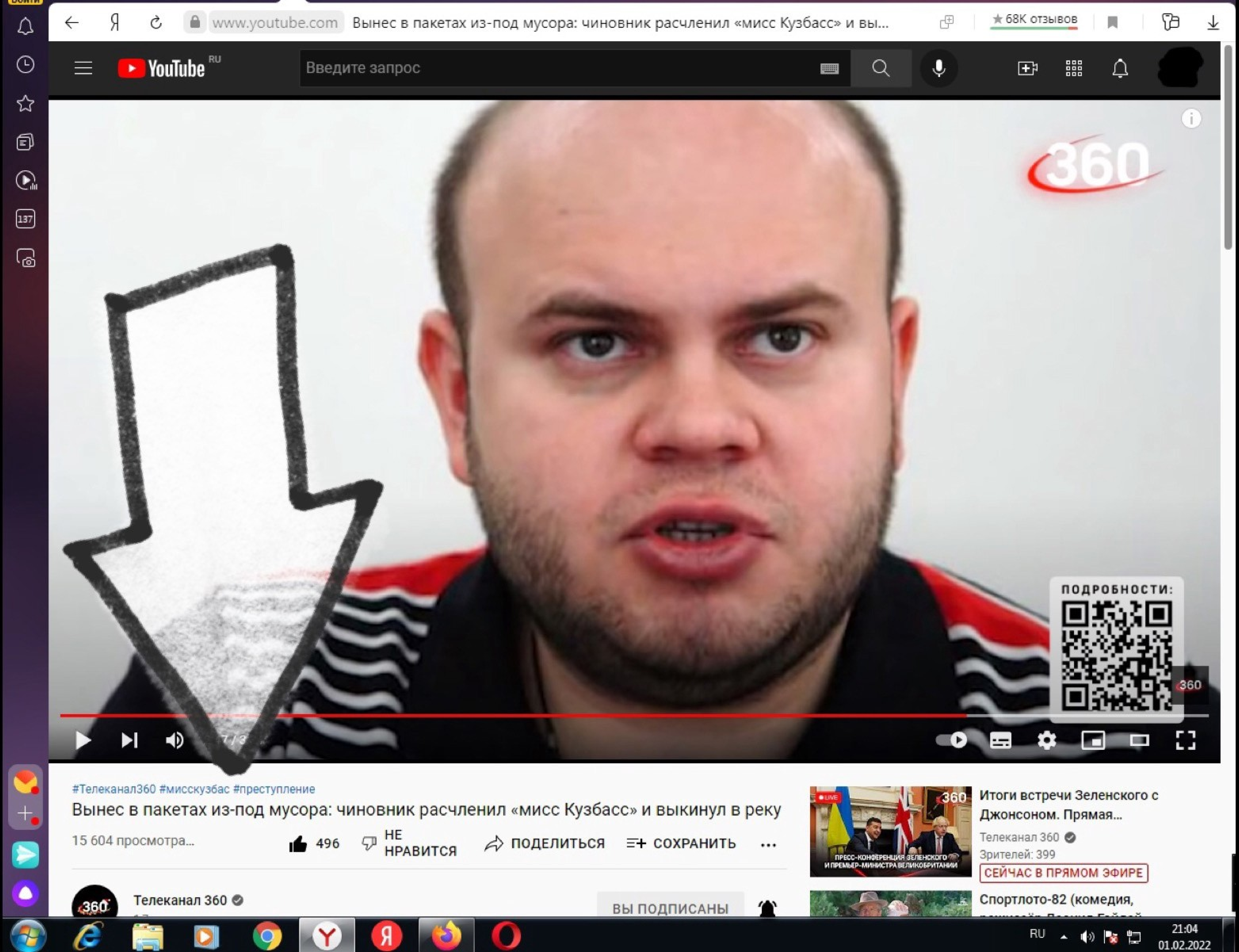
Водитель автобуса в Балакове зажал дверями ГОЛОВУ девочке из за неоплаченного проезда

Ясно, что это?



неандерталец, разумный и много болтающий подлый гоминид.

PIC•COLLAGE


www.youtube.com
Вынес в пакетах из-под мусора: чиновник расчленил «мисс Кузбасс» и вы...
★ 68K отзывов
YouTube RU
Введите запрос
360
ПОДРОБНОСТИ:
360
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
ВЫ ПОДПИСАНЫ
RU
21:04
01.02.2022

#Телеканал360 #мисскузбас #преступление

Вынес в пакетах из-под мусора: чиновник расчленил «мисс Кузбасс» и выкинул в реку

15 604 просмотра...

👍 496 НЕ НРАВИТСЯ

Телеканал 360

Итоги встречи Зеленского с Джонсоном. Прямая...

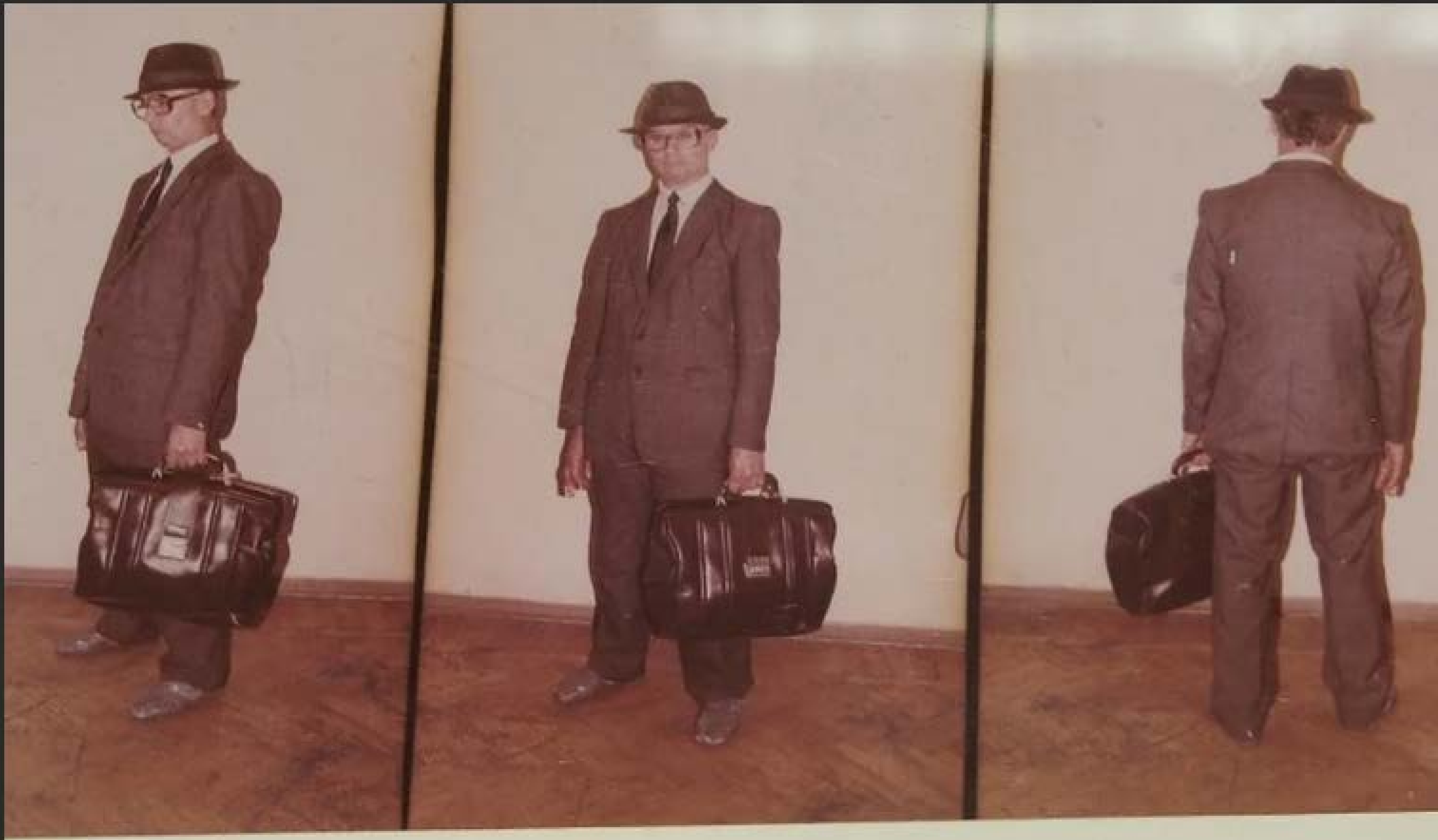
Телеканал 360

Зрителей: 399

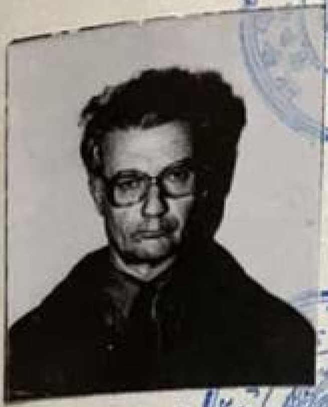
СЕЙЧАС В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Спортлото-82 (комедия,

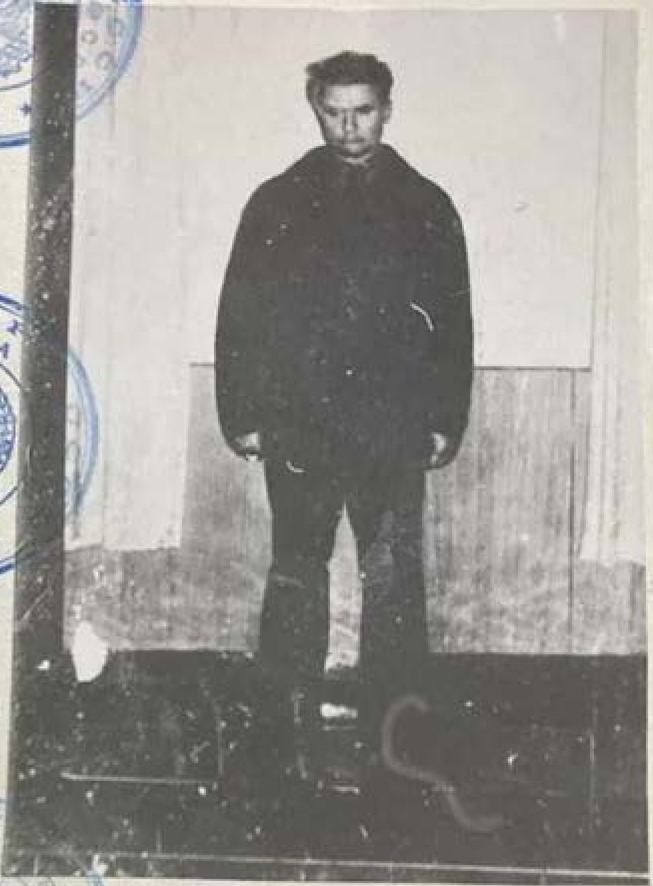
PIC•COLLAGE



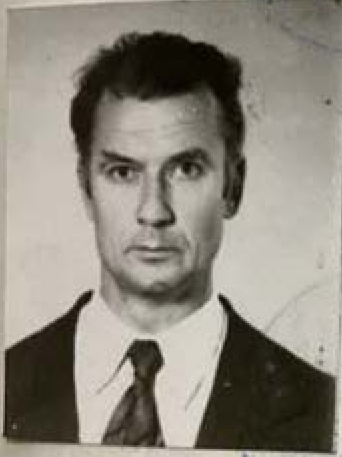
Задержанный А.Р.Чикатило. 1990 г.



N1

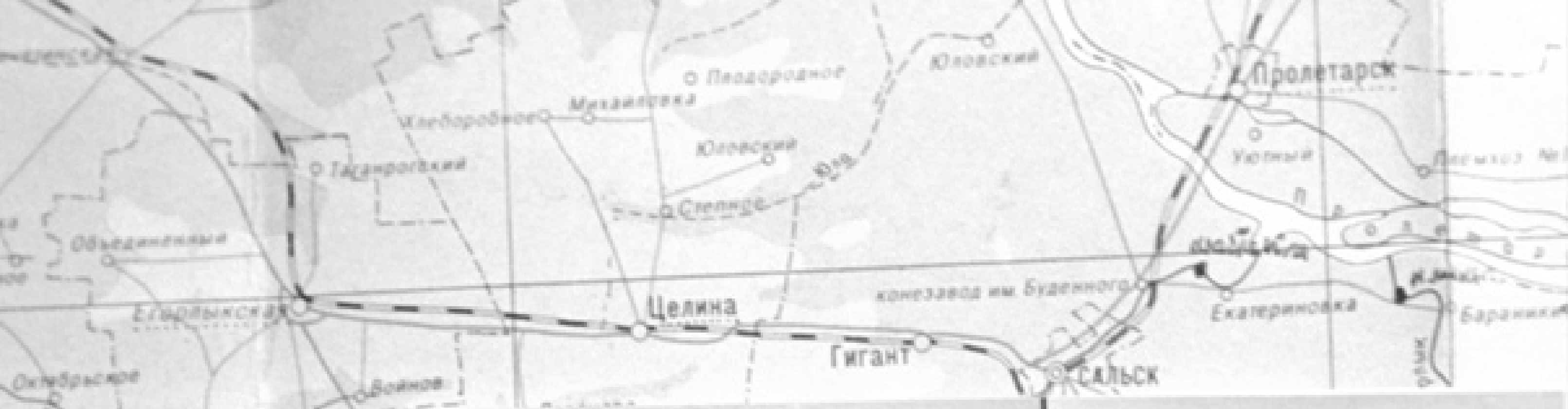


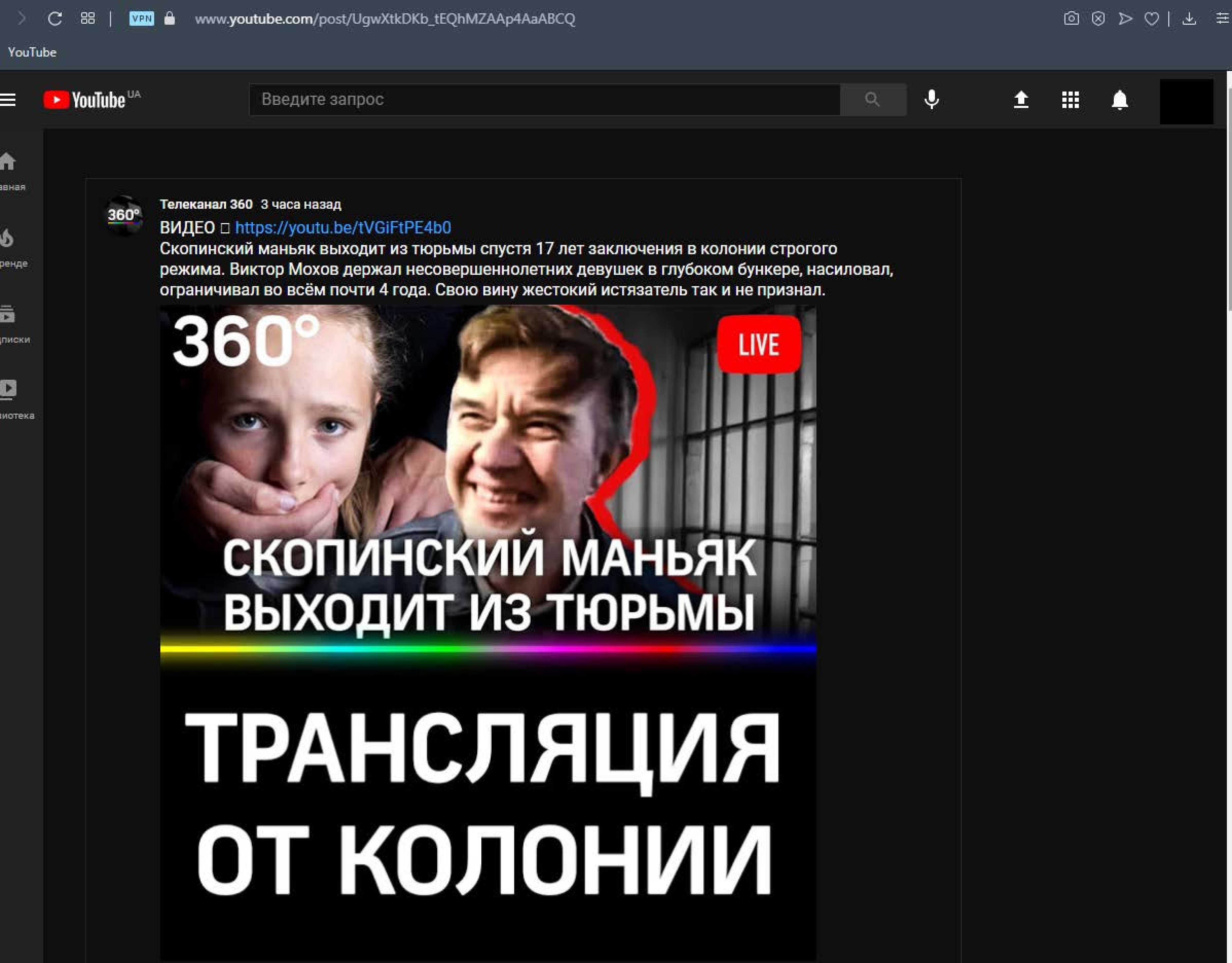
N2



N3

Фотографии обвиняемого Чикатил которые предъявлялись на опознание супругам Прокопенко, сторожам базы отдыха шахты им. „В. И. Ленина" г. Новошахтинска.


Пролетарск
Юловский
Плодородное
Михайловка
Хлеборобное
Юловский
Таганрогский
Степное
Объединенный
Уютный
Лесхоз №
конезавод им. Буденного
Егорлыкская
Целина
Екатериновка
Баранники
Гигант
Сальск
Октябрьское
Войнов

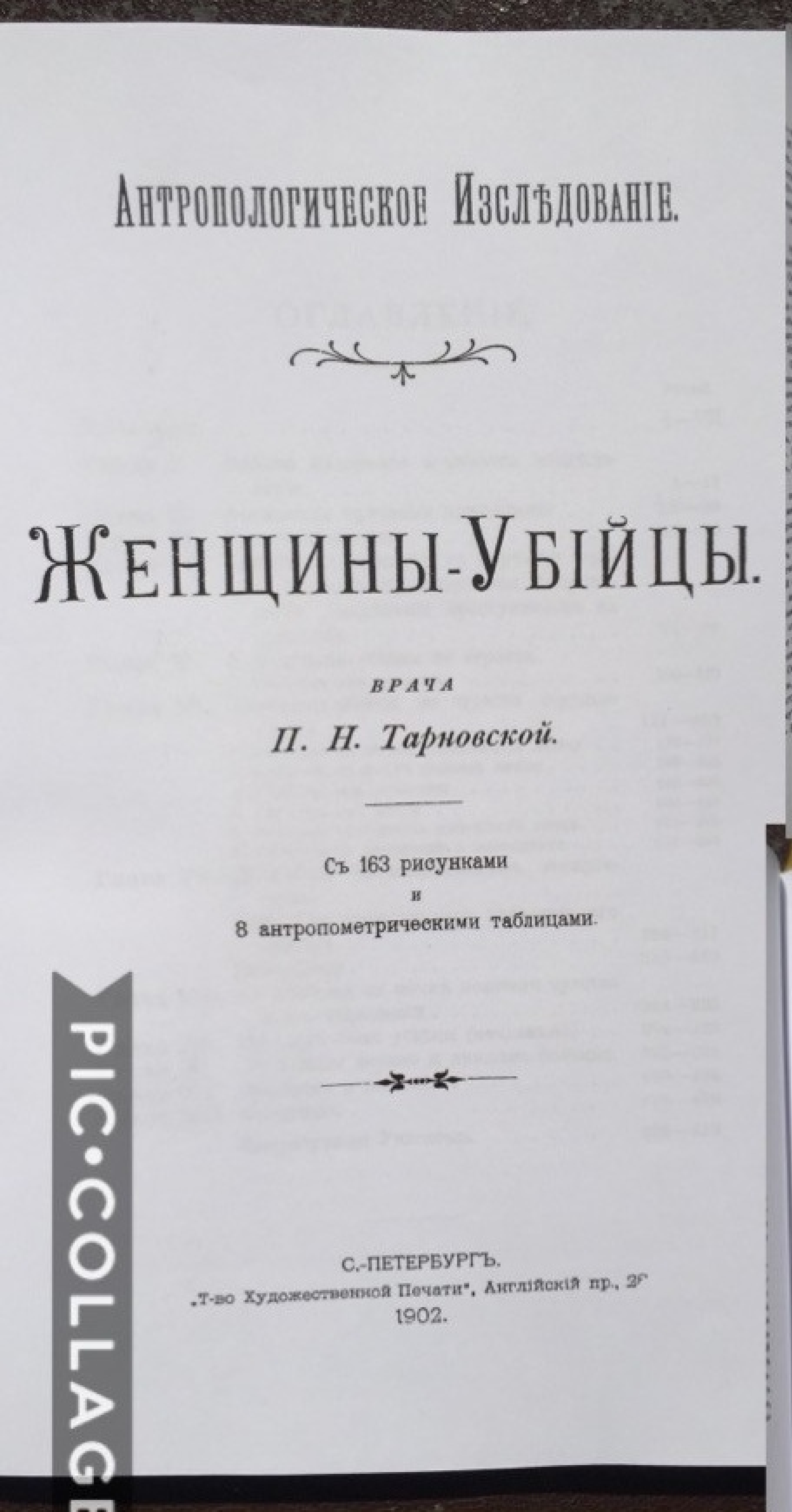

www.youtube.com/post/UgwXtkDKb_tEQhMZAAp4AaABCQ
YouTube
VPN
YouTube UA
Введите запрос
авная
ренде
дписки
лиотека
360°
LIVE
СКОПИНСКИЙ МАНЬЯК ВЫХОДИТ ИЗ ТЮРЬМЫ
ТРАНСЛЯЦИЯ ОТ КОЛОНИИ

Телеканал 360 3 часа назад

ВИДЕО □ https://youtu.be/tVGiFtPE4b0

Скопинский маньяк выходит из тюрьмы спустя 17 лет заключения в колонии строгого режима. Виктор Мохов держал несовершеннолетних девушек в глубоком бункере, насиловал, ограничивал во всём почти 4 года. Свою вину жестокий истязатель так и не признал.

Женщины неандертальцы



Антропологическое Изслѣдованіе.

Женщины-Убійцы.

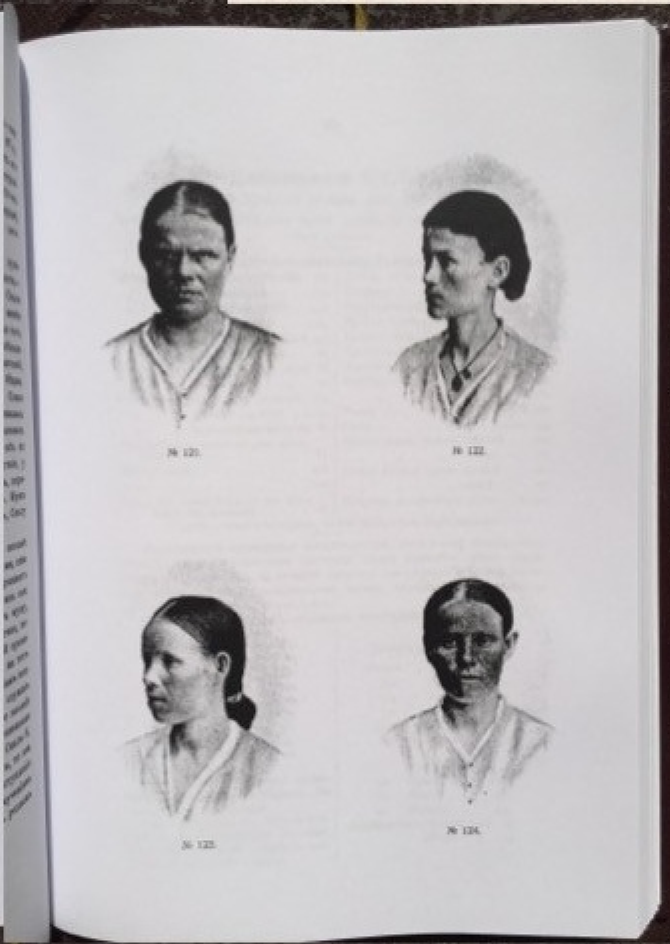
врача

П. Н. Тарновской.

Съ 163 рисунками
и
8 антропометрическими таблицами.

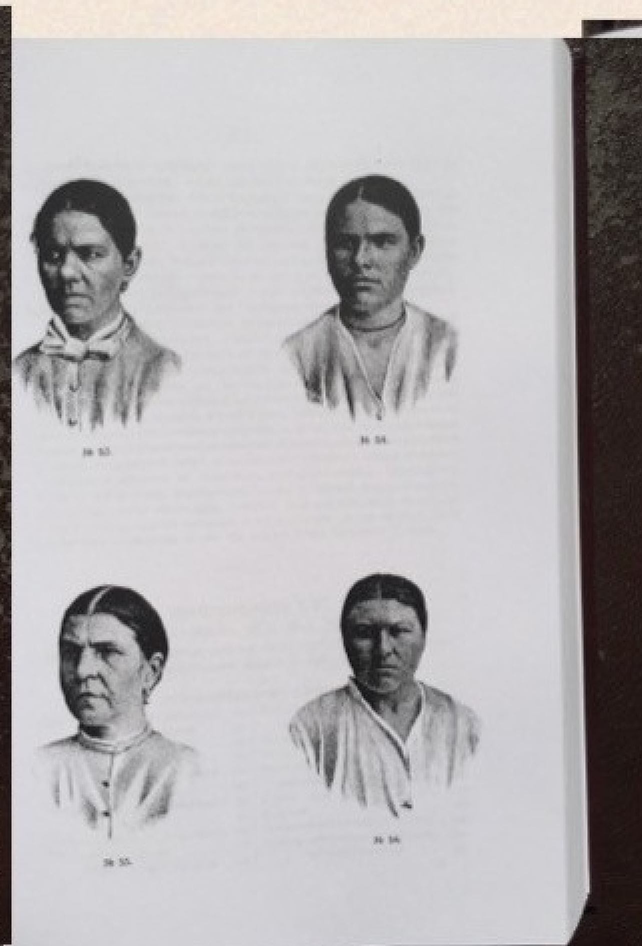
С.-Петербургъ.
„Т-во Художественной Печати", Англійскій пр., 28.
1902.

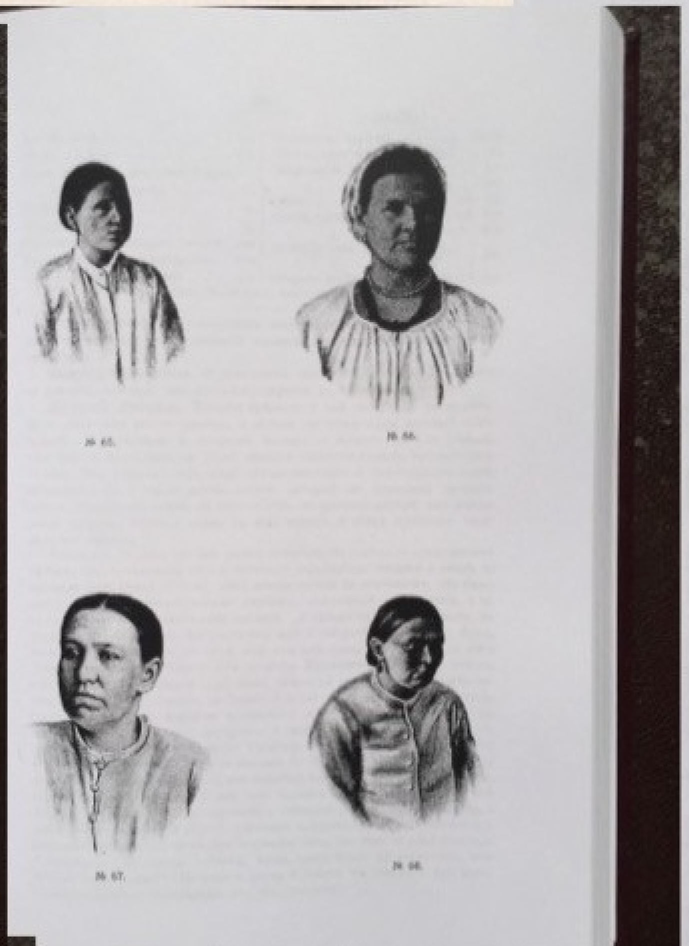
PIC•COLLAGE



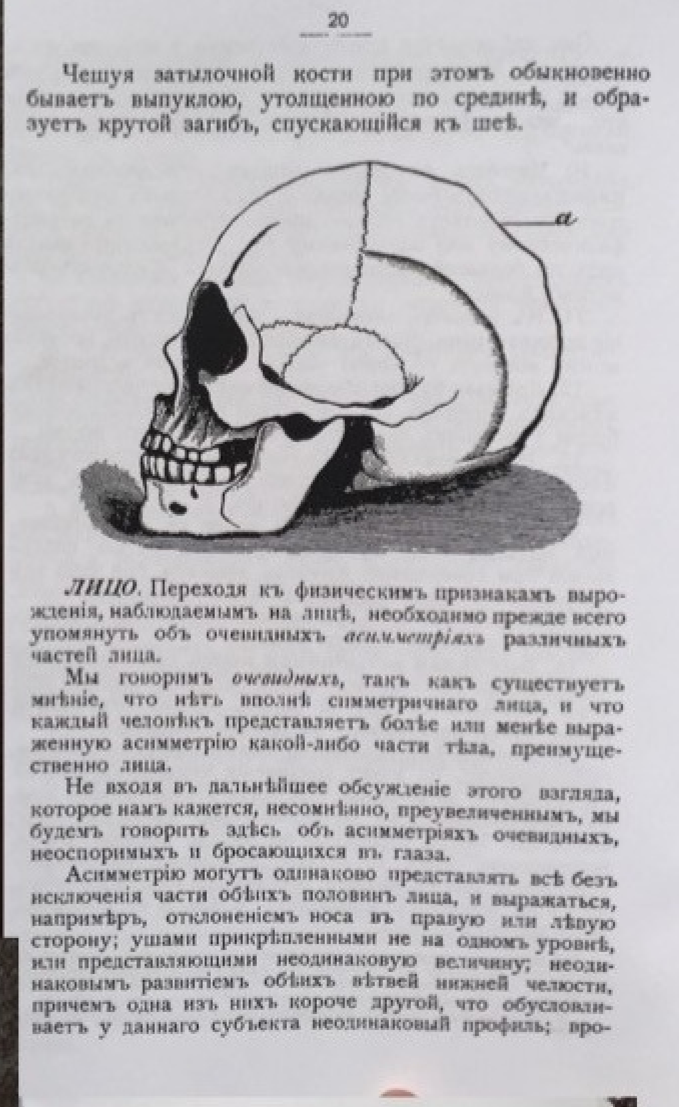
№ 121. № 122.

№ 123. № 124.





№ 67. № 68.



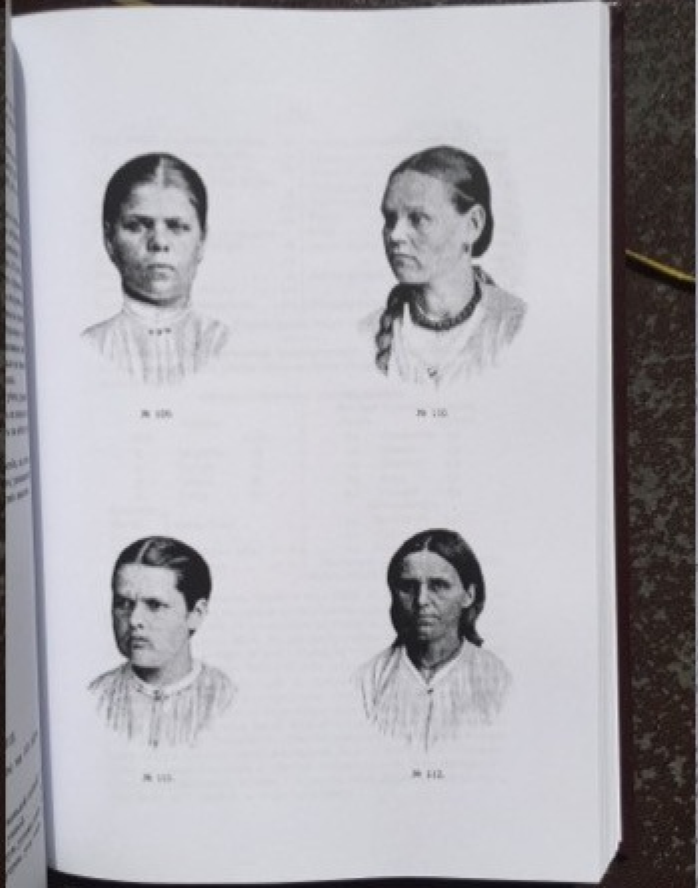
Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщенною по срединѣ, и образуетъ крутой загибъ, спускающійся къ шеѣ.

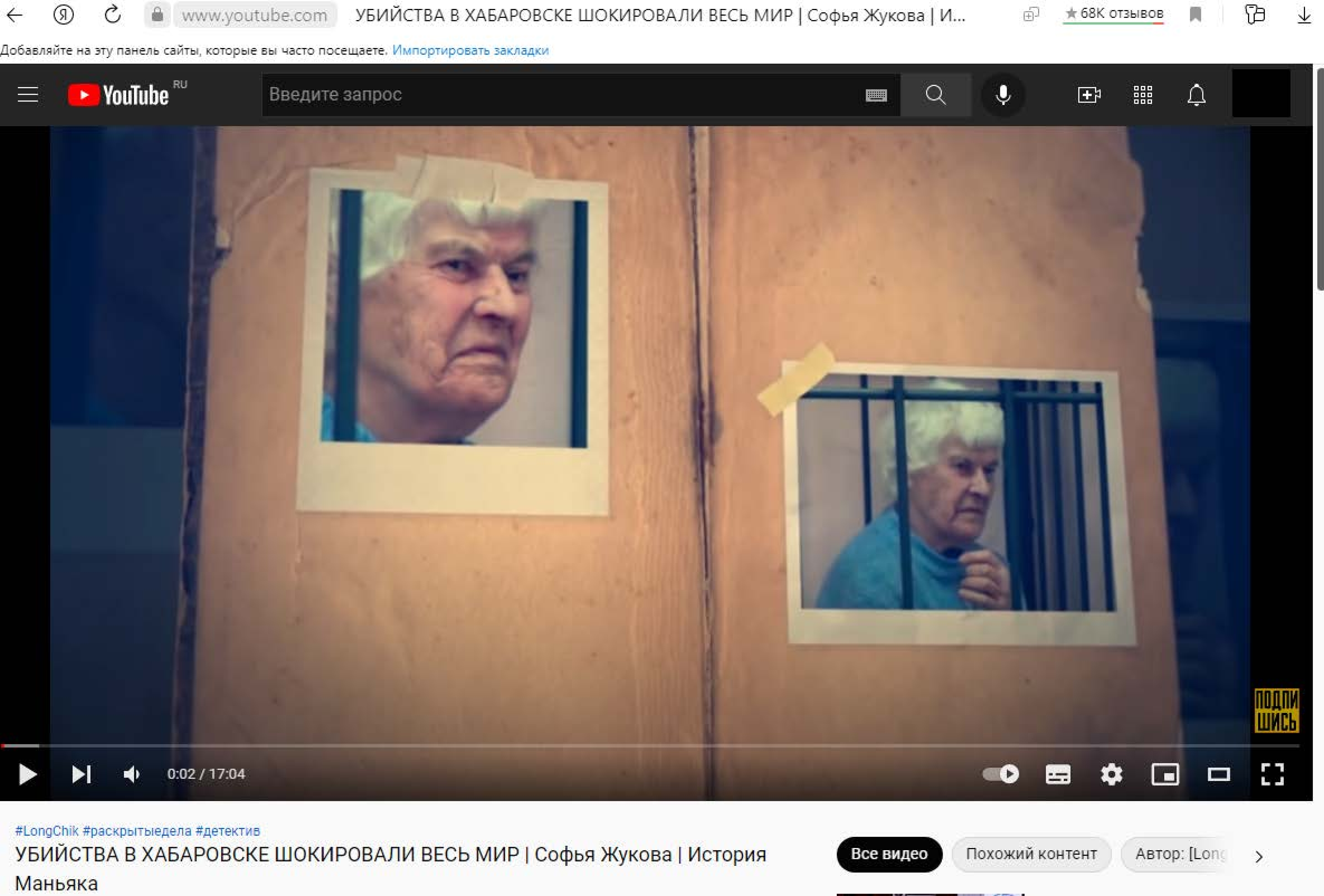
ЛИЦО. Переходя къ физическимъ признакамъ вырожденія, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очевидныхъ *асимметріяхъ* различныхъ частей лица.

Мы говоримъ *очевидныхъ*, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что нѣтъ вполнѣ симметричнаго лица, и что каждый человѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого взгляда, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметріяхъ очевидныхъ, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

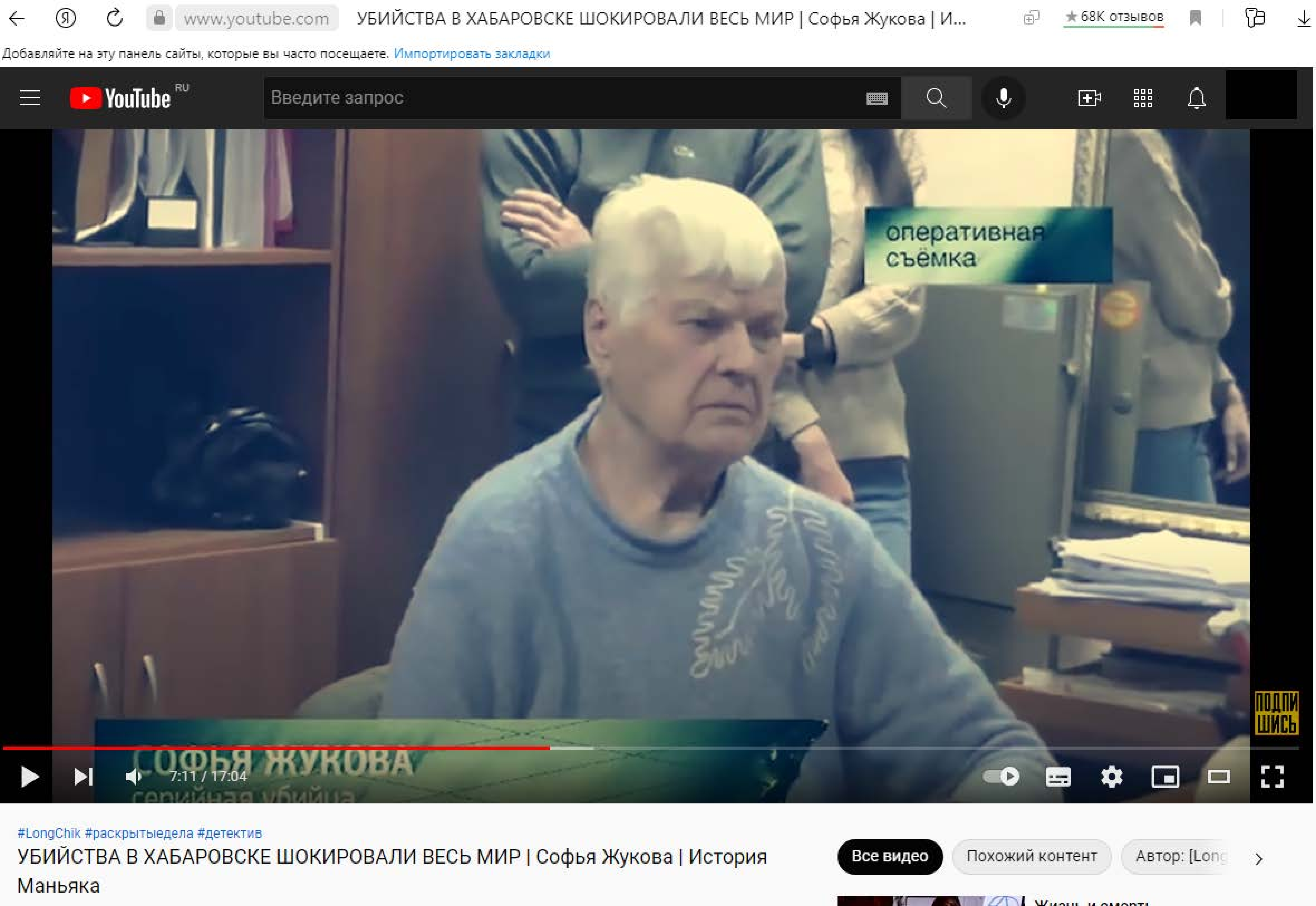
Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части обѣихъ половинъ лица, и выражаться, напримѣръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ развитіемъ обѣихъ вѣтвей нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обусловливаетъ у даннаго субъекта неодинаковый профиль; про-




www.youtube.com
УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | И...
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
ПОДПИШИСЬ
0:02 / 17:04
Все видео
Похожий контент
Автор: [Lon

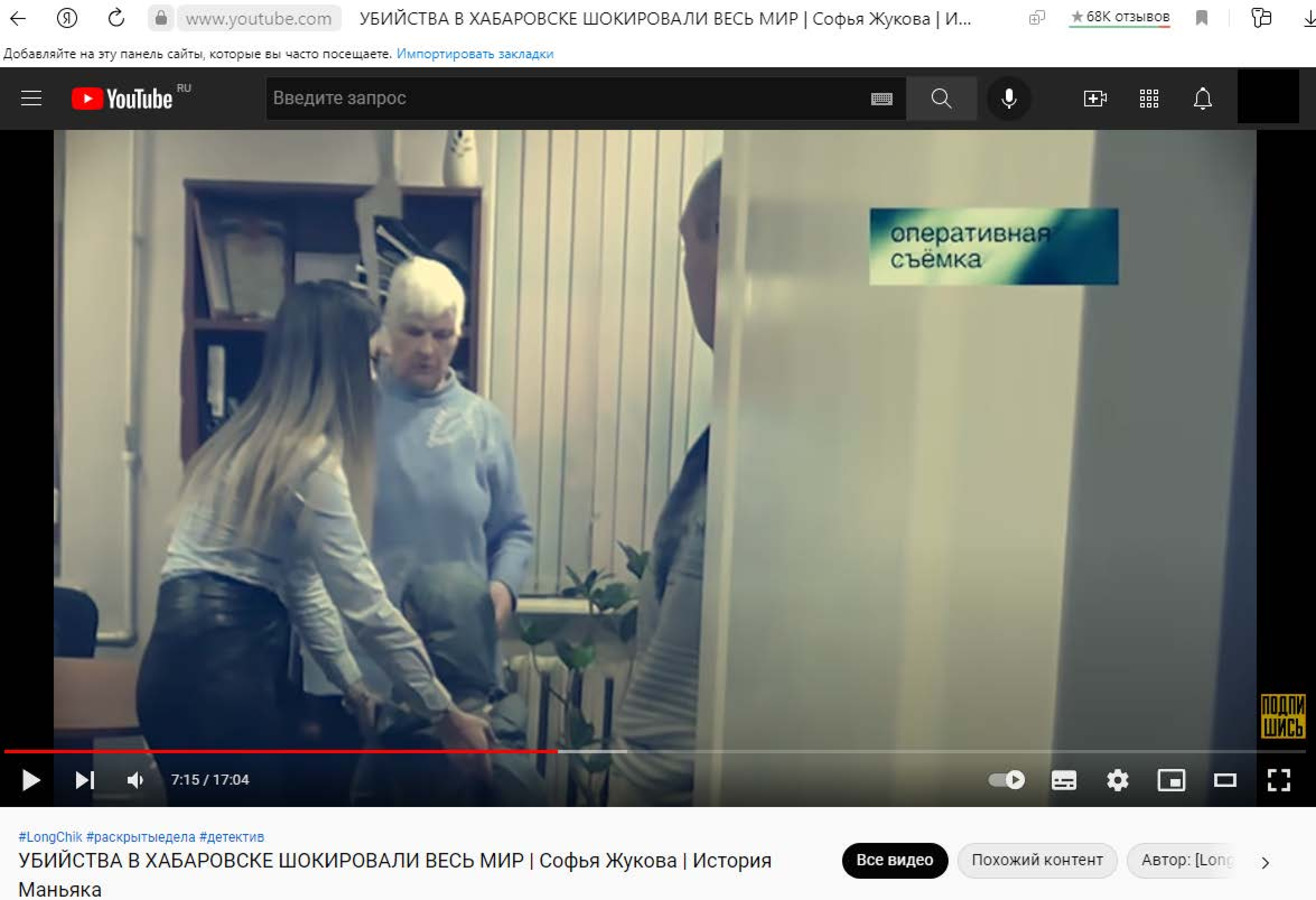
#LongChik #раскрытыедела #детектив

УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | История Маньяка


www.youtube.com
УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | И...
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
оперативная съёмка
СОФЬЯ ЖУКОВА
серийная убийца
ПОДПИШИСЬ
7:11 / 17:04
Все видео
Похожий контент
Автор: [Long

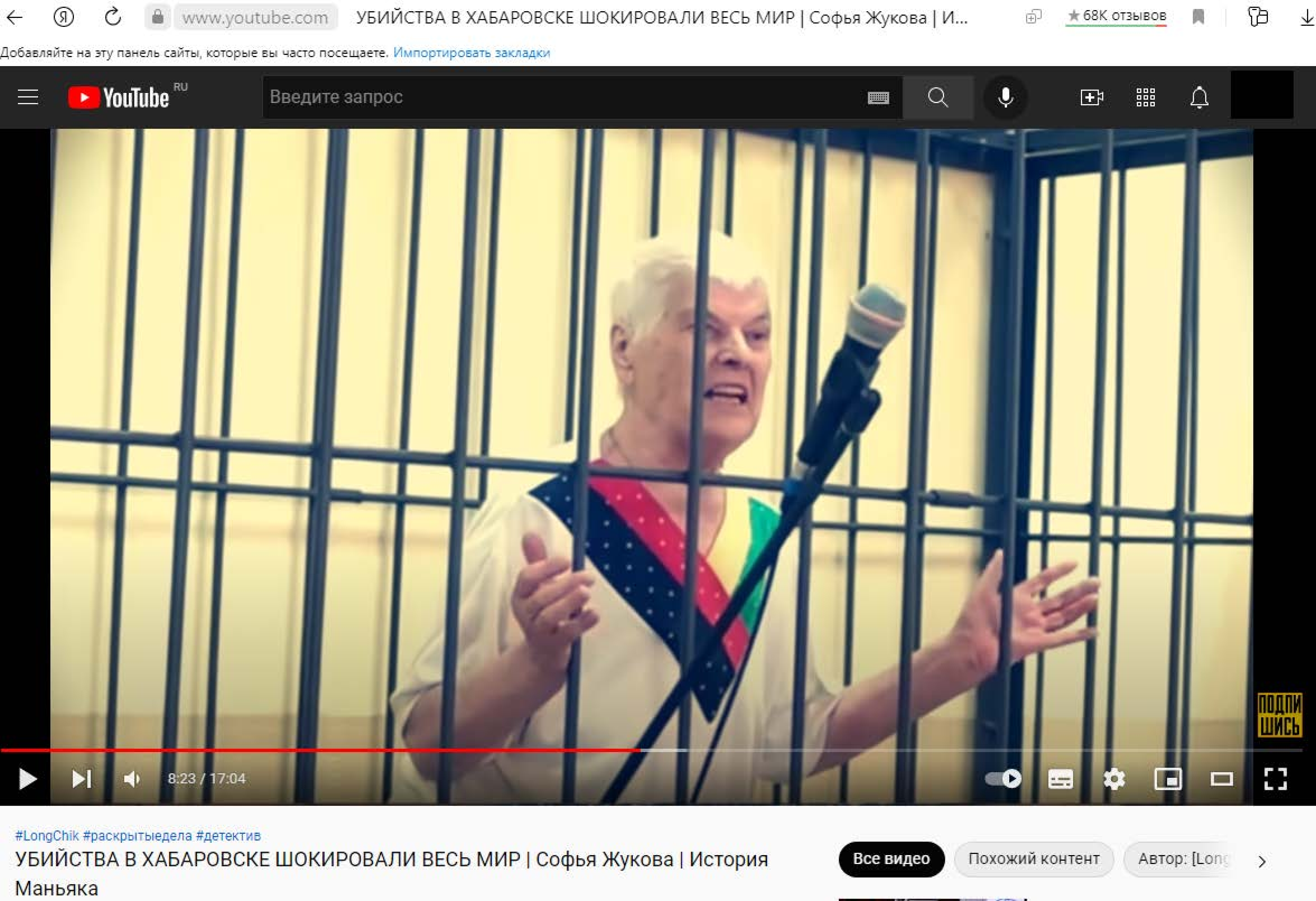
#LongChik #раскрытыедела #детектив

УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | История Маньяка


www.youtube.com
УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | И...
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
оперативная съёмка
ПОДПИШИСЬ
7:15 / 17:04
Все видео
Похожий контент
Автор: [Lonç

#LongChik #раскрытыедела #детектив

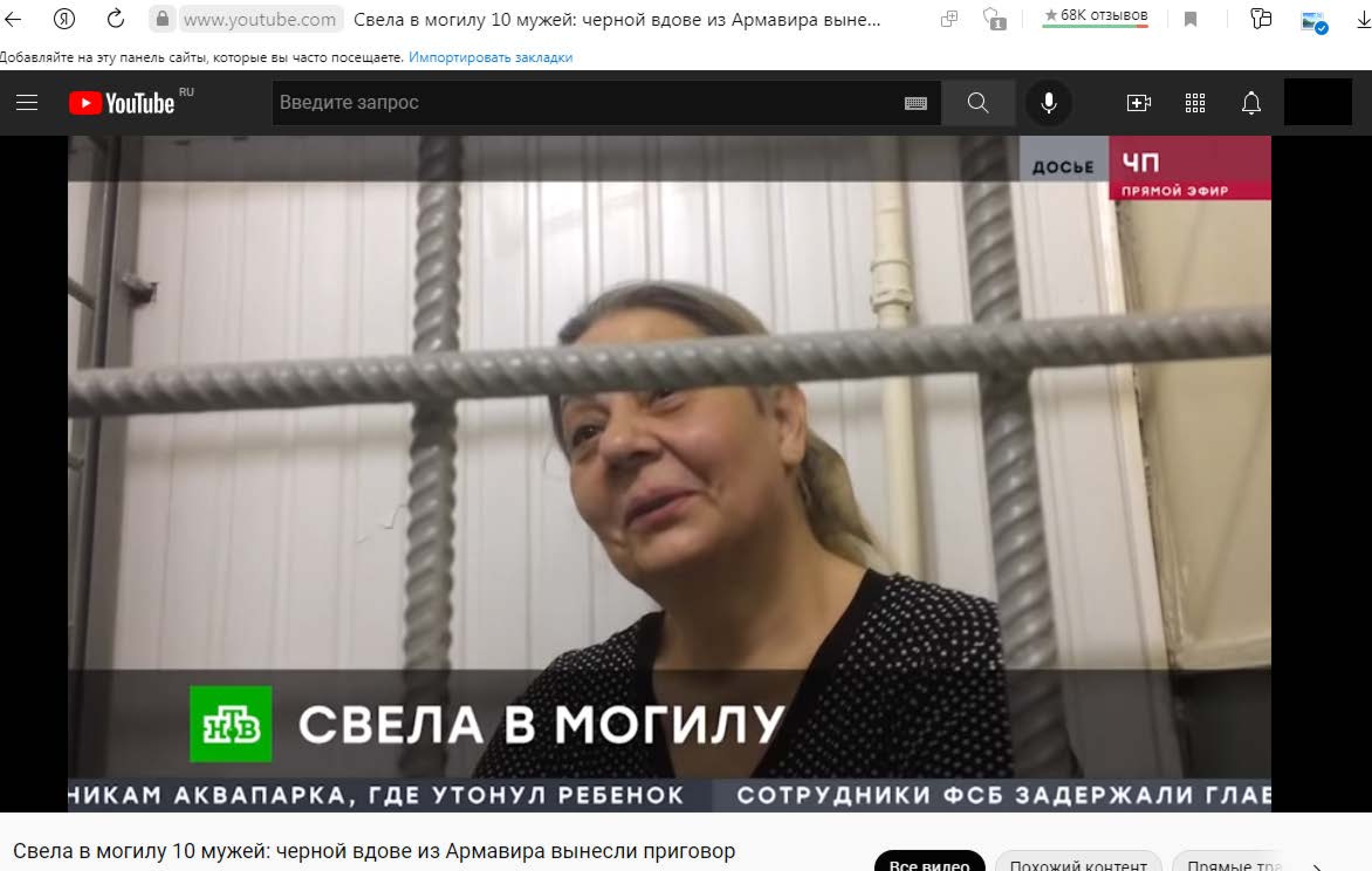
УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | История Маньяка


www.youtube.com
★68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
подпишись
8:23 / 17:04
Все видео
Похожий контент
Автор: [Lonс

УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | И...

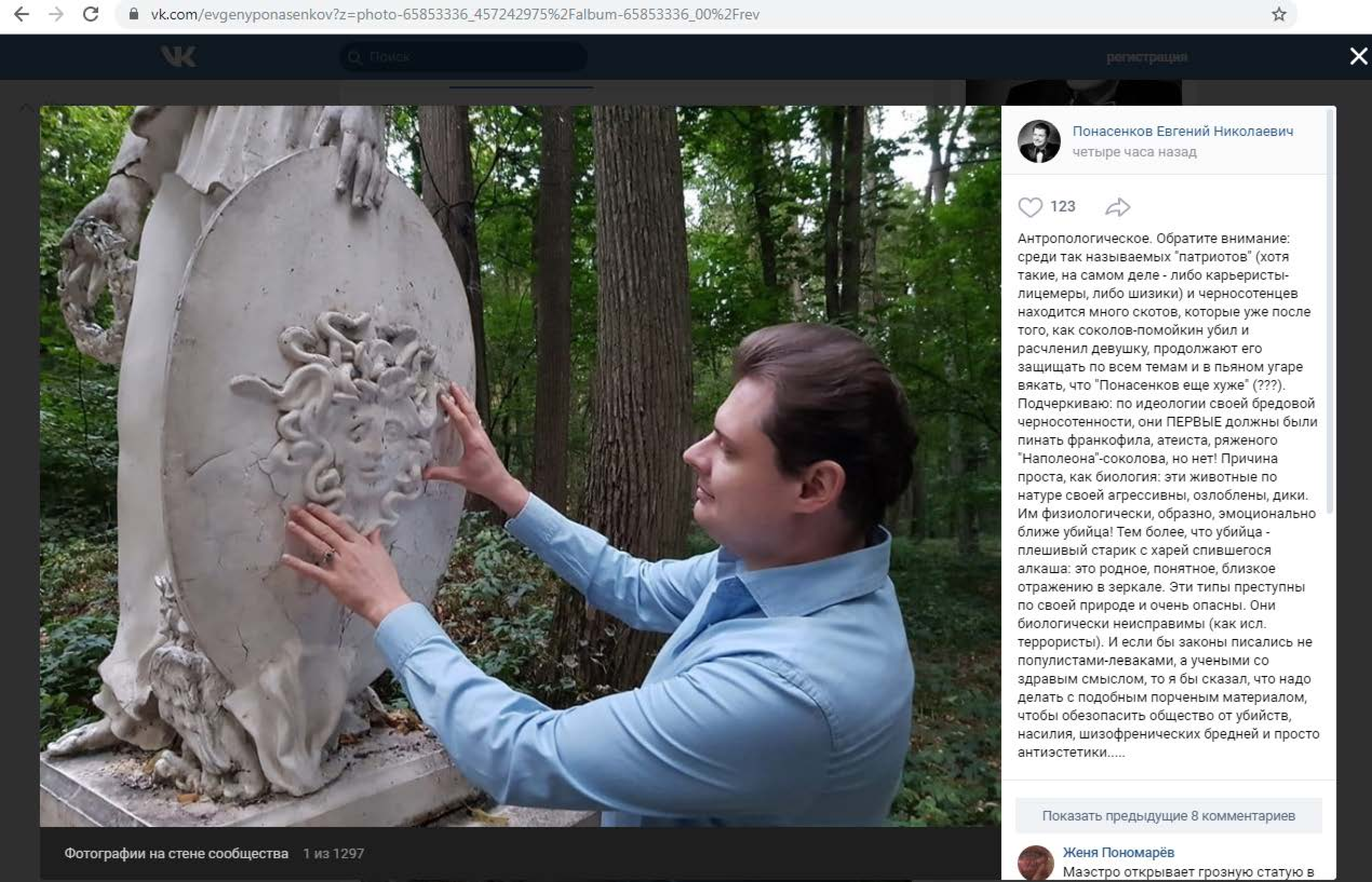
#LongChik #раскрытыедела #детектив

УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова | История Маньяка


www.youtube.com
Свела в могилу 10 мужей: черной вдове из Армавира выне…
★ 68K отзывов
Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. Импортировать закладки
YouTube RU
Введите запрос
ДОСЬЕ
ЧП
ПРЯМОЙ ЭФИР
НТВ
СВЕЛА В МОГИЛУ
НИКАМ АКВАПАРКА, ГДЕ УТОНУЛ РЕБЕНОК
СОТРУДНИКИ ФСБ ЗАДЕРЖАЛИ ГЛАВ
Все видео
Похожий контент
Прямые тра

Свела в могилу 10 мужей: черной вдове из Армавира вынесли приговор

5190A Gallery (495) 223-20-40
Запишитесь в доноры костного мозга на сайте Кровь5. www.blood5.ru
Отправляясь на Марс
или по другим делам, не забудьте спасти
жизнь на Земле
КРОВЬ 5
ЛЮДИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ



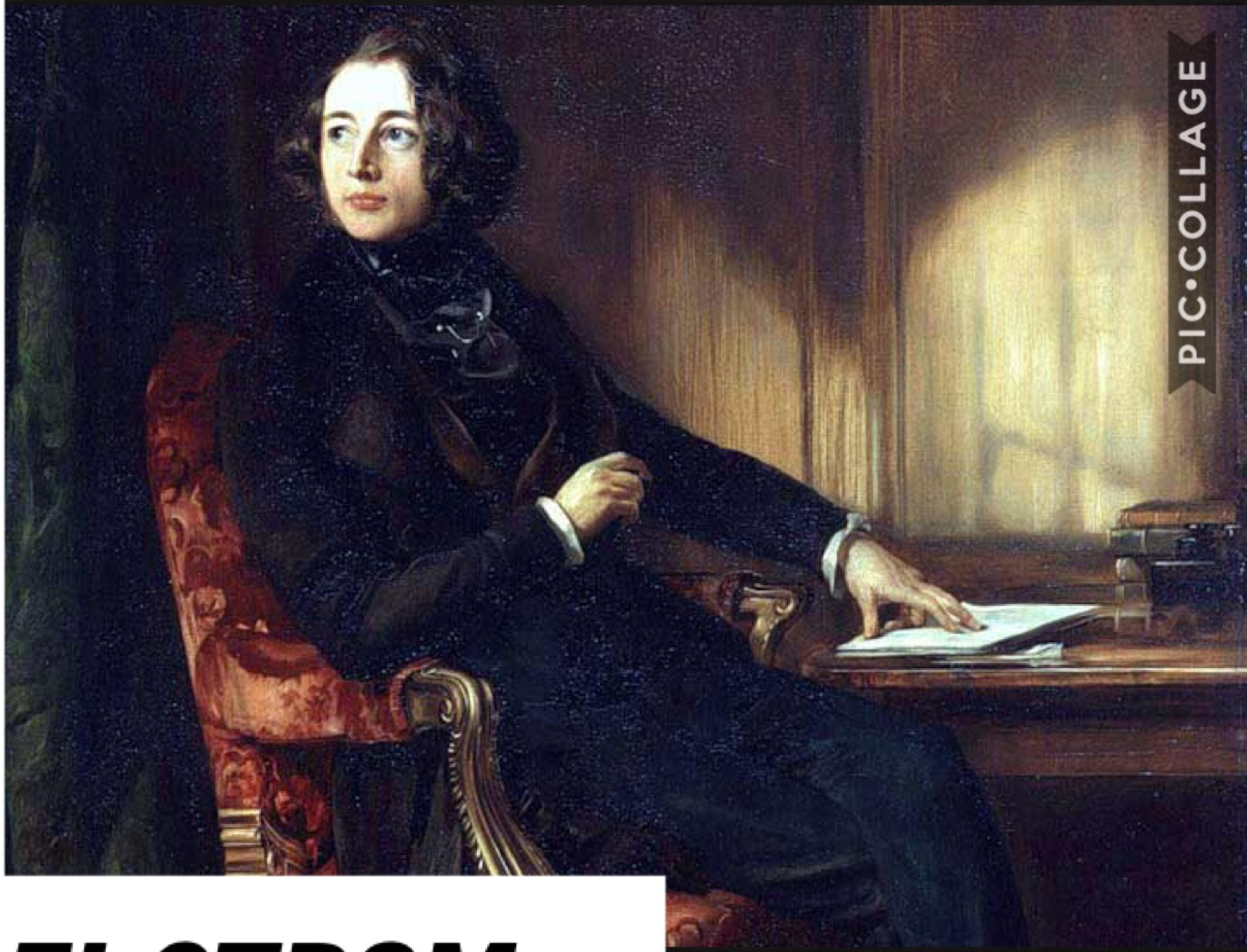
vk.com/evgenyponasenkov?z=photo-65853336_457242975%2Falbum-65853336_00%2Frev
Поиск
регистрация
123
Фотографии на стене сообщества 1 из 1297
Показать предыдущие 8 комментариев

Понасенков Евгений Николаевич
четыре часа назад

Антропологическое. Обратите внимание: среди так называемых "патриотов" (хотя такие, на самом деле - либо карьеристы-лицемеры, либо шизики) и черносотенцев находится много скотов, которые уже после того, как соколов-помойкин убил и расчленил девушку, продолжают его защищать по всем темам и в пьяном угаре вякать, что "Понасенков еще хуже" (???). Подчеркиваю: по идеологии своей бредовой черносотенности, они ПЕРВЫЕ должны были пинать франкофила, атеиста, ряженого "Наполеона"-соколова, но нет! Причина проста, как биология: эти животные по натуре своей агрессивны, озлоблены, дики. Им физиологически, образно, эмоционально ближе убийца! Тем более, что убийца - плешивый старик с харей спившегося алкаша: это родное, понятное, близкое отражению в зеркале. Эти типы преступны по своей природе и очень опасны. Они биологически неисправимы (как исл. террористы). И если бы законы писались не популистами-леваками, а учеными со здравым смыслом, то я бы сказал, что надо делать с подобным порченым материалом, чтобы обезопасить общество от убийств, насилия, шизофренических бредней и просто антиэстетики.....

Женя Пономарёв
Маэстро открывает грозную статую в

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**



PIC•COLLAGE

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.